



# Une vie de château Жизнь в усадьбе и вокруг нее

Материалы международной научно-практической  
конференции из цикла «Императорская Гатчина»

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение  
культуры «Государственный историко-художественный  
дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»

## «Une vie de château»

# Жизнь в усадьбе и вокруг нее

Материалы международной  
научно-практической конференции из цикла  
«Императорская Гатчина»

Белгород, 2021  
ИП Сангалов К.Ю.

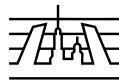
УДК (470)(082)  
ББК 63.3(2)-75я431  
Ж71



IX САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ  
КУЛЬТУРНЫЙ  
ФОРУМ



**ГАТЧИНА**  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК



**КОМИТЕТ  
ПО КУЛЬТУРЕ  
САНКТ-  
ПЕТЕРБУРГА**

Руководитель проекта – В.Ю. Панкратов  
Научный руководитель – А.Н. Фарафонова  
Организационная группа:  
М.В. Кирпичникова, А.Л. Калиновская

Ж71 «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг нее : материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина» / руководитель проекта В.Ю. Панкратов ; научный руководитель А.Н. Фарафонова. – Белгород : ИП Сангалов, 2021. – 562 с. : илл., цв. илл., портр.

ISBN 978-5-6042190-9-6

УДК (470)(082)  
ББК 63.3(2)-75я431

Иллюстрации предоставлены авторами материалов

На обложке:  
Г.С. Сергеев. Вид на Чесменский обелиск и Турецкую палатку  
в Дворцовом парке. 1798. ГМЗ «Гатчина»

ISBN 978-5-6047338-6-8



9 785604 733868

ISBN 978-5-6042190-9-6

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина», 2021  
© Дизайн – ИП Сангалов К.Ю., 2021



*Уважаемые коллеги!*

*Названием ежегодной научно-практической конференции из серии «Императорская Гатчина» стала французская фраза «Une vie de château» – «усадебная жизнь». Именно так фрейлина М.П. Фредерикс описала пребывание российского императорского двора в Гатчине. Одновременно мы отмечаем 225-летие присвоения Гатчине городского статуса. Городская усадьба и дворцовый город оказались связаны между собой самым тесным образом на столетия.*

*История формирования дворцово-парковых комплексов началась в России ещё в XVI веке. Усадьба представляла особый мир со своими порядками и темпом жизни. Главное хозяйское здание часто становилось архитектурным памятником с прекрасными интерьерами, в которых формировались первоклассные коллекции. Рядом с особняками строили хозяйственные сооружения, планировали парковые территории, создавали площадки для игр, домашние театры и даже небольшие домовые церкви. Усадебные ансамбли становились центрами культурной жизни, а иногда и различного рода населенных пунктов. Благодаря этим комплексам появлялась новая инфраструктура, строились дороги, улучшалась жизнь местного населения.*

---

С течением времени роль усадеб менялась: войны, восстания, реформы не прошли для них бесследно. В России после революции 1917 года дворцово-парковые ансамбли и усадебные комплексы практически прекратили своё существование в прежнем виде. Большинство использовали в качестве санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей, школ, больницы, а также как жилой фонд. Гораздо меньшее количество было музеефицировано, причём основной темой экспозиций стал не усадебный быт и история коллекций, а классовая борьба. Колоссальный урон шедеврам архитектуры и художественным собраниям нанесли войны XX столетия.

Сегодня при реставрации, воссоздании и музеефикации усадебных объектов специалисты сталкиваются с необходимостью возродить не только предметный мир, но и ту нематериальную составляющую, которая наполняла жизнью роскошные интерьеры и парковые павильоны. Поэтому опыт в сфере музеефикации нематериального наследия особенно актуален.

Вопросы, которые поставлены перед историческим сообществом и современными владельцами усадеб, очень важны, а поиски ответов на них порой вызывают затруднение. Какова роль пока еще не музеефицированных старинных усадебных зданий? Следует ли пытаться воссоздать прошлое или же, сохранив стены, наполнить их совершенно новыми смыслами и дать усадьбе иное предназначение? Нужно ли пытаться возродить в музеях, помимо архитектурного и паркового ландшафтов, «гений места» и каково его значение сегодня? Возможно ли это сделать при немусейном использовании усадеб? Что такое «усадебная цивилизация»? И, наконец, каково место усадебных комплексов, некогда выступавших в роли центров поселений, в современных городских агломерациях? На эти и другие вопросы постараются ответить авторы опубликованных в этом сборнике статей.

*Директор Государственного музея-заповедника «Гатчина»  
Василий Юрьевич Панкратов*

---

# Царская усадьба на Измайловском острове

DOI 10.48466/6419.2021.41.44.001



Автор: Айдашева Г.А.\*

---

В 2023 г. Московский государственный объединенный музей-заповедник «Коломенское – Измайлово – Люблино» отметит свой 100-летний юбилей. Дата серьезная, да и сделано было за эти годы немало. Входящая в состав музея-заповедника царская усадьба Измайлово занимает особое место среди подмосковных усадеб. Ей суждено было также вписать одну из ярких страниц в судьбе Петра I его реформаторской деятельности, связанной с зарождением отечественного флота. Измайлово – единственная дворцовая усадьба XVII столетия, имеющая значительную сохранившуюся до сегодняшнего дня документацию о каждодневной жизнедеятельности. В последние десятилетия XVII в. именно в Измайлове царская семья пребывала особенно много времени. Царь – помещик и хозяин – всемерно поощрял земледелие, садоводство и шелководство, проводил эксперименты по устройству мануфактур, словом, здесь была площадка многих сельскохозяйственных нововведений, которые впоследствии привились в России. Измайлово было образцовым хозяйственным комплексом, где были разбиты регулярные сады, проводились

---

\* Айдашева Галина Андреевна, заведующая просветительским сектором отдела образовательных и просветительских программ, Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Московский государственный объединенный художественный историко–архитектурный и природно–ландшафтный музей-заповедник», Россия, 115487, г. Москва, просп. Андропова, д. 39.

Aidasheva Galina Andreevna, Head of the educational sector of the Department of educational and enlightenment programs, state budgetary institution of culture of the city of Moscow «Moscow state united art historical, architectural and natural landscape museum–reserve», Russia, 115487, Moscow, Andropova ave., d 39.

опыты по акклиматизации растений, действовала сложная гидротехническая система, находились самые крупные в России стекольный и кирпичный заводы. В бывшей царской усадьбе XVII в. сохранилось значительное количество архитектурных памятников – это Покровский собор, Мостовая башня, Проездные ворота и церковь Рождества Христова. Историю этой усадьбы уже более 200 лет стремятся воссоздать историки и краеведы.

Ключевые слова: *Коломенское, Измайлово, МГОМЗ, музей-заповедник, резиденция.*

In 2023, the Moscow State United Museum-Reserve “Kolomenskoye-Izmailovo-Lublino” will celebrate its 100th anniversary. The date is serious, and a lot has been done over the years. The tsar’s estate Izmailovo, which is part of the museum-reserve, occupies a special place among the estates near Moscow. It was also destined to write one of the brightest pages in the fate of Peter I of his reform activities related to the birth of the Russian navy. Izmailovo is the only palace estate of the XVII century that has significant documentation about everyday life that has survived to this day. In the last decades of the XVII century, it was in Izmailovo that the royal family stayed for a particularly long time. The tsar-landowner and owner strongly encouraged agriculture, horticulture and sericulture, carried out experiments constructing the manufactories, in short, there was a platform for many agricultural innovations that were later instilled in Russia. Izmailovo was an exemplary economic complex, where regular gardens were laid out, experiments on acclimatization of plants were carried out, a complex hydraulic system operated, there were the largest glass and brick factories in Russia. In the former royal estate of the XVII century, a significant number of architectural monuments have been preserved – this is the Pokrovsky Cathedral, the Bridge Tower, the Travel Gate and the Church of the Nativity of Christ. Historians and local historians have been trying to recreate the history of this estate for more than 200 years.

Keywords: *Kolomenskoye, Izmailovo, MGOMZ, museum-reserve, residence.*

В 2023 г. Московский государственный объединенный музей-заповедник «Коломенское – Измайлово – Люблино» отметит свой 100-летний юбилей. Дата серьезная, да и сделано было за эти годы немало. Основанием для создания музея-заповедника послужил Декрет СовНарКома РСФСР от 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков», согласно которому «объявлен неприкосновенным памятником садово-парковой культуры музейно-академического значения древнейший парк России в селе Коломенском». Первым директором музея Петром Дмитриевичем Барановским был разработан план по созданию в Коломенском музея архитектурных памятников под открытым небом. С этим связана организация экспедиций в различные регионы страны, призванных пополнить памятниками XVII – XVIII вв. будущий музей. Благодаря им на территории музея появились здания Медоварни, Моховой башни Сумского острога, Домика Петра I из Архангельска, башни Братского острога, Проездной башни Николо-Корельского монастыря.

Изначально в Коломенском музеефицировался ансамбль царской усадьбы, имевший высочайшую культурно-историческую ценность. И с первых же лет своего существования Коломенское представляло собой музей-заповедник ансамблевого типа. После перемещения на эту территорию ряда выдающихся памятников деревянной архитектуры здесь с 1930-х гг. объединяются уже два типа музеев «под открытым небом» – ансамблевого музея-заповедника и «скансена». Официально статус музея-заповедника Коломенское получает в 1972 г., а с 1990 г. происходит дальнейшее развитие музея путем расширения историко-культурной территории и увеличение сохраняемых и репрезентируемых объектов наследия. К этому времени произошло изменение названия в титуле музея, который звучит следующим образом: художественный, историко-архитектурный и природно-ландшафтный. Таким образом, восстанавливая традиционные виды деятельности жителей царской вотчины в этнографическом центре, Коломенское получает черты средового музея-заповедника. Последним значимым этапом в становлении музея-заповедника было включение в 2005–2007 гг. в состав нового объединения дворянской усадьбы Люблино и почти всей территории Измайловского острова – царской и императорской усадьбы Романовых. Каждая из этих



историко-культурных территорий обладает неповторимой аурой, так называемым «гением места».

Коломенское – основная самая обширная территория Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника Коломенское – Измайлово – Люблино, расположено в Южном административном округе города Москвы и занимает 256 га (общая площадь музея-заповедника – 324 га). Земля современного Коломенского хранит в древних курганах, датируемых VII (VI) вв. до н.э. – V (VII) вв. н.э., тайны всемирно известной Дьяковской культуры, распространившейся от верхней Волги до Оки. Впервые Коломенское было упомянуто в духовных грамотах московского князя Ивана Даниловича Калиты 1336 и 1339 г. Со временем оно превратилось в знаменитую великокняжескую, царскую и императорскую резиденцию России. В этой усадьбе династией Рюриковичей в 1532 г. была построена церковь Вознесения Господня – уникальный памятник шатровой архитектуры, один из трех московских шедевров, внесенных в Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Церковь стоит на высоком берегу Москвы-реки в окружении архитектурных памятников XVI–XIX вв. Здесь же во второй половине XVII в. была построена летняя загородная резиденция царя Алексея Михайловича. С 1668 по 1768 г. центром Государева двора в селе Коломенском стал знаменитый деревянный дворец царя Алексея Михайловича. В 2010 г. этот замечательный архитектурный памятник был воссоздан в другой части музея-заповедника и в настоящее время является самым популярным объектом экскурсионно-туристического показа. На уникальных историко-культурных ландшафтах Коломенского расположены 14 памятников архитектуры федерального значения XVI–XIX вв. Они гармонично сочетаются с 15 памятниками природы, восемь из которых – геологические, три представляют собой природные комплексы, четыре – флористические. Воссозданы Конюшенный и Соколиный дворы, Мельница на реке Жуже и Этнографический комплекс.

Еще одна знаменитая территория, входящая в состав музея-заповедника – дворянская усадьба конца XVIII – начала XIX в. – Люблино. Люблино объединяют с Коломенским исторические и визуальные связи. Композиционным центром усадьбы являлось здание главного дома-дворца, построенного Н.А. Дурасовым. Главная особенность

расположения дворца, не повторяющаяся ни в каких иных подмосковных имениях и свидетельствующая об исторических и духовных пристрастиях хозяина и архитекторов, заключается в том, что здание проектировалось и строилось с определенным расчетом: не только с колоннады, но изо всех помещений дома открывались не только виды самой усадьбы с ее прудом, парком, садом, цветниками и зданиями, но и отдаленные панорамы города: Кремлевские башни, гладь Москвы-реки, виды Коломенского и Николо-Перервинского монастыря. Впервые эта местность упомянута в источниках конца XVI в. В 1800 г. усадьбу купил самый известный из ее владельцев Николай Алексеевич Дурасов (1771–1818), богатейший московский помещик, действительный статский советник, отставной армейский бригадир. Именно при Н.А. Дурасове Люблино становится имением «богатым приятностями и гостеприимством».

Входящая в состав музея-заповедника царская усадьба Измайлово занимает особое место среди подмосковных усадеб. Ей суждено было также вписать одну из ярких страниц в судьбе Петра I его реформаторской деятельности, связанной с зарождением отечественного флота. Как известно, в середине XVII столетия в Измайлове проживал Никита Иванович Романов – последний представитель боярской ветви рода, приходившейся правившему в то время царю Алексею Михайловичу (1645–1676) двоюродным дядей. Не имея собственных детей, он часто приглашал коронованного племянника в свое родовое гнездо отдохнуть от государственных дел, погулять по окрестностям, поохотиться.

В 1654 г., после смерти боярина, Измайлово становится личным владением царя Алексея Михайловича. Спустя девять лет здесь разворачиваются грандиозные работы по переустройству усадьбы. Прежняя родовая вотчина Романовых постепенно превращается в образцовое хозяйство с прекрасными садами в окружении многочисленных прудов.

Измайлово – единственная дворцовая усадьба XVII столетия, имеющая значительную сохранившуюся до сегодняшнего дня документацию о каждодневной жизнедеятельности. В последние десятилетия XVII в. именно в Измайлове царская семья пребывала особенно много времени. Царь – помещик и хозяин – всемерно поощрял земледелие, садоводство и шелководство, проводил эксперименты по устройст-

ву мануфактур, словом, здесь была площадка многих сельскохозяйственных нововведений, которые впоследствии привились в России. Измайлово было образцовым хозяйственным комплексом, где были разбиты регулярные сады, проводились опыты по акклиматизации растений, действовала сложная гидротехническая система, находились самые крупные в России стекольный и кирпичный заводы.

В бывшей царской усадьбе XVII в. сохранилось значительное количество архитектурных памятников – это Покровский собор, Мостовая башня, Проездные ворота и церковь Рождества Христова. Историю этой усадьбы уже более 200 лет стремятся воссоздать историки и краеведы. В своих работах они часто обращались к некоторым рукописям бывшего усадебного архива, не подозревая о существовании других документов, например: Благословенной грамоты на строительство церкви Рождества Христова в Измайлово 1676 г., Приходных и Расходных книг за 1676–1677 гг., Описей измайловского хозяйства 1687 г., Записных книг о посещении Измайлова членами царской семьи и Книг расхода питья на государев двор за 1690-е гг. Это уникальное собрание документов, сохранившихся до наших дней. Заслуга сохранения рукописей измайловской приказной избы принадлежит удивительному долгожителю и очевидцу многих исторических событий Ивану Савичу Брыкину<sup>1</sup>. Родившись в царствование Петра Великого, он прожил около 115 лет и умер на исходе царствования императора Александра I. Свою службу он начинал в измайловской приказной избе. Наделенный прекрасной памятью, он до глубокой старости вспоминал императоров Петра I и II, императриц Анну Иоанновну и Елизавету Петровну, которые нередко бывали в Измайлово. Брыкин рассказывал, как Петр I пожаловал ему серебряный рубль, сказав: «Смотри же, береги, на орехи не пролакомь». Этот царский рубль он носил как святыню в шелковом кошельке на груди, рядом с крестом и завещал похоронить себя с ним. От своих родственников Брыкин унаследовал многие рукописи приказной избы. В собрании Ивана Савича хранились и другие рукописи, например, сборник пословиц начала XVIII в., впоследствии использованный И.М. Снегиревым в своих исследованиях, и Летопись о зачатии и рождении Петра I. Последнее произведение, вероятно, представляет собой список

---

<sup>1</sup> *Снегирев И.М.* Воспоминания // Русский архив, далее РА. 1866. № 5. Стб. 523–528, 543–562; То же // *Снегирев И.М.* Дневник. М., 1905. Т. 2.

«Сказания о рождении, воспитании и наречении на Всероссийский престол Царский Государя Петра Великого с присовокуплением сокращенного описания жизни и дел сего Великого императора» Петра Никифоровича Крекшина – одного из самых популярных произведений XVIII столетия о Петре I<sup>2</sup>. В нем утверждалось, что «родился сей великий император не в царствующем граде Москве, но в селе Измайлове»<sup>3</sup>, – этой легенде искренне верил И.С. Брыкин, а вслед за ним и крестьяне села Измайлова, и даже И.М. Снегирев<sup>4</sup>.

В конце XVII в. в состав Измайловской дворцовой вотчины входили приселки Ивановское и Николаевское, село Осеево, деревни Щитниково и Мизиново. Известность Измайлову принесло обширное дворцовое хозяйство, устроенное царем Алексеем Михайловичем. К 1676 г. оно включало десятинную пашню, три сада, Новый аптекарский и Просянский огороды, 5 каменных риг, 9 мельниц, 37 прудов, конюшенный, скотный и житный дворы, льняную мануфактуру, Измайловский стекольный и Строкинский кирпичный заводы, пасеку и винокурню. Для организации этого хозяйства в Измайлово были переселены более 1000 крестьянских семей из различных уездов<sup>5</sup>. Рыбу доставляли в царский дворец из прудов, которые были выкопаны при царе Алексее Михайловиче. В одном из них содержались стерляди, в другом – щуки и карпы, в третьем – караси, окуни и лини. Измайловские царевны пускали в пруды щук и стерлядей с золотыми сережками в жабрах. А затем забавлялись, созывая рыбу звоном колокольчика к берегу на корм. Каждый из этих прудов имел особое название, данное государем: у Тутова сада – Лебединский, в Просянном саду – Просянский, у дворца – Серебровский и Стеклянский, потом Пиявочный, Волчатник и другие. Кроме того, существо-

<sup>2</sup> Так атрибутирует произведение с таким же названием Е.Ф. Шмурло / *Шмурло Е.Ф. Петр Великий в русской литературе (Опыт историко-библиографического обзора)*. СПб., 1889. С. 99–100.

<sup>3</sup> Цит. по выписке А.Ф. Малиновского: Российский государственный архив древних актов, далее РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 35. Ср.: Записки Новгородского дворянина Петра Никифоровича Крекшина // *Записки русского народа. События времени Петра Великого*. СПб., 1841. Паг. 2. С. 10.

<sup>4</sup> *Дневник И.М. Снегирева*. М., 1904. Т. 1. С. 233; *Снегирев И.М. Русская старина в памятниках гражданского и церковного зодчества* / Составил А.А. Мартынов. М., 1853. С. 127–129.

<sup>5</sup> *Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве*. Пг., 1917. С. IV. С. 149–151.

вали два Лапетинских, четыре Соболевских и три Новослободских. В 1737 г. у прудов сделаны были две каменные плотины. К сожалению, сегодня одни из этих прудов пересохли, другие спущены или засыпаны, так что нельзя представить себе то изобилие вод и рыб, какими прежде славилось Измайлово<sup>6</sup>.

Система управления этим огромным хозяйством сложилась в царствование Алексея Михайловича, приблизительно в 1663 г.<sup>7</sup> С этого времени Приказ Тайных дел, созданный для того, чтобы «царская мысль и дела исполнялись все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали»<sup>8</sup>, при личном участии царя Алексея Михайловича занялся устройством «заводов» в государевой усадьбе. Центр управления Измайловской волостью находился в измайловской приказной избе – канцелярии путного ключника или приказчика. Путным ключником именовали ответственное должностное лицо, ведавшее винными погребами во время царских «походов». Продолжительный срок, с 1664 г. до начала 1690-х гг.<sup>9</sup>, путным ключником в Измайлове был Устин Федорович Зеленой. Он пользовался уважением в приказе и у царя Алексея Михайловича, который неоднократно обращался к нему за советом по устройству измайловского хозяйства<sup>10</sup>.

Инициатива создания крупного хозяйства в Измайлове всецело принадлежит царю Алексею Михайловичу, для которого «прохлаждением» были труд и забота о хозяйстве. Царь придавал столь важное значение устройству измайловских «заводов» (как тогда называли всякие хозяйственные заведения), потому что, опасаясь повторения Медного бунта 1662 г., стремился обеспечить свою казну деньгами и провести военную реформу<sup>11</sup>. Хозяйственные нововведения царя в Измайлове вполне можно назвать удавшимися, так как они приносили значительный доход.

---

<sup>6</sup> Заозерский А.И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917. С. IV. С. 18.

<sup>7</sup> Измайловская приказная изба редко упоминается в делах Тайного Приказа. См.: Русская историческая библиотека, далее РИБ. СПб., 1904. Т. 23. Стб. 955.

<sup>8</sup> Kotosixin G.O. Rossii v Carstvovanie Alekseja Mixajloviča|Text fnd commentary A.E. Pennington. Oxford, 1980. P. 98. L. 124.

<sup>9</sup> В дворцовом хозяйстве он служил в чине сокольника с осени 1663 г., в Измайлове – с лета 1664 г., а на должности приказчика впервые упомянут в марте 1667 г. (РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 1013, 1072, 1272).

<sup>10</sup> РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 525. Л. 20.

<sup>11</sup> Заозерский А.И. Указ. соч. С. 305.

Царь Алексей Михайлович очень любил свою Измайловскую усадьбу, отдыхал здесь душой и мечтал о создании здесь земного Рая. По его указанию реку Серебрянку разделили на два рукава и с помощью плотин создали два пруда, которые, окружив участок суши, образовали остров. Для парадного въезда на него был построен белокаменный мост и две проездные башни. Одна из них – Мостовая – сохранилась до наших дней. В ее нижнем ярусе были расположены стрелецкие палаты, в среднем проходили заседания Боярской Думы и Сената, наверху находились колокола. В своей усадьбе царь Алексей Михайлович стремился создать показательное хозяйство, сосредоточив здесь все самое лучшее. Расположенные в самых живописных местах сады были прекрасны в пору цветения. Немецкие садовники, специально приглашенные для ухода за ними, передавали секреты европейского опыта русским садоводам. Самым крупным был Виноградный сад, в центре которого любовно взлелеянный рос виноград. В круглом Аптекарском огороде выращивали не только лекарственные, но и пряные травы, различные кустарники, тутовые деревья и овощи. Здесь же готовились лекарства. В центре другого знаменитого сада – Просьянского – установили беседку с флюгером и фонтаны, украшенные фигурами животных. В цветниках, повторяющих узоры русских изразцов, благоухали удивительные цветы: касатики (ирисы), лилии желтые и белые, гвоздики ранние, душистые и репчатые, пижма, мята немецкая, пионы кудрявые, тюльпаны, фиалки лазоревые и желтые и множество других прекрасных растений. Удивительное явление в царской усадьбе представлял собой и зверинец. Из всех русских зверинцев в XVII в. самый обширный и замечательный был Измайловский. Он примыкал к западной стороне дворца. В нем держали лосей, кабанов, волков, медведей, лисиц, дикобразов, ослов, лошадей, американских и сибирских оленей и, по свидетельству иностранных гостей, живых львов, тигров, барсов, рысей и соболей. К зверинцу примыкал птичий двор, где водились царские лебеди, китайские гуси, павлины, английские куры, утки и другие редкие птицы<sup>12</sup>.

Хотя тогда еще не знали рационального лесоводства, однако любили и умели сберечь леса и рощи, окружавшие же Измайлово были заповедными; в них никто не смел рубить дерево без царского указа, под страхом жестокого наказания. В царской усадьбе сельское

<sup>12</sup> Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых. М., 1892. С. 19.

хозяйство было объединено с мануфактурным производством. Аптекарь Даниил Гурцын представил царю проект устройства в Измайлове стеклянного завода и для этого посылал в Малороссию своего поверенного Михаила Евровского. Современник царя Алексея Михайловича, писавший о России, Кильбургер упоминает о стеклянном заводе в Измайлове на Стеклянном пруду, при мельнице Стеклянке, где, по его словам, делалось довольно чистое стекло. Управителем завода был итальянец Миньот, а позднее Франц Карпов Насте. В записной книге 1690 и 1697 гг. было указано, что цари Иоанн и Петр и царица Евдокия Федоровна нередко осматривали стеклянный завод, брали себе посуду, которая хранилась в Приказной и Овощной палатах. Бокалы, кружки и стаканы Измайловского завода еще уцелели в Оружейной палате и у любителей древностей<sup>13</sup>.

Однако значительное внимание к вотчинному хозяйству не позволило царю завершить благоустройство своей резиденции: не было завершено строительство Покровского собора, начатое еще в 1671 г., не были заложены царские хоромы. И хотя Алексей Михайлович, по словам чешского путешественника Бернгарда Таннера, «поставил себе за правило в хорошую погоду ежедневно ездить туда поглядеть, погулять и распорядиться, коли что нужно для украшения»<sup>14</sup>, ему приходилось «иметь кушенье» в роще или шатрах и вскоре покидать усадьбу.

Царские пришествия в загородную усадьбу не обходились без особого «царского поезда» – вереницы карет и телег, на которых везли имущество царской семьи и представляли собой особую церемонию, достигшую своего расцвета при дворе царя Алексея Михайловича. Царское сопровождение иногда достигало 1000 человек. В этой церемонии нашла место не только царская, но и религиозная символика, допускавшая уподобление царя Богу<sup>15</sup>. Традиционный церемониал «выездов» или «пришествий» в усадьбы сохранялся при дворе царей Федора и Ивана Алексеевичей, цариц и царевен. Однако Петр уже в детстве стал

---

<sup>13</sup> Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых. М., 1892. С. 36.

<sup>14</sup> Таннер Б.Л. Ф. Польско-литовское посольство в Московию // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, далее ЧОИДР. 1891. Кн. 3. Пап. 2. С. 70.

<sup>15</sup> Успенский Б.А., Живов В.М. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Успенский Б.А. Избранные труды. 2-е изд., испр. и доп. М., 1996. Т. 1; Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 238–255.

тяготиться этим церемониалом, а с начала 1690-х гг. заменил стрельцов и окольных на потешных конюхов и пушкарей, что во многом было обусловлено стрелецким восстанием 1689 г<sup>16</sup>.

После смерти Алексея Михайловича его дети почти не занимались поддержанием мощного усадебного хозяйства. При царе Федоре Алексеевиче десятинная пашня была отдана крестьянам в оброк при том, что крестьяне были освобождены от уплаты оброка за обработку собственной пашни<sup>17</sup>; прекратили свое существование: Строкинский кирпичный завод, Лебедевская винокурня, котлы которой были проданы уже через год после смерти Алексея Михайловича, Аптекарский круглый огород и, возможно, другие хозяйственные нововведения. Значительная часть рабочего скота была распродана или забита. Некоторые села и деревни Измайловской волости в последней четверти XVII в. были пожалованы царским родственникам или приближенным<sup>18</sup>.

Хозяйственные заботы уступили свое место строительной деятельности сначала Федора Алексеевича, который «великую охоту к строениям имел»<sup>19</sup>, а затем и Софьи Алексеевны. В Измайлове царь Федор Алексеевич завершил возведение Покровского собора на Острове, выстроил и украсил церковь преподобного Иоасафа царевича Индийского и хоромы на Государевом дворе<sup>20</sup>. Эти работы были продолжены царевной Софьей при поддержке фаворита князя Василия Васильевича Голицына. Полная отделка церкви Иоасафа была закончена в сентябре 1688 г. В перестроенном виде церковь представляла собой самый ранний памятник «нарышкинского барокко»<sup>21</sup>. После отстранения от власти царевны Софьи более 10 лет крупных строительных работ в Измайлове не проводилось.

<sup>16</sup> Мельникова О.Б. Образ империи: церемониальные процессии в России в XVII – XVIII вв. (сравнительный анализ) // Образ власти в политической культуре России. М., 2000. С. 104.

<sup>17</sup> Заозерский А.И. Указ. соч. С. 139–140.

<sup>18</sup> РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 3604. Л. 31.

<sup>19</sup> Татищев В.Н. История российская. Л., 1968. Т. 7. С. 175.

<sup>20</sup> Успенский А.И. Церкви села Измайлова // Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. М., 1904. Т. 1; Датицева Н.С. Покровский собор в Измайлове // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Города. Ансамбли. Зодчие. М., 1985. С. 71–92.

<sup>21</sup> Заозерский А.И. Указ. соч. С. 110–111, 216–231.



В 1680–1690-х гг. Измайлово из «царского хозяйственного хутора», как называл его Забелин<sup>22</sup>, превратилось в благоустроенную усадьбу, предназначенную для «прохлаждения» и «гуляния». Слово «гулять» в письменных памятниках XVI – начала XVII в. часто имело негативное значение: проводить время в праздности, забавах, попойках и бездельничать. Однако опыт образцового усадебного хозяйства царя Алексея Михайловича не пропал даром: его наследники, воспитанные в традициях бережного и любовного отношения к земле и всему живому на ней, продолжили начинания своих предков.

---

<sup>22</sup> Словарь русского языка, далее СРЯ. XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 156–157; Там же. М., 1989. Вып. 15. С. 210.



Илл. 1. Вид на Коломенское с высоты птичьего полета. Фото 2010



Илл. 2. Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском. Реконструкция. Фото 2012



Илл. 3. Дворец Н.А. Дурасова в Люблине. Фото 2015



Илл. 4. Вид на Передние ворота в Измайлове.  
Гравюра. Конец XX в.  
МГОМЗ



Илл. 5. Вид на Государев двор в Измайлове.  
Гравюра. XX в.  
МГОМЗ



Илл. 6. Неизвестный художник.  
Царь Алексей Михайлович.  
ГИМ



Илл. 7. Неизвестный художник.  
Царь Федор Алексеевич.  
ГИМ



Илл. 8. Измайлово.  
Гравюра И.Ф. Зубова. 1728–1729

---

# Гатчинские будни протектора и великого магистра ордена Святого Иоанна Иерусалимского российского императора Павла I

DOI 10.48466/8553.2021.19.96.002

Ананьев А.А.\*

---

С 1783 по 1801 год Гатчина находилась в собственности великого князя, затем императора Павла I. Этот значимый период истории города и жизни самого государя в настоящее время более или менее изучен специалистами. Однако от пристального внимания исследователей до сих пор ускользал «мальтийский эпизод» краткого Павловского царствования, а точнее, его отражение в Гатчине. Широко известны, разумеется, те факты, что Павел даровал рыцарям Приоратский дворец и что в Гатчину были перенесены так называемые Мальтийские святыни. Между тем история этим отнюдь не ограничивается. Какие еще события, встречи, связанные с Мальтийским орденом и его представителями, происходили в Гатчине? Какую деятельность осуществлял здесь и отсюда Павел, будучи протектором, а затем главой древней рыцарской корпорации? Ответы на эти вопросы дают записи камер-фурьерских журналов, официальные орденские документы, воспоминания современников. Они позволяют получить довольно полную картину произошедших в Гатчине событий, прямо или косвенно связанных с историей Мальтийского ордена в России, с действиями его протектора и великого магистра императора Павла I.

Ключевые слова: *император Павел I, Мальтийский орден, великий магистр, Гатчина.*

---

\* Ананьев Антон Анатольевич, ведущий методист ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Ananyev Anton Anatolyevich, Leading Methodologist of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr., 1.

## Gatchina everyday life of the Protector and Grand Master of the Order of St. John of Jerusalem, Russian Emperor Paul I.

From 1783 to 1801, Gatchina was owned by the Grand Duke, afterwards Emperor Paul I. This significant period in the history of the town and the life of the sovereign himself has now been more or less studied by specialists. However, the “Maltese episode” of the brief Pavlovian reign, or rather, its reflection in Gatchina, has so far escaped the close attention of researchers. Of course, the facts are widely known that Paul granted the Priory Palace to the knights and that the so-called Maltese shrines were transferred to Gatchina. Meanwhile, the story is by no means limited to this. What other events, meetings related to the Order of Malta and its representatives took place in Gatchina? What activities did Paul carry out here and from here, being the protector and then the head of the ancient knightly corporation? The answers to these questions are given by official documents of the Russian Imperial Court, official order documents, and memoirs of contemporaries. They allow you to get a fairly complete picture of the events that took place in Gatchina, directly or indirectly related to the history of the Order of Malta in Russia, with the actions of its protector and Grand Master Emperor Paul I.

Keywords: *Emperor Paul I, Order of Malta, Grand Master, Gatchina.*

С 1783 по 1801 год Гатчина находилась в собственности великого князя, затем императора Павла I. Этот значимый период истории города и жизни самого государя в настоящее время более или менее изучен специалистами. Однако от пристального внимания исследователей до сих пор ускользал «мальтийский эпизод» краткого Павловского царствования, а точнее – его отражение в Гатчине. Широко известно, что Павел даровал рыцарям-иоаннитам Приоратский дворец и что в Гатчину были перенесены так называемые Мальтийские святыни<sup>1</sup>. Между тем история этим отнюдь не ограничивается. Какие же еще события, встречи, связанные с Мальтийским орденом и его представителями, происходили в Гатчине? Какую деятельность осуществлял здесь и отсюда Павел, будучи протектором, а затем главой древней рыцарской корпорации? Ответы на эти вопросы дают записи камер-фурьерских журналов (далее – КФЖ), официальные орденские документы, воспоминания современников. Они позволяют получить довольно полную картину произошедших в Гатчине событий, прямо или косвенно связанных с историей Мальтийского ордена в России, с действиями его протектора и великого магистра императора Павла I.

С воцарением императора Павла I начался самый насыщенный период в истории отношений между Россией и Мальтийским орденом. 4 января 1797 года была заключена Конвенция об учреждении ордена в России. Орденский капитул ратифицировал соглашение 28 июля (7 августа)<sup>2</sup>. На заседании совета было решено также просить российского императора стать покровителем ордена и принять «те же знаки отличия, что носили люди, подобные д'Обюссону, Лилю Адаму и Лавалетту», о чем и сообщал Павлу в своем письме в тот день великий магистр Фердинанд фон Гомпеш<sup>3</sup>.

Гомпеш возглавил орден незадолго до этого, после смерти де Роган-Польдюка. Поздравительная грамота для новоизбранного

<sup>1</sup> Еще о некоторых эпизодах мальтийского прошлого Гатчины см.: Ананьев А.А. Мальтийский город Гатчина // «Гатчинская правда». № 48. 07.05.2016. С. 5.

<sup>2</sup> Даты даются по старому и новому стилю в случае, когда речь идет о европейских документальных источниках (официальной переписке, мемуарам и т.п.), в остальном случае – по старому календарю, действовавшему в России в рассматриваемый здесь период.

<sup>3</sup> АВПРИ. Ф. Сношения России с Мальтой. Оп. 66/6. Д. 36. Л. 5–6 об. Цит. по: Россия и Мальтийский орден. 1697–1817. М.: Кучково поле, 2019. С. 194–197.

гроссмейстера была составлена Павлом I в Гатчине 30 августа 1797 года<sup>4</sup>. Из нее мы узнаем, что он испытывал, с одной стороны, «скорбное чувство» по поводу кончины предшественника Гомпеша и вместе с тем поздравлял того «с возвышением на сей важный пост». Павел заверил также великого магистра, что и впредь будет «с участием относиться к интересам ордена»<sup>5</sup>.

Нам неизвестно, когда, куда точно и кто доставил в Россию письмо гроссмейстера и почетные награды для него, членов императорской фамилии и некоторых сановников. Сам Гомпеш собирался отправить в далекую, но ставшую неожиданно дружественной страну графа Винцента Рачинского – «рыцаря моего Ордена, дабы он доставил ратификованный договор, кресты и письма, кои мой посланник будет иметь честь поднести Вашему Императорскому Величеству». В том же письме он нижайше просил российского монарха «милостиво принять рыцаря де Рачинского, который здесь исполнял свои обязанности самым безупречным образом и который, как мне представляется, достоин милостей Вашего Величества и Вашего доброго расположения»<sup>6</sup>. Судя по этому, исполнение решения орденского капитула возлагалось не на Рачинского, который являлся только курьером, а на «посланника» – графа и бальи Джулио Литту. В КФЖ каких-либо упоминаний о Рачинском в период с конца июля по 27 ноября нет. Именно в этот день «в столичный град Святого Петра имел въезд Мальтийский посол Граф Литта»<sup>7</sup>, и состоялись торжества по поводу принятия Павлом титула протектора.

Имя графа Литты встречается в придворном журнале в этот период относительно Гатчины только однажды: 4 октября. После традиционной воскресной Божественной литургии в церкви Гатчинского дворца императору и императрице в Кавалергардской (Белом

---

<sup>4</sup> В тот год летне-осеннее пребывание царского двора в Гатчине продолжалось с 20 августа по 5 ноября.

<sup>5</sup> АОМ (Archives de l'Ordre de Malte, Bibliothèque nationale, La Valette) 1642. Fol. 35. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 202–203.

<sup>6</sup> АВПРИ. Ф. Сношения России с Мальтой. Оп. 66/6. Д. 36. Л. 5–6 об. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 197. Павел I оказал «милости» и «доброе расположение» Рачинскому: тот был пожалован в командоры Великого приорства римско-католического.

<sup>7</sup> КФЖ за октябрь–декабрь 1797 года. СПб., 1897. С. 1277.



зале) были представлены и затем жалованы к руке «Марки Демаруцци, господин Львов и Котлубицкий, сверх сего, особо, Ея Величество изволила жаловать к руке Графа Делипотто»<sup>8</sup>. Можно усомниться, что граф Делипотто – это граф Литта, однако камер-фурьеры допускали довольно часто неточности при написании имен и фамилий, причем не только иностранных, но даже и русских<sup>9</sup>. Уже на следующей странице КФЖ в списке лиц, присутствовавших часом позднее на царском обеде в «Столовой комнате» (Мраморной столовой), мы видим среди прочих «Марки де-Маруцци» и «Графа Делитту». Цель визита Литты в Гатчинский дворец в тот день нам неизвестна, но предположение, что тогда он и передал российскому императору послание фон Гомпеша о решении орденского капитула, не следует, кажется, исключать.

В записи КФЖ от 4 октября среди пожалованных к руке императора и императрицы, однако не присутствовавший затем в отличие от остальных на обеде, указан также «господин Львов». Вероятно, это архитектор Н.А. Львов. За все летне-осенние пребывания 1797–1800 гг. царского двора в Гатчине это единственное упоминание на страницах придворных журналов создателя Приоратского дворца. Строительство Приората, позднее переданного Павлом ордену, началось незадолго до того, в сентябре 1797 года. Возможно, это единственное официально зафиксированное публичное посещение Львовым Гатчинского дворца было как-то связано именно с началом работ на берегу Черного озера.

Другое лицо, упомянутое выше в КФЖ, – «Марки Демаруцци» – не кто иной, как маркиз<sup>10</sup> Пано (Панайотис) Маруцци (1730–1799). Он происходил из древнего благородного греческого семейства, поселившегося в Венеции, в царствование Екатерины II являлся российским поверенным в делах при Венецианской республике,

<sup>8</sup> КФЖ за октябрь–декабрь 1797 года. СПб., 1897. С. 1019.

<sup>9</sup> Подробнее о подобных искажениях камер-фурьерами имен собственных, названий иностранных пьес, опер и т.п. см.: Ананьев А.А. Представления в Гатчинском дворцовом театре в царствование императора Павла I // «Музыка все время процветала...» Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 27–28.

<sup>10</sup> Очевидно, камер-фурьеры просто записали этот титул русскими буквами в его французском произношении.



поставлял картины для Эрмитажа императрицы, организовывал в январе 1782 года в Венеции прием и празднества в честь визита «графов Северных». Кроме того, маркиз значился воспитателем сыновей Павла-Александра и Константина. С конца XVI века в семье Маруцци были лица, удостоенные звания командора Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а с XVII столетия глава семейства наследовал это звание. Позднее по воле императора Павла I маркиз Пано Маруцци вошел в число командоров Великого приорства Российского: в апреле 1799 года было учреждено «Маруццово» родовое командорство<sup>11</sup>.

В тот период в окружении российского государя можно было встретить кавалеров Мальтийского ордена, ставшими таковыми ранее. Один из них граф Франсуа Эммануэль Гиньяр де Сен-При (1735–1821). КФЖ фиксируют его почти ежедневное присутствие на императорских обедах и ужинах с 24 августа по 20 сентября 1797 года<sup>12</sup>. Рыцарем ордена граф числился с 16 марта 1739 года<sup>13</sup>. Впоследствии продвигался по дипломатической линии, будучи посланником Франции в разных странах. За содействие в заключении Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией императрица Екатерина II пожаловала ему ордена Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. После Французской революции Сен-При эмигрировал. Позже он состоял в качестве министра двора при графе Прованском – будущем короле Людовике XVIII. По его поручению граф вел, среди прочего, переговоры с российской стороной о судьбе эмигрантского корпуса принца Конде: в те летне-осенние дни 1797 года шла их финальная фаза. Граф Сен-При принял в этом деле участие. Его итогом стало то, что император Павел I предоставил «в Империи Нашей безопасное (*sic!*) пристанище и по возможности

---

<sup>11</sup> *Фадеева Т.М.* Отношения Россия – Венеция в конце XVIII века и маркиз Пано Маруцци (1730–1799), венецианский грек на службе России // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сборник статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 82–99.

<sup>12</sup> В КФЖ его фамилия записана как Семпрієсть или Сенпрієсть (см., например, запись от 24 августа или 20 сентября. КФЖ за июль–сентябрь 1797 года. СПб., 1897. С. 778, 953.).

<sup>13</sup> *Saint-Allais N.V.* L'Ordre de Malte, ses Grand-Maitres et ses chevaliers. Paris, 1839. P. 290.

выгодное пристроение»<sup>14</sup> войску своего старого знакомого, который когда-то «по-королевски» принимал в своем имени Шантийи «графов Северных». Как писал в мемуарах Сен-При, Павел был «переполнен воспоминаниями о нашей истории, ему льстило, что у него на службе будет потомок победителя при Рокруа. У него просил убежища один из Бурбонов; в этом было нечто возвышенное, что льстило его самолюбию и полностью соответствовало его рыцарственным устремлениям»<sup>15</sup>. Напомним, что 29 ноября того же года принц Конде стал великим приором российского отделения ордена.

Из воспоминаний графа Сен-При мы можем узнать некоторые подробности о его гатчинском пребывании. В частности, он пишет о визите бывшего уже тогда Польского короля Станислава Августа Понятовского в Гатчину, о стесненных условиях, в которых ему самому пришлось проживать во дворце из-за многочисленной свиты короля, о частных беседах с Понятовским и о некоторых общих разговорах за царским столом, о недопонимании между ним и императором Павлом I и т.п. Также Сен-При отмечает, что в своей главной, видимо, миссии он не достиг тогда успеха: ему не удалось склонить российского государя в пользу более масштабной помощи своему господину – графу Прованскому, главе французских эмигрантов-монархистов. Впрочем, царь пожаловал Сен-При «шкатулку со своим портретом, украшенным бриллиантами»<sup>16</sup>.

Следующий, 1798 год, весьма важный для русской страницы истории Мальтийского ордена, имел не много отголосков в Гатчине. Однако один из важных документов, свидетельствующих об активном покровительстве Павла рыцарям-иоаннитам, российский император и протектор ордена подписал именно здесь.

В июне Мальту захватил французский флот генерала Наполеона Бонапарта. Великий магистр Гомпеш и большая часть рыцарей

<sup>14</sup> АВПРИ. Сношения с Пруссией. 1797. Д. 503. Л. 23. Павел I – Панину. 14 августа 1797 г. Цит. по: *Погосян В.А.* Переворот 18 фрюктидора V года во Франции. Ереван: Издательство «Нор-Дар», 2004. С. 74.

<sup>15</sup> *Saint-Priest F.E.G.*, comte de. Mémoires: Règnes de Louis XV et de Louis XVI. La Révolution et l'Émigration. Paris, 1929. P. 174. Цит. по: *Бовыкин Д. Ю.* Эмигрантский корпус Конде на русской службе // Россия и Франция XVIII–XX века. М., 2006. Вып. 7. С. 77–86. [http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/statji-Bovykine/Conde-army.html#\\_ftn27](http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/statji-Bovykine/Conde-army.html#_ftn27). (дата обращения: 18.06.2021).

<sup>16</sup> *Saint-Priest F.E.G.*, comte de. Mémoires... Paris, 1929. P. 176–179.

покинули остров. Из Триеста Гомпеш писал 21 июля (1 августа) 1798 года Павлу I о том, что произошло, и молил, «вновь оказать поддержку существованию всего ордена в целом, который он изволил удостоить своей самой славной милости, когда объявил себя его Августейшим протектором»<sup>17</sup>. Не располагая какими-либо документальными свидетельствами, мы вновь можем только предполагать, что послание фон Гомпеша было доставлено российскому императору в Гатчину<sup>18</sup>. Возможно, эту миссию выполнил австрийский посол при русском дворе граф Людвиг фон Кобенцль (1753–1809). 22 августа после воскресной Божественной литургии в апартаменты к «Его Императорскому Величеству чрез дежурного Камердинера позван был за несколько пред тем приехавший из Санкт-Петербурга Римско-Императорский полномочный посол Граф Кобенцль, который в тех апартаментах и находился до выхода Его Величества к столу»<sup>19</sup>. Граф был жалован к руке императрицы Марии Федоровны и приглашен к царскому обеденному столу. 8 ноября того же года он стал кавалером большого креста Великого приорства Российского.

Получив документальное подтверждение «бесчестной капитуляции» от самого Гомпеша, 10 сентября 1798 года российский император объявил о принятии «благонамеренных» членов ордена под свое «верховное начальство». Декларацию о своем решении он составил в Гатчине<sup>20</sup>.

Тем же местом и числом датируется послание императора графу Литте, где ему поручается исключить из Российского приорства «бывшаго Командора де Сенприест» за его недостойное поведение «при наступлении французов на остров Мальту»<sup>21</sup>. Здесь мы снова

---

<sup>17</sup> АВПРИ. Ф. Сношения России с Мальтой. Оп. 66/6. Д. 37. Л. 13–15. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 233.

<sup>18</sup> В 1798 году летне-осеннее пребывание царского двора в Гатчине продолжалось с 18 августа до 28 сентября.

<sup>19</sup> КФЖ за июль–декабрь 1798 года. СПб., 1897. С. 1052.

<sup>20</sup> АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 468. Д. 7606. Л. 30–30 об. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 246–247.

<sup>21</sup> РГАДА. Ф. 28. Д. 3. Л. 8. Цит. по: «Употребить Нашу власть и силу к выгоде и пользе оного». Подлинные указы и рескрипты императора Павла I по Ордену Св. Иоанна Иерусалимского. Публ.: Захаров В.А. // Документы русской истории: Приложение к журналу "Родина": № 6 (60)/2002. Москва, 2002. С. 36–51. : [https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Pavel\\_I/malt\\_orden\\_1798\\_99.php](https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1740-1760/Pavel_I/malt_orden_1798_99.php) (дата обращения: 25.06.2021).

сталкиваемся с семейством де Сен-При. Сам Джулио Литта отмечал в ранних списках членов Великого приорства Российского – командора Шарля Антуана<sup>22</sup>. Это младший брат Франсуа Эммануэля Гиньяра<sup>23</sup>. В ходе захвата Мальты Наполеоном командор показал себя с неблаговидной стороны. В Манифесте Великого приорства российского от 26 августа 1798 года, в котором осуждается позорная капитуляция Гомпеша, среди прочего находим строки о том, что гроссмейстер «целиком доверился командору Сен-При, человеку, также отмеченному крайней безнравственностью, вероломному и состоящему в стоворе с французами...»<sup>24</sup>

Богатым на «мальтийские события» стало пребывание царского двора в Гатчине в 1799 году<sup>25</sup>. Павел I в то время являлся великим магистром ордена.

На следующий день после приезда в Гатчину произошло примечательное событие: после традиционного ежеутреннего военного развода «поднят был на башне Гатчинского дворца флаг ордена св. Иоанна Иерусалимского с учинением для сего от стоящей противу дворца батареи пушечных выстрелов, которые все и произведены были в присутствии Его Величества на плац-параде»<sup>26</sup>. Ничего подобного придворные журналы не фиксируют ранее, весной и летом 1799 года, когда царский двор пребывал то в Павловске, то в Петергофе. С чем связано подобное выделение Гатчины? Предположительно, с тем, что именно ее Павел рассматривал как загородную орденскую резиденцию. С другой стороны, в следующем году при приезде царского двора в Гатчину поднятие флага журналы не фиксируют. Знак ордена над Гатчинским дворцом в те дни, возможно, следует связать не только с пребыванием здесь великого магистра, но и с последующей вскоре передачей Приоратского дворца во владение мальтийских рыцарей?

<sup>22</sup> АВПРИ. Ф. Сношения России с Мальтой. Оп. 66/6. Д. 172. Л. 95–95 об. – нота. Л. 96–98 об. – приложения. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 216–217.

<sup>23</sup> *Saint-Allais N. V. Nobiliaire universel de France: recueil général des généalogies historiques des maisons nobles de ce royaume.* Т. 6. Paris, 1873. P. 34.

<sup>24</sup> АВПРИ. Ф. Сношения России с Мальтой. Оп. 66/6. Д. 174. Л. 82–87 об. Цит. по: Россия и Мальтийский орден... С. 241.

<sup>25</sup> Оно продолжалось с 20 августа по 9 декабря.

<sup>26</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года. СПб., 1898. С. 1235.

22 августа государь со свитой посетил Приорат и изволил там иметь полдник. Архитектор Н.А. Львов в своем письме А.М. Бакунину, датированным тем же числом, сообщал об этом: о том, что государь принял его труды, что «благодарил несколько раз и очень был всем доволен»<sup>27</sup>. То есть посещение Павлом Приоратского дворца в тот день можно рассматривать, кажется, как официальную приемку здания. Высочайшее повеление о пожаловании Ордену Св. Иоанна Иерусалимского «находящегося в городе Гатчине на Черном озере Приората со всеми принадлежащими к нему строениями» последовало на следующий день<sup>28</sup>.

В то гатчинское пребывание Павел еще несколько раз посетил новопостроенный орденский замок, однако эти визиты, очевидно, не являлись деловыми, т.е. как-то связанными с деятельностью ордена или отправлением магистерских обязанностей. 2 сентября во время прогулки по гатчинским паркам со свитой в экипажах в Приорате был приготовлен полдник. По этому случаю, как отмечено в КФЖ, кофе, который император обыкновенно пил в 4 часа, ему подали там же часом позднее<sup>29</sup>. 7 сентября только объехали «все имеющееся вокруг Приората место»<sup>30</sup>. 8 октября там, в «Круглой зале», вероятно, в нынешней Капелле, накрыли обеденный стол «на 25-ти кувертах»<sup>31</sup>.

В Гатчине в тот год в Большом дворце дважды собирался Священный совет ордена: 8 сентября и 1 декабря. К сожалению, камер-фурьерские журналы только фиксируют, что 8 сентября совет прошел «в обыкновенное время в Кабинете Его Величества», а 1 декабря он начался «по полудни в 5-м часу и в последней онаго четверти кончился, но как время уже тогда было темное, то по случаю сего и были подаваны в мандалах (*sic!*) свечи»<sup>32</sup>.

---

<sup>27</sup> Цит. по: Глузов А.Н. Н.А. Львов. М.: «Искусство», 1980. С. 151.

<sup>28</sup> РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 1777. Цит. по: Семенов В.А. Императорская Гатчина // Императорские резиденции. Зимний дворец. Петергоф. Царское Село. Павловск. Ораниенбаум. Гатчина. 400 лет дому Романовых. СПб.: Издательство Альфа-Колор», 2013. <https://gatchinapalace.ru/special/publications/istoria/imperatorskajagatchina.php>. (дата обращения: 27.06.2021).

<sup>29</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года... С. 1297.

<sup>30</sup> Там же. С. 1329.

<sup>31</sup> Там же. С. 1476.

<sup>32</sup> Там же. С. 1331, 1896.

По поводу рыцарских собраний и праздников упомянутый выше граф Сен-При в своих воспоминаниях пишет, что «императора очень занимают новые обязанности защитника Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Он устроил праздник в честь Ордена в своем гатчинском поместье. Я был на пиру рыцарей, среди которых были лютеране, разодетые греки, а также император и великие князья в длинных черных одеждах, какие носили на Мальте монахи Ордена. Павел осмелился добавить к этому костюму деревянный крест, который великий магистр Лавалетт носил при осаде Мальты. Его прислали как трофей, достойный его доблести. Мне все это показалось довольно смешным, уверен, это ребячество далеко не последнее»<sup>33</sup>.

Впрочем, орденские праздники или торжества, в которых принимали участие «мальтийцы», действительно отмечали и в Гатчине. Одним из знаковых событий в русской странице истории ордена стало перенесение 12 октября 1799 года в Гатчину Мальтийских святынь: части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки Св. Иоанна Крестителя. Однако, как предполагает А.К. Галкин, святыни, переданные в Триесте низложенным магистром Гомпешом рыцарям Богемского отделения, были доставлены ими новому магистру в Гатчину раньше – 24 сентября<sup>34</sup>. Именно в этот и несколько последующих дней КФЖ отмечают пребывание здесь депутатов Великого приорства Богемского. 24 сентября «в три четверти 3-го часа пополудни, привезены сюда были из Санкт-Петербурга регалии ордена Святого Иоанна Иерусалимского и на Большом среднем подъезде встретили оных Его Императорское Высочество Государь Цесаревич с кавалерами того ордена, которые тогда все быв каждый по своему званию в орденском одеянии и <...> пронесены были по парадной лестнице и чрез комнаты Кавалергардскую и Кавалерскую во внутренние Его Величества апартаменты»<sup>35</sup>.

<sup>33</sup> *Saint-Priest F.E.G., comte de. Mémoires...* Paris, 1929. P. 191. Не ясно, о каком празднике ведет речь Сен-При: придворные журналы зафиксировали его пребывание в Гатчине только в августе–сентябре 1797 года. Автор благодарит за уточнения перевода с французского языка А.С. Семенову.

<sup>34</sup> *Галкин А.К. Предтечева рука в Гатчине: от императора Павла до митрополита Вениамина (1799–1919 гг.) // Императорская Гатчина: Материалы научной конференции.* СПб.: «Фортекс групп», 2003. С. 63–72.

<sup>35</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года... С. 1416–1417.

Император с императрицей, невесткой Елизаветой Алексеевной и дочерьми наблюдал за происходящим с дворцового балкона<sup>36</sup>.

Несколькими днями позднее, 29 сентября, одному из богемских депутатов «яко старшему» выпала большая честь: «Его Императорское Величество изволил Всемилостивейше во внутренних Своих нижних этажа покоях возложить на <...> Графа Коловрата Орден Св. Иоанна Иерусалимского, украшенный бриллиантами» и пригласил того к обеденному столу<sup>37</sup>.

Пожалования в кавалеры ордена происходили в Гатчине и в последующем. 2 августа 1800 года император изволил на дворцовом плацу «здешнего военного Генерал-Лейтенанта Котлубицкого Всемилостивейше пожаловать Командорственным Орденом Святого Иоанна Иерусалимского»<sup>38</sup>. И там же 8 сентября император возложил ордена «в знак Высочайшего Своего удовольствия при бывших сего числа маневров <...> на Генерала от Инфантерии Голенищева-Кутузова Святого Андрея Первозванного, а на Генерала от Кавалерии Графа Палена Святого Иоанна Иерусалимского большого креста, Генерала-ж-Майора Князя Багратиона пожаловать соизволил бриллиантовым перстнем с портретом Государя Императора»<sup>39</sup>. Затем Павел наградил малыми мальтийскими крестами «господ Штаб и Оберофицеров за отличность»<sup>40</sup>. Почетными кавалерами стали более тридцати военных<sup>41</sup>.

Возвращаясь к 12 октября 1799 года, напомним, что в день бракосочетания дочери Павла великой княжны Елены около девяти часов утра «привезенные пред тем из Мальтии (*sic!*) мощи Святого Иоанна Крестителя, Святой Животворящий Крест и икона Пресвятой Богоматери, писанная Евангелистом Лукою <...> из внутренних Его Императорского Величества комнат в присутствии Высочайшей

<sup>36</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года... С. 1417.

<sup>37</sup> Там же. С. 1146, 1436.

<sup>38</sup> КФЖ за июль–декабрь 1800 года. СПб., 1900. С. 122.

<sup>39</sup> КФЖ за июль–декабрь 1800 года... С. 256.

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1805. СПб., 1805. С. 421–422; Дзюбанов С.Д. Копии грамот на кавалерское и командорское достоинства Ордена Св. Иоанна Иерусалимского в собрании РНБ // Рыцари Мальтийского креста: Материалы научной конференции. СПб.: ООО «Селеста», 2006. С. 156–157.

Его особы и его Императорского Высочества Государя Цесаревича внесены были в придворную Гатчинского дворца церковь», после чего оба проследовали к утреннему разводу на плацу<sup>42</sup>. Более в этот день мальтийские святыни в придворных журналах не упоминаются, т.е., как можно видеть, никаких громких и многолюдных торжеств по случаю их «перенесения» в Гатчину не устраивали. Вновь они приняли участие в жизни царского двора позднее. 22 октября, в день праздника Казанской иконы Божией Матери, во время Божественной литургии и молебна Казанской Богоматери «у поставленного пред Царскими дверьми наоя с мощами Иоанна Крестителя и Божиею Матерью писанною Евангелистом Лукою находились по два у каждой стороны с обнаженными палашами Кавалергардских офицера»<sup>43</sup>. 21 ноября царский двор прощался с великой княгиней Александрой Павловной, которая с мужем, эрцгерцогом Австрийским Иосифом, покидала Россию. В дворцовой церкви «Их Высочества приложились к Святым мощам», после чего Павлу подали «Святую икону», и его величество «изволил в последний раз любезную Свою дочь благословить образом»<sup>44</sup>.

«Мальтийцы» участвовали в «общем празднестве для всех названий Российского Кавалерского Ордена», которое прошло в Гатчине в установленный императором Павлом день Архистратига Михаила – 8 ноября 1799 года. Придворные журналы описывают происходящие события в Гатчинском дворце довольно подробно, отметим здесь только некоторые важные для нас эпизоды<sup>45</sup>.

В Гатчину прибыли дамы и кавалеры всех российских орденов в «орденских одеяниях». Во время шествия в дворцовую церковь «Корпус Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского» двигался вместе с кавалерами орденов Св. Георгия, Св. Анны, Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного, вторым после георгиевских кавалеров. За ними следовали император, императрица, великие княгини и княжны, а после них – старшая дама Ордена Св. Екатерины

<sup>42</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года. СПб., 1898. С. 1491–1519.

<sup>43</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года. СПб., 1898. С. 1627.

<sup>44</sup> Там же. С. 1813.

<sup>45</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года. СПб., 1898. С. 1728–1746.



и старшая дама Ордена Св. Иоанна Иерусалимского<sup>46</sup>. На богослужении в церкви присутствовали, кроме членов царской фамилии, только «дамы обоих Орденов, Кавалеры Андреевские, Александровские, первого класса Святой Анны и Большого Креста Святого Иоанна, а прочие останавливались у лестницы»<sup>47</sup>. Во время обеденного кушанья в Тронной (Чесменской) галерее за отдельным столом сидел император с семейством, за другим – дамы орденов Св. Екатерины и Св. Иоанна. Первым провозгласили тост за здоровье «Верховного начальника или Грос-мейстера Российского Кавалерского Ордена и Великого Магистра Державного ордена Иоанна Иерусалимского». В продолжение трапезы по сторонам императорского места стояли знаменосцы с «Паниром и Знаменем Ордена Святого Иоанна Иерусалимского». Остальные кавалеры трапезничали в это же время в других помещениях, мальтийские рыцари – в Малиновой (Оружейной) галерее в 36 персонах.

29 ноября в Гатчинском дворце отметили первую годовщину принятия Павлом титула гроссмейстера и учреждения в Российской империи второго отделения Мальтийского ордена – для дворян некаатолического вероисповедания. В целом праздник 29 ноября 1799 года напоминал происходящее при дворе 8 ноября, но его главными участниками, разумеется, были кавалеры и дамы ордена Св. Иоанна. Основные факты происходящего в тот день при дворе следующие<sup>48</sup>. С утра от Кавалергардской до дворцовой церкви были расставлены кавалергарды и конная гвардия со штандартами, трубами и литаврами. В десятом часу во дворец стали съезжаться орденские кавалеры и дамы, члены Священного совета, а также знатные российские особы и чужестранные послы и министры. «Когда же кортеж построился в надлежащий порядок», вынесли орденское знамя. В 25 минут 12-го часа в Кавалергардскую вошел император, а за ним императрица. В церковь шествовали следующим порядком: взвод кавалергардов, орденский це-

---

<sup>46</sup> Подробнее о кавалерственных дамах Мальтийского ордена см.: *Ананьев А.А.* Кавалерственные дамы Великого Российского приорства Державного Ордена Св. Иоанна Иерусалимского // Мальтийский орден и Россия. Материалы научной конференции 21–22 ноября 2013 года. СПб.: «Петроцентр». 2013. С. 26–36.

<sup>47</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года... С. 1733–1734.

<sup>48</sup> Там же. С. 1867–1878.

ремониймейстер, четыре герольда со знаменем, донаты ордена<sup>49</sup>, друг за другом кавалеры малого, командорского и большого креста, члены Священного совета, чиновники двора великого магистра, чиновник с короной – обер-шталмейстер Нарышкин, император и великий магистр Павел I, императрица Мария Федоровна, их дочери, кавалерственные дамы большого и за ними малого креста. Замыкал кортеж еще один взвод кавалергардов. Из придворного журнала не вполне ясно, присутствовали ли на божественной литургии в храме все участники шествия или только «Их Величества с Императорскою Своею Фамилией». После литургии архиепископ Петербургский Амвросий совершил молебствие Божьей Матери и Иоанну Крестителю. Затем, вернувшись «при соблюдении всего вышеписанного порядка» в центральную часть дворца, император и императрица жаловали к руке орденских дам и кавалеров, за исключением, однако, отмеченных донатами. Члены императорской семьи, особы приближенные и особо приглашенные обедали за царским столом в Тронной Золотой (Чесменской) галерее в 31 персоне, «прочие же командорского и младшего того же Ордена кавалеры кушали в Малиновой галерее всего на 47-ми кувертах». Перед столом императора стояло орденское знамя.

Среди присутствовавших в этот день во дворце, в частности, за царским столом на обеде и ужине, можно было увидеть барона Флаксландена. Иоганн Баптист Антон фон Флаксланден (1739–1822) – балый Ордена, один из тех, кто стоял в 1782 году у истоков создания Великого приорства Баварского, вошедшего в англо-баварский ланг (язык). Также весьма значима в этом процессе была роль баварского курфюрста Карла Теодора (1724–1799), который до конца жизни, как и российский император, покровительствовал Ордену в своих владениях. Главой Баварского приорства являлся незаконнорожденный сын курфюрста Карл Август Бреценгейм (1768–1823). Законных наследников у Карла Теодора не было, и после его смерти владельцем баварских земель стал его ближайший родственник – Максимилиан IV Иосиф (1756–1825). Еще при жизни своего двоюродного дяди Максимилиан выражал неудовольствие по поводу «мальтийства» в Баварии и после прихода к власти собирался ликвидировать там

<sup>49</sup> Нижние воинские чины, награжденные донатом – знаком отличия в виде мальтийского восьмиконечного креста.

Орден и экспроприировать его собственность<sup>50</sup>. Свои планы он начал осуществлять в феврале 1799 года. Это вызвало недовольство великого магистра. Гнев Павла усугублялся тогда еще тем, что от рыцарей Баварского приорства он так и не получил одобрения и признания своего магистерства: часть баварских рыцарей, прислушиваясь к Папскому двору, по-прежнему поддерживала низложенного Гомпша. Пророссийскую партию возглавлял как раз барон Флаксланден: он считал, что интересы ордена и Баварии тесно связаны с Россией. О ситуации в Баварии и в Приорстве он письменно докладывал русскому двору. В июне 1799 года в своем письме Флаксландену Павел назначил того полномочным представителем России и великого магистра в делах ордена. В итоге, после длительных переговоров, после высылки из Петербурга представителя Баварии барона Рейхлина, после появления слухов о возможной военной реакции России 12 июля был заключен договор о восстановлении Великого приорства Баварского в своих правах. Отныне оно входило в англо-баваро-российский язык. Курфюрст Максимилиан, а вместе с ним и все баварские рыцари, признавали Павла орденским главою. В Россию отправились орденские делегаты во главе с бароном Флаксланденом. 12 ноября на обычным порядком прошедшей в Гатчинском дворце аудиенции они передали Павлу I «акты покорности» и договор о восстановлении Баварского приорства<sup>51</sup>. 13 ноября этот договор был ратифицирован великим магистром<sup>52</sup>. Барон Флаксланден и два его спутника, граф Д'Арко и граф Преизинг, обедали в тот день за царским столом. Ранее, 30 марта 1799 года он по воле государя вошел в новый состав Священного совета Российского приорства в должности туркополиера, т.е. начальника орденской кавалерии<sup>53</sup>.

Последнее летне-осеннее пребывание российского императора и великого магистра Мальтийского ордена в Гатчине продолжалось со 2 августа по 1 ноября 1800 года. Выше упомянутых фактов награ-

<sup>50</sup> *Freller T. Die „Malteserkrise“. Anmerkungen zum bayerisch-russischen Verhältnis am Beginn der Regierungszeit Max' IV. Joseph // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. Band 69. Heft 2. 2006, München. S. 619.*

<sup>51</sup> КФЖ за июль–декабрь 1799 года... С. 1761–1765; Захаров В.А., Чибисов В.Н. История Мальтийского ордена. М.: Вече, 2012. С. 209.

<sup>52</sup> *Freller T. Op. cit. S. 629.*

<sup>53</sup> *Freller T. Op. cit. S. 630; Державный Орден Св. Иоанна Иерусалимского. СПб.: Императорская типография, 1799. С. 4.*

ждения мальтийскими крестами Котлубицкого и Палена, в Гатчине за этот период случилось всего несколько событий, так или иначе связанных с орденом.

В начале августа великий магистр несколько дней проживал в Приоратском дворце, однако связано это было не с деятельностью ордена или отправлением Павлом своих магистерских обязанностей. Более месяца в Гатчине проходили маневры, и Павел избрал Приорат, видимо, в качестве ставки главнокомандующего. Между выездами на учения и смотры в «рыцарском замке» накрывали обеды и ужины. Помимо старших сыновей и обыкновенного придворного окружения, за царским столом присутствовал генералитет. Среди них мальтийские командоры: генерал-лейтенант Э.О. де Ришелье (1766–1822), генерал-майор И.И. Дибич (1738–1822) и др. Сюда приезжала императрица с великой княжной Марией Павловной, возвращаясь затем в Большой дворец. Павел же со старшими сыновьями оставался ночевать в Приоратском дворце «по случаю стоящих близ онаго войск»<sup>54</sup>.

Из новых лиц, находившихся в Гатчине в тот период, следует назвать Георга Магнуса Спренгпортена (1740–1819) – шведского военачальника и политического деятеля, перешедшего на русскую службу в царствование Екатерины. Придворные журналы фиксируют ежедневное присутствие «Барона Шпренгпортена» за царским столом с конца августа по конец сентября<sup>55</sup>. Был приглашен он и к вечернему столу в день рождения императора – 20 сентября. Согласно документам, в этот же день Павел пожаловал Спренгпортена в кавалеры большого мальтийского креста<sup>56</sup>.

5 сентября в Гатчину прибыл командор Ломбардского приорства Поликарпо д' Озаско (1744–1824). Генерал, государственный деятель, он участвовал в войнах против Наполеона во время его Первой и Второй Итальянской кампании, в Битве при Маренго 14 июня 1800 года командовал полком. По итогу сражения французы получили Ломбардию, Геную и родной Пьемонт рыцаря Озаско. Возможно, его приезд в Россию, визит к императору и великому магистру в Гатчину

<sup>54</sup> КФЖ за июль–декабрь 1800 года... С. 130.

<sup>55</sup> КФЖ за июль–декабрь 1800 года... См., например, С. 219, 248, 315.

<sup>56</sup> *Дзюбанов С.Д.* Указ. соч. С. 155; Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1805... С. 389.

следует как-то связывать с этими обстоятельствами<sup>57</sup>. Придворный журнал только отмечает, что «депутат Приорат Ломбердинский Командор Оссаско допущен был на приватную к Его Императорскому Величеству аудиенцию в Тронной нижнего этажа комнате», и что после богослужения по случаю тезоименитства великой княгини Елизаветы Алексеевны его представили императрице Марии Федоровне<sup>58</sup>.

Такова картина произошедших в Гатчине событий, прямо или косвенно связанных с историей Мальтийского ордена в России, с действиями его протектора и великого магистра императора Павла I. В Гатчинской резиденции российского монарха принимались важные для рыцарской организации решения, сюда приезжали делегации европейских отделений ордена, здесь отмечались орденские праздники и проводились собрания Священного совета. Отроческие игры престолонаследника в «кавалера Мальтийского» превратились через тридцать с лишним лет в действительность. «Consumatum est!»<sup>59</sup>

---

<sup>57</sup> В 1806 году Наполеон ликвидировал Ломбардское отделение Мальтийского ордена.

<sup>58</sup> КФЖ за июль–декабрь 1800 года... С. 243–245.

<sup>59</sup> Слова (с лат. «Свершилось!»), считающиеся последними произнесенными Иисусом Христом на кресте, можно видеть на портрете «Павел I в мальтийском одеянии» кисти С. Тончи (ГДМ-431-III).

---

# Разные судьбы. Несколько зарисовок о трех дворянских усадьбах Пушкинского кольца Верхневолжья

DOI 10.48466/8006.2021.86.16.003

Андреев В.Е.\*



В работе рассматривается краткая история трех усадеб Тверской области, входящих в состав Пушкинского кольца Верхневолжья. Усадьбы Берново, Малинники и Курово-Покровское неразрывно связаны с пребыванием А.С. Пушкина в Тверской губернии. Владельцы этих поместий были лично знакомы с поэтом. Здесь им были написаны несколько известных стихотворений: «Анчар», «Чернь» («Поэт и толпа»), «В прохладе сладостной фонтанов...», «Цветок». В Малинниках Пушкин продолжил работу над VII главой романа в стихах «Евгений Онегин», начатую еще в Москве. Строфы XII–XXXV, XL–XLIII, LIV–LV написаны в этой усадьбе. В имение Н.П. Понафидина в 1891 г. Курово-Покровское приезжали И.И. Левитан и С.П. Кувшинникова. В доме хозяина Левитан работал над своей знаменитой картиной «У омута». В знак благодарности за гостеприимство он написал портрет Николая Павловича – это уникальная работа, т.к. художник не любил писать портреты. По-разному сложилась судьба усадеб. Малинники и Курово-Покровское фактически исчезли, а в Бернове с начала 1970-х годов существует Пушкинский музей и ежегодно проходит Пушкинский праздник поэзии.

Ключевые слова: *Берново, Малинники, Курово-Покровское, Пушкин, Вульф, Понафидины, Вревские.*

---

\* Андреев Владимир Евгеньевич. Старший научный сотрудник ГРМ. Филиал «Мраморный дворец». Россия, 191186, Санкт-Петербург, Русский музей (филиал Мраморный дворец) Миллионная ул. 5/1.

Andreev Vladimir Evgenyevich, Senior Researcher of the State Russian Museum (The Marble Palace). Russia, 191186, 5/1 Millionnaya Str., St. Petersburg.

**Different Destinies (reviews of three family estates of Pushkin's places in Verhnevolzhsky region).**

The article is about a brief history of three family estates that are a part of Pushkin's places in Verhnevolzhsky region. The estates in Bernovo, Malinniky and Kurovo-Pokrovskoye are connected with Pushkin's staying in Tverskaya province. The owners of the estates personally knew the poet. Pushkin wrote some of his famous poems like Anchar (The Upas Tree), The Poet and the Crowd, The Flower in Malinniky. Here Pushkin continued working on the VII chapter of Yevgeniy Onegin that he had started writing in Moscow. The XII–XXXV, XL–XLIII, LIV–LV lines were written in this estate. In 1891 artists Levitan and Kuvshinnikova came to Ponafidin's estate in Kurovo-Pokrovskoye. In the owner's house Levitan painted his famous By the whirlpool. To thank the owner of the estate for his hospitality Levitan painted his portrait. It is a unique work of art because the painter did not like painting portraits. The estates had different destinies. Malinniky and Kurovo-Pokrovskoye have become neglected while in the 1970s Pushkin Museum was founded in Bernovo. Since then Poetry Day of Pushkin has been held every year.

Keywords: *Bernovo, Malinniky, Kurovo-Pokrovskoye, Pucshkin, Wulf, the Ponafidins, the Vrevskies.*

В предлагаемой статье речь пойдет о трех провинциальных дворянских усадьбах Тверской области: Берново, Курово-Покровское и Малинники. На первый взгляд, это типичные дворянские усадьбы, которые встречались повсеместно на Европейской территории Российской империи. Тем не менее, поклонникам творчества А.С. Пушкина эти названия хорошо известны. Здесь бывал поэт и находился в приятельских отношениях с хозяевами этих усадеб. Несмотря на достаточную удаленность от столицы, жизнь здесь не стояла на месте: выписывались столичные газеты, неподалеку были расквартированы армейские части, сюда на этюды приезжали известные художники, ставились домашние спектакли. Эти места связаны не только с именем А.С. Пушкина, но и с теми, с кем он был хорошо знаком: его приятелем – Алексеем Николаевичем Вульфom («Здравствуй, Вульф, приятель мой...»), матерью Алексея – соседкой Пушкина по Михайловскому – Прасковьей Александровной Осиповой-Вульф и сестрой Анной Николаевной, страстно влюбленной в поэта. Ей Пушкин посвятил несколько стихотворений: «Я был свидетелем златой твоей весны», «Хотя стишки на именины», «Увы! Напрасно деве гордой...». А другая сестра Алексея Вульфа Евпраксия Николаевна (Зизи – так шутили ее называли родственники, а следом за ними и Пушкин) была близким другом поэта. И конечно, нельзя не упомянуть имя еще одной родственницы Вульфов – Анны Петровны Керн, которой посвящено знаменитое стихотворение «Я помню чудное мгновенье». Но не только эти факты подтолкнули к написанию данной статьи. Усадьба Курово-Покровское, а с начала XX века и Малинники, принадлежали моим предкам – дворянскому роду Понафидиных. Именно этим фактом объясняется, почему Малинникам и Курову-Покровскому в статье отводится значительно больше внимания, чем Бернову. Детство и юность моей бабушки Татьяны Михайловны Смирновой-Понафидиной (1899–1972) прошло в Курово-Покровском. В семейном архиве сохранилась выписка из метрической книги о родившихся за 1899 год, где указано, что «22 сентября 1899 года в Успенской церкви прихода села Берново, Старицкого уезда, Тверской епархии было совершено таинство крещения родившейся Татианы. Звание, имя и отчество родителей и какого вероисповедания – дворянин Михаил Николаев



Понафидин и законная жена его Евпраксия Стефанова<sup>1</sup>, оба православные. Восприемники – дворянин Михаил Степанов Вревский и дворянка Наталия Михайлова Петропавловская, дворянин Павел Федоров Ржевский и дворянка Серафима Александрова Понафидина. Обряд крещения совершил священник Николай Розов».

Цель данной статьи – попытка продемонстрировать быт и нравы, характерные для провинциальных усадеб, на примерах поместий моих предков, используя, в том числе, семейный архив и предания.

Каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Берново, где крестили мою бабушку, построена в конце XVII – начале XVIII веков. Несмотря на то, что она родилась в Курово-Покровском, крестили ее в Берново, т.к. Берново – это село, принадлежавшее Вульфам, которые были родственниками Понафидиных. Его первыми владельцами были бояре Берновы (отсюда, видимо, и пошло название). В 1726 году Екатерина I подписала указ о передаче имения Берново в вечное и потомственное владение бригадиру Петру Гавриловичу Вульфу. С этого времени и до революции 1917 года оно принадлежало этому дворянскому роду.

Дворянский род Вульфов был весьма состоятельным. Автор проекта господского дома в Бернове, построенного в начале XIX века и дошедшего до нашего времени, не известен. Здание возведено в классицистическом стиле (Илл. 1). В доме было все необходимое для удобства его владельцев: более трех десятков комнат – спален, будуаров, гостиных, позволявших хозяевам принимать большое число гостей, вместительные глубокие подвалы для хранения продуктов и заготовок на зиму.

В усадьбе Вульфов в конце XVIII века был разбит роскошный парк, раскинувшийся почти на 15 десятинах земли. Одна его часть была создана по образцу Версальского парка, а другая, более древняя, сохранила подобие английского ландшафтного парка. В 1917 году в усадьбе разместилась коммуна. Новая власть не уделяла должного внимания парку, за ним практически перестали ухаживать: молодые деревья, самовольно прораставшие на плодородной почве, стали нарушать его планировку. Парковые дорожки начали зарастать травой. В 1935 году в особняке открыли школу.

---

<sup>1</sup> Орфография документа оригинала сохранена.

Во время Великой Отечественной войны в бывшем господском доме расположился немецкий штаб, а нижний этаж был отведен под конюшню. Деревья старого парка, многие из которых «видели» Пушкина, безжалостно вырубались оккупантами на дрова. После ремонтных работ в здании с 1951 по 1974 год вновь расположилась школа, в которой был «пушкинский уголок» – небольшая экспозиция, рассказывающая о пребывании поэта в этих местах. Постепенно рождалась мечта создать в Бернове полноценный пушкинский музей. В конце 1960-х годов стала оформляться идея создания Пушкинского кольца Верхневолжья<sup>2</sup>. И было принято решение открыть музей Пушкина в Бернове, поскольку именно здесь ранее располагалось самое крупное владение данной местности. Дом, в котором останавливался А.С. Пушкин, сохранился лучше всего, а в советское время село продолжало быть местным административным центром. Идея создания мемориального музея была поддержана областным исполнительным комитетом в 1968 году. В 1970 году в сельском клубе Берново были проведены первые Пушкинские чтения. В них приняла участие старший научный сотрудник московского Пушкинского музея С.Т. Овчинникова. А 6 июня 1971 года в день рождения А.С. Пушкина в бывшей Берновской усадьбе Вульфов музей был открыт. Сначала он размещался в небольшом деревянном здании на территории усадьбы. В 1971 году у главного усадебного дома был установлен памятник Пушкину работы скульптора И. Рукавишникова. В 1974 году сельская школа переехала в новое здание, а старый особняк подвергся реконструкции. В 1976 году музей перевели в главный усадебный дом. Сейчас музей представлен 12 экспозиционными залами. В трех залах первого этажа расположилась экспозиция, рассказывающая о пребывании Пушкина в 1828–1833 годах в старицких имениях Вульфов – Бернове, Павловском, Малинниках, а также в имении Понафидиных в Курово-Покровском, которые также вошли в состав Пушкинского кольца.

Небольшая усадьба Курово-Покровское (родина моей бабушки) была расположена примерно в 5 километрах к северу от усадьбы Вульфов в Бернове. Осенью 1828 года, посетив впервые Берновскую волость, А.С. Пушкин нанес визит своим знакомым Павлу Ивановичу

---

<sup>2</sup> Пушкинское кольцо Верхневолжья – круговой маршрут в Тверской области длиной около 250 км, на котором находятся места, связанные с их посещением Александром Сергеевичем Пушкиным.

(1784–1869) и Анне Ивановне (1784–1873) Понафидиным. Павел Иванович Понафидин происходил из древнего рода, внесенного в 1785 году в Дворянскую родословную книгу Тверской губернии<sup>3</sup>. Родоначальником Понафидиных считается Дей Понафидин, состоявший на государственной службе у царя Михаила Федоровича Романова. Этот род, в частности, дал Российскому флоту 13 морских офицеров. В их числе Захар Понафидин – первооткрыватель двух островов в Тихом океане. Сейчас один из этих островов на карте носит имя Панафидина (такое написание острова на карте – прим. А.В.).

Владелец усадьбы Павел Иванович Понафидин – капитан-лейтенант флота, автор «Писем морского офицера» – был женат на Анне Ивановне Вульф. Свадьба состоялась в 1816 году. В качестве приданого он получил деревни Кожевниково, Подолы и пустошь Курово со скотным двором. Эти уголья Анне Ивановне достались по завещанию ее отца Ивана Петровича Вульфа. Вскоре семья Павла Ивановича стала быстро расти. Сначала появились сыновья: Иван (1817–1906), Михаил (1818–1834), Николай (1819–1895), а после три дочери: Анна (1824–1906), Екатерина (1822–1830) и Наталия (1824–?). Поэтому встал вопрос о строительстве нового господского дома в Курове. Этот хутор потом получит дополнительное красивое название «Покровское» и будет называться Курово-Покровское.

Господский особняк в усадьбе был построен в 1825 году. Двухэтажное здание возведено на границе соснового парка. Парадный (восточный) фасад дома оснащен длинной лоджией, аркада которой опирается на классические колонны, а люнеты повторяют очертания полуциркульных окон второго этажа. (Надпись на колонах: «1952 г.» появилась, естественно, в советское время, когда шел послевоенный ремонт). Со стороны парадного фасада был вырыт небольшой пруд. Парковый же фасад имел более скромный облик. Единственным его украшением являлась терраса с большим одномаршевым крыльцом с резными ограждениями. В своих воспоминаниях внучка Павла Ивановича Анна Николаевна Понафидина (сер. XIX в. – ок. 1930) отмечает, что переезд в новый дом состоялся в 1826 году. «Бабушка моя, Анна Ивановна Понафидина, по выходе замуж получила от отца своего хутор Курово, где и поселилась вместе с мужем Павлом Ивановичем

---

<sup>3</sup> Встречаются различные варианты написания этой фамилии: Панафидины, Понофидины, Панофидины. В бумагах конца XIX – нач. XX в. – обычно Понафидины.

Понафидиным, моим дедом. Они начали создавать себе поблизости чудное во всех отношениях имение, а в 1826 году перешли туда жить, имея уже шесть человек детей. Это имение они назвали Курово-Покровское и прожили в нем всю свою долготлетнюю жизнь счастливо, мирно, окруженные общей любовью и глубоким уважением»<sup>4</sup>.

Семейная чета Понафидиных стала заниматься обустройством хутора, превращая его в полноценную усадьбу, часть лесного массива преобразовали в парк. Павел Иванович оказался очень хорошим хозяином. Его внучка Анна Николаевна Понафидина вспоминала: «Дед был моряк, долго жил в Англии <...> и приобрел много знаний, которые сумел применять в своем хозяйстве»<sup>5</sup>. В усадебный комплекс Понафидиных, кроме дома, входило еще 16 нежилых построек, среди которых надо отметить мельницу на берегу речки Нашига, плотину, молотильню, конюшенный и скотные дворы.

В дом к Павлу Ивановичу Понафидину и приезжает осенью 1828 года Александр Сергеевич Пушкин. Внучка Павла Ивановича Анна Николаевна оставила об этом воспоминания: «Имение наше Курово-Покровское имело счастье неоднократно видеть в своих стенах гениального поэта. О посещениях Курово-Покровского Пушкиным я знаю из рассказов бабушки и тетушек. <...> Пушкин был в Курово-Покровском. Он работал над седьмой главой «Евгения Онегина» в Цветной комнате, выходящей в сад. В ней четыре окна: три на западной стороне и одно на южной. Около среднего окна стоял стол. У него-то и находился поэт. Это было около полудня. Пушкин всегда писал в предобеденное время. Мой дедушка зашел к нему. Пушкин любил с ним беседовать и сказал шутливо: – Вот, Павел Иванович, не найду рифмы к этой фразе. К сожалению, тетушка не помнила этой фразы. Дедушка очень удачно подсказал, а Пушкин спросил: – Сколько же червонцев я должен заплатить вам, Павел Иванович? Думаю, Пушкин сказал так потому, что знал от дяди Алексея Николаевича Вульфа, как бескорыстен, честен и гуманен был дед. На вопрос поэта дедушка ответил: – Уж, право, не знаю, Александр Сергеевич, надо нам это хорошенько обдумать. И оба они рассмеялись»<sup>6</sup>.

<sup>4</sup> Понафидина А.Н. Воспоминания // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров. М. 1974. Т. 2. С. 87.

<sup>5</sup> Понафидина А.Н. Указ. соч. С. 87.

<sup>6</sup> Там же. С. 87.

Приезжавшему в гости поэту радушные хозяева дома на первом этаже отводили угловую комнату с камином. Помню, как моя бабушка Татьяна Михайловна Понофидина<sup>7</sup> (именно так она писала свою фамилию) говорила, что в этой гостевой комнате в пушкинское время стояла кровать с высокими спинками, а возле одного из окон – ломберный стол красного дерева, за которым поэт работал.

Павел Иванович Понафидин был гостеприимным хозяином. Во время семейных торжеств или церковных праздников в его усадьбу собиралась почти вся берновская округа, включая приятеля Пушкина Алексея Николаевича Вульфа, его сестру Евпраксию и Анну Петровну Керн. После смерти П.И. Понафидина в 1869 году имение перешло к его сыну Н.П. Понафидину, поручику в отставке. При нем «хлебосольная традиция» была продолжена. Частой гостьей Курово-Покровского была Лидия (Лика) Стахиевна Мизинова (1870–1937) – племянница Серафимы Александровны Понафидиной (1836 – после 1899), супруги Николая Павловича. Лика Мизинова была близкой знакомой А.П. Чехова. Именно благодаря ее приглашению усадьбу Курово-Покровское в 1891 году посетили И.И. Левитан и художница С.П. Кувшинникова. Правда, Левитан первоначально остановился не в самой усадьбе, а на хуторе Затишье, принадлежавшем Николаю Павловичу и расположенному неподалеку от имения. Об этом художник сообщает в своем письме к А.П. Чехову: «Затишье. 29 мая <18>91 г. Пишу тебе из того очаровательного> уголка земли, где все, начиная с воздуха и кончая, прости господи, последней что ни на есть букашкой на земле, проникнуто ею, ею – божественной Ликой! <...> Поселились мы в Тверской губ<ернии> вблизи усадьбы Панафидина, дяди Лики»<sup>8</sup>.

В поисках сюжетов для будущих картин живописец бродил по окрестностям. В июньском письме к А.П. Чехову он отмечает: «С переменной погодой стало здесь интересней, явились довольно интересные мотивы»<sup>9</sup>. Вероятно, речь идет о знакомстве художника с красивым омутом на реке Тьма в селе Берново, произведшим на Левитана

<sup>7</sup> В метрическом свидетельстве о рождении бабушки фамилия записана как Понафидина, а в аттестате за VII класс Старицкой женской гимназии указана Понофидина. Сохранившаяся школьная тетрадка также подписана «Т. Понофидина». Именно так она и подписывалась в дальнейшем.

<sup>8</sup> Левитан И.И. Письма. Документы. Воспоминания. М.: Искусство, 1956. С. 35–36.

<sup>9</sup> Левитан И.И. Указ. соч. С. 37.

громадное впечатление, и он сделал эскиз. А вскоре он услышал легенду об этом омуте, которая якобы легла в основу пушкинской драмы «Русалка». Этот рассказ привел к написанию знаменитого полотна «У омута» 1891 года. «Сделав маленький набросок, Левитан решил писать большой этюд с натуры, и целую неделю по утрам мы усаживались в тележку – Левитан на козлы, я на заднее сидение – и везли этюд, точно икону, на мельницу, а потом также обратно. Затем с моим отъездом в Москву Панафидины предложили Левитану перебраться к ним, в Покровское, и тут в отведенном ему под мастерскую большом зале он и написал свою картину»<sup>10</sup>. Кроме первичного этюда в этот период художником был сделан второй этюд-эскиз маслом и два рисунка: один – карандашом, другой – акварелью. Здесь же были написаны этюды «Осень» и «Сжатое поле». Кувшинникова вспоминает, какой теплотой и заботой был окружен Левитан: «Семья Панафидиных привязала к себе Левитана той бережливостью и уважением, с которыми она относилась и к художнику и ко всему, его касавшемуся. За Левитаном ухаживал и заботился весь дом, куда летом съезжалось более двадцати трех человек родни. Все располагали свое время соответственно занятиям Левитана. Когда он работал, никого даже не было видно в нашем «Затишье». К вечеру же все оживало, все шло к нам, за нами. Зато праздники, наоборот, Левитан отдавал уже им»<sup>11</sup>. Иногда эти вечера приобретали некую мистическую окраску. Кувшинникова садилась за рояль, а дочь Николая Павловича Наталья Николаевна (в замужестве Баллас), распустив свои волосы, выходила на террасу и кричала, подражая крику совы. На ее крик в ночной парк слетались совы, рассаживались на ветках вблизи террасы и вторили человеческому голосу своим криком. Получалось что-то совсем необычайное, и Левитан был в восторге.

В усадьбе Н.П. Понафинина Курово-Покровском Левитан провел все лето 1891 года (Илл. 2). В знак благодарности за гостеприимство он написал портрет главы семейства – Николая Павловича (Илл. 6). Этот портрет сейчас находится в Тверской областной картинной галерее.

<sup>10</sup> Кувшинникова С.П. Из воспоминаний об И.И. Левитане // И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. С. 171.

<sup>11</sup> Там же. С. 172.

Следующим владельцем имения стал мой прадед – Михаил Николаевич Понафидин (1860–1915), унаследовавший Курово-Покровское после смерти своего отца в 1895 году. Он окончил юридический факультет московского университета и собирался стать мировым судьей в Старицком уезде Тверской губернии. Еще при жизни своего отца, зимой 1891 года, Михаил Николаевич женился на Евпраксии (Инне) Степановне Вревской (1869–1942), дочери Степана Борисовича Вревского (1843–1901) и Марии Михайловны Сердобиной (1844–1894). (Илл. 3) По своему отцу Евпраксия Степановна приходилась внучкой Евпраксии Николаевне Вревской (1809–1883), урожденной Вульф, той самой, которую Пушкин упомянул под ее домашним именем Зизи в пятой главе романа «Евгений Онегин»:

*...За ним строй рямок узких, длинных,  
Подобно талии твоей,  
Зизи, кристалл души моей,  
Предмет стихов моих невинных...*

По воспоминаниям современников, моя прабабушка Евпраксия Степановна была темная шатенка с ослепительным цветом лица, большими глазами, приятной улыбкой, высокой, стройной фигурой и утонченными манерами. Она поражала благородством породы, привлекательной внешностью. В отроческие годы жила в Париже в семье своей тети. Получила прекрасное образование, блестяще знала иностранные языки (французский, немецкий, английский), хорошо разбиралась в литературе и искусстве. Казалось, что блестящая партия ей обеспечена. Но ее мать, недолюбливавшая высший свет, нашла ей жениха из семьи дальних родственников Вульфов – Михаила Николаевича Понафидина. Свадьба состоялась зимой 1891 года. В семье М.Н. Понафидина и Евпраксии Степановны родились шесть детей. Дочери – Мария (1892–1942), Ольга (1897–1938), Татьяна (1899–1972), Елена (1912–1919) и сыновья – Серафим (ок. 1905 – ок. 1917) и Николай. К сожалению, даты жизни мальчиков не сохранились. Известно лишь, что они умерли в детстве.

В покровском доме Евпраксия Степановна жила на втором этаже в четырех комнатах, устроенных по проекту своей матери Марии Михайловны Сердобиной: детская на английский манер, спальня, гостиная, кабинет с иностранными книгами, рукоделием и письменным столом.

Столичная жизнь не привлекала моего прадеда, и он постоянно вместе с семьей проживал в своем имении Курово-Покровское. При нем там был построен кирпичный завод, на кирпичах которого стояло клеймо «М.П.». В парке перед господским домом появилась теннисная площадка. Семья Понафидиных была очень гостеприимной, сюда часто приезжали многочисленные родственники и гостили по несколько дней. Это подтверждается сохранившимся в семейном архиве письмом от 3 января 1909 года, отправленным из Москвы. Письмо адресовано Понафидиным и подписано «Племянник»: «Бабушке, тетушкам и дяде <...> Племянник всецело находится еще под обаянием Покровского <...> Затем, он еще раз приносит благодарность милым и радушным хозяевам Покровского за очень, очень приятное проведенное время».

Одним из любимых развлечений обитателей усадьбы и их гостей в начале XX века были постановка домашних спектаклей и показ «живых» картин. Такие семейные праздники составляли неотъемлемую часть понафидинского быта и способствовали укреплению не только родственных, но и дружеских связей. (Илл. 4) Старый друг семьи Понафидиных Н. Бакунина<sup>12</sup> в своем письме к ним от 13 августа 1913 года отмечает: «Как меня порадовало <...> письмо с описанием вашего праздника <...> Право, точно и я была на вашем празднике, и я видела все картины в рамках и появление белой дамы с факелом и как она выводила все картины из рамок и как шел Польский, протанцовали все пары свои танцы и сама отвела картины по местам; ну право, все видела, но только некому было рассказать, что мне будто представило».

Летом 1915 года от сердечного приступа скоропостижно скончался Михаил Николаевич. Его вдова Евпраксия Степановна вместе с детьми переехала в усадьбу Малинники, а Курово-Покровское перешло во владение сестер моего прадеда – Анны Николаевны и Веры Николаевны.

После событий октября 1917 года для усадьбы начались трудные времена. По постановлению ВЦИК «О социальном землеустройстве» от 14 февраля 1919 года бывшее имение было передано в совхоз,

---

<sup>12</sup> Бакунина-Корсакова Наталья Семёновна (1827–1915) – русская художница. Жена Павла Александровича Бакунина, брата знаменитого Михаила Бакунина. Орфография письма сохранена.



дирекция которого летом 1919 года попыталась выселить бывших владельцев, реквизируя их имущество. Однако крестьянам и работникам совхоза удалось отстоять право сестер Понафидиных на проживание. Тем не менее в 1923 году советская власть выселила Анну Николаевну и Веру Николаевну Понафидиных как социально чуждые элементы.

Так сложилось, что мой отец Андреев Евгений Иванович тоже родом из этих мест. Осенью 1939 года его родители – Андреев Иван Андреевич, Андреева Татьяна Николаевна и старший брат Александр переехали из деревни Овсянники в совхоз Курово (именно так стало называться в советское время Курово-Покровское). Отец вспоминал: «В бывшем господском доме находился деревенский клуб, а остальные помещения занимали квартиры рабочих совхоза. Накануне войны, в 1940 году, галерея, соединявшая особняк с людской, была разобрана. В бывшей людской в годы войны расположились начальная школа и квартиры учителей. Во время Великой Отечественной войны дом практически не пострадал, хотя и находился в зоне оккупации. В 1952 году здание было отремонтировано, установлены новые перегородки, изменившие внутреннюю планировку. Школа переехала в бывший господский дом, а на ее месте обустроили квартиры рабочим. За парком тщательно следили, он был огорожен изгородью от скота». На месте теннисного корта появилась волейбольная площадка. Шло время, деревянные столбы ограждения, простоявшие почти четверть века, сгнили, ограждение рухнуло, а на его ремонт средств не выделяли.

Но вернемся в конец XIX века. В результате брака Михаила Николаевича с Евпраксией (Инной) Степановной Вревской род Понафидиных второй раз породнился с родом Вульфов. Благодаря этому союзу в начале XX века к Понафидиным перешла усадьба Малинники. Именно об этом месте в свое время сказал А.С. Пушкин: «Хоть малиной не корми, да в Малинники возьми». Эта небольшая усадьба, расположенная в 8 километрах к западу от села Берново, в пушкинское время принадлежала знакомой поэта по Тригорскому Прасковье Александровне Осиповой-Вульф (1781–1859). Именно здесь по ее приглашению Пушкин гостил 6 недель (с 23 октября по 4-5 декабря) 1828 года. В Малинниках Пушкин продолжил работу над VII главой романа «Евгений Онегин», написав строфы XII–XXXV, XL–XLIII,

LIV–LV. Живописные берега речки Тьмы, холмы, окружавшие деревню, можно попробовать угадать в строфах описания природы в VII главе романа:

*...Ее прогулки делятся доле,  
Теперь то холмик, то ручей  
Останавлиют поневоле  
Татьяну прелестью своей.  
Она, как с давними друзьями,  
С своими рощами, лугами  
Еще беседовать спешит.  
Но лето быстрое летит.  
Настала осень золотая.  
Природа трепетна, бледна,  
Как жертва, пышно убрана...  
Вот север, тучи нагоняя,  
Дохнул, завыл – и вот сама  
Идет волшебница зима...*

Название усадьбы «Малинники» пошло от обилия малиновых кустов, ее окружавших. Одноэтажный господский дом с мансардой, в которой размещались две небольшие жилые комнаты, был построен в 1823 году и стоял несколько в стороне от деревни. Парадное крыльцо с колоннами выходило в сторону реки Тьмы. Торцы дома заканчивались широкими верандами. Первоначально окна дома были с подъемными рамами, но в XX веке их заменили на створчатые. Внутри было несколько комнат: девичья, библиотека, зал, столовая, кабинет, комната отдыха.

О своем пребывании в Малинниках Пушкин в письме к А.Н. Вульффу от 27 октября отмечает: «Честь имею донести, что в здешней губернии, наполненной вашим воспоминанием, всё обстоит благополучно. Меня приняли с достойным почитанием и благосклонностию»<sup>13</sup>. По всей вероятности, находясь в Малинниках, поэт жил в кабинете А.Н. Вульфа, своего приятеля, сына Прасковьи Александровны. Пушкину было хорошо в этой небольшой провинциальной усадьбе. Об этом свидетельствует его письмо к А.А. Дельвигу, датированное 26 ноября 1828 г.: «Здесь мне очень весело, ибо я

<sup>13</sup> Пушкин – А.Н. Вульффу // Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 9: Письма 1815–1830 годов. М.: Художественная литература, 1977. С. 269.

деревенскую жизнь очень люблю. Здесь думают, что я приехал набирать строфы в «Онегина» и страшат мною ребят, как букою. А я езжу по пороше, играю в вист по 8 гривн роберт<sup>14</sup> – и таким образом прилепляюсь к прелестям добродетели и гнушаюсь сетей порока»<sup>15</sup>. Тем не менее пребывание Пушкина в Малинниках оказалось плодотворным. Здесь он 27 октября написал «Посвящение» к только что законченной «Полтаве». Из-под пера поэта вышли «Анчар», «Чернь» («Поэт и толпа»), «В прохладе сладостной фонтанов...», «Ответ Катенину», «Ответ Готовцевой», стихотворение «Цветок». Набросаны одна из глав повести «Гости съезжались на дачу...», критическая заметка «В зрелой словесности», план «Кирджали».

Второй раз поэт навестил Малинники осенью 1829 года, но этот визит был очень кратковременным. Третий раз он приедет сюда в марте 1830 года. В календаре хозяйки усадьбы Прасковьи Александровны есть следующая запись: «7 марта, в минуту, когда мы собирались выехать из Малинников, приехал Пушкин... и пробыл у нас 3 дня»<sup>16</sup>. И наконец, последняя короткая встреча с Малинниками состоялась у поэта в августе 1833 года.

Дальнейшая судьба Малинников связана с именем А.Н. Вульфа. После выхода в отставку в 1833 году он поселился в своем имении и начал интенсивно заниматься хозяйственными делами усадьбы. «В Малинниках к 50-м годам возник молочный и сыроваренный завод, продукция которого шла на рынок. А.Н. Вульф имел 373 коровы и 293 головы мелкого скота. Для обеспечения рабочей силой завода и скотского двора в Малинниках до 1860 года оставалось еще большое число дворовых людей (116 человек, 13% всех крепостных), чего не было ни у одного из его родственников, а также у соседей»<sup>17</sup>.

После смерти бездетного Алексея Николаевича усадьба перешла к его сестре Евпраксии Николаевне Вревской (в девичестве Вульф). А от нее к ее сыновьям – Александру Борисовичу (1834–1910) и Степану Борисовичу (1843–1901) Вревским в совместное владение. В 1893

<sup>14</sup> Так в тексте.

<sup>15</sup> Пушкин – А.А. Дельвигу // Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 9: Письма 1815–1830 годов. М.: Художественная литература, 1977. С. 272.

<sup>16</sup> Тархова Н.А. Жизнь А.С. Пушкина. М.: «Минувшее», 2009. С. 460.

<sup>17</sup> Вершинский А.Н. В вотчине Вульфов в первой половине XIX века // Журнал «В наши дни». Калинин, 1936. № 2. С. 79.

году Александр уступает свое право на Малинники, и младший брат становится единоличным собственником имения. После смерти Степана Борисовича Малинники переходят к его дочери – моей прабабушке Евпраксии Степановне и ее мужу Михаилу Николаевичу Понафидину. (Илл. 5) Таким образом Понафидины стали хозяевами этого исторического уголка Тверской губернии, связанного с именем Пушкина. Сестра Михаила Николаевича Понафидина Анна Николаевна вспоминала, что в семье Понафидиных очень трепетно относились к вещам, имеющим отношение к великому поэту. Особенно берегли и даже не позволяли чистить старинный ломберный столик, выполненный из красного дерева, покрытый зеленым сукном, за которым поэт играл в вист и делал на нем записи мелом («играю в вист по 8 гривн роберт»). Анна Николаевна утверждала, что более пятидесяти лет столик хранил этот меловой автограф Пушкина, пока сукно окончательно не обветшало.

Незадолго до своей смерти мой прадед М.Н. Понафидин построил в Малинниках новый двухэтажный дом, а старый дом для лучшей сохранности обложили кирпичной кладкой.

После смерти М.Н. Понафидина, его вдова Евпраксия Степановна постоянно проживала в Малинниках, но уже в новом двухэтажном доме. А за старым домом закрепилось название «флигель». После октября 1917 года этот флигель и огород, который приходилось самостоятельно обрабатывать, остались в пользовании моей прабабушки, а усадьба и дом отошли к местной власти. Академия наук выдала бывшей владелице охранную грамоту, а Пушкинский Дом, понимая историческую ценность усадьбы, поручил ей охранять до вывоза в Петроград архив, личные вещи и библиотеку.

Тем временем кирпичная кладка, возведенная по распоряжению моего прадеда, нарушила систему вентиляции, и столетний дом стал стремительно разрушаться. Некогда наружные деревянные стены, заложенные кирпичом, не получая свежего воздуха, стали покрываться грибком и начали гнить. Флигель требовал незамедлительного ремонта. Но у Евпраксии Степановны не было на это средств, а власти денег не выделяли. В декабре 1922 года инспекторы Уездного земского управления (УЗУ), осмотрев флигель в Малинниках, составили акт обследования: «Дом деревянный, 12 на 20 аршин крыт дранью, причем половина дома снаружи обложена кирпичом, крыша

совершенно худая и местами обносивши<sup>18</sup>, рам, дверей, пола и потолка почти совершенно нет, так как эти предметы выломлены и растасканы. Имеется 1 печь. Оценка дома – 20 пудов ржи. При этом упоминаем, что этот домик как домик Пушкина весной сего года как будто по распоряжению УЗУ не должен быть бы продаваем как памятник старины..., но в настоящее время мы находим ... что этот домик необходимо продать с торгов, так как весь он постепенно расхищается местным, вероятно, населением. И если его не продать, то он все равно погибнет»<sup>19</sup>. Дом рухнул в 1923 году.

В 1924 году Евпраксия Степановна покинула усадьбу и вместе с глухонемой дочерью Марией переехала в Ленинград к дочери Татьяне, увозя с собой дорогие сердцу предметы – ломберный столик, часть фамильного столового серебра, дуэльный пистолет А.Н. Вульфа, подзорную трубу начала XIX века, предметы домашнего обихода, старинное кресло, сундук для вещей, книги.

Евпраксия Степановна скончалась в феврале 1942 года в осажденном Ленинграде. Похоронена на Смоленском кладбище. Могила не сохранилась.

Я смутно помню рассказы моей бабушки Татьяны Михайловны – третьей дочери Евпраксии Степановны – об усадьбах Курово-Покровское и Малинники. Помню, как бабушка рассказывала мне шестилетнему о собаках, которые были у них в имении. Собак было две. Одну звали Старая Молька, а другую – Молодая Молька. Еще запомнились рассказы о том, что когда после дождей земля была влажная, а трава мокрая, детей сажали в дрожки и возили кататься по окрестностям. Обычно правил лошадьми кучер, которого звали Сергей Столяров. Бабушка рассказывала, что после смерти в 1915 году своего отца Михаила Николаевича ее мать Евпраксия Степановна вместе с детьми переехала в имение Малинники, которое раньше использовалось исключительно как летняя дача. В первые годы советской власти моя бабушка работала учительницей в своей бывшей усадьбе Малинники. В начале 1920-х годов она вышла замуж за приятеля своего детства Михаила Николаевича Смирнова и стала носить двойную

---

<sup>18</sup> Так в тексте (Прим А.В.).

<sup>19</sup> *Кочнева Т.* Малинники. Усадьба Вульфов Неизвестное об известном // Я ехал к вам... Сборник статей о пребывании А.С. Пушкина на Старицкой земле. Старица, 2006. С. 43–44.

фамилию Смирнова-Понафидина В начале 1920-х годов они переехали в Петроград. Но судьбе было угодно вновь соединить судьбу моей бабушки с ее бывшей усадьбой. Вместе с бабушкой и ее мужем в Петроград переехала их знакомая Круглова Мария Андреевна (1900–1970). Первоначально она выполняла функции домработницы, а затем, с появлением детей, помогала их воспитывать и стала фактически членом семьи. Перед войной она уже работала в «Водоканале». Всю блокаду Мария Андреевна прожила в осажденном Ленинграде. Летом 1952 года она решила навестить своих родственников, переехавших накануне войны в Курово-Покровское. Бабушка с младшей дочерью Марианной (моей матерью) поехали вместе с ней. Естественно, что они остановились в семье родственников Марии Андреевны, среди которых был и мой отец, которому тогда было 18 лет. Будучи очевидцем, он рассказал мне следующую историю: «В это время еще был жив старик Сергей Столяров, бывший кучер Понафидиных. В приехавшей из Ленинграда дачнице с ребенком он узнал дочь своего помещика. С возгласом: «Здравствуй, барыня!» он бросился к ней. «Барыней» он стал называть и ее дочь. Татьяна Михайловна (моя бабушка – прим. В.А.) и моя мама были в ужасе. Мать боялась выходить из дома до тех пор, пока ей не сообщали, что деда Сергея нет на улице».

В то лето и произошло знакомство моих родителей. Отслужив срочную службу, мой отец переехал к своей тете (М.А. Кругловой) в Ленинград и женился на дочери Татьяны Михайловны Марианне. Бабушка еще два раза посетила Курово. Это произошло летом 1962 и 1963 годов.

Но самые яркие впечатления от бабушкиных рассказов связаны с дуэльным пистолетом, принадлежавшим А.Н. Вульф. Я испытывал непередаваемое чувство, когда бабушка разрешала мне подержать его в своих руках! Когда пистолет передали в Берновский музей, я был сильно огорчен. К большому сожалению, в силу своего возраста, тогда я не придавал бабушкиным рассказам должного значения. Да и не принято было афишировать дворянское происхождение своих предков.

С конца 1960-х годов мои посещения Курово-Покровского стали регулярными. Поэтому я хорошо знаю, что представляла собой эта бывшая усадьба моих предков в советское время. Мельницы уже давно не существовало, от плотины остались остатки запруды, кирпичный завод погиб в годы войны. В бывшем господском доме,

капитально отремонтированном еще в 1952 году, располагались контора совхоза, клуб, библиотека, медпункт, детский сад и несколько квартир работников совхоза.

Когда в начале 1970-х годов началась кропотливая работа по сбору экспонатов для будущего пушкинского музея в бывшей усадьбе Вульфов в Берново, моя бабушка Т.М. Смирнова-Понафидина и ее дочь, моя мать – М.М. Андреева, передали для будущей экспозиции ломберный столик, дуэльный пистолет А.Н. Вульфа, пяльцы, крючок для плетения шнурков, костяной игольник, шкатулку для бумаг Е.Н. Вревской, столовое серебро, несколько старых фотографий. Таким образом, вещи, которые были вывезены Евпраксией Степановной из Малинников, вновь вернулись на родную Тверскую землю, теперь уже в качестве экспонатов пушкинского музея.

По-разному сложилась судьба этих трех усадеб Тверской земли. Поместье Вульфов в Бернове сохранилось, хотя пережило трудные времена. Думается, немаловажную роль в этом сыграл музей А.С. Пушкина. В середине 1970-х годов музей посещало в среднем около шестнадцати тысяч человек за год<sup>20</sup>. Популяризации Берновского музея способствовали ежегодные традиционные Пушкинские праздники поэзии, которые и по сей день проходят в первое воскресенье июня.

В настоящее время в трех залах первого этажа музея расположена литературная экспозиция, повествующая о пребывании Пушкина в имениях Вульфов: Павловское и Малинники, а также в имении Курово-Покровское Понафидиных в 1828–1833 годах. Залы второго этажа отведены под экспозицию «Пушкин в Бернове». Воспроизведена обстановка дворянского дома первой половины XIX века с сохранением старой планировки. В экспозиции представлено более 200 экспонатов, среди которых – книги XVIII–XIX веков, мебель, живописные портреты, предметы быта первой половины XIX века.

А вот усадьбы Малинники и Курово-Покровское, которые не менее, чем Берново, связаны с именем Пушкина, фактически перестали существовать. Можно сказать, что они остались в составе Пушкинского кольца Верхневолжья лишь на бумаге. Почему это произошло? В отношении усадьбы Малинники, на первый взгляд, кажется все ясно: господский дом – «сердце» усадьбы, судьба которого подробно рассма-

---

<sup>20</sup> Статистические данные взяты из: Пушкинский праздник поэзии в Бернове // «Верный путь». № 66–67. 1 июня 1985 года.

тривалась выше, разрушился еще в середине 1920-х годов. И это событие, возможно, предопределило дальнейшую судьбу Малинников. С той поры Малинники стали обычной советской деревней, которая с середины 1980-х годов начала увядать. Сегодня в Малинниках от прежней усадьбы остался лишь разросшийся парк, фундамент господского дома и деревянная часовня второй половины XIX века, отреставрированная в 1972 году и подновленная в 1990-х. Сейчас в Малинники летом приезжают дачники, чьи предки когда-то покинули это место.

А с Куровом-Покровским все было несколько иначе. Главная постройка усадьбы – господский дом – сохранилась, хотя подверглась как внутренним, так и внешним переделкам. В первые годы советской власти были уничтожены вестибюль, Цветочная и Музыкальные комнаты, парадная лестница. На западном фасаде от лоджии, выходящей в парк, остался лишь фундамент. Тем не менее здание продолжало являться центром деревни. Перед его главным (восточным) фасадом были два огороженных палисадника с кустами сирени. В 1970-е и даже в начале 1980-х годов Курово-Покровское было достаточно многолюдным. Летом сюда к родственникам приезжали дачники из Москвы, Ленинграда, Калининна и других городов. Постепенно последующие поколения стали покидать родные дома и переезжать в город. Начальная школа, детский сад, медицинский пункт и совхозная контора, много лет располагавшиеся в бывшем господском доме, закрылись. Особняк, который местные жители называли «Белым домом», перестал быть центром жизни. Деревня опустела. Сейчас бывшая усадьба представляет собой печальное зрелище. Курово насчитывает всего шесть домов. Живут в них преимущественно дачники. Заросший парк больше напоминает лес. Сквозь разросшиеся кустарники виден остов господского дома. Вдоль бывшей главной улицы деревни стоят несколько полуразвалившихся построек конца XIX – начала XX веков, использовавшихся в советское время как склады.

В начале XXI века ходили слухи о возможности создания в Курово спортивного комплекса под патронажем центра Олимпийского резерва, но потом и эти разговоры утихли. Курово находится в стороне от шоссеной дороги. Старой дороги из Берново в Курово уже нет. Существующая грунтовая дорога от Берново в Курово сейчас идет через деревню Воропуни. Это примерно шесть километров. А дальше от Воропуни до Курова последние два километра – проселочная доро-



га, которая становится непроходимой после дождя. Небольшая речка Нашига в половодье разливается так сильно, что становится серьезной преградой. Чтобы вдохнуть жизнь в бывшую усадьбу, необходимо было проложить хорошую шоссейную дорогу, построить крепкий мост, способный выдержать весеннее половодье. Все это требовало серьезных финансовых вложений. Осуществить реконструкцию усадьбы можно только с помощью крупного инвестора или включения ее в одну из соответствующих государственных программ. Сохранность усадьбы в Бернове во многом обеспечил пушкинский музей. Но для Малинников и Курово-Покровского такого «охранного» учреждения не нашлось. А теперь, к сожалению, время упущено, и дикая природа уничтожает то, что в свое время не удалось сохранить.



Илл. 1. Особняк Вульфов в селе Берново (ныне мемориальный музей А.С. Пушкина).  
Фото 2018



Илл. 2. Господский дом в усадьбе Понафидиных в Курово-Покровском.  
Акварель неизвестного художника конца XIX в.  
(Из семейного архива автора)



Илл. 3. Курово-Покровское. Господский дом. Западный фасад. В центре сидят М.Н. Понафидин и его супруга Е.Н. Понафидина. Фото 1891.  
(Из семейного архива автора)



Илл. 4. Домашний спектакль («Живые картины») в Курово-Покровском. Фото 1913.  
(Из семейного архива автора)



Илл. 5. Малинники. Семейство Понафидиных. Сидят (1-й ряд) Анна Николаевна Понафидина, Михаил Николаевич Понафидин, сын Серафим, Евпраксия (Инна) Степановна Понафидина. Стоят дочери Татьяна (слева) и Ольга (справа). Фото 1910.  
(Из семейного архива автора)



Илл. 6. Портрет Николая Павловича Панафидина (1819–1895). 1891.

Холст. Масло 88,5x71. Справаверху надпись и дата: Levitan 1891.

Поступление. В 1937 году из Калининского областного музея; до 1923 года Старицкий музей; ранее имение Панафидиных Курово-Покровское Старицкого уезда Тверской губернии (дар автора Н.П. Панафидину)

Тверская областная картинная галерея. Инв. №.Ж-741



# Флотилия Гатчинского дворца XVIII–XIX вв. и ее своеобразие: военная забава? парковый декор? музей на воде?



DOI 10.48466/5528.2021.26.79.004

Афанасьев Г.Ю.\*

Статья посвящена определению своеобразия озерной флотилии Гатчинского дворца, ее особому развитию и уникальности в контексте дворцовых флотилий и коллекции гребных судов других пригородных императорских усадеб-резиденций в XVIII–XIX вв. На основе разно-стороннего материала автором утверждается, что история озерной флотилии Гатчинского дворца на протяжении XVIII–XIX вв. на приме-ре ее судов, несмотря на географический отрыв местности от морских коммуникаций, в целом повторяло вектор развития российского во-енно-морского флота в указанный период: парусный, паровой, желез-ный флот. Особенностью озерной флотилии Гатчинского дворца стало долгосрочное сохранение и сбережение в ее составе парусников воен-но-морского типа с оригинальным корабельным декором и отделкой внутренних помещений, палуб, присущей барочному стилю оформле-ния военных судов. Весьма раннее появление современных времени паровых и железных маломерных судов в составе озерной флотилии Гатчины в 1840-е гг., в добавление к судам XVIII в., создавало уникаль-ную и разноплановую, весьма ретроспективную коллекцию стилей, увы, прекратившую свое существование к началу XX в.

Ключевые слова: *дворцовый парк, Гатчина, озерная флотилия, ко-рабельный декор, парусники, паровые суда.*

---

\* Афанасьев Григорий Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник НФО ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, г. Гатчина, Красноармейский пр-т, д. 1.

Afanasiev Grigory Yurievich, PhD in History, Researcher of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr., 1

**The lake vessels fleet of the Gatchina palace of the 18-19th centuries and its peculiarity: military fun? park decor? a museum on the water?**

The article is dedicated to the definition of originality of the collection of the lake vessels fleet of the Gatchina palace, its unique development in case of other collections of palace vessels of other emperor's residence in the suburbs of St. Petersburg in the 18–19th centuries. Based upon the various materials author affirms that the history of the collection of the lake vessels fleet of the Gatchina palace in the 18–19th centuries, in spite of the geographic isolation of the seas copied the same vector of the development as the Russian navy: sailing, steam engine, iron made fleet. The unique phenomena of the collection of the lake vessels fleet of the Gatchina palace was the long-term preservation and saving as the members the naval sailboats with the original shipping décor, its inner and deck decorations, which was typical for baroque style. Very early appearance of the modern steam engine and iron made vessels in the list of lake fleet of Gatchina, in addition to the naval sailboats of the 18th century made very diversified collection of vessels, unfortunately, ceased to exist at the beginning of the 20th century.

Keywords: *palace park, Gatchina, lake fleet, shipping décor, sailboats, steamboats.*

Огромную роль в пейзажной композиции парков Гатчинского дворца занимают водные пространства озер и прудов естественного или искусственного происхождения – Белого, Серебряного, Черного озер, Карпина пруда. Они занимают практически половину его площади (63 из 143 гектаров парка)<sup>1</sup>, являясь крупнейшими по площади внутренними водоемами среди пригородных императорских дворцов-резиденций г. Санкт-Петербурга. В создании ансамбля Дворцового парка Гатчины озера и пруды играют существенную организующую роль, выступая в нем осевым центром композиции. Павильоны, постройки, мосты,obelisks в единую гармонию объединены значительными размерами открытого водного пространства. Весьма важным атрибутом акватории практически на всем протяжении истории Гатчинского дворца являлись маломерные суда, игравшие свою особую, а подчас весьма фантазмагорическую роль в эстетике этой императорской резиденции XVIII–XIX вв. На сегодняшний день являясь полностью утраченным элементом дворцово-паркового ансамбля Гатчины, на протяжении вековой истории они занимали особое место его убранстве и стиле. Проекты скорого восстановления парковых элементов и построек, связанных с «морским делом» (павильон Адмиралтейство) вызывают необходимость разобраться в такой экзотической для музея-заповедника теме.

Тема истории собрания маломерных судов при загородных императорских резиденциях XVIII–XIX вв. уже вызывала интерес среди музейных исследователей и историков флота<sup>2</sup>, однако специальной

<sup>1</sup> *Кючарианц Д.А., Раскин А.Г.* Дворцовый парк // Гатчина: Художественные памятники. – СПб.: Лениздат, 2001. С. 134.

<sup>2</sup> *Черников И.И.* Русские речные флотилии за 1000 лет. СПб.: Б.С.К., 1999; *Распопова И.П.* Евгений Иванович Аренс – заведующий загородными судами и Петергофской военной гаванью: архивные источники о пребывании семьи Аренса в Царском Селе. – URL: <https://tzar.ru/science/curatorsarchive/raspopova-arens>; *Зимин И.В.* Эскадра малых яхт и гребных судов в пригородных императорских резиденциях // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 303–309; *Ламеко О.И.* «Мера, опытом утверждена...». К истории императорской флотилии // Атрибуция, история и судьба предметов из музейных коллекций: сборник докладов научной конференции Кучумовские чтения / Государственный музей-заповедник «Павловск»; <под общей редакцией Р. Р. Гафифуллина>. СПб.: ГМЗ «Павловск», 2020. С. 167–177.



работы, обращающей внимание на особенности истории озерной флотилии именно Гатчинского дворцово-паркового комплекса еще нет. Ввиду того, что объемы и жанр этой статьи не позволяют в подробностях раскрыть историю каждого из судов, мы остановимся на освещении общей периодизации истории развития маломерной флотилии Гатчинского парка, своеобразия и формирования их собрания и целостности их ансамбля на протяжении девятнадцатого столетия. Также в этой статье мы обратим внимание на стилевые особенности внешнего и внутреннего убранства и декора крупнейших ее судов и использованию их как объектов Дворцового парка.

### История и периодизация гатчинской флотилии

Первые маломерные суда появляются на озерах Гатчинской мызы еще в момент ее основания при графе Г.Г. Орлове, однако их существование в хозяйстве усадьбы едва ли обращало на себя особое внимание. Сложение целостного ансамбля маломерных судов в Гатчине происходит в павловский период, к середине 1790-х гг., и напрямую мотивировано влиянием военных увлечений великого князя. Определяющим фактором для увеличения и сознательного формирования на гатчинских озерах военного соединения маломерных судов могла быть необходимость переработки в условиях маневров гатчинских войск опыта прошедшей русско-шведской войны 1788–1790 гг., весьма неоднозначной в тактических действиях военно-морского флота. Предрасполагало к этому и положение великого князя как генерал-адмирала военного флота, что делало более доступным ресурс морского ведомства для «малого двора» в Гатчине. Кроме того, создание озерной флотилии было и верностью практикам «военных экзерциций» прадеда и отца, также завовавших похожие соединения «потешных» судов на Плещеевом озере и на прудах Ораниенбаума<sup>3</sup>.

В известном описании водных маневров весны 1796 г., переданного в исследовании Д.Ф. Кобеко, дан первый общий список судов озерной флотилии Гатчины с их названиями – яхты «Надежной», два беспалубных парусно-гребных озерных судов-трешкоутов «Твердый»

---

<sup>3</sup> *Осипов А.Г.* Корабли Петерштадта // «Здесь он построил себе крепостцу»: каталог выставки. СПб., 2006. С. 56.

и «Храбрый», 13 гребных яликов, участвовавших в высадке десанта, производивших морские эволюции и перестроения в процессе учений<sup>4</sup>.

По журналу 1797 г. архива Гатчинского дворцового управления к концу навигации 1796 г. в составе судов на озерах дворцового парка насчитывалось шестнадцать яликов, две яхты, два трешкоута, две гондолы и два плота<sup>5</sup>. Предположительно, к этому моменту в состав судов вошла одномачтовая беспалубная яхта «Малая», проектный чертеж которой был выполнен еще в 1792 г. корабельным подмастерьем В. Сарычевым<sup>6</sup>. Эта яхта стала, таким образом, совместно с «Надежной», второй яхтой в составе флотилии. На 1799 г. согласно требованию Гатчинского дворцового управления материалов и мастеровых служителей у Адмиралтейств-коллегии, флотилия Гатчины уже состояла из фрегата, трех яхт, трех трешкоутов, двух гондол, двенадцати ялов (всего двадцать одно судно)<sup>7</sup>, что подтверждает включение в этот период в ее состав наиболее крупных судов для гатчинских озер – трехмачтового шестнадцатипушечного фрегата «Эмпренабль» и одномачтовой восьмипушечной большой яхты «Миролюбивая»<sup>8</sup>. Оба полноценных парусника военного типа, правда, адаптированных для хождения по мелководным озерам, были построены между 1795–1797 гг. корабельным подмастерьем Адмиралтейств-коллегии И.П. Курочкиным, одним из подававших надежды молодых корабелов того времени<sup>9</sup>. Наиболее наглядно общее количество и типовое разнообразие судов озерной флотилии Гатчинского дворца того времени зафиксировано

<sup>4</sup> Кобеко Д.Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование. / Предисловие Е.Я. Кальницкой. Статья А.А. Алексеева. – СПб.: «Лига плюс», 2001. С. 311–312.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 142. Л. 12.

<sup>6</sup> Центральный военно-морской музей, далее ЦВММ. Инв. №12 098/14. Л. 1.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 303. Л. 5.

<sup>8</sup> Камер-фурьерский журнал. 1797 г. СПб., 1897. С. 1006–1007. Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. – Гатчина, 1896. Т. 1. С. 55.

<sup>9</sup> Курочкин Иван Петрович (1771–1812) – помощник корабельного мастера. В 1798 г. принят в первый набор в Петербургское училище корабельной архитектуры, состоял учеником известного корабельного мастера И.П. Амосова, блестяще реализовавшего тогда проект придворной яхты для императора Павла I в Петергофе. Как лучший ученик набора был досрочно выпущен из училища в 1805 г. драфтсманом (14 класс), включен в состав посольства в Китай, но в 1806 г. с дороги возвращен. Впоследствии в служил в Астраханском адмиралтействе. – Быховский И.А. Рассказы о русских кораблестроителях. – Л., 1966. С. 24, 70.

на акварелях Г.С. Сергеева из «Кушелевского альбома», гравюре А.Г. Ухтомского, полотнах Ф.К. Неелова и С.Ф. Щедрина. На них видны стоящие и плавающие по озерам Гатчинского парка фрегат, большая и несколько малых одномачтовых яхт, беспалубные парусно-гребные суда, шлюпки и лодки. В это же время для ремонта и хранения павловской флотилии на берегу Белого озера была сделана временная верфь, в 1792–1800 гг. построен павильон «Голландия» (Адмиралтейство) с круглым прудом «Ковш», служивший гаванью для судов.

Впоследствии изменения в озерной флотилии Гатчинского дворца фиксируются во второй половине 1810-х – начале 1820-х гг., когда проводятся первые крупные ремонтные работы и реставрации судов: тимберовка (ремонт днища) фрегата «Эмпренабль» (1815), реставрация яхт «Миролюбивая» и «Малая» (1820, 1821),<sup>10</sup> согласно сведениям в этот период «отстраивавшиеся вновь» корабельным мастером А. Деметьевым. В это же время замене в составе судов подвергаются трешкоуты (2 в составе судов озер с 1817 г.) и лодки (гондолы, ялы, катера, общим количеством 8 судов), доставляемые посуху в Гатчину взамен обветшавших<sup>11</sup>. С начала XIX в. исчезают упоминания о первой яхте гатчинской флотилии «Надежная».

Несмотря на ориентацию на поддержание сохранности «павловских кораблей», ремонта яхт «Миролюбивой» (1835), «Малой» (1835, 1849 гг.), ремонта и «отстройки вновь» фрегата «Эмпренабль» (1836, 1846–1847, 1852 гг.), новым периодом в истории озерной флотилии Гатчинского дворца стали 1840-е гг., связанные с появлением в ее составе паровых судов. Весной 1839 г. в Гатчину с Ижорского завода был транспортирован предназначенный для плаваний по озерам и прудам небольшой деревянный колесный пароход «Константин» с паровой машиной и гребными колесами. Маленький пароходик был построен английским мастером Т. Иншервудом в 1833 г. и подарен сыну императора Николая I, великому князю и молодому генерал-адмиралу Константину Николаевичу. Это еще весьма несовершенное конструкцией паровой машины судно прослужило в составе

---

<sup>10</sup> РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 262. Л. 34, 34 об.; РГАВМФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 843. Л. 1.

<sup>11</sup> РГАВМФ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 262. Л. 34, 34 об.

дворцовой флотилии Гатчины до 1845 г.<sup>12</sup> Впоследствии, в 1847 г. в состав судов Гатчины включается еще один пароход – железная винтовая шлюпка-баркас, служившая для буксировки лодок и увеселительных прогулок по озерам. Однако пребывание первых паровых судов на озерах Дворцового парка в Гатчине оказывается непродолжительным – в ноябре 1854 г. винтовая шлюпка-баркас была вывезена в Петербург для нужд Адмиралтейства и на озера дворцового парка так и не вернулась<sup>13</sup>.

В 1849 г. император Николай I утвердил «Список судов, долженствующих находиться в Гатчине». По нему на озерах дворца насчитывалось 18 различных судов. В состав входили трехмачтовый фрегат «Эмпренабль», большая одномачтовая яхта «Миролюбивая», беспалубная одномачтовая яхта «Малая», трешкоут одномачтовый, «железная пароходная шлюпка», катер девятивесельный, ял четырехвесельный, два яла двухвесельных, гондола, четыре плота для переправ, плашкоут для очистки озер, три понтона<sup>14</sup>. Практически каждый ремонт крупных парусников в Гатчине инициировал лично император при осмотре корабля.

Последующее десятилетие существования флотилии приводит к стремительному ветшанию главных судов – фрегата и яхт, несколько раз тонувших в гатчинских озерах (яхта «Миролюбивая», 1853; фрегат «Эмпренабль» начало 1860-х гг.), но поднимаемых и вновь отстраиваемых на озерах по прежним чертежам под наблюдением корабельных инженеров морского ведомства (яхты «Миролюбивая», «Малая», 1858)<sup>15</sup>. Видимо, исполнение корабельных ремонтных работ в Гатчине в эти годы частными подрядчиками с вольным наймом работников только ухудшило их качество, так как уже к середине 1860-х гг. парусники снова приходят в полную негодность. Об одной из яхт, о «Малой», упоминания и вовсе прекращаются с начала 1860-х гг., что говорит об исключении ее из состава озерных судов в эти годы.

При посещении Гатчины 9 мая 1868 г. император Александр II обратил внимание на крайнюю ветхость яхт императора Павла I,

<sup>12</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 295–а. Л. 1, 129–130; РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1475. Л. 6.

<sup>13</sup> РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 6156. Л. 3–4.

<sup>14</sup> Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. Гатчина, 1896. Т. 1. С. 157.

<sup>15</sup> РГАВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 90. Л. 92–в – 92–в об.

что «в недалеком будущем грозило... полным уничтожением». Желая сохранить воспоминание о существовавшей когда-то гатчинской флотилии, государь повелел построить точную ее копию<sup>16</sup>. К воссозданию фрегата «Эмпренабль» и яхты «Миролюбивая» в мае – сентябре 1867 г. был привлечен молодой корабель инженер-капитан Л.Г. Шведе, только что получивший навыки новых приемов деревянного судостроения на английских верфях. Для большей сохранности при постройке заново фрегата и яхты был применен английский метод деревянной обшивки на железном каркасе судна, что давало возможность уменьшить затраты на ремонт и реставрацию деревянных парусников в Гатчине<sup>17</sup>. Реставрация «павловских кораблей», проведенная Л.Г. Шведе оказалась крайне удачной, что в последующие 25–30 лет не отмечалось расходами и ремонтными работами судов.

Конец XIX – начало XX в. становятся рубежным для стилового своеобразия дворцовой флотилии Гатчины. К 1860-м гг. на озерах дворцового парка исчезают упоминания о трешкоутах и маленьких яхтах, к середине 1890-х гг. теряются сведения о существовании крупных парусников на озерах<sup>18</sup>. Видимо, этому способствовал произошедший в эти годы переход содержания судов загородных императорских резиденций из морского ведомства в дворцовое<sup>19</sup>. По сведениям на 1904 г., на дворцовых озерах состояло сорок два маломерных судна (второе место по количеству после Царского села на закрытых водоемах в пригородах Петербурга). К этому моменту она представляла весьма ординарное для усадебных прудов собрание лодок: десять ялов-двупарок, один вельбот, два катера в десять весел, один катер в восемь весел, один паровой катер, один дизельный катер, два гига английских, три финских шлюпки, два парома, три

---

<sup>16</sup> Столетие города Гатчины / Под ред. С.И. Рождественского. Гатчина, 1896. Т. 1. С. 220.

<sup>17</sup> Русский биографический словарь / изд. Под наблюдением пред. Импер. Рус. Ист. Общества А.А. Половцова. СПб.: Импер. Рус. ист. о-во, 1905. Т. 22. С. 636.

<sup>18</sup> По С.И. Рождественскому, яхта «Миролюбивая» была разобрана в июне 1895 г. – Столетие города Гатчины / под ред. С.И. Рождественского. – Гатчина, 1896. Т. 1. С. 220.

<sup>19</sup> *Распопова И.П.* Евгений Иванович Аренс – заведующий загородными судами и Петергофской военной гаванью: архивные источники о пребывании семьи Аренса в Царском Селе. URL: <https://tzar.ru/science/curatorsarchive/raspopova-arens> (дата обращения: 20 декабря 2020).

шлюпки-двойки, восемь байдарок, два плота<sup>20</sup>. На 1917 г. при Гатчинском дворце числилось сорок пять судов и лодок<sup>21</sup>. Несмотря на некоторое присутствие экзотических лодок (байдарок, финок), можно отметить, что к началу XX в. флотилия маломерных судов Гатчины лишилась своего уникального своеобразия.

### Декор и убранство судов гатчинской флотилии XVIII–XIX вв.

Формирование судового состава Гатчинской дворцовой флотилии, и особенно появление в ее составе военных парусников и яхт, к концу XVIII в. пришлось на время изменения художественных ориентиров в корабельном убранстве и декоре, повторяющих смену барочного стиля классицизмом в архитектуре<sup>22</sup>. Правда, большинство планов и чертежей парусных судов гатчинской флотилии, найденных в фондах Российского государственного архива военно-морского флота и Центрального военно-морского музея, различны по годам и представляют собой в основном документы обмерного характера, выполненные уже в XIX века. Тем не менее, по ним можно получить общее представление об особенностях убранства павловских парусных кораблей Гатчинской флотилии и их изменениях в тот период.

Согласно этим документам фрегат, большая и маленькая яхты, появившиеся в составе судов в 1796–1797 гг. были изящно декорированы носовыми (т.н. «галъюнными») резными деревянными фигурами. У фрегата «Эмпренабль» это характерная для парусных судов XVIII в. фигура льва, у яхты «Малая» – женской головой и фигурами путти на борту и корме, что создавало между ними стилевое единство<sup>23</sup>. Что также можно увидеть и на живописных полотнах озерной флотилии.

Последующие реставрации и отстройки 1830-х явно носили на себе отпечаток времени и отметили переход к корабельному декору периода классицизма в озерной флотилии Гатчины. Так, по «Чертежу

<sup>20</sup> Зимин И.В. Эскадра малых яхт и гребных судов в пригородных императорских резиденциях // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. С. 303–304.

<sup>21</sup> РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2335. Л. 6 об.–13 об.

<sup>22</sup> Матвеева Т.М. Убранство русских кораблей. – Л. : «Судостроение», 1979. С. 24–26.

<sup>23</sup> ЦВММ. Инв. №12 098/14. Л. 1.

рангоута и парусов шестнадцатипушечного фрегата «Эмпренабль», находящегося в 1835 г. в Гатчине» носовая фигура льва в соответствии с общими предписаниями по военному флоту того времени заменяется орлом с короной на голове<sup>24</sup>. Достаточно трудно определить аутентичность убранства большой яхты «Миролюбивая». Из изображений яхты известна носовая женская фигура, однако непонятно, была ли она украшением яхты изначально или появилась при отстройке ее вновь в 1820 г., о чем свидетельствуют изобразительные материалы<sup>25</sup>. Описания беспалубной яхты «Малой» 1858 г. фиксируют исчезновение фигурного убранства судна к тому времени<sup>26</sup>.

Еще меньше известно об интерьерах внутренних помещений парусников Гатчинской дворцовой флотилии и их убранстве, особенно в период начала XIX в. В 1852 году, когда вход в парк все еще был свободным, была написана статья для женского журнала «Лучи», издаваемого А. Ишимовой, где дано небольшое описание внутренних помещений фрегата: «Плывя в красивой лодочке нашей, мы подъехали к небольшой яхте l'Imprenable и, взойдя на нее, любовались ее каютами, в которых все отделано изящно»<sup>27</sup>, правда, кроме восторженной оценки не дающее никаких особых подробностей.

Некоторую ясность в отношении убранства внутренних помещений некоторых судов флотилии Гатчинского дворца дают «Описи инвентаря вещам поставленным и укрепленным по местам яхт «Миролюбивая» и «Малая» при отстройке их вновь в 1858 г.», найденные в РГАВМФ. Согласно этим документам внутренние помещения яхты «Миролюбивая» состояли из четырех кают - носовой, смотрительской, столовой и кормовой. В столовой и кормовой каюте переборки (стены) у дверей были украшены «...двумя резными пилястрами с ордером и капителями, стоящие на тумбах» в первой каюте из сосны, во второй – из дуба. На беспалубной яхте «Малая» у мачты также располагалась «небольшая каюта, обитая парусиной, с двумя подъемными

---

<sup>24</sup> РГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1640; Матвеева Т.М. Убранство русских кораблей. Л.: «Судостроение», 1979. С. 33–34.

<sup>25</sup> ГМЗ Павловск. Инв. № ПМ КП-46087.

<sup>26</sup> РГАВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 90. Л. 128–129.

<sup>27</sup> Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. XIX век. 1801–1881. СПб.: ООО «Союз Дизайн», 2007. С. 236.

рамами со стеклами, а внутри каюты пилястр с капителем и тумбой, выполненным из сосны»<sup>28</sup>.

Даже по этим отрывочным свидетельствам видно, что большие и малые суда флотилии имели весьма изящное убранство и неординарную, по морским меркам, внутреннюю отделку помещений. Ее старались воспроизводить при отстройках и ремонтах в течение почти вековой истории парусников на дворцовых озерах Гатчины.

### **Использование судов гатчинской флотилии как элемента дворцово-паркового ансамбля г. Гатчины XVIII–XIX вв.**

Несмотря на то, что век “морских” маневров на гатчинских водах оказывается весьма скоротечным, вековое пребывание больших парусных судов на озерах сделало их неотъемлемым атрибутом паркового ансамбля Гатчинской дворцовой резиденции. На протяжении XIX в. вырабатываются способы и практики использования многомачтовых парусников в условиях гатчинского парка.

Наиболее частым местом расположения крупных парусных судов, традиционно привлекавших к себе внимание необычностью своего существования в находящейся вдали от моря Гатчине, являлось место на Белом озере возле Террасы-пристани, где они удачно дополняли зрительную композицию дворца, что запечатлено многочисленными изображениями. Хотя, согласно им, якорными стоянками кораблей бывали и другие места на Белом озере. Являясь весьма крупными кораблями для озер, парусники перемещались лишь при сильном ветре, а впоследствии для их установки, возможно, употребляли паровые суда.

Помимо традиционного повседневного использования шлюпок, лодок, гондол, трешкоутов для водных прогулок по озерам Гатчинского парка высочайших особ, а в отсутствии их и обычной публики еще с начала XIX в. начинается использование парусников для иллюминаций в праздничные дни. Фрегат «Эмпренабль» как «подходящий объект для иллюминации по праздничным случаям» упоминает в своем описании Гатчины английский адвокат, писатель, поэт,

<sup>28</sup> РГАВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 90. Л. 123 об.–124, 128–129.



путешественник Джон Карр в 1804 г.<sup>29</sup> Впоследствии также иллюминацию фрегата отмечает Пауль Гримм, описывая зимний дворцовый сад Гатчины 1854 г.: «Будто саваном покрыла густая метель парки и сады дворца Гатчины, ярко освещенные окна которого призрачно глядели на замерзший пруд, где фрегат, чьи реи и такелаж были украшены цветными фонариками, напрасно пытался придать парку праздничный вид. Так как сегодня в Гатчине, как и во всей России, был праздник – именины императора Николая...»<sup>30</sup>

Еще одним мероприятием с участием парусников Гатчинской дворцовой флотилии были их торжественные спуски на воду после ремонта и отстройки вновь, церемониал, характерный для любого военного корабля России. Так, например, 23 июля 1836 г. после обеда император с супругой, а также всеми великими князьями и княгинями «благоволили идти садом к озеру до перевоза, а от онаго переехали к месту, где стояли же суда и по Высочайшем прибытии матросы кричали несколько раз «Гю», потом начался спуск вновь построенных судов Фрегата и Яхты в озеро». Спуск фрегата на воду Белого озера в этот день производился в присутствии выстроенных 79 нижних чинов морского экипажа, получивших впоследствии от лица молодого генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича денежное поощрение<sup>31</sup>. Спуск фрегата «Эмпренабль» в Белое озеро 30 июля 1852 г. после реставрации также проходил в присутствии великого князя, причем спуск этот оказался неудачным и судно было посажено на мель, что потребовало дальнейшие ремонты и регулировку уровня озера плотиной<sup>32</sup>. Во время торжеств, посвященных установлению памятника Павла I 1 августа 1851 г. перед Гатчинским дворцом, совпавшего с православным

<sup>29</sup> A Northern summer or travels round the Baltic, through Denmark, Sweden, Russia, Prussia, and part of Germany in the year 1804. Philadelphia: Alexandria. 1805. P. 264. (Перевод описания на русский язык: Золотой век Петербурга в описаниях европейских путешественников 1778–1812 годов / Сост.: Спащанский А.Н. СПб.: Паритет, 2017. С. 166).

<sup>30</sup> Гримм П. Тайны Петербурга. Последние дни жизни императора Николая. Ч. 1. Вюрцбург: Издательство Ф.А. Юлиена (Жульена?), 1866; Ананьев А.А. Гатчина, ее дворцы и парки в англо- и немецкоязычных источниках XVIII–XIX вв. // Музейная жизнь дворцовых садов и парков. Материалы научно-практической конференции. СПб.: ООО «Дом цвета», 2018. С. 13.

<sup>31</sup> НА ГМЗ «Гатчина» Д. 3592, л. 4; РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 195. Л. 62; Столетие города Гатчины / Под ред. С. И. Рождественского. Гатчина, 1896. Т. 1. С. 129.

<sup>32</sup> РГИА. Ф. 491 Оп. 2 Д. 261; Столетие города Гатчины / Под ред. С. И. Рождественского. Гатчина, 1896. Т. 1. С. 135.

праздником Происхождения честных дев Миротворящего креста Господня, во время водосвятия, в котором лично участвовал император Николай I «произведена была со стоящих на пруду фрегатов пушечная пальба»<sup>33</sup>.

В царствование императора Николая I предпринимаются попытки использования стоящих на озерах парусников гатчинской флотилии для хранения собрания предметов и оружия. 8 июня 1836 г., при посещении стоящей в Гатчине яхты «Миротлюбивая», император Николай I высочайше повелел устроить на ней «по части артиллерии хороший арсенал». После обследования корабля на этот предмет представителями артиллерийского департамента морского ведомства было решено устроить в носовой каюте яхты стрелковый арсенал современного морского оружия, доставив туда «мушкетонов нового образца в ореховых ложках – 12, пистолетов в ореховых ложках – 12, энтрпелей красного дерева – 12, саперных ножей-тесаков гвардейских с лакированными ножами – 12, лядунок с медными гербами – восемь, ночников фитильных – два, пальников восемь, протравок медных – восемь, рогов пороховых малых и медных картуз кокоров – четыре, флаг (штандарт 1-го адмирала)», выданных из 1-й роты морского арсенала<sup>34</sup>.

История озерной флотилии Гатчинского дворца на протяжении XVIII–XIX в. на примере ее судов, несмотря на географический отрыв местности от морских коммуникаций, в целом повторяла вектор развития российского военно-морского флота в указанный период: парусный, паровой, железный флот. Особенностью озерной флотилии Гатчинского дворца стало долгосрочное сохранение и сбережение в ее составе парусников военно-морского типа с оригинальным корабельным декором и отделкой внутренних помещений, палуб, присущей барочному стилю оформления военных судов. Весьма раннее, наряду с судами XVIII в., появление современных времени паровых колесных и железных винтовых маломерных судов в составе озерной флотилии в 1840-е гг. создавало уникальную, разноплановую и ретроспективную коллекцию типов судов от разных эпох. В это же время производятся попытки использования крупных кораблей флотилии для хранения морского оружия. С уверенностью можно

<sup>33</sup> Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись. До 1917 года. СПб: Лики России, 2016. С. 74.

<sup>34</sup> РГАВМФ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 465, л. 9–9 об., 11 об., 41 об.–42, 45 об.–46.

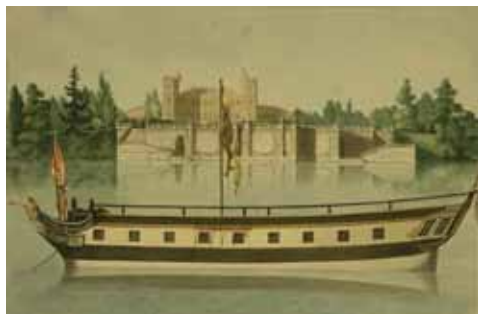
сказать, что в XIX в. парусные суда Гатчинского дворца представляли из себя вполне самостоятельный историко-художественный комплекс, бывший органичной составляющей пейзажа ее дворцово-паркового ансамбля. Развивающиеся в России и конкретно в Санкт-Петербурге второго десятилетия XXI в. дело исторической реконструкции и реставрации судов барочного типа оставляет надежду на воссоздание одной из уникальных особенностей Гатчинского дворцово-паркового ансамбля прошлого.



Илл. 1. Г.С. Сергеев Вид на Белое озеро и остров Любви. 1798. ГМЗ «Гатчина». Изображены суда слева направо: предположительно яхта «Надежная», фрегат «Эмпренабль», яхта «Миролюбивая»



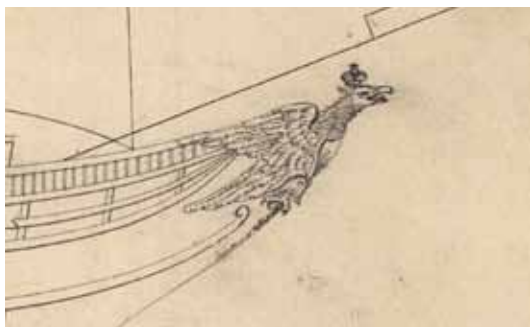
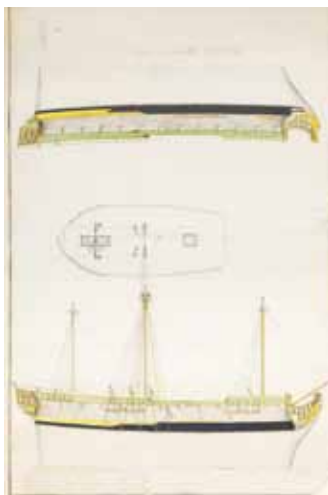
Илл. 2. Гатчинский дворец в конце XVIII в. С гравюры А.Г. Ухтомского. Из книги: Томсинов В. Алексей Андреевич Аракчеев. М.: Молодая гвардия, 2003. Изображены: яхта «Миролюбивая», у среза картины – яхта «Малая», за деревьями 3-мачтовый фрегат «Эмпренабль», трешкоут в отдалении



Илл. 3. Дементьев А. Рисунок яхты «Миролюбивая» на Белом озере в Гатчине. 1820.  
©Государственный музей-заповедник «Павловск», Санкт-Петербург, 2021



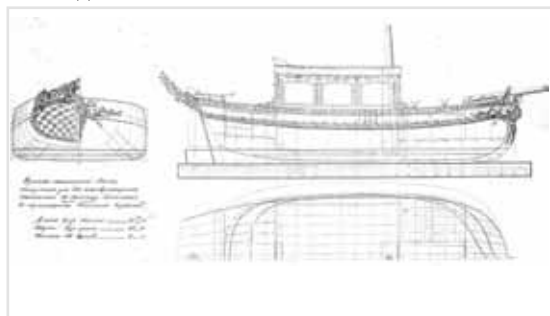
Илл. 4. Вильмор. Императорский дворец в Гатчине: [лист из Памятной книжки на 1846 год. № 1, с.1] / [грав.] Вильмор; [рис.] Бентлей. [Санкт-Петербург]: [Военная типография, 1845]. бумага; печать, гравюра 7,7x11,7 - лист, 6,3x9,7 – изображение ПДМП 1556/68-рк. Изображены: в центре – фрегат «Эмпренабль», слева – пароход «Константин»



Илл. 5. План фрегата Павла. Кон. XVIII – нач. XIX вв. *Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 1424*

Илл. 6. Носовое украшение фрегата «Эмпренабль». 1835. *Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 327. Оп. 1. Д.1640*

Илл. 7. Чертеж малой яхты, построенной для его императорского высочества в Гатчину, сочиненный корабельным подмастерьем Василием Сарычевым 27 июня 1792. *Центральный военно-морской музей*



---

# Имение Осташево великого князя Константина Константиновича.

## Аспекты хозяйственной деятельности

DOI 10.48466/3494.2021.96.77.005

Бельчинкова С.В.\*



---

Имение Осташево было любимейшим местом отдыха великого князя Константина Константиновича и его семьи в 1903–1917 гг. На основе архивных источников в статье показаны аспекты хозяйственной деятельности семьи великого князя в имении, их старания сделать имение образцовым, а также улучшить жизнь и быт крестьянского населения, живущего на территории Осташево и в его окрестностях. Через призму личной переписки семьи великого князя рассматривается участие в хозяйственной деятельности его сыновей, князей Олега и Игоря.

Ключевые слова: *имение Осташево, великий князь Константин Константинович, жизнь в усадьбе, коннозаводство.*

**The Ostashevo estate of Grand Duke Konstantin Konstantinovich. Aspects of economic activity and management.**

The Ostashevo estate was the favorite vacation place of Grand Duke Konstantin Konstantinovich and his family in 1903–1917. Based on archival sources, the article shows aspects of the Grand Duke's family economic

---

\* Бельчинкова Светлана Владимировна, руководитель отдела научно-издательских программ фонда «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», Россия, 119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, д. 21, стр. 1

Belchinkova Svetlana Vladimirovna, head of the department of scientific and publishing programs, the Foundation «The Elizabeth and Sergius Enlightenment Society», Russia, 119180, Moscow, Bolshaya Polyanka str., 21, building 1.

activities in the Ostashevo estate, their efforts to make the estate's economy exemplary, as well as to improve the life and living conditions of the peasant population living on the estate and in its vicinity. Through the prism of personal correspondence of the Grand Duke's family the author considers the participation in the economic activities of Princes Oleg and Igor, sons of the Grand Duke.

Keywords: *The Ostashevo estate, Grand Duke Konstantin Konstantinovich, estate's life, horsebreeding.*

Во владении великого князя Константина Константиновича (1858–1915) и его семьи находились красивейшие резиденции в Санкт-Петербурге и его окрестностях – Мраморный дворец, дворцы в Павловске и Стрельне. В них семья великого князя проживала в течение года: в Мраморном дворце в зимне-весенний сезон, в Павловске и Стрельне летом и осенью. Но любимым местом проживания и отдыха для великого князя и особенно его детей стало имение Осташево, в Можайском уезде, Московской губернии, расположенное в 20 километрах к югу от Волоколамска на реке Рузе. С 1903 по 1917 год все вместе или по отдельности Константиновичи часто приезжали в Осташево, принимали в имении своих родственников и друзей, наслаждались простой деревенской жизнью<sup>1</sup>.

Основными источниками для исследования хозяйственных аспектов жизни в имении Осташево являются материалы, отложенные в архивах Москвы и Санкт-Петербурга – в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). В ГА РФ хранятся личные документы семьи Константиновичей – письма, дневники, фотографии и рисунки. Большой ценностью в данном случае обладают дневники великого князя Константина Константиновича, его переписка с сыновьями Олегом и Игорем, и переписка сыновей между собой, относящаяся к Осташево. Также в дневниках великого князя хранится определенное число фотографий, снятых в имении Осташево и дающих представление о том, как выглядела усадьба и имение. В РГИА хранится достаточное число документов, отражающих вопросы именно ведения сельского хозяйства, земледелия, коннозаводства и т.д.

Скорее всего, на решение Константина Константиновича приобрести имение в Центральной России повлияли его поездки в гости

<sup>1</sup> Из воспоминаний княжны Веры Константиновны (1906–2001), младшей дочери великого князя Константина Константиновича: «Летние месяцы проводили в имении Осташево, московской губернии, на стыке Звенигородского, Волоколамского и Можайского уездов. Это маленькое имение...отец купил, чтобы показать нам, детям, русскую деревню. В Осташево мои любимые детские воспоминания; привольная деревенская жизнь, верховая езда, гребля на реке Рузе, той самой, которую Лев Толстой упоминает в «Войне и Мире», описывая Бородинское сражение. Имение красиво расположено на правом, крутом берегу реки. Большой одичалый парк. На левом берегу Рузы розовая церковь с синими куполами. Утром меня будил трезвон...» // Кадетская переписка. 1972, № 3. С. 16.



к двоюродному брату и другу, великому князю Сергею Александровичу, в его имение Ильинское-Усово в Звенигородском уезде, Московской губернии. Еще в 1881 году Константин Константинович писал ему: «<...> Хотел бы иметь имение рядом с тобою и вместе изучать родину»<sup>2</sup>. Пребывания в Ильинском-Усово, усадебная жизнь в узком кругу семьи и близких друзей, производили на Константина Константиновича самое отрадное впечатление<sup>3</sup>. Его, известного литературного деятеля – поэта и переводчика под псевдонимом «К.Р.», вдохновляла красота русской природы и возможность побыть в тишине вдали от шумных столиц и многочисленных официальных обязанностей.

Поиск подходящего имения в Центральной России занял у конторы двора великого князя почти три года. Список предполагаемых к покупке имений состоял из более чем 60 названий. Осташево было в числе последних<sup>4</sup>. Купчая на имение, состоявшее из разных угодий и владений в Можайском и Рузском уезде, была составлена в августе 1903 года на сумму 400 000 рублей<sup>5</sup>. «Итак, я стал московским дворянином»<sup>6</sup>, - записал в своем дневнике 28 августа 1903 года великий князь Константин Константинович. «Как здесь живетя отраднo и тихо, какой покой, какая беззаботность и отдохновение!»<sup>7</sup>, - эта запись в дневнике великого князя относится уже к 1910 году.

Усадьба «Александрово» в селе Долголядье появилась в конце XVIII века, ею владел князь Александр Васильевич Урусов. Затем усадьба перешла к роду Муравьевых, сменила несколько владельцев, поменяла название на Осташево. В конце XIX века ее хозяевами были дети московского предпринимателя Константина Капитоновича Ушкова<sup>8</sup>.

Впервые великий князь Константин Константинович посетил Осташево с ознакомительным визитом в июле 1903 года. «Из церкви поехали в усадьбу. К ней с севера ведет дорога, обсаженная липами, потом за двумя каменными башенками расстилается украшенный

---

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 62. Л. 20.

<sup>3</sup> Ильинское-Усово. Альбом. /авт. вступ. статьи А.В. Громова. М., 2020. С. 18.

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1–3 об.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 657. Оп. 1. Д. 338. Л. 41.

<sup>6</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 51. Л. 127 об.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.

<sup>8</sup> ГАРФ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 338. Л. 42.

цветником двор, вдоль внешнего круга которого к дому идет дорога. Дом большой каменный, с колоннами <...> Славные, большие и уютные комнаты; вид с террасы прелестный: цветник, за ним спускающаяся к реке лужайка, на ней между берегом и домом пруд с заросшим деревьями островком. Напротив дома, за рекой, на правом берегу церковь, очень живописная. Вправо от дома над высоким берегом заворачивающей влево реки, тянется тенистый парк <...> Ходили в прекрасную конюшню, были в сарае полном всевозможных экипажей, обошли весь дом, ходили в контору, сараи, амбары, рабочую конюшню: везде образцовый порядок <...> Мне бы очень хотелось его купить»<sup>9</sup>, - таким было первое впечатление Константина Константиновича от усадьбы и имения (Илл. 1).

Река Руза «делила» имение на 2 части. Оно состояло из усадьбы Осташево и хуторов – Успенского, Бражниковского, Николаевского и Кальшкинского. Земельных угодий было 3604 десятины, из них лес занимал около 1 500 десятин, а пашня – 1600 десятин<sup>10</sup>. В отчете одного из служащих великого князя, осматривавших имение и угодья в июне и июле 1903 года, значится следующее:

«<...> Хозяйство большое, земля же требует удобрения, так как суглинистая, почему и приходится держать большое количество скота <...>

Дом каменный, в два этажа, крытый железом, довольно старой постройки, фасады отштукатурены, но очень некрасивые с фронтонами на четырех колоннах и с безобразным деревянным бельведером на крыше, но с чудным видом как на реку, так и в сторону въезда.

Внутри комнаты хороших размеров и меблированы, хотя старинной, но чистой обстановкой, нельзя сказать только, чтобы густо; только в столовой мебель в русском стиле и хорошей современной работы. Полы почти везде сосновые, крашенные, двери и оконные переплеты требуют ремонта. В дом проведена вода и устроены ватеры и ванна, но требуют переделок.

Прилегают к главному дому два флигеля и на углах двора с башнями, старые и требуют порядочного ремонта; в них в настоящее время помещаются службы, контора, квартиры служащих.

<sup>9</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 51. Л. 109 об.–110 об.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1160. Л. 219.

При доме устроена конюшня для выездных лошадей на 16 стойл, с каретным сараем и сараем для пожарных насосов и бочек. Большое каменное здание, очень оригинальное, но довольно старое конного завода, флигель для конюхов, инвентарные сараи. В первом имении мне пришлось встретить такой образцовый порядок: каждая вещь на своем месте, под номером.

Вообще все постройки <...> в хорошем состоянии и за малым исключением, не требуют ремонта. Парк расположен по сторонам дома, один небольшой, с дорожками, беседками и кегельбаном, в нем также построены небольшие оранжереи, а с другой стороны в виде чистого леса, довольно густого, по берегу реки, с двумя или тремя дорожками.

Перед домом очень красивый чистый двор, засаженный цветами и обнесенный кирпичным забором, а при въезде поставлены две небольшие башни. На дворе есть несколько очень некрасивых и старых построек, которые обязательно надо сломать.

Церковь каменная, на другом берегу реки, только что отремонтирована, но нельзя сказать, чтобы была красива. Недалеко от усадьбы построена конюшня для рабочих лошадей, здание очень большое, каменное, крытое гонтом, в ней помещаются до 80 крупных, очень хороших лошадей, сбруйная и конюха.

В двух верстах устроен скотный двор каменный, и крытый гонтом, в котором стоит более 220 коров, очень хороших породистых, и замечательно красивых; на скотном дворе тоже заметен образцовый порядок; тут же построены свинарня, сыроварня, ледники и помещение для рабочих, и много еще других построек, все в большом порядке и не требуют большого ремонта.

Молочные продукты тут же сбываются сыровару. Полевое хозяйство ведется правильной десятипольной системой. Но главную ценность имения составляет лес»<sup>11</sup>.

В другом отчете об осмотре имения сказано, что «<...> общее впечатление <...> очень утешительное: имение прекрасное, доходное, постоянно улучшающееся благодаря все новым покупкам лучших заграничных пород лошадей, скота, улучшенных орудий и т.д.»<sup>12</sup>.

---

<sup>11</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1160. Л. 219–220.

<sup>12</sup> Там же. Л. 225.

Служащие в имении были приучены к строгому исполнению своих обязанностей, поэтому везде и царил образцовый порядок. Таким образом, можно предположить, что важную роль в принятии решения купить Осташево сыграло для великого князя общее состояние хозяйства в имении.

Согласно архивным документам по ведению хозяйства в Осташево и записям в дневнике великого князя, одним из главных направлений хозяйства в имении было молочное животноводство. Скотные дворы были отремонтированы и механизированы - проложены рельсы и установлены вагонетки. К концу 1911 года молочная продукция имения давала наибольший доход. Также много внимания уделялось свиноводству, птицеводству, пчеловодству, разведению породистых собак.

Деятельное участие в хозяйственной жизни имения принимали дети великого князя Константина Константиновича. У него было восемь детей, в том числе шестеро сыновей. Двое из них – князья императорской крови Олег (1892–1914) и Игорь (1894–1918) – были настроены сделать хозяйство в Осташево образцовым. Они увлеченно занимались сельским хозяйством, земледелием, разводили охотничьих собак, обустроили конный завод. С деревенским бытом и циклом сезонных крестьянских работ юные Константиновичи впервые познакомились в имении Нижние Прыски, Калужской губернии, в 1901 году – великий князь арендовал это имение для летнего отдыха своих детей (Илл. 2).

Великий князь упоминает в своем дневнике в 1909 году, что «<...> Олег и Игорь так полюбили Осташево, так втянулись в деревенскую жизнь и привязались к сельским учителям, что отъезд отсюда для них горе»<sup>13</sup>. Константин Константинович отмечал, что Игорь очень толково хозяйничал и распорядился в имении.

В переписке 1909–1914 гг. князья Олег и Игорь обсуждали жизнь в Осташево – охоту на барсуков, разведение охотничьих собак, состояние лугов, косилок, конюшен, сборы меда, строительство шоссейной дороги и т.п. В письме из Осташева от 28 июня 1912 года князь Игорь Константинович пишет брату Олегу: «<...> Пчелы великолепны, меду будет масса. Твоя мечта о первоклассном хозяйстве та же, что и моя. Уже Успенский переустраивается на образцовый хутор. Посажено

<sup>13</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 61. Л. 92.

масса яблонь, а из старых две только с яблоками будут, остальные померзли. Очень понравился огород <...> Надо сделать Осташеву подарок. Косилки стоят 130 каждая. Лошади в чудесном состоянии <...>»<sup>14</sup>.

В письмах к отцу князя, после поездок в Осташево, тоже рассказывали все подробности своего участия в ведении Осташевского хозяйства. Князь Олег в январе 1913 года сообщал отцу: «Осташево безусловно идет на лад. В 1910 году молока было продано на 4000 рублей, в 1911 году – на 7000 рублей, в 1912 г. – 13000 с лишком рублей, не считая того очень большого количества молока, которое пошло в этом году на дом <...> В Осташеве развелось у Игоря и меня много собак. Им надо строить особое помещение. Надеюсь, что Ты позволишь построить охотничий домик с рогами и зелеными ставнями – домик «миссий» – для 20 собак и с помещением для Аникеева. У него будут 3 комнаты и кухня, тут же собаки. Позволишь ли Ты строить его между беговым кругом и помещением, где стоит машина для стружек (житный двор)»<sup>15</sup>. Прямо в письме Олег Константинович начертил цветной план расположения охотничьего домика (Илл. 3).

Князь Игорь Константинович в июне 1913 года обстоятельно рассказывал отцу о состоянии дел в имении: «Дорогой Пас, очень благодарю Тебя за милое письмо; рад за Тебя, что Ты скоро попадешь в нашу милую родину, а еще больше тому, что мы скоро опять составим нашу уютную компанию в дорогом уголке – бывших «Долгих-Лядах». Я все стараюсь затащить сюда к Твоему приезду старших братьев. Вот уже недолго осталось до приезда Мама, Олега и маленьких – сегодня 8, а они, по предположению, приедут 11-го, и мы опять заживем здесь в теплом родном кругу с милыми домочадцами на извилистом берегу Рузы. Опять по воскресеньям и праздникам будем переправляться на пароме в розовую Спасскую церковь, и слушать там монотонный голос нашего батюшки <...>

<...> Слышал ли Ты, что здесь были лесные пожары? Но они особого убытка не принесли, т. к. горела нескошенная трава. У нас была страшная засуха, и крестьянские пастухи жгли траву для пользы стада; таким образом, огонь переходил на экономическую землю с 2 сто-

---

<sup>14</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 748. Л. 12–13 об.

<sup>15</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 163. Л. 128–133 об.

рон, от Лукина и Болычевки. Помещику последней предъявили иск в 1500 рублей, а первым в 150. Всего выгорело десятин 60. Рожь хорошая, а овес и травы плохи из-за засухи. Но последние дни шли дожди, которые наверно поправят беду. Земля было высохла на  $\frac{3}{4}$  аршина.

<...> Из павлинов жив 1 петух, а пава и малыши отправились на тот свет: но паву приобрели новую <...> Белые плимутроки<sup>16</sup> живы, но только петух и курица, а цыплят нет, т. к. из 14 положенных яиц все оказались болтунами. Пекинские утки тоже плохо выводятся, а гуси очень хорошо»<sup>17</sup>.

Князя Олег и Игорь с интересом изучали лесоводство - как правильно заготавливать лес, воспроизводить лесные массивы. В имение приобреталось оборудование для лесопильни, шла оживлённая торговля дровами с Москвой. Из дневника великого князя Константина Константиновича от 1909 года: «<...> Утром пустили и ход заведенную вновь Кербером машину для выделки древесной шерсти из осины. Машина выписана из Бреславля и в России первая. На древесную шерсть большой спрос в Москве; она идёт на упаковку фарфора и стекла, а более мелкая - в больницы, вместо ваты. Предполагается доход <...>»<sup>18</sup>. На пашнях имения выращивались овёс и хлеба. Процветало огородничество, яблоневое садоводство, ягодники, в оранжереях высаживались карликовые фруктовые деревья, сортовые цветы, редкие овощные культуры. Луга давали богатый качественный сенаж, для сбора сена были приобретены современные косилки и жнейки. Великий князь отметил успехи сыновей Олега и Игоря в июле 1912 года: «<...> Начали жать. Работали три машины жнейки. На двух из них ездили Олег и Игорь <...>»<sup>19</sup>.

Особое значение для сыновей великого князя имел конный завод в имении. С коннозаводством князьям помогал их дядя, великий князь Дмитрий Константинович, владелец знаменитого Дубровского конного завода в Полтавской губернии и бывший Главноуправляющий Государственного Коннозаводства. В конце мая 1915 года Главное Управление Государственного Коннозаводства составило свиде-

<sup>16</sup> Плимутрок – порода кур, выведенная в середине XIX в.

<sup>17</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 162. Л. 42 – 43 об.

<sup>18</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 61. Л. 70.

<sup>19</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 64. Л. 81.

тельство о зачислении великого князя Константина Константиновича коннозаводчиком Московской губернии. Затем Осташевский конный завод был внесен в Единую всероссийскую племенную книгу и заводскую книгу Российских орловских рысаков<sup>20</sup>. На нем разводили породистых, элитных жеребцов и маток. Отдельно были выделены конюшни для рабочих лошадей. Здание конного двора в Осташево, построенное в псевдогоготическом стиле, являлось архитектурной достопримечательностью усадьбы. К началу 1917 года в конюшне Осташевского конного завода находилось 24 кобылы и 4 жеребца<sup>21</sup>. Князь Игорь Константинович был увлеченным коннозаводчиком, он выставлял лошадей Осташевского завода на бега и намеревался расширить завод. В 1918 году, когда тело убитого князя Игоря было поднято из шахты под Алапаевском, в карманах его одежды среди прочих вещей были обнаружены свидетельства о приплодах лучших кобыл Осташевского конного завода – Сакуры и Былины<sup>22</sup> (Илл. 4).

Князь Игорь Константинович был готов прожить в Осташево всю жизнь. По завещанию великого князя Константина Константиновича, скончавшегося в июне 1915 года, имение Осташево оставалось его супруге, великой княгине Елизавете Маврикиевне, а после ее смерти должно было перейти в совместное владение сыновей – князей Иоанна, Гавриила, Константина, Олега, Игоря и старшей дочери, княгини Багратион-Мухранской. В 1916 году при разделе имущества покойного великого князя на равные доли между всеми его детьми князь Игорь Константинович получил в свои руки Осташево при условии, что в полное владение дворцом и парком он вступит после смерти матери.

Помимо деятельного участия в хозяйственной жизни имения, семья Константиновичей не забывала об улучшении быта крестьян, живущих на территории имения и в окрестных деревнях. При Осташевской земской больнице на средства великого князя и его супруги был устроен и содержался приют для временного призрения детей, матери которых находятся на излечении в больнице и которым не на кого оставить детей дома. В 1914 году в приюте разместился госпиталь для раненых. Великая княгиня Елизавета Маврикиевна также озаботи-

---

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 436. Оп. 1 Д. 50. Л. 1–6.

<sup>21</sup> РГИА. Ф. 436. Оп. 1 Д. 56. Л. 1–10.

<sup>22</sup> Гибель членов Дома Романовых на Урале летом 1918 года. Материалы предварительного следствия. Сборник документов / сост. В.М. Хрусталева. М., 2017. С. 80.

лась устройством летних сельских яслей для семей сезонных рабочих и местных жителей. В летнюю страду 1914 года в Осташево и деревнях близ него действовало семь яслей – на довольствии от Осташевского имения находилось 9144 ребенка и 1896 человек прислуги<sup>23</sup>.

За счет личных средств великого князя старое деревянное здание земской школы было перестроено и стало кирпичным. В ней училось почти 100 детей от 8 до 11 лет. Князь Олег очень хотел, чтобы в Осташево открылась народная читальня: «Хорошо бы поскорее открыть здесь библиотеку, да вот книги еще, кажется, не все собраны»<sup>24</sup>. Благодаря его усилиям, читальня открылась, в ней проводились лекции на разные темы, демонстрировались «туманные картинки». Князь Олег задумал расширить читальню до Народного дома, и эта идея была воплощена в жизнь в ноябре 1917 года, уже после свержения монархии в России<sup>25</sup>.

В 1914 году, во время Первой мировой войны, князь Олег Константинович был смертельно ранен в бою и скончался в Вильне. Его похоронили в Осташево. В 1915 году князь Игорь начал возводить в имении храм-усыпальницу своего брата, но не успел закончить строительство. В конце 1916 года был почти готов четырёхстолпный одноглавый храм-усыпальница, сооружённый по образцу древних псковско-новгородских церквей.

Летом 1915 года в Осташево было выстроено новое здание двухклассного училища министерства народного просвещения в память князя императорской крови Олега Константиновича. Торжество освящения здания училища проходило 22 ноября 1915 года в присутствии князя Игоря Константиновича, состоящего Почетным блюстителем училища, и князя Константина Константиновича. Оба князя выразили желание, чтобы в Осташево была учреждена низшая ремесленная школа по столярно-токарной, слесарно-кузнечной и литейной специальностям.

В 1916 году, согласно желанию и поддержке братьев Константиновичей, началось проектирование и строительство учебного квартала, дополнявшего двухклассное училище – ремесленного училища

<sup>23</sup> РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 781. Л. 29.

<sup>24</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 163. Л. 153–154 об.

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 436. Оп. 1. Д. 57.



со слесарной, токарной мастерской и кузницей, а также общежития для учащихся и служащих школы. Весь комплекс не был построен из-за революционных событий 1917 года и национализации имения при советской власти. Двухклассная начальная школа продолжала работать и в советское время.

По результатам упорного ходатайства великого князя Константи-на Константиновича перед Государственной Думой в 1912 году были выделены средства на строительство шоссеной дороги Волоколамск-Осташёво. Тем не менее, в письме отцу от 1913 года князь Игорь сетует: «Шоссе начнут проводить с 1-го января 14-го года, т.е. ровно через год; тогда, наверное, опять отложат на год, и таким образом, все отклады-вая и откладываемая, мы вовсе останемся без дороги. Надо принимать крутые меры против губернской управы; деньги ею получены, а толь-ко за ними и была остановка; это какое-то упрямство с их стороны»<sup>26</sup>. В итоге, шоссе проложили не полностью, до села Руховское.

В марте 1917 года, после Февральской революции, в Осташево начались митинги и манифестации, организованные местными агро-номом и врачом. Звучали требования всё разделить, усадебный дом превратить в Народный дом, под арест были посажены земский на-чальник и начальник полиции. Тем не менее, управляющий имением Б.Э. Геринг считал, что семье Константиновичей ничего не угрожа-ет, так как их любят и уважают в Осташево<sup>27</sup>. Однако в начале лета 1917 года князь Игорь Константинович получил письмо от одного из осташевских жителей, в котором автор-аноним сообщал:

«Ваше Высочество Князь Игорь Константинович! Считаю своею нравственною обязанностью сказать Вам, Князь, что в имении Ва-шем, Осташево идет такая грабилька, что жутко становится <...> лес продается и вывозится кто не поленится, даже жалко становится до боли сердца <...> новый управитель ходит по имению, как слепой, а потому игра идет, кто во что горазд.

Имение тает и разоряется <...> Геринг не бывает, да если и приез-жает, то только для того, чтобы утащить из имения что-либо.

Неужели такая вакханалия долго будет продолжаться? <...> при таком Управлении имению Вашему грозит полный разгром со сторо-

---

<sup>26</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 162. Л. 30 об.

<sup>27</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 876. Л. 16–19.

ны жителей.

Спешите, Князь, убраться эту компанию пока не поздно, которая имение Ваше довела до такого состояния позора и разорения; иначе Геринга вывезем на тачке. Сказал я Вам одну истину в знак благодарности к Вам за Ваше всегдашнее любезное отношение к жителям села Осташево, если Вы на сей раз не внемлете голосу истины, тогда Бог с Вами, Князь, пеняйте сами на себя, но будет поздно»<sup>28</sup>.

Тогда же летом 1917 года князь Игорь выехал в Осташево. «Здесь так хорошо, что уезжать не хочется. Есть дело – лошади – бега – не то, что в Питере!»<sup>29</sup>. Большое хозяйство требовало его внимания с утра и до вечера. Но пришлось вернуться в Петроград, и больше в Осташево князю Игорю, его братьям и сестрам не довелось побывать. Хотя он хотел и пытался сохранить Осташево, о чем есть упоминания в его переписке от января 1918 года<sup>30</sup>.

В наши дни в селе Осташево сохранились постройки усадьбы Н.Н. Муравьева конца XVIII – начала XX в., построенные в псевдоготическом и псевдорусском стилях. Здание бывшего конного двора, где находился конный завод, также сохранилось. Силами местных жителей восстановлена церковь во имя Св. Олега Брянского, прп. Серафима Саровского и Св. Игоря Черниговского. В 2022 году Фонд содействия возрождения традиций милосердия и благотворительности при участии правительства Московской области открывает в Осташево, в здании бывшего двухклассного училища министерства народного просвещения, музей памяти великого князя Константина Константиновича и его семьи. Роли Константиновичей в благоустройстве имения Осташево и их участие в хозяйственной деятельности будет отведена специальная экспозиция.

<sup>28</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 908. Л. 1.

<sup>29</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 674. Л. 5.

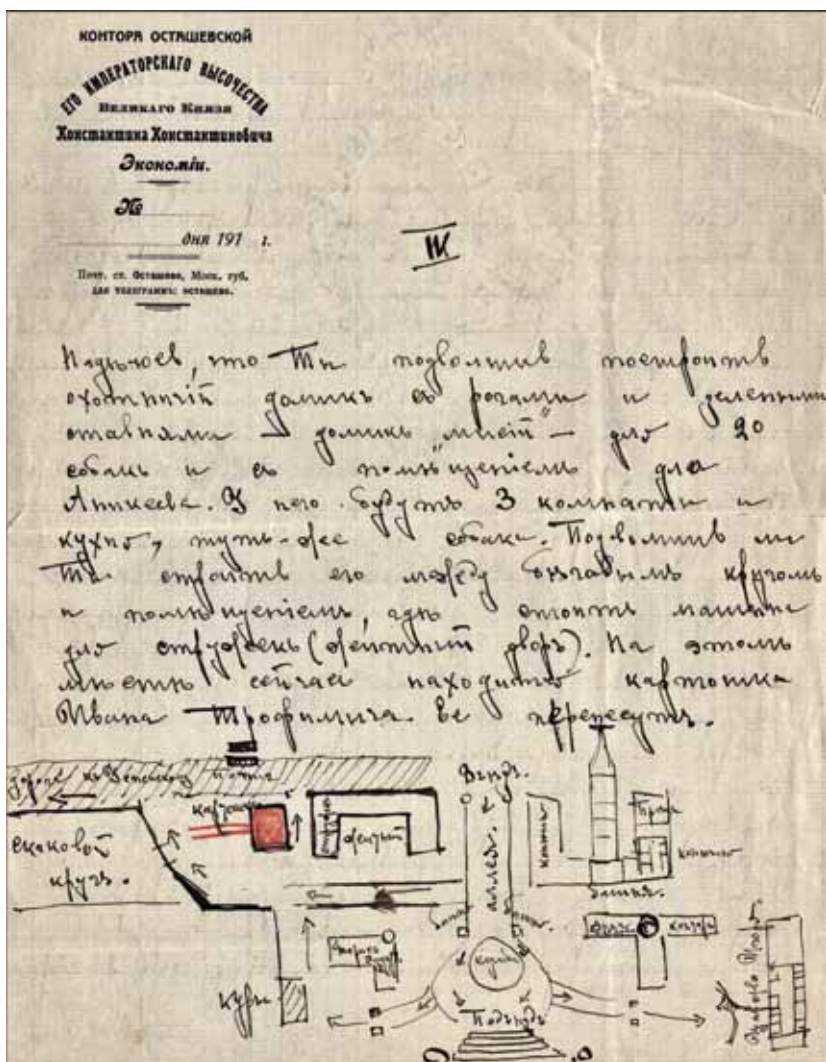
<sup>30</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 674. Л. 6–7 об.



Илл. 1. Усадебный дом в имении Осташево. 1910-е.  
ГАРФ



Илл. 2. Князь императорской крови Олег Константинович. 1913



Илл. 3. Страница из письма князя Олега Константиновича с планом размещения охотничьего домика в Осташево. Январь 1913.

ГАРФ



Илл. 4. Князь императорской крови Игорь Константинович. 1914.  
ГАРФ

---

## Прошлое усадьбы «Дылицы», в воспоминаниях Н.М. Замаренко

DOI 10.48466/7526.2021.96.23.006

Берсенева С.И.\*



«Дылицы» – усадьба в поселке Елизаветино, Гатчинского района. История поместья ведет начало с петровских времен, хозяева усадьбы менялись не раз, как и ее облик. Традиционно елизаветинскую усадьбу принято связывать с ее последней хозяйкой Е.Э. Трубецкой, владевшей помещьем более полувека. После революции 1917 г. дворец постигла участь запустения и забвения. В начале 2000-х г. вновь вернулся интерес к усадьбе, ее восстановили после пожара и открыли для публики. Однако в ходе реставрации и изучения истории и облика дылицкого поместья, специалисты сталкиваются с нехваткой информации. В архивном фонде пока обнаружено небольшое количество первоисточников–описаний, чертежей, фотографий. Поэтому любой материал, связанный с «Дылицами», очень важен в деле изучения и возрождения усадьбы. В основу данной статьи легли воспоминания Н.М. Замаренко – жителя п. Елизаветино, заставшего век его истории. Автор был лично знаком с хозяйкой поместья – княгиней Е.Э. Трубецкой и работал в службе лесного хозяйства усадьбы. В своих мемуарах Н.М. Замаренко сообщает любопытные сведения о жизни и устройстве усадьбы, о характере и нравах ее обитателей.

Ключевые слова: *дворец-усадьба Елизаветино, Дылицы, Елизавета Эсперовна Трубецкая.*

---

\* Берсенева София Ивановна, научный сотрудник ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Berseneva Sofia Ivanovna, Senior Researcher of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Красноармейский пр., 1.

«Dilitsy» — an estate in the village of Elizavetino, Gatchina region. The history of the estate goes back to the time of Peter the Great, the owners of the estate changed more than once, as well as its external appearance. Traditionally, the Elizabethan estate is associated with its last mistress E.E. Trubetskoy, who owned the estate for more than half a century. After the 1917 revolution, the palace suffered the fate of desolation and oblivion. In the early 2000s, interest to the estate returned again, it was restored after a fire and opened to the public. However, in the course of the restoration and study of the history and appearance of the Dilice estate, specialists faced a lack of information. So far, a small number of primary sources, descriptions, drawings, photographs have been found in the archival fund. Therefore, any material related to «Deilitsy» is very important in the study and revival of the estate. The article is based on the memoirs of N.M. Zamarenko, a resident of the village of Elizavetino, who witnessed its century-old history. The author was personally acquainted with the owner of the estate, Princess E.E. Trubetskoy, and worked in the forest service of the estate. In his memoirs, N.M. Zamarenko gives interesting information about the life and structure of the estate, about the character and morals of its inhabitants.

Keywords: *palace-estate Elizavetino, Dylitsy, Elizaveta Esperovna Trubetskaya.*

«Дылицы» – усадьба в поселке Елизаветино Гатчинского района. История поместья ведет начало с петровских времен, хозяева усадьбы менялись не раз, как и ее облик. Традиционно елизаветинскую усадьбу принято связывать с ее последней хозяйкой-Е.Э. Трубецкой, владевшей помещьем более полувека. После революции 1917 г. дворец постигла участь запустения и забвения. В начале 2000-х гг. вновь вернулся интерес к усадьбе, ее восстановили после пожара и открыли для публики. Однако в ходе реставрации и изучения истории и облика дылицкого поместья специалисты сталкиваются с нехваткой информации. В архивном фонде пока обнаружено небольшое количество первоисточников-описаний, чертежей, фотографий. Поэтому любой материал, связанный с «Дылицами», очень важен в деле изучения и возрождения усадьбы. В основу данной статьи легли воспоминания Н.М. Замаренко – жителя п. Елизаветино, заставшего век его истории. Автор был лично знаком с хозяйкой поместья –княгиней Е.Э. Трубецкой, и работал в службе лесного хозяйства усадьбы. В своих мемуарах Н.М. Замаренко сообщает любопытные сведения о жизни и устройстве усадьбы, о характере и нравах ее обитателей.

Краевед Н.М. Замаренко всю жизнь стремился изучать историю п. Елизаветино и с энтузиазмом занимался просветительской работой. Его профессия связана с геодезией и лесным делом. С раннего детства он с семьей приезжал в Елизаветино на дачу, а с возрастом стал жить и работать в усадьбе. Николай Михайлович исполнял геодезические работы в лесах имения, организовывал работу усадебного театра, а также создал Елизаветинскую Петергофского уезда добровольную пожарную дружину. После революции он был преподавателем школы, основанной во дворце. Наблюдения за жизнью и историей усадьбы стали увлечением и второй профессией. Замаренко прожил долгую жизнь (1878–1961 гг.), застал смену власти в разные вехи истории. Его рукописи по истории Усадьбы были переданы в 1958 г. в Елизаветинскую сельскую библиотеку. На данный момент материалы этих дневников очень ценны в качестве свидетельств времени.

Название поместья «Дылицы» ведет свое начало от петровских времен. После окончания «Северной войны» государь Петр I отписал своим приближенным земляные наделы для усадебного строительства. Так, в 1712 г. старинная деревня Взылицы (от стар.–



«вздылить» – приподнять) стала владением сенатора Г.И. Волконского. Григорий Иванович обустроил деревянную усадьбу и для благозвучности изменил название поместья на «Дылицы».

В середине XVIII века владелицей поместья становится наследница Петра Великого Елизавета Петровна. Окрестные леса привлекали обилием дичи и крупного зверя, и усадьба стала для Елизаветы Петровны охотничьей резиденцией. По ее заказу в усадьбе строится новый каменный охотничий замок и оформляется один из первых в России регулярных парков по модной французской тенденции. Впоследствии усадьба «Дылицы» в честь своей венценосной хозяйки получила второе название – «Елизаветино».

В 1762 г. императрица Екатерина II подарила усадьбу «Дылицы» своему камердинеру и тайному советнику Василию Григорьевичу Шкурину. В.Г. Шкурин вошел в историю империи не только благодаря исправной службе при дворе, но и тем, что принял на воспитание в свою семью незаконнорожденного сына императрицы А.Г. Бобринского. Династия Шкуриных владела поместьем на протяжении века. В этот период усадьба была преобразована: расширен господский дом, построены конюшни и амбары, и выстроен храм Владимирской иконы Божией матери по проекту известного архитектора С.И. Чевачинского. В середине XIX века семья Шкуриных продает свое имение<sup>1</sup>.

После нескольких перепродаж новым хозяином стал статский советник Петр Никитич Трубецкой (1826–1880)<sup>2</sup>. В 1852 году (в год женитьбы) Петр Никитич Трубецкой приобретает обширные земли в Гатчине общей площадью около 6 тысяч десятин земли, включающие деревни Дылицы, Вероланцы, Авколово, Большое и Малое Веренье, Шпаньково, Ижора, Холоповницы и другие. Это поместье он тут же дарит своей любимой супруге Елизавете Эсперовне.

Петр Никитич Трубецкой не был близким родственником известного декабриста, он происходил из другой ветви старинного рода. Прослужив на военной службе, вышел в отставку, недолго побыл предводителем дворянства, рано умер. Род Трубецких связан с самыми значительными событиями русской истории и культуры. Среди

---

<sup>1</sup> Майков П. Заметка о семействе Шкуриных // Русская старина. 1897. Т. 88. № 11. С. 421–422.

<sup>2</sup> Ярошецкий С. Усадьба «Елизаветино» // «Адреса Петербурга», №10/22, 2004. С. 76–82.

Трубецких были военачальники, государственные и общественные деятели, художники и ученые. Мало кому известно, что начало исследованию истории старинного рода еще в конце XIX века положила женщина, которая не происходила из рода Трубецких – Елизавета Эсперовна Белосельская-Белозерская (в замужестве Трубецкая)<sup>3</sup>. Елизавета Эсперовна – фрейлина императрицы Марии Александровны, представительница высшей Петербургской аристократии XIX века, хозяйка литературных и политических салонов в Петербурге и Париже славилась изящным вкусом и любовью к роскоши. Блеск ее речи, осведомленность по широкому кругу серьезных проблем, не говоря уже о женском обаянии, привлекали не только государственных деятелей, но и людей самых разных занятий: военных, дипломатов, литераторов, журналистов. Елизавета Эсперовна состояла в переписке с выдающимися представителями интеллектуальной элиты России и Франции. Княгиня дружила с Ф.И. Тютчевым, увлекалась литературой и была членом Вольного Общества любителей российской словесности<sup>4</sup>.

Своим происхождением от удельных князей Трубецкая очень гордилась, она сравнивала статус предков с германскими владетельными принцами и в разговорах заявляла, что русские аристократы незаконно лишены были прав иметь свой придворный штат, награждать титулами и орденами. Занятая мыслями о своем высоком происхождении, Трубецкая держалась особенно. Ее внешность, походка, манера говорить – все отличалось театральным величием. На репетицию жестов, улыбок, поз перед зеркалом она ежедневно тратила немало времени.

В браке с П.Н. Трубецким Елизавета Эсперовна воспитала четырех детей. Ведя светский образ жизни, проводя зиму в Париже и Петербурге, на лето поселялась в Дылицкой усадьбе, которой она владела более полувека.

Княгиня Трубецкая деятельно принимала участие в преобразлении дворца. В имение был приглашен архитектор Геральд Юлиус Боссе – академик Императорской Академии художеств, автор богатейших особняков Петербурга. По проекту г. Боссе был построен

<sup>3</sup> Генеалогический сборник «Потомство кн. Н. П. Трубецкого». Предисловие В. П. Трубецкого. Париж, 1984. С. 15.

<sup>4</sup> Долгоруков П.Д. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. М., 1934. С. 279.

новый дворец в духе барокко. Елизавета Эсперовна устраивала в поместье праздники с фейерверками, содержала театр.

Сохранились описания того, как выглядели интерьеры дворца при Е. Э. Трубецкой. Над вестибюлем находилась комната, оформленная в восточном стиле, украшенная старинным охотничьим оружием и рыцарскими доспехами. В мансарде дворца располагалось шесть комнат для прислуги. В вышке (комнате в башне дворца) располагалась библиотека имения. В подвале дворца располагались кухня и другие служебные помещения<sup>5</sup>.

Согласно правилам классической усадебной архитектуры XVIII–XIX вв., господский дом строился так, что по центральной оси первого этажа располагался либо большой бальный зал, либо широкая лестница. В усадьбе Дылицы, по архитектурной традиции времени, в центре здания расположен вестибюль и большой двусветный зал с окнами-люкарнами, лепными карнизами и двумя нарядными изразцовыми печами в голландском стиле. Плафон зала был украшен фресками и пятью хрустальными свечными люстрами. Современная роспись плафона посвящена триумфу Зевса на вершине Олимпа, мифология – традиционный сюжет в архитектуре XVIII века.

По бокам от дверей, ведущих на балкон, стояли две деревянные статуи арапов, державшие в головах золоченые корзины для цветов. С начала XVIII века в кругах русской аристократии иметь на службе арапчонка считалось экзотикой, оттого и элементы интерьера с эфиопской тематикой были признаком элитарности. При Е.Э. Трубецкой интерьер украшала резная мебель в стиле Людовика XIV, пальмы и даже мандариновые деревья в кадках. Иногда двусветный зал использовали для музыкальных вечеров или многочисленных парадных обедов<sup>6</sup>.

Для трапез узким семейным кругом накрывали стол в соседнем зале, гостиная левее от двусветного зала. Гостиная была оформлена в духе историзма, стены затянуты текстильными обоями, своды украшал лепной декор, фреска с изображением богини Артемиды, наборные паркеты выполнены из ценных пород дерева. Меблировку интерьер-

---

<sup>5</sup> Гоголицын Ю.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л.: Изд-во Стройиздат, 1987. С. 303.

<sup>6</sup> Замаренко Н.М. Дылицы. Бывшее имение и село. Рукопись. С. Дылицы. 1958 (МКУК Елизаветинская библиотека).

ера составляли буфеты, оформленные в технике маркетри, большой овальный стол и гарнитур стульев, обтянутых кожей и украшенными резьбой с гербом Трубецких. Сервировку стола представляли хрусталь, лиможский фарфор, привезенный хозяйкой из Франции.

Мебель, картины, бронза, фарфор, ковры и прочие предметы роскоши имели не только исключительную художественную ценность, но и представляли мемориальный интерес. Например, для торжественных приемов использовался большой дубовый резной стол, с массивными фигурными ножками в виде львиных лап, столешница была украшена сложной монограммой. По легенде этот стол использовался для масонских ритуалов.

Южнее центрального двусветного зала располагались кабинет, спальня и будуар хозяйки поместья – Е.Э. Трубецкой. Стены интерьеров были обтянуты штофом и кожей с золотым тиснением. Обстановку залов составляли кутаные кресла, столы и столики из красного зеркала, напольные зеркала. Вдоль стен располагались высокие шкафы красного дерева, хранившие богатую библиотеку. Личные покои княгини всегда были наполнены массой милых сердцу мелочей – памятные сувениры и шкатулки из путешествий, фотографии членов семьи.

Е.Э. Трубецкая прожила в поместье долгие годы; разумеется, образ ее жизни, увлечения и теплые отношения в семье отразились на облике ее усадьбы, которая всегда славилась гостеприимством и уютом. Роскошный дворец окружал тенистый парк, оформленный приглашенными иностранными мастерами.

При княгине Е.Э. Трубецкой парк занимал площадь примерно шестнадцать гектаров. Согласно английскому стилю парк был полон разнообразных насаждений: дубы, туи, клены, вязы, лиственницы. Таким образом, в любое время года многоцветие оттенков листвы радовали глаз. В нем были и мрачные, и светлые части, загадочные аллеи, светлые газоны и яркие пятна цветников. Один из цветников был оформлен в виде цветущего календаря, где цифры из цветов ежедневно менялись. Весной сад пестрел редкими сортами сирени и роз. Среди розовых кустов красовалась и роза с именем хозяйки поместья. Роза под названием «Princesse Lise Troubetskoï» – «Княгиня Лиза Трубецкая» была выведена французским садовником Луи Левеком в 1878 году, и относилась к ремонтантным гибридным сортам. Стоит отметить что в середине XIX века во Франции существовал

и сорт пиона, названный в честь мужа Е.Э. Трубецкой – Петра Никитича – «Prince Pierre Troubetskoj»<sup>7</sup>.

Уютные уголки парка были оформлены с помощью малых архитектурных форм: лестницы, скульптура и вазоны, и необычные беседки – в форме гриба, ротонды и даже березового домика. В конце «Аллеи вздохов» хозяева усадьбы могли отдохнуть в березовой беседке, окруженной цветущими кустарниками. Вероятно, источником вдохновения послужил известный павильон в гатчинском дворцовом парке. Среди аллей были расставлены скамейки и столики. Недалеко от дворца стояли качели и распространенная в старину карусель – «гигантские шаги». В одной из аллей была устроена кегельная дорожка. В начале XX века в парке оборудовали теннисный корт.

Согласно философии английского садово-паркового стиля, пруды и озера необходимы парку как «дому зеркала, а человеку глаза». В диллицком усадебном парке есть два пруда – квадратный и овальный. Пруды питаются ключами, всегда полноводны и чисты. Водная гладь прудов отражала сень листвы, фонари и фейерверки. На квадратном пруду была устроена пристань для лодочных прогулок, лодки оформлялись цветными фонарями и загадочно смотрелись по вечерам. Управлял лодочным хозяйством специальный служащий в костюме матроса. На овальном пруду было обустроено три насыпных острова. На одном из крупных островов была построена маленькая конюшня для двух пони, на другом – дорожки и клумбы для прогулок, этот остров называли «Остров святой Елены». На острова можно было попасть по мостам или на лодке. На пруду жили лебеди, для которых был обустроен специальный домик.

Для разнообразия ландшафта в парке устроены две искусственных насыпных горки, одну из них украшала беседка-ротонда. После революции среди местного населения бытовала легенда, что еще со времен шведской оккупации (XVII в.) в одном из холмов была спрячана золотая карета короля Карла XII.

В северной части парка находился огород, оранжереи, ягодный и плодовые сады, где росли персики, вишни, апельсиновые деревья.

При хозяевах усадьбы парк всегда содержался в большом порядке.

---

<sup>7</sup> Третьякова Л.И. Фамильные тайны. М.: Виконт–МВ., 2005. С. 320.

Дорожки подметались «конной метлой», стволы и ветки деревьев чистили щетками.

Хозяйственной частью усадьбы Елизавета Эсперовна интересовалась мало. Она точно не знала поголовье скота в ферме и границы территорий поместья. Этим иногда пользовались служащие, регулярно требуя денег на объемные закупки корма коровам, которых содержалось от силы пять голов. Оторванная от практической жизни и более знакомая с французским укладом, она многого не понимала, и замечания слуг вызывали недоумение. Однажды заметив у дорожки в парке кучу земли, оставленную кротом, она приказала управляющему немедленно выгнать всех кротов из парка. Возражений она не терпела, если ее кто-то сердил, обычно в его адрес раздавалось: «Вы гадкий! Вы скверный! Вы трубочист!», последнее она считала самой сильной бранью.

Однако в целом характер княгини запомнился крестьянам и служивым своим милосердием. Несмотря на отмену крепостного права, местных крестьян княгиня по старинке считала «своими» и относилась к ним покровительственно. При пожарах она давала погорельцам лес, помогала деньгами бедным семьям, участвовала в общественной жизни. Княгиня спонсировала постройку железнодорожного вокзала, трактира и реставрацию Владимирской церкви, которую считала домовым храмом<sup>8</sup>. Н.М. Замаренко пишет: «Трубецкая распорядилась в храме как у себя дома. У нее, например, в церкви было свое место с особым входом, но прихожане были не против, так как княгиня все расходы по содержанию церкви принимала на себя»<sup>9</sup>.

Развлечением для княгини были военные маневры, проходившие в окрестностях ее имения. Высшее начальство, большей частью знакомое ей, старалось устроить для нее интересное зрелище. Княгиня приезжала куда-нибудь на позицию и, сидя в кресле, следила за ходом боя, после которого устраивала обычно большой прием для офицеров, численностью доходивший до полутора сотен гостей. Однажды, в знак благодарности за попечение, офицеры устроили для Трубецкой торжественный военный ритуал «Заря с церемонией», наподобие ежегодно проводившегося для государя. «Около Дылицкого шоссе была

<sup>8</sup> В Дылицкой церкви похоронены сама Елизавета Эсперовна, ее супруг и двое их детей.

<sup>9</sup> Замаренко Н.М. Дылицы. Бывшее имение и село. Рукопись. С. Дылицы. 1958 (МКУК Елизаветинская библиотека). С. 22.

выстроена огромная палатка офицерского собрания, перед палаткой в форме каре выстроили целую дивизию (4 полка) солдат без оружия. В 9 часов офицеры встретили княгиню и преподнесли ей роскошный букет»<sup>10</sup>.

Военный оркестр приглашался для сопровождения театральных и концертных постановок. Театр в усадьбе был устроен в круглой каменной риге. Каменная постройка времен владения В.Г. Шкурина, когда-то выполнявшая роль амбара, при Трубецкой была приспособлена под просторный зрительский зал с дощатой сценой. Ковры, мебель, пальмы в кадках и все необходимое для декораций были щедро отписано княгиней из обстановки дворца. В спектаклях участвовали любители из числа местных жителей и дачников, хотя для помощи в постановке княгиня привлекала знакомых профессиональных артистов императорских театров. Иногда постановки устраивались в благотворительных целях, например, в пользу пожарной дружины<sup>11</sup>.

Ввиду особенностей своего характера княгиня Трубецкая большое внимание уделяла внешнему образу жизни, атмосфере, развлечениям. Ей не хватало практичности. Поэтому ее преследовали долги, неразумные траты, а усадьба постепенно разорялась.

Традиционное устройство дворянской усадьбы предполагает некий коммерческий потенциал, но «Дылицы» высокого дохода не приносили. Хотя имение было большое, при покупке составляло площадь 6000 десятин, тогда как после смерти княгини осталось 1500 десятин земли. Большую часть леса княгиня продала Удельному ведомству, для образования Борницкой лесной дачи, а также часть территорий ушла под строительство железнодорожных путей и станции. Арендные статьи – за землю, лавки, дома, право охоты приносили мало прибыли, т.к. нередко управляющего подкупали, и договора составлялись в угоду наемнику. Очень убыточна оказалась и сдача в аренду лесных хуторов. Эстонцы и финны, уплачивая низкую арендную плату, потихоньку истребляли лес вокруг своих полей, тем самым постепенно увеличивая их площадь. В 1900 г. Н.М. Замаренко проводил в лесу землемерные работы и выяснил, что хуторяне занимали примерно в три раза больше земли, чем было прописано в документах

---

<sup>10</sup> Замаренко Н.М. Дылицы. Бывшее имение и село. Рукопись. С. Дылицы. 1958 (МКУК Елизаветинская библиотека). С. 22, 11.

<sup>11</sup> Там же.

аренды. «Лесное хозяйство велось без всякого плана, рубили обычно как попало тогда, когда нуждались в деньгах. Лес продавался на сруб не только по дешевым ценам, но часто и совсем за бесценок, причем наживались управляющие имением»<sup>12</sup>.

На краю имения, при въезде в д. Вероланцы, работал кирпичный завод, арендованный у имения купцом Голубевым. Кирпичи, произведенные на заводе, помечались клеймами «Голубев» и «Елизаветино». Однако производство было закрыто уже в 90-х гг. XIX века ввиду убытков и плохого качества кирпича.

В конце XIX века часть территорий дылицкого имения была продана под дачи. Построены они были главным образом на средства родных княгини Трубецкой, совещавшихся о том, как повысить доходность имения. Всего было построено 15 дач, очень изящного вида, но часто требовавших ремонта из-за непрактичности. Дачи были меблированы дорогой старинной мебелью, которая постепенно расхищалась. Постепенно интерьеры дач пришли в упадок. Средства на ремонт было выделить сложно, ведь сдавались дома часто за бесценок, ведь арендаторы часто были хорошими знакомыми.

Имение было заложено, приходилось платить проценты в Банк и налоги. Таким образом, расход был всегда выше дохода. Управляющие сменяли друг друга, проводя аферы и быстро покидая пост.

Е.Э. Трубецкая скончалась в 1907 г. Свое имение она завещала дочери – А.П. Охотниковой. Фактически же владельцем и распорядителем имения стал ее муж – шталмейстер Владимир Николаевич Охотников. Он начал по-своему налаживать хозяйство: «Завел стадо коров голландской породы, купил много сельхозорудий и прочего. Но все равно толка не получилось, так как он в хозяйстве тоже ничего не понимал и ничьих советов слушать не желал. Он сильно притеснял крестьян, например, на их просьбы заменить барщину денежной оплатой он постоянно отвечал отказом, угрожая лишить выгонов. Вероятно, в связи с этим, при Охотникове в усадьбе случился большой пожар – от поджога сгорел большой сарай с годовым запасом сена» – вспоминает свидетель тех лет Н.М. Замаренко<sup>13</sup>. Был пристроен флигель и застекленная галерея, ведущая в главный корпус.

<sup>12</sup> Замаренко Н.М. Дылицы. Бывшее имение и село. Рукопись. С. Дылицы. 1958 (МКУК Елизаветинская библиотека). С. 13.

<sup>13</sup> Там же. С. 16.



При Охотниковых некоторые дачи были отреставрированы и сдавались в наем представителям творческой элиты. Из числа петербургских дачников, в 1914 г. на одной из дач жил брат композитора П.И. Чайковского – Модест Ильич Чайковский. Он был заслуженным адмиралом, но особую известность получил как автор либретто к опере «Евгений Онегин».

В 1917 г. революция уничтожила привычный уклад жизни усадьбы. Охотниковы эмигрировали за границу. Александра Петровна поселилась в Италии у своей старшей сестры Елены Петровны Демидовой Сан-Донато.

До 1920 года продолжалась ликвидация помещичьего хозяйства, затянущаяся вследствие Гражданской войны, во время которой белогвардейцы временно занимали «Дылицы». Во время Гражданской войны в усадьбе поселилась некая пришедшая эстонская коммуна. Стала заниматься огородничеством, а главным образом поиском и сбытом в свою пользу всего, что осталось ценного в имении – инвентаря, материалов и прочего имущества. Окончательно очистив имение, лжекоммуна распалась.

В 1921 г. была основана Елизаветинская двух ступеней трудовая школа, занимавшая усадьбу на протяжении двух лет. Затем в здании дворца обосновалась школа и учхоз. Хозяйство развивалось, коллектив школы и ученики завели скот, разбили огород, содержали в порядке парк.

В 1930-х гг. в Дылицах была основана Ленинградская областная опытная станция полеводства «ЛООСП». На территории усадьбы (75 га) было возведено много построек, приобретена масса сельхозорудий и тракторов, была заведена свиноферма, пасека, огород. При ЛООСП работала лаборатория, где производился «азотоген» – бактериологическое удобрение, рассылавшееся по всей области. Была также открыта метеорологическая станция, находившаяся в ведении Управления Гидрометеослужбы<sup>14</sup>.

Война нарушила работу опытной станции и мирное течение жизни. Сотрудники лаборатории с первых дней войны переключились на работы по обороне. Рыли противотанковые рвы, окопы, строили доты в парке. В лабораториях изготавливались зажигательные смеси. Ввиду

---

<sup>14</sup> *Замаренко Н.М.* Дылицы. Бывшее имение и село. Рукопись. С. Дылицы. 1958 (МКУК Елизаветинская библиотека). Указ Соч. С. 53.

постоянных бомбежек сотрудники станции покинули жилые здания и жили в парке, в землянках, под прикрытием деревьев. В ночь с 18 на 19 августа 1941 г. фашисты пошли в наступление на Елизаветино. Во время боя была уничтожена колокольня дылицкого храма, где стоял советский пулемет. В течение шести дней 579 молодых бойцов-курсантов Ново-Петергофского пограничного училища противостояли вражескому натиску. Большинство из них погибли<sup>15</sup>.

19 августа немцы заняли Елизаветино. В здании усадьбы оккупанты устроили склады. Территория использовалась под огороды, где работали пленные местные жители. Оккупация села Елизаветино продлилась до 26 января 1944 г.

После войны ЛООСП не вернулась обратно в Дылицы, а была переведена в состав Опытной сельскохозяйственной станции в д. Белогорка. В последующие десятилетия здание дворца занимали Учхоз Ленинградского сельхозинститута, а затем Институт механизации сельского хозяйства, в ведении которого прошла реставрация дворца. В 1950-х усадебный дом был восстановлен по проекту реставрации арх. Н.Ф. Бровкина. Но в 1980-х гг. усадьба опустела и началось разрушение. В 1998 г. дворец горел<sup>16</sup>.

В 2004 г. началась реставрация, которую провел ООО «Петробилд», после чего усадьбу на сорок лет арендовали предприниматели Е.Г. Чепельникова и В.Н. Ковалев с условием восстановления и реставрации. Сейчас усадьба «Дылицы» является гостиницей и музеем, на ее территории проводятся экскурсии, фестивали, торжества и другие рекреационные мероприятия.

Русские усадьбы – социокультурный феномен. В дореволюционной России они были центрами хозяйственной деятельности и очагами интеллектуальной жизни. История Дылицкой усадьбы неразрывно связана с судьбой нашей страны, и субъективно отражает культурные и политические события на протяжении многих веков. Современная деятельность сотрудников усадебного комплекса направлена на возрождение облика и истории места, а также имеет целью внести вклад в дело сохранения усадебной культуры как неотъемлемой части Русской истории.

<sup>15</sup> Бурлаков А.В. Записки Гатчинского краеведа. Книга первая. Гатчина: Изд-во НЧОУ НПО СПУ им. Дона Боско, 2012. С. 239.

<sup>16</sup> Чистякова Т.Н. Серебряное кольцо России. СПб.: «Культурно-просветительское товарищество», 2015. С. 36.

---

## По следам оружейной коллекции графов Шереметевых

DOI 10.48466/6950.2021.60.80.007

Борисенкова М.В.\*



---

Графская ветвь рода Шереметевых оставила после себя большое культурное наследие: многочисленные усадебные комплексы, коллекции предметов искусства и быта минувших столетий. Данная статья посвящена проблеме формирования и бытования графской коллекции оружия. Она берет свое начало в XVII столетии. Богатейшее частное собрание пополнялось в течение нескольких столетий и на рубеже XIX и XX веков включало в себя более тысячи трехсот предметов вооружения из разных стран Европы и Азии.

При подготовке статьи были использованы архивные источники, а также исследования по истории рода графов Шереметевых. В результате исследования установлено, кто был основателем коллекции, а также удалось отследить ряд перемещений собрания между графскими усадьбами Кусково, Останкино и Фонтанным домом в Петербурге, кроме того были выяснены и причины, вызвавшие данные перемещения. Также в статье показано, как в процессе развития собрание оружия приобретало черты музейной коллекции и впоследствии стало частью государственного музейного фонда.

Ключевые слова: *Коллекция оружия, графы Шереметевы, усадьбы, Кусково, Останкино, Фонтанный дом.*

---

\* Борисенкова Мария Вячеславовна, хранитель музейных предметов СПбГМТиМИ, Россия, 191104, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 34.

Borisenkova Mariia Vyacheslavovna, Curator of St. Petersburg State Museum of Theatre and Music, Russia, 191104, St. Petersburg, Fontanka river emb., 34.

---

## **In the footsteps of the counts Sheremetev's collection of Arms and Armor**

The heritage of the family of counts Sheremetev is huge and significant. It contains posh estates, which demonstrate the lifestyle of the highest layer of Russian society, also it includes collections of art and household items of the past. This article is about forming and existence of the count's collection of arms and armor. Its formation dates back to the XVII century. A great number of new items had been including in the collection in four centuries. Thereby on the brink of the XX century, there were more than one thousand three hundred items in the collection. It included weapons and armor from different European and Asian countries.

The author used files from archives and literature about the history of Sheremetev's family for creating this article. In the course of this research, the author figured some important facts about the collection and its footsteps. Now we know who was the founder of the collection, when, how, and why arms and armor were relocated between the estates Kuskovo, Ostankino, and Fontain House. Moreover, this article has presented the evolution of the collection: how it became the true museum collection.

*Keywords: Arms and Armor collection, Counts Sheremetev family, Estates, Kuskovo, Ostankino, Fontain house.*

Один из залов Шереметевского дворца носит название Оружейный. Такое название он получил благодаря располагавшейся там коллекции оружия графов Шереметевых. По данным владельцев, ее начало было положено в XVII столетии. В собрание входили образцы вооружения разных времен, привезенные из разных стран. К концу XIX века коллекция содержала более тысячи трехсот предметов.

Сведения о ней встречаются в различных документах. Коллекция не раз фигурировала в архивных делах, хранящихся в личном фонде Шереметевых (Фонд 1088) в РГИА. Некоторые дела<sup>1</sup> были целиком посвящены вопросам, связанным с бытованием коллекции, в иных<sup>2</sup> об оружии лишь упоминалось. В конце XVIII века была создана опись оружия под названием «Описание Рис-Каморы»<sup>3</sup>. Это был краткий, но весьма точный перечень всех предметов, благодаря которому, сохранилась информация о принадлежности некоторых вещей известным личностям. До сих пор эту опись обнаружить не удалось, современным исследователям она известна лишь по воспоминаниям графа Сергея Дмитриевича Шереметева.

Первое научное исследование коллекции было предпринято в 1895 году. Тогда по просьбе С.Д. Шереметева хранитель отделения Средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа Эдуард Эдуардович Ленц изучил собрание и опубликовал опись<sup>4</sup> всех предметов с фотографиями. Судя по данной описи, коллекция подразделялась на две группы: оборонительного и наступательного оружия. Первую группу составляли: кольчуги, юшманы, броня, куяки-корацины, зеркала, отдельные части доспехов, наручи, наголовья, наплечники, щиты. В другую группу входили: белое, дrevковое и метательное

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2017 («О приведении в порядок коллекции оружия, находящейся в с. Останкине, и перемещении ее в Воздвиженский дом в Москву»); Там же. Д. 1954 («О приведении в порядок коллекции оружия ("оружейной") и о помещении сюда коллекции из С. Кускова»); Там же. Д. 2006 («О принятии мер... в связи с пропажей турецкого порохового рога, украшенного драгоценностями»).

<sup>2</sup> Там же. Оп. 3. Д. 1141 («Дело о разделе наследства, оставшегося после смерти гр. Д.Н. Шереметева...»).

<sup>3</sup> Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 2. / Сост. К. А. Ваха, Л. И. Шохина. М., 2005. С. 445–446.

<sup>4</sup> Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895.

оружие. В этой группе автор выделил виды ружей и пистолетов по географическому принципу: испанские, итальянские, французские, немецкие, нидерландские, датские, шведские, английские, русские. Кроме того, в коллекцию входили баклаги, музыкальные инструменты, принадлежности конской сбруи, охотничьи принадлежности.

Начало коллекции было положено боярином Петром Васильевичем Большим Шереметевым, который в конце XVII века был назначен начальником оружейного приказа царя Алексея Михайловича<sup>5</sup>. Дело отца продолжил генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметев. Собрание пополнялось во время многочисленных зарубежных поездок графа. Как известно, оружие в те времена циркулировало по Европе в качестве подарков. Например, когда Борис Петрович путешествовал по европейским странам в 1697–1699 гг., он несколько раз получил оружие в подарок. 20 ноября 1697 года от польского короля Августа II к боярину был прислан секретарь с дарами, «а дары были нижеследующие: пару фузей, да пару пистолет французских, весьма богато устроенных»<sup>6</sup>. 29 августа 1698 года Император Священной Римской империи Леопольд I подарил Борису Петровичу свою личную «всегда на себе носимую» шпагу, которая была «оправлена вся в золоте и осыпана дорогими камнями алмазами»<sup>7</sup>. В свою очередь, Борис Петрович тоже дарил оружие — 7 ноября 1697 года он преподнес польскому королю Августу II в числе прочих даров турецкую пищаль «богатоустроенную с камнями»<sup>8</sup>. На следующий день «стражнику коронному пану Стефану Потоцкому»<sup>9</sup>, королевского величества действительному тайному советнику саксонскому господину Бейхлингу, и королевскому секретарю пану Клесту Борис Петрович отправил по турецкой сабле, все они были оправлены в золото и украшены камнями<sup>10</sup>.

Со времен Бориса Петровича собрание оружия хранилось в подмосковном имении Кусково, в «Оранжереинном доме» – «старшем

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1141. Л. 69.

<sup>6</sup> Записка путешествия генерала фельдмаршала ... графа Бориса Петровича Шереметева... М., 1773. С. 17.

<sup>7</sup> Там же. С. 88.

<sup>8</sup> Там же. С. 14.

<sup>9</sup> Там же. С. 15.

<sup>10</sup> Там же.

Кусковском здании»<sup>11</sup>. Дом разделялся на два крыла, в одном из которых находились оружие, картины и редкости. При сыне фельдмаршала Петре Борисовиче были произведены некоторые изменения, поскольку «женидба вскоре дала ему лучшие средства: тогда, из наполнившихся галлерей, голландские и тому подобные старые памятники с картинами перенесены в соответственный второй дом 1749 г. [Голландский дом — М.Б.], портреты помещены в первой “Портретной” сего имени кладовой или галлерей над церковью, а оружие поступило позднее в Кригс-Камеру при Большом доме»<sup>12</sup>. Большой дом строился в 1769–1775 гг., поэтому можно предположить, что оружие оказалось там не ранее второй половины 1770-х гг. В «Кратком описании села Спасского, Кускова тож...», изданном в 1787 году, автор описывает оружейное собрание: «Рис.<sup>13</sup> камера, в которой много собрание разных азиацких, европейских, греческих, китайских и гишпанских старинных редких ружей лучших мастеров, и конских уборов; между которыми прибор седла короля Шведского Карла XII взятой с лошадьё при Полтавской баталии. Тут же хранятся древние сабли с камнями и золотой насечкой, также и редчайшая сабля Волчкова»<sup>14</sup>.

Унаследовавший от отца коллекцию Николай Петрович переехал в Останкино в 1799 году<sup>15</sup> и «мало по малу приказал постепенно перевозить в Останкино оружие, картины, памятники, драгоценности и прочее»<sup>16</sup>. Граф умер в 1809 году, переместить всю коллекцию оружия при его жизни не удалось. В 1811 году Кусково посетил А. Ф. Воейков, который оставил воспоминания об этом. Он пишет: «в оружейной нашли мы редкое собрание древнего и нового оружия: английские, французские, гишпанские, черкасские, греческие и китайские ружья; дамасские сабли, оправленные в золото и осыпанные

---

<sup>11</sup> Бессонов П.А. Прасковья Ивановна графиня Шереметева. Ее народная песня и родное ее Кусково. М., 1872. С. 10–11.

<sup>12</sup> Там же. С. 11.

<sup>13</sup> Так в тексте.

<sup>14</sup> Краткое описание села Спасского, Кусково тож принадлежащего его сиятельству графу Петру Борисовичу Шереметеву. М., 1787. С. 7.

<sup>15</sup> Бессонов П.А. Прасковья Ивановна графиня Шереметева. Ее народная песня и родное ее Кусково. М., 1872. С. 77.

<sup>16</sup> Там же. С. 79.

драгоценными камнями. Между конскими приборами находится сокровище: седло Карла XII»<sup>17</sup>.

Перемещение этих предметов продолжилось уже при сыне покойного Дмитриии. Поскольку он осиротел в возрасте пяти лет, ему были назначены опекуны, которые занимались управлением усадьбами, в том числе и коллекцией оружия<sup>18</sup>.

В письме от 16 июля 1817 года управляющий московскими домами Шереметевых В. А. Клемент написал в петербургскую контору о том, что оставшаяся в кусковском доме часть коллекции содержится в неподходящем месте. По его словам, так как собрание помещалось на антресолях Большого дома, то предметы там были подвержены сырости и пожарам, кроме того, их оттуда легко украсть<sup>19</sup>. Предложение Клемента переместить коллекцию в Останкино было принято опекунами<sup>20</sup>. Так оружие было перевезено в Останкино и размещено «в галерее между Библиотекой и Египетским павильоном»<sup>21</sup>. Клемент предложил это место не случайно: к тому моменту там уже хранилась часть собрания<sup>22</sup>. Управляющий уведомлял об этом петербургскую контору: «В селе Останкове в Египетском павильоне в пустой зале помещены мною из-под церкви панцыри, сабли... и прочая арматурные вещи<sup>23</sup>». В этом же письме Клемент замечает, что предметы «...заржавели и попорчены, а как вещи сии доставшиеся от предков и тем заслуживают внимания, то не приказать ли будет оные вычистить и вычинить, через что сделать лучший вид»<sup>24</sup>. На это предложение опекунский совет также, очевидно, согласился, поскольку в 1818 году чистка предметов из собрания была доверена крестьянину Грачеву. Его работа обошлась в 1850 рублей 25 копеек<sup>25</sup>.

<sup>17</sup> Краткое описание села Спаскаго Кусково тож, принадлежащего его сиятельству графу Петру Борисовичу Шереметеву. Напечатано в 1787 году / соч. Неизвестного ; Прогулка в селе Кускове / Соч. А. Воейкова. СПб., 1829. С. 27.

<sup>18</sup> Краско А.В. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Люди и события. СПб., 2009. С. 127.

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 1954. Л. 9.

<sup>20</sup> Там же. Л. 10.

<sup>21</sup> Там же. Л. 9.

<sup>22</sup> Там же. Л. 12.

<sup>23</sup> Там же. Л. 1.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же. Л. 7.



Следующие несколько десятков лет собрание находилось в Останкино. Сведения о бытовании коллекции в этот период пока не найдены. В «Описи села Останкино» 1837 года Восточная галерея, тянущаяся от Египетского павильона, названа «Оружейной галереей»<sup>26</sup>, следовательно, предметы действительно расположили по предложению Клементя и они находились там длительное время.

В 1852 году при очередной смене смотрителей Останкино обнаружилась пропажа большого турецкого порохового рога, числившегося под номером №468. «Рог весь серебряный с порезкой, золоченой с чернью, на нем вставлены 82 алых яхонта, в конце рога – крупный изумруд, украшенный тремя цепочками»<sup>27</sup>. Рог не столько драгоценный, сколько старинный»<sup>28</sup> – так он описан в материалах дела. В ходе разбирательств оказалось, что еще при предыдущей смене смотрителей, произошедшей в 1848 году, не была проведена сверка предметов, в течение четырех лет не было проведено ни одной проверки коллекции<sup>29</sup>. Вследствие этого решено было списать рог, так как «найти виновного в его утрате или краже не представлялось возможным»<sup>30</sup>. После этого случая правила хранения коллекции изменились, были усилены меры ее защиты. Новому смотрителю было предписано проводить сверку каждый месяц. Дважды в год сверку полагалось производить в присутствии заведовавшего московскими домами и дачами Павла Ивановича Кутайцева. О результатах прохождения проверки Кутайцев должен был докладывать в петербургскую контору<sup>31</sup>. Ключи от Оружейной комнаты по новым правилам хранились только у смотрителя, и заходить в нее можно было только в присутствии свисов<sup>32</sup>. Исходя из документов дела, можно сделать вывод, что большую часть времени Оружейная коллекция оставалась закрытой и опечатанной.

---

<sup>26</sup> Уханова Е.В. Восточная галерея и Молоток. URL: <http://www.ostankino-museum.ru/restoration/restavratsionnye-raboty/interery-dvortsa/209/#history> (дата обращения: 15.07.2021).

<sup>27</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2006. Л. 1.

<sup>28</sup> Там же. Л. 23.

<sup>29</sup> Там же. Л. 19.

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Там же. Л. 20.

<sup>32</sup> Там же. Л. 19.

Через три года, в 1855 году Дмитрий Николаевич приказал привести в порядок коллекцию и место, где она размещалась<sup>33</sup>. Кутайцеву было поручено, «чтобы сделана была поверка по описи всем вещам, находящимся в Оружейной комнате Останковского дома»<sup>34</sup>. Был приглашен архитектор Михаил Дормидонтович Быковский, который произвел осмотр помещения и заключил, что оно нуждается в ремонте (ремонтные работы были оценены в 465 рублей). Он предложил и проект размещения предметов в зале, распределив их по трем разным группам<sup>35</sup>:

1. Охотничьи принадлежности и разные мелкие вещи.
2. Огнестрельное и холодное оружие.
3. Военные доспехи и конная сбруя.

План был принят<sup>36</sup>, для закрепления предметов на стенах заказано специальное оборудование из дерева и железа, которое обошлось в 350 рублей. Предполагалось после ремонта и чистки разместить предметы из коллекции на стенах Останкинского Арсенала, как стали называть это место в галерее.

Начались поиски достойного исполнителя работ, включавших в себя чистку и реставрацию. В Москве были найдены три мастера<sup>37</sup>. Первый, Мартьян Мурашев запросил 2000 рублей серебром. Другой, Петр Осипович Артари-Коломба, имевший славу лучшего оружейного мастера в Москве, запросил 2500 рублей за работу и еще 1000 рублей за золочение. Третий мастер, московский мещанин Петр Шишков, оценил такую работу в 3200 рублей. Управляющие московской и петербургской контор посчитали такие цены слишком высокими. Кутайцев нашел возможность снизить расходы. Из села Павлово были выписаны крестьяне: Николай Макарович Мичурин и Иван Дмитриевич Мотасов<sup>38</sup>. Крестьяне пробыли в Москве больше месяца. За это время они тщательно изучили собрание оружия и заключили, что готовы взяться за чистку стальных и железных вещей, а работать

---

<sup>33</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2017. Л. 7.

<sup>34</sup> Там же. Л. 1.

<sup>35</sup> Там же. Л. 34.

<sup>36</sup> Там же. Л. 35.

<sup>37</sup> Там же. Л. 7.

<sup>38</sup> Там же. Л. 17.

с «заграничными вещами, украшенными золотом, серебром, камнями и костью» отказались<sup>39</sup>. После этого Мичурин и Мотасов были отпущены домой: надвигалось лето, время, когда крестьянам надо было выполнять свою работу. Решено было поручить им в следующем году чистку этих предметов, остальное оружие должен был привести в надлежащий вид мастер П. О. Артари-Коломба<sup>40</sup>.

Переписка по вопросам приведения коллекции в порядок затянулась на несколько месяцев. Наступил 1856 год, приближалось время венчания на царство нового монарха — Александра II. Император со своей семьей соблаговолил провести время до коронации в Останкино, вследствие чего во дворце были произведены многочисленные ремонтные работы. В галерее, которую занимала коллекция оружия, было решено поселить великую княжну Марию Александровну<sup>41</sup>, поэтому собрание погрузили в пять ящиков и три сундука, опечатали тремя печатями и отправили временно в московский дом Шереметевых на Воздвиженке<sup>42</sup>.

О том, что коллекция должна вернуться и в дальнейшем размещаться в Останкино постоянно, свидетельствует распоряжение о ремонте комнаты, полученное архитектором и закупка оборудования для демонстрации ее предметов. Но после посещения Останкинского дома императорской семьей Восточная галерея получила мемориальный статус и новое название: «Половина великой княжны»<sup>43</sup>. Коллекция оружия осталась в доме на Воздвиженке на несколько десятилетий.

После смерти Дмитрия Николаевича в 1871 году начался тяжелый процесс раздела наследства между двумя его сыновьями. Старший сын Сергей Дмитриевич предложил «кабинет оружейный и нумизматический не разделять на части», поскольку он считал его «историческим и дорогим»<sup>44</sup>. Долю младшего брата Сергей Дмитриевич обещал

---

<sup>39</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 9. Д. 2017. Л. 31.

<sup>40</sup> Там же. Л. 32.

<sup>41</sup> Там же. Л. 37.

<sup>42</sup> Там же. Л. 46.

<sup>43</sup> Уханова Е.В. Восточная галерея и Молоток. URL: <http://www.ostankino-museum.ru/restoration/restavratsionnye-raboty/interery-dvorts/209/#history> (дата обращения: 15.07.2021).

<sup>44</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1141. Л. 69.

«уплатить деньгами»<sup>45</sup>. Но все-таки некоторые предметы из коллекции он оставил Александру Дмитриевичу: «несколько шпаг деда с его именем на эфесе: «Граф Николай Шереметев» – достались моему брату да еще кольчуга, которую фельдмаршал носил под Полтавой»<sup>46</sup>.

В 1873 году Сергей Дмитриевич перевез коллекцию в петербургский Фонтанный дом. Ее разместили на стенах Большого кабинета, который получил со временем новое название – Оружейный зал<sup>47</sup>. Шкафы делили пространство зала на две части, стены были покрыты коврами, на которых разместилось собрание оружия (Илл. 1, 2). В отдельной витрине хранилось трофейное седло Карла XII, которое фельдмаршал Б. П. Шереметев получил в подарок от императора Петра I после Полтавского сражения<sup>48</sup>.

В 1893 году Сергей Дмитриевич учредил заповедное имение для своего старшего сына Дмитрия. В его состав вошел Фонтанный дом с находившимися в нем ценностями и родовыми реликвиями, в числе которых значилась и оружейная коллекция<sup>49</sup>. Через два года Сергей Дмитриевич пригласил Ленца для описания и изучения коллекции, а также для наблюдения за чисткой оружия. На страницах своей книги Ленц не раз отмечал утраты<sup>50</sup>, произошедшие вследствие непрофессиональной чистки оружия в прошлом. Она нанесла непоправимый ущерб некоторым предметам в коллекции: например, неумелый мастер мог стереть часть узора на предмете или вовсе изменить конструкцию.

В 1897 году художник Н.П. Богданов-Бельский написал портрет графини Екатерины Павловны Шереметевой в интерьере Оружейного зала (Илл. 3). Графиня изображена сидящей в кресле, за ее спиной поблескивают старинные мечи из графской коллекции. Именно так чаще всего видели хозяйку гости графов Шереметевых, поскольку

<sup>45</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1141. Л. 69.

<sup>46</sup> Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 2. / Сост. К. А. Ваха, Л. И. Шохина. М., 2005. С. 446.

<sup>47</sup> Краско А.В. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Люди и события. СПб., 2009. С. 218.

<sup>48</sup> Там же. С. 219.

<sup>49</sup> Там же. С. 257–258.

<sup>50</sup> Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 15, 16, 26, 28.

Оружейный зал был местом, где собирались члены семьи и посетители Фонтанного дома<sup>51</sup>.

В тревожные 1917–1918 годы Сергей Дмитриевич сделал все возможное для сохранения Фонтанного дома и его коллекций. Дворец был передан под охрану Наркомпроса<sup>52</sup>. В 1919 году в его стенах был открыт Музей быта<sup>53</sup>. Коллекция оружия оставалась на своем месте вплоть до решения правительства об упразднении Музея в 1929 году. Перед его закрытием сотрудникам удалось сделать фотофиксацию интерьеров дворца. Снимки сохранились до наших дней, именно они позволяют увидеть, как размещалась оружейная коллекция в стенах Фонтанного дома.

В течение нескольких лет после закрытия Музея быта проходило расформирование коллекций Шереметевского дворца. Коллекция оружия в 1930 году попала в фонды Государственного Эрмитажа, и это было одно из крупнейших поступлений в его собрание оружия<sup>54</sup>.

Таким образом, за четыре столетия собрание оружия постепенно приобрело черты музейной коллекции со строгим учетом и с определенным порядком экспонирования. Каждый новый владелец коллекции подходил к ее хранению с большей ответственностью, что прослеживается в подборе мастеров, которым доверялась чистка оружия, а также в выборе места хранения и в формировании определенного порядка обеспечения сохранности. Последний владелец коллекции пригласил ученого, чтобы сделать научную опись собрания. Все это свидетельствует не только о трепетном отношении к сохранению памяти предков и истории рода, но и о музейном подходе к коллекции оружия в доме графов Шереметевых.

---

<sup>51</sup> Краско А.В. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Люди и события. СПб., 2009. С. 218.

<sup>52</sup> Там же. С. 272.

<sup>53</sup> Там же. С. 279.

<sup>54</sup> Отдел «Арсенал». URL: [https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/research/restoration/arsenal\\_department/?lng= дата обращения: 22.07.2021](https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/research/restoration/arsenal_department/?lng= дата обращения: 22.07.2021)).



Илл. 1. Оружейный зал Шереметевского дворца. 1929.  
Фотокопии музейного использования из архива СПбГМТиМИ



Илл. 2. Оружейный зал Шереметевского дворца. 1929.  
Фотокопии музейного использования из архива СПбГМТиМИ



Илл. З. Н.П. Богданов-Бельский.  
Портрет графини Е.П. Шереметевой. 1898. Холст, масло.  
СПбГМТими



## Концепция развития царской усадьбы Коломенское в историческом аспекте. XVI–XXI вв.



Верховская Е.А., Николаев П.В.\*

В 2023 г. исполнится 100 лет с момента образования музея в царской усадьбе Коломенское. Впервые Коломенское упоминается в духовных грамотах великого князя Московского Ивана Даниловича Калиты 1336 и 1339 гг. Наиболее древние, сохранившиеся до наших дней постройки Коломенского относятся к XVI веку: знаменитая церковь Вознесения Господня, заложенная Василием III — один из первых памятников шатрового каменного зодчества на Руси, расположенная рядом с ней Георгиевская колокольня и церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в соседнем селе Дьякове, возведенная при Иване IV Васильевиче, который продолжил архитектурную концепцию развития загородной резиденции, начатую отцом. В годы правления царя Алексея Михайловича, старшего сына

\* Верховская Елена Александровна, кандидат филологических наук, заместитель директора по образовательной и просветительской работе, государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник», Россия, 115487 г. Москва, просп. Андропова, д. 39.

Николаев Павел Владимирович, кандидат искусствоведения, методист музея, государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник», Россия, 115487, г. Москва, просп. Андропова, д. 39.

Verkhovskaya Elena Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Educational and Enlightenment work, state budgetary institution of culture of the city of Moscow "Moscow state united art historical, architectural and natural landscape museum-reserve", Russia, 115487, Moscow, Andropova ave. 39.

Nikolaev Pavel Vladimirovich, Candidate of Art History, methodologist of the museum, state budgetary institution of culture of the city of Moscow "Moscow state united art historical, architectural and natural landscape museum-reserve", Russia 115487 Moscow, Andropova ave. 39.



царя Михаила Федоровича, загородная царская резиденция Коломенское достигла своего расцвета. Этот период стал золотым веком древнего государства села. После переноса столицы в 1703 году в Петербург значение Коломенского как царской резиденции ослабевает. Однако, государи продолжали останавливаться в Коломенском во время поездок в Москву, а их двор регулярно достраивался. В первые же годы Советской власти в бывшей загородной царской резиденции был открыт музей, директором и создателем которого стал заслуженный деятель искусств РСФСР архитектор П. Д. Барановский. В настоящее время Коломенское – один из крупнейших музеев-заповедников Москвы и России, сохраняющей историко-культурное наследие русского средневековья и архитектурные памятники XVI–XIX вв.

Ключевые слова: *Коломенское, МГОМЗ, музей-заповедник, концепция, резиденция.*

In 2023, Kolomenskoye will celebrate a 100th anniversary of the museum's foundation at its royal residence. The place was first mentioned in the 'testaments' (or 'spiritual deeds') of Moscow Grand Duke Ivan Danilovich Kalita in 1336 and 1339 and its earliest surviving buildings date back to the XVI century, among them the famous Church of the Ascension, one of the first examples of the Russian stone tent-roof architecture, whose foundation was laid under Moscow Grand Duke Vasily III, the St. George the Victorious Bell Tower standing next to it and the Church of Beheading of St. John the Forerunner in the neighbouring village of Dyakovo erected under Vasily III's son, Tsar Ivan IV, who abided by his father's country residence development conception. In the reign of Tsar Alexey Mikhailovich, eldest son of the first Romanov Tsar Mikhail Feodorovich, the Kolomenskoye royal country residence and the neighbouring village reached their golden age. With the transfer of the Russian capital to Petersburg in 1703, Kolomenskoye loses its importance as a royal residence. Yet, the sovereigns would still stay at Kolomenskoye on their way to Moscow and their courtyard was regularly expanded or renovated. In the very first years of the Soviet Union, a museum was created at the royal country residence and headed by architect Peter Baranovsky, Honoured Artist of the RSFSR. Nowadays, Kolomenskoye is one of the largest museum-reserves in Moscow and Russia that has been safekeeping the historical and cultural heritage of Medieval Russia and XVI – XIX century architectural sites.

Keywords: *Kolomenskoye, MGOMZ, museum-reserve, concept, residence.*

В 2023 г. исполнится 100 лет с момента образования музея в царской усадьбе Коломенское. В настоящее время это – один из крупнейших музеев-заповедников Москвы и России, сохраняющий историко-культурное наследие русского средневековья и архитектурные памятники XVI–XIX вв.

Впервые Коломенское упоминается в духовных грамотах великого князя Московского Ивана Даниловича Калиты 1336 и 1339 гг.<sup>1</sup> Расположенное на высоком правом берегу Москвы-реки к юго-востоку от города княжеское село входило в цепь форпостов на стратегически важном направлении. На протяжении XV–XVI вв. Коломенское принадлежало различным представителям московского дома Рюриковичей как особо значимый «хозяйственный и административный центр округа»<sup>2</sup>.

В ряду владельцев княжеского села особая роль принадлежит выдающемуся историческому деятелю Московской Руси Владимиру Андреевичу Серпуховскому, двоюродному брату Дмитрия Ивановича Донского. Невзирая на отсутствие письменных сведений о пребывании в Коломенском князя Владимира Андреевича Храброго и его семьи, «археологическая реконструкция и анализ хозяйственной деятельности позволяют предполагать существование княжеской усадьбы на этой земле во второй половине XIV-начале XV вв.»<sup>3</sup> Выявленные в XIX в. более ранние предания свидетельствуют о строительстве в Коломенском в память о победе Дмитрия Донского на Куликовом поле не сохранившейся до наших дней деревянной церкви Св. Георгия<sup>4</sup>.

Победа на Куликовом поле положила начало освобождению Русской земли, развеяла легенду о непобедимости монголо-татарских войск, но еще два столетия Москва страдала от постоянных набегов.

<sup>1</sup> Кучкин В.А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 221–222.

<sup>2</sup> Печников М.В. Подмосковное Коломенское в XIV–XV веках – вотчина князей Московского дома // Коломенское. Материалы и исследования. Вып.8. М., 2004. С. 14.

<sup>3</sup> Верховская Е.А. История Коломенского с древнейших времен до XVII века // Государеву село Коломенское и его жители / Под ред. Е.А. Верховской. М., 2007. С. 39.

<sup>4</sup> Кротков Павел. Плацаница всероссийского митрополита Фотия, хранящаяся в Вознесенской церкви села Коломенского. М., 1864. С. 13; Корсаков А. Село Коломенское. Исторический очерк. М., 1870. С. 84.

В 1407 году хан Едигей совершил набег на Москву, так как князь Василий Дмитриевич не хотел платить ему дань. Едигей подошел к кремлевским стенам, но, не решившись на приступ, расположился лагерем в Коломенском. На копии миниатюры из лицевого летописного свода изображается стояние Едигея. «Я сам Едигей, пришел ста в Коломенском и виде яко вси людие ужасошася»<sup>5</sup>. Простояв три недели в Коломенском, Едигей возвратился в Орду.

В 1528 году царевич Ислам Гирей с 40-тысячным войском двинулся к Оке. Василий III, великий князь московский, узнав об этом, во главе русского войска направился с братьями в село Коломенское, а оттуда двинулся навстречу врагам. После переправы русских войск через Оку произошла битва, в результате которой крымцы были разбиты.

В летописных документах, демонстрирующихся в музее, подробно рассказывается и о набеге на Москву крымского хана Сафа Гирея в 1532 году. Получив в Москве тревожную весть, Василий III отправляет князей Бельского и Шуйского-Горбатого на Коломну, а сам на следующий день выезжает «в полки» и останавливается в Коломенском. Из Коломенского он отдает приказ идти «языков добывать»<sup>6</sup>.

Наиболее древние сохранившиеся до наших дней постройки Коломенского относятся к XVI веку: знаменитая церковь Вознесения Господня, заложенная Василием III — один из первых памятников шатрового каменного зодчества на Руси, расположенная рядом с ней Георгиевская колокольня и церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в соседнем селе Дьякове, возведенная при Иване IV Васильевиче.

На основании записей в летописях, свидетельств, оставленных очевидцами, мы можем предположить, что в то далекое время в Коломенском существовали также и жилые постройки. На это указывает, в частности, упоминание о том, что в честь освящения церкви Вознесения у великого князя Василия III в Коломенском был пир в течение трех дней.

Неоднократно в документах упоминается увеселительный дворец Ивана Грозного, который, как предполагают исследователи,

---

<sup>5</sup> Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-я половина. СПб., 1904. С. 208.

<sup>6</sup> Суздальев В.Е. Очерки истории Коломенского. М., 2008. С. 80.

находился к северу от церкви Вознесения. О его величине и мощи укреплений усадьбы говорит тот факт, что один из опричников, немец Генрих Штаден, в своих записках<sup>7</sup>, излагая план организации похода на Москву, считал, что для захвата увеселительного дворца в Коломенском потребовался бы отряд в 1500 человек, такой же численности отряд, по его мнению, был нужен для взятия города средней величины. Иван IV придавал большое значение архитектурному комплексу усадьбы своего отца и продолжил заложенные им традиции храмостроительства.

Вступив на российский престол, первые Романовы не только укрепляли собственную власть, но и стремились вернуть утраченные владения. Желая всячески подтвердить своё легитимное право на обладание российским тронном, Романовы подчёркивали родственные связи с предыдущим правящим домом Рюриковичей. В связи с этим, первые представители рода Романовых акцентировали своё внимание на ритуалах, символике, а также загородных царских резиденциях, которые имели большое значение для Рюриковичей. Именно поэтому Коломенское как одно из любимых мест пребывания представителей правящего дома Рюриковичей стало объектом пристального внимания первых царей дома Романовых.

Избрание Михаила Федоровича на царство способствовало возрождению интереса к Коломенскому. Вступив на престол, он начинает восстановление бывшей загородной резиденции Рюриковичей. К сожалению, до нас не дошли сведения о том, когда состоялся первый визит Михаила Федоровича в Коломенское. Как мы уже отмечали, его интерес к этой подмосковной резиденции был связан, прежде всего, с именем Ивана Грозного, очень любившего Коломенское. Провозглашая себя потомком царя Ивана Васильевича Грозного и являясь двоюродным племянником царя Федора Иоанновича, Михаил Федорович стремился упрочить свою связь и с древними вотчинами династии Рюриковичей.

Впервые приехав в Коломенское предположительно в конце 1630-х гг., царь Михаил Федорович принимает решение о восстановлении древней великокняжеской и царской резиденции и Государева двора. В итоге в сентябре 1640 г. в Коломенском был построен новый

---

<sup>7</sup> О Москве Ивана Грозного : Записки немца опричника / Генрих Штаден; Пер. и вступ. ст. И. И. Полосина. [Ленинград]: М. и С. Сабашниковы, 1925.

дворец<sup>8</sup>. Существует предположение, что при строительстве сооружений времён царя Михаила Федоровича использовались материалы построек предшествующих эпох. Вскоре здесь складывается центр новой царской резиденции, вокруг которой в дальнейшем формируется Государев двор. Новая усадьба с наибольшей долей вероятности была обнесена деревянной оградой. Главным неудобством для царской семьи Михаила Федоровича, учитывая её религиозность, являлось удаление царского дворца от дворцовой церкви Вознесения. Именно поэтому Михаил Федорович принимает решение о строительстве новой домово́й церкви вблизи от нового дворца.

Церковь, заложенная в соответствии с царским указом, была посвящена Казанской иконе Божией Матери, которая сыграла символическую, но очень важную роль в избрании Михаила Федоровича на российский престол. Эта икона в 1612 г. являлась главной святыней народного ополчения, которым руководил князь Д.М. Пожарский, именно это ополчение избавило Россию от угрозы завоевания поляками.

Новый храм, построенный по воле Михаила Федоровича в Коломенском, был деревянным. Подобно Казанскому собору на Красной площади, построенному князем Д.М. Пожарским и освящённому в 1636 г., церковь Казанской иконы Богородицы в Коломенском имела придел Аверкия Иеропольского, в день памяти которого, 4 ноября 1612 г., Москва и была освобождена от поляков.

В годы правления Алексея Михайловича (1645-1676), старшего сына Михаила Федоровича (1613-1645), загородная царская резиденция Коломенское достигла своего расцвета. Царь с детства бывал здесь с отцом. Он был в восторге от усадьбы и до конца своих дней ежегодно приезжал сюда на летний отдых. Осуществляя активное строительство на территории Коломенского, он стал продолжателем дела своего отца. В первую очередь он принимает решение о завершении строительства домово́й церкви Романовых – храма Казанской иконы Богородицы<sup>9</sup>.

В начальный период своего правления царь Алексей Михайлович придавал Коломенскому роль летней резиденции для отдыха – здесь он, в основном, занимался соколиной охотой. Коломенское,

---

<sup>8</sup> Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. II (с 1628 по 1645 г.). Стлб. 643.

<sup>9</sup> Село Коломенское. Исторический очерк /Сост. А. Корсаков. М., 1870. С. 81.

наряду с потешным двором в селе Семеновском, входило в управление Приказа Тайных дел<sup>10</sup>.

Вторая половина XVII в. ознаменована подлинным расцветом Коломенского. Этот период стал золотым веком древнего государства села. Такие условия для его развития были созданы благодаря стараниям царя Алексея Михайловича, одного из образованнейших людей своего времени. Он проявил себя как талантливый писатель, поэт, выдающийся государственный деятель, а также глубоко верующий человек. В этот же период окончательно сложилась Коломенская дворцовая волость, административным центром которой являлось село Коломенское. Кроме него в волость входило четыре присёлка. К волости также относились девять деревень, административно подчинённых центру<sup>11</sup>. В самом селе и приписанных к нему деревнях жили плотники, конюхи, мостовщики, часовых дел мастера, а также садовники, обслуживающие дворцовое хозяйство. 25 июля 1662 года в Коломенском разыгрались трагические события Медного бунта.

В 1660-е годы в стране наступает время относительной стабилизации. Именно в эти годы Московская Русь налаживает связи с зарубежными государствами. Нормализация ситуации на внешнеполитическом уровне позволила царю Алексею Михайловичу осуществить грандиозный архитектурный проект в Коломенском. В 1667 году здесь начинается строительство уникального деревянного дворца. Основные этапы строительства коломенского дворца Алексея Михайловича осуществлялись в период с 1667 по 1671 гг., а в 1681 году он был частично достроен<sup>12</sup>. Вполне вероятно, что при постройке дворца русские мастера использовали детали предыдущих строений, располагавшихся на территории села и принадлежащих ещё Рюриковичам. Сказочная красота Коломенского дворца восхищала современников. Иноземных гостей поражала необычная для европейской архитектуры высота (20–30 метров) теремов, составлявших дворец, затейливость крылец, галерей, чердаков, внутренних двориков. Особенным разнообразием отличались венчавшие 26 теремов зелёные кровли: шатры, «бочки», «лукови-

<sup>10</sup> Гурлянд И.А. Приказ Великого Государя Тайных дел. Ярославль, 1902. С. 190.

<sup>11</sup> Суздальев В.Е. Очерки истории Коломенского. М., 2008. С. 63.

<sup>12</sup> РГАДА.Ф. 396. Д. 14057.

цы», «шатровые двойни», «кубоватые крыши». Цельность всем этим архитектурным формам, лишённым единого фасада, требующим обхода и осмотра со всех сторон, придавало убранство — роспись, резьба по дереву, керамика<sup>13</sup> (Илл. 1).

С течением времени царское хозяйство расширилось до значительных размеров. Разнообразные хозяйственно-административные нужды требовали регулярного обеспечения водой царской резиденции. В результате, в 1675 году в Коломенском строится специальная Водовзводная башня, в которой был размещён механизм, подававший воду в дворцовый комплекс<sup>14</sup>. К окончанию царствования царя Алексея Михайловича в Коломенском сформировался неповторимый ансамбль архитектурных сооружений, составляющих основу Государева двора. Безусловным центром данного ансамбля являлся деревянный дворец, вокруг которого группировались, обслуживающие его здания.

В 1676 году царь Алексей Михайлович, так много сделавший для создания неповторимого облика Коломенского, умирает. К окончанию его царствования Коломенское из места, где царь забавлялся соколиной охотой, превращается в грандиозную летнюю царскую резиденцию, центром которой являлся Государев двор.

Особое значение в это время имело садовое хозяйство в царской усадьбе. Сады и парк Коломенского создавались в течение многих веков. В XVII веке вокруг дворца в парке, кроме дубов, вязов, черемухи, лип разводят привезенные издалека пихты и кедры. В тот период существовало шесть садов, из них три наиболее крупных: Вознесенский, Казанский и Дьяковский. К настоящему времени Вознесенский сад не сохранился, за исключением нескольких 600–800-летних дубов и группы деревьев на участке около домика Петра I и Николо-Корельской башни. В настоящее время планировка Казанского сада воссоздана по образцу XVIII века. Дьяковский сад также имеет планировку XVIII века с прудом и многолетними яблоневыми деревьями.

В усадьбе прошли детские и юношеские годы Петра I. Здесь он проводил свои первые маневры «потешных» полков, составив-

---

<sup>13</sup> Суздальев В.Е. Там же. С. 65.

<sup>14</sup> Баранова С.И. Водовзводная башня в Коломенском. М., 2012. С. 13.

ших основу регулярной русской армии<sup>15</sup>. Через Коломенское проходили победным маршем русские воины после битв под Азовом и Полтавой. После переноса столицы в 1703 году в Петербург значение Коломенского как царской резиденции ослабевает. Однако государи продолжали останавливаться в Коломенском во время поездок в Москву, а их двор регулярно достраивался.

Любившая Коломенское, Елизавета Петровна бывала здесь наездами, и к визитам государыни производили временный ремонт «в самых нужных покоех». Особой заботой управителя было к приезду заготовить «тамо кислых щей и квасов, а буде медов нет, то и медов». В одном из хозяйственных списков этого времени есть упоминание: «ульев с пчелами девять»<sup>16</sup>.

Пришедший в ветхость деревянный дворец Алексея Михайловича по приказу Екатерины II в 1767 году разобрали. Вместо него напротив северного фасада церкви Вознесения в 1766–1767 году был построен новый четырёхэтажный дворец, спроектированный князем П. В. Макуловым. Здание было возведено с использованием материалов бывшего дворца Алексея Михайловича, нижние этажи нового здания были каменными, а верхние – деревянными<sup>17</sup>. В 1768 году был перестроен ансамбль Передних ворот, над палатами Сытного двора, Полковничьих и Приказных палат был надстроен второй этаж, приспособленный под кухни и хозяйственные помещения нового дворца<sup>18</sup> (Илл.2).

В 1825 году в связи со строительством нового царского дворца, расположенного на берегу Москвы-реки, возникли две липовые аллеи. Одна соединила Спасские и Передние ворота, а вторая – перпендикулярно к ней — появилась в северной части парка «Липки». Ведавшая усадьбой дворцовая контора большое внимание уделяла садоводству, которое приносило приличный доход. С 1813 года коломенские фруктовые сады, насчитывавшие около 15 тысяч плодовых деревьев, начали сдаваться в аренду. Управляющие, заинтересованные исключительно прибылью, не в полной мере заботились о сохранении древних построек усадьбы и ее исторической планировки.

<sup>15</sup> Село Коломенское. Исторический очерк / Сост. А. Корсаков. М., 1870. С. 42.

<sup>16</sup> Суздаев В.Е. Очерки истории Коломенского. М., 2008. С. 81.

<sup>17</sup> Там же. С. 83.

<sup>18</sup> Там же. С. 84.



В 1835 году Коломенское посетил Николай I. В 1836 году архитектором А.И. Штакеншнейдером был представлен проект нового коломенского дворца в традициях классицизма с элементами зарождавшегося в это время русского стиля. Предполагалось соединить новый коломенский дворец в одну неразрывную линию с церковью Вознесения Господня, сделав храм составной частью грандиозного по протяженности (более 200 метров) здания. С северной стороны для уравнивания композиции намечалось построить «павильон под гербом» – шатровую башню, которая в точности повторяла формы и декор храма. Собственно дворец – трехэтажное здание, украшенное резными наличниками, кокошниками, орнаментальными поясами, архитектор предполагал объединить с церковью и башней с помощью двухэтажных галерей-гульбищ. На плане Штакеншнейдера центральная, выступающая за линию фасада; часть здания окружена четырьмя нарядными башнями с шатровыми завершениями, напоминающими шатер Передних ворот Коломенского, она имеет причудливую бочкообразную крышу с прорезной орнаментальной резьбой по гребню и пятью кокошниками вдоль главного фасада.

Новый ансамбль был ориентирован на водную гладь Москвы-реки. Живописный берег перед дворцом собирались покрыть камнем и устроить спуск к реке – три террасы с лестницами, украшенными искусственными водоемами, фонтанами многочисленными скульптурами и кустарником, делавшим проект необычайно пышным. Древние памятники Коломенского в этом архитектурном ансамбле приобрели подчиненный характер. Проект Штакеншнейдера остался нереализованным, возможно, он не полностью удовлетворил Николая I. Тем не менее придворный архитектор был награжден золотой табакеркой, инкрустированной бриллиантами.

Строительство в Коломенском завершилось постройкой по проекту Е.Д. Тюриня каменной церкви Святого Георгия, которая была освящена в 1842 году. К этому времени были утрачены половина Приказных палат, значительная часть Сытного двора, Кормовой и Хлебный дворы и караульни у Задних ворот. Исчезли и все существовавшие в Коломенском дворцы.

В начале XX века был разработан проект, по которому территория усадьбы разбивалась на отдельные участки для продажи их

под дачи. Если бы этот проект был осуществлен, то выдающийся ансамбль XVI—XVII веков перестал бы существовать.

Перед революцией усадьба представляла собой религиозный центр всей округи, на ее территории существовало четыре церкви. Церковную администрацию не заботило сохранение первоначального облика архитектурных памятников. В целях удобств были произведены переделки в церкви Вознесения Господня и церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи.

В первые же годы Советской власти в бывшей загородной царской резиденции был открыт музей, директором и создателем которого стал архитектор П.Д. Барановский, заслуженный деятель искусств РСФСР. В результате реставрационных работ, начатых с первых лет существования музея, предстали в своем первоначальном виде церковь Вознесения, церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, Георгиевская колокольня, Передние и Спасские ворота.

Музеем проведена также большая собирательская работа, позволившая создать интересную коллекцию произведений русского искусства XV—XX веков: живописи, изделий из дерева, металла, старопечатных и рукописных книг, изразцов и других предметов прикладного искусства.

В Коломенском впервые в нашей стране был создан музей под открытым небом. Для него в разные годы привезены памятники русской деревянной архитектуры XVII—XVIII веков: хозяйственная постройка из села Преображенского под Москвой, Проездные ворота Николо-Корельского монастыря, сторожевая башня Братского острога, построенного енисейскими казаками, домик Петра I из-под Архангельска.

К Олимпийским играм 1980 года в Москве проведена реставрация всего архитектурного комплекса Коломенского. В 2010 году воссоздан деревянный дворец царя Алексея Михайловича. Реконструкция Коломенского дворца была проведена в 2008–2010 годах благодаря сохранившимся планам и обмерам. Строение представляет собой макет постройки времён Алексея Михайловича в натуральную величину. Конструкция и пропорции здания решены в соответствии с чертежами, сделанными по указу Екатерины II. Критики восстановления сомневались в подлинности схем и называли их художественным вымыслом, но раскопки фундаментов, вы-

полненные археологом Леонидом Беляевым<sup>19</sup>, подтвердили полное совпадение с чертежами, созданными в 1767-м. Отделка помещений и росписи выполнены по архивным материалам и близки к оригинальной стилистике<sup>20</sup>.

Изначально в Коломенском музеефицировался ансамбль царской усадьбы, имевший высочайшую культурно-историческую ценность. И с первых же лет своего существования Коломенское представляло собой музей-заповедник ансамблевого типа (Илл. 3). После перемещения на эту территорию ряда выдающихся памятников деревянной архитектуры здесь с 30-х годов объединяются уже два типа музеев «под открытым небом» – ансамблевого музея-заповедника и «скансена». Официальный статус музея-заповедника Коломенское получает в 1971 г., а с 1990 г. происходит дальнейшее развитие музея путем расширения историко-культурной территории и увеличение сохраняемых и репрезентируемых объектов наследия. К этому времени произошло изменение названия в титуле музея, который, как и в XXI веке, звучит следующим образом: художественный, историко-архитектурный и природно-ландшафтный. Таким образом, восстанавливая традиционные виды деятельности жителей царской вотчины в этнографическом центре, Коломенское получает черты средового музея-заповедника. Последним значимым этапом в становлении музея-заповедника было включение в 2005–2007 гг. в состав нового объединения дворянской усадьбы Люблино и почти всей территории Измайловского острова – царской и императорской усадьбы Романовых. Трансплантация опыта музея-заповедника Коломенское на включенные территории в состав учреждения новые историко-культурные территории придало им охранный статус и позволило, актуализируя наследие, включить их в городское пространство.

Сейчас Коломенское продолжает своё развитие в составе Московского государственного объединенного музея-заповедника. Территория пользуется большой популярностью как у москвичей, так и у туристов. Коломенское и его памятники занимают важное место на карте достопримечательностей столицы.

---

<sup>19</sup> Беляев Л., Панова Т. Дворец царя Алексея Михайловича XVII века: историко-художественная реконструкция. М.: МГОМЗ, 2011.

<sup>20</sup> Вострышев М. Вся Москва от А до Я: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2011. С. 368.



Илл. 1. Неизвестный художник.  
«Вид царского дворца в селе Коломенском с восточной стороны к Москве реке». 1830-е



Илл. 2. Бакарев Алексей Никитич (1762(?)–1817)  
«Вид села Коломенского». 1800-е



Илл. 3. Барщевский Иван Федорович (1851–1948).  
Церковь Вознесения Господня. Коломенское. 1930-е

---

# Реставрация исторических мест и их адаптация к современной жизни в Соединённых Штатах Америки

DOI 10.48466/3023.2021.92.78.009

Виноградова И.А.\*



---

В статье рассказывается об особенностях решения вопроса восстановления памятников истории и культуры в США. Повествуется о том, как граждане страны могут принять участие в восстановлении и поддержании в первоначальном состоянии объектов культурного наследия. Перечисляются законы Соединённых Штатов, работающие в этом направлении. Приводятся примеры реставрации и благоустройства исторических и культурных мест местного значения для адаптации их к современной жизни.

Ключевые слова: *реставрация, исторические усадьбы, адаптация к современной жизни, государственные программы, грант.*

## Restoration of Historic Places and Their Adaptation to Modern Life in the United States of America

The article describes the peculiarities of solving the issue of restoring historical and cultural monuments in the United States. It tells how the citizens of the country can take part in the restoration and maintenance of cultural heritage sites in their original state. Lists the laws of the United States working in this direction. Examples of restoration and improvement of historical and cultural places of local importance for their adaptation to modern life are given.

Keywords: *restoration, historical states, adaptation, modern life, government programs, grant.*

---

\* Виноградова Ирина Александровна, независимый исследователь.  
Vinogradova Irina Alexandrovna, independent researcher.

Проблема реставрации исторических усадеб и приспособлении их для современных нужд в Российской Федерации стоит сейчас, на мой взгляд, очень остро. Если в течение нескольких лет эту ситуацию не переломить, то наши потомки уже больше никогда не увидят огромного количества построек, многие из которых уже сейчас находятся на грани полного исчезновения. Всем понятно, что через какое-то время реставрация этих памятников, как очень затратная, будет просто нецелесообразна.

Столь плачевная ситуация возникла не сразу, она достаточно долго назревала. Произошло это, во-первых, из-за огромного количества объектов, которые в одночасье сразу же надо было государству реставрировать и, конечно же, были выбраны те объекты, которые более значимы для страны и востребованы туристами. Во-вторых, все эти усадьбы разбросаны по всей стране, расположены на огромной территории, часто далеко от крупных городов, а порой и вообще далеко от каких бы то ни было населённых пунктов. В-третьих, отсутствуют квалифицированные специалисты, готовые в короткий срок восстановить и приспособить разрушающиеся объекты. Ибо без приспособления их к современным нуждам, столь огромные затраты на восстановление будут просто не целесообразны. Этими тремя главными, на мой взгляд, причинами и обусловлена нынешняя ситуация с заброшенными усадьбами. Также сюда есть смысл отнести и другие, постепенно исчезающие, исторические объекты. Проблемы эти, несомненно, надо поднимать и стараться решать, чтобы не остаться в обозримом будущем без интереснейших объектов Российской истории.

В Соединённых Штатах Америки очень мало чего-либо одновременно и исторического, и заброшенного. А вот объектов, которые приспособлены к современным условиям эксплуатации, достаточно много. Тут не только усадьбы, отдельные жилищные и хозяйственные постройки, но и просто территории, связанные с историческими событиями. Сложилось это потому, что Соединённые Штаты хоть и занимают огромную территорию, но при этом имеют ещё очень короткую, по сравнению с Россией, историю и соответственно аналогичных, значимых для страны, построек здесь намного меньше. Большинство из них худо-бедно приведено в более или менее приличный вид и приспособлено под туризм и другие нужды. Как бы то ни было,

страна накопила огромный опыт по приспособлению исторических объектов для современных нужд. Нравится нам, европейцам, как в США чаще ремонтируются, реже реставрируются исторические объекты, а затем эксплуатируются в повседневной жизни, или нет – это другой вопрос, но то, что этот опыт накоплен и может быть интересен для Российской Федерации у меня лично сомнений нет. Об этом и пойдёт речь в этой статье, где я на примерах нескольких удачных решений попытаюсь обобщить и рассказать об адаптации исторических памятников в Соединённых Штатах к современным нуждам.

В США на государственном уровне существуют программы, занимающиеся вопросами адаптации исторических зданий и мест. В стране создан единый реестр, где перечислены все памятники истории, культуры, а также территории, подлежащие сохранению. Этим занимаются: «Служба национальных парков» (англ. National Park Service) и «Национальный реестр исторических мест» (англ. The National Register of Historic Places). Служба национальных парков ведёт учёт исторических мест страны, а Национальный реестр – это официальный федеральный список районов, участков, зданий, сооружений и объектов, значимых для американской истории, архитектуры, археологии, инженерии и культуры. Недвижимость в Национальном реестре имеет значение для истории всего государства, сообщества и нации в целом. Кандидатуры на включение в список исторических объектов поступают от государственных и федеральных служащих по сохранению исторического наследия, владельцев объектов собственности, принадлежащих или контролируемых правительством США. А также от специалистов по сохранению исторических памятников или от племен, если объекты находятся на территории резерваций. Очень часто непосредственными инициаторами реставрации исторических памятников, объектов культурного наследия страны, природных ландшафтов становятся частные лица, организации, местные органы власти и племена американских индейцев. Для этого они готовят огромный пакет необходимой документации. В каждом штате существует Профессиональный наблюдательный совет (англ. Professional Supervisory State Board), который рассматривает конкретные предложения по реставрации, адаптации, благоустройству самых разных объектов и даёт рекомендации относительно соответствия критериям и получения



грантов<sup>1</sup>. Согласно Федеральному закону, включение собственности в Национальный реестр не накладывает ограничений на то, что владелец может делать со своей собственностью вплоть до ее уничтожения. За исключением случаев, когда собственность участвует в проекте, для которого выделяется помощь, поступающая из федерального или местного бюджета конкретного штата. Однако прежде чем это произойдет, владелец собственности должен связаться с Государственным управлением по сохранению исторических памятников (англ. The State Historic Preservation Office, сокращённо SHPO) — это государственное агентство, которое наблюдает за сохранением исторических памятников в конкретном штате. Также этот вопрос регулируется местными законами о сохранении, о которых владелец должен знать, прежде чем начинать любой проект с исторической собственностью. Если на сохранение и поддержание собственности выделяются федеральные деньги, то любые изменения собственник может позволить только с разрешения Консультативного совета по сохранению исторического наследия<sup>2</sup>. Граждане, желающие принять участие в процессе сохранения, могут ознакомиться с этими вопросами в Кодексе Федерального реестра исторических мест федеральных нормативных актов (англ. The Code of the Federal Register of Historic Places of Federal Regulatory Acts) Национальный реестр исторических мест – это официальный список исторических мест страны, достойных сохранения. Деятельность Национального реестра исторических мест и Службы национальных парков утверждены Законом о сохранении национальной истории (англ. The Law on the Preservation of National History)<sup>3</sup> от 1966 года и составляют часть национальной программы по координации и поддержке государственных и частных усилий по выявлению, оценке и защите исторических и археологических ресурсов Америки.

Принцип работы этой программы состоит в следующем. Первоначально разрабатываются номинации, которые, по мнению специалистов или просто неравнодушных граждан, заслуживают сохранения;

---

<sup>1</sup> National Register of Historic Places. URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationalregister/index.htm> (дата обращения: 8 августа 2021).

<sup>2</sup> Advisory Council on Historic Preservation. URL: <https://www.achp.gov/> (дата обращения: 6 августа 2021).

<sup>3</sup> Advisory Council on Historic Preservation. URL: <https://www.achp.gov/> (дата обращения: 6 августа 2021).

представляются они управлениями штатов, племенами и другими федеральными агентствами; а затем определяются права собственности с занесением их в Национальный реестр. Ежегодно на государственном сайте обновляются рекомендации по оценке, документированию и перечислению различных исторических мест в серии бюллетеней Национального реестра.

Одним из таких примеров может быть Крытый изогнутый ирландский мост (англ. Irish Bend Covered Bridge) – деревянный крытый мост городка Корваллис, округ Бентон, штат Орегон (англ. Corvallis City, Benton County, Oregon). Он был построен в 1954 году, однако в 1975 году этот участок дороги был реконструирован, и мост, без должного обслуживания, пришел в аварийное состояние. Мост был внесен в Национальный реестр исторических мест в 1979 году<sup>4</sup>. В конце концов, в 1988 году его разобрали, чтобы построить более современный бетонный пролет. В результате переговоров с округом и Университетом штата Орегон (англ. Oregon State University) было достигнуто соглашение о реконструкции моста на территории университета. Финансирование проекта осуществлялось Консультативным комитетом (англ. Oregon State Advisory Committee), который собрал 30 000 долларов, ещё 30 000 долларов выделило Управление штата (англ. Oregon State Office). Реконструкция была завершена в 1989 году<sup>5</sup>. Сегодня мост является частью дороги, проходящей через исследовательскую ферму, между 35-й и 53-й улицами на западной стороне кампуса университета городка Корваллис. Хотя собственность и принадлежит университету, техническое обслуживание осуществляется Департаментом парков округа Бентон<sup>6</sup>.

Другой пример – исторический дом, «Дом Чарльза Хэмптона Трейси» (англ. Charles Hampton Tracy House) в сельском округе Линкольн, штат Арканзас (англ. Lincoln County, Arkansas). Это одноэтажный дом, построенный в 1923 году Чарльзом Хэмптоном Трейси успешным агроамериканским фермером, выращивающим хлопок. Дом представляет собой типичный местный образец постройки: деревянный каркас; от-

<sup>4</sup> “Oregon National Register List” (PDF). Oregon State Parks and Recreation Department. July 16, 2007. Retrieved 2008–02–21.

<sup>5</sup> URL: [https://www.oregonlive.com/travel/2017/09/oregons\\_54\\_covered\\_bridges\\_a\\_r.html](https://www.oregonlive.com/travel/2017/09/oregons_54_covered_bridges_a_r.html) (дата обращения: 20 сентября 2021).

<sup>6</sup> URL: [https://www.oregonlive.com/travel/2017/09/oregons\\_54\\_covered\\_bridges\\_a\\_r.html](https://www.oregonlive.com/travel/2017/09/oregons_54_covered_bridges_a_r.html) (дата обращения: 20 сентября 2021).

крытые стропила видны под карнизами шатровой крыши; с выступающим мансардным окном и крыльцом, поддерживаемыми квадратными колоннами на кирпичных опорах. Этот объект является символом успеха жизни афроамериканца в этом районе, несмотря на трудности, налагаемые законами Джима Кроу (англ. Jim Crow Laws)<sup>7</sup> в годы до Второй мировой войны. (Законы Джима Кроу или Джимкроуизм – это широко распространённое неофициальное название законов о расовой сегрегации в некоторых штатах США в период 1890–1964 годов<sup>8</sup>.) Сейчас этот дом превращен небольшой музей, где представлена экспозиция об этом периоде времени в штате Арканзас и страны в целом.

В Соединённых Штатах последние 50-60 лет появилось понятие «Адаптивное повторное использование» (англ. Adaptive reuse) — это процесс повторного использования исторических зданий и любых построек для целей, отличных от тех, для которых они были изначально возведены или предназначены.<sup>9</sup> С точки зрения сохранения, адаптивное повторное использование часто рассматривается как способ сохранить исторические здания для современного проживания или работы. Многие в США считают это ключевым фактором в сохранении земли и сокращении разрастания городов. Также адаптивное повторное использование можно рассматривать как компромисс между сохранением исторического наследия и сносом, так как человечество не в состоянии всё реставрировать и сохранить в первоначальном виде<sup>10</sup>. Это эффективная стратегия, принятая в стране в последнее время, для оптимизации операционных и коммерческих показателей, выстраиваемая банковскими организациями с целью увеличения своих активов, куда также входит их переоценка и преобразование имеющихся на балансе объектов. Адаптивное повторное использование зданий может быть привлекательной альтернативой новому строительству с точки зрения устойчивости и продвижения

---

<sup>7</sup> Джимкроуизм // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

<sup>8</sup> Jimcrowism // Американа : Англо-русский лингвострановедческий словарь (Americana : English-Russian encyclopedic dictionary) / под ред. и общ. рук. г. В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996. – С. 474–475. – 5–87264–040–4.

<sup>9</sup> *Caves, R. W. (2004). Encyclopedia of the City. Routledge. P. 6.*

<sup>10</sup> *Sanchez, Benjamin; Haas, Carl (May 2018). "A novel selective disassembly sequence planning method for adaptive reuse of buildings". Journal of Cleaner Production. 998–1010.*

идеи экономики замкнутого цикла. Увы, далеко не каждое старое здание может претендовать на адаптивное повторное использование. Архитекторы, строители и предприниматели, желающие принять участие в обновлении и реконструкции зданий, должны сначала убедиться в том, что готовый продукт будет отвечать потребностям рынка, сможет целиком эксплуатироваться для новых целей, а также его цена будет конкурентоспособной.

В штате Огайо под музей было приспособлено помещение железнодорожного депо (англ. Big Four Depot) (англ. 25 Charles Street, Middletown, Ohio). Здание было включено в Национальный реестр как местно-значимый ресурс, связанный с развитием транспортной сети в городе Мидлтаун, что в итоге сильно повлияло на рост и процветание самого города на рубеже XX века. Строительство железной дороги и депо сыграло значительную роль, поскольку промышленные и коммерческие предприятия получили значительный толчок для дальнейшего развития производства, а город стал расширяться на восток, чтобы соединиться с этой железной дорогой. Эта постройка – типичный яркий пример пассажирского железнодорожного депо, являющийся аналогом депо, возведённого на Центральной железной дороге города Нью-Йорка в начале XX века, которое не сохранилось. Здание также интересно тем, что отражает архитектурно-стилистические веяния конца XIX – начала XX веков. Это просматривается в использовании кирпича при выполнении цокольного фундамента, оконных рам и поясов, черепичной крыши, портиков, поддерживаемых тяжёлыми колоннами, характерного художественного витража. Сейчас это музей местного уровня, находящийся на балансе города. В представленной экспозиции нашли отражение и история городка, и строительство железной дороги, и связи с другими регионами.

Интересное решение нашли жители г. Бостона для сохранения фермы Фаулера Кларка Эпштейна (англ. The Fowler Clark Epstein Farm), которая в результате строительства поглотилась городом, оказавшись в самом его центре. Ферма Фаулера Кларка Эпштейна включает в себя дом XVIII века, хозяйственные постройки XIX века, также 134 гектара земли, пригодной для выращивания сельскохозяйственной продукции. Возникшая в 1786 году в деревне Маттапане (англ. Mattapan), она представляет собой редкий образец сохранившейся

деревенской фермы. За свою долгую историю ферма имела всего двух хозяев. Вторые её хозяева – Кларки (англ. Clark Epstein), купили ферму примерно в 1860 году и построили амбары. Вскоре после этого вся территория, вместе с деревней Маттапан была присоединена к городу Бостон. К концу XIX – началу XX веков бостонские трехэтажные дома выросли вокруг фермы на территории, принадлежащей когда-то зажиточному фермеру Стивену Фаулеру. Существующая в городе, как абсолютно инородное тело, к 1998 году территория пришла в полный упадок. Люди, проживающие в соседних домах, и Комиссия по достопримечательностям Бостона (англ. Boston Attractions Commission) выступили за сохранение фермы. В 2005 году ферма была признана местной достопримечательностью<sup>11</sup>. Компания «Исторический Бостон» (англ. Historic Boston, Inc) выкупила землю вместе со всеми строениями у потомков и полностью её восстановила. Сейчас эта бережно сохраненная ферма является штаб-квартирой «Бостонского института городского земледелия» (англ. «Boston Institute of Urban Agriculture»), который не только занимается научными исследованиями в области сельского хозяйства и ландшафтного дизайна на той территории, но и обучает этому студентов и местное население.

В Соединённых Штатах хорошо понимают преимущества восстановления в той или иной форме исторических зданий. Во-первых, это культура - восстановление исторических зданий связывает нас с прошлым, являясь физическим напоминанием о том, что было до нас. Это даёт возможность изучать прошлое и лучше разобраться в нас самих. Во-вторых – это образование, ибо сохранение исторических мест служит средством обучения не только для архитекторов и строителей, также для молодёжи и местных жителей. Изучение старых построек – это способ изучить прошлые методы и технологии строительства, дизайн построек, узнать о том, что было в этих местах до строительства и как отсутствие оных может изменить облик квартала, города, района. Исторические постройки можно использовать в качестве учебных наглядных пособий, так как сейчас строительные технологии коренным образом изменились, и многие материалы мы уже не применяем. В-третьих – это экономика потому что восстановление исторических

---

<sup>11</sup> URL: <http://bostonpreservation.org/advocacy-project/fowler-clark-epstein-farm> (дата обращения: 19 августа 2021).

памятников приносит пользу не только культуре и образованию, но и способствует росту экономики, позволяя развивать бизнес необходимый для сохранения эти структуры живыми, здоровыми и максимально приближенными к тому состоянию, в котором они были в период своего расцвета, создавая рабочие места. Конечно, это приносит пользу для развития туризма, заставляя дополнительно развивать или усовершенствовать уже имеющуюся инфраструктуру. В-четвёртых, это окружающая среда - любая форма реставрации экологически безопасна по сравнению с новостройкой, так как не надо тратить материалы и не возникает потребность в новых. Кроме того, восстановление существующих конструкций может сделать их более экологичными или долговечными, что снизит затраты на обслуживание. Усилия по восстановлению зданий также могут помочь ограничить другие факторы окружающей среды, такие как разрастание пригородов, движение транспорта и ухудшение состояния окружающей среды. Можно восстановить структуру, имеющую ценность, историю и значение, без необходимости сноса или инвестирования в тонны новых промышленных материалов.

Историческая усадьба, даже очень разрушенная, где от прежних строений остался только фундамент, тоже может быть использована. Так, на западе штата Иллинойс (англ. Illinois) недалеко от городка Нову (англ. Nauvoo) на возвышенности у реки Миссисипи, где когда-то жили индейцы, а теперь есть только развалины небольшой усадьбы, в 1959 году был создан загородный молодежный летний лагерь под открытым небом «Ондессонк» (англ. Camp Ondessonk). Девиз этого лагеря: «Занимаясь историей, сохраняем прошлое» (англ. "Doing History, Keeping the Past). Организаторы этого проекта считают: «история — это то, чем вы занимаетесь»<sup>12</sup>. Их цель – вовлечь учащих-ся в создание их собственного исторического понимания, используя и интерпретируя различные источники и документы. А затем делаясь своим пониманием с другими путем написания эссе, выступлений, зарисовок, реконструкций или других представлений. Финансирование этого проекта частично обеспечивается грантами Исторического общества штата Иллинойс и Государственного исторического фонда.

---

<sup>12</sup> Camp Ondessonk. URL: <http://ondessonk.com/> (дата обращения: 19 августа 2021).

В аналогичном по красоте месте расположен, основанный в 1929 году, но уже в штате Вермонт (англ. Vermont) летний лагерь «Торп» (англ. «Camp Thorpe») для детей с нарушениями развития. Это невероятно красивое место в зеленых горах Адирондака (англ. The Green Adirondaks Mountains). Миссия лагеря состоит в том, чтобы «обеспечить среду, которая вдохновляет физический, умственный, эмоциональный и духовный рост для отдельных лиц и групп посредством признательности и заботы»<sup>13</sup>. Лагерь аккредитован Американской ассоциацией детей. Хотя со времени возникновения «Торп» изменился, самые важные вещи в лагере остались прежними. Здесь по-прежнему есть пение, костры, танцы, плавание, декоративно-прикладное искусство, а что наиболее важно, лагерь продолжает оставаться местом, где можно насладиться компанией старых, а также найти новых заботливых друзей.

Более 96000 объектов недвижимости, перечисленных, по состоянию на конец 2020 года, в Национальном реестре, представляют собой 1,8 миллиона дополнительных ресурсов – зданий, участков, районов, строений и объектов. Почти в каждом округе США есть хотя бы одно место, внесенное в Национальный реестр. Включение в Национальный реестр является первым шагом к получению права на федеральные налоговые льготы по сохранению объектов, находящихся в ведении Службы национальных парков, которые только за последние 10 лет привлекли более 45 миллиардов долларов в виде частных инвестиций и донорских пожертвований, а «Службы национальных парков» (англ. National Park Service), таких как: «Спасение сокровищ Америки» и «Сохранение Америки» (англ. “Saving America’s Treasures” and “Saving America”), получили от федеральных властей гранты<sup>14</sup>.

Примером такой поддержки восстановления может служить амбар «Пикеринг Барн» (англ. “Pickering Barn”, #1730 10th Ave NW, Issaquah, WA 98027) в штате Вашингтон, который на протяжении многих лет был центром крупнейшей молочной фермы «Иссакуа» (англ. “Issaquah”). Земля вокруг амбара была куплена у первых переселенцев территориальным губернатором Вашингтона Уильямом Пикерингом

---

<sup>13</sup> URL: <http://TheYoungpeople'sencyclopediaoftheUnitedStates.Shapiro,WilliamE.Brookfield,Conn.:MillbrookPress.1993.1-56294-514-9.OCLC30932823>.

<sup>14</sup> URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationalregister/what-is-the-national-register.htm> (дата обращения: 19 августа 2021).

в 1867 году. Строительство началось в 1878 году, а в 1906 году к нему пристроили большой молочный сарай. Постройка представляет интерес в связи с тем, что является типичной постройкой того времени, характерной для штата Вашингтон, так как другие аналогичные постройки не сохранились. Сегодня амбар, являющийся частным объектом предпринимательской деятельности и восстановленный с помощью правительственных грандов, внесен в Национальный реестр исторических мест. В 1994 году в целях максимального использования здание и прилегающие территории были переданы в дар городу Иссакуа. Сейчас в нём располагается магазин-кафе<sup>15</sup>.

Также примером по сохранению может служить ратуша «Гилмана», штат Вашингтон (англ. Gilman Town Hall, #165 Southeast Andrews Street, Issaquah, Washington, 98027). Здание было построено в 1886 году для городского совета и сохранилось в первоначальном виде, что несомненно представляет интерес для города. В настоящее время там размещена постоянная выставка под названием «В этой долине: история нашего города» (англ. “In This Valley: The Story of Our Town,”)<sup>16</sup>, в которой используются фотографии, артефакты и интерактивные элементы для изучения различных аспектов прошлого города Иссакуа. В экспозиции музея представлены предметы быта конца XIX века. На заднем дворе находится двухкамерная бетонная тюрьма, которая использовалась городскими властями с 1914 по 1930 год. Теперь все постройки принадлежат городу, сейчас там разместились антикварный магазин.

Некоторые из приведённых мною примеров могут вызвать улыбку у граждан Российской Федерации, но я выбрала эти объекты из общей массы огромного количества приведённых в порядок и адаптированных под современные нужды совсем не случайно. Во-первых, почти все они расположены не в центральных штатах, где жизнь совсем другая, чем Нью-Йорке, другими словами, это бедные штаты, и тем не менее, как мы видим, жители этих штатов стремятся облагородить места своего проживания, их «малую родину». Делается это не только для того, чтобы привлечь туристов и обеспечить ра-

<sup>15</sup> URL: <http://www.issaquahhistory.org> (дата обращения: 10 августа 2021).

<sup>16</sup> URL: <https://issaquahhistory.org/museums/gilman-town-hall-museum/> (дата обращения: 19 августа 2021).



ботой местных ителей, но и сберечь для подрастающего поколения всё что представляет хоть какой-либо интерес. Во-вторых, на мой взгляд, именно этим Американским опытом можно воспользоваться, ибо наверняка во многих населённых пунктах или маленьких городках Российской Федерации есть объекты, представляющие историческую и культурную значимость, конкретно для этих мест. Всё это имеет смысл обустроить, приспособить и сохранить для потомков. В-третьих, для этого не нужны огромные финансирования и, как видно по описанным примерам, многое можно сделать, что называется «своими руками». Очень сложно что-то из американского опыта, в данном вопросе, конкретно проецировать для России из-за разного менталитета и образа жизни. Но одно, несомненно, сохранение связи с прошлым путем реставрации и реконструкции любых исторических памятников и объектов культуры, благоустройство ландшафтов и приспособление всего этого под наши повседневные нужды – это прекрасный способ отдать дань своему сообществу и окружающей среде.



Илл. 1. Крытый изогнутый ирландский мост (англ. Irish Bend Covered Bridge) – деревянный крытый мост штат Орегон (англ. Corvallis, Oregon)



Илл. 2. Ферма Фаулера Кларка Эпштейна (англ. The Fowler Clark Epstein Farm)  
г. Бостон штат Массачусетс (англ. Boston Massachusetts)



Илл. 3. Загородный молодежный летний лагерь под открытым небом Ондессонк  
(англ. Camp Ondessonk)



Илл. 4. Сарай Пикерина в Иессаке, штат Вашингтон  
(англ. Pickerin's Barns in Iessaqua in Washington State)



Илл. 5. Ратуша Гилмана, штат Вашингтон (англ. Gilman Toun Hall, Washington State)

---

# Садовые мастера и их роль в развитии Стрельнинской великокняжеской усадьбы

DOI 10.48466/4126.2021.50.23.010

Гаркуша О.М.\*

---

В статье рассматривается история формирования садового хозяйства Стрельнинской великокняжеской усадьбы в период с 1797 г., когда владельцем Стрельны стал великий князь Константин Павлович, по 1917 г., когда великий князь Дмитрий Константинович передал дворец Стрельнинской гимназии. В работе освещается создание пейзажных элементов ансамбля в начале XIX в., появление малых садов в середине XIX столетия, работа Стрельнинской школы садоводства на рубеже XIX-XX вв., и та роль, которую сыграли в их возникновении садовые мастера великокняжеской усадьбы. На основе архивных материалов рассматриваются экономический и практический аспекты развития парковых территорий, вопросы взаимодействия садовых мастеров со стрельнинской конторой, управляющими усадьбой и августейшими владельцами резиденции.

Ключевые слова: *Стрельна, Санкт-Петербург, сады, садовники, Романовы.*

---

\* Гаркуша Ольга Михайловна, методист группы выставочной и научно-просветительской деятельности, Государственный комплекс «Дворец конгрессов» Филиал ФГБУ Управление по эксплуатации зданий в Северо-Западном федеральном округе Управления делами Президента Российской Федерации, Россия, 198515, г. Санкт-Петербург, п. Стрельна, Берёзовая аллея, 3.

Garkusha Olga Mikchailovna, specialist of exhibitions and educational section, State Complex "National Congress Palace" Branch establishment of the Administration of Buildings Management in Northwestern Federal District of the Office of Presidential Affairs. Russia, 198515, Saint Petersburg, Strelna, Berezovaja alley, 3.

## Strelna's Gardeners and their role in the history of Strelna's Grand Ducal Estate.

The article looks into the historical development of the gardens in Grand Ducal estate in Strelna during the period between 1797, when Grand Duke Konstantin Pavlovitch received the Strelna's estate, and 1917, when Grand Duke Dmitrij Konstantinovitch handed the Strelna's palace over to the Strelna's Gymnasium. The author describes the building of landscape gardens in Strelna's estate at the beginning of XIX century, the creation of private gardens in the middle of XIX century, foundation of the Strelna Palace's Gardening school in late 1890's and the role that played Strelna's gardeners in the history of the estate. The research that based on the archival documents explores economical and practical aspects of Strelna's gardens maintenance, the interaction between gardeners, estate administrators and estate owners.

Keywords: *Strelna, Saint Petersburg, gardens, gardeners, Romanovs dynasty.*

В истории усадеб и дворцово-парковых ансамблей садовые мастера, за редким исключением, фигуры в перспективе гораздо менее заметные, чем архитекторы или инженеры. Основную часть их работы составляло решение повседневных задач, а результаты их трудов жили недолго. Теплично-оранжерейные хозяйства, являвшиеся гордостью многих городских и загородных резиденций, не дошли до наших дней, были утрачены богатейшие коллекции растений, украшавшие интерьеры дворцов и летние парки. Представление о них дают только документы, описания современников и сохранившиеся изоматериалы. Тем не менее, садовые мастера играли немалую роль в формировании облика усадеб. В данной статье предпринята попытка осветить деятельность садовых мастеров и их вклад в развитие Стрельнинского великокняжеского имения (Илл. 1). На основе архивных материалов рассматриваются экономический и практический аспекты развития парковых территорий, вопросы взаимодействия садовых мастеров со стрельнинской конторой, управляющими усадьбой и августейшими владельцами Стрельны.

Великокняжеской резиденция в Стрельне, основанная еще Петром I, стала в 1797 г., когда император Павел I пожаловал мызу своему второму сыну – великому князю Константину Павловичу. После его смерти в 1831 г. она перешла к тогда еще малолетнему великому князю Константину Николаевичу (1827–1892), и, до совершеннолетия нового владельца, была передана в ведение Департамента уделов. Великий князь Константин Николаевич и его августейшая супруга, великая княгиня Александра Иосифовна стали хозяевами Стрельны в середине XIX в. После смерти Константина Николаевича в 1892 г. Стрельна перешла к его третьему сыну, великому князю Дмитрию Константиновичу (1860–1919), который весной 1917 г. передал дворец Стрельнинской гимназии.

Значительную роль в развитии усадьбы в первые десятилетия XIX в. сыграл Григорий Иванович Энгельман – смотритель «Стрелинской мызы» в с 1801 по 1818 г. К моменту его прихода в Стрельну, резиденция, незавершенная в XVIII столетии, находилась в «жалком состоянии». Обширные садовые угодья были в запустении. Работавший в Стрельне садовый мастер Терентий Тимофеев писал о них: «Сады по положению из давних лет сами по себе существуют кустами

и прочим растением довольно; но токмо без призрения порядочного обросло все дичью и нечистотой...»<sup>1</sup>.

В начале 1800-х гг. под руководством Энгельмана в садах Стрельнинского имения были проведены масштабные ландшафтно-устроительные работы. В Нижнем парке, сохранившем свою регулярную планировку, «многие аллеи» были «очищены». К югу от дворца — разбит верхний Английский сад. В западной части имения «дикий сад перед оранжереями ... по плану, одобренному великим князем, превращен в английский, украшен цветниками, прудами и каскадами»<sup>2</sup>, реконструированы старые и возведены новые оранжереи и теплицы; высажена березовая Константиновская роща, на берегу западного продольного канала, в стороне от Нижнего парка обустроен Пчельник. В Цветном саду по проекту Энгельмана была построена водоподъемная машина.

Увлеченный исследователь и практик, Г.И. Энгельман был «ревностнейшим членом» Вольного экономического общества. Его работы были посвящены разнообразным инженерным и хозяйственным вопросам: осушению болот, строительству водоподъемной машины, конюшен кавалерийских частей, хлебных амбаров, мукомольной мельницы, печей для обжига извести и др.<sup>3</sup> Большой интерес, в первую очередь профессиональный, он питал к садоводству. Стрельнинский смотритель владел обширной коллекцией «семян растений всех

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5538. Л. 3.

<sup>2</sup> *Свиньин П.П.* Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1816. С. 64–66.

<sup>3</sup> *Энгельман Г.И.* Теоретическое и практическое руководство к осушению угодьев, или показание причин, рождающих в почве чрезмерную мокроту и производящих зыби, болота и топи; равно средств, чрез которые умножение оной можно пресекать и усилившуюся уже там воду отводить и делать такие угодья удобными к обрабатыванию. СПб., 1810; Он же. Описание водоподъемной махины... // Труды Вольного экономического общества. 1808. Ч. LX. С. 221–237; он же. О конюшнях кавалерийских полков. СПб., 1821; он же. Руководство к постройке хлебного анбара, в котором находящийся зерновой хлеб чрез несколько лет сохраняется лучше, и притом более сберегается от порчи, нежели в других доселе известных магазинах. СПб., 1826; он же. Описание мучной мельницы... // Труды Вольного экономического общества. 1814. Ч. LXVI. С. 162–216; он же. Руководство к устройению прочной и выгодной печи для обжигания извести, с присовокуплением наставления, как должно обжигать, гасить и приготавливать известь для строения и удобрения полей и лугов. СПб., 1821.

частей света», насчитывавшей свыше 4 тысяч различных наименований<sup>4</sup>, а в его собственном имении в Стрельне находился «...превосходный питомник со всевозможными сортами редких древесных пород»<sup>5</sup>. П.П. Свиньин, посещавший Стрельну и лично знакомый с Энгельманом, описывал его сад, где было «можно найти не только растущие в России деревья, кустарники и цветы, но многие североамериканские, могущие сносить здешний климат, равномерно множество отборных цветов и трав»<sup>6</sup>.

Как изобретатель и экспериментатор Г.И. Энгельман большое внимание уделял оранжерейному садоводству. В 1804 г. старая ананасная теплица<sup>7</sup> во Фруктовом саду, построенная в середине XVIII в., была по его проекту переоборудована в паровую<sup>8</sup>. В этой теплице «...с месяца ноября до января не переводилась спаржа и печерицы, а после оных следуют огурцы или дыни, также разные роды ранних луковичных цветов, розы и ананасы; все поваренные растения поспевают несравненно ранее, нежели производимые по обыкновенному средству, и притом выходят душистее и вкуснее»<sup>9</sup>. Позже, в сочинении «Новый способ устроения оранжерей и теплиц, основанный на опытах

<sup>4</sup> ЦГИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1577. О семенах и растениях для Педагогического института у Энгельмана купленных. 1816 г. Л. 1, 5, 6.

<sup>5</sup> Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 2003. С. 217.

<sup>6</sup> Свиньин П.П. Указ. соч. С. 98.

<sup>7</sup> К началу XIX в. эта теплица уже использовалась преимущественно для выращивания ранних огурцов и называлась «огуречной». РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 588. Л. 2 об. «...купленные... в стрелинскую огуречную теплицу меди красной два желоба, кои действовать будут посредством нагревания воды и паром для теплоты вместо навоза» (1804 г.). РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5538. Л. 4 об. «Против старого деревянного дворца близ церкви <...> для ранних огурцов или дынных или арбузных рассад, каменная теплица» (1797 г.). РГИА. Ф. 495. Ф. 495. Оп. 1. Д. 85. Л. 6 об. «старая кирпичная огуречная теплица теплица с двумя отделениями <...> в оной взращиваются ранние огурцы и разного звания рассады» (1803 г.).

<sup>8</sup> «...к ...выгонянию растений водяными парами можно без дальних затруднений и издержек переделать старые обыкновенные и ананасные теплицы, как то и совершенно удачно в Стрелине с ананасной теплицей из давних лет построенной [курсив мой – О.Г.]». Энгельман Г. Описание нового способа к производству нежных растений посредством водяных паров, сочиненное г. Энгельманом // Труды Вольного экономического общества. Ч. 58. СПб., 1806. С. 180.

<sup>9</sup> Энгельман Г. Описание нового способа к производству нежных растений посредством водяных паров, сочиненное г. Энгельманом // Труды Вольного экономического общества. Ч. 58. СПб., 1806. С. 178–180.



и наблюдениях физических в царстве растений», изданном в 1821 г. Энгельман утверждал: «Известное уже от некоторого времени на Севере нагревание парников парами, в первый раз испытано в Стрельне. Ныне посредством онаго произрастают там с большим успехом ананасы, дыни, арбузы, ранние огурцы, бобы и проч.»<sup>10</sup>

Вопрос о взаимоотношениях стрельнинского зрителя и августейшего владельца Стрельны остается до конца не ясным. Очевидно, что в начале своей службы Г.И. Энгельман пользовался доверием великого князя Константина Павловича, проводя в Стрельне целый ряд масштабных преобразований. О благосклонности великого князя может говорить и тот факт, что трое сыновей зрителя мызы служили офицерами в подшефных Константину Павловичу полках<sup>11</sup> и старший из них, Карл Григорьевич «пользовался особым расположением великого князя»<sup>12</sup>. Однако увольнение Энгельмана от должности стало для стрельнинского зрителя настоящей драмой, от которой он так и не смог оправиться. В 1818 г. в ходе конфликта Г.И. Энгельмана с М.М. Томсеном, управляющим Придворной конторой великого князя Константина Павловича в Санкт-Петербурге, на зрителя мызы был написан донос, вследствие которого он был отрешен от должности, а для расследования его деятельности в Стрельне была создана отдельная комиссия. Расследование длилось много лет и сопровождалось длительной судебной тяжбой, результатом которой стало признание Г.И. Энгельмана «...доказанным в намеренном злоупотреблении во вред доходов Его Императорского Высочества»<sup>13</sup>. К взысканию с виновного была предъявлена огромная сумма в более чем 500 тысяч рублей, на что великий князь Константин Павлович ответил: «нахожу

---

<sup>10</sup> Энгельман Г.И. Новый способ устройства оранжерей и теплиц, основанный на опытах и наблюдениях физических в царстве растений. Сочинение состоящего при Министерстве внутренних дел статского советника и кавалера Энгельмана, Императорского Вольного экономического и других ученых обществ члена. Издано по распоряжению Министерства внутренних дел в пользу российского садоводства. СПб., 1821. С. 21.

<sup>11</sup> См.: Гаркуша О.М. «Высокопарный зритель Энгельман»: к биографии первого управляющего Стрельной // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. Сборник статей. СПб., 2015. С. 72–73.

<sup>12</sup> История лейб-гвардии Литовского полка / Сост. А. Маркграфский. Варшава, 1887. С. 184.

<sup>13</sup> Подробнее об увольнении Г.И. Энгельмана см.: Гаркуша О.М. «Высокопарный зритель Энгельман»: к биографии первого управляющего Стрельной... С. 56–76.

нужным с моей стороны сказать токмо то, что такового взыскания произвести не из чего, да и нет моего в том желания»<sup>14</sup>, никак не прокомментировав содержательную сторону дела.

Долгие годы вместе с Г.И. Энгельманом в Стрельне работал английский садовый мастер Джозеф Тиксон (кон. 1760-х–1842)<sup>15</sup>. Он был принят на должность «при стрелинских оранжереях и садах» в 1803 г. и покинул усадьбу только в 1820 г. Он пришел на смену старому садовому мастеру Терентию Тимофееву, который начал службу в петергофских садах еще в 1760-х годах. Незадолго до его прихода из Стрельны был уволен проработавший здесь меньше года Адам Холл.

Основной задачей садового мастера были поставки овощей, фруктов, зелени и цветов ко двору великого князя Константина Павловича. Излишки должны быть поступать в свободную продажу «для пользы оранжерей». Таким образом, в ведении Тиксона находились оранжереи, теплицы, огороды, а также Фруктовый и Цветной сады. «Верхней английский и старый большой нижний регулярный сады» оставались в распоряжении смотрителя мызы, что было особо оговорено в «Положении о содержании в Стрельной мызе садовым мастером Тиксоном – оранжерей, теплиц и парников»<sup>16</sup>. Дж. Тиксон был искусным плодоводом. Ко двору августейшего владельца Стрельны он поставлял ананасы, абрикосы, персики, сливы, виноград, дыни, арбузы, вишню, землянику, клубнику, малину, смородину, крыжовник, а также огурцы, спаржу, горох, турецкие бобы.

Великий князь Константин Павлович, по всей вероятности, был доволен службой иностранного садового мастера – в 1810 г. Джозефу Тиксону были пожалованы «в вечное и потомственное владение» два земельных участка в Стрельне, неподалеку от дворца – «по улице Петербургской от Дворца к Санкт-Петербургу на правой руке»<sup>17</sup>.

<sup>14</sup> РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 539. Л. 436 об.

<sup>15</sup> Подробнее о Дж.Тиксоне см.: *Гаркуша О.М.* Джозеф Тиксон – «великобританский подданный», петербургский садовник // Сады и парки. Энциклопедия стиля: материалы XXV Царскосельской научной конференции: в 2 ч. Часть 1. СПб., 2019. С. 193–202.

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 79. Л. 1 об.

<sup>17</sup> РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 114. Л. 12–12 об. Позже земельные участки были проданы подмастерью Николаю Михайлову.

Джозеф Тиксон проработал в Стрельне 17 лет, пока не был уволен по собственному прошению и в 1820 г. Он перешел на службу в Царское село, откуда еще долгое время продолжал приезжать в Стрельну для «временного присмотра» за садовым хозяйством. Обязанности же садового мастера после его ухода были возложены на старших садовых подмастерьев Архипова и Сазонова.

Новый садовый мастер – Иоганн Филипп Праман — был назначен только в 1827 г. Это был уже опытный садовник: его имя встречается в документах конца XVIII в., в некоторых источниках о нем пишут как о «петергофском садовом мастере»<sup>18</sup>. Так как августейший владелец Стрельны, великий князь Константин Павлович, к тому времени уже долгое время жил в Варшаве, главной задачей садового мастера было, вероятно, поддержание порядка в садах и обеспечение работы оранжерей. И в первые годы своей работы И. Праман должным образом справлялся с этими обязанностями. Младший брат Константина Павловича, император Николай I, посещавший Стрельну летом 1830 г., «...не оставил сделать высочайшее свое удовольствие за порядок и чистоту вообще в садах его императорского высочества государя цесаревича, обратясь для того собственно к главному смотрителю Стрельнинской мызы, произнес, что "Сад здешний и вообще все в таком порядке, что противу прежнего узнать совсем нельзя..." <...>»<sup>19</sup>.

После смерти великого князя Константина Павловича в 1831 г. «...для управления Стрельнинским дворцом, с парками и мызой Стрельна, был назначен особый смотритель, подчиненный непосредственно Департаменту Уделов <...> Деятельность удельного ведомства по Стрельнинскому имению сводилась <...> преимущественно к постройке и перестройке дворцовых зданий, улучшению парков и вообще к приведению Стрельнинской мызы в положение, соответствующее ее назначению»<sup>20</sup>. В 1838 г. смотритель стрельнинского дворца составил подробную записку «О беспорядках замеченных

<sup>18</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 1388. (1798 г.) Л. 6. «бывшего петергофского придворного садового мастера Прамана»; Л. 7. «бывшего петергофского садового мастера Прамана»; Л. 8. «Петергофского сада мастера Иогана Прамана».

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 524. Л. 1–1 об.

<sup>20</sup> История уделов за столетие их существования. 1797–1897 / Ред. Бородулина... при содействии Романова, Рейна и Чудновского. Т. 1: Управление делами и удельное хозяйство. СПб., 1902. С. 630.

по должности садового мастера Прамана», в которой, среди прочего, описывает запущенное состояние парков и дает садовнику предписание: «Сады Английский, нижний регулярный и цветный, из коих первые оставлены вами без смотра в совершенном небрежении, содержать в чистоте, в аллеях у деревьев сушь и висающие сучья по прежде заведенному порядку обрезать и не допускать до безобразия, равно где имеется около дорожек шпалерник, в свое время подстригать и дорожки не допускать до зарастания травой, обрезаемая коймы как должно...»<sup>21</sup>. Среди других претензий к садовому мастеру было и уменьшение поставок фруктов и ягод для «вольной» продажи, которые составляли отдельную строку в бюджете имения: «...при том замечено... что он Праман не имея настоящих познаний по фруктовой части возложил оную совершенно на попечение подмастерья и учеников, и занимается большей частью цветами, а оная остается в нерадении, и следовательно не приносит настоящей прибыли, <...> с того времени как находился мастером при оранжереях Тиксон и после оного в должности мастера старший подмастерье Архипов <...> доход значительно уменьшился...»<sup>22</sup>. В конце концов, в 1840 г. Иоганн Праман был уволен от должности «за старостию лет»<sup>23</sup>.

Должность садового мастера занял подмастерье Иван Архипов, который «...доказал свое знание содержанием заведений в должном порядке и доставлением довольно значительных выгод от продажи фруктов»<sup>24</sup> и имел «совершенное познание в садовом мастерстве...»<sup>25</sup>. Вся жизнь этого садовника была связана со Стрельной: он был принят в садовые ученики еще в 1798 г., «за знание садового искусства и усердие в службе» в 1802 г. произведен в младшие подмастерья, в 1819 г. – в старшие подмастерья, после ухода Дж. Тиксона шесть лет исполнял обязанности садового мастера, и с приходом И. Прамана вернулся в должность садового подмастерья<sup>26</sup>. Архипов долгое время работал под началом Тиксона и достиг высокого мастерства в плодоводстве, что неоднократно отмечала Стрельнинская контора. К получению

<sup>21</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 3. Д. 2443. Л. 1–2.

<sup>22</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 3. Д. 2224. Л. 2

<sup>23</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 3. Д. 2555. Л. 2.

<sup>24</sup> Там же. Л. 6.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Там же. Л. 7–8.

должности садового мастера садовник, однако, подошел уже в преклонном возрасте – 69 лет – и проработал в новом статусе, вероятно, не очень долго. Время его отставки установить пока не удалось.

В 1850-х гг. перед садовым мастером уже стояли более масштабные задачи, чем повседневная забота о парках и поставка «оранжерейных произведений» для продажи. В конце 1840-х – начале 1850-х гг. Стрельнинская резиденция перешла к великому князю Константину Николаевичу. Новый владелец «все, что касается до наружных и внутренних улучшений Стрельны <...> предоставил совершенно Супруге своей, и с того времени Ея Высочество великая княгиня Александра Иосифовна, проявляя во всем свой изысканный вкус, в короткое время успела различными улучшениями из угрюмого замка и окружающих его диких рощ, устроить действительно восхитительное загородное местопребывание»<sup>27</sup>. Реализацию этих планов по садовой части августейшая хозяйка доверила Францу Иосифу Руку<sup>28</sup>, рекомендованному «с отличной стороны и имевшего счастье понравиться Ея Императорскому Высочеству...»<sup>29</sup>. Ф. И. Рук был принят на должность садового мастера в 1854 г., причем половина его жалования выплачивалась из сумм самой великой княгини Александры Иосифовны.

Уже во второй половине 1850-х гг., то есть в первые же годы работы, новый садовый мастер произвел многочисленные преобразования на территории имения. Так в 1855 г. он приступил к оборудованию новых дорог «вокруг пруда [вероятнее всего, имеется в виду Карпиев пруд в западной части усадьбы. Прим. мое. — О. Г.], кругом английского парка и прочих, назначенных по приказанию Ее Высочества...»<sup>30</sup>. Тогда же были оформлены «сад с фонтанами на дворцовой террасе» и «артистически затейливое убранство под главными арками дворца». На террасе были разбиты пышные клумбы, а общее пространство террасы и центральной аркады дворца было в изобилии украшено разнообразными цветами и деревьями в горшках и кадках.

---

<sup>27</sup> *Гейрот* А.Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 129–130.

<sup>28</sup> Подробнее об Ф.И. Руке см.: Гаркуша О.М. «Придворный садовник» Ф.И. Рук (1815–1887) // Константиновские чтения – 2019. Константиновичи – семья, традиции, служение России: Сборник материалов научной конференции 30 октября 2019 года. СПб., 2019. С. 58–69.

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 6. Л. 55.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1519. Л. 40.

Согласно пожеланиям великой княгини Александры Иосифовны была преобразована и территория перед южным фасадом дворца. Здесь, на месте плаца, был разбит зеленый луг, окаймленный прогулочными дорожками, и высажены новые деревья и кустарники. В 1857 г. на месте бывшего Пчельника, западнее границы Нижнего регулярного парка, для уединенного отдыха великой княгини Александры Иосифовны был построен «красивый сельский домик-павильон», который сама хозяйка называла раем<sup>31</sup>. Пространство вокруг него Рук оформил «штамбовыми розонами»<sup>32</sup>.

Особое внимание Рук уделял тепличному декоративному садоводству, которое «при нем было доведено до высшей степени совершенства»<sup>33</sup>. Для размещения богатейшей коллекции экзотических растений в Стрельне были переоборудованы старые и построены новые оранжереи и теплицы. Секретарь Императорского российского общества садоводства Н.И. Кичунов в начале XX века с восхищением писал о стрельнинских оранжерейных коллекциях: «у него было собрано столько редких и самых разнообразных видов и сортов растений, что ему могли бы позавидовать лучшие коллекционеры Западной Европы и даже некоторые ботанические сады. Много редких видов и разновидностей из пальм и цикадовых, которыми обладало в то время Стрельнинское Дворцовое Садоводство, вряд ли уже можно достать в настоящее время. Здесь же впервые появились и древовидные папоротники, незадолго перед этим введенные в культуру в первый раз в Европе в шеннбруннских оранжереях <...> Здесь ежегодно выписывалось все, что только появлялось нового в Западной Европе...»<sup>34</sup>. Многочисленные экзотические растения со всего света, включая только начавшие появляться в России разнообразные пальмы, использовались Руком для украшения интерьеров дворца и садов имения в летнее время. «В парке вокруг дворца великого князя Константина Николаевича в Стрельне каждое лето на лужайках как бы заново вырастали группы пальм, кордилин, драцен, а в их тени

<sup>31</sup> Гейрот А.Ф. Описание Петергофа. СПб., 1868. С. 129–130.

<sup>32</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1527. Л. 7,8.

<sup>33</sup> Кичунов Н.И. Стрельнинское дворцовое садоводство и Стрельнинская дворцовая школа садоводства // Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. СПб., 1908. № 2. С. 58.

<sup>34</sup> Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 60.

располагались тропические папоротники и роскошно цветущие бегонии; все эти растения выносили на лето из оранжерей»<sup>35</sup>. Примечательно, что при всем многообразии стрельнинского собрания «для постановки на вольном воздухе в течение ... лета» в Стрельну привозили также «декорационные растения» из Императорского ботанического сада<sup>36</sup>. Августейшие владельцы имения любили свои сады — так одним осенним днем великий князь Константин Николаевич отдельно отметил в дневнике «3 октября 1859. ...ходил пешком с собаками на прощание с садом. <...>»<sup>37</sup>.

Упоминается в дневниках великого князя и сам стрельнинский садовый мастер: «<...> В 2 часа» был с жинкой на выставке цветов и растений, которая сегодня вечером открыта в экзерциргаузе. Это зрелище весьма красиво. Наш Стрельнинский Рук очень отличился своими растениями. <...>»<sup>38</sup>. Константин Николаевич здесь писал о четвертой публичной выставке Императорского российского общества садоводства, которая проходила весной 1861 г. Выставки общества, основанного в 1858 г., проходили в Санкт-Петербурге ежегодно и собирали в качестве участников лучшие придворные, частные и коммерческие садоводства. Стрельнинское и Павловское имение великого князя Константина Николаевича представляли Ф.И. Рук и Ф.К. Катцер, неизменно получавшие большое количество наград. Поэтому уже в 1861 г. Константин Николаевич и его супруга великая княгиня Александра Иосифовна стали почетными членами ИРОС<sup>39</sup>.

Содержание садоводства, однако, требовало весьма значительных расходов, на что, в конце концов, обратил внимание Управляющий городом Павловском и мызой Стрельна К.П. Голенко. В 1881 г. он решил взять под контроль расходы по стрельнинскому садоводству. Соответствующие указания о «новой системе хозяйства», в рамках которой все

<sup>35</sup> Горышина Т.К. Зеленый мир старого Петербурга. СПб., 2010. С. 207.

<sup>36</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1529. Л. 102.

<sup>37</sup> 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / Сост. Л. Г. Захарова и Л. И. Тютюнник. М., 1994. С. 197.

<sup>38</sup> 1857–1861: Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича... С. 318.

<sup>39</sup> Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. СПб., 1861. № 8. С. 427–434.

расходы и сметы, предполагаемые садовым мастером должны были согласовываться со смотрителем Стрельнинского дворца, были направлены Руку. Отдельным пунктом при этом указывалась необходимость «...уменьшить по возможности количество паровых оранжерей, в особенности если количество продаваемых цветов не окупает отопления и содержания этих оранжерей»<sup>40</sup>, а «облегчить дорогое, по нынешнему времени содержание оранжерей»<sup>41</sup> предлагалось путем увеличения сбыта цветов и фруктов. Садовый мастер, обладавший «независимым твердым характером»<sup>42</sup>, был возмущен поставленными ему ограничениями: нести «...ответственность за дело, направляемое и обуславливаемое другим и притом совсем не сведущим по этой части, лицом», — писал Рук «...совершенно невозможно для человека, дорожащего своей честью и репутацией как специалиста...»<sup>43</sup>. В ответ на просьбу садового мастера разрешить ему вести хозяйство по прежнему от управляющего пришел решительный отказ<sup>44</sup>. Спустя два месяца Рук покинул Стрельнинское садоводство, в котором проработал 27 лет.

На смену ему пришел бывший главный удельный садовый мастер<sup>45</sup> Клементий Геккель<sup>46</sup>. Он работал в Стрельне с 1881 по 1885 г., но из-за преклонного возраста и «болезненного состояния» в последний год он уже не мог исполнять свои обязанности, был уволен и вскоре скончался. После этого «исправляющим должность садового мастера» был назначен старший подмастерье Дмитрий Архипов, который служил в Стрельне с 1845 г. и «постоянно заведывал фруктовой частью в оранжереях и работами в парке»<sup>47</sup>.

Состояние Стрельнинского садоводства в 1880-х – начале 1890-х годов описал в своем очерке Н. И. Кичунов: «В течение последующих лет переменялось несколько заведующих, и это, конечно, не могло не отразиться на деле отрицательно. Продажа шла по старому и даже

<sup>40</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 5. Д. 4646. Л. 12.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 58.

<sup>43</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 5. Д. 4646. Л. 15 об.

<sup>44</sup> Там же. Л. 15 об., 17.

<sup>45</sup> Рейман А.Л. Садовые мастера в Красном селе и Дудергофе // Очерки истории Красного села и Дудергофа. СПб., 2007. С. 189–199.

<sup>46</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5660. Л. 10.

<sup>47</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5672. Л. 1, 2, 5.



усилилась, а новых растений уже не выписывали и не размножали в достаточном количестве. Все редкие растения были или очень быстро распроданы, или же погибли от неумелого ухода. Оранжереи стали приходить в негодность от ветхости и их уже вновь не отремонтировывали, так как во главе дела стали люди, которые интересовались только лишь тепличным плодоводством. Таким образом с течением времени из чудесных коллекций, собранных с таким трудом, здесь остались лишь жалкие никому не нужные их остатки»<sup>48</sup>. Стоит, однако, отметить, что, несмотря на сокращение оранжерейных собраний, растительное убранство Стрельнинского дворца продолжали поддерживать на высоком уровне. На фотографиях, хранящихся в Научном архиве Института истории материальной культуры (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), видны многочисленные кадочные и горшечные растения, украшающие террасу дворца и пространство под аркадой, интерьер фонаря на западном крыльце и покои великой княгини Александры Иосифовны (Илл. 2, 3, 4).

Должность садового мастера в Стрельне долго оставалась вакантной, и в 1893 г. сюда был определен Эрнст Боде. В Павловске, с которым его имя неразрывно связано, он работал садовым мастером по найму и занял вакансию при Стрельнинском дворце «только для определения его служебного положения»<sup>49</sup>.

Последней вехой в истории садоводства Стрельнинского великокняжеского имения стала дворцовая школа садоводства, организованная в 1896 г. Владимиром Ивановичем Степановым. Он был принят на должность садового мастера по найму в Стрельне в 1895 г. В 1904 г. он был также назначен смотрителем Стрельнинского дворца. До прихода в Стрельну В.И. Степанов работал в оранжереях Таврического дворца и в Императорском Ботаническом саду<sup>50</sup>. Высоко ценил знания и опыт Степанова известный пловод помолог В.В. Пашкевич<sup>51</sup>. В предисловии к написанному им учебнику садоводства он отдельно указывает: «...автор не преминул воспользоваться также весьма любезными и обстоятельными личными

<sup>48</sup> Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 60.

<sup>49</sup> РГИА. Ф. 493. Оп. 3. Д. 16360. Л. 130, 131, 134.

<sup>50</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 2022. Л. 7–8.

<sup>51</sup> Пономаренко В.В. Жизнь, отданная служению науке: К 155-летию со дня рождения В.В. Пашкевича // Современное садоводство: электронный журнал. 2013. № 2. С. 1–5.

указаниями по разным культурам такого известного практика цветовода, как главный садовник Стрельнинских оранжерей и садов, Влад. Ив. Степанов, которому за это и приносит здесь свою искреннюю благодарность»<sup>52</sup>.

Фактически создание школы было способом решить проблему отсутствия квалифицированного персонала в самом садоводстве: «... рабочая сила стала несравненно дороже, чем это было в прежнее время, а между тем средств отпускалось теперь уже в гораздо меньшем размере чем прежде. <...> нужны были сознательные садовники, так как новые условия предъявляли к этим последним уже гораздо более серьезные требования и нужна была более широкая подготовка»<sup>53</sup>. Стрельнинская дворцовая школа садоводства была призвана готовить «...опытных в деле садоводства людей, главным образом для С.Петербургской и смежных губерний»<sup>54</sup>. Помимо общих предметов, таких как арифметика, русский язык, физика и прочие, в школе преподавали почвоведение, плодоводство, цветоводство, садоустройство, огородничество, дендрологию, пчеловодство, геодезию. На отдельных уроках рассказывали о выгонке, использовании продуктов, вредных насекомых; большое внимание уделялось черчению, из иностранных языков преподавали немецкий<sup>55</sup>.

Владельцем имения в 1892 г. стал великий князь Дмитрий Константинович, унаследовавший его после смерти великого князя Константина Николаевича. Дмитрий Константинович с большим вниманием относился к своей резиденции, выделял для стрельнинской школы садоводства средства из собственных сумм и лично просматривал отчеты о ее работе. Так, на предоставленном ему отчете за 1906 г. великий князь написал: «Прочел с большим удовольствием. Дмитрий <...>»<sup>56</sup>.

В 1905 г. для размещения школы, до этого располагавшейся в стесненных условиях в небольшом деревянном доме, был

<sup>52</sup> Пашкевич В.В. Учебник садоводства для низших школ садоводства. СПб., 1912. Изд. 2-е, вновь переработанное. Ч. III. С. VI.

<sup>53</sup> Кичунов Н.И. Указ. соч. С. 61–62.

<sup>54</sup> Горбатенко С.Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 264.

<sup>55</sup> ЦГИА. Ф. 923. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–29 об.

<sup>56</sup> См.: Журавская А.Н. Стрельнинская школа садоводства // Константиновские чтения – 2019. Константиновичи – семья, традиции, служение России: Сборник материалов научной конференции 30 октября 2019 года. СПб., 2019. С. 77.

реконструирован западный павильон Большой оранжереи. С 1907 г. в Санкт-Петербурге, по адресу Офицерская ул., 21, был оборудован магазин-склад продукции Стрельнинской дворцовой школы садоводства. Участвовала школа и в ежегодных выставках садоводства, плодоводства и огородничества. Так, в 1908 г. Н.И. Кичунов писал: «...нельзя не отметить, что это еще молодое учреждение, обязанное своим благоустройством и процветанием энергией и таланту В.И. Степанова, не пропускает ни одной выставки в Петербурге, а на описываемой выставке среди учебных заведений занимало не только весьма почетное, но и первенствующее место...»<sup>57</sup>.

В 1912 г. Степанов покинул Стрельну и открыл собственное дело<sup>58</sup>. Садоводство В.И. Степанова оказывало услуги по разбивке и устройству садов, скверов и цветников<sup>59</sup>. В здании на Офицерской улице, 21 место магазина Стрельнинской школы садоводства заняла цветочная торговля В.И. Степанова, «древесный» питомник его садоводства расположился на берегу реки Оредеж, в Вырице, по адресу Мельничный проспект, 1, в новой дачной местности «Княжеская долина»<sup>60</sup>.

Вместе с уходом своего бессменного заведующего закрылась и Стрельнинская дворцовая школа садоводства. Весь 1913 г. Стрельнинское дворцовое правление в ответ на письма с просьбой о зачислении сообщало о ее закрытии<sup>61</sup>.

С началом Первой мировой войны в бывшем здании дворцовой школы садоводства были размещены лазарет имени князя Багратион-

---

<sup>57</sup> Вестник садоводства, плодоводства и огородничества. 1908. Бесплатное приложение к журналу № 9. Описание юбилейной выставки садоводства, плодоводства и огородничества / Сост. Н. И. Кичунов. С. 13.

<sup>58</sup> Это отражено, в частности, в справочнике «Весь Петербург». В издании за 1912 г. В.И. Степанов еще обозначен как смотритель Стрельнинского дворца и заведующий Стрельнинской школой садоводства, но уже в 1913 г. под именем В.И. Степанова значится «Цветочн[ая]. тор[говля]. и садовод[ство].; Секр[етарь]. вспи[огательной]. касс[ы]. садовн[иков].». Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1912. С. 859; Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1913. С. 605.

<sup>59</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5460. Л. 18.

<sup>60</sup> РГИА. Ф. 495. Оп. 6. Д. 5460. Л. 6.

<sup>61</sup> Долбнин В.Г. История Стрельны: дворцово-парковый ансамбль, мосты и каналы. СПб., 2007. С. 375.

Мухранского и лазарет в память князя Олега Константиновича<sup>62</sup>. В списках стрельнинских служителей напротив многих фамилий садовников и парковых рабочих появились отметки «Убыл в действующую армию». В 1915 г. великий князь Дмитрий Константинович покинул Стрельну, он приобрел особняк Л. Ильина на Аптекарском острове и переселился в Петербург. Весной 1917 г. состоялась передача дворца Стрельнинской гимназии. Стрельнинское садовое хозяйство при этом продолжало свою работу. Осенью революционного 1917 г. «растения, которые остаются до весны» были перенесены в оранжерею, а для ее отопления заготовлены дрова<sup>63</sup>. В документах за этот год отражены записи о «продаже растений по садоводству», самые поздние из которых датируются ноябрем<sup>64</sup>, зафиксировано и имя последнего садового мастера великокняжеской Стрельны — Александра Андреевича Баумана<sup>65</sup>.

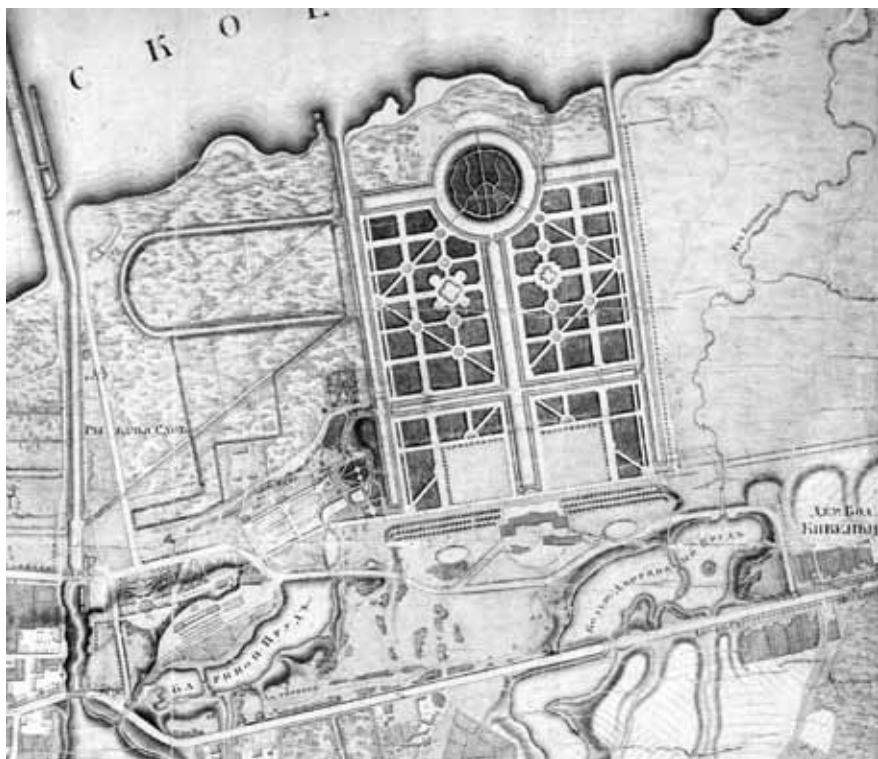
---

<sup>62</sup> Алексеева Т.А. Стрельнинский дворец: от лазарета к гимназии. К 100-летию событий 1917 года // Константиновские чтения — 2017: Жизнь, отданная служению России. Сборник материалов научной конференции 25 октября 2017 года. СПб., 2017. С. 220; РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 251. Л. 119 об.-120.

<sup>63</sup> РГИА. Ф. 532. Оп. 1. Д. 226. Л. 11.

<sup>64</sup> Там же. Л. 10.

<sup>65</sup> Там же. Л. 8,12.



Илл. 1. Фрагмент плана мызы Стрельна, 1803. Сады Стрельнинского имения.  
РГИА



Илл. 2. Аркада Стрельнинского дворца. Нач. XX в. Фотография. ИИМК РАН



Илл. 3. Интерьер покоев великой княгини Александры Иосифовны в Стрельнинском дворце. Нач. XX в. Фотография. ИИМК РАН





Илл. 4. Сад под аркадой дворца в Стрельне. Нач. XX в. Фотография. ИИМК РАН

---

## Усадьба Матильды Кшесинской в Стрельне. Новые документы к изучению утраченной достопримечательности

DOI 10.48466/2105.2021.10.16.011

Герасимов В.В.\*



---

Усадьба М.Ф. Кшесинской в Стрельне – утраченная достопримечательность известного дачного пригорода Петербурга. Вплоть до Февральской революции она служила местом летнего отдыха прима-балерины императорских театров и членов ее семьи. Усилиями владельца и с привлечением известных петербургских подрядчиков дача постепенно благоустраивалась и превратилась в комфортное местопребывание на берегу Финского залива, оснащенное современными техническими средствами. Описание дачи и событий, которые происходили на ее территории, приводит сама М.Ф. Кшесинская в собственных воспоминаниях, первоначально опубликованных в Европе, а в 1992 году – в России. В настоящем сообщении приводятся новые сведения о некоторых вопросах дачного обустройства, основанных на выявленных архивных документах. Впервые приводятся точные юридические сведения о дате приобретения стрельнинской усадьбы у предыдущих владельцев. В сообщении также рассматриваются обстоятельства бытования дачных построек в советский период, а также обстоятельства утраты и попыток воссоздания здания в начале 2000-х гг.

Ключевые слова: *Матильда Кшесинская, Стрельна, усадьба, дача, Стрельнинский дворец, Государственный комплекс «Дворец конгрессов».*

---

\* Герасимов Владимир Валентинович, научный консультант, ООО «Возрождение Петербурга», Россия, 191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 31.

Gerasimov Vladimir Valentinovich, scientific consultant, ООО «Vozrozhdenie Peterburga», Russia, 191028, St. Peterburg, Mokhovaya str., 31.



**The estate of Matilda Kshesinskaya in Strelna. New documents for the study of the lost sight.**

The estate of M. F. Kshesinskaya in Strelna is a lost landmark of the famous suburb of St. Petersburg. Until the February Revolution, it served as a summer vacation place for the prima ballerina of the Imperial theaters and her family members. Thanks to the efforts of the owner and with the involvement of well-known St. Petersburg contractors, the dacha was gradually improved and turned into a comfortable residence on the shore of the Gulf of Finland, equipped with modern technical means. The description of the dacha and the events that took place on its territory is given by M. F. herself. Kshesinskaya in her own memoirs, originally published in Europe, and in 1992 — in Russia. This report provides new information about some issues of dacha arrangement, based on the identified archival documents. For the first time, accurate legal information is provided about the date of acquisition of the Strelninskaya estate from previous owners. The report also examines the circumstances of the existence of suburban buildings in the Soviet period, as well as the circumstances of the loss and attempts to recreate the building in the early 2000s.

Keywords: *Matilda Kshesinskaya, Strelna, manor, dacha, Strelninsky Palace, State Complex “Palace of Congresses”*.

Загородная усадьба известной российской балерины М.Ф. Кшесинской (1871–1972) находилась в Стрельне в период с 1895 по 1918 г.<sup>1</sup> и была расположена на участке у восточной границы Нижнего парка Стрельнинского (Константиновского) дворца.

Описанию дачи и подробностям пребывания на ней М. Кшесинская уделила достаточное место в собственных воспоминаниях, впервые опубликованных издательством «PLON» на французском языке в Париже<sup>2</sup> и на английском языке в Лондоне в 1960 году<sup>3</sup>. Обе книги являлись сокращенными переводами с оригинального русского текста<sup>4</sup>, машинописная копия которого по просьбе директора дома-музея П.И. Чайковского в Клину В.К. Журавлева была направлена автором на историческую родину дипломатической почтой в июне 1961 года<sup>5</sup>. Экземпляр рукописи «затерялся» и не дошел до адресата, однако, позднее был обнаружен в Отделе рукописей Библиотеки им. В.И. Ленина в Москве. Именно этот уникальный источник послужил основой для первого русского издания, предпринятого издательством «АРТ» в серии «Ballets Russes» в 1992 году.

Интересные подробности жизни балерины на стрельнинской даче, приведенные в воспоминаниях, неоднократно повторялись и пересказывались на страницах краеведческих изданий по истории Стрельны<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Последняя дата приводится условно, по декрету советской власти об отмене частной собственности на недвижимость «в пределах городских поселений» от 20 августа 1918 г.

<sup>2</sup> S.A.S. *La Princesse Romanovsky-Krassinsky*. Souvenirs de la Kschessinska. Paris, 1960.

<sup>3</sup> H.S.H. *The Princess Romanovsky-Krassinsky*. Dancing in Petersburg. London, 1960.

<sup>4</sup> Английское издание выполнено на основе перевода с французского языка, исполненного другом М. Кшесинской – директором балета в Ковент Гардене Арнольдом Хаскеллем.

<sup>5</sup> Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Переписка директора музея В.К. Журавлева с М.Ф. Кшесинской. Кон. 1950-х – 1960-е гг. ДМ–8–1573/38, ДМ–8–1573/43.

<sup>6</sup> Вареник О.П. Дача ...сокровищ в Стрельне. Клад и любовь Матильды Кшесинской. СПб., 2001; Вареник О. «Милая Стрельна» Матильды Кшесинской. СПб., 2001; Стрельна. Константиновский дворцово-парковый ансамбль и исторические места. СПб., 2003. С. 99–103; Константиновский дворец. Дворцово-парковый ансамбль в Стрельне. СПб., 2003. С. 170–171.

Научные публикации последних лет, к сожалению, не привнесли какой-либо новизны в вопрос изучения Стрельнинской дачи Кшесинской<sup>7</sup>.

Настоящая публикация в краткой форме представляет новые документы и сведения по истории утраченного достопамятного места дачной Стрельны, обнаруженные в музейных и архивных учреждениях Санкт-Петербурга и Москвы.

Длительное время обширная территория, примыкающая с восточной стороны к Нижнему парку Стрельнинского дворца, использовалась в хозяйственных целях. Почти по диагонали (с юго-запада на северо-запад) ее пересекала небольшая извилистая речка Кикенка, продолжающая свое течение с верхней на нижнюю террасу, до впадения в Финский залив<sup>8</sup>. В первой четверти XIX века Кикенка была отведена в восточный канал Нижнего парка, значительно обогатив парковые каналы проточной водой. Остальная часть водных ресурсов Кикенки была направлена в проложенный до залива прямой искусственный канал, получивший название - речка Жуковка (по имени стрельнинского дачника купца Жукова). Этот канал являлся восточной границей этой малоблагоустроенной территории, находившейся в распоряжении Стрельнинского дворцового правления.

На юго-западной оконечности рассматриваемого участка, вдоль восточного паркового канала, в 1848–1850 гг. по проекту придворного архитектора Х.Ф. Мейера было осуществлено строительство каменного двухэтажного Конюшенного корпуса, образующего в плане прямоугольник с обширным двором, манежем и отдельностоящей кузницей. Остальная территория, находившаяся к северу, еще несколько лет продолжала оставаться незастроенной<sup>9</sup>.

В 1860 году с разрешения владельца Стрельны – вел. кн. Константин Николаевича (1827–1892) территория севернее Конюшенного корпуса была отдана под дачное строительство с нарезкой четырех вытянутых в плане земельных участков, каждый из которых имел небольшую границу по берегу залива. Согласно генеральному плану этой части мызы Стрельны, разные по площади и конфигурации

---

<sup>7</sup> Горбатенко С. Архитектура Стрельны. СПб., 2006; Долбнин В.Г. История Стрельны. СПб., 2007.

<sup>8</sup> «План Стрельной Мызы с окружным местоположением. Снимал и чертил майор Эйхен». 1802 г. РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 1601.

<sup>9</sup> «План мызы Стрельны. 1849 г.». РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 114.

участки были переданы в собственность г. Гизико, дворянину Берду, лейтенанту Шульцу и капитану I ранга Фалку<sup>10</sup>.

Столь близкое соседство этих дачных участков с территорией великокняжеского парка предопределяло определённый выбор их будущих владельцев. Капитан I ранга Петр Васильевич Фалк (1811–1877), сделал блестящую карьеру на флоте, получив в 1866 году звание контр-адмирала, а в 1875 году – вице-адмирала. Лейтенант Василий Карлович Шульц (1826–1883), окончив Морской кадетский корпус, совершил кругосветное путешествие на корабле «Неман», состоял флаг-офицером на 100-пушечном корабле «Петр Великий», затем занимался исследованиями по истории русского флота, выступил автором ряда публикаций, в том числе «Словаря морских слов и речений...» (СПб., 1853 г.)<sup>11</sup>. Наиболее известен владелец среднего дачного участка – Франц Карлович Берд (1802–1864), сын шотландского предпринимателя Чарльза Берда, основателя и владельца чугунно-литейного производства в Петербурге. Он окончил Эдинбургский университет и являлся единственным наследником «империи» Ч. Берда, включавшей машиностроительное производство и пароходство, значительную столичную недвижимость и земли, в том числе территорию Матисова острова.

Наконец, владельцем самого восточного участка, вдоль которого к заливу проходили парковая аллея и канал, являлся уроженец Стокгольма, купец I гильдии и биржевой маклер Аксель-Даниель (Алексей Алексеевич) Гизико (1814–1890)<sup>12</sup>. С 8 июня 1864 года Аксель-Даниель Гизико стал официально именоваться Ло-Гизико, прибавив к своей фамилии девичью фамилию супруги – Эмилии Ло. Большая семья Ло-Гизико с 1875 года проживала в Петербурге в собственном доме по адресу: Большая Морская ул., д. 38. В Стрельне семейство Ло-Гизико владело дачей с 1860 по 1895 год. Именно с дачным участком

<sup>10</sup> Неизвестный автор. «Генеральный план части Стрельны от Нижнего парка до Сергиевской слободы». 1860. ГМЗ «Петергоф». Научный архив. ПДМП 2637-ар.

<sup>11</sup> Головин П.А. Дворянский род фон Шульц на службе в ВМФ России. Источник: [https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-320-0/978-5-88431-320-0\\_19.pdf](https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-320-0/978-5-88431-320-0_19.pdf)

<sup>12</sup> «Справочная книга о лицах, получивших на 1867 год купеческие свидетельства по I и II гильдиям». СПб., 1867. С. 12.

Ло-Гизико окажется связана будущая прима-балерина императорских театров Матильда Кшесинская.

Участок Ло-Гизико имел наиболее выгодное местоположение из вышеперечисленных дач в этой части Стрельны. Он не был зажат соседними дачами и имел прекрасный вид в парк Стрельнинского дворца. На территории дачи Ло-Гизико произрастали старинные деревья, а в северной части находился пруд живописных очертаний. К сожалению, пока не удастся установить: кто являлся автором дачной постройки на участке Ло-Гизико? Им, вполне возможно, мог быть и архитектор двора вел. кн. Константина Николаевича (с марта 1860 г.) – И.Я. Потолов (1815–1887), который разрабатывал частные проекты для жителей Стрельны и Павловска. Так или иначе, проект главного дома должен был получить обязательное утверждение великого князя.

Сделка по приобретению М.Ф. Кшесинской стрельнинской дачи Ло-Гизико, как удалось установить по обнаруженному нами документу – выписки из Санкт-Петербургского нотариального архива книги по Петергофскому уезду, состоялась 26 апреля 1895 года. На момент продажи земельный участок со всеми постройками находился в долевой собственности: 13/14 доли принадлежали потомственному гражданину Эрику Мозлею (Алексеевичу) Ло-Гизико (1864–1938); 1/14 – жене великобританского подданного Эмилии Алексеевне Вишау (урожд. Ло-Гизико, 1857–1911). Доли были получены детьми А.А. Ло-Гизико по завещанию после его смерти в 1890 году. Интересы М.Ф. Кшесинской представлял ее доверенное лицо – присяжный поверенный А. П. Комемнин. Купчая крепость была оформлена в конторе Санкт-Петербургского нотариуса Д.Н. Балласа по адресу: Большая Морская ул., 30. Приобретение стрельнинского имения, площадь которого составляла 17175 кв. саж., обошлось М.Ф. Кшесинской в 25000 рублей серебром<sup>13</sup>.

Важно отметить, что нотариальный документ позволил установить действительные обстоятельства приобретения М.Ф. Кшесинской стрельнинской дачи. Однако этим сведениям противоречит известное утверждение Кшесинской, опубликованное в воспоминаниях, относящихся к 1894 году: «Этим летом я часто гуляла по тенистым аллеям парка окружавшего дворец Великого Князя Константина

---

<sup>13</sup> Приведенные в настоящей статье документы выявлены в личном фонде М. Кшесинской в РГАЛИ и ГА РФ (Москва).

Николаевича в Стрельне, который тянулся до самого моря. Широкие каналы отделяли дворец и парк от частных владений. Однажды во время прогулки я увидела прелестную дачу, расположенную посреди обширного сада, простиравшегося до самого моря. Дача была большая, но запущенная, но общее расположение мне понравилось. На углу висела вывеска «Дача продается», и я пошла внимательно все осматривать. Видя, что дача мне очень понравилась, Великий Князь Сергей Михайлович ее купил на мое имя, и в следующем году я уже в нее переехала на все лето...»<sup>14</sup>.

В апреле 1894 года М. Кшесинская пережила разрыв отношений с цесаревичем и вел. кн. Николаем Александровичем (1868–1918) и вскоре приняла предложение о дружбе вел. кн. Сергея Михайловича (1869–1918). Великий князь по традиции проводил часть летнего времени в Михайловке – имении своего отца вел. кн. Михаила Николаевича близ Стрельны<sup>15</sup>. Вероятно, этим, прежде всего, был обусловлен выбор М. Кшесинской по аренде летней дачи в 1894 году, которую она сняла в Стрельне в районе Портового канала, к западу от Нижнего дворцового парка. Несомненно, что географические характеристики стрельнинского расположения и в особенности близость к великокняжеским и императорским приморским резиденциям, вполне удовлетворяли честолюбие восходящей звезды петербургского балета.

Пожалуй, с этим же можно связать и желание М.Ф. Кшесинской несколько «приукрасить» обстоятельства приобретения стрельнинской дачи. Исследователям предстоит отдельно разобраться в вопросе о том, мог ли вел. кн. Сергей Михайлович предоставить в качестве подарка значительную сумму на приобретение дачи или же эту покупку осуществила М. Кшесинская из собственных средств. Принимая во внимание то, что бюджет члена императорской фамилии был строго регламентирован и контролировался чиновниками придворных контор, великокняжеский подарок был вряд ли возможен. С другой стороны, невольно возникает вопрос, располагала ли М. Кшесинская столь значительными средствами, лишь недавно получив

<sup>14</sup> Кшесинская М. Воспоминания. М., 1992. С. 50–51.

<sup>15</sup> Андреева В.И., Герасимов В.В. Дворцово-парковый ансамбль Михайловской дачи. СПб., 2013.

штатную должность артистки и занимая с октября 1893 года вакансию «первой танцовщицы» с окладом 3000 руб. в год<sup>16</sup>.

Неточность в указании в своих воспоминаниях времени приобретения дачи (1894 год вместо 1895 года) можно связать с тем, что М.Ф. Кшесинская работала над рукописью в конце 1950-х гг., находясь уже в весьма преклонном возрасте и не имея в своем распоряжении вспомогательных материалов для уточнения каких-либо дат, таких, например, как собственные дневники, оставшиеся в России.

По приобретению стрельнинской дачи М. Кшесинская постепенно занялась ее благоустройством и обновлением. В нашем распоряжении имеются отчетные документы по ремонту, произведенному в июне 1897 года подрядчиком М. Яковлевым, существенную часть которого составляли плотничные работы по исправлению и замене различных столярных изделий главного дома и кухни на общую сумму 330 руб. 32 коп.

Согласно фотографиям и планам позднего времени, усадебные постройки были сосредоточены в южной части большого участка<sup>17</sup>. Главный двухэтажный усадебный дом располагался севернее остальных построек, вероятно, для того чтобы перед ним оставался открытым вид на обширный сад, тянущийся до берега залива. Западный фасад главного дома был обращен в сторону аллеи и канала дворцового Нижнего парка. На северо-западном углу дома находилась пристройка в виде башенки под конусообразным граненым куполом с открытыми незастекленными площадками на обоих этажах. Эта архитектурная доминанта придавала дачной постройке композиционную индивидуальность. Главный дом представлял собой бревенчатое прямоугольное в плане обшитое вагонкой строение, с резными декоративными элементами, использованными в оформлении окон, карнизов, фриз, фронтонов и ограждений. На северную, западную и южную стороны выходили крыльца с обширными террасами. Открытые балконы были устроены также и на втором этаже. Восточнее, по оси главного дома, с небольшим отступом от него находился дву-

---

<sup>16</sup> Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Альбом «Матильда Кшесинская». СПб., 2007. С. 136.

<sup>17</sup> Северная часть дачной территории, вероятно, продолжала оставаться в собственности М. Кшесинской, но не имела какого-либо ограждения и оставалась незастроенной.

хэтажный деревянный служебный флигель с кухней на первом этаже и жилыми помещениями слуг на втором. Эти постройки имели сообщение посредством остекленной галереи. Архитектурное оформление флигеля было решено в том же ключе, что и главный дом, с существенным упрощением декоративных элементов. Фасады обоих зданий были окрашены белой масляной краской, металлические кровли и окрытия – зеленой масляной краской.

По восточной границе дачного участка находились различные хозяйственные одноэтажные постройки. Непосредственно к ним вела извилистая подъездная дорога, которой пользовались и соседние дачники. Вход на территорию дачи со стороны дворцового парка, оформленный ажурной кованой оградой с изящными воротами, использовался в исключительных случаях. В юго-восточном углу этой части дачного участка на месте старого русла Кикенки был образован небольшой пруд, на берегу которого в 1899 году было построено каменное здание электрической станции, работающей на керосиновом двигателе системы «Отто». Между зданием электростанции и главным домом была устроена площадка для лаун-тенниса с крытыми беседками для зрителей. Вероятно, здесь же, к востоку от спортивной площадки, для родившегося в Стрельне сына Владимира (1902–1974) был построен игровой домик с несколькими комнатами.

На территории дачи, судя по всему, имелись отдельные жилые помещения для гостей. Несколько помещений занимала старшая сестра М. Кшесинской – балерина Юлия Кшесинская («Кшесинская 1-я», в отставке с 1902 года), в замужестве баронесса Зедделер (1866–1969). Сохранился личный альбом Ю.Ф. Зедделер с фотографиями проживания на стрельнинской даче сестры, где представлены наружные и внутренние виды гостевого дома, а также любопытные сцены дачного летнего времяпрепровождения – прогулки по берегу залива и в расположенных поблизости дворцовых парках, дружеские встречи и застолья, спортивные игры и отдых в саду в окружении разнообразных домашних животных.

Престижное соседство с великокняжеской резиденцией имело и некоторые неудобства. Любые строительные работы необходимо было согласовывать со Стрельнинским дворцовым правлением, в отдельных случаях представлять проектные материалы. Так, в 1911 году М. Кшесинская просила разрешить проведение водопроводной



трубы от Капустина пруда<sup>18</sup> на территорию дачи, непосредственно вблизи восточного фасада Конюшенного корпуса. Кшесинская обязалась взять на себя все расходы по приведению территории в порядок и по первому требованию перенести трубу в иное место<sup>19</sup>. В том же году, при строительстве железобетонной пристани на берегу залива, дворцовое правление предупредило М. Кшесинскую о возмещении ущерба и проведении ремонта парковой дороги, по которой предполагалось подвозить материалы к месту строительства. М. Кшесинская осуществляла регулярные платежи Стрельнинской телефонной станции, а также оказывала материальную поддержку Стрельнинской пожарной дружине князя А.Д. Львова.

Благодаря активной сценической деятельности и незаурядным личностным качествам М.Ф. Кшесинская становится одной из самых состоятельных артисток императорской сцены, что позволяет осуществить постройку собственного дома. В 1904–1906 гг. на углу Кронверкского проспекта и Большой дворянской улицы в Петербурге по проекту академика архитектуры А.И. фон Гогена при участии А.И. Дмитриева, а также целого ряда петербургских подрядчиков, возводится великолепный особняк.

Известные мастера привлекаются также и для обновления стрельнинской дачи балерины. В 1913 году ремонтные работы выполняются под наблюдением архитектора-художника Ф.О. Соргато. Из выставленных архитектором счетов становится известно о некоторых подробностях назначения тех или иных помещений, а также составе разнообразных сооружений на территории дачи, среди которых упоминаются лаун-теннис, оранжерея, курятник, помещение для козлов, домик для голубей, ледник, склад керосина, здание электрической станции, морская терраса. Отдельно в смете перечисляется садовая мебель, подлежащая окраске, среди которой упоминаются детский корабль, круглая деревянная скамья у березы, а также шесть парковых мостиков. Стоимость косметического ремонта составила 766 руб. 85 коп.

---

<sup>18</sup> Капустин пруд образован запрудой на речке Кикенке, с юго-восточной стороны между Санкт-Петербургским шоссе и Стрельнинским дворцом. Восстановлен в 2003 году в исторических границах при воссоздании плотины на р. Кикенке.

<sup>19</sup> Письмо М. Кшесинской с приложением схемы прокладки трубы недавно продавалось на одном из европейских аукционов.

В 1913 году к ремонту помещений и обстановки главного дома привлечена самая известная петербургская фирма Ф. Мельцера, которая к этому времени превратилась в крупного подрядчика по производству отделочных работ и последующему ремонтному и эксплуатационному обслуживанию. Заказчиками фирмы Ф. Мельцера выступали члены императорской фамилии, состоятельные аристократы, промышленники и финансисты. В этом перечне особое положение занимала М.Ф. Кшесинская.

Из выставленных в 1914 году счетов Ф. Мельцера видно, что с марта 1913 по февраль 1914 года фирма выполнила самые разнообразные работы по городскому особняку и стрельнинской даче балерины. В частности, полному обновлению подверглась «Спальная», из которой на фабрику вывезли всю старую мебель и «вновь вылакировали под слоновую кость в тон Спальни в Петрограде». Среди обширного перечня предметов оказались кровать, трюмо, разнообразные столы, этажерки, шкафчики, стулья, жардиньерки, банкетка, вешалка и «кресло маркиза». Демонтажу, ремонту и чистке подлежали драпировки и ковры. Общая стоимость работ по счету составила 5535 руб. 75 коп.

В 1913 году значительные средства были выделены М. Кшесинской на строительство часовни над могилой своей матери – Ю. Кшесинской (ур. Доминской), похороненной в Первоклассной Троице-Сергиевской пустыни, вблизи Стрельны. Проект был исполнен академиком архитектуры В.А. Покровским (1871–1931) и предполагал возведение изящной мраморной часовни на гранитном цоколе. К исполнению внутренней отделки часовни, завершенной в 1915 году, были приглашены мастера мозаичного производства В. Фролова и товарищества И. Хлебникова<sup>20</sup>.

В годы Первой мировой войны М. Кшесинская предоставила часть построек стрельнинской дачи для работы госпиталя, который неоднократно посещала и оказывала всестороннюю поддержку. Госпиталь для раненых воинов был также открыт на ее средства и в Петрограде.

Во время февральской революции дача М. Кшесинской была временно занята солдатами Петроградского гарнизона, которые не причинили существенного вреда дачным постройкам. Однако после окончательного закрепления власти в руках большевиков,

---

<sup>20</sup> Часовня не сохранилась.

стрельнинская дача М. Кшесинской была реквизирована и передана в распоряжение органов местной власти. В последующие годы главный дом, служебные и хозяйственные постройки использовались для жилых целей интерната, а затем для коммунального проживания местных жителей. Несомненно, что в этот период усадьба претерпела наибольшие утраты.

В годы Великой Отечественной войны главный дом сохранился, получив незначительные повреждения, и был включен в комплекс зданий Ленинградского Арктического училища. Проект реконструкции бывшей дачи М. Кшесинской в качестве 6 квартирного жилого дома был разработан в 1949 году Архитектурно-реставрационной мастерской № 9 института «ЛЕНПРОЕКТ». Исполнителем проекта являлась архитектор-реставратор Н.М. Уствольская (1909–1986), потомок династии лепщиков Дылевых и один из авторов маскировки в годы войны Адмиралтейства, Михайловского замка и Петропавловской крепости. Руководство проектными работами по восстановлению зданий Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля осуществлял архитектор-реставратор Ф.Ф. Олейник (1902–1954).

Реконструкция деревянной дачи откладывалась из года в год. По соседству, по оси Конюшенного корпуса, в 1956 году был возведен т.н. «Спальный корпус» Арктического училища, который создал определённый диссонанс между деревянной дачной архитектурой и архитектурой послевоенного классицизма. Ликвидация обветшавшего здания дачи Кшесинской была предопределена, ожидался лишь удобный повод. Одной из причин демонтажа постройки в 1960-е гг. (точная дата не установлена) явилось близкое в пожароопасном отношении расположение с корпусом Арктического училища.

Долгие годы, вплоть до конца 1990-х годов, на месте утраченной усадьбы сохранялись явные следы бывшего благоустройства – старовозрастные деревья (сосны, пихты, липы и дубы), полностью разрушенный фундамент главного дома, утопленная в грунт бетонная фонтанная чаша с остатками водоподводящей системы, одиночный фонарь уличного электрического освещения и другие артефакты. Последние становились предметом неугасаемого интереса к месту нахождения бывшей дачи и экскурсионных паломничеств и, как следствие, нередких случаев вандализма. В конце концов, металлический столб электрического освещения дачи был демонтирован и перене-

сен на территорию общественного музея «Морская Стрельна». Дачная жизнь артистки императорских театров М.Ф. Кшесинской стала одной из любимых направлений популяризационной деятельности этого общественного музея. После его ликвидации, экспонаты этого раздела, включая основание столба, были перенесены на территорию частного домовладения на Пристанской улице.

В 2001 году по распоряжению Президента Российской Федерации В.В. Путина началась реализация масштабного проекта создания на базе Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля Государственного комплекса «Дворец конгрессов». Основным объектом комплекса должен был стать Константиновский дворец, вокруг которого проектировалась сложноразветвленная административно-хозяйственная структура, предназначенная для реализации представительских целей и задач этого государственного учреждения. Открытие комплекса было приурочено к 300-летию Санкт-Петербурга, часть праздничных юбилейных мероприятий, а также саммит с участием глав 20 государств Евросоюза, прошли на территории ГК «Дворец конгрессов».

На этапе предварительной выработки концепции государственного комплекса непродолжительное время существовала идея воссоздания дачи М.Ф. Кшесинской. Эскизный проект восстановления постройки был подготовлен архитектурным бюро «Литейная часть-91» под руководством Р.М. Даянова (1950–2021). В основу представленных чертежей фасадов деревянного здания и его планировки был взят проект реставрации здания, разработанный институтом «Ленпроект». Решающим оказался вопрос будущего использования воссозданного объекта. Автором настоящего сообщения, который в тот момент входил в состав Научно-методического совета по реставрации Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля (утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации), предлагалось создание культурно-выставочного центра «Музей Русского балета». Однако эти предложения, равно как и проект воссоздания деревянной дачи, оказались неосуществимы ввиду необходимости создания в этой части ГК «Дворец конгрессов» коттеджного комплекса, предназначенного для размещения в мае 2003 года приглашенных на юбилейные торжества глав государств.

Коттеджный городок (иногда – «консульская» деревня), вклю-

чающий 20 типовых двухэтажных зданий с отдельной территорией, проектировался с широким размахом. Главная ось городка, по сторонам которой были симметрично расставлены в плане коттеджи, была проложена от восточной границы Нижнего парка по направлению с юго-запада на северо-восток<sup>21</sup>. Коттеджи получили название в честь крупных городов России – от Калининграда до Владивостока, что тематически отразилось в их внутреннем оформлении предметами декоративно-прикладного и изобразительного искусств<sup>22</sup>.

На территории бывшей дачи М. Кшесинской были выстроены коттедж № 1 («Москва») и коттедж №5 («Санкт-Петербург»), которые в последующие годы использовались для временной остановки высших должностных лиц Российской Федерации. Следы старинной усадьбы окончательно исчезли при проведении благоустройства прилегающей к коттеджам территории. Эта ситуация уже необратима и свидетельства о жизни Стрельнинской усадьбы известной русской балерины, столь незаурядным образом вошедшей в российскую историю, увы, остаются только на страницах воспоминаний, немногочисленных документов и фотографий.

---

<sup>21</sup> Государственный комплекс «Дворец конгрессов». Реставрация и реконструкция Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля. СПб., 2005. Автор текста и составитель В.В. Герасимов. С. 74–75, 106–107.

<sup>22</sup> Константиновский дворец. Государственный комплекс «Дворец конгрессов». Автор текста и составитель В.В. Герасимов. С. 154–161.



Илл. 1. Дача М.Ф. Кшесинской в Стрельне. Вид западного фасада со стороны дворцового парка. Фотография. 1900-е.  
Частный архив



Илл. 2. Дача М.Ф. Кшесинской в Стрельне. Вид гостевого флигеля, где останавливалась старшая сестра М.Ф. Кшесинской – Ю.Ф. Зедделер. Фотография. 1900-е. Частный архив



Илл. 3. Дача М.Ф. Кшесинской в Стрельне. Старшая сестра М.Ф. Кшесинской – Ю.Ф. Зедделер с супругом на фоне гостевого флигеля. Фотография. 1900-е. Частный архив



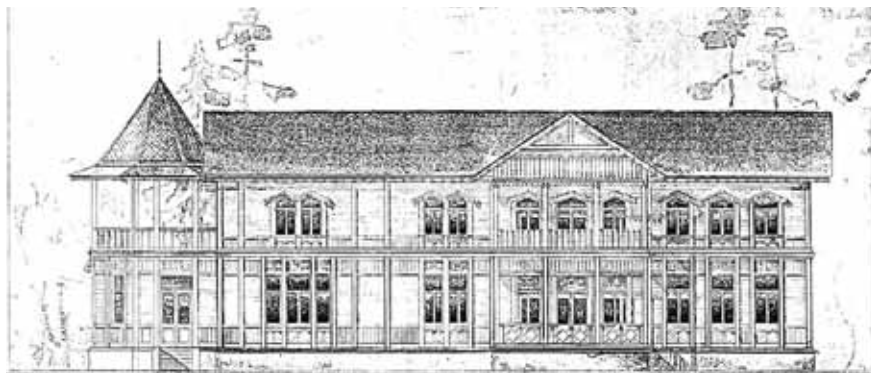


Илл. 4. Дача М.Ф. Кшесинской в Стрельне. Портрет членов семьи М. Кшесинской (в центре), сына Владимира (справа от матери), сестры Ю.Ф. Зедделер (четвертая слева стоит), вел. кн. Сергея Михайловича (третий слева во втором ряду), гостей и служащих. Фотография. 1900-е. Частный архив





Илл. 5. Бывшая дача М.Ф. Кшесинской в Стрельне. Вид южного фасада здания. Фотография. Кон. 1940-х. Частный архив



Илл. 6. Проект восстановления бывшей дачи М.Ф. Кшесинской. Западный фасад. АБ «Литейная часть - 91». 2002

---

## Благотворительное наследие августейших владельцев имения «Ильинское-Усово». Музеефикация объектов

DOI 10.48466/3655.2021.65.86.012

Громова А.В.\*



---

Изучение историко-культурного наследия, связанного с благотворительной деятельностью августейших владельцев подмосковного императорского имения «Ильинское-Усово», является важной задачей для возрождения исторической правды и сохранения памяти о достижениях императорской России в области общественного призрения, развития медицины, культуры и образования. Вклад императрицы Марии Александровны, ее сына, московского генерал-губернатора – великого князя Сергея Александровича и его супруги – великой княгини Елизаветы Федоровны в благотворительное движение в конце XIX – начале XX столетия уникален.

Августейшие владельцы проявляли особое внимание к насущным нуждам жителей своего имения. Императрицей Марией Александровной были построены больница, аптека и школы для крестьянских детей, под опекой и покровительством императрицы находились Спасский и Ильинский храмы. Великим князем Сергеем Александровичем

---

\* Громова Анна Витальевна, председатель Наблюдательного Совета Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель международного центра «Благотворительность в истории». Институт всеобщей истории РАН, Россия, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 14.

Author: Gromova Anna Vitalievna, Chairwoman of the Supervisory Board The Foundation for Assistance of Revival the Traditions of Mercy and Charity «The Elisabeth and Sergius Enlightenment Society», PhD in History, Senior Researcher, Institute of General History RAS, Head of the International Center «Charity in History». Institute of General History RAS, Russia, 119991, Moscow, Leninsky Prospect, 14.

в 1892 году был построен Родильный приют, отвечавший медицинским требованиям того времени, открыты ясли, переоборудованные великой княгиней Елизаветой Фёдоровной в 1905 году в Лазарет для инвалидов Русско-японской войны.

На протяжении 10 лет Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» ведет работу по сохранению наследия единственного в Подмосковье императорского имения. В 2021 году после реставрации и музеефикации зданий Лазарета и Родильного приюта в Ильинском, школы императрицы Марии Александровны в Усово откроются музеи, посвященные благотворительной деятельности владельцев имения, истории Российского Общества Красного Креста, школьному образованию и воспитанию, а также первый в России Музей материнства и младенчества.

Ключевые слова: *Ильинское-Усово, Ильинский лазарет, Ильинский Родильный приют, Усовская школа, Фонд ЕСПО.*

**Charitable heritage of the august owners of the estate “Ilyinskoe-Usovo”. Museumification of objects.**

The study of the historical and cultural heritage associated with the charitable activities of the August owners of the Ilyinskoye-Usovo Imperial Estate near Moscow is an important task for reviving the historical truth and preserving the memory of the achievements of Imperial Russia in the field of public charity, development of medicine, culture and education. The contribution of Empress Maria Alexandrovna, her son, Moscow Governor-General — Grand Duke Sergei Alexandrovich and his wife — Grand Duchess Elizaveta Feodorovna to the charitable movement in Russia in the late 19th – early 20th centuries is unique.

August owners of the estate paid special attention to the needs of the people. Empress Maria Alexandrovna opened a hospital, a pharmacy and schools for local children, under her patronage were the Spassky and Ilyinsky churches. In 1892, Grand Duke Sergei Alexandrovich built a Maternity hospital that met the medical requirements of that time, then a Nursery was opened, which was converted by Grand Duchess Elizaveta Feodorovna in 1905 into an Infirmary for the disabled soldiers of the Russo-Japanese war.

---

The Foundation for Assistance of Revival the Traditions of Mercy and Charity “The Elisabeth and Sergius Enlightenment Society” has been working for 10 years to preserve the heritage of the only Imperial estate in the Moscow region. In 2021, after the restoration of the buildings of the Infirmary and the Maternity hospital in Ilyinskoye, the School of Empress Maria Alexandrovna in Usovo, museums dedicated to the charitable activities of the owners of the estate, the history of the Russian Red Cross Society, school education and upbringing, as well as the first Museum of Motherhood and Infancy in Russia will be opened.

Keywords: *Ilyinskoe-Usovo, Ilyinskoe Infirmary, Ilyinskoe Maternity Asylum, Usovo School, ESPO Foundation.*

Уже более 10 лет исследованием и сохранением подмосковного императорского имения Ильинское-Усово занимается Фонд «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Точнее сказать – сохранением того, к чему возможен доступ, так как судьба единственного в Подмоскovie императорского имения многим известна: его территория закрыта для публичного доступа. Статус имения Ильинское-Усово в наши дни усилиями, в первую очередь Фонда ЕСПО, определяется выявленным объектом культурного наследия Российской Федерации (Приказ № 44 Комитета по культуре Администрации Московской области от 6 февраля 2002 года).

Среди изучаемых объектов следует выделить строения, которые находились на некотором отдалении от главных усадебных зданий, что стало важным фактором для их сохранности. Что же касается, например, дворца в имении Ильинское и примыкающих к нему исторических построек начала XVIII в., то они, как известно, были уничтожены осенью 2020 г. Строения вне существующей ограды создавались с благотворительными целями, они связаны с именами императрицы Марии Александровны – супруги императора Александра II, а также их сына, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича и его жены, святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны, урожденной принцессы Гессенской и Прирейнской.

История Ильинского-Усова тесно связана с яркой и многогранной благотворительной деятельностью ее августейших владельцев. Жизнь и деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны являются уникальным, но не единственным примером служения на благо общества. Великая княгиня основала Елисаветинское благотворительное общество для воспитания детей беднейших родителей, покровительствовала женскому образованию. Под ее попечением находились художественные, ремесленные и музыкальные учебные заведения. В качестве председательницы Императорского Православного Палестинского Общества она продолжала поддерживать развитие школ для православных арабских детей в Сирии и Палестине. Ею были организованы детские трудовые артели для подростков, а в годы Первой мировой войны – общежитие и ремесленные мастерские для мальчиков-добровольцев, вернувшихся в тыл с фронта<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Гессенские принцессы в Российской истории. Каталог выставки. М., 2018. С. 133–138.

Важнейшие страницы многовековой истории императорского имения Ильинское-Усово в Подмоскovie относятся к супруге царя-реформатора Александра II императрице Марии Александровне. Заботясь о ее здоровье, Александр III приобрел в 1864 году для нее имение Ильинское «со всеми землями, лесами, водами, санными покосами, рыбными ловлями и всякого рода угожьями»<sup>2</sup>. В 1869 году к нему было присоединено Усово. После кончины императрицы в 1880 году имение перешло в Дворцовое ведомство, а затем передано великому князю Сергею Александровичу. После его убийства в феврале 1905 года оно перешло его племяннику великому князю Дмитрию Павловичу (Илл. 1).

Императрица Мария Александровна оставила память о себе не только обаянием, красотой и материнской заботой о царской семье. Ее благотворительная деятельность считалась образцовой и давно стала предметом изучения историков. В научных статьях последних лет и новейших монографиях отечественных историков находим следующие характеристики личности и благотворительной деятельности императрицы Марии Александровны: «Супруга царя-реформатора Александра II и мать императора Александра III. Женщина безукоризненной христианской нравственности, глубоко воспринявшая православие, прекрасная супруга и мать, родившая и воспитавшая восьмерых детей, современница и соратница великих реформ, осуществлявшихся ее супругом, покровительница многочисленных благотворительных учреждений, создательница Российского общества Красного Креста, одна из основательниц системы женского образования в России, она достойно встречала вызовы своего сложного и жестокого времени, заслужив право на благодарную память потомков»<sup>3</sup>. А.А. Поповкин в своем исследовании о Марии Александровне пишет: «С ее именем связано возникновение системы женского духовного образования, благодаря ее трудам в общественном сознании утвердился принцип всеобщности здравоохранения, в то время как ранее профессиональная врачебная помощь оказывалась лишь

<sup>2</sup> Степанов М.П. Село Ильинское: Исторический очерк. М., Синодальная типография. 1900. С. 256–257.

<sup>3</sup> Стегний П.В. Императрица Мария Александровна, супруга царя-реформатора // Сборник материалов научной конференции 19 декабря 2017 г. Франкфурт-на-Майне «Гессенские принцессы в российской истории». М., 2017. С. 128.

немногим категориям населения. Значение усилий Марии Александровны по сохранению русского влияния на Востоке не может считаться меньшим даже по сравнению с трудами канцлера А. М. Горчакова. Восстановление христианства на Кавказе, пробуждение самосознания осетинского народа, защита крещеных «инородцев» Сибири... – заслуги Государыни можно было бы перечислять и дальше»<sup>4</sup> (Илл. 2).

В 1865 году газеты писали: «Государыня Императрица... отнеслась к своему новому поместью как истинная, добрая хозяйка: заботясь о благосостоянии, здоровье и просвещении крестьян, Ее Величество милостиво распорядилась, чтобы имеющаяся уже, в настоящее время, в Ильинском больница... была расширена и обращена в сельскую больницу (для крестьян) и чтоб особенное здание было выстроено под школу... Она повелела, не дожидаясь, пока будет готово предположенное здание, открыть школу, с нынешней же зимы, в одном из наиболее пригодных на то зданий»<sup>5</sup>.

Проект здания школы в русском стиле, с использованием этнографических мотивов подготовил архитектор Ф.Ф. Рихтер. Открыли ее в ноябре 1865 года. А позднее, рядом с Усовым, появилось и Народное училище. Вскоре из Учительской семинарии, основанной в 1864 году при Воспитательном доме в Санкт-Петербурге для подготовки педагогов, которые могли бы преподавать крестьянам, освобожденным от крепостного права, был приглашен учитель Ксенофонт Федоров. О нем в мае 1868 года высоко отзывался член Московской губернской земской управы первого созыва (1865–1868 гг.) П. А. Васильчиков. «В школе, находящейся в Ильинском, учение идет великолепно»<sup>6</sup>, - писал он, считая это заслугой Федорова. Законоучителем в школе был назначен священник Воскресенский, который, как и учитель, получал жалованье из Удельного ведомства<sup>7</sup>.

В этой земской школе учились вместе мальчики и девочки. Но жажда местных жителей к образованию на первых порах привела к тому, что в школу приходили даже 16-летние подростки обоего пола. Чтобы хоть как-то разделить учеников по возрасту, решено

---

<sup>4</sup> Поповкин А.А. Российская Императрица Мария Александровна. М., 2018. С. 8.

<sup>5</sup> Московские ведомости. 1865. № 206. С. 6.

<sup>6</sup> Журналы заседаний и постановление Московского губернского земского собрания. Май 1868 года. М., 1869. С. 182.

<sup>7</sup> Степанов М.П. Указ. соч. С. 186–188.

было для более старших открыть воскресную школу. Позже земскую школу разделили на мужскую и женскую. В 1880 году построили школьное здание для девочек<sup>8</sup>. Рукоделие в Ильинской женской школе состояло в обучении девочек шитью, вышиванию и вязанию, и велось под руководством учительницы Лавриненковой, которая была упомянута в особом списке почетных учителей с комментарием: «Лица, прослужившие 25 лет в церковных школах Московской епархии. Учительница Ильинской женской школы Звенигородского уезда Е. Лавриненкова»<sup>9</sup>. Здание этой школы сохранилось до наших дней.

В 1869 году в российской прессе отмечалось расширение подмосковной императорской усадьбы. В популярном издании «Всемирная Иллюстрация» читаем: «Имение Усово куплено в прошлом году от помещика Казакова. В этом имении находится ферма...помещен племенной скот, который переведен туда из земледельческого училища...все молоко с этой фермы продается в Москве и этими средствами содержится имение»<sup>10</sup>. Строительством и благоустройством усадеб занялся приглашенный архитектор Александр Иванович Резанов, который был крестником императора Александра I<sup>11</sup>. Он реконструирует дворец в Ильинском<sup>12</sup>, создает «ферму в с. Усово, под Москвой, и дом в русском стиле там же, с богато отделанной столовой»<sup>13</sup>.

На собственные деньги императрицы Марии Александровны в 1869–1872 годы были проведены основные ремонтные и строительные работы в усадьбе Усово. Уже при первом посещении владения она отметила довольно бедственное состояние, в котором находилось местное население. Она сразу пожертвовала 200 рублей на решение самых важных проблем.

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 515. Оп. 29. Д. 1097. Л. 24–28.

<sup>9</sup> 1884–1909. За четверть века. К истории церковно-приходских школ Московской епархии. М., 1910. С. 50.

<sup>10</sup> Всемирная иллюстрация. 1869. №28. С. 25.

<sup>11</sup> Москва – Святая Земля Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны. Каталог выставки. М., 2016. С. 66.

<sup>12</sup> Сомов А.И. Резанов (Александр Иванович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXVI. СПб., 1899. С. 475.

<sup>13</sup> Новицкий А. Резанов, Александр Иванович // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 15. СПб., 1910. С. 535–538.



Спасский храм села Усово находился также в плачевном положении. Здание церкви обветшало. Императрица немедленно попросила начать необходимые работы. Провели серьезный ремонт, был поновлен иконостас главного придела, переложили полы и кладку крыши, купола покрыли железом. Императрица Мария Александровна выписала из Санкт-Петербурга церковные облачения, сшитые из лилового бархата. К 1872 году храм был приведен в полный порядок внутри. Снаружи его окружили новой оградой. Помещение церкви стало отапливаемым.

Настоятель Спасской церкви села Усово священник Константин Махаев, который прослужил более 50 лет в этой должности, неизменно пользовался «уважением местного населения до последних лет жизни», бесменно состоял законоучителем в церковно-приходской школе<sup>14</sup>. Отец Константин оставил такое свидетельство: «С 1869 г. начинается эпоха возрождения села Усово. С этих пор с. Усово и Усовский храм видит у себя царей и цариц, царственных лиц и высокопоставленных особ, митрополитов и викариев, не только кратко посещающих храм, но и службы выслушивающих. В 1883 г. церковь снова посещается царскими особами, и снова благоукрашается на их Царские щедроты. В настоящее время участь храма вполне обеспечена, потому что в своем Царственном помещике она видит всегдашнего непрестанного тщательнейшего попечителя, щедрого благотворителя. Равным образом и духовенство, и крестьяне с. Усово тоже пользуются от Царственного помещика своего высоким вниманием и щедрою материальной помощью в нуждах своих»<sup>15</sup>.

Народную школу в Усове начали строить в 1873 году между флигелем усадебного дома и фермой, открыли на следующий год. Затем пригласили учителя из Санкт-Петербурга Редрикова<sup>16</sup>. Преподавали Закон Божий, письмо, арифметику и церковное пение. При школе была библиотека.

Воспитание императорских детей в духе милосердия было важной частью усадебной жизни. Примером служит такой случай: «Юная Великая княжна Мария Александровна... не раз ходила на село, чтобы заранее познакомиться с детьми, которые будут посещать школу, и при этом

---

<sup>14</sup> Радионова Т.В. Последний священник Спасской церкви в селе Усово К.Г. Махаев и его потомки. В поисках родословной. М., ОГИ. 2011. С. 77.

<sup>15</sup> Там же. С. 53.

<sup>16</sup> Радионова Т.В. Указ. соч. С. 54.

не могла устоять против желания посетить то или другое крестьянское семейство, когда узнавала, что там есть больные. Однажды произошла трогательная сцена. Ее Высочество направилась к одной такой избе, где у крестьянки больна была дочь; хозяйка избы, увидав Великую Княжну, в испуге бросилась к ней навстречу и умоляла ее не входить в дом, уверяя ее, что одного ее намерения уже достаточно, чтобы дать облегчение страдальце: девочка была больна натуральной оспой!»<sup>17</sup>.

После кончины императрицы Марии Александровны в 1880 году имение Ильинское-Усово перешло к великому князю Сергею Александровичу, который чтит и соблюдает традиции благотворительности, утвержденные здесь его матушкой. Особенно это касалось народных школ. К этому времени в России широко внедрялись реформы в сфере образования, начатые императором Александром II. Частью этих реформ стали преобразования в области начального обучения. 14 июля 1864 г. было принято «Положение о народных училищах», где декларировалась отмена государственной и церковной монополии на образование. Начальные школы разделялись по типам: земские, церковно-приходские, воскресные, частные и государственные<sup>18</sup>. Новые законы об образовании были скорректированы в «Положении о начальных народных училищах», утвержденном в 1874 году, в котором указывалось, что «Предметами учебного курса начальных народных училищ служат: а) Закон Божий (краткий катехизис) и священная история; б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики и д) церковное пение»<sup>19</sup>.

Император Александр III позднее внес существенные коррективы в законодательство о начальном обучении. Было увеличено число церковноприходских школ, а также усилен правительственный контроль над земскими школами. В 1887 году великий князь Сергей Александрович принял решение о передаче всех трех учебных заведений в Ильинском и Усове Кирилло-Мефодиевскому братству с переименованием их

<sup>17</sup> Московские ведомости. № 206. 1865. С. 6.

<sup>18</sup> Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // ПСЗ Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41068. СПб., 1867.

<sup>19</sup> Высочайше утвержденное 25 мая 1874 года Положение о начальных народных училищах // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ. В 2 т. Т. 1. М., Издание В. Д. Ступина, 1903. С. 363–367.

в церковноприходские школы<sup>20</sup>. В письме к Синоду он отмечал: «Ревнуя о воспитании народа в духе православной Церкви, Мы сочли священным долгом передать школы в селах Ильинском и Усове, Звенигородского уезда, в ведение епархиального начальства, как лучшего и верного блюстителя юных чад нашей Церкви»<sup>21</sup>. С 1888 года Сергей Александрович становится почетным членом Кирилло-Мефодиевского братства, которое управляло церковноприходскими школами. Великий князь был уверен в том, что в церковноприходских школах лучше всего воплотить в жизнь передовые идеи народного просвещения и образования.

В московских губернских школах только в 1889 году трудилось более шестисот учителей. Церковноприходские школы Звенигородского уезда, славились в это время разносторонним изучением церковного пения. Учащиеся знали нотную грамоту, пели в хоре и даже солировали. А «Московские церковные ведомости» от 26 августа 1892 сообщали, что в день освящения нового дворца в усадьбе Усово, во время литургии пел хор местной церковноприходской школы. Практиковались и дополнительные занятия, например, уроки женского рукоделия – кройки и плетения кружев для девочек. Отмечались хорошие результаты в гимнастике и в обучении военному строю у мальчиков церковноприходских школ Ильинского и Усова<sup>22</sup>.

В 1893 году, уже будучи московским генерал-губернатором, великий князь Сергей Александрович стал почетным покровителем всех церковноприходских школ Москвы и Московской губернии<sup>23</sup>. Но школу в Усове он опекал особо. Всякий раз, по приезде в имение, он что-нибудь делал для нее собственноручно. Яркий пример – запись великого князя в дневнике от 28 октября 1896 года, когда они с Елизаветой Федоровной отправились из Ильинского на лодке, чтобы посетить усовских учеников: «В ½ 11 ч. На лодке на ту сторону... портреты царей для усовской школы – приятно было пешком – зашел в школу...»<sup>24</sup>. В 1900-е годы учителем при школе в Усове

<sup>20</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 74.

<sup>21</sup> Церковные ведомости. 1893. № 20. С. 182.

<sup>22</sup> Кондрашина В.А. Звездой мне служат путеводной любовью и красота. Святая Великая княгиня Елисавета Феодоровна на благодатной Звенигородской земле. М., 2014. С. 105.

<sup>23</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 88.

<sup>24</sup> Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Книга пятая. М.: Новоспасский монастырь, 2018. С. 212.

служил Николай Покровский<sup>25</sup>. Из «благотворительной части» планируемых расходов по усадьбе великокняжеская чета выделяла для школ средства на подписку и закупку важных газет и журналов. Школы в Ильинском и Усове регулярно получали такие издания, как «Вокруг света», «Кормчий», «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Народное образование», «Дружеские речи» и другие<sup>26</sup>.

Благодаря церковноприходской школе в Ильинском великая княжна Мария Павловна, племянница великого князя Сергея Александровича, впервые познакомилась со своими ровесницами – девочками из местных крестьянских семей. Это произошло, когда она решила принести книги – брошюры, изданные большими тиражами для детей из народа. Великой княжне Марии было тогда 11 лет. Она самостоятельно выписала и подобрала книги для девочек, которые посещали уроки в Ильинском. В школу она отправилась вместе с великим князем Сергеем Александровичем. Великая княжна передала книги ученикам и осталась послушать урок. Преподавали Закон Божий. Великий князь был растроган этим событием, особенно тем, что она самостоятельно подобрала книги и принесла в школу<sup>27</sup>.

Владельцы имения на Пасхальные торжества устраивали прием, куда приглашалось духовенство сел Ильинского и Усово. На христосование приходили, кроме служащих имения, учителя усадебных школ, фельдшер, акушерка Родильного приюта<sup>28</sup>. В 1905 году в церковном хоре, организованном из учеников Ильинских школ, участвовала великая княжна Мария Павловна<sup>29</sup>. Сохранилась более поздняя (после 1908 г.) фотография с подписью: «Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна, в группе школьного хора, в коем Великая Княгиня изволила петь, проживая в с. Ильинском Звенигородского уезда»<sup>30</sup> (Илл. 3).

<sup>25</sup> Слюнькова И.Н. Царская, великокняжеская резиденция Ильинское и Усово. М., БуксМарт, 2016. С. 227.

<sup>26</sup> РГИА. Ф. 531. Оп. 1. Д. 52. Л. 439–450.

<sup>27</sup> Кондрашина В.А. Указ. соч. С. 123–124.

<sup>28</sup> Кучмаева И.К. Когда жизнь истинствует... Культура благотворения Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., Индрик, 2008. С. 347.

<sup>29</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 459.

<sup>30</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 185.

О повседневной жизни в имении, о широких народных гуляниях и крестьянских ярмарках в дни престольных праздников и святых именин августейших владельцев Усово-Ильинское вспоминал священник Константин Махаев: «Нужно было видеть августейших помещиков в селе Ильинском в день престольного праздника, в Ильин день, среди крестьян после обедни на ярмарке. Почти все привозимое скупается ими и здесь же раздаривается крестьянам от мала до велика. Крестьяне сел Ильинское, Усова и других, как дети, сердечно сроднились с Их Высочествами»<sup>31</sup>.

Благотворительная помощь великокняжеской семьи, оказываемая местным жителям в Ильинском-Усове, была особо важна и своевременна в случаях народных бедствий, как случилось во время эпидемии холеры в 1893 году. Для решения проблемы был создан временный медицинский пункт. Для принятия срочных мер была специально оборудована под стационар отдельная изба, развернут палаточный медицинский городок, для ухода за населением были вызваны военные фельдшеры и санитарки. В работе пункта принял участие земский врач Н. Комаривский, оказывавший срочную оперативную помощь, включая операции в Родильном приюте<sup>32</sup>. Доктора отмечали особую самоотверженность представителей великокняжеской четы, владельцев имения Ильинское-Усово.

Еще одним из постоянных бедствий в жизни имения были пожары. Великая княгиня основала в 1898 году Общество помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии<sup>33</sup>. Звенигородский уезд Московской губернии был в их числе. Великая княгиня призывала уездное отделение внимательно относиться к проблемам пожаров, «принося посильную помощь местному населению и снискивая его доверие и уважение к своей, столь близкой моему сердцу деятельности – пособию погорельцам»<sup>34</sup>. Не минуло это несчастье и усадьбу в Ильинском летом 1907 года. Великая княгиня проявила тогда особенное спокойствие и умение управлять чрезвычайными обстоятельствами.

---

<sup>31</sup> Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича (издание Комиссии по устройству чтений для рабочих). М., 1905. С. 9–10.

<sup>32</sup> ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 5. Д. 1255. Л. 1 об., 2, 4 об.

<sup>33</sup> ЦГА Москвы. Ф. 457. Д. 19. Оп. 1. Л. 314.

<sup>34</sup> ЦГА Москвы. Ф. 457. Д. 19. Оп. 1. Л. 318.

Как рассказывал адъютант великого князя Сергея Александровича В.Ф. Джунковский: «30 августа [1907 г.] в 5 часов утра мне было доложено по телефону, что в Ильинском большой пожар... На автомобиле очень скоро добрались до Ильинского, куда прибыли в начале седьмого часа утра в самый разгар пожара. Горели деревянные службы у скотного двора и конюшни, огонь легко мог перекинуться на дворцовые постройки, которые все были деревянные. Мы застали на пожарище Великую княгиню, которая ободряла служащих, потерпевших от пожара. Дружными усилиями... огонь скоро был локализован и опасность миновала»<sup>35</sup>.

Примером благотворительности великой княгини в такой ситуации стала история, связанная с крестьянином села Ильинское Михаилом Кондрашиным. В 1909 году во время пожара сгорел дотла его дом. Семья с четырьмя малолетними детьми осталась без крыши над головой. Сгорело имущество на 730 рублей, страховки же он получил 151 рубль 30 копеек. Как только великая княгиня Елизавета Федоровна узнала о случившемся, она немедленно распорядилась выдать ему деньги и одежду – сапоги и рубаху, теплое пальто и платок для жены, платья для девочек и одеяло для трехмесячного сына<sup>36</sup>.

Частыми были и наводнения в Москве и Московской губернии. Например, в 1908 году, когда в результате весеннего паводка в древней столице и в губернии разливом затопило огромные территории, убытки понесли до 50 000 человек, принадлежащих к малоимущему населению<sup>37</sup>. Великая княгиня Елизавета Федоровна пожаловала тогда 1000 рублей в распоряжение городского управления, 10 000 рублей в Губернский комитет помощи пострадавшим, а для крестьян Московского уезда 1000 рублей<sup>38</sup>. Документы свидетельствуют: «Звенигородский уезд постигло тяжкое бедствие: наводнением разорены многие жители прибрежных селений. Положение пострадавших крайне тяжелое и требует немедленной помощи. Комитет по оказанию помощи пострадавшим убедительно просит добрых людей отозваться, кто чем может: деньгами,

<sup>35</sup> Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 61.

<sup>36</sup> Кондрашина В.А. Указ. соч. С. 247.

<sup>37</sup> Голос Москвы. 1908. № 91. 19 апреля. С. 4.

<sup>38</sup> Московские ведомости. 1908. № 92. 22 апреля. С. 3.

вещами, одеждой, обувью, зерном, лесом и проч.»<sup>39</sup> Наводнение затронуло и Ильинское. Великая княгиня Елизавета Федоровна сразу пожертвовала 5000 рублей из личных средств на помощь пострадавшим и продолжала жертвовать позже, особенно продуктами питания, а также семенами для будущего урожая.

Другим примером благотворительной деятельности великокняжеской четы служит устройство в Ильинском Родильного приюта. Летом 1891 года великий князь Павел Александрович и его жена, великая княгиня Александра Георгиевна, приехали в Ильинское вместе со своей годовалой дочерью. У молодой великой княгини начались преждевременные роды. Ребенок – будущий великий князь Дмитрий Павлович – выжил. Великую княгиню спасти не удалось<sup>40</sup>.

Эта внезапная кончина потрясла всю императорскую семью. 22 октября 1891 года великая княгиня Елизавета Федоровна сообщала императрице Марии Федоровне: «Бедный Павел, бедный мой бесценный муж... Трудно смириться, что мы больше не увидим ее чудесную улыбку, не услышим веселого смеха, который до самого дня ее ужасной болезни озарял нашу счастливую жизнь в Ильинском»<sup>41</sup>. Через некоторое время великий князь Павел Александрович уехал за границу. Сергей Александрович и Елизавета Федоровна остались в имении с его детьми, так как врачи считали опасным перевоз в Москву младенца Дмитрия. Великий князь и великая княгиня взяли на себя заботу о детях великого князя Павла Александровича. В 1902 году определением Императора Николая II великий князь был официально объявлен их опекуном<sup>42</sup> (Илл. 4, Илл. 5).

Через год после кончины молодой великой княгини Александры Георгиевны, в память о ней и для того, чтобы подобная трагедия не могла бы повториться, великокняжеская чета отстроила и открыла в Ильинском Родильный приют для местных крестьянок<sup>43</sup>. Этот благотворительный медицинский центр («там всегда так чисто и аккуратно») был и долгие годы оставался единственным в окрестностях родовспомога-

<sup>39</sup> Звенигородский комитет помощи от наводнения в 1908 году. Звенигород, 1910. С. 3.

<sup>40</sup> РГИА. Ф. 468. Оп. 46. Д. 4. Л. 1–7.

<sup>41</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1581. Л. 47.

<sup>42</sup> В 1902 году Великий князь Павел Александрович вступил в морганатический брак, ему было запрещено возвращаться в Россию.

<sup>43</sup> ЦГА Москвы. Ф. 184. Оп. 5. Д. 1255. Л. 2, 4 об.

тельным учреждением, включая советский период истории – до 1968 года, пока не был построен Родильный дом в соседнем Красногорске.

Строительство здания Родильного приюта в имении Ильинское-Усово было завершено в августе 1893 года. В январе 1892 года великий князь Сергей Александрович писал: «Насчет родильного дома и ясель в Ильинском все решено; сегодня еще мы беседовали об этом с Филатовым<sup>44</sup> – весною начнут строить – все будет крайне просто и практично; меня это радует и умиляет». Руководителем медицинского учреждения в Ильинском назначили Е.А. Скворцову, акушеркой служила г-жа Большакова. На участке приюта, размером более 2000 кв.м, построили здание для родовспоможения с квартирой акушерки, оборудованное голландскими печами, водопроводом и ванными комнатами, а также одноэтажное здание кухни и надворные постройки. Приют и ясли содержались на средства великокняжеской четы. Роженицы из Ильинского, Усова и окрестных деревень могли получить в них необходимую бесплатную помощь и уход после родов, здесь же проводились серьезные хирургические операции.

До самой своей кончины великий князь Сергей Александрович упоминал приют в своих дневниках и письмах, постоянно следил за состоянием дел в нем. В письме брату, великому князю Павлу Александровичу из Ильинского он сообщал: «Вчера была закладка приюта родильного... Так рад, что положено начало этому симпатичному дому»<sup>45</sup>. В его записях мы находим такие слова: «Были в родильном приюте – болтали с Елизаветой Алексеевной»<sup>46</sup>. Или более трогательное свидетельство: «Вчера подтвердилась еще раз целесообразность нашего родильного приюта; ночью привезли женщину из Грибанова – от нее все отказались, ибо ребенок шел неправильно – она сама думала, что умрет. Слава Богу! – ни она, ни ребенок не умерли – но младенца пришлось долго оживлять. Я ее видел утром – надо было видеть ее сияющее лицо! Она сама удивлялась, что жива осталась и трогательно благодарила меня! Признаюсь, меня всегда такие случаи ужасно радуют и умиляют»<sup>47</sup>. А вот еще запись из дневника: «16 сентя-

<sup>44</sup> Нил Федорович Филатов – выдающийся русский врач, основатель педиатрической школы в России.

<sup>45</sup> ГАРФ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 194. Л. 88 об.

<sup>46</sup> ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 34. Л. 43–45. Имеется в виду Е. А. Скворцова.

<sup>47</sup> Великий князь Сергей Александрович Романов. Книга пятая. С. 43.



бря 1892 г. Ильинское...В нашем новом приюте вчера родился славный мальчик; мы вчера были в приюте – все подробно осмотрели и, признаюсь, вынесли самое отрадное впечатление; у молоденькой матери (ей 19 лет) такой здоровый и весёлый вид, а маленький – премиленький, толстенький мальчуган. Итак, наша цель достигнута с быстрым и хорошим результатом – мне это доставило искреннее утешение. Сегодня поступила вторая роженица, и это из Ильинского»<sup>48</sup>.

Хозяин усадьбы Ильинское-Усово внимательно следил за тем, что происходит в приюте. Даже короткие его заметки подтверждают это: «Родильный приют пустует в данную минуту» (4 апреля 1896 года)<sup>49</sup>. Дневниковая запись великого князя от 5 июня 1896 года рассказывает, что рожениц в Ильинском, во время визита сюда царской четы, навещала императрица Александра Федоровна: «Ходил с Alix в родильный приют – две лежат – ей все понравилось»<sup>50</sup> (позднее императрица прислала для приюта два царских портрета)<sup>51</sup>. 28 октября того же года он оставил в дневнике мимолетную запись: «Заказал пропасть рамок... пошли в родильный приют – в школу – по деревне...»<sup>52</sup>. Известно, что в приюте на стенах были помещены фотографии греческой принцессы<sup>53</sup>, а при входе всех встречала мемориальная табличка.

При Родильном приюте в мае 1893 года на соседнем с ним участке было построено и открыто также отделение яслей – для грудных и начинающих ходить детей. В оба учреждения пригласили опытных руководительниц. Здесь совершались крещения новорожденных, восприемниками которых зачастую становились великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна. В воспоминаниях личного адъютанта великого князя В.Ф. Джунковского (губернатор Москвы 1908–1913 гг.), можно найти упоминание о посещении им Ильинского при советской власти в 1925 году: «Родиль-

ный приют не пострадал во время революции, крестьяне сохраняли

---

<sup>48</sup> Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Книга четвертая. М.: Новоспасский монастырь, 2011. С. 406.

<sup>49</sup> Великий князь Сергей Александрович Романов. Книга пятая. С. 154.

<sup>50</sup> Там же. С. 196.

<sup>51</sup> Кондрашина В.А. Указ соч. С. 91.

<sup>52</sup> Великий князь Сергей Александрович Романов. Книга пятая. С. 212.

<sup>53</sup> ГАРФ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 198. (Письмо от 15 июля 1893 г. Ильинское, №56).

его от расхищения»<sup>54</sup>.

Уже в наши дни, в процессе современной реставрации Родильного приюта, произведенной по инициативе Фонда ЕСПО в имении Ильинское-Усово, специалисты применили метод «лифтинга». Здание целиком поднималось над старым деревянным фундаментом, крепилось на специальные опоры, а затем производилась замена сгнивших нижних бревен в срубе. Все ценные детали бережно сохранены. На некоторых найдены надписи, как, например, пометка мелом на бревне: «1895 год». Надписи на зимних рамах помогли определить назначение комнат и других помещений приюта, например: «Родильная», «Большая палата», «Малая палата», «Смотровая», «Коридор» и др.

До своей трагической гибели в 1905 году августейший владелец усадьбы Ильинское-Усово великий князь Сергей Александрович продолжал попечительство над тремя школами имения. В 1901 году по воле великого князя Сергея Александровича для женской школы было выстроено отдельное здание, в 1905 году в память великого князя Сергея Александровича было воздвигнуто и новое светлое здание для мужской школы, которая кроме своего специального назначения, служила аудиторией для чтения в воскресные и праздничные дни. «Школы эти отличаются богатой внутренней обстановкой. Дорогие иконы, чудный мозаический иконостас в мужской школе, портреты Императоров и Императриц в больших золоченых рамах, множество наглядных пособий по истории и географии, музыкальные инструменты, фисгармонии в той и другой школе и рояль в мужской школе, громадные искусной работы книжные шкафы; великолепные, с ваннами, с мягкой и венской мебелью и водопроводом, квартиры для учащихся, благоустроенные сады и огороды при школах, - все это указывает что Ильинские школы служили и служат предметом особенных забот их августейших устроителей... В настоящее время обучается в мужской школе 63 мальчика и в женской - 54 девочки. В 1909 году в церковноприходской школе в Усове обучались 33 ученика. Заведующим образовательного учреждения был настоятель Спасского храма села Усово протоиерей Константин Махаев»<sup>55</sup>. Заведующим обеих школ в Ильинском состоял протоиерей П. Востоков,

<sup>54</sup> ГАРФ. Ф. 826. Оп. 2. Д. 15. Л. 5.

<sup>55</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 460.

попечительницей – великая княгиня Елизавета Федоровна<sup>56</sup>.

Сохранился журнал благотворительных расходов по усадьбе за 1907 год, начатый еще при жизни великого князя. Здесь, среди скрупулезно подшитых квитанций и чеков, есть сведения о том, что согласно порядку, заведенному погибшим супругом, выделялись суммы из собственных средств великой княгини Елизаветы Федоровны, отпускаемые на родильный приют, аптеку, две школы и две церкви. Деньги выделялись в полном объеме, чтобы обеспечить отопление и освещение, использование оборудования, расходных материалов, а также на текущий ремонт, жалованье служащих и персонала<sup>57</sup>.

В связи с началом Русско-японской войны Елизавета Федоровна учредила 12 февраля 1905 года «Особый комитет Ее Императорского Высочества» для объединения в Москве благотворительной деятельности. К концу войны в его ведении было 807 лазаретов от Москвы до Владивостока, его попечением было охвачено 25535 нижних чинов и 1350 офицеров. Свой подвиг помощи воинам и их семьям великая княгиня Елизавета Федоровна повторила в годы Великой войны, уже в масштабе всей страны. К декабрю 1914 года в Москве было до 800 лазаретов, которые за 5 первых месяцев облегчили страдания сотням тысяч раненых. Руководящая деятельность Комитета великой княгини Елизаветы Федоровны распространилась на всю Россию: общее число подведомственных Комитету организаций и учреждений по России достигло 6000 к концу 1916 года<sup>58</sup>.

Для раненых воинов в Русско-японскую войну Елизавета Федоровна организовала в Ильинском Лазарет имени великого князя Сергея Александровича и лично занималась всеми вопросами по его устройству. Для Лазарета было перепрофилировано здание яслей. Вот как об этом периоде вспоминала великая княгиня Мария Павловна, племянница великого князя Сергея Александровича: «Траур не помешал нам поехать в Ильинское в начале лета [1905 г.]. В имении тетя организовала госпиталь для раненых, который был для нее большим утешением, и большую часть своего времени она проводила там,

---

<sup>56</sup> 1884–1909. За четверть века. С. 459–460.

<sup>57</sup> РГИА. Ф. 531. Оп. 1. Д. 52.

<sup>58</sup> Гессенские принцессы в российской истории. Каталог международной выставки М., 2018. С. 136–137.

вникая в мельчайшие детали»<sup>59</sup>. Позже здесь проходили лечение раненые солдаты Первой мировой войны (Илл. 6). Известны фотографии, на которых запечатлены великая княгиня Елизавета Федоровна у здания Лазарета со своими близкими, а также с увечными воинами, находящимися на излечении. Среди них – крестьянин Михаил Михайлович Волков, который вернулся инвалидом с Русско-японской войны. Михаил Волков лечился четыре года, вернулся домой в 1909 году. По родному селу он передвигался в инвалидной коляске, которую подарила великая княгиня. После выписки из Лазарета он получил денежное довольствие и подарки – предметы домашнего обихода, посуду, вязальную машинку. В итоге Михаил Михайлович сумел построить новый дом, укрепил хозяйство, развел скот<sup>60</sup>.

На излечении в Ильинском Лазарете находилось три десятка раненых солдат. Каждый из них был не только вылечен, но и одарен соответствующими орудиями труда для дальнейшей жизни. В Великую войну 1914-1918 гг. и даже в годы Великой Отечественной войны Лазарет использовался для лечения раненых воинов.

Многое изменилось в этих местах в XX столетии. Большая часть архитектурных объектов имения Ильинское-Усово была утрачена или уничтожена. Век XXI внес свои коррективы, в том числе и позитивные. Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елизаветинско-Сергиевское просветительское общество» сегодня осуществляет сбор и изучение наследия великокняжеской семьи Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны, а также несет труды по восстановлению имения Ильинское-Усово. Фонд ЕСПО является главным идеологом и организатором федерального историко-культурного туристического проекта «Императорский маршрут», в 2018–2021 гг. 22 региона России стали его участниками. В 2019 году Правительство Московской области включилось в работу по восстановлению исторических зданий имения Ильинское-Усово, было подписано трехстороннее соглашение с Фондом ЕСПО и Федеральным агентством по туризму о развитии

<sup>59</sup> Воспоминания Великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918. М., 2006. С. 80–82.

<sup>60</sup> Елдашев А.М. Две фотографии из семейного альбома // Иерусалимский вестник Императорского Православного Палестинского Общества. Вып. № VII–VIII. 2015. С. 78–81.

данного проекта. Идет работа по продлению «Императорского маршрута», в него включены здания Народного училища, Родильного приюта и Лазарета в имении Ильинское-Усово, которые станут новыми объектами показа на Императорском маршруте в Подмосковье.

Недалеко время, когда откроют двери для посетителей три задуманные музея: в здании училища, построенного на средства императрицы Марии Александровны будет создан «Музей школы и детства», в здании Родильного приюта в самое ближайшее время заработает «Музей материнства и младенчества», а в здании Лазарета гости смогут посетить «Музей Российского общества Красного Креста и августейших владельцев имения “Ильинское-Усово”».

Русская усадебная культура и ее наследие – уникально. Особенное место в списке памятников занимает единственная императорская усадьба в Московской области – Ильинское-Усово. Пришло время, когда мы имеем возможность приступить к профессиональному и документированному восстановлению ее старинного облика.

---

# Мемориальный сад как уникальный объект в составе городской усадьбы Л.Н. Толстого в московских Хамовниках

DOI 10.48466/3735.2021.48.28.013

Данилов А.Н.\*

---

В докладе рассказано об уникальности сада Л.Н. Толстого, который является составной частью Государственного музея писателя в Москве. Уникальность сада состоит прежде всего в его историзме, в том, что на этой территории больше двух столетий не производилось никаких значительных строительных и ремонтных работ. И тем самым этот участок городского мегаполиса представляет интерес для учёных, которые и доньше проводят наблюдения за биологическими объектами на территории сада Толстых. Кроме того, в мемориальном саду писателя сохранились десять мемориальных деревьев, старшим из которых нынче больше 230 лет, обитают многие животные городской фауны. Сад пережил большие потрясения в своей биографии. Здесь бывали военные формирования Наполеона Бонапарта, сад вместе с усадьбой едва не погиб после революции 1917 года, пережил большой пожар во время первой бомбардировки Москвы гитлеровскими воздушными силами и прессинг городской застройки последнего времени. Но несмотря на все перипетии, он выстоял и теперь радует москвичей и гостей столицы своей стильностью и удивительной стойкостью ко всем неприятностям, которые сопровождают жизнь природных объектов в условиях огромного города.

---

\* Данилов Андрей Николаевич, старший научный сотрудник Государственного музея Л.Н. Толстого, 119034, г. Москва, Пречистенка, д. 11/8.

Danilov Andrei Nikolaevich, Senior researcher of State Museum of L.N. Tolstoy, Russia, 119034, Moscow, Prechistenka, 11/8.

Ключевые слова: *мемориальный сад, историзм территории, мемориальные деревья, бомбардировки, революция 1917 года, прессинг мегаполиса.*

### **Memorial garden as a unique object of the L.N. Tolstoy city estate in Khamovniki part of Moscow.**

The report reveals the uniqueness of L.N. Tolstoy's garden, which is an integral part of the State Museum of the Writer in Moscow. The uniqueness of the garden is, first of all, in its historicism, in the fact that no significant construction and repair work has been carried out on this territory for more than two centuries. And therefore, this section of the metropolis is of interest to scientists who still conduct observations of biological objects on the territory of the Tolstoy family garden. In addition, ten memorial trees have survived in the memorial garden of the writer, the oldest of which is now more than 230 years old, many animals of the urban fauna live there. The garden has experienced great upheavals in its history. Napoleon Bonaparte's military formations made a visit here. The garden together with the estate almost died after the revolution of 1917, survived a big fire during the first bombing of Moscow by Hitler's air forces and the pressure of recent urban development. But despite all the twists and turns, it has survived and now pleases Muscovites and guests of the capital with its stylishness and amazing resistance to all the troubles that accompany the life of natural objects in a huge city.

Keywords: *memorial garden, historicism of the territory, memorial trees, bombing, revolution of 1917, pressure of the metropolis.*

Многие из прохожих, кому довелось пройти по нынешней улице Льва Толстого в Москве, невольно замедляют шаги, увидев старинного типа деревянный забор с массивными воротами, на которых вензельными буквами выписано «Г Т» - «Графиня Софья Толстая». Таких литературно-исторических усадеб чрезвычайно мало осталось в столице, а прочитав официальную вывеску, прохожие понимают, что они на расстоянии вытянутой руки от жилища знаменитейшего писателя России – Льва Николаевича Толстого.

Старинную усадьбу Толстой купил вынужденно – дети должны были получить столичное образование, так считала супруга Льва Николаевича, а с издательскими делами сподручнее тоже управляться из Москвы, нежели из Ясной Поляны. Так что покупка Хамовников – это своего рода семейный творческо-коммерческий компромисс – по необходимости. Ведь всем известно, что Москвы тогдашней Лев Толстой не любил, даже ненавидел её. Ну а район Хамовников в те времена напоминал микст уходящего в прошлое дачного места, столь полюбившегося состоятельным москвичам. С XVIII века здешние места, еще считавшиеся самой настоящей окраиной Москвы, облюбовала знать. Имена московских улиц – Остоженки, Пречистенки можно отметить в биографиях Тургенева, Булгакова и Пушкина. Тогда богатые люди строили в Хамовниках изысканные усадьбы, приглашали для проектирования загородного жилья архитекторов с мировыми именами. Но дачного рая надолго обустроить не получилось. Буквально в первой трети следующего столетия здесь стала мало-помалу оформляться новая промышленная зона, которая к концу XIX столетия станет задавать ритм жизни в Хамовниках.

Но это будет еще не скоро – в конце века, а пока Лев Толстой с удовольствием оформляет купчую на дом. Он рад приобретению. Супруга писателя Софья Андреевна записала в дневнике: «Присмотрел он тогда дом Арнаутова с большим садом в Хамовническом переулке, и очень прельстился простором всей усадьбы, более похожей на деревенскую, чем на городскую»<sup>1</sup>. Сад – это самое важное в покупке городской усадьбы. Не дети, для которых отчасти дом и покупался, не творческие задумки, которые будут рождаться в новой усадьбе,

<sup>1</sup> Лев Толстой в Хамовниках. URL: [MV/12647] <https://geocaching.su/?pn=101&cid=12647> (дата обращения 20.07.2021).



а именно сад. Он был главным героем сделки, тенистый заросший сад. Он удивительным образом напомнил Толстому его любимую Ясную Поляну – её таинственные кущи, тропки и перелески...

Не зря Лев Николаевич, когда первый раз переступил порог Хамовников, практически сразу же заприметил садовое обрамление дома. И на вопрос тогдашних хозяев усадьбы Арнаутовых: что же вы пришли к вечеру, вы ничего не увидите в доме, Толстой ответил: «Не надо дом – я вижу сад...»<sup>2</sup>. Сад позднее и стал для писателя и местом творческих поисков, и территорией бесед с посетителями, с друзьями и знакомыми, и местом игр его детей, и вообще всем, всем, всем...

Хоть и была тогда усадьба Толстых в кольце фабрик и разных производств, но ей было не в пример легче, а также и её жильцам и гостям, чем нам сегодня в пору постиндустриального общества. Нынешние условия жизни людей принципиально иные, они в состоянии даже поменять саму природу *homo sapiens*. Человек, в наши дни живущий в условиях мегаполиса, совершенно иной, нежели тот, который жил в эпохи индустриализации, промышленной революции, дореволюционного времени, не говоря уже о людях крестьянских общин. Это слова московского психотерапевта А. Сосланда<sup>3</sup>.

Невероятная занятость в бизнесе и в современной творческой деятельности, смещение нормальной биологической активности на ночные часы, включая даже передвижение по городу, когда трафик становится менее интенсивным, отбрасывание в сторону душевное тепло во имя достижения поставленных целей – всё это делает человека XXI столетия совершенно иным, такого Толстой не встречал на своём жизненном пути. Для значительной аудитории сегодня важная часть жизни – карьера, честолюбивые замыслы, стремление «*стать успешными*», а это предполагает и другие

---

<sup>2</sup> Государственный музей Л.Н. Толстого. URL: <http://www.tolstoy-museum.ru/museum/hamovniki.html> (дата обращения 23.06.2021).

<sup>3</sup> Александр Иосифович Сосланд (род. 1957) – российский психолог, психотерапевт, кандидат психологических наук. Член Европейской Ассоциации психотерапии. Автор книги «Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или Как создать свою школу в психотерапии» (1999), вызвавшей широкий резонанс в профессиональном сообществе. // Интернет-энциклопедия Википедия. Статья «Сосланд А.И.» URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 22.06.2021). См. подробнее: Скарлош С. Мегалполис: что он делает с человеком. URL: [https://expert.ru/russian\\_reporter/2012/46/megapolis-chto-on-delaet-schelovekom](https://expert.ru/russian_reporter/2012/46/megapolis-chto-on-delaet-schelovekom) (дата обращения 22.06.2021).

жизненные критерии. Больше того – предполагает, что есть разные миры в бытийной сфере конкретного индивидуума. Есть внешний мир – со всеми его условностями и жесткими правилами игры. И этот мир выражает стремление победить, добиться в сиюминутной жизни так называемого успеха. Есть внутренний мир – здесь другие правила, здесь есть место духовному и душевному, но эти особенности как бы подчиняются первому. Отсюда – недостаток тепла и в отношениях, и в любви.

Во времена Льва Николаевича Толстого подобные настроения в обществе тоже присутствовали, но не в такой гипертрофированной форме, как в нынешнем столетии. Усадьба и сад по-своему спасали семейство Толстых. В саду Толстому приходило отдохновение, посещавшее его всегда, когда он вступал в хамовнические кущи. Кущами действительно можно было назвать этот поросший деревьями и кустарниками гектар столичной земли. Суэта московской жизни, которую он ненавидел, оставалась как бы за воротами. И его словам о Москве 1881 года не хотелось верить: «Вонь, камни, роскошь, нищета. Разврат. Собрались злодеи, ограбившие народ, набрали солдат, судей, чтобы оберегать их оргию, и пируют. Народу больше нечего делать, как, пользуясь страстями этих людей, выманивать у них назад награбленное»<sup>4</sup>.

Но вернёмся в толстовский сад. Ещё до покупки усадьбы Толстым дядя С.А. Толстой – К.А. Иславин писал, посетив Хамовники: «Я опять любовался садом: роз больше, чем в садах Гафиза<sup>5</sup>; клубники и крыжовника – бездна. Яблонь дерев с десять, будет штук 30; 2-3 сливы, много кустов малины и даже несколько барбариса. Вода – тут же, чуть ли не лучше мытищинской. А воздух, а тишина! И это посреди столичного столпотворения! Нельзя не купить...»<sup>6</sup>.

Действительно, сад будто ждал Толстых и ждал, что в будущем люди станут скрупулезно заботиться о нём как о свидетеле далёкой и уникальной жизни, которая проходила в его пределах. Воистину

<sup>4</sup> Из дневника Л.Н. Толстого, 5 октября 1881 г. *Толстой Л.Н.* Полн.собр.соч., т. 49.

<sup>5</sup> Гафиз или Хафиз (Шемс-Эддин-Мухаммед) — знаменитый персидский поэт (1300—1389). Родился, жил и умер в Ширазе. Словарь Брокгауз и Эфрон. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz\\_efron](https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron) (дата обращения 22.07.2021).

<sup>6</sup> *Булгаков В.* Дом Льва Николаевича Толстого в Хамовниках. М.– Л.: Госиздат, 1928 С. 29 .

чудо, что сад сохранился с начала XIX в., когда был заложен первым хозяином Хамовнической усадьбы князем И.С. Мещерским<sup>7</sup>.

Вениамин Фёдорович Булгаков, который стал первым заведующим мемориальной усадьбой писателя в составе Государственного музея Л.Н. Толстого после его открытия в 1921 г., отмечал, что ничего особо примечательного в плане флористического наполнения сада в нём не было. Были кленовая и липовая аллеи, плодовый сад с яблонями, грушами, кустами смородины, крыжовником. Что касается пород деревьев, то тут палитра сада представлена березами, клёнами, липами, тополями, вязами. Но все-таки территория Хамовников спланирована чрезвычайно правильно и логично, что отличает русский сад вообще как таковой<sup>8</sup>.

Здесь есть окаймляющие кленовые и липовые аллеи, есть плодовая часть сада. Это одна из основных особенностей русского сада. Есть и настоящие лабиринты тропинок, которые выводят вас к насыпному холму – «горке». Тут можно затеряться в небольшой искусственной рощице чубушника. И всё это лишь на небольшой площади величиною в гектар местности. Кроме того, перед домом со стороны сада есть небольшая, приблизительно 55 кв. м, площадка. Учитывая, что Толстые тут проживали с сентября по май, то весной и осенью она использовалась для детских игр, а зимой Лев Николаевич самолично заливал здесь каток и всячески пропагандировал катание на коньках, утверждая, что это один из самых полезных видов спорта.

Произрастающие в саду породы деревьев<sup>9</sup>, включая десять мемориальных, неплохо себя чувствуют в саду Хамовников и поныне. Феномен толстовского сада и самой мемориальной усадьбы состоит в том, что это в первую очередь исторические объекты, напрямую связанные с именем гения русской литературы. Его знаменитая фраза «*Не надо дом – я вижу сад*» была произнесена именно в Хамовниках, когда он только переступил перед покупкой имения порог этой

---

<sup>7</sup> Князь И.С. Мещерский, Иван Сергеевич (1775–1851) — помещик, построивший первый в России сыродельный завод // Родовид: URL: <https://ru.rodovid.org/wk.C:225887> (дата обращения 30.07.2021).

<sup>8</sup> Почти все вязы шершавые удалены в мемориальном саду Л.Н. Толстого по причине голландской болезни. Соб. инф.

<sup>9</sup> Древесная флора сада представлена породами деревьев средней полосы России: липа мелколистная, клён остролистный, береза повислая, рябина обыкновенная, тополь белый дуб, черешчатый и др. – Соб. инф.

московской усадьбы, которая принадлежала в 1882 г. семейству чиновника И.А. Арнаутова. Вот так имя уникальной персоны в XXI столетии защищает крохотный природный уголок в самом сердце столицы России. И это самое основное, что отличает Хамовники от других исторических объектов, – возможность существования зелёного природно-ландшафтного островка в Москве. Но ещё большее удивление вызывает другой факт: проведённые за много лет исследования почв группой специалистов факультета почвоведения МГУ говорят нам о том, что практически не тронутая строительством и другой антропогенной деятельностью почва хамовнического сада неплохо выдерживает прессинг мегаполиса<sup>10</sup>.

Сад Толстых (ныне он выглядит скорее как парк) стал своего рода центром притяжения целого городского района. И это не потому что сад имеет музейное значение, а скорее в силу его рекреационной составляющей. Посетители очень часто приходят именно в сад, чтобы отдохнуть от городской суеты и – так получается – набраться новых сведений о писателе и русской культуре, поскольку в саду постоянно устраиваются так называемые внешние фотовыставки, связанные с Л.Н. Толстым, его домочадцами и вообще затрагивающие интересные в познавательном плане вопросы культурного наследия.

А зелёные насаждения вместе с элементами инженерного благоустройства территории формируют уникальный образ мемориального сада Толстых, обеспечивая гармоничное включение зелёной территории в окружающий городской ландшафт. Тем более что растения в мемориальных садах и парках несут многовекторную смысловую нагрузку. Диапазон смыслов подчас уводит нас в сторону от мемориальности – в направлении нравственной, культурной, историко-психологической, экологической составляющих. Что имеется в виду?

С одной стороны, представители древесной флоры выступают как свидетели жизни, царившей тут во времена Льва Толстого и даже ранее, но с другой – в сознании народа они отражаются как важные символы: дуб всегда олицетворял собой силу, мощь народа. Берёзы давно стали символами России. Молодые яблони напоминают о юности и нежности. Сами же деревья, с точки зрения экологов, одни из самых ценных экспонатов усадьбы, если не самые ценные мемо-

---

<sup>10</sup> Данные исследований хранятся в отделе «Мемориальная усадьба Л.Н. Толстого «Хамовники» Госмузея Л.Н. Толстого в Москве.

риальные объекты живой природы<sup>11</sup>, входящие в музеефицированное научно-познавательное пространство данного объекта.

К музеефикации в последние годы интерес велик. Мир меняется, меняются и люди, и их восприятие исторического пространства, связанного с известными личностями. В частности, меняется и городская культурная среда сама по себе, где музеефицированный объект сможет и сыграет свою, только ему свойственную роль.

К городу, в частности к Москве, Лев Толстой относился резко отрицательно, если обратить внимание на его высказывания о городе и его жителях. Писатель жестко высказывался о социально-политической ситуации своего времени, и многое в городах изменилось с того периода, когда здесь жил Лев Толстой. Например, Москва, Петербург совершенно поменяли свои социальные и архитектурные лица с тех далеких времен. Усадьба Льва Николаевича давно «вросла» в городскую ландшафт, стала его неотъемлемой частью и украшением центра Москвы.

Если город часто рассматривается как особая форма организации жизни человека со всеми вытекающими из этого особенностями и последствиями, то старинные усадьбы, вообще исторические объекты придают городам особую индивидуальность, и чем дальше от нас время создания этих объектов и зданий, тем ценнее они и в историческом, и в социальном разрезе. К сожалению, не все и не всегда это понимают. Ниже мы коснёмся этой темы в преломлении к мемориальной усадьбе Л.Н. Толстого в Хамовниках.

Как в своё время говорил академик Д.С. Лихачев, культурная среда города должна пониматься как особое образование. Её нужно исследовать разными методами, комплексно. Это направление развивает ряд специалистов, которые подходят к изучению городской среды, включая усадебную составляющую, как многоуровневую систему, состоящую из разных сфер человеческой деятельности – материального промышленного производства, политической, научной, художественной<sup>12</sup> и украшающей лицо мегаполиса.

---

<sup>11</sup> Среди десяти мемориальных деревьев в мемориальной усадьбе Л.Н. Толстого в Хамовниках до настоящего времени растут три липы мелколистных, которым больше 225 лет. Соб. инф.

<sup>12</sup> Захарова Е.Е. Культурная среда города как часть общественного пространства // Человек и культура. – 2020 – № 1 – С. 73 - 80 DOI: 10.25136/2409-8744.2020.1.32171. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=32171](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32171) (дата обращения 22.07.2021).

Если бы Лев Толстой дожил до настоящего времени, несомненно он был бы крайне удивлён, каким стал город, в котором он провёл больше двадцати лет. Писатель отметил бы то обстоятельство, что его дом в Хамовниках, его сад приобрёл совершенно новые черты и не в силу того, что здесь жил и творил гигант русской культуры. Природная составляющая, экологический потенциал усадьбы и, конечно, её историзм как центра культурного общения XIX века очень важны для современного человека. Не говоря уже о значении для архитектурного облика города, для его интеллектуальной насыщенности. Поэтому значение этой в общем обычной городской усадебной территории необычайно высоко!

В то же время налицо в городах и обострённая потребность в исторической, музейной выверенной информации, облеченной в понятную, адекватную форму. Заповедные территории, в частности и мемориальная усадьба Л.Н. Толстого, не могут находиться в стороне от происходящих в городе процессов. Музеефикация сада помогает сохранить его для потомков, повысить статус как научной единицы и органично соединяет сад с пространством окружающей его городской среды.

Саду как бы отводится роль не чисто природно-эстетическая, но культурно-смысловая. Роль свидетеля непростых творческих и человеческих отношений, которые формировались на данной территории. Не случайно в одной из своих работ известный культуролог К.Э. Разлогов отмечал, что «литература в культуре выступает в качестве нравственной категории, «вечного содержания, бессмертия классических произведений»<sup>13</sup>.

Музеефикация усадебных комплексов, в частности тех, которые связаны с литературой и с литераторами по сию пору остается одной из самых интересных музейных инициатив. Она далека от завершения. Есть интересные проекты, и все они вполне органично входят в так называемую сферу нового отношения к музеям как центрам формирования системы знаний и нравственных убеждений.

Нынче музеи и окружающие их природные территории, как сад Толстых в Хамовниках, все активнее «проникают» в городскую среду. Они становятся улицеобразующими единицами, а не историческими артефактами на территории мегаполиса.

---

<sup>13</sup> Разлогов К.Э. Культурология между прошлым и будущим из кн.: Разлогов К.Э. От краеведения к культурологии. М.: Рос. Ин-т культурологии, 2002. С. 219.

За последнее десятилетие крупные литературно-мемориальные усадебные комплексы удачно репрезентируют себя в качестве интегрирующих музеев, сдвигая акцент с архитектуры на ландшафт.

За последние годы литературно-мемориальные музеи, где присутствуют природные территории, сумели переориентировать свои научные искания, добавив к исторической литературной музейным парадигмам ещё и ландшафтную составляющую. Таким образом создание особой «среды усадьбы» позволяет как бы заново открыть для посетителей такую категорию как пространство и его связующие нити с городским окружением.

Важный момент в данном случае – вопросы сохранения мемориальности садов и парков. Это одна из самых трудных практик музейной жизни. Не секрет, что это очень кропотливая работа и довольно дорогостоящая и не всегда понимаемая в своей глубинной сущности руководством музейных учреждений. Дерево в своей основе живой биологический объект, долго сопротивляющийся воздействию окружающей среды, но в конце концов борьба эта фатальна для древесной флоры. Есть породы деревьев более устойчивые для условий города, есть – менее. Но мы не можем в угоду среде в мемориальных садах высаживать исключительно устойчивые виды растений. На то сады и мемориальные, то есть хранящие память о событиях и персонах, здесь бывавших. Поэтому среди наиболее угрожающих существованию сада причин – не смена каких-то эстетических предпочтений, но бесконтрольный рост городской территории.

В 2021 году усадьба Л.Н. Толстого в Хамовниках непроизвольно подверглась именно такому близкому воздействию. Пока – на август 2021 года – его удалось остановить, но война за условия функционирования усадьбы не закончена, у нас нет уверенности, что противники сложили оружие<sup>14</sup>. Заметим, что с момента национализации усадьбы и организации Государственного музея Л.Н. Толстого имя писателя служило неким охранным щитом, защищавшим территорию усадьбы от вторжения, но город все равно так или иначе наступает. В городской среде может происходить изменение планировок,

---

<sup>14</sup> Летом 2021 г. буквально в 15–20 метрах напротив мемориальной усадьбы писателя, на другой стороне улицы Льва Толстого, началась гигантская стройка по возведению против жилища Толстых 7-этажного бизнес-центра с подземным гаражом. Из-за стройки снесли два исторических здания, которые мешали при строительстве. Соб. инф.

строительство новых кварталов или даже рейдерский захват территорий с подложными документами и проч.

Проблемы существования дуэта «город – сад» можно подразделить на несколько групп:

Отношения антропогенные – как городское хозяйство и функционирование самого мегаполиса влияет на состояние мемориальной территории сада.

Отношения социально-юридические, когда как официальные документы, регламентирующие работу и деятельность самого музея, влияют на функционирование его структурной единицы – мемориального сада.

Отношения познавательного-популяризаторские, то есть что приносят в сад и уносят оттуда многочисленные посетители, чья активность и деятельность (волонтерская, например) или потребительская (посетители музея) может сыграть как положительную, так и отрицательную роль в жизни сада.

И это только причины, находящиеся на поверхности. А между тем ни для кого не секрет, что усадебные комплексы играют значительную роль в эмоционально-интеллектуальной жизни нынешнего человека. Они ему просто необходимы. Они дают возможность тем посетителям, кто приходит в мемориальные усадьбы, парки, сады прикоснуться и к биографии личностей, которые тут жили, и лучше узнать эпоху, в которой творил и действовал известный человек, точнее узнать особенности быта и взаимоотношений между домочадцами того же Льва Толстого, до сей поры известного разве что по литературе, книгам, фотографиям и кинохронике<sup>15</sup>.

Расширение научного изучения территорий мемориальных усадеб и садов, их окружающих, с разных ракурсов – экологического, почвоведческого, даже метеорологического даёт возможность понять не только саму историко-социальную среду жилой усадьбы, но и рассматривать эти немногочисленные зеленые территории как уникальные эколого-познавательные образцы городской природы, волею судьбы оказавшиеся в пространстве жесткого урбанизма.

---

<sup>15</sup> Коляда Е.М. Исторические сады в парки в жизни современного человека. Вопросы сохранения и эксплуатации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-sady-i-parki-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения 22.07.2021).



Мемориальные комплексы, коими является усадьба Хамовники, занимают важное место в деле сохранения памяти о великих событиях и людях русской культуры. И проекты мемориальности частных, принадлежавших крупным личностям садово-парковых территорий прошлого имеют большую взаимосвязь с современным градостроительством. Например, усадьба Хамовники органически связана с большим сквером на Девичьем поле вдоль Большой Пироговской улицы<sup>16</sup>, где в самом начале улицы стоит известный памятник Льву Толстому<sup>17</sup>.

И как важная структурная единица, входящая в интеллектуально-эстетическое пространство Москвы, усадьба со своей садовой территорией помогает не только глубже узнать глубинные мотивы литературных произведений, создававшихся здесь великим Толстым, но помогает понять и отношения проживавших тут людей, и атмосферу того времени, когда жил и творил великий Лев Николаевич Толстой. Сад – это драгоценный орнамент жизни великих людей, который в XXI столетии обрел значение не просто как эстетико-познавательная, но и серьёзная научная единица, широкое поле для исследователей городской природы.

Завершить хочется словами академика Д.С. Лихачёва, который очень верно сказал о том, что есть для нас сад или парк, расположенный в городе, в пригороде, всё равно где: *«Сад – это попытка создания идеального мира взаимоотношений человека с природой. Поэтому сад представляется как в христианском мире, так и в мусульманском раем на земле, Эдемом»*<sup>18</sup>

---

<sup>16</sup> Сквер Девичьего поля – небольшой парк Москвы, имеющий в плане форму треугольника, расположен недалеко от Садового кольца между Большой Пироговской улицей, улицей Еланского, улицей Плющиха и проездом Девичьего Поля. Прежнее название – Самсонов луг. Интернет-энциклопедия Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/статья\\_Сквер\\_Девичьего\\_Поля](https://ru.wikipedia.org/wiki/статья_Сквер_Девичьего_Поля) (дата обращения 15.07.2021).

<sup>17</sup> Памятник Льву Толстому установлен в сквере Девичьего поля (на стыке проезда Девичьего Поля и Большой Пироговской улицы) в 1972 г. Автор-скульптор А.М. Портянко, архитекторы – В.В. Богданов и В.П. Соколов.

<sup>18</sup> Лихачёв Д.С. Поэзия садов. М.: Согласие, 1998. С. 11.

---

## Н.И. Тютчев – коллекционер и основатель Мурановского музея

DOI 10.48466/4148.2021.87.82.014



Догонина Е.А.\*

---

Статья посвящена личности Николая Ивановича Тютчева (1876–1949) в контексте его серьезного интереса – коллекционирования произведений искусства и его вклада в сохранение родовой усадьбы Мураново и создания в ней литературного музея. Н.И. Тютчев, внук поэта Ф.И. Тютчева был известным в Москве коллекционером. Его собрание произведений живописи, графики, предметов мебели фарфора и стекла отличалось изяществом и было подобрано с исключительным эстетическим вкусом. В тяжелые годы революции и Гражданской войны Н.И. Тютчеву удалось сохранить родовое имение, история которого была связана с четырьмя родственными фамилиями – Энгельгардтами, Боратынскими, Путятами и Тютчевыми (последними владельцами). В 1920 г. им был открыт один из выдающихся литературных музеев Подмосковья – Музей-усадьба Мураново имени Ф.И. Тютчева. Н.И. Тютчев стал автором первой музейной экспозиции. В 1921–1922 гг. он передал большую часть своей коллекции в собрание музея. Ему удалось создать гармоничную историко-литературную и художественную экспозицию, где предметная

---

\* Догонина Елена Александровна, кандидат искусствоведения, заведующая сектором Изофонд ГАУК МО «Музей-заповедник «Усадьба «Мураново» имени Ф.И.Тютчева», Россия, 141250, Московская область, Пушкинский муниципальный р-н, г/п Ашукино, деревня Мураново.

Dogonina Elena Alexandrovna, PhD in Arts, Head of sector of fine art State Museum of Moscow region «Museum-Reserve Muranovo of F.I. Tyutchev», Russia, 141250, Moscow Region, Pushkin area, Muranovo.

среда была тем внешним обстоятельством, помогающим глубже проникнуть в суть творчества Е.А. Боратынского и Ф.И. Тютчева.

Ключевые слова: *Н.И. Тютчев, Мураново, коллекционер, основатель музея.*

**N.I. Tyutchev – art collector and founder of Muranovo museum.**

The article is devoted to the personality of Nikolai Ivanovich Tyutchev (1876–1949) in the context of his serious interest – collecting works of art and his contribution to the preservation of the Muranovo family estate and the creation of a literary museum in it. N.I. Tyutchev, grandson of the poet F.I. Tyutchev was a famous collector in Moscow. His collection of paintings, graphics, furniture, pieces of porcelain and glass was distinguished for its grace and was selected with an exceptional aesthetic taste. During the difficult years of the revolution and the Civil War, N.I. Tyutchev managed to preserve the family estate, the history of which was associated with four related surnames – Engelhardts, Boratynskys, Putyatas and Tyutchevs (the last owners). In 1920, he opened one of the outstanding literary museums in Moscow Region – the Museum-estate Muranovo of F.I. Tyutchev. N.I. Tyutchev became the author of the first museum exposition. In 1921–1922 he transferred most of his collection to the museum's collection. He managed to create a harmonious historical and literary and artistic exposition where the subject environment was the external circumstance that helped to penetrate deeper into the essence of the poetical works of E.A. Boratynsky and F.I. Tyutchev.

Keywords: *N.I. Tyutchev, Muranovo, art collector, founder of museum.*

В 2021 г. исполняется 145 лет со дня рождения Николая Ивановича Тютчева (Илл. 1), внука поэта Ф.И. Тютчева и основателя Мурановского музея. Н.И. Тютчев происходил из дворянской семьи, он был младшим из сыновей Ивана Федоровича (1846–1909) и Ольги Николаевны (1840–1920) Тютчевых. Родился в Муранове 27 октября (8 ноября н.с.) 1876 г. Получил блестящее образование: окончил Московский императорский лицей в память Цесаревича Николая и Демидовский юридический лицей в Ярославле. Занимал придворный чин церемониймейстера императорского двора, был одним из последних старшин Московского Английского клуба. Именно ему было суждено в страшные и тяжелые годы революции и Гражданской войны спасти и сохранить родовое имение, создав в 1920 г. один из выдающихся литературных музеев Подмосковья.

Следует отметить, что усадьба Мураново в течение 100 лет (с 1816 г.) принадлежала нескольким семьям, связанным узами родства – Энгельгардтам, Боратынским, Путятам и Тютчевым. Усадебный дом был возведен по архитектурному замыслу поэта Евгения Абрамовича Боратынского (1800–1844). Позднее усадьбой владели племянница поэта Боратынского – Ольга Николаевна Тютчева (урожд. Путята) и ее супруг Иван Федорович Тютчев, сын поэта. После кончины Федора Ивановича Тютчева (1803–1873), его сыном Иваном Федоровичем в Мураново были перевезены личные вещи и архив поэта. Таким образом, Мураново стало уникальной усадьбой, где сам дом и предметы, его наполнявшие, воплотились в памятник литературной и культурной жизни XIX столетия.

Возвращаясь к личности Николая Ивановича Тютчева, важно отметить один из его серьезных интересов – коллекционирование произведений искусства. Его собрание считалось одним из лучших в Москве. В данном контексте особого внимания заслуживают художественно-эстетические особенности коллекции. Н.И. Тютчев был тонким ценителем и знатоком искусства XIX в. Составленное им собрание представляет серьезный искусствоведческий интерес, который может стать самостоятельным научным исследованием.

В статье приводится обзор его основных художественных и стилевых черт с указанием некоторых предметов.

В настоящее время можно только предполагать, каким был полный состав коллекции Н.И. Тютчева. Судить о ней позволяет только тот корпус предметов, который был им передан безвозмездно

в собрание музея в 1921–1922 гг. Интерес Н.И. Тютчева как собирателя охватывает разнообразные области изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Так, в коллекцию вошли живопись, оригинальная графика, гравюра и литография, осветительные приборы, предметы мебели, скульптура, художественное стекло и фарфор. Коллекцию отличает высочайшее художественное качество и наличие редких и уникальных предметов. Важным является и то, что некоторые произведения, принадлежавшие семье, были включены Н.И. Тютчевым в его собрание благодаря исключительной художественной и мемориальной значимости.

Коллекция живописи включала произведения, датируемые концом XVIII – пер. пол. XIX в. К ним относятся портреты родителей поэта Ф.И. Тютчева. Портрет матери поэта, Е.Л. Тютчевой (урожд. Толстой), исполнен неизвестным художником круга Боровиковского в конце XVIII в. и являет характерное произведение эпохи сентиментализма. Портрет отца, И.Н. Тютчева, исполнен Ф.Ф. Кюнелем в 1801 г. и соединяет черты классицизма и романтизма. На стыке изящного рококо и строгого классицизма созданы три портрета работы шведского художника А. Рослина, датируемые 1776–1777 гг.: портрет великого князя Павла Петровича, портрет его супруги Марии Федоровны и портрет Екатерины II. В собрание был включен портрет Н.В. Сушкова<sup>1</sup> 1852 г. работы В.А. Тропинина, где художник предстает зрелым мастером русского реалистического портрета. Все вышеприведенные произведения происходят из семьи Тютчевых и их родственного окружения.

Эпоха романтизма представлена пейзажами работы И.К. Айвазовского и А.К. Саврасова. Оба полотна представляют нехарактерные для живописцев мотивы в пейзаже. Так на полотне кисти Айвазовского «Заход солнца» (1871 г.), отсутствует море, а на одной из ранних работ Саврасова (1859 г.) представлен морской пейзаж в окрестностях Ораниенбаума (Илл. 2).

Известна судьба четырех произведений, не вошедших в музейное собрание. Три из них поступили в собрание Государственной Третьяковской галереи непосредственно от Н.И. Тютчева в период 1920–30-х гг. Это портрет М.Ю. Лермонтова работы П.Е. Заболотского,

---

<sup>1</sup> Николай Васильевич Сушков (1796–1871) – литератор, поэт, драматург, супруг Дарьи Ивановны Сушковой (урожд. Тютчевой), родной сестры поэта Ф.И. Тютчева.

1837 г. (приобретен в 1925 г.)<sup>2</sup>, живописное полотно М.И. Скотти «На карнавале в Венеции» 1839 г. (приобретено в 1926 г.)<sup>3</sup>; «Жанровая сцена. Пилигримы» работы С.Ф. Щедрина, 1824 г. (приобретена в 1937 г.)<sup>4</sup>. Портрет М.Ф. Лопухиной работы неизвестного художника конца XVIII в. (ранее приписывался кисти Д.Г. Левицкого) поступил от Государственного музейного фонда в 1927 г., среди предыдущих владельцев упоминается Н.И. Тютчев<sup>5</sup>.

В коллекции скульптуры из наиболее высокохудожественных произведений можно выделить два мраморных барельефа с профильными портретами Павла I (1770–1790 гг.) (Илл. 3) и его супруги Марии Федоровны (1787 г.). Портрет Марии Федоровны исполнен на Екатеринбургской гранитной фабрике помощником архитектора Н.Я. Яковлевым, талантливым мастером камнерезного искусства последней трети XVIII в. Оба барельефа представляют скульптурную пластику зрелого русского классицизма. Уникальным произведением в этом разделе коллекции является мраморный бюст И.С. Гагарина<sup>6</sup>, ребенком, датируемый началом 1820-х гг. (Илл. 4). Его авторство приписывается выдающемуся итальянскому скульптору эпохи классицизма Антонио Канова. Атрибуция портрета установлена Н.И. Тютчевым. Он относит этот портрет к творческому наследию А. Канова, упоминая, что существует парный к нему портрет сестры И.С. Гагарина с подписью «Canova»<sup>7</sup>. Судьба и местонахождение парного портрета неизвестны. Коллекция эстампа благодаря Н.И. Тютчеву приобрела редкий и самый ранний по датировке лист в музейном собрании – гравюру Хендрика

<sup>2</sup> Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. Москва, 2005. Кат. 226. С. 108.

<sup>3</sup> Там же. Кат. 820. С. 260.

<sup>4</sup> Там же. Кат. 1078. С. 348.

<sup>5</sup> Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Серия: Живопись XVIII–XX веков. Т. 2. 2-е издание, дополненное и переработанное. Москва, 2005. Кат. 429. С. 333.

<sup>6</sup> И.С. Гагарин (1814–1882), дипломат, писатель, католический священнослужитель. Сослуживец Ф.И. Тютчева на дипломатической службе в Мюнхене. При участии И.С. Гагарина в Россию были доставлены стихотворения Тютчева, опубликованные в 1836 г. в журнале «Современник».

<sup>7</sup> Тютчев Н.И., Ф.И. Тютчев. Каталог выставки к 125-летию со дня его рождения. 1803–1928. Музей Ф.И. Тютчева в Муранове. Московское художественное издательство. 1928. С. 14.

Гольциуса «Обрезание Иисуса Христа», 1594 г. Эту работу мастер Северного маньеризма исполнил в авторской манере Альбрехта Дюрера. Можно выделить два портрета репродукционной гравюры – портрет герцога Д'Аркура, 1667 г. гравированный блестящим мастером А. Массоном с живописного оригинала Н. Миньяра и портрет короля Испании Филиппа V (1701 г.), гравированный фламандским мастером К. Вермёленом с оригинала Ж. Вивьена. Николаем Ивановичем были переданы четыре гравированных вида Санкт-Петербурга конца XVIII–начала XIX в. работы Б. Патерсена. Отдельный собирательский интерес для него представляли литографированные портреты известных лиц с их автографами. Изображенные входили в круг ближайших знакомств персоналий, связанных с Мурановым. К ним относятся портреты баснописца И.А. Крылова (литограф Е.И. Эстеррейх, 1824 г.), поэта и публициста П.А. Вяземского (литограф Х. Ханфштенгель, 1849 г.), композитора А.Ф. Львова (литограф А.А. Козлов, 1848–1850 гг.). К редким произведениям относится литографированный портрет великого князя Константина Павловича (литограф А. Уткин, 1825 г.), подписанный как «Константин I Император и самодержец Всероссийский». После восхождения на престол Николая I портреты с такими подписями изымались и уничтожались.

Раздел оригинальной графики пополнился миниатюрами и камерными портретами родственного окружения Ф.И. Тютчева, созданными в 1820–1830-х гг. Среди них портрет первой супруги Ф.И. Тютчева – Эл.Ф. Тютчевой (урожд. Ботмер), работы Шёлера и её сестры К. Мальтиц, работы неизвестного художника; портрет Ф.И. Тютчева, работы И. Рехберг, 1838 г. и портрет родного брата поэта – Н.И. Тютчева, работы Й. Крихубера, 1834 г. Отдельное место занимают пастели, написанные К. Барду: портреты семейства Энгельгардтов 1816 г. и портрет матери Ф.И. Тютчева Е.Л. Толстой (в зам. Тютчевой), в детстве, 1788 г.

Фарфор составил самую обширную часть собрания Н.И. Тютчева. В неё вошли изделия Мейсенской мануфактуры 1760–1770-х гг. К этому периоду относятся отдельные предметы и сервизы «Эгоист» и «Тет-а-тет», выдержанные в стиле рококо. Продукция русских производств представлена изделиями Императорского фарфорового завода, фарфорового завода Попова и мануфактуры Гарднера первой половины XIX в. Особое место в коллекции заняли чашки формы литрон

(фр. *litron*)<sup>8</sup>. От Н.И. Тютчева в музейное собрание поступило 19 предметов этого круга, изготовленных во Франции, Австрии, России в конце XVIII – начале XIX в.

Внимания заслуживают два изделия севернорусской резной кости, исполненные холмогорскими мастерами. Первый – декоративная пластина с портретом великой княгини Марии Федоровны, 1770-е гг. Она украшена орнаментом из рокайльных завитков, характерным для середины и второй половины XVIII в. Второй – шкатулка для рукоделия с аллегорической композицией, изображающей присоединение Александром I Финляндии к Российской империи, конца 1800-х гг. Шкатулку покрывает орнамент в виде ажурной тонкой сетки и цветочных гирлянд. На боковых частях помещены аллегорические композиции времен года, что характерно для эпохи классицизма.

Раздел художественного стекла невелик, но включает изделия русских и европейских производств. Среди отечественной продукции самым ранним по датировке является кубок с гравированным портретом и монограммой Анны Иоанновны, 1730-х гг. Из предметов художественного стекла XIX в. выделяются изделия Императорского стеклянного завода: прибор для специй начала XIX в., парные вазы глухого темного стекла с позолотой и цирровкой, украшенные орнаментами в виде гирлянд и грифонов (1820–1830-е гг.). Заслуживает внимания кубок немецкой работы первой половины XVIII в., на котором в технике гравировки и золочения изображен царь Давид, играющий на арфе.

Для того чтобы составить представление о широте диапазона собирательского интереса Н.И. Тютчева, следует упомянуть несколько редких для отечественных собраний предметов. Среди них деревянный католический крест-распятие немецкой работы XVII в. из личных вещей Ф.И. Тютчева, инкрустированный гравированными пластинами слоновой кости (аналогия в собрании Художественно-исторического музея, Вена, инв. *Schatzkammer*, GS E 49); столешница черного мрамора, украшенная декоративными композициями с архитектурными памятниками Рима, исполненными в технике микромозаики,

---

<sup>8</sup> Так во Франции назывался деревянный цилиндрический мерный стакан для сыпучих веществ. Фарфоровая чашка приобрела форму этого стакана и представляла собой равносторонний цилиндр. Эта модель появилась на Севрской мануфактуре в 1752 г. Простая и лаконичная форма чашки способствовала развитию разнообразия декоративной росписи изделий этого круга.



1850–1860-е гг. (аналогия в собрании музея Виктории и Альберта, Лондон, инв. 951:2-2008) (Илл. 5); стеклянное пресс-папье в виде сфинкса последней четверти XIX в., исполненное на английском производстве прессованного стекла «Молино, Вебб и Ко», отражает увлечение египетским стилем в период эклектики и историзма. Интересно, что Н.И. Тютчев связывал этот предмет со временем правления Александра I, т.е. с «египтоманией» ампира.

Если анализировать коллекцию с точки зрения больших стилей, то можно обозначить три основных, которые представляли эстетический интерес для Н.И. Тютчева – рококо, классицизм и ампир, где два последних будут преобладающими. Как ценитель и знаток, Николай Иванович безошибочно определял художественную значимость и исключительность предмета. Эстетика классицизма и ампира была для него мерилom гармонии и изящества, идеалом сочетания выверенных пропорций и декоративных элементов. Из текста путеводителя по музею от 1925 г., автором и составителем которого был Н.И. Тютчев, можно понять, какие предметы он отмечает отдельно, акцентируя внимание на их атрибуты и стилевых чертах.

Так, в описании Большой гостиной упоминаются следующие предметы: «прекрасная люстра французской работы начала XIX в (стиль Ампир) черной и золоченой бронзы с мифологической группой посередине»<sup>9</sup>. В интерьере Зеленой гостиной «стильная мебель первой четверти XIX ст. красного дерева с позолоченной резьбой <...> по сходству во многих деталях с мебелью, сделанной по рисункам архитектора К. Росси, почти с уверенностью можно предположить, что мурановская мебель, весьма типичная для позднего стиля империи, сделана по его же рисункам»<sup>10</sup>.

В контексте стиля ампир просматривается интерес Н.И. Тютчева к эпохе правления Александра I и личности императора, так среди произведений оригинальной графики и декоративно-прикладного искусства можно выделить своеобразную и весьма интересную иконографию монарха. Примером может служить раскрашенная литография с рисунка Л.И. Киля «Император Александр I на репетиции смотра российской армии в Вертю в августе 1815 г.», около 1825 г. и портрет

---

<sup>9</sup> Тютчев Н.И., Чулков Г.И. Мураново. Выпуск 3: Астафьево. Мураново. Абрамцево. Подмосковные музеи: Путеводители / Под ред. Ив. Лазаревского и В. Згура. М.; Л. : ГОС. изд-во, 1925. С. 48.

<sup>10</sup> Там же. С. 51–52.

в виде камен на фарфоровой пластине, в основе которого лежит граюра Т. Райта с медали И.А. Шилова, около 1826 г.

После Октябрьской революции 1917 г. «старый порядок рухнул безвозвратно»<sup>11</sup>. В это страшное время Н.И. Тютчеву удалось спасти и сохранить дом, в котором находились мемории нескольких поколений его предков, среди них личные вещи двух поэтов – Е.А. Боратынского и Ф.И. Тютчева. К этому времени в усадьбе были собраны предметы, письма и документы, принадлежавшие родственному окружению Ф.И. Тютчева, а также часть личных вещей и библиотеки И.С. Аксакова<sup>12</sup>.

Ольгой Николаевной Тютчевой, последней владелицей усадьбы, и её сыном Николаем Ивановичем было принято решение передать усадьбу государству, только в этом случае можно было её спасти. Николай Иванович Тютчев, благодаря своему авторитету в искусствоведческой среде, работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины, организованной при Народном комиссариате просвещения РСФСР (Наркомпрос) в 1918 г. В октябре 1918 г. Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса О.Н. Тютчевой была выдана охранная грамота. Определенную роль в спасении усадьбы и открытия в ней музея сыграло имя поэта Ф.И. Тютчева. В Ленинском плане монументальной пропаганды в списке поэтов и писателей, которым советская власть намеревалась поставить памятник, его имя стояло 17-м. Повлияло на сохранение памятника живое участие близкого друга Н.И. Тютчева, Т.Г. Трапезникова<sup>13</sup>, заведовавшего подотделом охраны провинциальных памятников искусства и старины. По декрету Наркомпроса от 13 декабря 1919 г. усадьба стала Музеем-усадьбой Мураново имени Ф.И. Тютчева. В августе 1920 г. музей открылся для посетителей.

Н.И. Тютчевым была проведена сложная и кропотливая работа по созданию первой музейной экспозиции. Преобладающая её часть

<sup>11</sup> Тютчев Н.И., Чулков Г.И. Указ. Соч. С. 39.

<sup>12</sup> Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) – общественный деятель, публицист, издатель, славянофил, был женат на Анне Федоровне Тютчевой (1829–1889), фрейлине Императорского двора, старшей дочери поэта Ф.И. Тютчева от первого брака.

<sup>13</sup> Трифон Георгиевич Трапезников (1882–1926) – искусствовед, антропософ, музейный работник. С 1918 г. работал в Отделе охраны памятников искусства и старины (Музейном отделе) Наркомпроса, заведовал подотделом провинциальной охраны памятников искусства и старины, занимался охраной старинных усадеб, связанных с памятью Л.Н. Толстого, Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева и др.

складывалась из предметов основного собрания<sup>14</sup>. Серьезное пополнение музейных коллекции произошло в 1921–1922 гг. благодаря безвозмездной передаче Николаем Ивановичем Тютчевым предметов из своего частного собрания в экспозицию музея. В 1921 г. произошли поступления от покупочной комиссии Главмузея, в 1922 г. от Государственных музейных фондов (далее ГМФ) №2 и №3.

От ГМФ №2 поступили гравюры XVIII в., охватывающие почти всю историю развития гравюры на металле в России этого периода и 11 великолепных миниатюр работы Ж.-А. Беннера с портретами знаменитой «Романовской сюиты», созданными в 1826 г. От ГМФ №3, также в 1922 г. в музейное собрание поступили произведения британской гравюры конца XVIII в. – 10 листов знаменитой серии «Крики Лондона» («Cries of London»). Следует упомянуть 4 гравированных листа с видами дворцов и парков в пригородах Петербурга, созданных С.Ф. Галактионовым и И.В. Ческим в начале XIX в. с живописных оригиналов С.Ф. Щедрина. Они представляют блестящие образцы видовых гравюр эпохи сентиментализма. Собрание музея пополнилось 3 акварелями работы В.И. Гау, среди которых выделяется «Портрет неизвестной с васильками», 1845 г.

От покупочной комиссии Главмузея поступили литографированные виды Москвы 1850–1860-х гг. по рисункам Д. Струкова и несколько гравюр петровского времени.

Позднее, в 1929 г. в собрание поступили два портрета Е.А. Боратынского – литография А.Ф. Тернберга 1828 г. и гравюра Е.О. Скотникова, изданная при книге стихов Е.А. Боратынского 1835 г. Их передал как дар А.В. Морозов<sup>15</sup>. В 1920-е гг. А.А. Бахрушиным<sup>16</sup> был подарен редкий литографированный портрет Н.В. Гоголя (литография Ф. Андреева, издание Шамина, 1852 г.).

Безусловно, безупречный вкус Н.И. Тютчева оказал влияние на сложение музейной экспозиции. Создавая музей в некогда жилом доме, он изъясл бытовую составляющую (комнаты прислуги, спальни, детские и классные комнаты), сформировав исключительно гармоничную

<sup>14</sup> Под основным собранием подразумеваются предметы, которые находились в главном усадебном доме на момент открытия в нем музея.

<sup>15</sup> Алексей Викулович Морозов (1857–1934) – известный коллекционер из семьи промышленников, составитель словаря своего собрания литографированных и гравированных портретов.

<sup>16</sup> Алексей Александрович Бахрушин (1865–1929) – купец, промышленник, меценат, коллекционер, создатель частного литературно-театрального музея в Москве.

и выверенную историко-литературную и художественную экспозицию. Самыми важными и ценными были личные вещи двух поэтов, поэтические сборники и портреты. Высокие достижения человеческой мысли и таланта органично дополнились произведениями изобразительного и декоративно-прикладного искусства (Илл. 7).

Такой подход ярко иллюстрирует экспозиция библиотеки, описанная в путеводителе 1925 г., составленном Н.И. Тютчевым: «В витрине у окна лежат автографы Пушкина, Тютчева, Боратынского и И.С. Аксакова и гусиное перо, последнее, которым писал при своей жизни поэт Тютчев. Посреди комнаты, на круглом столе красного дерева с высокой черной, и золоченой бронзы, лампой, формы вазы, разложены все издания сочинений Тютчева, стихотворения Боратынского, И.С. Аксакова, записки первого владельца Муранова Л.Н. Энгельгардта и другие книги. <...> На стене у камина редкая гравюра XVII в., изображающая герцога Д'Аркура; под ней висит другая превосходная гравюра XVI в., изображающая обрезание спасителя»<sup>17</sup>.

Взгляд Н.И. Тютчева на эстетику музейной экспозиции характеризует запись Б.В. Шапошникова<sup>18</sup>: «Н.И. Тютчев, один из тонких знатоков русского искусства XIX в., создавший прекрасный мемориальный музей в Муранове, удивлялся, что я так старательно воссоздаю детские классные комнаты и комнаты дворни, где нет ни одной заслуживающей «музейного» хранения вещи (красивой, антикварно ценной)»<sup>19</sup>.

Слова Шапошникова отчасти объясняют, какими принципами и критериями руководствовался Николай Иванович, работая над музейной экспозицией. Б.В. Шапошников, выстраивая музейную экспозицию Бытового музея 1840-х гг., большое внимание уделял предметному миру как своеобразному ключу к пониманию личности, этим предметом владевшей: «поскольку вещи всегда похожи на своих хозяев, а хозяин –

<sup>17</sup> Тютчев Н.И., Чулков Г.И. Мураново. Выпуск 3: Астафьево. Мураново. Абрамцево. Подмосковные музеи: Путеводители / Под ред. Ив. Лазаревского и В. Згура. – М.; Л.: ГОС. изд-во, 1925. С. 57.

<sup>18</sup> Борис Валентинович Шапошников (1890–1956) – художник, искусствовед, литературовед. Был директором «Бытового музея сороковых годов XIX века» (дом А.С. Хомякова в Москве). Музей был открыт в 1919 г., в 1922 г. стал филиалом Исторического музея, в 1929 г. закрыт из-за «идеологической вредности для пролетариата», его собрание перешло в Исторический музей.

<sup>19</sup> Цит. по Б.В. Шапошников. Огонь святилища Аполлона. Публикация и комментарии Е.В. Кочневой / Наше наследие. № 119, 2016. С. 100.

на свои вещи, и поскольку жизнь человека связана с вещами, его окружающими»<sup>20</sup>.

Интересна и его мысль о том, что «предметно-вещественное окружение людей, которое служило как бы грунтом их основного жизненного фона, было внешним обстоянием их внутреннего покоя домашней жизни»<sup>21</sup>.

В этом контексте пейзаж, усадебный дом, предметы его наполнявшие, были тем внешним условием глубокой внутренней жизни обитателей усадьбы. Именно это «внешнее условие» удалось сохранить и представить посетителю музея через его экспозицию Н.И. Тютчеву. Об этом свидетельствуют слова Максимилиана Волошина, посетившего Мураново в марте 1927 г. и оставившего запись в Книге отзывов: «<...> Мураново (дом, музей, парк и пейзаж) делают честь русскому музейному делу и несомненно являются одним из лучших Европейских достижений в этой области.

Погибни Мураново, нарушьясь этот изумительный «ансамбль» – вместе с ним утратится живой ключ к истокам русской философской Поэзии, перестанет быть осязаема связь быта и пейзажа с лирикой Боратынского и Тютчева, исчезнет конкретная предпосылка к самым глубоким и отвлеченным достижениям мысли нашего вчера».

Н.И. Тютчев был назначен директором музея в 1924 г. и оставался им до своей смерти 26 августа 1949 г. (Илл. 8). За это время была проведена серьезная работа по изучению архива, осуществлен ряд выставок и изданий, посвященных Е.А. Боратынскому и Ф.И. Тютчеву. В музейной работе Николаю Ивановичу помогали его родные сестры Софья Ивановна Тютчева (1870–1957) и Екатерина Ивановна Пигарева (1879–1957), старший сын которой – Кирилл Васильевич Пигарев (1911–1984) – стал преемником Николая Ивановича на посту директора музея.

Подвижнический труд Н.И. Тютчева, посвятившего более 30 лет своей жизни Мурановскому музею, в 1946 г. был отмечен высокой наградой – Орденом Трудового Красного Знамени.

Созданный им музей существует 101 год, и заложенная Н.И. Тютчевым в экспозицию идея неразрывной связи предметного мира и многогранной литературной и культурной жизни обитателей усадьбы сохранена по сей день.

---

<sup>20</sup> Цит. по Б.В. Шапошников. Огонь святилища Аполлона. Публикация и комментарии Е.В. Кочевой / Наше наследие. № 119, 2016. С. 99.

<sup>21</sup> Там же. С. 100.



Илл. 1. Н.И. Тютчев. Неизвестный фотограф. 1910-е.  
© Музей-заповедник «Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 2. А.К. Саврасов. Морской пейзаж, 1859.  
© Музей-заповедник  
«Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 3. Портрет Павла I (барельеф). Неизвестный скульптор втор. пол. XVIII в. 1770–1790.  
© Музей-заповедник «Мураново» имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 4. Портрет И.С. Гагарина ребенком (бюст). А. Канова (?). 1820–1822.  
© Музей-заповедник «Усадьба «Мураново» имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 5. Мраморная столешница с декоративными вставками в технике микромозаики.  
Неизвестный мастер. Рим. 1850–1860-е.  
© Музей-заповедник «Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 6. Пресс-папье в виде сфинкса. Молино, Вебб и Ко (Англия). 1875–1900.  
© Музей-заповедник «Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»





Илл. 7. Экспозиция кабинета двух поэтов. Ф.А. Пермяков. 1930–1932.  
© Музей-заповедник «Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»



Илл. 8. Н.И. Тютчев в своем кабинете. В.С. Молчанов. Мураново. 1948.  
© Музей-заповедник «Усадьба “Мураново” имени Ф.И. Тютчева»

---

# Непарадное Кусково. Штат и обслуга усадьбы в середине и во второй половине XVIII века

DOI 10.48466/5187.2021.77.48.015

Зубанова Н.А.\*



---

Статья посвящена малоизученной странице в историографии Кускова – хозяйственной жизни усадьбы. Обращение к истории повседневности, является одним из самых актуальных направлений исторических исследований уже на протяжении нескольких десятилетий. Изучение штатных ведомостей различных десятилетий и сопутствующих документов, освещающих административно-хозяйственные аспекты жизни усадьбы, позволяет проследить изменения, которые происходили в ее обустройстве в период владения Кусковым графом П.Б. Шереметевым. Количественно штат усадьбы изменялся в разные десятилетия и достиг своего максимума в 1786 г. за два года до смерти графа. Штатные ведомости позволяют выявить вопрос о профессиональном составе рабочих в усадьбе, размере их жалованья и «хлебной дачи». Изучение этих документов позволяет связать количественный состав дворни с теми или иными работами, которые осуществлялись в имении в разные годы.

Ключевые слова: *Кусково, штат, граф П.Б. Шереметев, усадьба, управление.*

---

\* Зубанова Надежда Андреевна, зав. отделом «Усадьба» «Музея–усадьбы «Кусково», Россия, 111402, г. Москва, ул. Юности, д. 2.

Zubanova Nadezhda Andreevna, Head of Department «Estate» in The Museum «Kuskovo Estate», 111402 Moscow, Yunosti street, 2.

**Kuskovo Estate day-to-day. Staff and servants of the estate in the middle and in the second half of the 18th century.**

The article is devoted to an unstudied page in the historiography of Kuskovo – the economic life of the estate. Nowadays one of the most relevant areas of historical research is study of the history of everyday life. The study of the staff lists of various decades and related documents of the XVIII century are covering the administrative and economic aspects of the life of Kuskovo Estate. It allows us to trace the changes that took place in the estate during the period of count Peter Scheremetev. Quantitatively, the staff of the estate changed in different decades and reached its maximum in 1786 two years before the death of the count. Established records allow us to identify the issue of the professional composition of workers in the estate, the amount of their salary. The study of these documents allows us to link the quantitative composition of the staff with certain works that were carried out on the estate in different years.

Keywords: *Kuskovo, staff, count Peter Scheremetev, estate, administration.*

История подмосковного Кускова привлекает внимание исследователей уже не одно столетие. Первые работы, посвященные усадьбе графов Шереметевых, были написаны уже в конце XVIII века. В своих трудах авторы обращались к таким темам как создание и бытование архитектурно-паркового ансамбля Кускова, усадебные праздники и известные люди, посещавшие имение. Одной из самых малоизученных до настоящего момента оставался вопрос, посвященный повседневной жизни усадьбы. Между тем, обращение к культуре повседневности является одним из самых актуальных направлений исторических исследований уже на протяжении нескольких десятилетий.

Непарадной жизни Кускова посвящен ограниченный круг работ<sup>1</sup>. В связи с чем обращение к этой теме нам представляется достаточно своевременным.

Мы обладаем отрывочными документальными сведениями о хозяйственной деятельности усадьбы в первой половине XVIII в. Более обстоятельная информация появляется в документах середины столетия, когда в Кускове начинаются обширные работы по благоустройству. Данные преобразования носили масштабный характер: менялся ландшафт, возводились новые постройки. Собственных рабочих рук не хватало, и на работу в Кусково присылаются работники из других шереметевских вотчин, сведения об этом мы встречаем в инструкции управляющему Фёдору Звереву: «Требуемое число работников для саду 80 человек, на прудовую работу 120 человек, плотников 30 человек и того двести тридцать человек велено прислать из подмосковных вотчин ведомств Ивана Дедюшкина, Григория Вороблевского, Федора Ключарева, которые явились конечно апреля в первом числу на шесть месяцев без перемены октября по 1-е число без всякого отлучения и подмоги, а на содержание их на покупку хлеба, припасов мяса и на инструменты даны будут Юрию Ивановичу деньги 1200 рублей, которые все держать с запискою и за теми работниками

---

<sup>1</sup> Единственная работа, посвященная хозяйственной жизни усадьбы является очерк К.В. Сивкова «Штат» села Кускова (1786)» М., 1927. Отрывочные сведения содержатся в труде «Архиве села Кускова». Вып. 1. М., 1902. Информация об административном штате усадьбы встречается в монографии А. Краско «Фонтанный дом его сиятельств графа Шереметева. Жизнь и быт обитателей и служителей». Центрполиграф, 2019.

определены для надзирания надлежащее число приставов и смотреть прилежно, чтоб праздно не гуляли и работали прилежно...»<sup>2</sup>

Среди obsługi усадьбы в 1754 г. упоминаются повара, портной, столяр, токарь, гребцы (шесть человек), сапожник, конюхи и двенадцать человек садовых учеников<sup>3</sup>. Последние набирались из детей оброчных крестьян и поступали в обучение к главному садовнику Андрею Фохту<sup>4</sup>. Для этого времени мы не располагаем сведениями о денежном довольстве усадебной obsługi. В состав т.н. «хлебной дачи» входили следующие продукты: бараны, ржаная мука, крупа, солод. Кроме этого встречаются упоминания о пошиве специальной одежды для гребцов: им шились епанчи серого цвета. Обувь и одежда закупались и для садовых учеников. Судя по отрывочным сведениям, можно предположить, что работники жили за пределами центральной части усадьбы, на территории, где располагались хозяйственные постройки и скотный двор: «Построить на слободе близ скотного двора для житья гребцам две избы и меж ними сени»<sup>5</sup>.

Существенные изменения в штатном расписании усадьбы произошли в 1767 г. О чем свидетельствует ряд документов. 7 декабря 1766 г. граф пишет распоряжение о необходимости «совсем переделать» штат села Кускова и близлежащего Вешнякова, причем недостающее количество людей рекомендовалось привлечь из дворовых, «конюховых детей», детей беззятловых крестьян. Тех же из людей, которые временно будут привлекаться к таким работам, как, например, охрана усадьбы, в штат записывать запрещалось<sup>6</sup>.

В январе следующего, 1767 года, граф П.Б. Шереметев еще раз указывает на необходимость доукомплектовать штат Кускова, чтобы «этот штат конечно для приезде моево был укомплектован»<sup>7</sup>. В этом же году кусковское хозяйство расширяется за счет перевода в усадьбу скотных дворов из сел Константинова, Останкина и Троицкого<sup>8</sup>. Изменялся

---

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 99 Инструкция Федору Звереву, что по отъезде моем в Петербург будущим летом 1751 года делать в селе Кускове. Л. 5–5 об.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 462. Л. 20 об.

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 25. Л. 42.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 101. Выписки из указов графа П.Б. Шереметева 1758 г. Л. 3

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 107. Л. 24–24 об.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 7 об.

<sup>8</sup> Там же. Л. 51 об.

и порядок привлечения дополнительной рабочей силы: ранее на работу в Кусково направлялись крестьяне соседнего села Вешнякова, которые таким образом, по-видимому, отработывали барщину. Согласно указу в «домовую канцелярию» от 13 июня 1767 г. эти крестьяне переводились на оброк, а для обслуживания Кускова приписывались крестьяне села Калюбакино<sup>9</sup> «с деревнями» Неверово, Завражье, Опаккино<sup>10</sup>, которые «отданы в правление к Кускову» для исполнения садовых работ и охраны усадьбы. Количество крестьян, которые присылались в усадьбы из этих деревень составляло шестьдесят человек летом («по сходе снега до осеннего снега») и тридцать человек зимой, причем особо оговаривалось, чтобы они были не малолетние и не старые<sup>11</sup>. Дополнительно в усадьбу стали присылать и пятьдесят крестьян из клязьменских вотчин, которые раньше приходили на работу в Останкино<sup>12</sup>. Отметим, что все они не входили в штат усадьбы, который, согласно «штатной ведомости» на 1767 г., состоял из 93 человек<sup>13</sup>, включая служителей усадебной церкви. Речь идет о людях, которые постоянно проживали в усадьбе, а не о ближайшей «свите» из дворовых, которые, по-видимому, переезжали вместе с бариним из одного имения в другое. Например, в 1763 г. во время поездки графа Петра Борисовича с семьей по вотчинам его сопровождали среди прочего: лакеи, гайдуки, скороход, подьячий, егерь, стремянной конюх, кучера, два повара и поваренок, два хлебника, скатерник, домовые гусары, государевы гусары, гренадеры. Всего свита состояла из 38 человек<sup>14</sup>.

В административный аппарат усадьбы входили: приказчик – Модест Балагаев; подьячий он же счетчик – Никита Михайлов и писец (пищик)<sup>15</sup>. Обязанности управителей прописывались в инструкциях, создаваемых графом. Наиболее известная, на которую чаще всего ссылаются исследователи, датируется 1766 г.<sup>16</sup>

<sup>9</sup> Рузский округ Московской губернии.

<sup>10</sup> Согласно 3-й ревизии (1761–1767 гг.) в селе и деревнях проживало 592 человека.

<sup>11</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 27 об.

<sup>12</sup> Там же. Л. 52.

<sup>13</sup> Там же. Л. 30–30 об.

<sup>14</sup> Отголоски XVIII века. Выпуск X. М. 1905. С. 22.

<sup>15</sup> Там же. Л. 31 об.

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Л. 104. Инструкция прикащикам, а где оных нет имеющим правление вотчины выборным по которой чинить во всем точное исполнение дана 1766 года генваря 4 дня. Л. 1–28 об.

Охрану поместья осуществляли гусары в количестве 9 человек, во главе с гусарским командиром. Они стояли в карауле при господском доме.

Постройки в центральной части усадьбы находились под надзором «свисов» (швейцаров), из которых старшим был Козьма Годовиков, в чьем смотрении находились хоромы (господский дом). Строения в восточной части регулярного парка: Итальянский домик, Грот, Театр и Бельведер были закреплены за Николаем Леонтевым; Эрмитаж, карусели, «аллея игр» и жилые покои в Оранжереи «смотрел» Никита Бурдаков. Архитектурный ансамбль в западной части парка, сформированный вокруг пруда, в состав которого входили Голландский домик, павильон Пагоденбург и Столбовая беседка были в ведении «голанца» Егупа Борисова. Ему же сверх обычных для всех свисов обязанностей – поддержания чистоты и порядка в павильонах – поручалось прикармливать рыбу в пруду, содержать в исправности рыболовные снасти, хранившиеся в Голландском домике, присматривать за игрой маля, устроенной на «аллее игр».

За редкими и экзотическими птицами<sup>17</sup>, содержащимися в менажереях, присматривал птичник Николай Герасимов. Другой птичник, Кирилл Максимов вместе с женой отвечал за птицу, которая выращивалась для хозяйственных нужд. В 1767 г. это были 40 кур индейских, 40 кур русских, 60 гусей, 60 уток, в том числе 35 уток шепшунов (?)<sup>18</sup>. На скотном дворе работали скотник, скотница, овчар и шесть человек конюхов. Животноводческое хозяйство включало в себя 20 лошадей, 15 коров, 2 бычка, 2 теленка и 32 овцы<sup>19</sup>. В Зверинце, который к этому времени уже существовал в т.н. «запрудной части усадьбы», содержалось 10 оленей мезенских, 14 оленей американских, 5 коз диких, зайцы, за их содержание и кормление отвечал зверинщик Савелий Мукосин с женой<sup>20</sup>.

Помимо этого в усадьбе жили мастеровые различных профессий: ключник, живописец, иконник, басманник, слесарь, оконешник,

---

<sup>17</sup> «12 кур цесарских, 8 журавлей, 24 кур разных сортов, 12 диких птиц разных, 24 лебеда, 100 голубей разного сорта». РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 46.

<sup>18</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 46.

<sup>19</sup> Там же. Л. 45 об.

<sup>20</sup> Там же. Л. 46.

печник, столяр и ученик столяра, плотник, резчик, колесник, трубо-чист, паяльщик, шорник, два токаря и два кузнеца.

На Большом пруду был устроен «усадебный флот», состоящий из небольших прогулочных лодочек и барок. Штат этого флота на лето 1767 г. состоял из двенадцати гребцов, число которых впоследствии было сокращено до девяти человек. Гребцы также несли караулы и использовались при других работах, например, были посыльными при особых поручениях.

Самое большое количество людей обслуживало усадебный парк – семнадцать человек. Главным садовником был иностранец Яган (Иоган) Шмиленг, который работал по контракту. В его подчинении было два садовых подмастерья и четырнадцать садовых учеников. Также для прополки сада привлекались дворовые как из Кускова, так и из Вешнякова, к этим работам разрешалось привлекать и крестьян окрестных деревень «недлежащее число без излишеств»<sup>21</sup>.

В кусковский штат входили и церковнослужители усадебной церкви (два священника, дьякон, дьячок, пономарь, просвирня).

Особо стоит отметить упоминание о существовании в это время в Кускове школы, в которой подготавливались кадры для усадебного и домашнего делопроизводства и управления. В школе, состоявшей из трех классов, учились двенадцать мальчиков: в каждом классе по четыре человека. Учителем был Александр Иванов. В первом классе обучали грамоте, во втором – письму, в третьем – арифметике.

Обращает на себя внимание тот факт, что в документах по Кускову нет упоминания о слугах, состоящих при охотничьем хозяйстве. Предполагаем, что это было связано с тем, что в данный период охота в окрестностях усадьбы не проводилась, так как были изданы многочисленные императорские указы о запрете на охоту вблизи Москвы<sup>22</sup>. Отрывочные сведения о «псаренном дворе» встречается в документах за 1779 г., а в инструкции управляющему Алексею Агапову

<sup>21</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 29 об.

<sup>22</sup> Из указа императрицы Анны Иоанновны 1730 г.: чтобы под Москвою помещики и люди их и крестьяне «со повою и птичьей охотами не ездили, и зверей, зайцев, лисиц и прочих...не травили и тенетами и ничем не ловили и не стреляли». Нарушителей штрафовали «не чиня никакого послабления». В 1743 г. императрица Елизавета Петровна издала указ о 50-верстной запретной для охоты зоне во все стороны от Москвы. URL: <https://biodiversity.ru/publications/books/sity/p28.html> (дата обращения 20.07.2021).



от 20 августа 1783 г. впервые упоминается о намерении графа построить в Кускове каменную псарню: «Будущим годом полагаю я построить в селе Кускове каменной псаренный двор»<sup>23</sup>.

Всем «штатным» служителям усадьбы полагалось ежегодное жалованье и «хлебная дача». Самый большой денежный оклад был у садовника-иноземца – 270 р. Помимо этого ему на год выдавалось 24 пуда мяса, 12 живых баранов и 4 свиньи, 24 кур русских, 12 кур индейских, 10 пудов муки, 6 пудов коровьевого масла, 12 кулей ржаной муки, 2 куля круп, 10 кулей солоду, 1 куль гороху, пуд хмелю, пуд меду сырцу, 4 пуда соли и 5 пудов свеч<sup>24</sup>. Из прочей obsługi самое большое жалованье было у приказчика – 25 рублей, за ним следовали свис при хоромах – 12 руб. и подъячий – 10 р. Остальные свисы, а также птичник при менажерее, гусарский командир, школьный учитель и садовые подмастерья получали по 8 руб. Гусары получали по 6, а гребцы по 5 рублей. Самый большой оклад из рабочих был у иконника 6 р., оклад остальных был от 5 до 3 рублей. В 3 рубля оценивался женский труд – скотницы и птичницы. Отметим, что 3 рубля – это среднее годовое жалованье дворовых, которые жили в различных шереметевских вотчинах. «Хлебная дача» служащих включала в себя мясо, ржаную муку, солод, мясо, соль.

У некоторых служителей была своя форменная одежда, которая обновлялась каждый год. Так, одежда свисов состояла из редингота (сюртука) и камзола, стоимость которых оценивалась в 14 р. 50 коп. Костюм гребцов состоял из камзола, полосатых тиковых штанов стамедного кушака, красного (кумачного) галстука и шляпы. Остальным раз в три года выдавался овчинный тулуп и раз в два года сукно на платье.

Согласно имеющимся сведениям денежное жалованье выдавалось из казенного московского ведомства, а хлебные припасы – из собственных усадебных запасов<sup>25</sup>.

Доходы имения складывались из следующих поступлений. Прежде всего, в пользу Кускова взимались оброчные деньги с крестьян окрестных деревень: Выхина (195 чел.), Жулебина (157 чел.) и Вязовки

---

<sup>23</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 104. Л. 54 об. Инструкция Алексею Агапову 20.08.1783. Л. 58.

<sup>24</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 32.

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 53.

(52 чел.). Отметим, что в самом Кускове согласно третьей ревизии, проживало всего 6 человек, плативших подушную подать<sup>26</sup>. Эта сумма составляла 1080 рублей. В Кусково шел и дополнительный налог с первостатейных крестьян деревни Выхина – 244 р. 80 коп., откупные деньги с трактира в Кускове – 100 р. Итоговая сумма составляла 1424 р. 80 коп. Эти деньги в большей своей части шли на оплату работ, связанных с благоустройством сада и на хозяйственные нужды: покупка семян и луковиц, посадка деревьев, покупка садовых инструментов, починка оранжерей, теплиц, парников, ремонт и покраска усадебных строений, поправка земляных работ<sup>27</sup>.

Из домово́й (московской) канцелярии на Кусково выделялась сумма в размере 2443 р. 10 коп. в год. В неё входили: жалованье кусковским служителям и церковному причту – 836 р., одежда свисам и гребцам – 98 р. 50 коп., жалованье работникам сверх штата – 35 р., на церковные требы – 30 р., на корм коровам («на покупку коровам гущи») – 18 р.<sup>28</sup>

К усадебным работникам применялась своя система поощрений и наказаний. В случае «добропорядочной жизни» умершего дворового человека, его вдова могла рассчитывать на получение половины оклада своего мужа (имеется в виду хлебная дача), в противном случае, ей не полагалось ничего<sup>29</sup>. Единичные выдачи, по усмотрению хозяина, выдавались по особым случаям, например, на свадьбу.

Документов, в которых были бы прописаны наказания, практиковавшиеся непосредственно в Кускове, нами не выявлены. По всей видимости, применялась та же система, что и в других вотчинах. В «Инструкции прикащикам, а где оных нет имеющим правление вотчины выборным по которой чинить во всем точное исполнение» от 1766 г. пункт 42 так и называется «О наказании крестьян»: «Наказание крестьянам за вины чинить по рассмотрению с запискою и за малые вины наказыванием большим не отягчать, а за большие вины для взятков не снаравливать, делать праведно и под караулом долгое время не держать и из своих рук крестьян ничем не бить»<sup>30</sup>.

<sup>26</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 110. Л. 26 об.

<sup>27</sup> Там же. Л. 29.

<sup>28</sup> Там же. Л. 28 об.

<sup>29</sup> Там же. Л. 80 об.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 104. Л. 12 об.

Согласно этому документу самым большим пороком считалось пьянство, наказание за которое ранжировалось согласно разряду крестьян и степени вины. Первостатейных крестьян на первый раз необходимо было «увещевать словами», за повторную провинность – штрафовать, на третий раз содержать под караулом «на хлебе и воде» от трех дней и более. Для средних и малостатейных крестьян предусматривалось более строгие взыскания: штрафы, телесные наказания и как крайняя мера – ссылка на поселение в Нерчинск<sup>31</sup>.

Изменения в штатном усадебном расписании произошли в начале 1770-х гг.: количество работников было сокращено до 81 человека<sup>32</sup>: часть должностей в штатном расписании было сокращено, но также появились и новые. Прежде всего, обращает на себя внимание упоминание в штате геодезиста и двух его учеников<sup>33</sup>. Мы полагаем, что это связано с работами по возведению нового господского дома, а также строительством дома Уединения. В пользу данной версии свидетельствует тот факт, что в новом штате не упоминается свис при хоробах, и штат служителей, обслуживающих павильоны, был сокращен с четырех до двух человек. Также в штате появились каменщики – четыре человека, штукатуры – два; увеличилось количество столяров – пять, токарей – два.

Неизменным осталось количество работников садово-паркового хозяйства – семнадцать. По прежнему, главным садовником был иноземец Яган Шмелинг. Количество его подмастерьев сократилось до одного человека, а вот садовых учеников стало 15 вместо 14. Также в штат усадьбы были включены тридцать «баб для полонья» и как и раньше для работ в саду и охраны усадьбы присылали крестьян из Калюбакина: с 1 апреля по 1 ноября – 60 человек, на зимний период – 30<sup>34</sup>.

1 августа 1779 г., в традиционный кусковский престольный празд-

---

<sup>31</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 104. Л. 27 об. 28. Согласно указу 1760 г. императрицы Екатерины II помещики могли ссылать крестьян в Сибирь на поселение.

<sup>32</sup> Архив «Музея-усадьбы «Кусково». Папка 1771 г. № 2. Положение о селе Кускове сколько в нем иметь людей и на каком содержании. Л. 1–4.

<sup>33</sup> Заметим, что имя и фамилия геодезиста – Александр Иванов – полностью идентичны имени и фамилии учителя кусковской школы из ведомости 1767 г.

<sup>34</sup> Архив «Музея-усадьбы «Кусково». Папка 1771 г. № 2. Положение о селе Кускове сколько в нем иметь людей и на каком содержании. Л. 7.

ник граф давал роскошный прием, где представил гостям Новый Большой дом (современный Дворец). Но окончательную отделку дома Петр Борисович приказывает закончить к весне следующего 1780 г. 11 июля 1779 года датируется инструкция «о правлении» в селе Кусково, выданная новому управляющему Антону Чубарову, включающая в себя 21 пункт. Данный документ позволяет восстановить картину хозяйственной жизни усадьбы конца 1770-х гг.<sup>35</sup> В инструкции предписывалось составить опись всего движимого имущества усадьбы. Копия описи должна была быть переправлена в Москву. Управляющий обязан был следить за тщательностью и добросовестностью исполнения дворовыми своих должностей: чтобы они не были замечены в бесчинстве и пьянстве. Из домово́й (московской) канцелярии ассигновались деньги на следующие работы: содержание строений, садово-парковое хозяйство – 2000 р. в год.; денежное и хлебное жалование штатным работникам. В инструкции есть сведения о присылке в усадьбу крестьян из Клязменских вотчин в количестве восемьдесят человек и десять подвод для работ в саду. Парковому хозяйству в документе посвящен отдельный пункт. Главным садовником в это время служил Петр Ракк. Ему вменялось следить за теплицами и оранжереями, чистотой сада, заменой завядших деревьев, посадкой овощей в куртинах, вовремя стричь деревья и остров (sic!) на Большом пруду «к Петрову дню». Надзор за исполнением поручался Чубарову.

Отметим, что в этой инструкции под п. 15 записано: «Гуляльщиков в сад пускать в положенные от меня дни, но при том наблюдать, чтоб гуляли смирно и в саду ничего не ломали и не рвали, бесчинств, ссор и драк не заводили, ежели такие будут высылать вон. В домики и в беседки никого не пускать, разве кто без меня из знакомых мне придет»<sup>36</sup>. Это одно из свидетельств «открытой» усадьбы, идею которой проводил в жизнь граф П.Б. Шереметев.

В 1783 г. в Кусково был назначен новый управляющий – Алексей Агапов. Данная ему инструкция<sup>37</sup> во многих пунктах совпадает с инструкцией предыдущего управляющего, но есть и моменты, которые отличают эти два документа. Так же как и его предшественник, Ага-

<sup>35</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 17. Д. 62. Л. 18–21 об.

<sup>36</sup> Там же. Л. 20 об.

<sup>37</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 104.

пов все недвижимое имущество принимает по описи, в которой отмечает движение вещей. Особенно в документе прописывается обратить внимание на сохранность «ризкамеры»<sup>38</sup>, которая, по словам владельца, «составляет не малой капитал»<sup>39</sup>. Новому управляющему поручается провести ревизию штата и, предварительно согласовав этот вопрос с помещиком, либо уменьшить, либо увеличить количество служащих. Охрану усадьбы осуществляли караульные из дворовых и крестьяне, присланные на работу в Кусково.

По-прежнему основной доход усадьбы состоял из денег, поступающих от приписных сел и деревень, прежде всего соседнего Вешнякова. Все поступления и расходы должны были фиксироваться в специальных книгах, ежегодный отчет о хозяйственной жизни имения необходимо было посылать в домовую (московскую) канцелярию. В случае непредвиденных расходов за денежным ассигнованием следовало обращаться именно в московскую канцелярию, при этом особо прописывалась статья о недопущении перерасходов: «Смотреть чтобы по Кусково не в чем никаких излишних расходов не было, а всякому отпускаемо было положенное, какие же излишества предвидятся о том представлять мне, а особливо в содержании по штату лошадей, скота, оленей и птиц, иметь присмотр, чтобы содержаны были порядочно из положенного на них содержание припасу не было никакого злоупотребления»<sup>40</sup>.

Особый пункт документа посвящен организации работы в усадебных парках. Управляющему поручается надзирать за работой садовника Ракка, чтобы в вверенных ему «большом и английском садах» было чисто, своевременно производились посадки качественных деревьев, удалялись засохшие<sup>41</sup>.

Петр Ракк упоминается в качестве кусковского садовника и в штатной ведомости 1786 г.<sup>42</sup> Его ежегодный оклад составлял

---

<sup>38</sup> Коллекция оружия, которая была размещена на западных антресолях Главного дома.

<sup>39</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 104. Л. 54 об.

<sup>40</sup> Там же. Л. 57.

<sup>41</sup> Там же. Л. 58.

<sup>42</sup> На основании этого документа был написан очерк К.В. Сивкова «Штат» села Кускова». Далее мы будем ссылаться на эту работу.

700 рублей и «хлебная дача» на сумму 317 р.<sup>43</sup> В его подчинении было четыре садовых подмастерья и тринадцать садовых учеников. Отметим, что по сравнению с 1771 г. в 1786 г. количество рабочих в Кускове увеличилось в два раза: 81 (в штате) и 171 (157 в штате и 14 сверх штата) человек соответственно. Это связано с тем, что к этому времени были закончены основные строительные работы и окончательно сложился единый архитектурно-парковый усадебный ансамбль, для обслуживания которого потребовалось существенно увеличить количество персонала. Дополнительно в усадьбу для работы в саду и для караула присылались крестьяне сёл Константиново – шестьдесят человек на «летний период» (с 1 апреля по 1 ноября) и сорок на «зимний». Также села Константиново и Марково должны были поставлять конных работников по шесть и четыре человек соответственно<sup>44</sup>. Ежегодный ремонт и поправка многочисленных усадебных павильонов и затей требовали чтобы также сверх штата в Кусково приходили из других вотчин плотники, штукатуры и каменщики.

В самом усадебном штатном расписании 1786 г. появляются новые должности. Например, архитектор – Алексей Миронов и двое его учеников, лекарский ученик. Число свисов увеличивается до шести человек, а гребцов до шестнадцати. Количество мастеровых различных профессий – 63 человека, среди ранее не встречавшихся упоминаются золотарь, лепщик, мраморщик, ружейник, «ложный» мастер, обойщик, сапожник, башмачник, портной, у многих из них в подчинении находились ученики. Вновь мы встречаем сведения о существовании в Кускове школы, количество учеников в которой по-прежнему было двенадцать человек из детей дворовых. Арифметике их обучал архитектор А. Миронов.

Несоизмеримо, по сравнению с предыдущими годами, увеличилась сумма расходов по имению. На 1786 г. она составляла 17 718 р. 74,5 коп.<sup>45</sup>

Изучение штатных ведомостей различных десятилетий и сопутствующих документов, освещающих административно-хозяйственные аспекты жизни усадьбы, позволяет проследить изменения,

---

<sup>43</sup> Сивков К.В. Указ. соч. С. 4.

<sup>44</sup> Там же. С. 10.

<sup>45</sup> Там же. С. 15.

которые происходили в ее обустройстве в период владения Кусковым графом П.Б. Шереметевым. Количественно штат усадьбы изменялся в разные десятилетия и достиг своего максимума в 1786 г. за два года до смерти графа. Штатные ведомости позволяют выявить вопрос о профессиональном составе рабочих в усадьбе, размере их жалованья и «хлебной дачи». Изучение этих документов позволяет связать количественный состав дворни с теми или иными работами, которые осуществлялись в имении в разные годы.

---

# Понятие «усадьба» в поэзии и прозе В.В. Набокова на русском языке: семантическое поле и словоупотребление

DOI 10.48466/2630.2021.18.37.016

Исаева Т.С.\*

---



Статья посвящена использованию понятия «усадьба» в поэзии и прозе В.В. Набокова. Анализ внутритекстовых смысловых связей помогает раскрыть множество значений, используемых В.В. Набоковым, описать структуру понятия, его семантическое поле, связанные с ним понятия. Статья включает краткий обзор изученности вопроса. Существующие исследования затрагивают только мемуарную прозу и сфокусированы на образе усадьбы в тексте, текстологической ценности и специфике литературного наследия В.В. Набокова. Особое внимание в статье уделяется отражению специфики «набоковского» литературного образа усадьбы в словоупотреблении. Теоретическая основа исследования — методология Билефельдской школы истории понятий, позволяющая исследовать структуру понятий и объединять понятия с близкими значениями в единое семантическое поле. В статье будет предпринята попытка показать специфику применения методологии Билефельдской школы для исследования понятия «усадьба» в литературном наследии В.В. Набокова.

Ключевые слова: *история понятий, понятие «усадьба», Владимир Набоков.*

---

\* Исаева Татьяна Сергеевна, научный сотрудник Рождественского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музей-усадьба «Рождествено» (Россия, 188356, Ленинградская обл., Гатчинский район, с. Рождествено, ул. Музейная, д. 1).

Isaeva Tatyana Sergeevna, Researcher at the Rozhdestvensky branch of the GBUK LO «Museum Agency» – Museum-estate «Rozhdestveno» (Russia, 188356, Leningrad region, Gatchinsky district, village of Rozhdestveno, Muzeynaya str., 1).



**The concept of “estate” in Vladimir Nabokov’s Russian language prose and poetry: semantic field and word usage.**

The article is devoted to the use of the concept of “estate” in Vladimir Nabokov’s poetry and prose. The analysis of intra-text semantic connections helps to identify the set of meanings used by Vladimir Nabokov, to describe the structure of the concept, its semantic field and related concepts. The article includes a brief overview of the research on this issue. The existing research concerns only memoir prose and focuses on the image of the estate in the text, the textual value and the specifics of the literary heritage of Vladimir Nabokov. The article pays special attention to the reflection of the specifics of “Nabokov” literary image of the estate in word usage. The theoretical basis of the research is the methodology of the Bielefeld School of the History of Concepts, which allows us to study the structure of concepts and combine concepts with similar meanings into a single semantic field. The article will attempt to show the specifics of using the methodology of the Bielefeld School for the study of concept of “estate” in the literary heritage of Vladimir Nabokov.

Keywords: *History of Concepts, concept of “estate”, Vladimir Nabokov.*

Понятие «усадьба» в поэзии и прозе В.В. Набокова — одно из тех важных понятий, которые помогают автору реконструировать жизнь в имперской России. Связанные с ним понятия и значения раскрывают не меньше смыслов и формируют специфику отражения понятия «усадьба» в литературном наследии автора.

Понятие «усадьба» в литературном пространстве XX века менялось, отвечая на вызовы исторического контекста. Эта проблема привлекла внимание исследователей относительно недавно, однако уже можно говорить об историографии вопроса. В связи с этим исследование понятия в литературном наследии В.В. Набокова представляется интересным, как кейс, через характерные и индивидуальные черты которого раскрывается исторический процесс изменений целом.

В.В. Згура в статье 1998 года под названием «Общество изучения русской усадьбы» задал вопрос: «Что такое усадьбоведение? Возможно ли оно как самостоятельная дисциплина?»<sup>1</sup>, — автор даёт отрицательный ответ, но гораздо важнее пояснение. Один объект изучения в силу своей специфики и масштаба привлекает внимание специалистов разных дисциплин и подходов. История понятий не является исключением.

С.О. Шмидт в статье 1994 года «Усадьбоведение и краеведение» отмечал: «С понятием «усадьба» связывали во второй половине XIX в. “господский дом на селе, со всеми уходами, садом, огородом и пр.”». Такое определение, как наиболее распространенное, было зафиксировано в Словаре живого великорусского языка В. И. Даля<sup>2</sup>. В статье также кратко приводятся наблюдения о том, как менялось значение понятия «усадьба» со второй половины XIX века до современности.

К определению В.И. Даля обращался и исследователь М.Ю. Коробко, посвятив истории понятия «усадьба» статью в сборнике 1997 года «Источники по истории русской усадебной культуры». В статье под названием «К проблеме определения и эволюции понятия «русская усадьба» (в порядке дискуссии)» М.Ю. Коробко анализирует содержание словарей В.И. Даля, И.И. Березина, отмечает,

<sup>1</sup> Згура В.В. Общество изучения русской усадьбы / В.В. Згура // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М., 1998. Вып. 4(20). С. 18.

<sup>2</sup> Шмидт О.С. Усадьбоведение и краеведение / О.С. Шмидт // Русская усадьба. Сборник общества изучения русской усадьбы. М., 1994. Вып. 1(17). С. 71.

что, к удивлению, энциклопедический словарь Брокгауза-Евфрона проигнорировал термин «усадьба»<sup>3</sup>. Автор статьи приводит также одно из последних определений А.В. Степанова и Н.Ф. Метленкова — авторов книги «Архитектура», изданной фондом Д. Сороса — как «наиболее правильное».

Вопрос о существовании «наиболее правильного» взгляда и степени соотношения с ним взгляда В.В. Набокова в этой статье не ставится. Цель этой статьи — раскрыть основные области семантического поля понятия «усадьба» в литературном наследии В.В. Набокова и сформулировать вопросы и направления для дальнейшего исследования проблемы.

Большой интерес представляет статья Н.С. Степановой, опубликованная в 2020 году<sup>4</sup>. Автор приводит собственное определение усадьбы и обозначает предмет исследования как «концепт “усадьба”» в автобиографической прозе В.В. Набокова. Автор не раскрывает, что именно вкладывает в понятие «концепт», однако это ясно из содержания статьи. Автобиографическая проза выбрана не случайно, так как цель автора — показать роль и степень участия русской дворянской усадьбы как уклада, строя, образа жизни в формировании личности В.В. Набокова. Автор виртуозно раскрывает образ усадьбы в автобиографической прозе В.В. Набокова, выделяя его составляющие и значение для писателя.

В этой статье фокус переносится на художественные тексты В.В. Набокова. Некоторые тексты оказались не затронуты по причине ограниченного времени и объема статьи, выводы в статье имеют предварительный характер и нуждаются в доработке по результатам дальнейших исследований и дискуссий в кругу специалистов.

Отдельной проблемой для исследования стало столкновение художественного пространства литературного текста и исторического

---

<sup>3</sup> Коробко М.Ю. К проблеме определения и эволюции понятия «русская усадьба» (в порядке дискуссии) / Н.С. Коробко // Источники по истории русской усадебной культуры. РГГУ и общество изучения русской усадьбы. Ясная поляна–М., 1997. URL: <http://www.oiru.org/biblio.html?book=113> (дата обращения: 01.08.2021).

<sup>4</sup> Степанова Н.С. Концепт «усадьба» в автобиографической прозе В.В. Набокова / Н.С. Степанова // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм: Коллективная монография / Составитель, отв. редактор и автор предисловия О.А. Богданова. М., Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2020. С. 235–245.

вопроса. Для исследования в поле истории понятий эта проблема разрешается объектом исследования: семантическим полем понятия и его специфических черт, характерных для авторского видения, которые в целом не зависят от степени «автобиографичности» текста.

Обращает на себя внимание тот факт, что в первом сборнике стихов В.В. Набокова, опубликованном в 1916 году, слово «усадьба» не употребляется ни разу, однако пространство действия — это парк и окрестности усадьбы Рождествено:

«Дорога медленно спускается к мосту,  
За ним — гора, а там над купами сирени —  
Большой балкон в заброшенном саду.  
Фонарь глядит сперва на мокрые ступени,  
Потом скользит по стареньким колоннам  
И гаснет, наконец, исполнив свой завет[...]»<sup>5</sup>.

О причинах отсутствия прямого указания на место действия можно спорить, однако отсутствие слова «усадьба» не значит, что нет слов из семантического поля этого понятия, помогающих точно описать загородное имение в окрестностях Петербурга. В этом сборнике понятия «усадьба» заменяют сочетания «старый парк», «парк», «сад», описание «большого балкона в заброшенном саду», «старого балкона».

Здесь важно обратить внимание на то, что в образе усадьбы В.В. Набокова, как справедливо отмечает Н.С. Степанова, речь не шла об оскудении и запустении<sup>6</sup>. Однако указания на «старость» балкона и парка отсылают к образам романтических руин с картин XIX столетия — месту свиданий, мыслей о любви и важнейших вопросах жизни. Таким образом, всё же в метафорическом смысле В.В. Набоков добавляет «запустение» в описание усадьбы в сборнике стихов 1916 года.

Слово «усадьба» всё же появляется в ранней поэзии Владимира Набокова в стихотворении «Домой», датированном 1917–1922 гг.:

<sup>5</sup> Набоков В.В. Стихи / В.В. Набоков. СПб., Набоковский фонд, Дорн, 1997. С. 18.

<sup>6</sup> Степанова Н.С. Концепт «усадьба» в автобиографической прозе В.В. Набокова / Н.С. Степанова // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм : Коллективная монография / Составитель, отв. редактор и автор предисловия О.А. Богданова. М., институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2020. С. 238.

«[...]по сторонам то куст ольховый,  
то ива; бледное пятно  
усадьбы дальней; рощи, нивы,  
среди колосьев васильки;  
зелёный склон; изгиб ленивый  
знакомой тинистой реки»<sup>7</sup>.

Следующий раз «усадьба» появляется в стихотворении, датированном 3 февраля 1923 года:

«Глаза прикрою — и мгновенно,  
весь лёгкий, звонкий весь, стою  
опять в гостинной незабвенной,  
в усадьбе, у себя, в раю»<sup>8</sup>.

Здесь с понятием усадьба соседствует понятие «рай», очевидно, помещаемое автором в единый ряд, описывающий жизнь в загородном имении семьи. Отсутствие «земных» признаков, «помещичьево, чернозёмного» в описании жизни в России в усадьбе (в сравнении с Толстым, Тургеневым, Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Буниным), было точно подмечено З.А. Шаховской<sup>9</sup>. Интересно, что в этом отрывке усадьба — это гостиная, то есть часть усадебного дома. Это относительно редкое словоупотребление: в абсолютном большинстве случаев упоминания, усадьба — это усадебный парк, дороги между усадьбами, пространство пейзажа и воздуха.

В.В. Набоков соединяет понятия «рай» и «усадьба» и в других стихах, где речь идёт об усадебном парке: в одном из ранних стихотворений (1918 г.) «Звени, мой верный стих...» читаем:

«Но чу! Вздыхает парк... Там — радость без конца,  
там вольные мечты сулит мне рай зелёный».

В воспоминаниях героя романа «Машенька» Ганина усадьба дважды упоминается с эпитетом «заколоченная» и один раз как «пустая»<sup>10</sup>. Если отвлечься от известной степени богатства семей Набоковых и Рукавишниковых (родственников В.В. Набокова по линии матери) до 1917 года, процветания двух усадеб в Рождествено

---

<sup>7</sup> Набоков В.В. Стихи / В.В. Набоков. Мичиган, Ардис, 1979. С. 57.

<sup>8</sup> Там же. С. 91.

<sup>9</sup> Набоков В.В. Другие берега / В.В. Набоков. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 302.

<sup>10</sup> Набоков В.В. Машенька / В.В. Набоков. СПб., Симпозиум, 2001. С. 87, 95.

и полного отсутствия долгов, такие определения становятся в ряд образов оскудевающих усадеб рубежа XIX–XX вв. Ганин, помимо свиданий, вспоминает и томительное выздоровление после тифа в усадьбе – с сиделкой, «на волне воздуха»<sup>11</sup>.

В текстах романов, написанных в «европейский» (1919–1940 гг.) период творчества В.В. Набокова понятие «усадьба» соседствует с «пустотой», она, как правило, «белая», чаще всего упоминается вместе с описанием реки и леса, «заколоченная», «старая». Журнал с фотографиями «старых усадеб и фарфора» упоминается в романе «Защита Лужина»<sup>12</sup>.

В «американский» (1940–1960 гг.) период усадьба также появляется как «белая» на контрасте с «тёмным лесом, теснившим заброшенную усадьбу»<sup>13</sup>. В романе «Бледный огонь», опубликованном в 1962 году (уже в Швейцарии) можно встретить такое выражение как «белое чело усадьбы»<sup>14</sup>.

Упоминания «estate» в англоязычных романах В.В. Набокова, их контексты и разные переводы заслуживают отдельного внимания и более детального исследования. Так, С.Б. Ильин чаще использует для перевода понятие «усадьба», а О.М. Кириченко — «поместье». В зависимости от языка и подхода к переводу семантическое поле понятия приобретает особенности, которые необходимо учитывать.

В романах, созданных после 1930-х гг. всё чаще встречаются переносы «усадебного» в мировой контекст — так В.В. Набоков отделяет понятие «усадьбы» от «русской усадьбы» и воспоминаний о покинутой России. В «Камере обскура», например, упоминается «усадьба на Рейне»<sup>15</sup>. В «Лолите» мы видим такое выражение как «британский усадебный быт»: «Сидевший напротив господин моих лет в твидовом пиджаке (жанр гостиницы преобразился за ночь в сомнительное

<sup>11</sup> Набоков В.В. Машенька / В.В. Набоков. СПб., Симпозиум, 2001. С. 67.

<sup>12</sup> Набоков В.В. Защита Лужина / В.В. Набоков. СПб., Симпозиум, 2001. С. 366.

<sup>13</sup> Набоков В.В. Пнин / Пер. с англ. Геннадий Барабтарло. Ann Arbor (Mich), Ardis, 1988. С. 126.

<sup>14</sup> Набоков В.В. Бледный огонь / Пер. с англ. В. Е. Набоковой. СПб., Азбука, 2013. С. 222.

<sup>15</sup> Набоков В.В. Камера обскура / В.В. Набоков. СПб., Современные записки: Параболла. 1932. С. 185.

подражание британскому усадебному быту) глядел, не отрываясь, через вчерашнюю газету и потухшую сигару, на мою девочку»<sup>16</sup>.

Анализ внутритекстовых смысловых связей помогает раскрыть множество значений, используемых В.В. Набоковым, описать структуру понятия, его семантическое поле, связанные с ним понятия.

С точки зрения Р. Козеллека, «семантическая структура исторических понятий определяется... напряжением, возникающим между их по-разному ориентированными во времени элементами». Эти элементы он называет соответственно «областью опыта» и «горизонтом ожидания», иными словами, между обобщенным в понятии наличным бытием и проектом будущего, который оно пытается навязать как естественный порядок вещей, то есть история «не столько создаёт язык, сколько создаётся языком»<sup>17</sup>.

Можем ли мы считать понятие «усадьба» основным историческим понятием, как их понимает Р. Козеллек? Большой интерес к понятию, явлению и процессам, связанным с дворянской усадьбой показывает, что, по крайней мере, есть ряд аргументов «за». Во всяком случае, в литературном наследии В.В. Набокова отражена несомненная ценность этого понятия, к реконструкции, осмыслению и мемориализации которого автор возвращается вновь и вновь.

---

<sup>16</sup> Набоков В.В. Лолита / Пер. с англ. В.В. Набокова. М., Известия, 1989. С. 163.

<sup>17</sup> Копосов Н.Е. Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий / Н.Е. Копосов // ЖССА. 1998. №4. С. 32.

---

# Музей-заповедник «Хмелита» как достопримечательное место

DOI 10.48466/6864.2021.96.64.017

Кулакова Н.В.\*



---

Достопримечательное место – одна из форм сохранения и презентации культурного и природного наследия. В 2015 г. специалистами института «Спецпроектреставрация» по заданию Минкультуры России подготовлена научно-проектная документация по достопримечательному месту «Хмелита и окрестности», расположенному на территории Вяземского и Новодугинского районов Смоленской области. Приказом Департамента Смоленской области по культуре и туризму № 366 от 31 августа 2017 г. достопримечательное место включено в перечень выявленных объектов культурного наследия региона. Территория достопримечательного места связана с биографией А.С. Грибоедова, П.С. Нахимова, архимандрита Леонида (Кавелина) и других известных людей России. Музей-заповедник разрабатывает проекты, направленные на включение достопримечательного места «Хмелита и окрестности» в культурный оборот. Для нас важно как сохранение и публичное представление усадебных комплексов и мест, связанных с героическими страницами истории Великой Отечественной войны, так и разработка туристических, в том числе паломнических и экологических маршрутов. Достопримечательное место «Хмелита и окрестности» создает благоприятные условия для комплексного

---

\* Кулакова Надежда Викторовна, генеральный директор, Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник А.С. Грибоедова «Хмелита», Россия, 215153, Смоленская область, Вяземский р-он, с. Хмелита.

Kulakova Nadezhda Victorovna, General director, State museum-reserve A.S. Griboyedov «Khmelita», Vyazma district, Khmelita, Smolensk region, 215153.



изучения и популяризации уникальных объектов и территорий, представляющих значительный интерес для широкого круга посетителей.

Ключевые слова: *Хмелита, музей-заповедник, А.С. Грибоедов, П.С. Нахимов, архимандрит Леонид (Кавелин), достопримечательное место.*

A *landmark* is one of the forms of preservation and presentation of cultural and natural heritage. In 2015, specialists of the Institute "Spetsproektrestavratsiya", on the instructions of the Ministry of Culture of Russia, prepared scientific project documentation for the landmark "Khmelita and the surrounding area", located on the Vyazma and partly Novodugno districts of the Smolensk region. By the order of the Department of Culture and Tourism of the Smolensk Region No. 366 of August 31st, 2017, the landmark is included in the list of identified objects of cultural heritage of the Smolensk region. The territory of the landmark is associated with the lifetime of Alexander Griboyedov, Pavel Nakhimov, Archimandrite Leonid (Kavelin) and other famous people of Russia. The museum-reserve is developing projects aimed at including the landmark "Khmelita and the surrounding area" in the cultural turnover. It is important to preserve and to present the manor complexes and places associated with the heroic pages of the history of the Great Patriotic War, and to develop tourism, pilgrimage and ecological routes. The landmark "Khmelita and its surroundings" creates favorable conditions for the comprehensive study and popularization of unique objects and territories of significant interest to a wide range of visitors.

Keywords: *Khmelita, museum-reserve A.S. Griboeyedov, Pavel Nahimov, Archimandrite Leonid (Kavelin), landmark.*

Достопримечательное место – территория, обладающая уникальным культурным и природным потенциалом. В последнее время достопримечательные места получают все более широкое распространение, часто они создаются для сохранения, изучения и популяризации территорий музеев-заповедников России. Определение достопримечательного места дано в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В частности, в статье 56.4. «Особенности государственной охраны достопримечательных мест» отмечено: «Предметом охраны достопримечательного места являются его градостроительные, геологические, ландшафтные, объемно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические характеристики, ценные элементы застройки и благоустройства, совместные творения человека и природы, объекты, представляющие интерес с точки зрения архитектуры, истории, археологии, этнологии и экологии, функциональное назначение и мемориальное значение указанного достопримечательного места»<sup>1</sup>.

Работы по определению территории музея-заповедника «Хмелита», ее границ ведутся на протяжении довольно длительного времени. Наиболее важны следующие официальные документы: решение Смоленского облисполкома № 236 от 23.06.1988 «О преобразовании объединенного музея-заповедника в с. Хмелита Вяземского района в самостоятельный музей», постановление Совета Министров РСФСР № 356 от 10.09.1990 «О создании Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника “Хмелита” в Смоленской области», проектная документация «Схема организации историко-культурного и природного музея-заповедника “Хмелита”», подготовленная институтом «Спецпроектреставрация», проектная документация «Разработка первого этапа проекта организации Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника “Хмелита”», разработанная Центральной научной исследовательской лабораторией охотничьего хозяйства и заповедников.

<sup>1</sup> Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 11.06.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 22.07.2021).

В 1995 г. на площадь 24,6 тыс. га был подготовлен альбом «Определение границ Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника “Хмелита”». Общая площадь музея-заповедника «Хмелита», определенная распоряжением Правительства Российской Федерации № 697-р от 01.05.1996, 24 633 га. Во исполнение этого распоряжения было выпущено постановление главы Администрации Смоленской области № 135 от 20.03.1997 «О Государственном историко-культурном и природном музее-заповеднике “Хмелита”», утверждающее границы территории музея-заповедника. Важную роль сыграли постановление Администрации Смоленской области №285 от 01.07.1998 «Об отнесении территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова “Хмелита” к особо охраняемым природным территориям» и соответствующее решение Смоленской областной думы от 17.09.1998. Постановлением главы Администрации Смоленской области № 763 от 25.12.1998 были утверждены зоны охраны памятников истории и культуры на территории музея-заповедника и даны описания границ охранных зон усадеб Грибоедовых Хмелита, Нахимовых Городок, урочища Спас-Волжинское, имения Маневских в селе Богородицкое, имения Лыкошиных в селе Григорьевское и имения Карды-Сысоева в урочище Москвитино. Постановлением устанавливались довольно строгие режимы охраны этих территориальных объектов. В частности, на территории памятников запрещалось новое строительство, прокладка подземных коммуникаций и воздушных линий электропередачи, прокладка дорог и устройство стоянок, не связанных с музейными нуждами, прогон и выпас скота, разведение костров и установка палаток. Определенные ограничения вводились и в охранных зонах памятников. Были определены зона регулирования застройки, включавшая всю территорию музея-заповедника, и зона охраняемого ландшафта. Приказ Минкультуры России № 1578 от 18.10.2013 утвердил перечень недвижимого имущества, закрепленного за музеем-заповедником.

В 2015 г. Институтом по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» по заказу Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры России была разработана проектная документация по отнесению территории Государственного историко-культурного и природного музея-запо-

ведника А.С. Грибоедова «Хмелита» к объекту культурного наследия федерального значения в виде достопримечательного места. Подготовленная специалистами научно-проектная документация основывается на целом ряде документов, в том числе названных выше. Разработчиками были выявлены и проанализированы многочисленные материалы, в том числе архивные, прояснена история музеефикации памятников архитектуры и музейной территории, проведены натурные исследования, выполнена документальная фотофиксация общих видов застройки и панорам раскрытия ландшафта, составлены историко-культурные опорные планы усадеб Хмелита, Григорьевское, Богородицкое, мемориала «Памяти воинов Западного и Резервного фронтов “Богородицкое поле”», урочищ Городок, Спас-Волжинское, Косткино и Москвитино. По итогам работы подготовлен объемный иллюстрированный документ, свидетельствующий об уникальности достопримечательного места «Хмелита и окрестности» и дающий импульс развитию этой территории. Приказом Департамента Смоленской области по культуре и туризму № 366 от 31.08.2017 достопримечательное место «Хмелита и окрестности», расположенное на территории Вяземского и Новодугинского районов Смоленской области, включено в перечень выявленных объектов культурного наследия региона.

Отметим, что проект «Живое наследие» (национальная карта локальных культурных брендов России) дважды упоминает Хмелиту в перечне ТОП-1000 брендов России как место, связанное и с А.С. Грибоедовым, и с П.С. Нахимовым. Вероятно, это если и не единственный, то один из немногих случаев (составление перечня из 1000 брендов на данный момент не завершено), когда небольшое провинциальное село связано с памятью о двух великих людях России. К этому необходимо добавить и сохранение на территории нашего музея-заповедника и памяти о героях Великой Отечественной войны, оборонявших подступы к Москве и совершивших подвиг, вырвавшихся из Вяземского котла осенью 1941 г. Также эта территория и ее ближайшие окрестности хранит память об архимандрите Леониде (Кавелине), русском философе, основоположнике славянофильства А.С. Хомякове, об известном русском писателе М.А. Булгакове, начинавшем свою деятельность в качестве земского врача на Смоленщине и собиравшем здесь материал для своих

рассказов, о других известных людях. Достопримечательное место дает возможность реализовать комплексный подход к изучению, сохранению и презентации историко-культурного и природного наследия, которым обладает музей-заповедник «Хмелита».

В работе по популяризации территории достопримечательного места востребованы разработанные в 2017 г. по заказу Минкультуры России «Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места». В этом документе приводятся основные термины и определения, охарактеризована типология достопримечательных мест: места, относящиеся к центрам исторических поселений и фрагментам градостроительной планировки и застройки; относящиеся к памятным местам, культурным и природным ландшафтам, связанным с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, с историческими (в том числе военными) событиями, с жизнью выдающихся исторических личностей; относящиеся к религиозно-историческим местам<sup>2</sup>. Согласно этой классификации наш музей-заповедник относится одновременно к нескольким типам достопримечательных мест, что делает необходимым решение целого комплекса задач, связанных с сохранением и презентацией как культурного, так и природного наследия, в том числе историко-культурных ландшафтов, архитектурных комплексов и особо охраняемых природных территорий.

Особенностью достопримечательного места «Хмелита и окрестности» является разнообразие территориальных объектов. Исторически русские усадьбы и церкви создавались в наиболее красивых местах, часто на возвышенностях — так, чтобы оттуда открывался хороший обзор, можно было любоваться окрестностями. Ручьи и реки на территории усадеб перегораживались плотинами, в результате создавались пруды, служившие источником как рыбы, так и воды. Покрытые лесом территории также благоустраивались, формировались пейзажные парки, которые становились местом прогулок владельцев усадеб и их гостей. На территории, примыкавшей к главному

---

<sup>2</sup> Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательного места // <https://culture.gov.ru/upload/iblock/f60/f603d6f363daaba2322b72b352b6b44b.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

усадебному дому, часто с флигелями и непременно с аллеей для подъезда экипажей с гостями, располагались хозяйственные и служебные постройки, сад, а также специально высаженный регулярный парк с аллеями. Такая традиционная усадебная планировка характерна для усадьбы Хмелита, для частично сохранившихся усадеб в селах Богородицкое, Григорьевское и Липицы (Липецы). Восстановленный в Хмелите дом-дворец с четырьмя флигелями, частично сохранившаяся и теперь восстанавливаемая парковая зона, каскад прудов, некоторые служебные постройки — основа достопримечательного места «Хмелита и окрестности».

Другие объекты, входящие в состав достопримечательного места, также представляют значительный интерес. Реставрация частично сохранившихся построек, в том числе усадебных зданий и церквей, — задача сложная, прежде всего в связи с необходимостью значительных финансовых вложений. К тому же некоторые объекты практически недоступны для посещения. Так, урочища Косткино (принадлежало Нахимовым, здесь в руинированном состоянии сохранилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы, около которой располагалась кладбище) и Москвитино (принадлежало Лыкошиным) являются совершенно безлюдными. Проехать сюда невозможно, поскольку существовавший ранее мост через реку Вазуза сгнил. Территории этих заброшенных поселений постепенно зарастают лесом, разрушены существовавшие ранее визуальные связи между объектами. Лишь с трудом удастся определить историческую планировку и композиционные доминанты.

В непосредственной близости от Хмелиты расположено село Григорьевское — место, которое в детские годы многократно посещал А.С. Грибоедов, друживший с представителями семьи Лыкошиных. Эти села связывала дорога, которую планируется восстановить в качестве экологической тропы. Хотя дорога заросла лесом, но достаточно хорошо просматривается, поскольку использовалась не только во времена А.С. Грибоедова, но и в позднесоветские годы. Наибольший интерес в Григорьевском представляет несколько объектов. Это церковь Преображения Господня с тремя приделами, с сохранившимися фрагментами росписи и остатками располагавшегося вокруг нее кладбища. Велись работы по восстановлению церкви, однако они не завершены. В пригодном для использования состоянии

находятся два здания бывшего винокуренного завода, в которых в настоящее время расположена сельская школа. Эти постройки размещены на берегу высохшего пруда в 200 метрах от утраченного главного усадебного дома (о нем напоминает сейчас только хорошо различимый холм). Частично сохранился регулярный усадебный парк из липы, обсаженный по периметру соснами. Также объектом экскурсионного показа могут служить западный флигель и руины кордегардии. Просматриваются очертания каскада прудов. Отметим, что экологическая тропа из Хмелиты в Григорьевское будет иметь и социальную значимость, содействуя развитию этого небольшого села, число жителей которого неуклонно снижается. В документации по достопримечательному месту справедливо указано: «В Григорьевском сохранилась основа планировочной структуры села: система улиц, незастроенное место с руинами усадьбы, в которых едва угадывается граница ее территории в ограде, речка Лужня с высохшими и заросшими прудами, незастроенные остатки регулярного парка. <...> По рельефу усадьба и особенно Преображенская церковь располагаются на возвышенных по отношению к окружающей местности территориях»<sup>3</sup>. Поскольку территория исторической усадьбы не застроена, она может использоваться для музейных нужд, в том числе для оборудования конечной остановки экологической тропы. Сама же тропа будет иметь несколько мест для отдыха и проведения образовательных программ, ориентированных на разные целевые группы, прежде всего на школьников.

В историческом флигеле усадьбы Богородицкое расположен отдел музея-заповедника. Довольно хорошо сохранились два пруда и усадебный парк с липами и соснами, не завершены начатые ранее работы по реставрации расположенной на усадебной территории церкви Одигитрии, вокруг которой находится кладбище, на нем до настоящего времени продолжают захоронения. Современное село Богородицкое находится на противоположном от усадьбы берегу речки Бебря, усадебная территория не застроена домами местных жителей и не используется ими для хозяйственных нужд, что позволяет

---

<sup>3</sup> Отнесение территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» к объекту культурного значения в виде достопримечательного места. Научно-проектная документация. Т. 2. Кн. 2. Ч. 3. М., 2015. Л. 1011.

развивать усадебный комплекс в качестве музейного и рекреационного объекта.

Мемориал «Памяти воинов Западного и Резервного фронтов “Богородицкое поле”» хранит память о сотнях тысяч советских воинов, попавших в окружение в так называемый Вяземский котел. Многие из них погибли, другие были взяты в плен. Благодаря героическим усилиям солдат и офицеров был совершен ряд прорывов из окружения нескольких групп и соединений. Мемориал, находящийся в километре от усадьбы Богородицкое и в трех километрах от дороги Вязьма — Хмелита, включен в состав достопримечательного места «Хмелита и окрестности». Он находится в наиболее тесном пространственном и тематическом взаимодействии с музейным отделом «Богородицкое поле», экспозиции и выставки которого посвящены героям Великой Отечественной войны.

Несколько объектов музея-заповедника и достопримечательного места посвящено герою Крымской войны 1853–1856 гг., прославленному адмиралу и флотоводцу П.С. Нахимову. В Хмелите открыт музей Нахимова, с его рождением и биографией связаны урочища Городок и Спас-Волжинское – здесь установлены информационные стенды, включенные в общую систему навигации по музею-заповеднику и достопримечательному месту. Усадьба Нахимовых Городок – официально признанное место рождения будущего адмирала (хотя существуют и другие гипотезы о месте его появления на свет). В документации по достопримечательному месту дана краткая характеристика этой мемориальной территории: «Урочище Городок — это крошечная поляна в густом лесу, на которой едва угадываются место главного дома и пруд. Липовый регулярный парк заметен, даже среди густой поросли лип и деревьев других пород просматриваются следы диагональных аллей. <...> главный дом усадьбы Нахимовых был деревянный и одноэтажный, сгорел еще до 1917 года. <...> К юго-западу от места усадьбы Нахимовых, на расстоянии примерно одного километра расположены два урочища: Маслово и Александрово, это



места бывших небольших деревень, принадлежавших Нахимовым»<sup>4</sup>. На территории урочища Спас-Волжинское усилиями сотрудников музея-заповедника восстановлен фрагмент кладбища и фундамент церкви в честь Спаса Нерукотворного образа, в которой в 1802 г. крестили П.С. Нахимова, а в 1822 г. его племянника Льва Кавелина, будущего архимандрита Леонида, наместника Троице-Сергиевой лавры, одного из известнейших деятелей Русской православной церкви.

Даже краткая характеристика наиболее важных объектов, вошедших в состав достопримечательного места «Хмелита и окрестности», показывает, насколько значима эта территория для отечественной истории и культуры. Она обладает существенным потенциалом для развития. Одна из задач музея-заповедника на ближайшую перспективу – разработка и реализация проектов, направленных на более активное включение достопримечательного места в культурный оборот. Для нас важно как сохранение и публичное представление усадебных комплексов и мест, связанных с героическими страницами истории Великой Отечественной войны, с известными людьми, в числе которых А.С. Грибоедов, П.С. Нахимов, архимандрит Леонид (Кавелин), А.С. Хомяков, М.А. Булгаков, так и организация туристических (в том числе паломнических и экологических) маршрутов по территории достопримечательного места.

Достопримечательное место «Хмелита и окрестности» создает благоприятные условия для комплексного изучения и популяризации уникальных объектов и территорий, представляющих значительный интерес для широкого круга посетителей.

---

<sup>4</sup> Отнесение территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» к объекту культурного значения в виде достопримечательного места. Научно-проектная документация. Т. 2. Кн. 2. Ч. 9. М., 2015. Л. 10.

---

# Усадьбное наследие, связанное с именем Льва Толстого: проблема современной актуализации



DOI 10.48466/5410.2021.21.65.018

Лысякова Г.Е.\*

---

Масштаб личности графа Толстого огромен, а его литературные произведения и философские размышления охватывают практически все сферы человеческой жизни. Разумеется, сложно найти человека, которому было бы не интересен этот гений русской культуры.

Места, которые посещал Лев Толстой, люди, с которыми он общался, представляют большой интерес для туристов и местного сообщества.

Проект «Толстовские усадьбы» направлен на привлечение интереса населения и внимания властей к объектам культурного наследия через личность Льва Толстого, историю усадеб и их владельцев.

*Ключевые слова: Лев Толстой, музей, усадьба, волонтеры, актуализация, восстановление.*

**Manor heritage associated with the name of Leo Tolstoy: the problem of modern actualization.**

The noble estate is an important cultural point on the map of our country. This is a cultural cradle in which noble and peasant cultures, family traditions, urban and provincial life in Russia in the 18th-19th centuries were merged. Even now, when many estates are on the verge of extinction, they form the

---

\* Лысякова Галина Евгеньевна, заведующая научно-экспозиционным отделом Государственного музея Л.Н. Толстого, 119034, г. Москва, Пречистенка, д. 11/8.

Lysyakova Galina Evgenievna, Head of the exhibition department, State Museum of L.N. Tolstoy, 119034, Moscow, Prechistenka, 11/8.

historical and cultural background of the modern landscape, attracting attention and genuine interest.

The authority of the personality of Count Tolstoy is enormous, and his literary works and philosophical reflections cover almost all spheres of life. Of course, it is difficult to find a person who would not be interested in this genius of Russian culture.

The places that Leo Tolstoy visited, the people he talked to, are of great interest for tourists and the local community.

The project “Tolstoy’s estates” is aimed at attracting the interest of the tourists and the attention of the authorities to the object of cultural heritage through the personality of Leo Tolstoy, the history of estates and their owners.

Keywords: *Leo Tolstoy, estate, museum, volunteers, restoration.*

## Введение

«Это – Толстой, это – человек, который магической силой своего слова, своей мысли, своей воли властвовал над душой своего века. Это – выразитель дум и надежд не одного поколения, не одной страны, даже не одной культуры, но всего человечества нашего времени»<sup>1</sup>.

Существует множество усадеб, которые так или иначе связаны с именем Льва Толстого. Не все они находятся в плачевном состоянии и требуют участия в данном проекте, и, к сожалению, не все возможно спасти. Проект «Толстовские усадьбы» рассчитан не на один год и даже не на 10 лет. Это постоянный процесс взаимодействия Государственного музея Льва Толстого с культурными точками на карте нашей страны, вовлечения в проект местного сообщества, поддержка их инициатив.

Прежде всего, проект фокусирует свое внимание на усадьбах, с которыми уже ведется активная работа местного населения и вокруг которых существует развитая инфраструктура. У таких объектов больше шансов привлечь инвестиции и стать востребованными. Поэтому так важно, прежде всего, заручиться поддержкой местного населения.

Первая усадьба, с которой начал работать государственный музей Льва Толстого – Никольское-Обольяниново. Усадьба основана в последней четверти XVII в. Здесь в разное время бывали известные художники, писатели, музыканты. Лев Толстой приезжал в этот гостеприимный дом на протяжении 13 лет, работал в Никольском над рядом известных произведений. На ее территории находится прекрасно сохранившийся усадебный парк с прудами, каменная церковь Николая Чудотворца, построенная на месте деревянной в 1784 г.

Сейчас усадьба находится в запустении, но более четырех лет существует волонтерское движение, которое поддержало инициативу музея и совместными усилиями проект «Толстовские усадьбы» стартовал.

## Инициативная группа

Инициативная группа – один из важнейших двигателей процесса восстановления усадьбы. Если отсутствует интерес к объекту у местных жителей, то усилия музея будут разовыми и любое начинание не получит должного развития. Именно местные жители способны

---

<sup>1</sup> Брюсов В.Я. На похоронах Толстого. Впечатления и наблюдения. 1910 г. /<https://www.litmir.me/br/?b=281999&p=2> (дата обращения: 26.10.2021).

помочь в привлечении внимания администрации района, защите территории усадьбы от незаконных посягательств, поиске волонтеров, организации субботников на территории усадьбы и во многих других вопросах.

Так, в усадьбе Никольское-Обольяниново, что находится в пятидесяти километрах к северу от Москвы, уже более четырех лет ведет свою работу инициативная группа по спасению усадьбы. Костяк группы состоит из руководителя Николая Серкуртана, директора местной школы и руководителя досугового центра, который расположен в одной из уцелевших хозяйственных построек усадьбы.

Усилиями этих неравнодушных к культурному наследию людей, для спасения усадьбы сделано очень многое. Они регулярно организуют субботники на территории усадьбы и усадебного парка, закрывают окна фанерой, расчищают территорию вокруг главного здания от кустарника.

Большим усилием стоило руководителю инициативной группы остановить незаконную вырубку части парка вокруг ЛЭП. Под вырубку попадали вековые липы, дубы и вязы, являющиеся частью парковых аллей.

Конечно, основной задачей инициативная группа ставит перед собой полное восстановление усадебного комплекса со всеми постройками и парком. На территории усадьбы планируется создать досуговый центр, где смогут проводить время не только жители села Подъячево и окрестностей, но и гости из ближайших городов Дмитрова и Москвы.

Усадебный комплекс включает главный дом с флигелем, Никольскую церковь, хозяйственные постройки, часть из которых находится в руинированном состоянии.

Непосредственно вблизи главного дома стоит каменная церковь Николая Чудотворца, построенная в 1784 г. на средства одного из владельцев усадьбы Петра Михайловича Власова. К 2000 году церковь была практически разрушена, но усилиями Белоусовой Людмилы Николаевны, жительницы села Андреевское, церковь восстановили практически из руин и сейчас там регулярно совершаются богослужения.

За церковью и усадьбой находится достаточно хорошо сохранившийся усадебный парк, созданный на рубеже XVIII–XIX веков. По словам искусствоведа Е.Н. Подъяпольской, пейзажный парк смешанных пород с прилегающей к дому регулярной частью принадлежит к числу лучших в Подмосковье образцов садово-паркового искусства рубежа XVIII–XIX вв. и составляет основную достопримечательность

Обольянинова<sup>2</sup>. Сейчас парк является любимым местом прогулок местных жителей и гостей села Подъячево.

Чем же так интересна усадьба Никольское-Обольяниново для Государственного музея Л.Н. Толстого?

### Усадьба Никольское-Обольяниново

Усадьба основана в последней четверти XVII в. Тогда ей владели Ладыгины, построившие в Никольском новую церковь в 1711–1714 году и владевшие селом с 1627 по 1733 г.

Последний владелец семьи Ладыгиных продал село Никольское в 1733 г. жене асессора Петра Васильевича Ермолова Марье Ивановне. В 1744 г. село переходит во владение жене бригадира Ивана Акимовича Синявиной Анне Дмитриевне. А уже через два года Анна Дмитриевна продает село Никольское отставному секретарю лейб-гвардии Преображенского полка Ивану Михайловичу Булгакову. В октябре 1769 года И.М. Булгаков продает село лейб-гвардии капитану П.М. Власову.

Уже при Власовых существовали «дом господский об одном этаже, и при нем сад регулярный с плодовитыми деревьями». Власовы владели селом до 1802 года. Затем брат Петра Михайловича Власова Сергей Михайлович продал усадьбу Петру Хрисанфовичу Обольянинову. При Петре Хрисанфовиче был построен деревянный главный дом.

Поскольку своих детей у Петра Хрисанфовича не было, он завещал село и усадьбу своему племяннику, инвалиду войны 1812 года Михаилу. У Михаила Михайловича Обольянинова в 1835 году родилась дочь Анна, наследница Никольского-Обольянинова.

Анна Михайловна Обольянинова вышла замуж за генерал-майора свиты Его императорского величества графа Адама Васильевича Олсуфьева.

Адам Васильевич пользовался большим уважением при дворе, являлся флигель-адъютантом Александра II, генерал-майором Свиты, в 1882 году в чине генерал-лейтенанта вышел в отставку.

Софья Андреевна Толстая в своих мемуарах «Моя жизнь» пишет: «Я <...> любила простодушного, милого графа Адама Васильевича, любившего играть на трубе, наблюдать звезды и изредка ездить

---

<sup>2</sup> URL: Подъяпольская Е.Н. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 1. М.: Стройиздат, 1999. <https://www.litmir.me/br/?b=593747&p=24> (дата обращения 26.10.2021).

в Петербург, чтобы окунуться в ту придворную жизнь, где его очень любили и ценили...»<sup>3</sup>.

При Олсуфьевых усадьба претерпевает значительные изменения: построены более десяти хозяйственных построек.

Анна Михайловна Олсуфьева была женщиной передовых взглядов, она занималась устройством школы, в которую ходили крестьянские дети из восьми окрестных деревень. Также Анна Михайловна занималась устройством земской больницы и до конца жизни являлась ее попечительницей.

В усадьбе была устроена метеорологическая станция, граф Олсуфьев вел метеорологические наблюдения.

В августе 1887 г. в Никольское прибыли члены Русского физико-математического общества для наблюдения солнечного затмения. Тогда же сюда приезжал Д.И. Менделеев. Он готовился к полету на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения.

Большое внимание граф уделял разведению леса, приглашал опытных специалистов-лесоводов, вел посадки хвойных деревьев. В 1892 году площадь лесопосадок составила около 145 га.

Семья Олсуфьевых высоко ценила культуру и науку.

Сыновья Михаил и Дмитрий окончили Московский университет, где подружились с детьми Льва Толстого. Их дочь Елизавета закончила высшие женские курсы в Москве, училась за границей.

Особенно были дружны Дмитрий Адамович Олсуфьев и сын Льва Толстого, Сергей Львович Толстой. Они вместе учились на одном курсе на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. Дочь Льва Толстого Татьяна Львовна очень дружила с дочерью хозяев имения Елизаветой Адамовной Олсуфьевой.

Из письма графа Толстого жене от 23 декабря 1885 г. из Обольяново можно судить о том добром отношении Льва Николаевича к дочери хозяев Елизавете Адамовне: «...Лиза – это такое милое, простое, доброе, умное существо, что с ней хорошо быть Тане».

Лев Толстой любил бывать в Никольском. Он высоко ценил доброе отношение и гостеприимство семьи Олсуфьевых и называл пребывание у них «тихой, чистой и доброй жизнью». Толстой был увлечен рабо-

---

<sup>3</sup> Толстая С.А. Моя жизнь, в 2 т. Т. 2. 1844–1886 / С.А. Толстая; Гос. музей Л.Н. Толстого. 2-е изд. – М.: Кучково поле, 2014. С. 15.

той в прекрасной библиотеке Никольского. Он выбрал в ней книги «те, что годятся для издания» в издательстве для народа «Посредник».

В Никольском-Оболяниново великий писатель работал над такими произведениями как: «Смерть Ивана Ильича», «Ходите в свете, пока есть свет», «Хозяин и работник», «Воскресение», «Что такое искусство», «И свет во тьме светит».

Приезжая в Никольское Толстой жил то на первом, то на втором этаже дома, Олсуфьевы старались сделать жизнь Льва Толстого максимально комфортной. В дневниках и письмах Толстого можно встретить такие записи: «очень, очень милое, честное все семейство», «Хорошо прожил у Олсуфьевых», «Здесь полон, битком набит дом, но для меня полный одиночества и спокойствия»<sup>4</sup>, «Готовят нам точно так же, как дома, и овсянка есть»<sup>5</sup>, «Мы здесь наслаждаемся, главное, тишиной, пишу усердно»<sup>6</sup>, «Хожу гулять и все упиваюсь тишиной и свободой от требований людских»<sup>7</sup>.

Всего граф Толстой гостил в Никольском-Оболяниново 7 раз: в декабре 1885 г., в январе 1887 г., в январе и мае 1895 г., в феврале 1896 г., в январе 1897 г., в мае 1898 г. Часто он приезжал к Олсуфьевым вместе с дочерью Татьяной.

Осталось большое количество воспоминаний о Льве Николаевиче Толстом в дневниках и мемуарах гостей Никольского. В январе 1895 года, одновременно с Толстым в Никольском гостила М.Ф. Мейендорф, племянница владельца усадьбы. В своих воспоминаниях она пишет: «В минуту нашего приезда Льва Николаевича не было дома: он ушел бродить один, как он часто любил делать. <...> Видели и слышали его более всего за обедом и за ужином. Поднимались тогда и философские, и религиозные, и политические разговоры. <...> В разговорах с дядей, тетей, с Мишей, с Лизой <...> он не декретировал, а прислушивался к их возражениям, вникал в их мнения, в их мировоззрение, в их психику. <...> он вглядывался в души окружающих людей»<sup>8</sup>.

Л.Н. Толстого привлекало молодое поколение семьи Олсуфьевых – братья Дмитрий и Михаил и их сестра Лиза, которую он горячо

<sup>4</sup> Письмо Л.Н. Толстого к С.А. Толстой от 21 февраля 1897 г. // ПСС. Т. 84. М., 1949. С. 280.

<sup>5</sup> Там же. С. 233.

<sup>6</sup> Там же. С. 252.

<sup>7</sup> Там же. С. 253.

<sup>8</sup> Мейендорф М.Ф., баронесса. Воспоминания / Сост., предисл. Е. Муравьевой - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 80.



и искренне любил. Лиза была подлинной душой олсуфьевского дома. В Никольском она организовала воскресную школу для взрослых, занималась с крестьянскими детьми, устраивала праздники и представления, много внимания уделяла больнице.

Больница в Никольском долгое время содержалась на средства Олсуфьевых. Врачом в ней был Иван Илларионович Дуброво (1844–1883). После смерти Е.А. Олсуфьевой, а вскоре и ее матери, больница в 1899 г. была передана на содержание земству.

Граф Адам Васильевич Олсуфьев пережил жену чуть больше чем на год, и в 1901 г. усадьба перешла во владение старшему сыну Олсуфьевых Михаилу Адамовичу (1860–1918 гг.).

После революции в усадьбе в разное время располагался детский дом, дом отдыха, школа. В 1993 г. усадебный комплекс был передан некоммерческой организации «Благотворительный фонд Кирсана Илюмжинова» в долгосрочную аренду для использования его под санаторно-туристический комплекс, но усадьба продолжала разрушаться. Сейчас ее собственник – Московская область.

Никольское-Обольяниново – уникальный усадебный комплекс, вокруг которого постепенно возрождается культурная жизнь. Благодаря усилиям волонтеров и местным жителям, активному участию Государственного музея Л.Н. Толстого в августе 2021 года была открыта выставка, посвященная усадьбе и пребыванию в ней Льва Толстого. На открытие пришли около 200 человек. Местные жители организовали посадку клумбы в историческом месте, и каждый желающий мог посадить или принести растение. Всех гостей угощали блинами и чаем, на выставке была обеспечена профессиональная фотосъемка, и все это усилиями местных жителей и волонтеров. Экскурсию по выставке проводил руководитель волонтерского движения по спасению Никольского.

Когда существует подобная степень вовлеченности местного населения, это дает надежду, что при поддержке музея в усадьбе могут происходить и будут востребованы фестивали, концерты и другие культурные мероприятия. Уже сейчас сформирована группа местных жителей, которые готовы бесплатно водить экскурсии по выставке и усадьбе. Они станут волонтерами не только усадьбы Никольское-Обольяниново, но и музея Л.Н. Толстого.

Все это дает возможность говорить о том, что усадьба Никольское-Обольяниново может претендовать на роль филиала Государственного музея Л.Н. Толстого.

---

# Путешествие «Дианы и Эндимиона» из Гатчинского дворца в Челябинский музей изобразительных искусств. К вопросу атрибуции

DOI 10.48466/2784.2021.55.47.019

Махновская Н.А.\*

---



В предложенном докладе рассматривается атрибуция картины «Диана и Эндимион» Луки Джордано, которая происходит из коллекции Гатчинского дворца и хранится в настоящий момент в собрании Челябинского государственного музея изобразительных искусств. Автором уточнен провенанс картины, выявлены аналоги к данному произведению (Институт Тейлора, Оксфордский университет), найден первоначальный оригинал, послуживший источником для последующих многочисленных копий. Доказано, что картина имеет сюжет «Венера и Адонис» и написана по мотивам картины «Раненая Венера и Адонис» художника неаполитанской школы XVII века, хранящейся в фонде Паоло и Каролины Зани в Брешии (Италия).

Ключевые слова: *Диана и Эндимион, атрибуция, Гатчинский дворец, Венера и Адонис, Лука Джордано.*

**The journey of “Diana and Endymion” from the Gatchina Palace to the Chelyabinsk Museum of Fine Arts. A question of attribution.**

The present report examines the attribution of the painting “Diana and Endymion” by Luca Giordano, which derives from the collection of the

---

\* Махновская Наталья Александровна, старший научный сотрудник Челябинского государственного музея изобразительных искусств, Россия, г. Челябинск, ул. Труда, 92а.  
Makhnovskaya Natalia Alexandrovna. Researcher of Chelyabinsk State Museum of Fine Arts, Russia, 454091, Chelyabinsk, str. Truda, 92a.

Gatchina Palace and is currently stored in the collection of the Chelyabinsk State Museum of Fine Arts. The author of the article clarified the provenance of the picture, identified analogues of this work (Taylor Institute, Oxford University), found the original, which served as a source for subsequent numerous copies. It has been proven that the painting has a plot of “Venus and Adonis” and was created based on the painting “Wounded Venus and Adonis” by the artist of the Neapolitan school of the 17th century, kept in the fund of Paolo and Carolina Zani in Brescia (Italy).

Keywords: *Diana and Endymion, attribution, Gatchina Palace, Venus and Adonis, Luca Giordano.*

Важной деятельностью каждого музея является научно-исследовательская работа. В Челябинском музее изобразительных искусств на протяжении всей истории его существования ведется атрибуционная работа. В ходе этой работы произведения меняют, обретают или теряют имя автора, уточняется провенанс и сюжет.

Одним из интересных примеров атрибуции является произведение (Илл. 1, 2, холст, масло. 150,5x202,5 см. Ж-479. ЧОКГ-КП-1414), поступившее в Челябинскую картинную галерею в 1961 году из Государственного исторического музея<sup>1</sup> с авторством неизвестного художника западной школы XVIII в. с названием «Диана».

На наш запрос в ГИМ о судьбе произведения, откуда оно поступило и как называлось, нам сообщили следующее: провенанс картины неизвестного художника «Диана за туалетом» (ИИ-5735) не известен, она была записана в инвентарную книгу «Живопись» отдела изобразительных материалов Исторического музея в 1959 году как предмет из безномерного фонда<sup>2</sup>.

В пейзаже представлена мифологическая сцена с участием мужчины и женщины. Под ветвями раскидистого дерева возле водоема вполоборота сидит молодая полуобнаженная женщина. Она укутана в белую драпировку, грудь и живот обнажены, фигуру обрамляет плащ голубого цвета, перехваченный на груди золотой тесьмой или цепью. На запястьях браслеты с таким же узором, как и на тесьме на груди. На шее нитка жемчуга, в ушах серьги. Золотистые волосы украшены сложной прической с завитыми локонами. Левой рукой она придерживает копьё, правая лежит на ноге. Правая нога обута в плетеную сандалию, левая обнажена и покоится на ладони молодого человека, который держит в руках ткань, будто собирается обтереть ногу. Молодой человек с пышными волнистыми каштановыми волосами сидит перед женщиной и смотрит на нее с нежностью. Одет в серо-голубой костюм, круглый вырез оторочен тканью охряного цвета, рукава закатаны и видна белая нижняя рубашка. Штаны до колен, на ногах плетеные сандали. Брюки на бедрах украшены

<sup>1</sup> По приказу МК РСФСР № 811 от 08.04.1960. Инв. № ИИ-5735.

<sup>2</sup> Дополнительно зав. сектором отдела учета ГИМа Кукушкиной Александрой Владимировной было сообщено, что картина поступила из Музейного фонда. Номер на подрамнике П10569 предположительно указывает на номер Первого хранилища музейного фонда.

тканью цвета охры. У ног женщины и мужчины изображены красные и белые цветы розы или шиповника. За спиной юноши изображены горы на фоне облачного неба, изящное молодое деревцо и полукруглая постройка. На мифологический характер сцены указывает фигура крылатого Купидона с луком в руках, который помещен за спиной женщины. В правом нижнем углу картины две охотничьи собаки – белая и рыжая. Белая собака с золотым ошейником лакает воду из водоема.

Данная картина в 1990 году<sup>3</sup> была отнесена к фламандской школе XVIII в. Сотрудник ЧОКГ Трифонова Г.С. в 1995 году<sup>4</sup> предположила авторство Себастьяна Бурдона, что в дальнейшем не подтвердилось. Некоторое время предполагалось, что в сюжете изображены «Венера и Анхиз» по аналогии с существующей одноименной фреской в галерее Фарнезе Аннибалле Караччи. Фреска полностью повторяет композицию челябинской картины, но помещена в интерьер. Обнаженные мужчина и женщина сидят на кровати под пологом, и Анхиз снимает сандалию с ноги богини. Во фреске отсутствуют собаки и копьё.

В 2019 году картина приобрела атрибуцию: «Венера и Адонис» и приписывалась последователю Паоло Веронезе, работавшему в XVII–XVIII веках<sup>5</sup>.

В журнале «Старые годы» за 1916 год в статье А. де Кубе «Лука Джордано в Гатчине»<sup>6</sup> удалось найти репродукцию с челябинской картины, которая значилась как «Диана и Эндимион»<sup>7</sup> Луки Джордано (Илл. 3), что заставило пересмотреть автора статьи атрибуции предыдущих лет и заняться сюжетом и авторством картины более пристально.

---

<sup>3</sup> Голландская и фламандская живопись XVII–XIX веков. Челябинская областная картинная галерея: Каталог выставки / Авт.–сост. Г.С. Трифонова. Челябинск, 1990. кат. 13, С. 11 воспр.

<sup>4</sup> Искусство Европы XVI–XIX веков в собрании ЧОКГ: Каталог/Авт.-сост. Г.С. Трифонова. Челябинск, 1995. кат. 32, С. 24 воспр.

<sup>5</sup> Западноевропейская живопись и графика XVI – начала XX века. Каталог собрания Челябинского государственного музея изобразительных искусств. / Авт.-сост. Н.А. Махновская. Челябинск, 2019. кат. 42, С. 68 воспр.

<sup>6</sup> *Coube A. de: Les Luca Giordano de Gatchina. Лука Джордано в Гатчине. // Старые годы. 1916. Октябрь–ноябрь. С. 79–84.*

<sup>7</sup> Под репродукцией надписи на русском и французском языках: Лука Джордано: Диана и Эндимионъ / (Гатчинскій дворець). Luca Giordano: Diane et Endymion / (Chateau de Gatchina).

Благодаря публикации нам удалось прояснить место пребывания челябинского памятника до его бытования в ГИМе. Произведение происходит из коллекции Гатчинского дворца, что безусловно является важным фактом в «биографии» картины. Из статьи известно, что картина в составе девяти произведений Луки Джордано поступила в Гатчинский дворец после царствования императора Павла I, то есть после 1801 года. Холст числился в Главной описи Эрмитажных картин от 1859 года под № 5584. В описи от 1797 года - № 2480 и находился в Кухонном каре, бельэтаж № 1<sup>8</sup>. Можно предположить, что исследуемый памятник находился в бельэтаже № 1 Кухонного каре именно Гатчинского дворца, хотя и был записан в Эрмитажные описи. Вероятно, существовала такая практика, что предметы искусств могли быть приписаны Эрмитажу, но находились во дворцах. В этом предположении нас укрепляет факт из публикации о топографии Гатчинского дворца с 1850-х до 1917 года Фарафоновой А.Н.<sup>9</sup>, где воспроизведен план бельэтажа Кухонного каре Гатчинского дворца. К сожалению, прояснить какое именно помещение значилось под № 1 нам не удалось, так как дворец подвергался перестройкам. Кухонное каре перестраивалось в период с 1845 по 1850 год<sup>10</sup>. Известно лишь, что вместе с челябинской картиной в помещении бельэтажа Кухонного каре № 1 находился холст «Ринальдо и Армида» Луки Джордано, о чем упоминается в статье Кубе. Возникает некоторое противоречие в датировках в публикации Кубе, которому мы пока не находим объяснения. Он ссылается, что картины Луки Джордано поступили в Гатчинский дворец после царствования Павла I, то есть после 1801 года, но, судя по примечаниям к статье они уже значились там в описи за 1797 год, а, как известно, Павел I владел дворцом с 1790-х годов<sup>11</sup>.

---

<sup>8</sup> Coube A. de: Les Luca Giordano de Gatchina. Лука Джордано въ Гатчине. Старые годы. 1916. Октябрь–ноябрь. С. 84.

<sup>9</sup> Фарафонова А.Н. Топография Гатчинского дворца с 1850-х годов до 1917 года. Часть 1. Императорская семья и двор. URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/topographia.php> (дата обращения: 31.07.2021).

<sup>10</sup> Петрова О.В. Гатчинский дворец в акварелях Эдуарда Гау. URL: [https://gatchinapalace.ru/special/publications/collection/gau.php#\\_ftnref26](https://gatchinapalace.ru/special/publications/collection/gau.php#_ftnref26) (дата обращения: 31.07.2021).

<sup>11</sup> Там же. URL: [https://gatchinapalace.ru/special/publications/collection/gau.php#\\_ftnref26](https://gatchinapalace.ru/special/publications/collection/gau.php#_ftnref26) (дата обращения: 31.07.2021).

Провенанс произведения на данный момент имеет неизвестный период протяженностью более 40 лет – с 1916 по 1959 год. Хотя мы можем сделать предположение, что произведения из коллекции Гатчинского дворца<sup>12</sup> после Октябрьской революции 1917 года были подвергнуты национализации, которая производилась повсеместно с 1918 года, и, судя по номерам<sup>13</sup> на подрамнике, картина хранилась в Первом хранилище музейного фонда в Ленинградском отделении, откуда уже поступила в ГИМ. Как известно, Государственный музейный фонд был создан в 1918 году. В середине 1920-х годов государством предприняты были попытки собрать музейные ценности в одном месте, поэтому в 1924 году хранилища Москвы были объединены, а в 1925 году были объединены хранилища Москвы и Ленинграда (в Ленинграде остался один филиал). Нашу версию о том, что именно в 1920-е годы картина из Гатчинского дворца попала в ГМФ, подтверждают пометки на подрамнике картины: предположительно номер 9214 и дата 15 июля 1925. В 1927 году ГМФ был ликвидирован. Часть предметов была распределена между музеями Советского Союза, а остальная передана Всесоюзному обществу «Антиквариат» Народного комиссариата внешней торговли для экспорта за границу<sup>14</sup>. Напрашивается вывод: если картина оказалась в ГИМе и не была продана через «Антиквариат», значит, что исследуемый памятник попал в ГИМ уже в конце 1920-х годов из ГМФ, где и находился в так называемом безномерном фонде до 1959 года, пока его не поставили на учет в фонд «Живопись».

Версия о принадлежности гатчинской «Дианы и Эндимиона» авторству кисти Луки Джордано не подтвердилась, так как в музее Кастельвеккьо в Вероне хранится картина с одноименным названием подлинного Луки Джордано<sup>15</sup> (1675–1680, холст, масло) композиция которого имеет мало общего с исследуемым произведением. На веронском полотне в пейзаже изображена мифологическая сцена. В центре

---

<sup>12</sup> Мы пока ожидаем ответа из Гатчинского музея по поводу провенанса исследуемого произведения.

<sup>13</sup> На подрамнике картины перечислены следующие номера и пометы: КІ 4564; пр. (неразборч.) 9214/ т. 15/VII 25 = 2 т тар/; 74 (неразборчиво); I 10569; № 1888.

<sup>14</sup> *Рябчикова Ф.Д.* Государственный музейный фонд: возникновение и осмысление понятия (1918–1991 гг.) // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 39–54.

<sup>15</sup> Иллюстрация картины в музее Кастельвеккьо // URL: [https://museodicastelvecchio.comune.verona.it/nqcontent.cfm?a\\_id=44417](https://museodicastelvecchio.comune.verona.it/nqcontent.cfm?a_id=44417) (дата обращения: 31.07.2021).

композиции лежит спящий юноша, с посохом в руке, над ним фигура летящей богини, которая с нежностью смотрит на него. У ног Эндимиона стадо овец. С холстом из Гатчины сюжет связывает изображенный за спиной юноши крылатый купидон, две собаки и раскидистое дерево, изображенные в правом углу картины.

Тем не менее интересно было проследить эту версию об авторстве и наименовании исследуемого памятника. Откуда взялась данная атрибуция?

Возможно предположить, что Лука Джордано выполнил несколько вариантов на тему «Диана и Эндимион», но качество исполнения итальянской работы намного превосходит картину, хранившуюся в Гатчине, а позднее оказавшуюся в Челябинске. Художник, работавший над гатчинской картиной слабо владел человеческой анатомией, что видно по искаженной форме ладони юноши, с неестественно растущим большим пальцем и нарушенным пропорциям в изображении головы юноши, слишком низко посаженным ухом. У нас возникла версия о вторичности данной работы, возможно ее копийности, тогда можно было бы объяснить огрехи в изображении человеческих фигур.

В Институте Тейлора Оксфордского университета удалось обнаружить практически идентичную картину с названием «Встреча Венеры и Адониса» последователя Луки Джордано (1634–1705) (ок. 1700. Холст, масло. 175x200 см. Инв. № РСФ6)<sup>16</sup>. Она поступила по завещанию преподобного Роберта Финча после его смерти в 1830 году, соответственно это сразу опровергает возможную версию о том, что картина из Гатчины могла после национализации оказаться в Великобритании, а не в Челябинске.

Картина из Оксфорда полностью идентична картине из Челябинска за исключением небольших разночтений (белая собака изображена с темными пятнами, и в композицию вписана половина тела собаки; розы или шиповник изображены с 4 цветками). Необходимо обратить внимание на более высокие художественные достоинства произведения из Оксфорда. Более детально прописаны лица персонажей, завитки в причёске женщины, задний план и облачное небо, но тем не менее вывернутый большой палец на руке юноши сохранился. При этом

---

<sup>16</sup> Иллюстрация картины с сайта Института Тейлора Оксфордского университета/ URL: <https://artuk.org/discover/artworks/the-meeting-of-venus-and-adonis-221415> (дата обращения: 31.07.2021).



колорит полностью совпадает у обеих картин. Из этого следует вывод, что произведение, хранящееся ранее в Гатчине, является копией с английского полотна, поэтому авторство Луки Джордано неудивительно. Но название «Диана и Эндимион» вызывает вопросы.

Любопытно, что на аукционах появлялась картина с аналогичным сюжетом неизвестного художника и приписывалась последователю Паоло Веронезе, но с разными названиями. Либо «Венера и Адонис», что повлияло на атрибуцию челябинской картины в 2019 году, или «Диана и Эндимион» – как на аукционе Кристи (Холст, масло. 65X77,5 см. 31.10.2000. Лот 78)<sup>17</sup>.

Обратимся к иконографии сюжета. Диана – богиня-девственница, охотница, некоторое время ее ассоциировали с Селеной (Луной), поэтому одним из атрибутов Дианы был полумесяц, который изображали в прическе. Также ее атрибутами являлись охотничьи собаки и маленькое копьё – дротик. Сюжет «Диана и Эндимион» трактовался в живописи следующим образом: спящий прекрасный юноша, которого обнимает или на которого смотрит богиня. Юпитер отослал Эндимиона навечно спать, таким образом, ему было гарантировано сохранение юности и красоты. По ночам его посещала Диана, чтобы любоваться им. Традиционно в этом сюжете изображался спящий юноша, рядом находилась богиня, обнимая или разглядывая его.

Заметим, что в документах ГИМа картина была записана «Диана за туалетом», что имеет некоторый смысл, так как богиня сидит у водоема, а ей обтирают ноги тканью. Но это было бы оправданно, если бы это делала нимфа, но не мужчина.

В принятой иконографии изображения Дианы с мужчинами известно было несколько сюжетов: Диана и Эндимион (богиня и спящий юноша), Диана и Актеон (охотник, случайно увидевший обнаженную купающуюся богиню, был обращен в оленя), Диана и сатир (испуганная богиня и нимфы убегают от сатиров), Диана и Пан (Пан передает в дар богине белоснежное руно). Как видим, ни один из сюжетов не объясняет суть происходящего на исследуемом холсте. Но если согласиться, что на картине изображена богиня любви Венера, то все встает на свои места.

---

<sup>17</sup> Иллюстрация произведения с аукциона Кристи. URL: <https://www.christies.com/lot/lot-after-paolo-caliari-il-veronese-diana-and-1901647/> (дата обращения: 31.07.2021).

Произведение из Оксфорда, которое послужило, как мы полагаем, оригиналом к челябинскому памятнику должно было иметь свой прототип, и его удалось найти в Италии в Брешии в фонде Паоло и Каролины Зани, курирующем искусство и культуру и организованном в 2019 году. Изображенная в зеркальном развороте маслом с обратной стороны стекла «Раненая Венера и Адонис»<sup>18</sup> (инв. № 239.1. 59x86 см) неизвестного неаполитанского художника школы Луки Джордано в конце XVII века полностью объясняет суть сюжета.

Венера поранила ногу, и Адонис промывает рану на ноге и обтирает ее тканью. На ладони Адониса и на ткани отчетливо видны следы крови. На лице богини написано страдание от боли, юноша с сочувствием смотрит на нее. Впоследствии при копировании эти детали были утрачены, сюжет потерял первоначальный смысл, а впоследствии и свое настоящее название. Если присмотреться, на оксфордской картине на ладони Адониса еще видны следы крови, стекающие с ножки богини. Но они полностью исчезли при копировании в гатчинской/челябинской картине.

Итальянская картина имеет яркий колорит, богиня и юноша одеты в бирюзовые одежды. Практически все детали совпадают с последующими копиями – изящное деревце и круглая постройка на заднем плане, две собаки, одна из них лакает воду, шиповник с белыми и розовыми цветами. Разнится лишь масштаб и некоторые компоненты – пейзаж занимает больше места, за спиной Адониса развеивается желтый плащ, над ним парит Купидон.

Сотрудники фонда<sup>19</sup> любезно поделились любопытной информацией по поводу данной картины. Она является парной к написанной также на стекле «Похищению Европы» (инв. № 239.2). Принадлежность школе Луки Джордано была отведена искусствоведом Альваро Гонзалесом Паласиосом (Alvar Gonzalez Palacios), он приписывает ее авторству неизвестного художника неаполитанской школы XVII века.

По итогам проведенного исследования была собрана следующая информация о провенансе: «Диана и Эндимион» из Гатчинского

<sup>18</sup> Иллюстрация картины на сайте фонда Паоло и Каролины Зани. URL: <https://www.fondazionezani.com/en/house-museum/works/wounded-venus-and-adonis/> (дата обращения: 31.07.2021).

<sup>19</sup> Выражаем благодарность за предоставленные сведения ученому секретарю фонда Паоло и Каролины Зани – Роберте Симонетто.

дворца, приписываемая авторству Луки Джордано попала во дворец еще при императоре Павле I и находилась в бельэтаже № 1 Кухонного каре. Впоследствии, после революции 1917 года и национализации ценностей, она была передана в 1920-е годы в Государственный музейный фонд, откуда попала в ГИМ, где находилась в безномерном фонде до 1959 года, пока не была поставлена на учет в фонде «Живопись» как «Диана за туалетом» неизвестного художника. В 1961 году произведение было передано в Челябинскую картинную галерею, утратив при этом авторство и имея название «Диана» и датировалось XVIII веком.

Произведение является копией с Оксфордской картины «Встреча Венеры и Адониса» последователя Луки Джордано, датирована около 1700 года, которая в свою очередь является вольной копией с итальянской картины из Брешии «Раненая Венера и Адонис» неизвестного художника неаполитанской школы конца XVII века.

Путешествие «Дианы и Эндимиона» Луки Джордано из Гатчины окончилось прибытием в Челябинск «Венеры и Адониса» неизвестного художника неаполитанской школы конца XVII – начала XVIII века.



Илл. 1. Неизвестный художник неаполитанской школы. Венера и Адонис.  
Конец XVII – начало XVIII в.  
Челябинский государственный музей изобразительных искусств



Илл. 2. Неизвестный художник неаполитанской школы.  
Венера и Адонис. Конец XVII – начало XVIII в.  
Челябинский государственный музей изобразительных искусств. Фрагмент



Илл. 3. Лука Джордано. Диана и Эндимион. Из собрания Гатчинского дворца.  
Репродукция из журнала «Старые годы». 1916

---

# «Une vie de château» или «усадебная жизнь»? Гатчина в мемуарном наследии баронессы М.П. Фредерикс



DOI 10.48466/8289.2021.40.16.020

Мелентьев Ф.И.\*

---

Статья\*\* посвящена изучению повседневной жизни Гатчинского дворца в середине XIX в. в восприятии придворного окружения царской семьи. В результате анализа воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс автор приходит к выводу, что в основе образа Гатчины, созданного в этих воспоминаниях, лежало противопоставление беззаботного времяпрепровождения членов династии в первой половине 1850-х гг. и напряженного пребывания там же в начале Крымской войны.

Ключевые слова: *Николай I, Гатчина, М.П. Фредерикс, императрица Александра Федоровна, С.Н. Балаева, А.Ф. Тютчева.*

**«Une vie de château» or «manor life»? Gatchina in the memoir heritage of Baroness M.P. Fredericks.**

---

\* Мелентьев Федор Ильич, кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации, Россия, 119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17; научный сотрудник Международной лаборатории региональной истории России Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Россия, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, 21/4, стр. 1 (корпус «А»), каб. А-104.

Melentev Fedor Ilich, PhD, chief specialist of State Archives of the Russian Federation, Russia, 119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya st., 17; research fellow of International Laboratory «Russia's Regions in Historical Perspective», National Research University Higher School of Economics, Russia, 105066, Moscow, 21/4 Staraya Basmannaya st., Building 1, room A-104.

\*\* Эта публикация была бы невозможна без участия О.В. Лосевой.

The article is devoted to the study of the everyday life of the Gatchina palace in the middle of the XIX century in the perception of the court environment of the royal family. Based on the analysis of the memoirs of Baroness M.P. Fredericks, the author comes to the conclusion that the image of Gatchina created in these memoirs was based on the contrast of the carefree pastime of the members of the dynasty in the first half of the 1850s and the tense stay there at the beginning of the Crimean War.

Keywords: *Nicholas I, Gatchina, M.P. Fredericks, Empress Alexandra Feodorovna, S.N. Balaeva, A.F. Tyutcheva.*

Организаторы XIX научно-практической конференции «“Une vie de château”. Жизнь в усадьбе и вокруг нее» из серии «Императорская Гатчина» отметили, что при выборе названия конференции их вдохновили «слова фрейлины российского императорского двора М.П. Фредерикс, именно так охарактеризовавшей пребывание в Гатчине – “усадебная жизнь”»<sup>1</sup>. Между тем в одном из наиболее авторитетных франко-русских словарей указывается, что словосочетание, вынесенное в название конференции, следует переводить как «праздный образ жизни»<sup>2</sup>. Что же имела в виду Фредерикс, и кто она такая?

Баронесса Мария Петровна Фредерикс (1832–1903) – дочь ближайшей подруги императрицы Александры Федоровны (жены Николая I) Ц.В. Гуровской и русского офицера барона П.А. Фредерикса (впоследствии обер-шталмейстера и президента Придворной конюшенной конторы). М.П. Фредерикс была фрейлиной двух русских императриц – Александры Федоровны и Марии Александровны, входила в ближайшее окружение других членов царской семьи<sup>3</sup> и стала одним из инициаторов создания в 1867 г. Общества попечения о раненых и больных воинах, которое в 1879 г. было переименовано в Российское общество Красного Креста<sup>4</sup>. В 1868 г. Фредерикс оставила придворную службу, на собственные средства построила в своем крымском имении Джемиет под Ялтой церковь и в 1875 г. организовала общину сестер милосердия, находившуюся под покровительством императрицы Марии Александровны<sup>5</sup>. Вместе с ближайшей подругой и соратницей М.С. Сабининой баронесса по велению императрицы посещала города Пруссии, Франции и Сербии для того, чтобы перенять опыт ухода за ранеными и изучить устройство лазаретов

<sup>1</sup> Информационное письмо ГМЗ «Гатчина» № 156 от 12.03.2021.

<sup>2</sup> Ганишина К.А. Французско-русский словарь. 51 000 слов. Изд. 7-е, стереотипное. М., 1977. С. 150.

<sup>3</sup> Мелентьев Ф.И. «Смерть стояла за дверьми царского дома, готовая похитить надежду России». Старший сын императора Александра II в неопубликованных воспоминаниях баронессы М.П. Фредерикс // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2019. С. 247–261.

<sup>4</sup> Зимин И.В. Мария Петровна Фредерикс // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 140–148.

<sup>5</sup> Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М., 2019. С. 577; Булавинцева Е.В. Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны, из рода Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 1. С. 19–26.



(такой лазарет при непосредственном участии подруг был создан в 1870-е гг. в Петербурге).

Богатая событиями и переменами жизнь баронессы живо и увлекательно описана ею в объемистых воспоминаниях, которые опубликованы лишь частично. Мемуары Фредерикс состоят из восьми частей, причем первые две посвящены ее службе при жене Николая I императрице Александре Федоровне и были впервые напечатаны в историко-литературном журнале «Исторический вестник» в конце XIX в.<sup>6</sup> Остальные шесть частей, о которых Фредерикс писала: «Продолжение моих “Воспоминаний” будет печататься вполне только после моей смерти»<sup>7</sup>, до сих пор полностью не опубликованы и представляют собой мемуары о деятельности баронессы в период правления Александра II и Александра III<sup>8</sup>. Части с первой по четвертую рукописного автографа, озаглавленного «Воспоминания старушки о дорогом прошлом» и написанного в 1883–1895 гг., хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, куда поступили в блокадном 1943 году<sup>9</sup>. Машинопись, содержащая первые четыре части воспоминаний с авторскими примечаниями, датированными 1896 г., хранится в Государственном архиве Российской Федерации, причем ее текст имеет разночтения с вышеуказанной рукописью<sup>10</sup>. Части с шестой по восьмую, представленные рукописным автографом, написанным в 1897 г., поступили в отдел рукописей Ленинской библиотеки в 1962 г.<sup>11</sup> Местонахождение пятой части воспоминаний неизвестно.

Имя баронессы и ее воспоминания хорошо знакомы специалистам по истории императорской фамилии, а также гатчинским

---

<sup>6</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–87; № 2. С. 454–484; Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413.

<sup>7</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 72. № 5. С. 413.

<sup>8</sup> Фрагменты воспоминаний Фредерикс, посвященные М.С. Сабининой, были опубликованы О.В. Лосевой и М.П. Рахмановой в приложении к изданию: Сабинина М.С. Записки: 1831–1860. М., 2019.

<sup>9</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15–16.

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 2. Д. 932.

<sup>11</sup> ОР РГБ. Ф. 218. К. 1070. Д. 9.

краеведам<sup>12</sup>. Неслучайно фрагмент ее мемуаров был включен в сборник документов, писем и воспоминаний о Гатчинском дворце и окружающем его парке<sup>13</sup>. Изучение этого фрагмента позволяет лучше понять особенности формирования образа Гатчины в восприятии придворного окружения Николая I. Следует сказать, что Фредерикс с пристальным вниманием относилась к тому, как современники описывали жизнь в Гатчине середины XIX в. Например, прочитав «Рассказы об императоре Николае I» А.В. Эвальда, опубликованные в 1896 г. в «Историческом вестнике», баронесса написала критический отзыв, особенно отметив, что в рассказах «говорится о постоянном пребывании их величеств осенью в Гатчине», в то время как это не соответствовало действительности<sup>14</sup>.

Неудивительно, что в своих мемуарах Фредерикс постаралась создать более достоверный, как ей казалось, образ Гатчины. В основе этого образа лежало противопоставление пребывания царской семьи в Гатчине в первой половине 1850-х гг. (до Крымской войны) и уже во время нее. В довоенный период Гатчина представлялась фрейлине как место беззаботного времяпрепровождения. Она писала: «Обыкновенно в Гатчино ездили только в осеннее время из Царского Села, недели на две или на три, так сказать, повеселиться; там все жили вместе в замке, вели “*vie de chateau*”»<sup>15</sup>. В примечаниях к своей рукописи баронесса даже привела собственный перевод иноязычной фразы: «Жизнь в замке»<sup>16</sup>. Однако редактор (возможно, им был сам основатель «Исторического вестника» С.Н. Шубинский) не выдержал повторения слов и изменил фразу, которая в журнальном варианте стала звучать так: «Там все проживали во дворце вместе, вели “*une vie de chateau*”», хотя и сохранил авторский перевод<sup>17</sup>.

<sup>12</sup> См., например: Августейшие владельцы Гатчины: каталог выставки. СПб., 2016. С. 67.

<sup>13</sup> М.П. Фредерикс. Мемуары. 1850-е годы // Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях. XIX век. СПб., 2007. С. 202–204.

<sup>14</sup> Фредерикс М.П. По поводу рассказов А.В. Эвальда // Русский архив. 1896. № 10. С. 299.

<sup>15</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 58 об. Орфография подлинника сохранена. – Ф. М.

<sup>16</sup> Там же. Л. 141 об.

<sup>17</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 2. С. 471. Орфография источника сохранена. – Ф. М. В письме к Шубинскому 21 января 1898 г. баронесса выражала возмущение несогласованными редакторскими вмешательствами в публикации ее мемуаров (ОР РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 75. Л. 88–89).

Во время пребывания в Гатчине царская семья и придворное окружение вели поистине праздный образ жизни. «Собирались ко второму завтраку и уже не расставались до поздней ночи, – вспоминала Фредерикс. – Между завтраком и обедом катались, ездили верхом и проч. Вечером обыкновенно был спектакль любителей, или какие-нибудь “charades en action”<sup>18</sup>, или музыка, или танцы, или приезжала русская, французская и немецкая труппа по очереди, и давался спектакль в большом Дворцовском (так в тексте. – Ф.М.) театре». Особое впечатление на баронессу произвело знакомство с гастролировавшей французской актрисой Элизой Рашель в 1853 г.<sup>19</sup>

Обстановка в Гатчине располагала к увеселениям, особенно музыкального свойства. Главными затейниками в этом отношении, по воспоминаниям баронессы Фредерикс, были граф М.Ю. Виельгорский, генерал-адъютант Н.А. Огарев, генерал-майор свиты князь Л.Л. Радзивилл, фрейлины графиня Е.Н. Адлерберг, П.А. и Н.А. Бартеневы<sup>20</sup>. Любопытно, что в публикации своих мемуаров баронесса Фредерикс (а кто же еще?) решила добавить, что графиня Адлерберг «прекрасно пела»<sup>21</sup>. Остальные фрейлины также принимали участие во всех увеселениях. Возможность постоянно присутствовать на музыкальных вечерах в Гатчине являлась своего рода свидетельством о близости того или иного человека к царской семье. «Свита и некоторые лица, – вспоминала Фредерикс, – звались на все пребывание в Гатчине, а остальное общество менялось, приглашаясь на несколько дней. Более или менее все петербургское общество перебивает в течение этого времени в Гатчине»<sup>22</sup>. Впоследствии, при публикации мемуаров, к этой фразе появилось добавление, что «очень часто была хорошая музыка, так как талантливых особ у нас не доставало»<sup>23</sup>.

Однако эта идиллическая картина ярко контрастировала с пребыванием царской семьи в Гатчине в период Крымской войны. Осень

<sup>18</sup> Шарады в действии. – перевод с франц. баронессы М.П. Фредерикс (ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 141 об.).

<sup>19</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 58 об.

<sup>20</sup> Там же. Л. 59.

<sup>21</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 2. С. 472.

<sup>22</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 59.

<sup>23</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 2. С. 472.

1854 г., по словам Фредерикс, «двор проводил не в Царском Селе, как всегда, но в Гатчине»<sup>24</sup>. Согласно добавлению в опубликованном тексте этот переезд был связан с тем, «что железная дорога существовала в то время еще только до Гатчины и курьеры из Севастополя и вообще известия с Запада были сокращены на 40 верст пути, а государь ожидал известий всегда в это тяжелое время с лихорадочным нетерпением»<sup>25</sup>. Неудивительно, что «осень же 1854 года совсем иначе проводилась». Баронесса вспоминала: «Хотя и собирались в так называемый арсенал, большая зала, где помещалась сцена, катальная гора, качели, бильярды и проч. и проч., поприще всех наших увеселений, но держались серьезно и спокойно; особых приглашений из города не было»<sup>26</sup>.

Очевидно, обитатели Гатчинского дворца ориентировались на настроение Николая I. «Государь становился все угрюмее; но и тут он оставался добр и заботлив к окружающим близким людям!.. – писала Фредерикс. – Помню, что я сильно простудилась, катаясь по льду, и была несколько время (так в тексте. – Ф.М.) больна. Первый раз, что опять явилась в арсенал после болезни, государь, завидя меня, прямо ко мне пошел и так милостиво, так мягко, как отец родной, упрекал, что я не берегу свое здоровье»<sup>27</sup>. Характерно, что несмотря на напряженную эмоциональную обстановку, Фредерикс не сочла нужным отложить катание на коньках.

Военное время отразилось и на составе придворного общества в Гатчине. «Тяжело было, когда из среды нашего тесного кружка уезжал один из флигель-адъютантов на войну, – вспоминала Фредерикс. – Приходишь, напр[имер], к вечернему собранию и узнаешь, что такой-то уехал или отправляется завтра с рассветом; и хотя он тебе и не родственник, и не особенно близкий человек – станет его так жаль – так страшно за него. Таким образом уехал флигель-адъютант Воейков и уже не возвратился!»<sup>28</sup> (27 августа 1855 г. П.А. Воейков умер после смертельного ранения на Малаховом кургане). Николай I

<sup>24</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 58 об.

<sup>25</sup> Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 2. С. 471.

<sup>26</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 59.

<sup>27</sup> Там же. Л. 59 об.

<sup>28</sup> Там же. 59 об.–60.

также принял решение отправить 28 сентября 1854 г. в Севастополь своих сыновей – великих князей Николая и Михаила Николаевичей. Их присутствие должно было воодушевить войска<sup>29</sup>, однако тревога за детей обострила и без того непростую эмоциональную обстановку в покоях императрицы Александры Федоровны. «Со дня на день императрице становилось хуже. Стали опасаться за ее жизнь, – писала баронесса Фредерикс. – Опасность была до того велика, что когда я уезжала из Гатчины в город на несколько часов повидаться с моим престарелым отцом – то в[ели]кая кн[я]гиня Александра Иосифовна по несколько раз в день писала мне о состоянии больной, в случае чего чтоб я могла скорее вернуться»<sup>30</sup>.

Чтобы облегчить нравственные и физические страдания императрицы, было решено вернуть великих князей, которые согласно послужному списку Михаила Николаевича выехали из Севастополя 3 декабря 1854 г.<sup>31</sup> Вместо того, чтобы психологически подготовить жену к этой новости, Николай I захотел усилить эффект неожиданности от встречи с сыновьями. «В день их приезда государь отправился их встречать на железную дорогу рано утром, а мы все собрались в арсенале, – писала Фредерикс. – Императрица же ничего не знала о приезде сыновей, ей готовился сюрприз. Все мы стояли у окон в нетерпеливом ожидании. Наконец появляются в воротах так называемого кухонного каре сани его величества, он везет своих молодых георгиевских кавалеров! Радость была такая общая, такая великая, что описать трудно!»<sup>32</sup>.

Как бы то ни было, судя по воспоминаниям Фредерикс, «с этого дня императрице стало легче и она мало-помалу начала выздоравливать». А к концу декабря ей «стало до того лучше, что решились императрицу перевезти из Гатчины в Петербург. Двор последовал за ее величеством». Сама же Фредерикс «в это время, вероятно, от всех этих волнений сильно заболела», так что баронессу, «совсем

<sup>29</sup> Курочкин С. С. Великие князья Николай Николаевич Старший и Михаил Николаевич в Севастополе в 1854–1855 гг. (по официальным документам архива А.И. Философова) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 86–95.

<sup>30</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 60 об.

<sup>31</sup> ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об. В послужном списке Николая Николаевича сведений о дате отъезда не имеется (Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 11. Л. 53 об.).

<sup>32</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

изнемогающую», повезли в столицу в особой карете в сопровождении фрейлины графини А.В. Гудович<sup>33</sup>. Впрочем, не стоит забывать о том, что незадолго до этого Фредерикс простудилась во время катания на коньках. Так завершилось невеселое пребывание царской семьи в Гатчине осенью-зимой 1854 г. Впереди ее ждала новая разлука с великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами<sup>34</sup>, а также смерть Николая I.

Возвращаясь к вопросу об употреблении баронессой Фредерикс выражения «*une vie de château*», следует отметить, что в ее мемуарном наследии нигде не упоминается «усадебная жизнь». Можно предположить, что причиной появления этой фразы в контексте изучения гатчинской повседневности стало введение в научный оборот дневника другой фрейлины – А.Ф. Тютчевой, которая 19 октября 1854 г. размышляла: «Образ жизни здесь совершенно особый, похожий на жизнь в деревне»<sup>35</sup>. Анализируя копию этого дневника, сохранившуюся в библиотеке Гатчинского дворца-музея, С.Н. Балаева пришла к выводу, что придворные, пытаясь определить своеобразие уклада жизни в Гатчине, твердили о его патриархальности, найдя для этого «романтическую формулу – “*une vie de château*”», которая будто бы скрывала «духовную скудость» этой жизни. Публикаторы перевели это иноязычное словосочетание как «усадебный уклад», снабдив примечанием: «С.Н. Балаева приводит выражения на французском языке без перевода, он выполнен при подготовке настоящего издания»<sup>36</sup>. Еще одна интерпретация принадлежит князю В.П. Мещерскому, входившему в ближайшее окружение старших сыновей Александра II. Мещерский вспоминал, что в Гатчине велась «*la vie*

<sup>33</sup> ОР РНБ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 15. Л. 61 об.

<sup>34</sup> Фотография, сделанная перед их отъездом, является самым ранним известным фотоизображением залов Гатчинского дворца (Фарафонова А.Н. Историческая коллекция фотографий Гатчинского дворца, перспективы восстановления утраченного собрания фотографий, сделанных до 1917 года // 30-летие с момента открытия для посетителей первых залов Гатчинского дворца, отреставрированных после Второй мировой войны. Материалы научной конференции 14 мая 2015. Гатчина, 2015. С. 71).

<sup>35</sup> Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Дневник (1855–1882). М., 1929. С. 165.

<sup>36</sup> Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. СПб., 2005. С. 560, 564.

de chateau, то есть жизнь сообщества, начинавшаяся с завтрака»<sup>37</sup>. Таким образом, для Фредерикс пребывание в Гатчине было жизнью в замке, возникшие впоследствии коннотации в действительности не связаны с именем баронессы.

---

<sup>37</sup> *Мецкерский В.П.* Мои воспоминания. СПб., 1897. Ч. 1. С. 238. Орфография источника сохранена. – Ф. М.

---

# Стрелинская усадьба – один из сельскохозяйственных образовательных центров конца XIX – начала XX в. (курсы Н.А. Бартошевича)

DOI 10.48466/5673.2021.89.71.021

Новикова О.В.\*

---

Стрельна – загородная великокняжеская резиденция дома Романовых, славившаяся своим дворцово-парковым ансамблем, садами и оранжереями. С начала XIX века она стала совмещать в себе черты загородной резиденции и военного городка. В конце XIX в. Стрельна стала известна не только как одна из красивейших великокняжеских дач, но и как образовательный центр по подготовке специалистов по сельскому хозяйству. В 1896 году на базе Стрелинского паркового ансамбля организовали Дворцовую школу садоводства, которая готовила садовых мастеров для всех Северо-Западных губерний России. Однако набор учеников в школу был очень ограничен. Для желающих получить знания по сельскому хозяйству и природоведению в 1899 году старший специалист Н.А. Бартошевич организовал в Стрельне курсы, которые успешно существовали до 1916 года.

До настоящего времени исследователи не уделяли внимания деятельности этих курсов. Их педагогическая работа не получила должной оценки.

Задачей исследования стало как можно полнее осветить преподавательскую и общественную деятельности сельскохозяйственных курсов.

Для этого использовались документы, находящиеся в Российском Государственном историческом архиве, ранее не получившие внимание исследователей.

---

\* Новикова Ольга Валерьевна, старший научный сотрудник сектора изучения истории Мраморного дворца, Государственный Русский музей, Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная.

Novikova Olga Valerievna, Senior Researcher, Department for the Study of History Marble Palace, State Russian Museum, Russia, 191186, St. Petersburg, Engineering Street.



Проведенное исследование отражает деятельность курсов Н.А. Бартошевича в Стрельне, которые за восемнадцать лет своего существования выработали свою методику преподавания и способы передачи предметов детям в доступной и интересной форме.

Ключевые слова: *курсы по сельскому хозяйству и природоведению, Н.А. Бартошевич.*

**Strelinskaya estate — one of the agricultural educational centers of the late 19th — early 20th centuries (courses of N.A. Bartoshevich).**

Strelna is a country grand-ducal residence of the Romanovs' house, famous for its palace and park ensemble, gardens and greenhouses. From the beginning of the 19th century, it began to combine the features of a country residence and a military town. At the end of the 19th century, Strelna became known not only as one of the most beautiful summer cottages of the Grand Duke, but also as an educational center for training specialists in agriculture. In 1896, on the basis of the Strela park ensemble, the Palace School of Gardening was organized, which trained gardeners for all the North-Western provinces of Russia. However, the enrollment of students at the school was very limited. For those wishing to gain knowledge of agriculture and natural history in 1899, the senior specialist N.A. Bartoshevich organized courses in Strelna that successfully existed until 1916.

Until now, researchers have not paid attention to the activities of these courses. Their pedagogical work was not appreciated properly.

The task of the research is to cover as fully as possible the teaching and social activities of agricultural courses.

For this, documents were used from the Russian State Historical Archives, which had not previously received the attention of researchers.

The study reflects the activities of N.A. Bartoshevich's courses in Strelna, which, over 18 years of their existence, have developed their own teaching methodology and methods of transferring subjects to children in an accessible and interesting form.

Keywords: *courses in agriculture and nature studies, N.A. Bartoshevich.*

Стрельна – загородная великокняжеская резиденция дома Романовых, славившаяся своим дворцово-парковым ансамблем, садами и оранжереями. В ее истории были и дни забвений, и благоденствия.

С начала XIX века Стрельна стала совмещать черты загородной резиденции и военного городка. В ней были построены гражданские, общественные и административные здания. Активно строились дома частных обывателей и немецких колонистов.

В конце XIX – начале XX века Стрельна стала известна не только как одна из красивейших великокняжеских дач, но и как образовательный центр по подготовке специалистов по сельскому хозяйству – одному из ведущих отраслей в России. Страна остро нуждалась в сведущих и сознательных специалистах, поэтому в конце XIX столетия стали появляться сельскохозяйственные учебные заведения разного уровня подготовки<sup>1</sup>.

В 1896 году на базе Стрелинского (Константиновского) паркового ансамбля организовали школу садоводства, которая готовила садовых мастеров для частных и казенных огородов, парков, фруктовых садов, питомников, оранжерей, цветников для всех Северо-Западных губерний России. Обучение в ней продолжалось пять лет. Наряду со специальными предметами, такими как садоводство, огородничество, пчеловодство, травосеяние, лесоразведение, цветоводство и грибного дела, преподавались и общеобразовательные дисциплины. При большом количестве желающих учиться в дворцовой школе садоводства, набор в нее был небольшой<sup>2</sup>.

Другой организацией, распространявшей знания о природе, стали курсы по сельскому хозяйству и природоведению Н.А. Бартошевича. Начало курсам было положено летом 1899 года. Кружок молодежи под руководством старшего специалиста по сельскому хозяйству Н.А. Бартошевича, находившийся на практике в Стрельне, задался мыслью внести в летний досуг стрелинских детей полезные занятия, направленные на развитие интереса к сельскохозяйственному труду и любви к природе. Дети, большей частью учащиеся школ, гимназий

<sup>1</sup> На 1898 г. в России было 121 сельскохозяйственное учебное заведение. Из них 4 высших, 12 средних, 105 низших.

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1610, 1909 г. – В Дворцовой школе садоводства в 1909 г. училось 18 человек. Согласно “Положению о Стрелинской дворцовой школе садоводства” (СПб., 1910 г.) на 1910 год комплект учеников определялся в 25 человек.

и училищ, слушали лекции о жизни растений и животных, сопровождавшиеся световыми картинами. Ребята работали в огороде, древесном питомнике и оранжереях, знакомились с домашними животными, собирали гербарий и совершали экскурсии по окрестностям Стрельны. В этих занятиях приняли участие более 560 детей<sup>3</sup>. Из-за большого количества желающих посещать занятия, слушатели были разделены на отряды, которые в свою очередь делились на группы по десять-пятнадцать человек. У каждой группы был особый руководитель.

До настоящего времени исследователи не уделяли внимания деятельности этих курсов. Их педагогическая работа не получила должной оценки. Задача исследования – как можно полнее осветить преподавательскую и общественную деятельности курсов по сельскому хозяйству Н.А. Бартошевича в Стрельне.

Для этого использовались документы, находящиеся в Российском государственном историческом архиве, в частности документы канцелярии Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича и канцелярии великого князя Константина Константиновича. Дополнением к этим источникам послужили фотографии, хранящиеся в Государственном архиве кинофотофонодокументов в Санкт-Петербурге.

Удачно задуманное и хорошо направленное дело Н.А. Бартошевича встретило поддержку со стороны родителей стрелинских детей и обратило на себя внимание владельцев Константиновского дворца – великой княгини Александры Иосифовны и великих князей Константина и Дмитрия Константиновичей. Успех стрелинских занятий склонил их Императорских Высочеств поддержать это начинание в Стрельне и в Санкт-Петербурге, предоставив организатору курсов для устройства лекций Манежи Стрелинского и Мраморного дворцов.

Курсы находились под августейшим патронажем великой княгини Александры Иосифовны, после ее смерти покровительство над ними взял великий князь Константин Константинович. Подчиняясь Министерству народного просвещения, помимо финансовой поддержки августейших покровителей, курсы по сельскому хозяйству и природоведению получали субсидии от Министерства финансов,

---

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 143. 1905–1906. Л. 100.

Министерства земледелия и государственных имуществ, Главного управления землеустройства и земледелия, Городской думы.

С осени 1899 года курсы начали свою деятельность в Северной столице. В зимний период лекции читались с начала ноября по 23 апреля в Манеже Мраморного дворца<sup>4</sup> и в летнее время с июля по 15 августа – в Стрельне.

Тематика обучения в зимний и летний период различалась.

Курсы были открыты для всех желающих разных сословий в возрасте от 10 до 18 лет. Основная задача занятий - пробудить в детях интерес к природе и к сельскому хозяйству. Устроители курсов, стремясь развить в детях любовь к труду и к науке, знакомили их с технической обработкой продуктов сельского хозяйства. Говоря о значении творчества в труде и вообще в жизни человека, детям сообщали сведения о художественных и, главным образом, кустарных производствах.

Зимний период занятий в Служебном доме Мраморного дворца заканчивался 12 мая торжественным праздником древонасаждения в Стрельне. Каждый учащийся сажал от пятнадцати до тридцати саженцев корзиночной лозы, чтобы затем учиться на занятиях плетению корзинок.

В летние месяцы курсы не прекращали своей деятельности. Она продолжалась в Стрельне. В конце мая давалось объявление о начале занятий по сельскому хозяйству и природоведению. Поскольку посещать курсы могли лишь стрелинские ребята в возрасте от 8 до 18 лет, то число учащихся было невелико. Под наблюдением 39–60 руководителей находилось 270–550 детей. Уроки велись по четвергам и воскресеньям. Характер занятий оставался такой же, какой был установлен в первое лето 1899 года. Учащиеся получали возможность практиковаться в учебных мастерских при курсах, посетить Ботанический сад, сельскохозяйственный музей в Санкт-Петербурге, осмотреть окрестности Стрельны по морю и железной дороге. Занятия и развлечения проходили бесплатно.

Слушатели разделялись по возрасту, подготовке и развитию на три курса, где каждая ступень имела свою программу<sup>5</sup>.

<sup>4</sup> Новикова О.В. Сельскохозяйственные курсы в Мраморном дворце // «Императорские сады России. Плантомания». VI Международный фестиваль в Михайловском саду. СПб., 2013. С. 160–179.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1 Д. 1336, 1902–1908. Л. 86, 106.

В учебный план занятий входило: чтение курса лекций в дворцовом Манеже Стрелинского дворца, собирание коллекций насекомых, минералов, растений и почв, осмотр оранжерей, цветников, древесных посадок и парка, обучение садоводству, огородничеству на отдельных грядках, прививка растений в питомниках. Дети изготавливали модели сельскохозяйственного инвентаря, построек, знакомились с некоторыми техническими производствами. Занимались искусством рисования, лепки, созданием искусственных цветов из бумаги и ваты, плетением корзин. В учебный план входили и такие предметы, как пение, музыка, танцы и детские игры на открытом воздухе<sup>6</sup>.

Два раза в неделю к двум часам дня дети и руководители собирались в Манеже, где после молитвы приступали к лекциям с демонстрацией соответствующих предметов или животных.

Практические работы в первую половину лета начинались с посещения рощи, посаженной детьми в мае 1899 года. Ребята подправляли деревца, подвязывали их к колышкам, окапывали и пересаживали слабые. Во время работы в роще говорилось об особом значении стрелинского праздника древонасаждения. При осмотре дворцового парка учащиеся знакомились с деревьями и растениями, произрастающими в нем, равно как и с различными стилями паркового искусства.

Для работы на огороде каждому ребенку давался небольшой участок земли. Ученики копали и удобряли грядки, получали материал для посадки и ежедневно под наблюдением дежурных руководителей заботились о посаженных растениях: поливали их, выпалывали сорные травы, пересаживали рассаду.

Кроме того, в первые летние месяцы входил сбор гербария из кормовых трав.

Во второй половине лета практическая часть занятия начиналась с прививок растений. Детям объясняли важность их значения для облагораживания плодовых деревьев и вообще всяких растений. Рассказывались способы производства прививок (различные срезы), затем осматривались теплицы и оранжереи, где показывались чудеса превращения в растениях под влиянием разумной воли человека.

---

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1336, 1902–1908 г. Л. 107.

На протяжении всего летнего периода преподаватели читали лекции по ботанике, почвоведению, отдельно рассматривались луговые растения, порядок и характер земельных работ, устройство теплиц и парников; питание, воспитание, уход и дрессировка домашних животных и птиц, а также пчеловодство. Во время бесед производились опыты с демонстрацией различных предметов и животных.

Летнее обучение заканчивалось проведением в Стрелинском дворцовом Манеже выставки, в которой были представлены все работы детей, которые стали основой Музея учебных пособий при курсах по сельскому хозяйству и природоведению.

В 1901 году при стрелинских курсах руководители устроили приют-колонию для шестнадцати бедных мальчиков и девочек. Дети отдыхали от тяжелой городской жизни, имели прекрасное питание и возможность практически познакомиться с сельским хозяйством. По окончании занятий пятерых из них приняли в Дворцовую школу садоводства, таким образом обеспечив их будущее<sup>7</sup>.

На следующий, 1902 год, в Стрельне при курсах было образовано Низшее сельскохозяйственное училище с педагогическим классом, в котором безвозмездно воспитывались учащиеся, из лиц окончивших начальные городские школы. Для практики старшего педагогического класса открыли начальную школу, в которой воспитывалось шестнадцать детей. В сельскохозяйственном училище проходила программа учительских семинаров, цель которых была подготовить молодых людей обоюдого пола к преподавательской деятельности в народных школах<sup>8</sup>.

Также были организованы курсы для подготовки учителей народных школ, которые приезжали со всех концов России, чтобы познакомиться со способами и характером ведения занятий с детьми по природоведению и сельскому хозяйству. Двадцать преподавателей жили на общественные деньги в нанятом от курсов помещении с 1 июня по 15 августа. Лекции им читали педагоги высших учебных заведений. Курсисты писали рефераты на темы по сельскому хозяйству, природоведению, техническим и кустарным производствам. Работы читали и разбирали сообща, вырабатывая способы передачи предметов

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1337, 1903–1907 г. Л. 50.

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1336, 1902–1908 г. Л. 136.

детям в доступной и интересной форме. Серьезное внимание уделялось практической работе курсистов. Полученные знания закреплялись на собственном огороде курсов, пчелиной пасеке и при дворцовом Садоводстве в питомниках. Во время учебы преподаватели народных школ посещали музей и пасеку русского «Общества пчеловодства» на станции «Удельная», а также частные имения и фермы.

Занятия учителей народных школ на курсах предполагали общение с детьми. При педагогических сельскохозяйственных курсах открыли приют для двадцати двух детей, где курсистами велись ежедневные уроки по ботанике, зоологии, минералогии и рисованию. Ребята занимались теми же практическими работами, что и курсисты. Учились пчеловодству и уходу за домашней птицей, животными. При приюте были устроены столярная и ткацкая мастерские<sup>9</sup>.

Занятия по подготовке учителей народных школ закончились выставкой детских работ в Стрелинском дворце у великого князя Дмитрия Константиновича, после которой сорок человек слушателей с руководителями совершили двухнедельную поездку в Московский сельскохозяйственный институт<sup>10</sup>.

В Москве помимо одиннадцати лекций, прочитанных профессорами института, курсисты побывали на опытных полях, в лесных угодьях, лабораториях, питомниках, на скотном дворе, метеорологической станции и музее института. Ознакомились с кустарными мастерскими Троицко-Сергеевского Посада, Московским музеем прикладных знаний, кустарным музеем Московского губернского Земства<sup>11</sup>.

В 1905 году руководитель курсов Н.А. Бартошевич обратился к управляющему двором великой княгини Александры Иосифовны с просьбой помочь приобрести для курсов небольшой земельный участок для организации показательных учебных работ в летнее время. Наиболее удобной для этой цели «оказалась дача господ Михайловых, продающаяся после смерти владелицы. Находится она в Стрельне на Санкт-Петербургском шоссе, 5. На этой даче имеется 2200 сажень хорошей огородной земли и два дома, которые могут

---

<sup>9</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1336 1902–1908 г. Л. 32.

<sup>10</sup> Там же. Благодаря разрешению министра финансов, проезд до Москвы и обратно был бесплатным.

<sup>11</sup> Там же. Л. 34 об.

быть приспособлены для помещения учащихся. Эта дача представляет большой интерес для слушателей курсов еще и в том отношении, что в близком расстоянии от нее расположены такие образцовые сельскохозяйственные учреждения, как Стрелинский дворцовый сад и Стрелинская дворцовая школа садоводства, небольшой дворцовый завод сельскохозяйственных лошадей и ферма Сергиевского монастыря. Эти учреждения всегда предоставляли курсам возможную и необходимую практику, «избавляя от неизбежных расходов на организацию показательных практических работ вообще»<sup>12</sup>. Земельный участок с домами и с неизбежными тратами при совершении купчей крепости был оценен в пятнадцать тысяч рублей, еще две тысячи предполагалось потратить на ремонт и приспособление домов для помещений учащихся. Управляющий сельскохозяйственными курсами Н.А. Бартошевич просил одолжить необходимую сумму из кассы Стрелинского дворцового правления, ежегодно обязуясь платить по две тысячи рублей. Обеспечением ежегодной уплаты служило имущество курсов. Деньги были выданы, и курсы обосновались в большой бывшей частной даче с огородом.

Сельскохозяйственные курсы набирали популярность. С их развитием появилась постоянная небольшая школа и отдельные чтения по предметам сельского хозяйства для взрослых и родителей детей, посещающих курсы, а также проводились сельскохозяйственные чтения для солдат.

Ежегодно курсы устраивали выставки детских работ и приглашали для их обзора учащихся всех учебных заведений Санкт-Петербурга.

Детские картины, рисунки, модели, а также разнообразные объяснительные пособия привлекли к себе внимание на нескольких крупных выставках. В 1908 году эксперты Международной выставки «Детский мир», состоящей под покровительством императрицы Марии Федоровны и «Всероссийской художественной кустарной промышленности», дали курсам высшую награду – почетный диплом, золотую и серебряную медали<sup>13</sup>.

Активная деятельность курсов по сельскому хозяйству и природоведению в Стрельне и в Мраморном дворце прекратилась в 1916 году, после смерти их августейшего покровителя.

<sup>12</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 143, 1905–1906 г. Л. 40–41.

<sup>13</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1336, 1902–1908 г. Л. 75 (об.), Л. 137.



Проведенное исследование отражает деятельность курсов Н.А. Бартошевича по сельскому хозяйству и природоведению в Стрельне.

За восемнадцать лет своего существования на курсах выработали свою методику преподавания и способы передачи предметов детям в доступной и интересной форме, прививая детям и взрослым интерес и знания о сельском хозяйстве и природе.

В отличие от существовавших в то время сельскохозяйственных школ и училищ обучение на курсах было бесплатным. Общеобразовательные дисциплины не включались, давались лишь специальные предметы. Выполняя свою основную задачу, курсы пробуждали интерес к природе и сельскому хозяйству. Руководители давали широкое направление сельскохозяйственных знаний, уделяя внимание не только теоретической, но и практической подготовке слушателей. Курсы развивали конкретные навыки и умения, но в отличие от низших сельскохозяйственных школ практические работы не преобладали над лекциями. Полученные знания закреплялись в дворцовых садах, парках, питомниках и цветниках, а также на собственном огороде курсов и пчелиной пасеке. Среди учащихся курсов были воспитанники приюта Общества попечения о бедных и больных детях, располагавшегося в Стрельне. Они часто устраивались в крестьянские семьи, поскольку имели навыки труда.

На курсах существовало совместное обучение мальчиков и девочек. Большое внимание уделялось детскому творчеству. Проведение совместных праздников, посещение музеев и экскурсий по пригородам Санкт-Петербурга было важным объединяющим элементом.

Существовавшая при курсах Учительская сельскохозяйственная школа знакомила преподавателей со способами и характером ведения занятий с детьми.

Деятельность сельскохозяйственных курсов, как и многих благотворительных организаций, существовавших в России в конце XIX – начале XX в., имела конкретную цель – использовать на практике приобретенные знания. Выпускники курсов, получившие хорошее сельскохозяйственное образование, всегда находили свой путь в жизни, в основном связывая его с сельским хозяйством. Многие ученики курсов продолжали повышать свои знания, поступая в высший сельскохозяйственный институт, по окончании которого возвращались в Ботанический сад, оранжереи, цветники, парки и сады, принадлежащие императорской семье, где когда-то проходили их занятия на курсах.



Учащиеся сельскохозяйственных курсов перед Мраморным дворцом.  
Фото Ф. Булла до 1914 года, размер 24 x 30. (Е 6757).  
ЦГАКФФД СПб., Санкт-Петербург

---

# История создания и становления музея-заповедника «Тарханы»

DOI 10.48466/6353.2021.51.52.022

Печникова Ю.В.\*

---

История создания Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» характерна для многих других российских провинциальных музеев нашей страны. Разгромленные после 1917 года дворянские имения и усадьбы постепенно возрождались. Собиралось по крупицам все, что было разбито, разрушено и, казалось, навсегда уничтожено. Восстанавливался мощный самобытный пласт отечественной культуры. Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» – яркий пример того, как это происходило.

Ключевые слова: *М.Ю. Лермонтов, музей-заповедник, Тарханы, Е.А. Арсеньева, реставрация, экспозиция, музейный ансамбль, особо ценный объект культуры.*

## **The history of the creation and formation of the Tarkhany Museum-Reserve.**

History of creation of Tarkhany – now famous Lermontov Museum-Reserve in Russia – is very complicated and typical for many other Russian province museums. Estates, manors – “nests” left by great men of our culture and science – were slowly collected and reconstructed from the ones destroyed by time, wars and other disasters. Landmarked buildings, natural landmarks, remarkable creations were turned into iconic locations. That great which had been crashed, scattered, spread and seemed to be

---

\* Печникова Юлия Викторовна, ученый секретарь Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», Россия, 442280, Пензенская область, Белинский район, село Лермонтово, ул. Бугор 1/1.

Pechnikova Yuliya Viktorovna, academic secretary of the State Lermontov Museum-Reserve «Tarkhany», Russia, 442280, Penzenskaya region, Belinskij district, Lermontovo, str. Bugar 1/1.

---

destroyed, and which was and remains the symbol of Russian culture, was collected bit by bit. Lermontov Museum-Reserve Tarkhany is an example of this process.

Keywords: *M.Y. Lermontov, Museum-Reserve, Tarkhany, E.A. Arseneva, restoration, exhibition, museum ensemble, highly valued cultural facility.*

Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» – уникальный памятник культуры общенационального значения. Крупнейший в стране музей-заповедник М.Ю. Лермонтова, обладающий бесценной коллекцией личных вещей поэта, прижизненными изданиями его произведений, оригинальным живописным наследием, расположен в бывшем имении Елизаветы Алексеевны и Михаила Васильевича Арсеньевых, бабушки и дедушки М.Ю. Лермонтова, в селе Лермонтово (бывшее Тарханы) Пензенской области. Здесь поэт провел свои детские и отроческие годы, здесь же он и похоронен.

Тарханская хроника начинается с 1701 года. Основателем нового села Никольское Яковлевское тож (известное также как Тарханы<sup>1</sup>) стал поручик Преображенского полка князь Яков Долгорукий. В 1762 году имение продано Н.А. Нарышкиной, с 1794 года Тарханы принадлежат Арсеньевым. Проданное по причине бездоходности имение насчитывало к этому времени 114 дворов, 871 крепостных душ, 4081 десятин земли.

Активная деятельность молодых Арсеньевых «выделила» новую усадьбу умелой планировкой местности со сложным рельефом, продуманностью видовых перспектив, террасированными склонами декоративного парка, каскадами прудов, липовыми аллеями, изящными мостиками и др. Был построен и барский дом, в тридцать комнат. Пережив в нем два несчастья (смерть мужа в 1810 году и смерть дочери в 1817 году), Е.А. Арсеньева продала его на слом и на его месте в 1820 году возвела небольшую каменную церковь Марии Египетской. А в 1818 году построила новый дом, деревянный, с мезонином. Именно в нем прошла первая половина жизни М.Ю. Лермонтова, сюда же он приезжал в двухмесячный отпуск зимой 1836 года.

В 1840 году в центре села Е.А. Арсеньева возвела церковь Михаила Архистратига. В 1842 году – часовню над захоронениями близких (мужа, дочери, внука, гроб с телом которого был привезен из Пятигорска в Тарханы).

Таким образом, сформировалась основа сегодняшнего музейного ансамбля.

---

<sup>1</sup> Название селу дано по промыслу крестьян: зарабатывая на оброк, они коробейничали, тарханили. По словарю В.И. Даля, «тархан» в Пензенской, Тамбовской, Саратовской губерниях – прасол, маяк, скупщик по деревням холста, льну, пеньки, шкур.

После смерти Е.А. Арсеньевой Тарханы перешли в разряд «заглазных имений», с 1845 года вплоть до революции наследники в усадьбе не жили, все дела были переданы управляющим, что отразилось на ее состоянии.

В 1867 году управляющий Горчаков вынужден был снять мезонин с дома, опасаясь, что старое строение уже не выдержит его тяжести. В начале 1900-х была вырублена часть липовой аллеи в парке, в 1908 сгорел дом (подожгли крестьяне в отместку за крутой нрав управляющего Козьмина). В 1909 году на старом фундаменте частично из сохранившегося материала дом был восстановлен, сохранив внешний вид и планировку прежнего.

Тарханы избежали безрассудного разгула и бессмысленного уничтожения дворовых усадеб в 1917–1918 годах. Собравшись на общем сходе, крестьяне села постановили: «Дом, сад и экономические постройки оставить нетронутыми из чувства глубокой любви к родному поэту М.Ю. Лермонтову, имя которого далеко гремит не только на Руси Матушке...»<sup>2</sup>.

В первые же годы советской власти Тарханы были объявлены достоянием советского государства как памятник культуры. Но вплоть до 1925 года усадьба еще принадлежала сельскому совету. Потом была передана в арендное пользование Лермонтовскому коневодческому товариществу, что привело к страшным последствиям. В короткие сроки были снесены почти все хозяйственные постройки, вырублены аллеи и сады, в доме, в котором вырос М.Ю. Лермонтов, разместилась школа колхозной молодежи, нижний этаж использовали для хранения зерна, верхний – для содержания домашней птицы. В архиве музея сохранилось описание барского дома, запечатленное Н.Ф. Крестиным, жителем Чембара, в 1934 году: «Дом был страшно запущенный. В первом этаже с левой стороны весь коридор был забран досками, где помещались свиньи. С правой стороны весь коридор, забранный досками, отведен был под сельскую общую прачечную. На балконах доски все прогнили, так что на балкон выходить было нельзя»<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6. Д. 1. Л. 7.

<sup>3</sup> Там же. Л. 12.

Плачевным было состояние и могилы М.Ю. Лермонтова: «...могила находится в забытом состоянии, окна без стекол, само помещение полно снего...»<sup>4</sup>; как местные власти допустили столь ужасно обезобразить часовню, в которой покоится прах Лермонтова, – разваленная церковь, опустевший сад, поломанная ограда <...>; ...зачем даете посетителям писать свои имена на стенах часовни? Безобразие! Жаль, что вы не отдали какому-нибудь прохвосту утащить с собой и памятник <...>; ...необходимо до мельчайшей точности реставрировать часовню и все окружающее, что связано с именем поэта... Можно поразиться, почему нет музея, отражающего всю жизнь поэта»<sup>5</sup>.

Именно отзывы и обращения почитателей М.Ю. Лермонтова заставили Пензенскую музейную комиссию направить во многие инстанции тревожные письма о нависшей угрозе потерять «Тарханы».

В 1934 году Президиумом Средне-Волжского крайисполкома усадьба Тарханы была объявлена заповедником. Работы по организации музея начались при прямом участии заместителя наркома просвещения Н.К. Крупской. Всеми работами на месте руководил энтузиаст культуры из Чембара А.И. Храмов.

Стояла непростая задача: при скудном районном бюджете создать музей в запущенном мемориальном доме, при полном отсутствии экспонатов, материалов для реставрации зданий, отсутствии штата, знаний и опыта музейной и реставрационной работы, при чрезмерной удаленности объекта от культурных центров (от Пензы до Тархан – 100 км, от Тархан до Москвы – 600).

Реставрационные работы были завершены в 1938 году. В этом же году был разработан тематико-экспозиционный план первой экспозиции в барском доме (авторы – сотрудники Государственного литературного музея).

У истоков, определивших направление экспозиции в тарханском доме, стоял Н.П. Пахомов. Консультант по вопросам искусствоведения при Академии наук СССР, он обладал уникальными литературоведческими и искусствоведческими знаниями, безупречным художественным вкусом. Приехав в Тарханы по собственному устремлению

---

<sup>4</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6. Д. 2. Л. 30.

<sup>5</sup> Там же. Д. 1. Л. 32–33.

в качестве научного консультанта, он не только вложил душу и идею в экспозицию барского дома Тархан, но и дал ей материальную основу. Он собрал подлинные материалы – коллекцию прекрасной мебели, картин, редких гравюр и литографий, предметов быта XIX века. Вновь открываемый музей не стал собранием фотокопий. «Тарханы» обязаны Николаю Павловичу не только большей и лучшей частью своей коллекции, но и теперешней своей главной экспозицией в барском доме.

30 июля 1939 года был торжественно открыт дом-музей М.Ю. Лермонтова, а 31 июля газета «Вечерняя Москва» уже сообщала: «Вчера село Лермонтово переживало радостный день. Здесь торжественно открыли дом-музей поэта. В залах дома размещено около полутора тысяч экспонатов. Среди них немало уникальных».

По сообщению С.И. Аралова, заместителя директора Гослитмузея по научной работе, поражало количество людей, приехавших и пришедших на открытие музея. Он же сообщает трогательную подробность о том, как встретили открытие музея местные жители:

«31 июля пришла группа старушек из соседнего села, причем они прошли пешком довольно большое расстояние. На мой вопрос, что их привело сюда, они мне ответили, что все так хвалили музей, что им тоже захотелось его повидать и посмотреть. Они остались очень довольны. Несмотря на глубокую старость, внимательно слушали экскурсоводов»<sup>6</sup>.

За два месяца до открытия музея произошли два неординарных события: был вскрыт склеп, в котором покоился гроб М.Ю. Лермонтова, и создан мавзолей<sup>7</sup>.

Первые годы жизни музея пришлось на Великую Отечественную войну, и все четыре года музей работал. Группы красноармейцев перед отправкой на фронт посещали Тарханы. Из почти 12 тысяч посетителей музея в 1941 году 10 тысяч были красноармейцы, клявшиеся в верности Родине:

<sup>6</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6. Д. 1. Л. 14.

<sup>7</sup> В акте осмотра склепа М.Ю. Лермонтова, произведенном комиссией 5–6 декабря 1936 года, указаны 4 причины произошедшего: появившиеся трещины в полу часовни, осыпание земли от часовни к пруду, уверения жителей села о возможном разборе склепа в 1917 году. Повреждений гроба не было обнаружено. Кому-то (не удалось установить) пришла в голову мысль превратить часовню в мавзолей. Так гроб открылся с одной стороны для обозрения посетителям.



«Страну, воспетую тобой, отстоим мы в кровавых боях с немецко-фашистскими оккупантами», «...клянемся, что будем такими же яростными защитниками своей священной Родины, как наш земляк М.Ю. Лермонтов»<sup>8</sup>.

В тяжелые военные годы новый директор Василий Александрович Корнилов добивается преобразования дома-музея М.Ю. Лермонтова в музей-усадьбу и ставит вопрос о признании ее государственным заповедником.

Остро стоит проблема территории: усадьба являлась территорией местных колхозов, получивших в 1935 году акты на вечное пользование этой землей. На хозяйственном дворе располагались их колхозные постройки, мимо которых приходилось идти посетителям музея.

Руководство районного и областного уровня готово было идти навстречу лермонтовскому музею (речь шла об их сносе или переносе), но бюрократические проволочки в Главном управлении по заповедникам «тянули» время и вынудили музейщиков обратиться в редакцию газеты «Известия». 17 мая 1947 года было напечатано письмо, имевшее далеко идущие последствия: в 1948 году музей получает почти 10 га земли, также за ним законодательно закрепляют церковь Марии Египетской (это домовая церковь, построенная бабушкой Лермонтова в память о рано умершей дочери), парк, расположенный вблизи дома, «траншеи» – место детских игр М.Ю. Лермонтова, Круглый и Дальний сады, часовню на могиле поэта.

Это была серьезная победа музея. Преодолевая трудности, он жил, и неуклонно рос, принимая пока немногочисленных посетителей:

«...Посетителей, помнится, было немного... [потому что] приехать в музей М.Ю. Лермонтова было нелегкой задачей... В то время в Чембарском районе об асфальтированных дорогах лишь мечтали... Автобусного сообщения не существовало ни летом, ни зимой...»<sup>9</sup>

О работе музея в эти годы интересно вспоминает А.В. Толстикова – бывший сотрудник музея:

«С удовольствием вспоминается колоритная фигура Андрея Ефимовича Исаева... с деревянным протезом ноги, похожим на заостренную ножку стола... Андрей Ефимович, по-моему, был «приставлен» к склепу и его территории в качестве сторожа. Добровольно

---

<sup>8</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6, Д. 1. Л. 15.

<sup>9</sup> Там же. Л. 18.

он значительно расширял свой круг обязанностей... И все время находился в окружении людей, жаждущих узнать о Лермонтове нечто новое. С великой готовностью рассказывал он «подробности» об обстоятельствах гибели поэта, о том, как много и безутешно плакала по нем бабушка Елизавета Алексеевна, как горевали все жители Тархан о своем любимце, как встречали дроги с горестным грузом с Кавказа. И что характерно – рассказывал так, будто он жил в те далекие времена и все видел своими глазами, сам участвовал во всем, о чем говорил...»<sup>10</sup>

Следующей важной датой в жизни музея стал 1960 год: он включен в список памятников истории и культуры республиканского значения. Через три года вновь значимое событие – музей передан на церковь Михаила Архистратига. Храм, построенный на средства Е.А. Арсеньевой, в начале 1930-х годов использовался как складское помещение, потом в нем организовали сельский клуб, библиотеку, с 1947 года храм вновь стал действующим, а в конце 1950-х годов был брошен на произвол судьбы на несколько лет. Церковь разрушалась, разворовывалась. Один из сотрудников музея однажды ночью тайно вывез сохранившиеся иконы и книги из церкви, привез в фонды музея, отмыл и очистил. Позднее, при научной обработке материалов оказалось, что спасенным оказался не один раритет. Например, книга «Четьи-Минеи» (1754 год), подаренная первой помещицей Тархан Анной Аргамаковой<sup>11</sup>.

Новый директор музея В.П. Арзамасцев вслед за своим предшественником настойчиво добивается расширения территории усадьбы и признания за ней статуса заповедника. В 1969 году музей получает его и заповедную территорию в сто гектаров, куда вошла не только бывшая усадьба Арсеньевой, но и имение их родственников Шан-Гиреев «Апалиха».

В 1975 году музей вошел в Объединение литературно-мемориальных музеев Пензенской области<sup>12</sup>, но в 1990 году приобретает

<sup>10</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6. Д. 1. Л. 17.

<sup>11</sup> Сегодня книга отреставрирована и хранится в экспозиции церкви Марии Египетской.

<sup>12</sup> По значению и составу мемориальных объектов, территории, объему музейной деятельности «Тарханы» занимали доминирующее положение. В то же время, являясь одним из филиалов Объединения, музей не имел самостоятельности в решении финансово-хозяйственных, кадровых и других вопросов. Все это в определенной степени являлось фактором, который тормозил развитие учреждения.

статус самостоятельного учреждения. Приказом от 2 апреля 1977 года «Тарханы» включены в свод особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации. Этим очередным важным этапом в развитии и становлении музея способствовала деятельность нового директора, Т.М. Мельниковой. С ее именем связано более пятидесяти лет ярких страниц истории музея-заповедника.

Получив назначение на должность в 1977 году, она начинает подготовку проекта комплексной мемориализации объектов и мест, связанных с жизнью великого поэта. Он станет началом масштабных работ, направленных на возрождение и сохранение усадебного комплекса.

Приоритетной задачей конца 1970-х годов становится воссоздание природной среды. Музей сотрудничает со Всесоюзным предприятием «Леспроект» (Москва), главным специалистом которого, В.А. Агальцовой, подготовлен план по сохранению и восстановлению природной среды XIX века<sup>13</sup>. Документ максимально учел особенности планировок усадеб лермонтовского времени, специфику тарханского парка, претерпевшего большие изменения, а также включил материалы архивных документов и разработки научных сотрудников музея.

Спустя несколько лет, к 1980-м, в «Тарханах» оформлен декоративный парк с многочисленными цветниками, традиционными липовыми и сосновыми аллеями, боскетами и беседками, террасированными склонами, плодоносящими фруктовыми садами, каскадами прудов. Посетители смогли увидеть значимые детали пейзажа, которые присутствуют в поэтическом наследии М.Ю. Лермонтова: «малиновая слива», «ландыш серебристый», «темная аллея», «уютный сад, обсаженный рябиной».

В 1979 году на старом фундаменте восстановлена людская изба, в ней размещается экспозиция «Люблю Отчизну я...»: благодаря ей «Тарханы» становятся одним из первых литературных музеев страны, применивших аудиовизуальную систему, базирующуюся на показе слайдов, использовании фонограмм и цветового освещения.

---

<sup>13</sup> Агальцова В.В. – специалист по ландшафтной архитектуре. Проект, созданный ею в 1969–1971 годы, трижды корректировался: в 1981-м дано предложение по устройству парков музея-заповедника «Тарханы», в 1990 году создан план ведения садово-паркового хозяйства, в 2001-м – проект реставрации зеленых насаждений (участки «Дальний сад», «Центральная часть», усадьба «Апалиха»). В 2002 году подготовлена программа капитального ремонта территории Дубовой рощи.

В этом же году начинаются масштабные работы по спасению часовни-усыпальницы Арсеньевых-Лермонтовых. Состояние памятника на тот момент было угрожающим: с марта по июнь шло его затопление грунтовыми водами. С помощью московских специалистов музеем сооружается дренажная система, отрезаются и закрываются проложенные в 1974 году воздухопроводы, которые преграждали путь естественному движению грунтовых вод. Так снимается угроза потери памятника. Позднее проходят работы по восстановлению рельефа юго-восточной площадки, на которой возведена часовня, что возвращает исторический рельеф этому месту.

В 1980-е годы проводится реставрация пяти архитектурных памятников: устранено «завлажнение» бывшего дома Е.А. Арсеньевой, усилены фундаменты часовни, укреплены колонны церковью Марии Египетской и Михаила Архистратига. В последней также проведены работы по реконструкции кровельных сооружений над куполом и колокольней. Зданию возвращают первоначальный вид, который оно утратило в 1930-е годы.

В середине 1980-х проводятся археологические раскопки на месте дома Шан-Гиреев в усадьбе Апалиха, восстанавливаются «тайная» беседка и дерновая скамья в тарханском парке, осуществляются работы по разбивке липовой аллеи в Дальнем саду.

В 1990-е было подписано соглашение с Пензенской епархией о совместном использовании церкви Михаила Архистратига: находясь на балансе музея, она принимает теперь прихожан. На основе архивных документов и сведений бывших священников здесь воссозданы иконостас и внутреннее убранство.

В эти же годы на своих исторических местах реконструированы амбар и пасека Е.А. Арсеньевой, подготовлены документы на очистку прудов, проведен капитальный ремонт теплицы, восстановлены росписи в часовне и церкви Михаила Архистратига, обустроен вход в усадьбу. Продолжается реставрация зеленых насаждений: вишенника в Среднем саду, липовой аллеи в Круглом, аллеи Дальнего. Расчищаются так называемые «траншеи» – участок парка, где проводились игры для маленького Лермонтова.

В конце 1990-х годов в качестве первоочередной ставится задача полной реставрации бывшего барского дома. Весь объем работ – сбор

сохранившихся сведений и изучение аналогов, восстановление внешней и внутренней архитектуры – реализован в течение двух лет.

В 2000-е годы музей живет по утвержденной Программе комплексного развития<sup>14</sup>. Она предусматривает мемориализацию на основе ансамблевого метода, который предполагает воссоздание архитектурного и природного комплексов усадьбы, реконструкцию реалий, которые сыграли определенную роль в формировании мировоззрения и развитии таланта М.Ю. Лермонтова.

Первый этап Программы осуществляется в 2000–2010-х годах. Он включил масштабную реставрацию мемориальных зданий (церкви Марии Египетской и Архистратига Михаила, склепа-усыпальницы Арсеньевых-Лермонтовых) и ремонтные работы на реконструированных объектах: «Дом ключника», «Людская изба», «Теплица». Кроме того, воссозданы ветряная мельница, дом мельника, купальня.

В это время также восстанавливаются дорожно-тропиночная сеть бывшей усадьбы Е.А. Арсеньевой, беседка-ротонда в Дальнем саду и парк усадьбы «Апалиха», создаются граничный вал и сеть дренажных каналов в Дубовой роще (устраняется ее заболоченность).

Музей делает акцент на хозяйстве, характерном для провинциальной дворянской усадьбы начала XIX века: садоводстве, рыбоводстве, пчеловодстве, земледелии, коневодстве, мукомольном производстве.

Значимым становится утверждение границ охранных зон музея: сейчас они составляют 27 862 гектара, включая все объекты и места, связанные единым историко-мемориальным сюжетом. Одновременно инициировано начало работ по освобождению территорий охранных зон от строительного мусора и разрушенных сооружений, создание «буферной зоны» с целью реконструкции сельскохозяйственного ландшафта лермонтовского времени.

В период с 2001 по 2007 год в соответствии с ансамблевым методом проводится реэкспозиция всего музейного комплекса.

В бывшем доме Е.А. Арсеньевой размещается новая экспозиция «Лермонтов и Тарханы в контексте эпохи», которая расширяет

---

<sup>14</sup> Программа комплексного развития Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» отражает развитие нашего учреждения на 20 лет: первый период включает 2000–2010 годы, второй длится с 2011-го по 2014-й, третий – с 2015-го по 2020 год. Программа получила одобрение Правительства Пензенской области, Федерального научно-методического совета и Коллегии Министерства культуры Российской Федерации.

временные рамки, отражая тарханский и посттарханский периоды жизни великого поэта. «Дом ключника» и «Людскую избу» объединяет экспозиция «Русский народ, этот сторукий исполин...», которая показывает уклад крестьянской жизни в Тарханах лермонтовского времени, традиции и обычаи крепостных.

Заново созданная экспозиция в церкви Марии Египетской «Но чувство есть у нас святое...» представляет религиозную культуру эпохи в ее связях с жизнью и творчеством М.Ю. Лермонтова, помогает понять довольно сложное отношение поэта к религии. С 2007 года церковь становится действующей.

Ансамблевый метод музейной интерпретации биографии и творческого наследия поэта успешно сочетается с принципами «живого музея», в соответствии с которыми в «Тарханах» реконструируется картина жизни провинциального помещичьего дворянства первой половины XIX века. Так, в восстановленном доме помещицы устраиваются театрализованные экскурсии, рождественские праздники с играми и элементами бала лермонтовского времени. В «Доме ключника» работают «гончары», размещена выставка реконструированных крестьянских промыслов (гончарные изделия, ткачество, лозоплетение), предлагаются «мастер-классы» по гончарному делу, проводятся «Крестьянские посиделки» и «Тарханская свадьба». В «Людской избе» за старинными ткацкими станками работают «ткачихи», одетые в соответствующие эпохе костюмы. В церквях проходят богослужения, проводятся православные праздники. Реконструированы кулачные бои и игры лермонтовского времени, в репертуар фольклорного коллектива музея включены тарханские песни, которые слышал М.Ю. Лермонтов.

Одно из знаковых событий в деятельности музея периода 2011–2013 годов – восстановление исторического вида захоронений Лермонтова и членов его семьи. На протяжении 74 лет доступ к гробу поэта был открыт, что не только противоречило религиозным нормам православия, но и создавало реальную угрозу сохранности склепа из-за многолетнего нарушения температурно-влажностного режима.

В 2013 году музей начал еще одну важную работу: освобождение мемориальной территории заповедника от жилого комплекса и воссоздание историко-культурного фрагмента села начала XIX века.

Согласно проекту, предусматривавшему проведение в 2013–2014 годах мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесной инфраструктуры, обустроено урочище «Двенадцать дубков». Участок, включенный в свод памятников природы, был передан музею в бессрочное пользование в 2010 году.

В течение всех этих лет свою важную задачу музей видел в обеспечении максимальной сохранности восстановленных природных ландшафтов на правовом уровне. Результатом деятельности явилось внесение в Реестр объектов культурного наследия Министерства культуры РФ (с утверждением режима использования) территорий трех объектов – захоронения М.Ю. Лермонтова, усадеб «Тарханы» и «Апалиха». Кроме того, определены границы территории музея-заповедника как «достопримечательного места» – с утверждением режимов его использования в рамках указанного статуса. Сегодня зона охраняемого природного ландшафта составляет 30624,6 га, зона регулируемой застройки и хозяйственной деятельности – 3428,2 га, площадь территории достопримечательного места – 9630,5 га, площадь территории объекта культурного наследия – 87,58 га.

В этот же период завершается работа над экспозиционным комплексом: в показ включены реконструкции «Дом мельника», «Мельница», «Конюшня» и «Теплица».

О том, какими стали Тарханы после всех этих перемен, какие они сегодня, ярко свидетельствуют отзывы посетителей:

«...посетив Тарханы, я обрел уверенность в возрождении России», «... восхищаюсь коллективом музея, который... не только сумел воссоздать и отреставрировать на высоком уровне дом и другие объекты, но и созданными в них экспозициями...», «... здесь чувствуется искренняя любовь к своей Родине, ее историческому наследию»<sup>15</sup>.

Работа коллектива музея-заповедника «Тарханы» в 2008 году была отмечена Премией Правительства РФ, в 2015 году – Т.М. Мельникова за вклад в комплексное восстановление музея-заповедника «Тарханы», возрождение традиций усадебной культуры первой половины XIX века и популяризацию творческого наследия М.Ю. Лермонтова была награждена Государственной премией.

---

<sup>15</sup> Архив музея-заповедника «Тарханы». Ф. 1. Оп. 6/6. Д. 23. Л. 109.





Илл. 1. Центральная часть усадьбы «Тарханы».  
Фотография В. Иващенко. 2007



Илл. 2. Вид на центральную часть усадьбы со стороны Нижнего пруда.  
Фотография В. Иващенко. 2016





Илл. 3. Церковь Михаила Архистратига.  
Фотография В. Иващенко. 2011



Илл. 4. Склеп-усыпальница Арсеньевых-Лермонтовых.  
Фотография В. Иващенко. 2008

---

# Гатчинский эпизод: Николай I и дело мещанина А.И. Апфельбаума

DOI 10.48466/1191.2021.73.44.023

Романов П.К.\*

---

В статье рассматривается эпизод из времени пребывания императора Николая I и его семьи в загородных резиденциях через призму судьбы одного человека. Данный сюжет иллюстрирует курьезные случаи, происходившие с монархом во время его пребывания в резиденциях пригорода Санкт-Петербурга. Данная история, основанная на документах из фондов ГАРФ, представляется дополнительным штрихом к изучению приусадебной жизни августейшей семьи Николая Павловича.

Ключевые слова: *Николай I, А.Ф. Орлов, Гатчина, III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.*

**Gatchina episode: Nicholas I and the case of the philistine  
A.I. Apfelbaum.**

The article examines an episode from the time of the stay of Emperor Nicholas I and his family in country residences through the prism of the fate of one person. This plot illustrates the curious cases that happened to the monarch during his stay in the residences of the suburbs of St. Petersburg. This story, based on documents from the GARF funds, seems to be

---

\* Романов Павел Константинович, аспирант, Институт истории СПбГУ, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

Romanov Pavel Konstantinovich, graduate student, Institute of History of St. Petersburg State University, Russia, 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9.

an additional touch to the study of the household life of the august family of Nikolai Pavlovich.

Keywords: *Nickolas I, A.F. Orlov, Gatchina, III Department of the SEIV Chancellery.*

Мелкие казусные ситуации, которыми наполнены описания жизни крупного исторического персонажа на фоне эпохи, обычно рассматриваются в континууме комплексного исследования. Однако немногие из них имеют качественное источниковое основание и вполне могут заслуживать отдельного рассмотрения, как яркие частности, иллюстрирующие различные стороны изучаемой темы. Так, дело мещанина А.И. Апфельбаума, отразившееся в материалах III Отделения СЕИВ Канцелярии и хранящееся в фондах ГАРФ, рассказывает о пассаже из гатчинского периода жизни императора Николая I и служит мелким дополнительным штрихом к изображению обывательской жизни николаевского времени.

В 1844 году император Николай I и его семья пребывали в Гатчине весьма продолжительное время: с 14 сентября по 21 ноября. Переезд был вызван трагическим событием – смертью младшей дочери императора Александры Николаевны со своим новорожденным младенцем вскоре после родов. Как вспоминает средняя дочь Николая I Ольга Николаевна: «Когда мы в своих черных платьях приехали осенью в Гатчину, где все напоминало пышные празднества, развлечения и юношеские глупости, это явилось диссонансом нашему состоянию»<sup>1</sup>. В тот год начались не только масштабные работы по ремонту и перестройке Гатчинского дворца, но мелкое дело некоего мещанина А.И. Апфельбаума.

Во время очередной прогулки по Гатчинскому парку Николай Павлович заметил подозрительного незнакомого человека, который регулярно встречался императору не только в Гатчине, но и других загородных императорских резиденциях, однако на прямой контакт никогда не выходил. Как сообщает в своем рапорте 3 октября 1844 года главному начальнику III Отделения СЕИВ Канцелярии и шефу Корпуса жандармов А.Ф. Орлову управляющий Гатчинским дворцом Ф.И. Люце: «Государь Император, прогуливаясь сего числа в Гатчинском саду и встретясь с подозрительным человеком, изволил приказать отправить его к Вашему Сиятельству для подробного узнания, как о звании, так и образе жизни его, и для доклада о сем Его

---

<sup>1</sup> [Романова О.Н.] Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны // Николай I. Муж. Отец. Император. М.: Слово, 2000. С. 305.

Величеству»<sup>2</sup>. Резолюция А.Ф. Орлова, наложенная на рапорт Ф.И. Люце, стала началом действий по установлению личности этого необычного персонажа: «снять допрос и строго смотреть за ним, держать под арестом. 4 октября 44»<sup>3</sup>. Странного человека арестовали и ознакомились с его документами. Как оказалось, это был некий Андрей Иосифович Апфельбаум, имеющий при себе паспорт, выданный 19 июля 1844 года Уфимской городской думой Оренбургской губернии. После проведенного допроса сам А.И. Апфельбаум показал, что он австрийский еврей, родился во Львове и «прибыл в Россию около 26 лет тому назад в труппе фокусников; проживал сперва с ними, а потом один в разных городах, селениях и в деревнях у помещиков, снискивая себе пропитание показыванием разных фокусов»<sup>4</sup>.

К сожалению, документы молчат о дате рождения фокусника, однако точно известно время принятия им Православия и российского подданства. В 1833 году А.И. Апфельбаум стал православным российским подданным и записывается в уфимские мещане. Он переехал в Москву вступил в брак с купеческой дочерью Прасковьей Алавянниковой, «которая жила с ним вместе лет пять, а потом, сделавшись распутной женщиной, уехала из Москвы в Орел, но находится ли там ныне, ему неизвестно»<sup>5</sup>. После переезда в 1840 году в Санкт-Петербург А.И. Апфельбаум перестал скитаться, ежегодно получая виды на жительство из Уфимской городской думы, и обзавелся в столице полезными знакомствами. В частности на допросе он указал, что лично знает санкт-петербургского обер-полицмейстера С.А. Кокошкина. Действительно, на поступивший запрос А.Ф. Орлова С.А. Кокошкин 8 октября 1844 года отвечал: «Мещанин Андрей Апфельбаум известен мне как фокусник, который во время проживания его в столице ни в каких предосудительных поступках замечен не был»<sup>6</sup>.

В Гатчине фокусник проживал в гостинице купца Веревкина, откуда по приказу А.Ф. Орлова, адресованному Ф.И. Люце от 5 октября 1844 года было необходимо «взять через полицейского

---

<sup>2</sup> О задержанном в Гатчине мещанине Апфельбауме, обратившем на себя внимание Государя Императора // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. Д. 160. Л. 1.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. Л. 2.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. Л. 7.

офицера из означенной гостиницы все вещи и бумаги мещанина Апфельбаума и, запечатав оные, доставить в мой штаб при надлежащей описи»<sup>7</sup>. Процесс переправы вещей затянулся, в связи с чем управляющий III Отделением СЕИВ Канцелярии и фактически занимающийся делами корпуса жандармов Л.В. Дубельт в отношениях к Ф.И. Люце 10 и 16 октября 1844 года продублировал просьбу А.Ф. Орлова о необходимости доставить как можно скорее вещи задержанного, «который между тем единственно от того доселе содержится под арестом»<sup>8</sup>. Однако задержка была вызвана не столько бюрократическими проволочками, сколько особенностью работы гатчинской почты. И. Люце, что подтверждается документами из исследуемого дела, отправил вещи еще 10 октября, однако, как следует из его отношения к Л.В. Дубельту 17 октября 1844 года: «Гатчинская почта не имеет своей постоянной отправки, а всю корреспонденцию свою пересылает с проходящими по тракту почтами; то помянутые вещи отправлены в С.-Петербург 14-го числа в проходящем почтовом брике»<sup>9</sup>. Также выяснилось, «1-е, что кроме вещей, показанных в описи, бумаг никаких не оказалось, и 2-е, что мещанин Андрей Апфельбаум, во время своего пребывания в Гатчине, остался должным содержателю гостиницы купцу Веревкину за квартиру и употребленное им кушанье тринадцать рублей шестьдесят пять с половиной коп. серебра, которые по взыскании с мещанина Апфельбаума, не оставите выслать сюда, для удостоверения купца Веревкина»<sup>10</sup>.

После взысканий, доклада о результатах дела Николаю I и всех разбирательств фокусника отпускают под подписку «в том, что он впредь не осмелится являться в те загородные места, где по временам года пребывает императорская фамилия, в противном же случае подвергнется строгому наказанию»<sup>11</sup>. После отпуска А.И. Апфельбаума 18 октября 1844 года А.Ф. Орлов отнесся к Санкт-Петербургскому генерал-губернатору А.А. Кавелину с просьбой надзора за незадачливым фокусником, где и объяснил причины необходимости слежки: «встре-

<sup>7</sup> О задержанном в Гатчине мещанине Апфельбауме, обратившем на себя внимание Государя Императора // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. Д. 160. Л. 4.

<sup>8</sup> Там же. Л. 8.

<sup>9</sup> Там же. Л. 17–17 об.

<sup>10</sup> Там же. Л. 13–13 об.

<sup>11</sup> Там же. Л. 15.

чавшийся беспрестанно с Государем Императором в тамошнем саду, а прежде в Петергофе во все время пребывания там Августейшей фамилии»<sup>12</sup>. В связи с этим шеф жандармов просил столичного генерал-губернатора не впускать его в сады, где могут появиться Николай Павлович или члены императорской семьи. Остается неизвестным, каким образом А.И. Апфельбаум пытался привлечь внимание императора и с какой точно целью он преследовал его в загородных резиденциях, однако ему удалось вызвать неудовольствие Николая Павловича, императора, с именем которого связано колоссальное число анекдотичных историй о встречах на улице с различными незнакомцами, большинство из которых заканчивались по-доброму находчиво. В представленном же случае, хотя и не последовало никаких видимых санкций, кажущийся безобидным фокусник был освобожден с вышеприведенной ограничительной подпиской. Можно лишь предположить, что А.И. Апфельбаум нуждался в улучшении своего материального состояния и именно этим вызвано такое его странное поведение. Из перехваченного III Отделением письма А.И. Апфельбауму, написанного на немецком языке еврейскими буквами его племянником Моисеем Гронемом из Полоцка видно, что родственники обращались к фокуснику за финансовой поддержкой. Это письмо, было переведено Министерством народного просвещения и передано III Отделению. М. Гронем сообщал дяде: «я остался от целого семейства один; потому что Всеблагий всю семью нашу воззвал к себе <...> однако извещаю Вас, что я теперь шляпник, живу в Полоцке, в Витебской губернии, очень стал беден, имею жену и троих детей <...> я не в состоянии изобразить Вам мою бедность и наготу в настоящее время; молю Вас, Бог Вас не забудет, как Вы не забудете меня; сжальтесь над нашей молодостью и бедностью и пришлите немного пособия и письмо в Полоцк»<sup>13</sup>. Достоверно неизвестно, помог ли А.И. Апфельбаум своим родственникам, однако по описи вещей, изъятых из его номера в гатчинской гостинице, можно предположить, что фокусник не находился в состоянии крайней бедности. Так, например, у него было три золотых кольца, 10 пар брук,

---

<sup>12</sup> О задержанном в Гатчине мещанине Апфельбауме, обратившем на себя внимание Государя Императора // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. Д. 160. Л. 16.

<sup>13</sup> Там же. Л. 20–20 об.

5 жилетов, 16 рубях<sup>14</sup>. Тем не менее, монаршая милость могла бы существенно улучшить его положение, каким бы оно ни было.

Последовавшая в 1844 году неудача не остановила А.И. Апфельбаума. Из доклада Л.В. Дубельту 10 июня 1846 года от начальника петергофского дворцового правления С.М. Лихардова известно: «вчерашнего числа, во время развода петергофский полицмейстер, которому приметы Апфельбаума лично известны, усмотрел его между народом и взял в полицию»<sup>15</sup>. Серьезных санкций вновь не последовало и на следующий день 11 июня незадачливый фокусник был отпущен под очередную расписку, в которой он «обязывается не являться в тех местах, где пребывает Государь Император и члены императорской фамилии, и что если я осмелюсь на будущее время нарушить таковое мое обязательство, то подвергаю себя высылке навсегда из С.-Петербурга в г. Уфу под надзор полиции»<sup>16</sup>.

Предыдущие пассажи, как можно предположить, не оказали воздействия на незадачливого фокусника. Вновь в поле зрения III Отделения А.И. Апфельбаум попал уже в 1855 году в другой загородной императорской резиденции – Царском Селе. Как сообщал в рапорте 10 мая 1855 года действительный статский советник Кранц: «В 3 Отделение явился в нетрезвом виде мещанин Апфельбаум и объявил мне, что он тайна Бога, царь и министр царства духовного, и требовал, чтобы я арестовал его и оставил бы его дня два в покое, так как он теперь очень расстроен. Я предложил ему для успокоения отправиться домой, но он на это не соглашался и предварял меня, что ежели я не арестую его, то буду подвергнут строгой ответственности. Я арестовал его»<sup>17</sup>. На следующий день протрезвевший А.И. Апфельбаум изложил причину своего странного поведения: «явившийся ему ангел именем Бога внушил ему, чтобы он искал случая поцеловать ручку Государя Императора и испросить Всемиловитейшего прощения за огорчение, которое он имел несчастье причинить в 1844-м году блаженныя памяти Государю Императору Николаю Павловичу, а потому он, Апфельбаум просит дозволить ему прожить несколько дней

<sup>14</sup> О задержанном в Гатчине мещанине Апфельбауме, обратившем на себя внимание Государя Императора // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. Д. 160. Л. 18–19.

<sup>15</sup> Там же. Л. 23.

<sup>16</sup> Там же. Л. 25.

<sup>17</sup> Там же. Л. 28.



в Царском Селе, где он может встретить Его Величество и достигнуть исполнения своего желания, внушенного ему самим Богом»<sup>18</sup>. Фокусника отпустили после очередной подписки, а в 1858 году III Отделение помогло печально известному фокуснику разобрать его затянувшееся дело получения нового паспорта. Задержка была вызвана бюрократическими проволочками, так как А.И. Апфельбаум не предоставил вовремя сведений о своем семействе ко времени очередной ревизии, в связи с чем местная администрация выдала ему только билет с видом на жительство сроком на три месяца. Затем, при очередном запросе фокусник не вернул этого билета, и ему пришлось ждать окончания его срока действия. После устранения всех проволочек под надзором III Отделения Уфимская городская дума выдала паспорт «24 января 1858 года на имя Кирилы Куприянова в С.-Петербурге»<sup>19</sup>. На запрос начальника корпуса жандармов А.Е. Тимашева в 1858 году, дошел ли документ до адресата, последовал отчет: «Апфельбаум сказал, что он паспорт получил»<sup>20</sup>. После этого имя А.И. Апфельбаума исчезает со страниц документов III Отделения СЕИВ Канцелярии.

В заключение стоит отметить, что случай мещанина А.И. Апфельбаума представляется не только интересным эпизодом загородной жизни императорских резиденций, но и выступает хорошим пополнением коллекции многочисленных анекдотов из обывательской жизни России второй четверти XIX века.

---

<sup>18</sup> О задержанном в Гатчине мещанине Апфельбауме, обратившем на себя внимание Государя Императора // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 19. Д. 160. Л. 30.

<sup>19</sup> Там же. Л. 38 об.–39.

<sup>20</sup> Там же. Л. 35.

---

**Музеефикация  
объектов  
культурного  
наследия  
регионального  
значения на  
территории  
историко-культурного  
центра «Дворцовый  
комплекс Ольденбургских»**



DOI 10.48466/6682.2021.80.50.024

Салмина М.О., Кретинина А.А.\*

---

Представлен опыт музеефикации объектов культурного наследия на примере Дворцового комплекса Ольденбургских в Рамони – целостного ландшафтно-архитектурного памятника и единственного в Центрально-Черноземном регионе комплекса усадебных построек, владельцы которого были связаны родством с Российским императорским домом. Августейшими владельцами имения «Рамонь»

---

\* Салмина Маргарита Олеговна, директор, автономное учреждение культуры Воронежской области «Историко-культурный центр «Дворцовый комплекс Ольденбургских», Россия, 396020, Воронежская обл., Рамонский р-он, рп. Рамонь, ул. Мосина, д. 23б.

Кретинина Анна Александровна, заместитель директора, автономное учреждение культуры Воронежской области «Историко-культурный центр «Дворцовый комплекс Ольденбургских», Россия, 396020, Воронежская обл., Рамонский р-он, рп. Рамонь, ул. Мосина, д. 23б.

Salmina Margarita Olegovna, Director, Autonomous cultural institution of the Voronezh region “Historical and Cultural Center “Oldenburg Palace Complex”, Russia, 396020, Voronezh region, Ramonsky district, Ramon district, Mosina str., 23b.

Kretinina Anna Aleksandrovna, Deputy Director, Autonomous Cultural institution of the Voronezh region “Historical and Cultural Center “Oldenburg Palace Complex”, Russia, 396020, Voronezh region, Ramonsky district, Ramon district, Mosina str., 23b.

в конце XIX – начале XX веков были правнуки императора Павла I – Ее императорское высочество принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская (1845–1925), урожденная княжна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская де Богарне и ее супруг, его высочество принц Александр Петрович, герцог Ольденбургский (1844–1932). В 2013 году было создано учреждение музейного типа – историко-культурный центр, который ведет свою деятельность в качестве регионального музея. В настоящее время в состав Дворцового комплекса Ольденбургских входит восемь объектов, имеющих статус «объект культурного наследия регионального значения». В двух объектах открыты постоянно действующие музейные экспозиции. Первая экспозиция «Романовы. Ольденбургские. История отношений» была открыта в 2016 году в здании Свитского корпуса, вторая - «На благо Отечества» в 2021 году на цокольном этаже объекта «Дворец Ольденбургских». Еще четыре объекта находятся в стадии подготовки к реставрационным работам. Они будут использованы для размещения экспозиционно-выставочных залов, детского образовательного центра, административных помещений.

*Ключевые слова: музеефикация, сохранение объектов культурного наследия, музей, актуализация наследия, подлинность, реставрация, дворцовый комплекс Ольденбургских в Рамони.*

### **Museumification of cultural heritage objects of regional significance on the territory of the historical and cultural center «Oldenburg Palace Complex».**

The experience of museumification of cultural heritage objects is presented on the example of the Oldenburg Palace Complex in Ramoni - an integral landscape and architectural monument and the only complex of manor buildings in the Central Chernozem region, whose owners were related to the Russian Imperial House. The august owners of the Ramon estate in the late XIX-early XX centuries were the great-grandchildren of Emperor Paul I – Her Imperial Highness Princess Eugenia Maximilianovna of Oldenburg (1845–1925), nee Princess Romanovskaya, Duchess of Leuchtenberg de Beauharnais and her husband, His Highness Prince Alexander Petrovich, Duke of Oldenburg (1844–1932). In 2013, a museum-type insti-

---

tution was established – a historical and cultural center, which operates as a regional museum. Currently, the Oldenburg Palace Complex includes 8 objects with the status of “cultural heritage object of regional significance”. Permanent museum expositions are open in two objects. The first exhibition “The Romanovs. Oldenburg. The History of relations” was opened in 2016 in the building of the Suite Building, the second — “For the benefit of the Fatherland” — in 2021 on the ground floor of the “Palace. Oldenburg” object. Four more objects are being prepared for restoration work. They will be used to accommodate exhibition halls, a children’s educational center, and administrative premises.

Keywords: *museumification, preservation of cultural heritage, museum, updating of heritage, authenticity, restoration, Oldenburg palace complex in*

*Ramoni.*

В 1878 году имение «Рамонь» Березовской волости Воронежского уезда было приобретено Ее императорским высочеством принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургской (Илл. 1), урожденной княжной Романовской, герцогиней Лейхтенбергской. Купив имение, первое время Евгения Максимилиановна использовала имеющиеся постройки по их первоначальному назначению, но впоследствии имение было перепланировано, а архитектурный облик зданий изменен. Строительство продолжалось с 1880 по 1887 годы. Практически во всех постройках этого периода отчетливо прослеживаются элементы, созвучные дворцу – главному объекту, что придало целостность архитектурному облику имения (Илл. 2).

Так, в 1880 году была открыта стационарная лечебница с амбулаторией для населения имения и «окрестных жителей», где отмечалось ежегодное увеличение района охвата населения медицинскими услугами<sup>1</sup>. В том же году начала работать школа, где обучались не только крестьянские дети, но и дети мещан<sup>2</sup>.

В 1887 году в имении появилась «общая водопроводная сеть», для функционирования которой было построено каменное сооружение водонапорной башни. Кроме того, имелись электрическая и телеграфная станции. Центральные улицы были вымощены булыжным камнем.

В 1898 году было построено рафинадное отделение на свеклосахарном заводе. Построена и открыта в 1900 году конфетная фабрика с применением паровых машин (Илл. 3).

В имении была устроена ковровая мастерская, где «производство изделий поставлено, не только для дома, но и на продажу»<sup>3</sup> и построен конезавод, включающий конюшни со стойлами, здание каретной и манеж с колоссальной шатровой крышей и множеством световых окон.

В 1900 году была построена железнодорожная ветвь «Графская –

---

<sup>1</sup> Хижин П. Исторический очерк деятельности Рамонской лечебницы Ея Императорского Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской со времени основания лечебницы. Воронеж: Типо-Литография В.В. Юркевича, 1893. С. 2

<sup>2</sup> Смирнова В. Рамонский край. География. История. День сегодняшний. Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2015. С. 402.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1 Д. 43. Л. 113 об.–114.

Рамонь», ставшая частью Юго-Восточной железной дороги.

К 1907 году имение по различным причинам оказалось в крайне расстроенном положении. 10 декабря 1907 года «все принадлежащие принцессе <...> недвижимые имения, носящие одно местное название «Рамонь»<sup>4</sup>, были проданы Главному управлению уделов. В этом же, 1907 году, Евгения Максимилиановна и ее супруг Александр Петрович покидают Рамонь навсегда.

Несмотря на их вынужденный отъезд, развитие Рамони продолжалось усилиями единственного сына Ольденбургских – принца Петра Александровича и его супруги – великой княгини Ольги Александровны, дочери императора Александра III. Но революционные события изменили судьбы множества людей, невзирая на происхождение и положение в обществе (Илл. 4).

После 1917 года, территория дворцового комплекса Ольденбургских со всем недвижимым имуществом была национализирована. Конечно, такова была участь всех загородных дворцов и усадеб Романовых, но если здания, оставаясь внешне нетронутыми, молчаливо хранили историю недавнего прошлого, то территории и парки менялись до неузнаваемости. Постепенно, на фоне борьбы с «пережитками прошлого», дворцовый комплекс стали рассматривать как дополнительный ресурс для сахарного завода, набравшего к тому времени небывалую производственную мощь. Так, в здании дворца располагалась контора завода, а остальные дворцовые постройки были отданы под жилые помещения для его рабочих.

Дворцовому комплексу повезло в том плане, что во время Великой Отечественной войны он не пострадал. В послевоенное время комплекс также использовался для нужд гражданского населения. Дворец стал центром культуры и досуга, в нем были открыты музыкальная школа, библиотека, музей<sup>5</sup>. Красота парка, так же как историческая подлинность, перестали волновать тех, кто жил и работал в Рамони. Вблизи некогда парадной зоны дворцового комплекса появилась летняя танцевальная площадка и был разбит нерегулярный парк, изменивший выразительную объемно-планировочную композицию комплекса.

<sup>4</sup> Комолов Н.А. Как принцесса Евгения купила Рамонь. Воронеж: Новый взгляд, 2016. С. 43–49.

<sup>5</sup> Сведения о дворце, собранные в результате опроса местных жителей. 1974. С. 4.

Лишь в 1960 году «Комплекс Ольденбургских» был принят под государственную охрану как памятник архитектуры XIX века, выделяющийся своей архитектурой среди других памятников Центрального Черноземья. В 1970-е годы дворец был освобожден от всех учреждений для проведения последующей реставрации<sup>6</sup>. Вплоть до начала 2000-х годов работы несколько раз возобновлялись<sup>7</sup> и приостанавливались.

Но к «музейной жизни» дворцовый комплекс вернулся только в 2010 году. Комплекс получил статус объекта культурного наследия регионального значения; были утверждены границы территории. В 2013 году был создан региональный музей – Дворцовый комплекс Ольденбургских<sup>8</sup> (Илл. 5).

В настоящее время в оперативном управлении автономного учреждения культуры Воронежской области «Историко-культурный центр “Дворцовый комплекс Ольденбургских”» находится восемь объектов культурного наследия, а также, в бессрочном пользовании – 7,9 га земли, которым присвоен статус особо охраняемой природной территории.

Учитывая ряд условий, музеефикация дворцового комплекса осуществляется поэтапно по каждому объекту – от установления исторической значимости объекта и включения его в Единый государственный реестр, до последовательного проведения восстановительных и реставрационных работ и размещения экспозиций. По некоторым объектам продолжают работы по максимальному извлечению информации, заключенной в объекте<sup>9</sup>, ее документальному оформлению и разработке научных концепций будущих музейных экспозиций.

---

<sup>6</sup> Сводная смета на производство первоочередных работ по ликвидации аварийности здания и проектно-изыскательным работам по памятнику архитектуры – дворцу п. Рамонь Воронежской обл. (бывший дворец принцессы Ольденбургской). 1977.

<sup>7</sup> Научно-проектная документация объекта «Памятник архитектуры XIX века. Дворец принцессы Ольденбургской. Въездные ворота». 1993.

<sup>8</sup> Постановление Правительства Воронежской области от 23 октября 2013.

<sup>9</sup> Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2012.

Подобным образом обстоит дело и с восстановлением исторического ландшафта<sup>10</sup>. Так, в первый этап была включена реконструкция Верхнего парка и благоустройство прилегающей территории. Работы были начаты в декабре 2012 года, а в августе 2013 года Верхний парк был открыт<sup>11</sup>. Его открытие было приурочено к 400-летию основания поселка Рамонь.

Верхний парк создавался по проекту французского ландшафтного архитектора, члена государственной комиссии по историческим памятникам при Министерстве культуры Франции Оливье Даме. При разработке проекта он предусмотрел особенность садово-паркового искусства, характерную для времен Ольденбургских, а именно смешение стилей, и разделил территорию парка на два основных пространства: освобожденную от деревьев часть, которая открывает вид на здания, и пространство с обширными цветниками, кустарниками и деревьями. Территория парка стала не только украшением восстанавливаемого ландшафта, но и продолжением музейного пространства, которое уместно используется в качестве естественных декораций (Илл. 6).

По восстановлению исторического ландшафта Нижнего парка велись консультации с председателем Ассоциации Арбористов Великобритании Яго Кином<sup>12</sup>. В его проекте сделана попытка выделить отдельные зоны, каждая из которых рассматривается с точки зрения ее исторических особенностей и состояния на сегодняшний день. В настоящее время восстановлен один из ключевых объектов Нижнего парка – грот с каменной лестницей, который является одним из 8 недвижимых объектов культурного наследия дворцового комплекса.

Сложность проведения реставрационных работ парковой лестницы заключалась в том, что было утрачено много элементов, найти которые в готовом виде не представлялось возможным. Поэтому все

---

<sup>10</sup> Комплексного экологического обследования и установления границ шести перспективных особо охраняемых природных территорий областного значения» – «Парковая зона историко-культурного центра «Дворцовый комплекс Ольденбургских» (Верхний и Нижний парк)» в Рамонском муниципальном районе Воронежской области. 2016.

<sup>11</sup> Проектно-сметная документация. 2012, 2013.

<sup>12</sup> См. сноску 10.



отсутствующие детали были воссозданы. Параллельно проводились работы по реконструкции сети фонтанов. Работы были завершены в конце 2019 года. В настоящее время объект «Грот с каменной лестницей» является предметом туристического показа, который был включен в новый экскурсионный маршрут по территории дворцового комплекса (Илл. 7).

Музеефикация других недвижимых объектов культурного наследия, включенных в состав дворцового комплекса, проходит также поэтапно.

Первым, в 2016 году, был отреставрирован **Свитский корпус** (Илл. 8). По историческим данным, здесь останавливалась свита, сопровождающая августейших гостей владельцев имения. В объекте разместилась экспозиция «Романовы. Ольденбургские. История отношений», рассказывающая о родстве двух известных династий.

**Дворец Ольденбургских** в настоящее время находится на реставрации. Исключение составляет цокольный этаж, в отреставрированных помещениях которого была создана и открыта в марте 2021 года постоянная музейная экспозиция «На благо Отечества». В помещениях первого (парадного) этажа планируется создание интерьерной экспозиции, рассказывающей о быте и укладе жизни в имении, а в помещениях второго (жилого) и третьего (антресольного) этажей - выставочных пространств (Илл. 9, 10).

По объектам «**Ворота с двумя башнями**» и «**Подвесной мостик**» необходимо проведение обследования и последующей реставрации. Решение перечисленных задач по данным объектам не является первоочередным и отражено в планах на последующие годы.

Объекты «**Службы (одноэтажный корпус)**» и **Службы (двухэтажный корпус, бывший дом Тулинова)** во времена хозяйствования Ольденбургских относились к хозяйственным постройкам, но, в результате обследования объектов, было установлено, что их появление относится к более раннему периоду – середине XVIII века, когда имением «Рамонь» владели дворяне Тулиновы. В настоящее время ведутся работы по проектированию реставрации объектов, максимальному извлечению информации, заключенной в объектах, и ее документальному оформлению для создания научной концепции. Так, в ходе работы с архивами был обнаружен важный исторический факт, что в объекте «Службы (двухэтажный корпус)» при бывших владельцах имения – дворянах Тулиновых, проживал управляющий имением «Рамонь» – Иван Игнатье-

вич Мосин, отец знаменитого оружейника, создателя винтовки образца 1891 г. Сергея Ивановича Мосина. Известно, что Сергей Иванович родился в Рамони и проживал здесь до 12 лет (до поступления в Михайловский кадетский корпус). С большой долей вероятности можно говорить о том, что Сергей Иванович Мосин детские годы провел именно в этом доме. Вышеописанный факт будет рассматриваться в качестве ключевого при формировании экспозиционного пространства.

В процессе научно-исследовательской работы был обнаружен уникальный документ – исторический очерк о деятельности Рамонской лечебницы Ее императорского высочества принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской с планом территории больничных построек. Он позволил установить, что сохранившееся здание, включенное в Единый государственный реестр, но не переданное дворцовому комплексу, является фельдшерским домом – единственным уцелевшим зданием из всех больничных построек времен Ольденбургских. В настоящее время осуществлена передача объекта в оперативное управление дворцовому комплексу и составлены планы по реставрации, восстановлению и музеефикации объекта.

В 2020 году дворцовому комплексу был передан объект «Погреб», история появления которого относится также к более раннему периоду – середине XVIII века. Небольшое каменное сооружение, значительно возвышающееся над поверхностью земли и имеющее достаточно глубокую подземную часть, было предназначено для хранения продуктов. В перспективе – составление планов по реставрации, восстановлению и музеефикации объекта.

В состав дворцового комплекса включены объекты, не являющиеся объектами культурного наследия, но имеющие исторические визуальные связи: дом с ризалитами и одноэтажное, двухквартирное здание.

Дом с ризалитами относился к хозяйственным постройкам. По неустановленным причинам, был утрачен. В 2019 году на его месте, с сохранением исторических объемов, по имеющимся архивным материалам, было построено новое здание.

Одноэтажное двухквартирное здание расположено в исторических границах комплекса. В 2017 году из здания были расселены жильцы, в рамках Федеральной программы. Участок земли и здание переданы в собственность комплексу от Рамонского муниципального района. Охранных документов оно не имеет. Но о подлинности зда-

ния и его соответствии периоду хозяйствования Е.М. Ольденбургской говорят архивные документы. На плане имения от 1912 г. оно обозначено как контора управляющего.

Кроме того, в исторических границах комплекса находится здание заводоуправления, которое было построено в 1967 году.

Несмотря на то, что долгое время судьба памятника регионального значения оставалась незавидной и годы лихолетья не обошли стороной уникальную подлинную архитектуру объектов, решение о создании музея было своевременным. Именно благодаря тому, что был начат процесс музеефикации объектов историко-культурного наследия «Комплекс Ольденбургских», здания, сооружения, парковая территория и хозяйственные объекты были сохранены. Территория Дворцового комплекса Ольденбургских продолжает формироваться по мере включения объектов, имеющих исторические визуальные связи.



Илл. 1. Фотопортрет погрудный ЕИВ принцессы Е.М. Ольденбургской (полуанфас) с автографом. 1902.  
ГАРФ Ф. 618 Оп. 2 Д. 791 Л. 1



Илл. 2. Имение Рамонь. Нач. XX в.  
РГИА. Ф. 515 Оп. 87 Д. 1649 Л. 1



Илл. 3. Имение Рамонь. Сахарный завод и конфетная фабрика. Нач. XX в.  
РГИА. Ф. 515 Оп. 87 Д. 1649 Л. 37



Илл. 4. Фотография Ольги Александровны с мужем Петром Александровичем. 1907.  
ГАРФ Ф. 643 Оп. 1 Д. 138



Илл. 5. Дворцовый комплекс Ольденбургских. 2014.  
Фонд ДКО



Илл. 6. Дворцовый комплекс Ольденбургских. 2016.  
Фонд ДКО





Илл. 7. Дворцовый комплекс Ольденбургских. Нижний парк. 2020.  
Фонд ДКО



Илл. 8. Дворцовый комплекс Ольденбургских. Свитский корпус с парадными воротами. 2020.  
Фонд ДКО



Илл. 9. Экспозиция «На благо Отечества». Зал «Образцовое хозяйство». 2021.  
Фонд ДКО





Илл. 10. Экспозиция «На благо Отечества». Зал «Великая война». 2021.  
Фонд ДКО

---

# Усадьбы высшей знати до 1917 года как особый социально-культурный феномен и территориальный слой ближнего пояса столичной Санкт-Петербургской агломерации

DOI 10.48466/4138.2021.10.58.025



Семенцов С.В., Козырева Е.А., Шуваева Е.Ю.\*

---

В представленной статье, подготовленной коллективом авторов – С.В. Семенцовым, Е.А. Козыревой, Е.Ю. Шуваевой, рассматриваются некоторые моменты исторического формирования системы усадеб высшей знати России в Санкт-Петербургской, Новгородской

---

\* Семенцов Сергей Владимирович, доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.

Козырева Екатерина Андреевна, начальник Управления сохранения исторической среды Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры, Россия, 191023, Санкт-Петербург, пл. Ломоносова, д. 1.

Шуваева Евгения Юрьевна, ассистент кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4.

Sementsov Sergey Vladimirovich, Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department of Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage, Russia, 190005, Saint-Petersburg, 2ndKrasnoarmeyskaya st., 4.

Kozyreva Ekaterina Andreevna, Head of the Department for historical landscape preservation, Committee for the state preservation of historical and cultural monuments, Russia, 190005, Saint-Petersburg, Lomonosov sq., 1.

Shuvaeva Evgenia Yurievna, Assistant of the Department of Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage, Head of the Department for historical landscape preservation, Committee for the state preservation of historical and cultural monuments, Russia, 190005, Saint-Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

и Выборгской губерниях, практически на территориях, окружавших столичный Санкт-Петербург в радиусе 70–150 км. Во времена существования Российской Империи эта единая зона относилась к первому поясу очень интенсивной столичной Санкт-Петербургской агломерации, ощущавшей значительное социальное, культурное, функциональное, транспортное и т.д. давление столицы<sup>1</sup>.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургская агломерация, усадьбы высшей знати, особенности формирования, закономерности развития, историко-культурный каркас, пространственный каркас.*

**Aristocratic society estates (built until 1917) as a special socio-cultural phenomenon and a territorial layer of the near belt of the capital's St. Petersburg agglomeration.**

In the presented paper, prepared by a team of authors - S.V. Sementsov, E.A. Kozyreva, E.Yu. Shuvaeva, some aspects of the historical formation of the system of Russian aristocratic society estates are considered in the St. Petersburg, Novgorod and Vyborg provinces, practically in the territories surrounding the capital St. Petersburg within a radius of 70-150 km. During the existence of the Russian Empire, this single zone belonged to the first belt of the very intense metropolitan St. Petersburg agglomeration, which experienced significant social, cultural, functional, transport, etc. the pressure of the capital<sup>2</sup>.

Keywords: *St. Petersburg agglomeration, aristocratic society estates, features of formation, patterns of development, historical and cultural framework, spatial framework.*

---

<sup>1</sup> Sementsov S., Akulova N. Foundation and development of the regular Saint Petersburg agglomeration in the 1703 – 1910-s / S. Sementsov, N. Akulova // Proceedings of the 2019 International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АИТИ 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. June 2019.Vo1. 324, Atlantis Press. P. 425–433. (ИФ – 0,590).

<sup>2</sup> Там же.

## Степень изученности

Усадьбами исторической Санкт-Петербургской и сопредельных губерний занимались достаточно подробно. В Ленинградской области исследования осуществляли: И.В. Барсова (1971 г.), выявив 516 усадеб, в том числе 104 – исследованы натурно<sup>3</sup>; Т.Е. Исаченко (2003 г.) изучила материалы о 476 усадьбах, в том числе натурно обследованы 154 усадьбы<sup>4</sup>; затем – С.Е. Гусева (2008 г.), которая рассмотрела 250 усадеб<sup>5</sup>. Историко-культурную составляющую судьбы усадеб Санкт-Петербургской губернии изучала Н.В. Мурашова<sup>6</sup>. Е.А. Александрова (2016 г.) исследовала 161 усадьбу Выборгской губернии<sup>7</sup>. Наконец, для Новгородской губернии известны публикации Аничкова И.В. (1916 г.)<sup>8</sup>, Н.В. Мурашовой (2005 г.)<sup>9</sup>, а также О.В. Литвинцевой (2006 г.) – 131 усадьба<sup>10</sup>.

И.В. Барсова в своей обширной и новаторской диссертации разработала методику выявления в современном ландшафте парков бывших помещичьих имений на основании сохранившихся фрагментов, проанализировала ландшафтные композиции парков

<sup>3</sup> Барсова И.В. Усадебные парки Ленинградской области и принципы их использования: дис. ... канд. архитектуры: Т. 1. / И.В. Барсова. Л., 1971. – 225 С.

<sup>4</sup> Исаченко Т.Е. Взаимосвязь природно-культурных комплексов дворянских усадеб и ландшафтов: Дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.23: Санкт-Петербург, 2003. – 196 С. РГБ ОД, 61:04–11/22–6.

<sup>5</sup> Гусева С.Е. Садово-парковый комплекс сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии: типологический аспект: диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.01 / Гусева Светлана Евгеньевна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Санкт-Петербург, 2008. – 172 С.: ил. + Прил. (143 С. : ил.). РГБ ОД, 61:08–18/4.

<sup>6</sup> Мурашова Н.В. Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии / Н. В. Мурашова. СПб. : Выбор, 2005. – 399 С.

<sup>7</sup> Александрова Е.А. Усадьбы Выборгской губернии. СПб.: Гйоль, 2016. – 302 С., ил.

<sup>8</sup> Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии // Оттиск из 2-го Тома Трудов XV Археологического Съезда в Новгороде. Новгород: Губ. Типография, 1916. – 76 С.

<sup>9</sup> Мурашова Н.В. Указ. соч.

<sup>10</sup> Литвинцева О.В. Формирование сельских дворянских усадеб Новгородской губернии конца XVIII – XIX вв. [Текст]: дис... канд. архитектуры: 18.00.01: Т. 1 / О.В. Литвинцева. Санкт-Петербург, 2006. – 130 С.

и архитектурно-планировочную структуру усадебных комплексов, определила их хозяйственную и эстетическую ценность (с учетом состояния на момент исследования), предложила принципы приспособления бывших дворянских усадебных парков Ленинградской области для современного использования.

В работах Т.Е. Исаченко исследованы природно-культурные территориальные комплексы исторических усадеб, их свойства (как ландшафтных объектов) и взаимосвязь с ландшафтной структурой территории, влияние на фрагментацию территории в процессе функционирования и при последующем запустении.

В трудах ученицы И.В. Барсовой С.Е. Гусевой выявлена типология многих садово-парковых комплексов сельских дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии.

Е.А. Александрова, Н.В. Мурашова, Л.П. Мыслина на основе обширного архивного и историко-картографического материала проводили натурно-исследовательский, архивный поиск усадеб в различных районах Ленинградской и Новгородской областей.

О.В. Литвинцева посвятила себя выявлению и описанию региональных особенностей формирования сельских дворянских усадеб Новгородской губернии.

Значительным подспорьем в изучении усадеб в Новгородской губернии стала работа И.В. Аничкова (1916 г.).

Близкие по направленности исследования, но в системе историко-градостроительных аспектов развития территорий Санкт-Петербургской губернии и развития исторической Санкт-Петербургской агломерации проводил С.В. Семенцов<sup>11</sup>.

Исследования по историческим, историко-культурным и историко-архитектурным аспектам основания и развития усадеб высшей

---

<sup>11</sup> Семенцов С.В. Санкт-Петербург – Петроград в конце XIX – начале XX века: масштабность экономической и социально-общественной жизни и пассионарность градостроительного влияния // Энциклопедическая практика: Материалы и исследования. Сборник научных статей и документов. Вып. 3. СПб.: Скрипториум, 2016. С. 109–137.

знати проводили аспиранты кафедры Архитектурного и градостроительного наследия СПбГАСУ Е.А. Козырева<sup>12</sup> и Е.Ю. Шуваева<sup>13</sup>.

## Методологическая основа

Исследования проводились в системе историко-градостроительных, историко-культурных, историко-функциональных исследований, позволяющих одновременно увидеть отличительные особенности постепенного по крупным этапам формирования территорий исторической столичной Санкт-Петербургской губернии.

## Результаты

Исходной фундаментальной основой начала формирования Санкт-Петербургской губернии, и, параллельно – Санкт-Петербургской агломерации, следует определить как минимум шведский этап освоения этих территорий. Как известно, эти территории в составе Новгородского и Московского государства существовали вплоть до начала 1580-х гг., затем – в 1580-е – 1700-е гг. они были включены в шведскую губернию Ингерманландия, с губернской столицей Нотебург (совр. – Шлиссельбург). Сохранившиеся шведские Писцовые книги и прекрасный шведский картографический материал позволяют определить уникальную планировочную плотность освоения территорий Ингерманландии. Возможно, существовавшую

---

<sup>12</sup> *Ekaterina Kozyreva. Features of the formation of highest nobility estates in the neighboring districts of the St. Petersburg province // E3S Web of Conferences, Volume 164, 2020; Шуваева Е.Ю. Особенности формирования дальних усадеб высшей знати на территории Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии / Е.Ю. Шуваева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2021). №3. С. 87–96. DOI: 10.34031/2071–7318–2021–6–3–87–96.*

<sup>13</sup> *С.В. Семенцов, Е.А. Козырева, Е.Ю. Шуваева. Усадьбы Высшей знати Санкт-Петербургской губернии как особая пространственная структура исторической Санкт-Петербургской агломерации // первый Международный форум архитектурно-строительных инноваций «Города будущего (Cities of the future)» 19–20 ноября 2019 г. АСА СамГТУ (SV Sementsov, EA Kozyreva and EYu Shuvaeva Estates of the highest nobility of the St. Petersburg province as a special spatial structure of the historical St. Petersburg agglomeration // International conference on Civil, Architectural and Environmental Sciences and Technologies (CAEST 2019) 19 November 2019, Samara State Technical University, Samara, Russi, Volume 775, 2020).*

еще со времен Великого Новгорода, с 1470-х гг. (об этом говорят дошведские новгородские и московские Писцовые книги). Но, в шведские времена к письменным источникам добавились и прекрасные материалы шведских картографов, что позволяет не только выявлять данные по поселениям (по их типу и стратиграфии), но и данные по их размещению. Оказалось, что их размещение практически точно соответствовало размещению усадеб и крупных селений в столичной Санкт-Петербургской губернии.

По архивным материалам и исторической картографии в шведской Ингерманландии (существовавшей в 1580–1700-е) усадеб шведских владельцев можно насчитать достаточно много<sup>14</sup>.

Предварительные данные показывают, что в Ингерманландии можно насчитать: в зоне исторического Петергофского уезда – не менее 32 мыз (усадеб), в зоне исторического Санкт-Петербургского уезда – не менее одиннадцати мыз (усадеб) и одного города, в зоне исторического Царскосельского уезда – не менее девятнадцати мыз (усадеб), в зоне исторического Шлиссельбургского уезда – не менее 10 мыз (усадеб) и одного города, в зоне исторического Ямбургского уезда – не менее 34 мыз (усадеб), одного города и одной крепости. Таким образом, на территориях шведской Ингерманландии, что легко отождествить с границами и территориями пяти исторических уездов Санкт-Петербургской губернии 1703–1917 гг., в шведские десятилетия существовали не менее 106 мыз (усадеб), три города, одна крепость.

На территории исторического ближнего, с юго-запада от столицы **Петергофского уезда** (в границах 1917 г.) – не менее 32 мыз (усадеб), в том числе: *Strelnahof* (Стрельна), *Tyris. Capell.* (Ораниенбаум), *Pronburgshof* (с. Пенники?), *Abikalahof* (в зоне Нижней Красной Горки), *Caporie Slott* (крепость Капорье), *StsuraKircka+hof* (Лопухинка), *Radelits hof* (с. Радицы), *Swikowihof* (с. Синковицы), *Noseritshof* (мыза Новая Ивановская), *Golubovits hof* (с. Чухонские Голубовицы), *Begunitshof* (с. Бегуницы), *Insaritzhof* (с. Гомонтово), *Negeditzhof* (с. Негодицы), *Briskowa hof* (с. Брызгово), *Lykovahof* (с. Каськова?), *Antosa hof* (с. Чухон-

---

<sup>14</sup> *Семенцов С.В.* Система поселений шведского времени в планировке Санкт-Петербурга при Петре Первом // Швеция и Санкт-Петербург. СПб., 1996. С. 19–26; Он же. Территориальное развитие Приневыя: преобразование и стабильность // Скандинавские чтения 1998 г. СПб., 1999. С. 117–163.

ское Анташи), Stoslova hof с. Русские Анташи), Wittina hof (с. Виттина), Pechteckhof (с. Пески), Glubhoska hof (с. Глухово), Datelits hof (с. Дятлицы), Borshof (с. Нижний Бор), Gladinahof (?), Sabien hof (с. Большое Жабино), Kettinahof (с. Котино), abjkovahof (с. Сокули), Sagicahof (?), Gartahof (с. Большие Горки), Natekhof (?), а также три неатрибутированных мызы (усадыбы).

На территории исторического ближнего, с севера от столицы и на территориях вокруг него **Санкт-Петербургского уезда** (в границах 1917 г.) – не менее одиннадцати мыз и город NÿenSHANTS (город Ниеншанц). В том числе: Kaidala hof (мыза Кайдалово), snïma hof (на оз. Токсово), Kaijvis hof (мыза Куйвози), Laembela hof (мыза Лемболово), Rïi Kaijvis hof (мыза Средняя Куйвози), Tillalahof (на р. Охте), Arantika (?), Merduta hof (Ментут), Keiefiahof (Н. Аллакуль), Vortronachof (с. Касимово?), murinahof (с. Мурино), NÿenSHANTS (город Ниеншанц), Parkala hof (с. Парголово), Rähilanhog (Лахта), biorkenholm (на Санкт-Петербургской стороне), Vedlyradannivay hof (в зоне Летнего сада).

На территории исторического, ближнего с юга от столицы **Царскосельского уезда** (в границах 1917 г.) – не менее девятнадцати мыз (усадеб), в том числе: Pustarina hof (с. Пулково), Sarishof (императорская усадьба Царское Село), Slavanka hof+Slavanka kyrka (императорская усадьба Павловск), Carlberg hof (?), Duderts byrt hoff (Дудергоф), Ingris Kyrke+Ingris hjf (с. Ижора), Antilia hof (с. Танилово на р. Ижоре), Massika hof (с. Руссолово), Staitskahof (Тайцы), Hatsinahof (императорская усадьба Гатчина), Kolpani hof (с. Малые Колпаны), Swida hof (с. Суйда), Kurowitshof (с. Куровицы), jstrov hof (с. Остров), Lÿrolahof (зона Феклистово), WochnaSolsn (с. Сяскелево?), Negoditzhof (с. Негодицы), Lusaritz hof (с. Гомонтово), Begunitshof (с. Бегуницы).

На территории исторического ближнего, с северо-востока и с востока от столицы **Шлиссельбургского уезда** (в границах 1917 г.) – не менее десяти мыз и город Nöteborgs, в том числе: Matak hof (с. Матокса), Toksov Kirke (с. Токсово с церковью), Krieltiehof+ Krieltiekürhe (с. Рябово с церковью), Mutrilahof (?), Järjishova (с. Яники), Nöteborgs Staat (г. Нотеборг - Шлиссельбург), Kaukola hof (с. Нурма), PätjLova hof (с. Турышкино), neteborgspastorat+kürhe (г. Мга), Hajthof (с. Нестерово – уничтожено), Poritz (с. Поречье).



На территории исторического дальнего, с юга от столицы **Ямбургского уезда** (в границах 1917 г.), не менее 34 мыз (усадеб), в том числе: Viaromkinahof (с. Велькота), Cumeltika hof (с. Удосолово?), Wilgravaiskoi hof (?), Onislmeruhof (с. Ицепино), Latza hof (с. Лятцы), Foradna hof (?), Lopez hof (с. Лопец), Soop hof (с. Волпи), Onstepenhof (с. Ястребино), Growitz hof (с. Хревицы), Greilafien hof (с. Графская), Lillionberg hof (с. Загорицы?), Jllers hof (с. Унотицы), Goladitsahof (рядом с с. Унотицы), Pruskolits hof (с. Пружицы), Kolositsa hjf (мыза Коложица), Negoditzhof (с. Негодицы), Insaritz hof (с. Инсарицы), Bigunitshof (с. Бегуницы), Padoghof (с. Падога), Terjagosjagohof (мыза на р. Луга западнее г. Яма), Ittova hof (мыза Иттово), Kottko hof (с. Федоровка), Wanakyla hof (с. Венкюль), Rossona hof (мыза Приречье), Fserschoi hof (мыза Ропша), Ksenkina hof (с. Большое Куземкино), Karvia hof (мыза Коровино), Ostrava hof (с. Острово), Dubrovahof (с. Дубровка), Sudovahof (мыза Стремление), Kupplahof (с. Купля), Rubialahof (мыза Великино), Rattilo hof (с. Рятель).

Мы видим, что шведские усадьбы знати размещались на территории Ингерманландии вполне равномерно, но в зонах Ижорского плато их, естественно, было больше.

Территории вошедших в состав исторической Санкт-Петербургской губерний Новоладожского (на востоке губернии), Гдовского и Лужского уездов (оба – на юге губернии) в XVI–XVII не входили в территории шведской Ингерманландии, оставались в составе Московской России. Размещение в них исторических усадеб знати – отдельная тема, подлежащая отдельному рассмотрению.

Эти усадьбы (мызы) допетербургского (шведского) периода активно использовались Петром I для организации российских усадеб, в первую очередь – для устройства усадеб высшей знати, передавая их владение своим ближайшим российским сподвижникам. Этот метод царь использовал и в процессе строительства самого Санкт-Петербурга. Здесь можно вспомнить строительство для него Домика Петра на месте дома отставного шведского матроса и из шведских деревянных строительных материалов.

Среди особенностей территориального размещения усадеб высшей знати вокруг Санкт-Петербурга можно отметить следующие.

Ближние усадьбы высшей знати (на территориях ближних к Санкт-Петербургу Санкт-Петербургского, Петергофского, Цар-

скосельского, Шлиссельбургского уездов) – 160 усадеб.

Ядро (усадьбы в современных административных границах города).

Пригородные усадьбы (территории вокруг загородных императорских резиденций – в зонах Гатчины, Царского Села, Павловска, Петергофа).

Усадьбы, расположенные у внешних границ ближних уездов (Санкт-Петербургского, Петергофского, Царскосельского, Шлиссельбургского).

Дальние усадьбы высшей знати (на территориях дальних от Санкт-Петербурга приграничных для губернии уездов Лужского, Новолодожского, Ямбургского, Гдовского) Санкт-Петербургской губернии, в южной части Выборгской губернии и северо-западной части Новгородской губернии) – 148 усадеб.

Характерными особенностями усадеб высшей знати в зависимости от территориального размещения (радиуса удаленности от Санкт-Петербурга) были следующие:

Социальные. Первые усадебные комплексы, возникшие на территории Санкт-Петербургской губернии как в зонах будущего центра самого Санкт-Петербурга, так на территориях по берегу Финского залива и в незабываемых, великолепных местах Ижорской платформы, на местах, рядом с ранее освоенными под небольшие императорские мызы (Стрельна, Петергоф, Елизаветгоф, Анненгоф, Ближние, Средние и Дальние Дубки, Ораниенбаум, Фаворит, Монкураж). Их владельцами, как правило, являлись наиболее приближенные к императорскому двору представители высшей знати. Усадьбы формировались на основе схожих структурно-композиционных подходов, признаков и уникальных характеристик. Владельцами таких усадеб были представители высших титулов в Российской империи: князья императорской крови (великие князья), князья, графы, бароны; представители четырех рангов в табели о рангах Российской империи: (статские: канцлер и действительный тайный советник первого класса, действительный тайный советник, тайный советник, действительный статский советник; *военные сухопутные*: генерал-фельдмаршал, полный генерал, генерал-лейтенант и генерал-поручик, генерал-майор и полковник гвардии; *военные морские*: генерал-адмирал, полный адмирал, вице-адмирал, контр-адмирал; *придворные*: бер-гофмейстер, гофмейстер и обер-церемониймейстер, обер-камергер и обер-

гофмейстер.

С 1700-х времен, когда эти территории вошли в состав сначала – Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губернии (с 1708 г.), затем – стали основой столичного Санкт-Петербурга и его территориального, функционального, социо-культурного окружения, с начинавшей развиваться столичной Санкт-Петербургской агломерацией, все эти мызы и другие наиболее благоприятные культурно-транспортно-экологические и эстетические территории получили новых владельцев и долговременных пользователей. Так, на территориях Санкт-Петербургской губернии (агломерации) начала формироваться и развиваться система размещения усадеб разного социального уровня: императорских дворцово-парковых усадеб, усадеб высшей знати, усадеб среднего дворянства, усадеб купеческих, промышленных и войсковых городков и т.д. Эта система к 1800-м гг. достигла совершенства, но с 1850-х гг. стала разрушаться, когда усадьбы высшей знати путем купли-продажи стали переходить в другие, менее социально-возвышенные руки – к заводчикам, ремесленникам, торговцам, купцам...

Ближние усадьбы высшей знати (в ближних уездах) начали формироваться в более раннем периоде, чем дальние (в дальних уездах), и социальный статус их владельцев в большинстве своем был выше (для ближних усадеб: 1-го ранга – 14%, 2-го ранга – 18%, 3-го ранга – 13%, 4-го ранга – 55%); для дальних усадеб: 1-го ранга – 1%, 2-го ранга – 14%, 3-го ранга – 18%, 4-го ранга – 67%). Ближних усадеб было построено: с 1703 по 1725 г. – 21%, с 1725 по 1761 г. – 17%, с 1762 по 1800 г. – 29%, с 1801 по 1836 г. – 11%, с 1837 по 1900 г. – 21 %, с 1901 по 1916 г. – 1%. Дальних усадеб (по данным шведских источников) – в период до 1703 года было сформировано 17 % усадеб (преимущественно на территории Выборгской губернии), с 1703 по 1725 г. – 7 %, с 1725 по 1761 г. – 15 %, с 1762 по 1800 г. – 29 %, с 1801 по 1836 г. – 12 %, с 1837 по 1900 г. – 15 %, с 1901 по 1916 г. – 5 %.

К началу 1900-х гг. практически в тех же зонах на месте остатков усадеб возникали города-сады и крупные территориальные образования дачных мест и «городов-садов». Таким образом, допетербургский (новгородский?, московский?, шведский?) территориальный каркас размещения усадеб высшей знати оставался практически не-

изменным. Последовательно, с 1710–1712 гг. стали формироваться и 4 субагломерации: Петергофская, Царскосельская, Кронштадтская, Сестрорецкая<sup>15</sup>.

Пространственно-композиционные. Усадьбы высшей знати отличались от рядовых дворянских имений большими размерами территорий, самые крупные находились в непосредственной близости от Санкт-Петербурга, по мере удаления от столицы средняя площадь сокращалась. Так, для ближних усадеб высшей знати характерна средняя площадь 50 га, для дальних – 15–20 га (Лужский уезд – 23 га, Ямбургский уезд – 18 га, Новоладожский уезд – 7,5 га, Гдовский уезд – 8,5 га, Новгородская губерния – 6 га, самая крупная – усадьба Нежгостицы в Лужском уезде – 120 га). В дальнем поясе преобладают крупные усадьбы – 58 %, средних – 28 %, малых – 14 %).

Ближние усадьбы высшей знати – наиболее крупные и престижные, с особыми объектами в составе комплекса (горы Парнас, озера и павильоны Любви, оранжереи с экзотическими растениями, конюшни с редкими породами коней).

Дальние усадьбы высшей знати – крупные, статусные, но с обширной служебно-хозяйственной зоной, необходимой для комфортного длительного проживания. Соответственно – существенное отличие в функциональном наполнении усадебного комплекса (большой спектр построек хозяйственного назначения (амбары, склады, конюшни, мастерские, со второй половины XVIII века – заводы и фабрики для увеличения доходности имения). Дальние усадьбы высшей знати имели одно- или двухъядерную, 3- (ядро, садово-парковая зона, служебно-хозяйственная зона) или 4- (ядро, садово-парковая зона, служебно-хозяйственная зона, прилегающие территории) частную планировочную структуру. Преобладали (69%) усадьбы одноядерные с четырехчастной планировочной структурой.

---

<sup>15</sup> Ружже В.Л. Архитектурно-планировочные идеи «городов-садов» в России в конце XIX – начале XX в. // Изв. Высших учебных заведений. Архитектура и строительство. 1961. № 5. С. 180–188; Семенцов С.В. Возникновение и развитие Санкт-Петербургской агломерации в 1700-е–1917 гг. // Архитектурный Петербург. Третьи Назаровские чтения. 2018. С. 76–85. [http://archpeter.ru/upload/information\\_system\\_19/0/0/3/8/8/group\\_388/information\\_groups\\_property\\_553.pdf](http://archpeter.ru/upload/information_system_19/0/0/3/8/8/group_388/information_groups_property_553.pdf); Семенцов С.В. Идеи «городов-садов» и традиции Санкт-Петербургского и Петроградского градостроительства // Вестник гражданских инженеров. 2018. № 5 (70). С. 26–49.

Ландшафтно-географические особенности. В формировании дальних усадеб высшей знати ландшафтные особенности территории имели ведущее значение, в отличие от усадеб высшей знати, расположенных на территории Санкт-Петербурга и в ближайших окрестностях, в закономерностях размещения которых присутствуют и другие факторы. Усадьбы по особенностям ландшафтно-географического размещения: приречного типа (усадьбы на берегу Финского залива, усадьбы на берегу озера, усадьбы на берегу крупной реки, усадьбы на берегу небольшой реки или ручья) и усадьбы на рельефе без естественных водных источников. В дальнем поясе преобладали усадьбы приречного типа (80 %).

Особенности территориального размещения. Ближние усадьбы высшей знати – кольцевое, радиальное размещение «поясами» от центра города ко внешним границам внутренних уездов. Дальние усадьбы высшей знати – «кустовое» размещение, концентрация группами (от 3 до 15 усадеб, расположенных на расстоянии до 10 км друг от друга) с одной или двумя центральными усадьбами, отличающимися большими габаритами, высоким статусом владельца и улучшенными природно-географическими условиями.

В границы пояса дальних усадеб высшей знати вошли на землях Новгородской губернии территории Новгородского, Старорусского, Крестецкого уездов, частично – земли Демянского, Валдайского, Боровичского и Тихвинского уездов. Согласно исследованиям О.В. Литвинцевой, наиболее плотно усадьбы размещались в Боровичском и Валдайском уездах, на востоке Крестецкого уезда. До середины XVIII века усадьбы высшей знати редко использовались для проживания владельцев, в связи с необходимостью несения государственной службы в Петербурге. Зачастую дворяне получали возможность длительного проживания в своих имениях только после выхода в отставку.

Уезды Новгородской губернии, расположенные на границе с Санкт-Петербургской губернией формировались под влиянием ближнего пояса столичной Санкт-Петербургской агломерации,

с учетом важнейших вылетных магистралей (Санкт-Петербург-Московская ж.д., Балтийская ж.д., Варшавская ж.д., Финляндская ж.д., Нева-Староладожский и Новолодожский каналы, Мариинская, Верхневолоцкая, Тихвинская водные системы и т.д.). Конечно же, в первую очередь – дороги Москва – Санкт-Петербург, построенной велением Петра I в 1705–1717 гг. и сданной в эксплуатацию с организацией особых поселений – ямов в 1718 г. Роль этой магистрали значительно усилилась, когда параллельно ей в 1842–1851 гг. была выстроена линия железной дороги, ставшая вместе с сухопутным трактом главным транзитным коридором во второй половине XIX–начале XX в. И этот дубль дорог вызвал смещение оси развития Санкт-Петербургской агломерации в сторону Москвы.

Представляя Вашему вниманию материалы мы показываем, что усадьбы высшей знати были не только историко-культурным каркасом Санкт-Петербургской губернии (как зоны концентрации культурной жизни на протяжении XVII – начала XX в.), но и каркасом пространственным, закрепляя стабильные, избранные веками и цивилизациями важнейшие места Приневья и Приладожья. Причем именно усадьбы высшей знати были выбраны историей для этой стабилизационной цели.

## Дискуссии

В данных исследованиях можно увидеть еще множество невыявленных и неуточненных моментов. Авторы призывают исследователей присоединиться к данной серии исследований. Возможно – расширить их, и / или – уточнив различные аспекты.

## Вывод

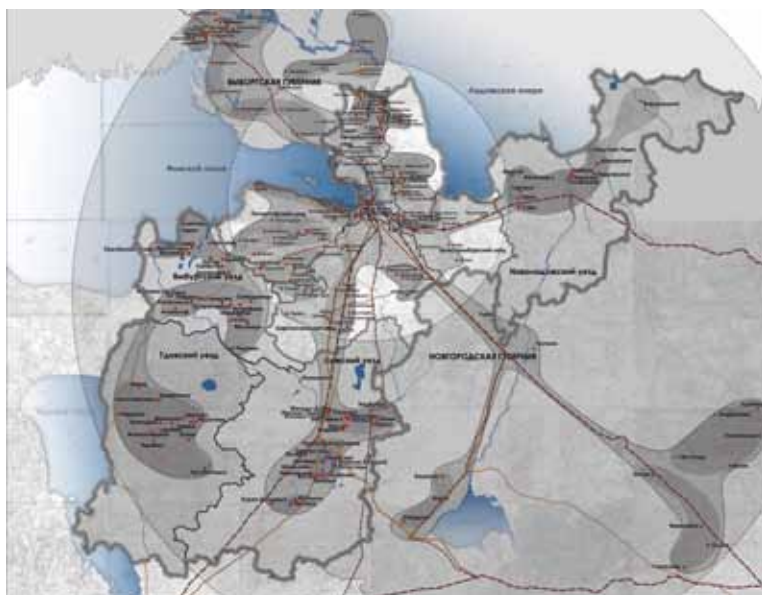
Авторы с благодарной памятью относятся к своим предшественникам, создавшим фундамент данных исследований – в первую очередь – И.В. Барсовой. Авторы с глубокой признательностью воспринимают многогранную деятельность московского Общества исследователей русской усадьбы, благодарят соисследователей, которые с большой терпеливостью многие годы внимательно следили за проводившимися нами работами.

## Рекомендации

Статья может быть рекомендована историкам культуры, историкам архитектуры и градостроительства, а также современным градостроителям, архитекторам, урбанистам, дизайнерам, занимающимся проблемами развития городской и пригородной культуры, городов и агломераций.



Илл. 1. 1703–1725 гг. Размещение исходных усадеб высшей знати на территориях Санкт-Петербургской губернии



Илл. 2. 1917 г. Размещение усадеб высшей знати на территориях Санкт-Петербургской губернии





Илл. 3. 1917 г. Системность размещения усадеб высшей знати на территориях Санкт-Петербургской губернии

---

**«Я наслаждаюсь дивной  
погодой, здешним  
спокойствием и уединением...»  
Жизнь великого князя Георгия  
Александровича в Абас-Тумане.  
По документам Государственного  
архива Российской Федерации**



DOI 10.48466/6133.2021.53.82.02

Сидорова А.Н., Сидорова М.В.\*

---

В 1891 году в курортное местечко Абас-Туман в ущелье реки Оцхе прибыл средний сын императора Александра III – Георгий Александрович. Великий князь страдал болезнью легких, и врачи сочли горный климат подходящим для лечения. Для комфортного размещения Георгия Александровича, членов его свиты и гостей в Абас-Тумане были построены деревянный дворец, флигели, ванное здание и другие строения, составившие ансамбль великокняжеского имения. Великий князь провел там несколько лет жизни вплоть до своей смерти в 1899 году. Его регулярно навещала мать, императрица Мария Федоровна, братья и сестры. Вместе с Георгием Александровичем здесь жил известный астроном Сергей Павлович Глазенап, супруга которого Татьяна Захаровна на именины

---

\* Сидорова Анна Николаевна, кандидат исторических наук, главный специалист отдела хранения документов по истории России XIX – начала XX вв. Государственного архива Российской Федерации, Россия, 119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17.

Sidorova Anna Nikolaevna, PhD, Chief Specialist of the Department of Storage of Documents on the History of Russia of the XIX–early XX centuries of the State Archive of the Russian Federation, Russia, 119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 17.

Сидорова Марина Викторовна, кандидат исторических наук, начальник выставочного отдела Государственного архива Российской Федерации, Россия, 119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17.

Sidorova Marina Viktorovna, PhD, Head of the Exhibition Department of the State Archive of the Russian Federation, Russia, 119435, Moscow, Bolshaya Pirogovskaya str., 17.

1892 года подарила великому князю почтовую бумагу с собственноручно выполненными акварельными видами Абас-Тумана. На этой бумаге Георгий Александрович посылал родным и близким в Петербург описание своего времяпрепровождения в далеком Кавказском крае. В настоящее время эти письма хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: *Великий князь Георгий Александрович, императрица Мария Федоровна, Т.З. Глазенап, С.П. Глазенап, Абас-Туман, почтовая бумага, дневники, письма, рисунки.*

**«I enjoy the wonderful weather, local tranquility and solitude...».**

**The life of grand duke George Alexandrovich in Abas-Tuman.**

**According to the documents of the State Archive of the Russian Federation.**

In 1891, the middle son of Emperor Alexander III, George Alexandrovich, arrived in the resort town of Abas-Tuman in the gorge of the Otskhe River. The Grand Duke suffered from a lung disease, and the doctors found the mountain climate suitable for treatment. For comfortable accommodation of George Alexandrovich, members of his entourage and guests in Abas-Tuman, a wooden palace, outbuildings, a bathroom building and other buildings were built, which made up the ensemble of the grand ducal estate. The Grand Duke spent several years of his life there until his death in 1899. He was regularly visited by his mother, Empress Maria Feodorovna, and his brothers and sisters. Together with George Alexandrovich, the famous astronomer Sergei Pavlovich Glazenap lived here, whose wife Tatyana Zakharovna gave the Grand Duke a notepaper with her own watercolor views of Abas-Tuman on his name day of 1892. On this paper, Georgy Alexandrovich sent his family and friends in St. Petersburg a description of his time in the distant Caucasus region. Currently, these letters are kept in the State archive of the Russian Federation.

Keywords: *Grand Duke George Alexandrovich, empress Maria Feodorovna, T.Z. Glazenap, S.P. Glazenap, Abas-Tuman, notepaper, diaries, letters, drawings.*

Обратиться к теме настоящего сообщения побудили письма великого князя Георгия Александровича к матери императрице Марии Федоровне, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Вернее даже не сами письма, а чудесные рисунки, расположенные на них в качестве виньеток. Рисунки выполнены акварелью, имеют подпись-монограмму «Т.Г» и в некоторых случаях даты 1892 и 1893 годы. Один из рисунков, стилистически отличающийся от остальных, подписан монограммой «А.Б». Заинтересовавшись рисунками, мы решили также просмотреть письма Георгия Александровича к отцу Александру III, брату Николаю Александровичу, сестре Ксении Александровне, близким друзьям и родственникам. На некоторых из этих писем также оказались подобные рисунки. Всего в настоящий момент выявлено 11 рисунков. На них изображены горы, горные селения, перевалы и мостики через быстрые горные реки. Так как все письма написаны Георгием Александровичем из местечка Абас-Туман (совр. Абастумани. Грузия)<sup>1</sup>, логично было предположить, что рисунки изображают именно это селение и близлежащие окрестности. Виды Абас-Тумана, запечатленные на дореволюционных открытках и фотографиях, подтвердили наше предположение.

На одном из рисунков представлен общий вид Абас-Тумана, узнаваемый благодаря ущелью, в котором расположено поселение, и пересекающей его бурной речке. «Абас-Туман расположен в одном из ущелий Аджаро-Имеритинского хребта, среди живописных, вечно зеленых гор, сплошь покрытых хвойными лесами, озонирующими воздух. С севера ущелье замыкается цепью гор с живописнейшим Зекарским перевалом. По красоте местности абастуманское ущелье считается одним из лучших в крае. Эффектность природной картины дополняется остатками башен, крепостей и «замков Тамары», рассеянных повсюду в этой местности. В самом центре находится красивый водопад, представляющий величественную картину при половодии. Почти посредине ущелье

---

<sup>1</sup> До революции допускалось различное написание названия: Абас-Туман, Аббас-Туман, Абастуман. Авторы статьи посчитали правильным употреблять название так, как в большинстве случаев его употреблял сам великий князь Георгий Александрович. Исключение составляет употребление производных слов и цитаты других авторов.

расширяется в котловину. Здесь то и расположены ванны здания, вокруг которых группируются дачи»<sup>2</sup>, - сообщал путешественникам один из путеводителей по Кавказу. Упомянутые достопримечательности: замок Тамары и визитная карточка Абас-Тумана – водопад с Ремертовским мостом над ним<sup>3</sup>, также присутствуют на двух наших рисунках. На рисунках запечатлены и главная природная особенность места так называемые «ворота очарования», представляющие узкую расщелину в горном хребте, и многочисленные мостики через строптивную быструю речку Абас-Туманку. На отдельных рисунках художник изобразил высокие пирамидальные сосны и густые разлапистые ели, которыми был так известен Абас-Туман и которые делали его воздух необыкновенно чистым и целебным. Первая деревянная башня открытой в августе 1892 года астрономической обсерватории уже в ноябре того же года была запечатлена художником на рисунке, также как и недавно построенный деревянный дворец великого князя Георгия Александровича. Дворец изображен на двух рисунках. На одном из них запечатлен один из флигелей с частью ажурной террасы. Данный рисунок не подписан, но манера исполнения очень сходна с рисунками, имеющими подпись-монограмму «Т.Г.»<sup>4</sup>. На другом рисунке дворец изображен с фасадной стороны с хорошо узнаваемой башней с флагштоком. Развевающийся императорский штандарт говорит о присутствии в доме императрицы Марии Федоровны, которая почти каждый год приезжала в Абас-Туман навестить сына. Так как на рисунке у дворца отсутствует второй этаж, который начали возводить в конце 1895 года, следует предположить, что изображение выполнено либо в 1892, либо в 1894 годах. Данный рисунок стилистически отличается от всех предыдущих и имеет подпись-монограмму «А. Б.».

---

<sup>2</sup> Москвич Г.Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. СПб., 1913. С. 320.

<sup>3</sup> Каменный мост над водопадом был сооружен в 1883 году на средства «дачевладельцев» Абас-Тумана и назван в честь первого устроителя этого бальнеологического курорта доктора А.А. Ремерта.

<sup>4</sup> Отсутствие подписи на рисунке первоначально позволило приписать его руке цесаревича Георгия Александровича. (См: Изобразительные материалы XIX – начала XX века в фондах Государственного архива Российской Федерации. Каталог собрания. Т. I. Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. С. 183. № 751).

Яркие, умело выполненные рисунки замечательно передавали атмосферу известных кавказских мест, и нам очень хотелось узнать имена художников, скрывавшихся за монограммами. Решили, что ответ, скорее всего, кроется в письмах. И действительно, в письме к своей сестре великой княжне Ксении Александровне от 9 декабря 1892 года, на котором изображена деревянная башня абастуманской обсерватории, великий князь Георгий Александрович пишет: «Бумагу с видами Абас-Тумана сделала жена Глазенапа и подарила мне на именины; я кажется написал великую глупость: жена Глазенапа не сделала эту бумагу, а нарисовала виды»<sup>5</sup>. Упомянутый в письме Глазенап – известный астроном, один из основателей и председатель Русского астрономического общества Сергей Павлович Глазенап, преподававший к тому же астрономию великому князю Георгию Александровичу. Глазенап жил в Абас-Тумане с женой Татьяной Захаровной, урожденной Васильевой, приемной дочерью контр-адмирала Алексея Ивановича Бутакова. По своему рождению Татьяна Захаровна была дочерью некоего врача Васильева, с которым адмирал Бутаков познакомился во время своей поездки на Аральское море. Дочь, видимо, была внебрачная, и как говорили «была рождена им не то от татарки, не то от казашки»<sup>6</sup>. У Бутаковых не было детей, и они взяли четырехлетнюю девочку Васильева в свою семью, воспитав ее как собственную дочь и дав ей прекрасное образование. Следовательно, с монограммой «Т.Г.» все стало ясно – Татьяна Глазенап. У семейства Глазенапов в Абас-Тумане часто гостили родственники по линии Бутаковых, в том числе и вдова известного адмирала Григория Ивановича Бутакова – Амалия Арсеньевна, урожденная Рождественская. О ней упоминает в своем дневнике в 1892 году во время приезда в Абас-Туман к брату цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II: «в 8 ½ собрались у Глазенапов, где он прочел лекцию о фотографировании. Дамы все те же – старуха – вдова адмирала Г.И. Бутакова, Азбелева с сестрою,

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 59 об.; Именины Георгия Александровича праздновались 26 ноября в день св. Георгия Победоносца.

<sup>6</sup> Григорьев А.А. «Родина наша для меня священна». Письма 1958–1989. <https://kostromka.ru/grigorov/letters/362.php>. (Дата обращения 23.07.2021).

Кобордо и молодая москвичка с гувернанткой»<sup>7</sup>. Сеем предположить, что за монограммой «А.Б.» может скрываться Амалия Бутакова.

Занимаясь уточнением авторства рисунков, пришлось прочесть достаточное количество документов, хранящихся в ГА РФ, и связанных с жизнью великого князя Георгия Александровича в Абас-Тумане. Прежде всего, это дневники самого великого князя, его брата будущего императора Николая II, сестры Ксении Александровны, письма Георгия Александровича к родственникам, донесения лечащих Георгия Александровича врачей императрице Марии Федоровне о состоянии ее сына. Самыми информативными оказались письма Георгия Александровича, которые в отличие от его дневников, лишь кратко фиксирующих события, дают массу интересных подробностей о жизни в Абас-Тумане.

Местечко Абас-Туман приобрело известность в 1830-е годы, когда военные врачи обратили внимание на благотворное влияние местных теплых минеральных вод при лечении ряда болезней<sup>8</sup>. Вскоре здесь был устроен военный госпиталь и построены первые водолечебные заведения. Однако, тогда еще «эксплуатация Абастуманских источников находилась в самом примитивном виде; ванны здания представляли собой ветхие и тесные деревянные, полубревенчатые постройки с весьма ограниченным числом ванн и с открытыми желобами для провода воды. В таком же состоянии находились и казенные помещения для врачебного персонала»<sup>9</sup>. Несмотря на это, в Абас-Туман все чаще и чаще стали прибывать на лечение не только военные лица, но и гражданские. Отсутствие пыли, грязи и сырости, хвойный лес, озонирующий воздух «вызывали в каждом интеллигентном посетителе этого благодатного уголка Закавказья желание видеть его в благоустроенном виде»<sup>10</sup>. Для приведения курортного местечка в порядок решено было в 1869 году передать управление Абас-Тумана из военного министерства в ведение министерства внутренних дел, а именно медицинской части граждан-

---

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 229. С. 133.

<sup>8</sup> *Струве Г.В.* Материалы для изучения минеральных вод Кавказа. Отдел 4. Абас-Туманские минеральные воды. Тифлис, 1873.

<sup>9</sup> ГАРФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 154. Л. 18 об.

<sup>10</sup> *Ананов С.И.* Абастуман и его целебное значение. Тифлис, 1892. С. 14.

ского ведомства на Кавказе. Кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич поручил обустройство абастуманских вод доктору А.А. Ремерту, который и составил план по благоустройству не только водолечебниц, но и всей инфраструктуры курорта. Прежде всего, предполагалось провести современное шоссе, соединяющее Абас-Туман с Боржоми и перепланировать застройку местности. Дачи должны были возводиться на определенном расстоянии от источников, постройки разрешались только по предоставлении плана дачи с соблюдением всех принятых на курортах норм. Для приятного времяпрепровождения предполагалось строительство музыкального зала, прокладывание бульваров, благоустроенных дорожек с прогулочной и лечебной целью – «ничего не было упущено в программе, чтобы придать курорту европейский характер»<sup>11</sup>. К середине 1880-х годов курорт уже имел новое ванное здание с 32 ванными и душами, здание купален с мужским и женским отделениями. Уровень воды в купальнях мог регулироваться, что позволяло плавать в них детям, для которых были установлены определенные часы в расписании. Были устроены помещения для принятия паровых, ароматических ванн и лечения электричеством. На все это переустройство Абас-Тумана и превращения его в настоящий курорт израсходовано было 500 000 рублей<sup>12</sup>. Современное обустройство курорта позволяло лечиться здесь в течение всего года, ежегодное количество отдыхающих немного превышало 1500 человек, а доход в казну за лечение на курорте составлял около 12000 рублей в год<sup>13</sup>. Особые условия природы, такие как чистый горный воздух и наличие теплых термальных источников, делали Абас-Туман уникальным местом для лечения опорно-двигательного аппарата, нервной системы и легочных заболеваний.

Именно в Абас-Туман в 1891 году и отправили на лечение страдающего туберкулезом великого князя Георгия Александровича. Причины появления у великого князя этого заболевания назывались различные – и заражение от приставленного к нему в детстве дядьки, который безотлучно находился при нем, и падение с мачты во время плавания, и падение во время спортивного поединка

<sup>11</sup> Ананов С.И. Абастуман и его целебное значение. Тифлис, 1892. С. 16.

<sup>12</sup> ГАРФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 154. Л. 18 об.

<sup>13</sup> Там же. Л. 20 об.



с принцем Георгом Греческим<sup>14</sup>. Профессор Григорий Антонович Захарьин отмечал в справке об истории болезни великого князя, что «возможно болезнь началась со времени плавания и пребывания на Мадере в 1889 году; несомненно же что она существует со времени плавания на Памяти Азова в 1890 году и вначале до пребывания в Абас-Туман большею частью ухудшалась»<sup>15</sup>.

Георгий Александрович приехал в Абас-Туман 31 августа 1891 года к вечеру. «В Абас-Туман приехали в 1/2 7; мне опять поднесли хлеб соль, а у дома князя Трубецкого меня встретили сами хозяева. Поразобравшись в 1/2 8 сели обедать, а затем я писал. В 1/2 11 пили чай, после чего легли спать»<sup>16</sup>, - записал он в своем дневнике. На следующий день великий князь в сопровождении своего адъютанта Николая Владимировича Трахтенберга и доктора Владимира Иасоновича Алышевского совершили утром прогулку в сторону ущелья, после обеда разбирали вещи, вечером поиграли в карты, «написавши дневник, лег спать в начале двенадцатого. Мы решили вставать раньше и ложиться раньше»<sup>17</sup>. Водолечебное заведение Георгий Александрович впервые посетил 2 сентября и ходил туда почти ежедневно, а с 1894 года по предписанию врачей по три раза в неделю. Великий князь был очень доволен плаванием в большом бассейне. Приезжавший в 1892 году проведать брата цесаревич Николай Александрович тоже оценил плавание в минеральной воде и записал в дневнике: «...с наслаждением поверг свое тело в чудный бассейн в еще более чудную прозрачную воду; температура ее была 24 градуса R.»<sup>18</sup> Со временем Георгий Александрович старался разнообразить свое пребывание в бассейне: «мы повесили там кольца и трапецию, на которых раскачиваемся и бросаемся в воду, это очень веселое занятие»<sup>19</sup>, - сообщал он в письме сестре Ксении Александровне в июле 1893 года.

---

<sup>14</sup> *Нестеров М.В.* О пережитом. 1862–1917. Воспоминания. М. 2006. С. 179.

<sup>15</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 189. Л. 25.

<sup>16</sup> ГАРФ. Ф. 675. Оп. 1. Д. 8. С. 175.

<sup>17</sup> Там же. С. 176.

<sup>18</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 229. С. 118. Температуру воды цесаревич Николай Александрович указывает по шкале Реомюра.

<sup>19</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 67.

Плавание в минеральной воде сочеталось в лечебных целях с разнообразными прогулками. Как на любом курорте минеральных вод, в Абас-Тумане тоже были проложены специальные дорожки, своеобразные терренкуры, как назовут их впоследствии. Некоторые из них были обустроены отдыхающими здесь военными чинами и дачниками. Проложил «свою» дорожку и Георгий Александрович, она получила название «Георгиевская», и поднималась от его дома к так называемому замку Тамары, откуда был прекрасный вид на все абастуманское ущелье и окрестности. Дорожку великий князь начал строить в мае 1892 года сразу после отъезда из Абас-Тумана матери императрицы Марии Федоровны. В письме к мужу императору Александру III Мария Федоровна писала из Абас-Тумана: «... после завтрака мы поехали вместе со всеми на лошадях смотреть замок Тамары по чудесной маленькой дорожке в стиле Ай-Никола в Крыму. Только это гораздо более отвесная. Ее последний отрезок настолько крутой, что нужно было идти пешком, а это я люблю уже гораздо меньше. Дамы пешком не пошли, потому что было слишком высоко»<sup>20</sup>. Желая впоследствии не доставлять матери таких неудобств, Георгий Александрович стал обустраивать дорожку к замку Тамары более пологую, с удобствами и прекрасными видовыми и природными точками. «После отъезда Мама мы начали проводить дорожку по моему ущелью, работаем одни без казаков. Теперь около пол версты готовы и сделано 7 мостов. Тут прелестно: все в зелени и цвету; масса ландышей и сирень»<sup>21</sup>, – писал он в письме великому князю Александру Михайловичу в мае 1892 года. Снова приехав в Абас-Туман в 1894 году Мария Федоровна оценила труды сына и написала в письме Александру III: «Мы отправились до конца дорожки, идущей вдоль журчащей воды туда, где находится первый водопад. Это действительно чудесно, и Георгий очень горд, что у него есть собственная дорожка»<sup>22</sup>.

Пока велись строительные работы по возведению для великого князя дворца на участке, приобретенном у доктора А.А. Ремерта, Георгий Александрович временно жил в доме князя Сергея Никитича

<sup>20</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Переписка. 1884–1894. М., 2007. С. 212.

<sup>21</sup> ГАРФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 112. Л. 53 об.

<sup>22</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 240.

Трубецкого. Строительство дворца продвигалось быстро, уже 3 декабря 1891 года в письме сестре Ксении Георгий Александрович пишет: «...почти каждый день хожу смотреть свою новую дачу, которую теперь отделяют внутри, кажется она будет очень хорошая, а главное что она построена на чудном месте и за ней есть прелестное ущелье с речкой, это замечательно красивое место. Теперь начали строить дом для всех моих спутников недалеко от моего дома. Вчера приезжал садовник из Боржома для устройства сада, так как там есть большое пустое пространство, где ничего не посажено»<sup>23</sup>. Дом намечали закончить к апрелю 1892 года, к приезду в Абас-Туман императрицы Марии Федоровны, но не успели. «Георгий очень интересуется строительством дома для него. Мы сегодня ходили туда посмотреть. Я думаю, дом будет хорошим и красивым. Та его часть, которая открыта солнцу, имеет приятный и симпатичный вид»<sup>24</sup>, - сообщила Мария Федоровна в письме к мужу 19 апреля 1892 года. А сам Георгий Александрович сообщал в письме отцу после отъезда из Абас-Тумана Марии Федоровны: «постройка дома продвигается вперед очень быстро и полковник Бреверн надеется окончить его к 15 мая. Будет очень приятно переселиться в свой дом и чувствовать себя дома у себя. Он вышел красивый и комнаты будут очень хорошие. Вчера привезли уже бильярд и он поставлен на место, так как комната для него готова»<sup>25</sup>. Новоселье праздновали в 20-х числах июля 1892 года. Приехавшая через два года снова в Абас-Туман Мария Федоровна нашла дом необыкновенно «чудесным, симпатичным и уютным». Комната Георгия, как писала императрица мужу, «большая, с двумя окнами и балконом, где мы в пять часов пьем чай. Письменный стол поставлен рядом с первым окном, как в моей комнате в Ливадии. Затем стоит диван, с другой стороны балкона – еще один диван, потом окно... Потом стоит маленький стол с двумя стульями, затем большой шкаф, закрытая этажерка, на которой находится много всяких вещичек. Дальше входная дверь, ведущая в столовую, большой, белый ворсистый ковер, дверь в туалетную комнату. Потолок и стены обиты натуральным пихтовым деревом, что очень красиво. Все стены увешаны картинами и фотографиями,

---

<sup>23</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 33.

<sup>24</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 212.

<sup>25</sup> ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 754. Л. 88.

которые Георгий развесил сам»<sup>26</sup>. Посетивший Абас-Туман незадолго до смерти великого князя художник М.В. Нестеров обратил внимание на «большой, заставленный семейными портретами и всякими принадлежностями письма» рабочий стол Георгия Александровича и на походную кровать «самого скромного вида. Роскоши и в поmine нет»<sup>27</sup>. Этот письменный стол прекрасно изобразила на своем рисунке сестра великого князя Ольга Александровна, неоднократно приезжавшая с матерью навестить брата<sup>28</sup>. В ноябре 1895 года над некоторыми комнатами дворца начали возводить второй этаж, так как на этом настаивал консилиум врачей, не допускавший возможности «чтобы одна и та же комната служила великому князю спальней и жилой комнатой»<sup>29</sup>. Сообщая об этом матери, Георгий Александрович писал: «Спальню свою я хочу устроить наверху. Снаружи может быть будет не особенно красиво, но зато будет удобно и симпатично, внутренняя отделка будет деревянная. Спальня выйдет такая же как и теперяшняя, единственная разница, что одной дверью меньше будет, но это только придаст ей больше уютности»<sup>30</sup>. Во дворце Георгий Александрович проживал лишь с несколькими своими адъютантами, прочая свита и доктора жили в специально построенном свитском доме.

На горе за дворцом в 1892 году были установлены несколько корабельных пушек, присланных Георгию Александровичу великим князем Александром Михайловичем с его яхты «Тамара». Для них была устроена батарея, и каждый полдень производился залп. Первые пробные залпы произвели чрезвычайный переполох и «простав прислал полицию узнать что случилось»<sup>31</sup>. Рядом с дворцом располагались здания кухни, конюшни, скотного двора, птичника и кегельбана. Вокруг дворца был разбит сад с фонтаном и цветником, растения в котором высаживались в виде великокняжеского

<sup>26</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 230–231.

<sup>27</sup> Нестеров М.В. О пережитом. 1862–1917. Воспоминания. М., 2006. С. 175.

<sup>28</sup> ГАРФ. Ф. 643. Оп. 1. Д. 193. Л. 1. Рисунок опубликован: Изобразительные материалы XIX – начала XX века в фондах Государственного архива Российской Федерации. Каталог собрания. Т. I. Рисунки членов российской императорской фамилии. СПб., 2012. С. 83 цветная вклейка.

<sup>29</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 195. Л. 9.

<sup>30</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 245.

<sup>31</sup> ГАРФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 112. Л. 59 об.; Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 32.

вензеля «ГА». В саду также располагался небольшой зверинец с медвежатами, ланями, горными козлами и беркутом. Горы и великолепная природа абастуманского ущелья делала окрестности дворца одним большим благоухающим садом. «Как чудно теперь в моем ущелье, просто дивно: чудная дикая природа, густая зелень, затем эта масса цветов, тишина и только слышно журчание речки. Я страшно люблю это место – оно действительно замечательно красиво»<sup>32</sup>, – подобные слова часто звучали в письмах родным и друзьям. Георгий Александрович постоянно старался благоустроить эти места: поставить на видовых точках скамейки, на месте пикников маленькие домики, проложить новые дорожки в горах и соорудить затейливые мостики через строптивую речку Абас-Туманку. «Мы ездили в горы недалеко отсюда. Дорожка, которая туда ведет, совсем новая, – писала императрица Мария Федоровна мужу императору Александру III, – она так чудесна и красива, что о такой можно только мечтать. Она вся в тени, а прекрасный воздух напоен пихтовым лесом и желтыми цветами азалий, которыми все здесь усеяно. Шиповник, дикий жасмин, чубушник, его здесь масса. Ландыши тоже все в цветах, просто невиданное богатство растительности. Наверху есть что-то вроде маленькой площадки. Там над дорожкой переплелись два дерева, образовав большую букву А, рядом поставили три палочки, чтобы получилось Александр III. Теперь так это и называют. А совсем высоко есть большой павильон, где мы и пили чай на Георгиевской площадке. Оттуда открывается великолепный вид во все стороны. Прямо внизу Абас-Туман, и можно увидеть дом Георгия, кажущийся отсюда игрушечным. На этот раз я нашла здесь большие перемены к лучшему. Сейчас здесь обустроено много мест для гуляний, чего мне раньше так не хватало»<sup>33</sup>.

Постоянное проживание в Абас-Тумане члена императорской семьи привлекало в это место достаточное количество отдыхающих. На весенний и летний период снималось большое количество жилья, а многие приобретали и участки земли под строительства собственных постоянных дач. «Все начинают приобретать себе земли в Абас-Тумане: Сандро выбирает место недалеко от моего дома, а Азбелев уже купил маленький участок, к чему он купил его неиз-

---

<sup>32</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 299.

<sup>33</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 257.

вестно, но он уверяет, что поселится здесь на старости лет. Вообще теперь строят массу домов повсюду здесь. Я с гордостью могу сказать, что мое место самое красивое и лучшее»<sup>34</sup>, - писал Георгий сестре Ксении Александровне. Уже в 1892 году рядом с дворцом Георгия Александровича начинается строительство дворца для великих князей Александра и Георгия Михайловичей, сыновей кавказского наместника Михаила Николаевича<sup>35</sup>.

Жизнь «водяного общества» на курорте протекала тихо и однообразно – утром лечебные процедуры, прогулки по бульварам и в парке, по вечерам музыкальные концерты, танцы в ротонде, спектакли. В письме великому князю Александру Михайловичу Георгий с удовольствием сообщает о светских увеселениях в Абас-Тумане: «Мы поехали в цирк Годфруа, который приехал сюда на днях. Он устроен за Ванным зданием и под открытым небом. Я думал, что представление будет ужасное, но вышло совсем наоборот: оно было прекрасное и очень смешное. Кроме цирка еще бывают концерты в ротонде, но нельзя сказать чтобы они были особенно хорошие. По воскресеньям и четвергам мы отплясываем в ротонде, что очень весело»<sup>36</sup>. Самым любимым развлечением бывали пикники, которые устраивали в самых красивых и интересных местах Абас-Тумана – то у замка Тамары, то на Зекарском перевале, то на Георгиевской площадке или еще какой-нибудь видовой точке. «Место для пикника выбрали чудесное, - писала Мария Федоровна мужу императору Александру III. – Перед нами большой луг, а мы сидели в тени огромного дерева, и все расселись вокруг нас. Сначала была приготовлена обычная для пикника пицца, картошка, шашлык и глазуня. Из Тифлиса приехал хор певчих Шереметева. Они прекрасно пели и танцевали лезгинку»<sup>37</sup>. Но и более узким кругом пикники бывали не менее веселыми: «на пикниках готовили всегда сами шашлык, а потом когда на сцену являлся крющон, доставалась гитара и начиналось пение, и так мы просиживали по несколько

<sup>34</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 39.

<sup>35</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 48 об. Впоследствии этот дворец часто называли Ксениевским дворцом.

<sup>36</sup> ГАРФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 112. Л. 59.

<sup>37</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 267.

часов, обыкновенно пикники продолжались от 6 до 7 часов»<sup>38</sup>, – сообщил Георгий брату Николаю. Пикники продолжались и зимой, так как основные прогулочные дорожки расчищались и укатывались при помощи больших стволов деревьев. Летние танцы и музыкальные концерты заменялись зимой домашними костюмированными спектаклями, небольшими балами и лекциями. Большинство этих увеселений устраивались семьями астронома С.П. Глазенапа и состоявшего при великом князе капитана I ранга Николая Павловича Азбелева. «По вечерам бываем у Глазенапов и Азбелевых, которые хотят устроить любительский спектакль и просят меня тоже участвовать в нем, на что я согласился... Сначала мне было довольно страшно, но я вскоре успокоился, так как хорошо выучил роль и к счастью ни разу не спутался. Теперь мне даже жалко, что спектакль кончился, потому что нахожу, что это очень весело играть»<sup>39</sup>, – сообщил Георгий Александрович в письме к отцу, а сестре Ксении подробно описал маленький маскарад, устроенный в первые новогодние дни 1893 года: «Третьего дня Глазенапы собрали все здешнее маленькое общество, нарядились в разные костюмы, надели маски и пришли ко мне; но я узнал об их намерениях раньше и в несколько часов вместе с Артемовским состряпал себе какой-то удивительный наряд, надел на голову мешок и в таком виде встретил всю компанию, так что сначала меня никто не узнал. Через некоторое время все сняли маски и начали танцевать и вечер вышел очень веселый и оживленный и продолжался до 12 часов. Костюмы были прекрасные»<sup>40</sup>. На познавательные вечерние лекции собиралось не только светское абастуманское общество, но и некоторые офицеры Таманского полка. Хотя лекции Н.П. Азбелева отличались разнообразием – «то об аэрометах, то о животных морских глубин», они были сложные, запутанные и как уверял Георгий Александрович «из этих лекций почти ничего нельзя понять. Кто-то даже сказал Азбелеву это, но он не смутился и продолжает читать»<sup>41</sup>. Зато астрономические лекции С.П. Глазенапа всегда были интересны, так как часто сопровождались некоторыми лабораторными наблюдениями

---

<sup>38</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 30.

<sup>39</sup> ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 754. Л. 122, 126.

<sup>40</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 61.

<sup>41</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 167.

в обсерватории: «...осматривали обсерваторию. Глазенап все показывал и объяснял, между прочим он в страшном восторге так как только недавно оказалось, что наша обсерватория самая высокая в мире, выше даже Калифорнийской, считавшейся до сих пор самую высокою»<sup>42</sup>. Строительство обсерватории в Абас-Тумане было начато Глазенапом весной 1892 года в основном на средства великого князя Георгия Александровича и при участии всего абастуманского общества. 25 июля 1892 года Георгий сообщал отцу императору Александру III: «...обсерватория, которую строит Глазенап, будет окончена через несколько дней, каменная стена уже готова и завтра мы начнем собирать самый купол». Открытие обсерватории состоялось 11 августа в день рождения великого князя Георгия Михайловича, приехавшего из Боржоми. Два праздника слились в одно большое торжество, о чем Георгий Александрович сообщал сестре Ксении: «11-го в день рождения Георгия было открытие обсерватории; в 10 часов отслужили в ней молебен, после чего был большой завтрак, за которым сказано было много речей и провозглашено еще больше тостов, так что к концу завтрака все стали очень веселые и многих качали. В тот же вечер поехали на шашлык к казакам, шашлык был чудный»<sup>43</sup>. В декабре 1892 года великий князь посылает отцу императору Александру III проект нового обустройства обсерватории и просит разрешения на покупку для нее инструментов и нового современного телескопа<sup>44</sup>.

На средства Георгия Александровича в 1896 году в Абас-Тумане началось строительство новой церкви. Существовавшая старая маленькая церковь не удовлетворяла ни высочайшего жителя Абас-Тумана, ни его часто приезжавших родственников. Мария Федоровна писала мужу во время посещения сына в 1892 году: «Сегодня мы ходили к обедне в убогую бедную маленькую церковь. Служить приехал архимандрит из Тифлиса, но певчие оставляли

---

<sup>42</sup> ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 754. Л. 115.

<sup>43</sup> ГАРФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 192. Л. 49.

<sup>44</sup> С 1892 года Абастуманская обсерватория принадлежала Петербургскому университету. С 1932 года она стала функционировать как первая высокогорная астрономическая обсерватория СССР. В настоящее время входит в состав Государственного университета им. И.Г. Чавчавадзе (Грузия).



желать лучшего. Они просто фальшивили, а ведь было благословение»<sup>45</sup>. Судя по письмам Георгия к матери, он постоянно приглашал священника служить у себя в доме, а церковь не посещал. Инициатива строительства новой церкви исходила от С.Н. Трубецкого, в качестве архитектора пригласили Отто Симансона. 1 июля 1896 года Григорий Александрович писал матери: «В четверг произошла закладка православной церкви, к несчастью, я не был. Она строится по планам церкви в Зарзме, но будет немного меньше. Мне кажется, что это будет очень красиво, это проект Трубецкого и поэтому он сам будет присматривать за постройкой»<sup>46</sup>. Через два года 12 сентября 1898 года произошло освящение церкви в честь святого благоверного князя Александра Невского. Великий князь сообщил матери: «Сегодня для меня радостный день: наконец произошло освящение церкви. Она теперь замечательно красивая, но к сожалению еще остается стенная живопись, я не знаю даже, когда начнут ее делать, так как Трубецкой, который взялся найти художника, ничего не пишет»<sup>47</sup>. Но уже в феврале 1899 года Георгий написал Марии Федоровне, что церковь будет расписывать художник М.В. Нестеров. В своих воспоминаниях Нестеров отметил, что заказ на роспись абастуманской церкви поступил к нему от вице-президента Академии художеств Ивана Ивановича Толстого, к которому в свое время обратился великий князь Георгий Михайлович<sup>48</sup>. Художник составил две сметы на роспись церкви – одну на 100 тысяч рублей, включающую в себя 58 композиций и орнаментаций, и вторую на 75 тысяч, без иконостасных образов. Георгий Александрович утвердил смету в 100 тысяч и пожелал, чтобы церковь полностью была расписана Нестеровым<sup>49</sup>. В середине февраля 1899 года Нестеров приехал в Абас-Туман для осмотра церкви. «Церковь внутри была очень обширная. Прекрасный белого с розовым мрамора иконостас с образами Бруни (внука знаменитого), причем мне тут же было сказано, что эти образа временные и их решено заменить моими. Стены были оштукатурены и очень хорошо расположены, хорошего

---

<sup>45</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 212.

<sup>46</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 302.

<sup>47</sup> Там же. Д. 1348. Л. 110.

<sup>48</sup> *Нестеров М.В.* О пережитом. 1862–1917. Воспоминания. М., 2006. С. 169.

<sup>49</sup> Там же. С. 170.

размера – приятно для росписи»<sup>50</sup>, – вспоминал художник. Несколько раз Нестеров обсуждал с великим князем планы росписи церкви. Эти встречи проходили в кабинете Георгия Александровича, где по стенам висело различное оружие, в том числе большой кинжал, ножны которого были отделаны слоновой костью с инкрустацией, «...этот кинжал дал мне мысль орнаментировать Абастуманскую церковь – покрыть ее тоном старой слоновой кости и по нем ввести золотой сложный грузинский орнамент»<sup>51</sup>.

Древний монастырь Зарзма в окрестностях Абас-Тумана, главный собор которого послужил образцом для Абастуманского храма, также реставрировался на средства великого князя Георгия Александровича. В последнем письме к матери императрице Марии Федоровне от 21 июня 1899 года, буквально за несколько дней до своей смерти, Георгий Александрович писал: «Сегодня ездил в Зарзму и показывал ее Свиньину<sup>52</sup>, который пришел в большой восторг от чудной архитектуры, резьбы и живописи. Теперь она вся в лесах, так что можно было вблизи осмотреть живопись и все остальное. Вероятно, скоро приступят к работам, в этом году думаю исправить только купол»<sup>53</sup>.

Восемь лет прожил Георгий Александрович в Абас-Тумане. Он вполне осознавал свою тяжелую болезнь и старался привыкнуть и полюбить то место, где ему предстояло жить. Все письма Георгия написаны с теплотой и юмором, он подробно описывает прогулки, поездки, вечера и все свое времяпрепровождение, в письмах к матери он постоянно писал о том, что ему прекрасно живется, и он вполне наслаждается спокойной жизнью, и часто ругал суетный мрачный Петербург. Мать Мария Федоровна очень волновалась о состоянии духа сына от пребывания в далеком Абас-Тумане: «Как должно быть скучно Георгию здесь осенью и зимой, когда он остается один, страшно подумать! Мне кажется, я бы с ума сошла через некоторое время,

<sup>50</sup> Нестеров М.В. О пережитом. 1862–1917. Воспоминания. М., 2006. С. 173.

<sup>51</sup> Там же. С. 175. К сожалению, Георгий Александрович, умерший в июне 1899 года, не смог увидеть росписи Нестерова. С большими трудностями и сложностями, о которых Нестеров подробно рассказал в своих воспоминаниях, церковь полностью была окончена лишь в 1904 году.

<sup>52</sup> Свиньин Василий Федорович – архитектор.

<sup>53</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1348а. Л. 71.

а он никогда не жалуется»<sup>54</sup>, - писала императрица мужу. Похожего мнения был и цесаревич Николай Александрович, посетивший брата осенью 1892 года: «Решительно нечего записывать в дневник: день проходит как другой. Не мог бы остаться на целую зиму здесь в Абастумане как Георгий, тут жизнь слишком однообразна и это хорошо на один месяц не больше»<sup>55</sup>. Но Георгий старался приспособиться. До 1894 года он вел довольно активный образ жизни. По утрам были занятия с преподавателями – «...каждый день я занимаюсь по два часа морскими науками: минным делом, пароходной механикой, теорией кораблестроения, теоретической механикой и артиллерией, все это меня очень интересует»<sup>56</sup>. На практические занятия выезжали на Табихтурское озеро, где стояла шлюпка с парусом и мачтой, на которой отрабатывали навыки морского дела. Совершались поездки в военный лагерь недалеко от Ахалцыка, познавательные поездки по окрестностям – на Зекарский перевал, перевал Гуниб, и конечно к великим князьям Михайловичам в Боржоме. Так как врачи советовали уезжать из Абастумана на жаркое и сырое время, то были поездки в Крым, Спалу, Данию, Алжир и Италию. В 1895 году здоровье великого князя стало резко ухудшаться, ему трудно было долго ходить пешком, так как начиналась одышка, он все чаще и чаще сидел на балконе своего дворца и слышать не хотел ни о какой загранице. «За границу я не могу ехать, она мне опротивела... ибо я там только изведусь и пользы от этого не будет. Теперь здоровье мое прекрасно и лихорадка совсем прошла, но к несчастью мне запрещено много ходить, а ездить верхом и охотиться совсем нельзя; по вечерам также никуда не пускают. Сначала мне это было чрезвычайно тяжело, но теперь я по привычке к этому и почти весь день сижу где-нибудь в саду или лесу. Я наслаждаюсь дивной погодой и здешним спокойствием и уединением»<sup>57</sup>, - писал он брату Николаю. Он утешался техническими новинками – фонографом, который прислала Мария Федоровна: «я сейчас же выписал целую коллекцию барабанов к нему по каталогу. Здесь зимой не приходится

---

<sup>54</sup> Император Александр III и императрица Мария Федоровна. С. 240.

<sup>55</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 229. С. 138.

<sup>56</sup> ГАРФ. Ф. 645. Оп. 1. Д. 112. Л. 39.

<sup>57</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. С. 86, 96.

слышать музыку, это будет большое утешение»<sup>58</sup>. Так как на некоторое время были запрещены поездки верхом, из Франции был заказан автомобиль, которым Георгий очень гордился. «Удивительно что здешние лошади нисколько его не бояться, все уверяли, что после моего проезда направо и налево будут валяться трупы, но ничего подобного не произошло к счастью, я видел только одну лошадь, которая немного испугалась»<sup>59</sup>, - писал он брату Николаю. Он также сообщил ему в апреле 1899 года, что мама прислала в подарок «бензинный велосипед, это чудная штука и я в восторге от него. Я уже успел раз сделать большую прогулку в 30 верст. Когда едешь на нем, то все жители вылетают из домов и с любопытством следят за тобою, но несносно что глупые лошади ужасно боятся и я чуть не произвел нескольких скандалов»<sup>60</sup>. Упав с этого трицикла на дороге недалеко от своего дворца, великий князь Георгий Александрович скончался 28 июня 1899 года<sup>61</sup>.

Восьмилетняя жизнь великого князя в Абас-Тумане, подробно рассказанная им в многочисленных письмах к родным и близким людям, запечатлена также на многочисленных любительских фотографиях, которые сделаны самим Георгием Александровичем, великим князем Александром Михайловичем, великой княгиней Ксенией Александровной, но в большей степени адъютантом Георгия Александровича Николаем Владимировичем Мешковым. Большинство этих фотографий хранится в ГАРФ. Мешков оказался

<sup>58</sup> ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1347. Л. 296.

<sup>59</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. Л. 110.

<sup>60</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1221. С. 114.

<sup>61</sup> После смерти Георгия Александровича дворец и вся его обстановка по желанию императрицы Марии Федоровны оставались в неприкосновенном виде. В 1913 году в Абас-Туман был направлен член Госсовета А.Н. Куломзин для ревизии Абастуманского имения. Состояния дворца, «его инвентаря», а также близлежащих построек, таких как кухня, птичник, конюшни, скотный двор и кегельбан, оказалось в удовлетворительном состоянии. «Все вещи во дворце оказались в полном порядке на местах и покои содержатся в чистоте... Голуби, которые водились в голубятне, перелетели на конюшни, почему я распорядился чтобы их вновь начали прикармливать на старом месте... В конюшне жива еще лошадь «Орел», ховившая под седлом цесаревича, на скотном дворе жива корова «Лыска», которую из собственных рук кормил цесаревич...» (ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 197). Некоторые великие князья, как пишет в своих воспоминаниях М.В. Нестеров не раз заговаривали с Марией Федоровной об устройстве во дворце санатория имени Георгия Александровича, но Мария Федоровна не соглашалась. Санаторий в усадьбе был устроен в советское время.

и автором трех прекрасных миниатюр, выполненных в качестве оформления меню одного из обедов, состоявшихся 14 мая 1894 года. На них изображены дворец Георгия Александровича, ущелье за дворцом, и «Ворота очарования»<sup>62</sup>. Эти три рисунка прекрасно дополняют те одиннадцать рисунков, о которых шла речь в начале нашего сообщения, и вместе являются уникальными живописными свидетельствами жизни в Абас-Тумане в бытность там великого князя Георгия Александровича<sup>63</sup>.

---

<sup>62</sup> ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1681. Л. 169. Опубликовано: Изобразительные материалы XIX – начала XX века в фондах Государственного архива Российской Федерации. Каталог собрания. Т. II. Русские и иностранные художники. М., 2021). С. 174 № 692.

<sup>63</sup> В отличие от фотографий живописных изображений с видами Абас-Тумана сохранилось не так много. В 1893 году художник К.Я. Крижитский выполнил четыре миниатюры с видами Абас-Тумана для «Кавказского» яйца Карла Фаберже, подаренного императором Александром III Императрице Марии Федоровне. В 1898 году пейзажист И.Е. Крачковский приезжал в Абас-Туман, он запечатлен на некоторых фотографиях в альбомах ГАРФ, а также упоминается в письме Георгия Александровича матери от 25 августа 1898 года: «Крачковский приезжал к нам в Абас-Туман. Он остался в восторге, в особенности видом с Георгиевской площадки, который он написал, а также часть моего сада с кухней, там масса цветов и картинка прелестная» (ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 1348. Л. 104–105). Вид с Георгиевской площадки И.Е. Крачковского после смерти Георгия Александровича был литографирован и распространялся в виде почтовых открыток. Местонахождение оригинала авторам настоящей статьи неизвестно, так же как и неизвестно местонахождение произведения, о котором идет речь в упоминаемом письме. В интернете можно встретить изображение дворца великих князей Александра и Георгия Михайловичей в Абас-Тумане, выполненное пейзажистом И.И. Киселевым в 1899 году, однако местонахождение данной работы не указано. URL: [https://www.liveinternet.ru/users/elinor\\_051/post431492818](https://www.liveinternet.ru/users/elinor_051/post431492818) (дата обращения 26.07.2021). В 1900 году М.В. Нестеров запечатлел часовню в Абас-Тумане, установленную на месте смерти великого князя.



Илл. 1. Великий князь Георгий Александрович на балконе дворца в Абас-Тумане.  
Любительская фотография. 1890-е.  
ГАРФ



Илл. 2. Дворец великого князя Георгия Александровича в Абас-Тумане.  
Фотография. 1895.  
ГАРФ



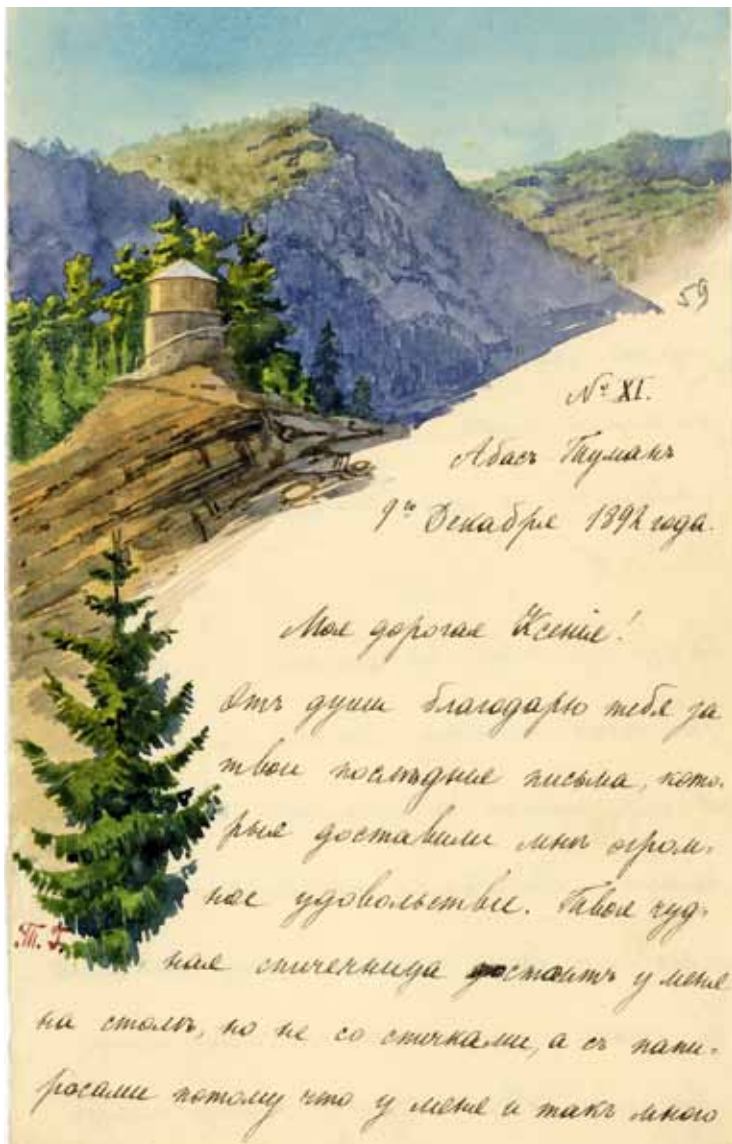
Илл. 3. Глазенап Т.З.

Ремертовский мост и водопад в Абас-Тумане. 1893.

Бумага, акварель. Рисунок в письме великого князя Георгия Александровича матери императрице Марии Федоровне.

ГАРФ





Илл. 4. Глазенап Т.З.

Деревянная башня первой обсерватории в Абас-Тумане. 1892.

Бумага, акварель. Рисунок в письме великого князя Георгия Александровича сестре великой княжне Ксении Александровне.

ГАРФ





Илл. 5. Бутакова А.А. (?)

Дворец великого князя Георгия Александровича в Абас-Тумане. 1890-е.  
Бумага, акварель. Рисунок в письме великого князя Георгия Александровича матери  
императрице Марии Федоровне.

ГАРФ

---

# Усадебные и литературные контексты в развитии музея-заповедника «Хмелита»

DOI 10.48466/3450.2021.67.60.027

Скороходов М.В.\*

---

Музей-заповедник «Хмелита», расположенный в Вяземском районе Смоленской области, – один из наиболее интересных усадебных комплексов России. Трудami В.Е. Кулакова и его единомышленников восстановлены главный дом и флигели, Казанская церковь, основные служебные постройки, вековые деревья образуют регулярный парк, каскад прудов отделяет его от ландшафтного парка. Здесь юный А.С. Грибоедов познакомился с бытом и традициями русской усадьбы, что нашло непосредственное отражение в его комедии «Горе от ума». Сравнительно недалеко находятся места, в которых в 1916–1917 гг. жил и работал М.А. Булгаков. Рассмотрение литературных традиций, отразившихся в «Записках юного врача» М.А. Булгакова, позволяет раскрыть пушкинскую тему. С А.С. Пушкиным общался не только А.С. Грибоедов, но и А.С. Хомяков, усадьба которого располагалась недалеко от Хмелиты – в Липицах. Эта усадьба частично сохранилась: парк, церковь Преображения Господня с кладбищем, некоторые усадебные здания. В гостях у А.С. Хомякова бывал поэт Н.М. Языков. Наличие этих и некоторых других объектов создает основу для развития экспозиционно-выставочной и экскурсионной деятельности музея-заповедника «Хмелита», прежде всего тематики, связанной с русской усадьбой и отечественной словесностью.

---

\* Скороходов Максим Владимирович, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а. ORCID 0000-0002-6390-5670.

Skorokhodov Maxim Vladimirovich, PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 121069, Povarskaya 25a, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-6390-5670.

Ключевые слова: музей-заповедник «Хмелита», русская усадьба, А.С. Грибоедов, М.А. Булгаков, А.С. Хомяков.

The Museum-Reserve “Khmelita”, located in the Vyazemsky district of the Smolensk region, is one of the most interesting estate complexes in Russia. V. Kulakov and his associates restored the main house and outbuildings, the Kazan Church, the main service buildings; century-old trees form a regular park, a cascade of ponds separates it from the landscape park. Here young A. Griboyedov got acquainted with the life and traditions of the Russian estate, which was directly reflected in his comedy “Woe from Wit”. Relatively nearby are the places where lived and worked in 1916–1917. M. Bulgakov. The analysis of literary traditions reflected in “Notes of a Young doctor” by M. Bulgakov allows us to reveal the Pushkin theme. Not only A. Griboyedov communicated with A. Pushkin, but also A. Khomyakov, whose estate was located near Khmelita in Lipitsy. This estate is partially preserved: a park, the Church of the Transfiguration of the Lord with a cemetery, some estate buildings. The poet N. Yazykov visited A. Khomyakov. The presence of these and some other objects creates the basis for the development of the exposition, exhibition and excursion activities of the museum-reserve “Khmelita”, primarily on topics related to the Russian estate and Russian literature.

Keywords: *Museum-Reserve “Khmelita”, Russian estate, A. Griboyedov, M. Bulgakov, A. Khomyakov.*

Усадьба Хмелита – смысловой центр Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» – расположена в Вяземском районе Смоленской области. Этот музей – один из наиболее значимых литературных музеев России. На усадебной территории трудами В.Е. Кулакова и его единомышленников восстановлен исторически сформировавшийся историко-культурный комплекс: главный дом и флигели, Казанская церковь, основные служебные постройки. Вековые деревья, дополненные новыми посадками, образуют регулярный парк, каскад прудов отделяет его от ландшафтного парка. Здесь юный А.С. Грибоедов знакомился с бытом и традициями русской дворянской усадьбы, что нашло непосредственное отражение в его комедии «Горе от ума». Из Хмелиты можно доехать до частично сохранившегося (парк, церковь Преображения Господня с кладбищем, некоторые усадебные здания) имения Липицы (Липецы), в котором жил и работал основоположник славянофильства, поэт, драматург, философ А.С. Хомяков. Сравнительно недалеко находятся места, связанные с биографией М.А. Булгакова. В историческом флигеле усадьбы Богородицкое работает филиал музея-заповедника «Хмелита» “Богородицкое поле”, несколько лет назад здесь началось восстановление Одигитриевской церкви, частично сохранился усадебный парк и историко-культурный ландшафт в целом. Наличие этих и целого ряда других объектов – как стоящих на балансе музея, так и имеющих других собственников, – основа для развития выставочной и экскурсионной деятельности музея, прежде всего направлений, связанных с русской усадьбой и отечественной словесностью. Также музей-заповедник сохраняет и знакомит посетителей с героическими страницами русской истории, прежде всего благодаря музею П.С. Нахимова – великого русского флотоводца, адмирала, родившегося в этих местах и крещенного в церкви в честь Спаса Нерукотворного образа села Спас-Волжинское (ныне – урочище Спас-Волжинское), и трагическим событиям начала Великой Отечественной войны, память о которых сохраняется в уже упомянутом филиале «Богородицкое поле» и благодаря мемориалу «Памяти воинов Западного и Резервного фронтов “Богородицкое поле”».

Связанный с именем А.С. Грибоедова уникальный усадебный комплекс Хмелита имеет богатую историю, некоторые значимые страницы которой с той или иной степенью полноты изучены краеведами, архитекторами, искусствоведами и литературоведами.

Историю села с XVI в., когда оно было упомянуто как принадлежавшее князьям Василию и Юрию Буйносовым-Ростовским, до наших дней прослеживает Н.В. Кулакова<sup>1</sup>. Напомним, что история усадеб, причем не только дворянских, но и крестьянских, часто проясняется благодаря источникам, связанным с межеванием, с разделом наследства. В документах по наследственным делам обычно сообщалось о времени приобретения усадьбы и о смене ее владельцев. Не стала исключением и Хмелита. О первоначальном названии села – Скоробово (по названию речки Скоробовки) – известно из документов хранящегося в РГАДА дела между наследниками Семена Федоровича Грибоедова – Федором Алексеевичем (дедом А.С. Грибоедова) и его двоюродным братом – Михаилом Ивановичем Грибоедовым<sup>2</sup> (Илл. 1, 2 и 3).

В начале XIX в., в годы жизни здесь А.С. Грибоедова, Хмелита – значимое культурное гнездо. «Резиденция Грибоедовых – Хмелита, – писал Н.К. Пиксанов, – была, как это очевидно из рассказов Лыкошина, одним из главных средоточий “избранного общества” в Смоленской губернии»<sup>3</sup>. Н.В. Кулакова отмечает: «Здесь любили петь и музицировать, в усадебном доме устраивались балы, маскарады, любительские спектакли и концерты, в которых принимал участие и Александр Грибоедов. Современники свидетельствуют, что в доме располагался театр, в котором выступали крепостные актеры и цыгане, составлявшие усадебный хор»<sup>4</sup>. На основе воспоминаний В.И. Лыкошина и других источников Н.А. Тархова составляет список лиц, входивших в круг общения Грибоедова в его ранние годы: «...кроме хозяина дома, его

---

<sup>1</sup> Кулакова Н.В. «Хмелита будет всегда...»: Жизнь музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» как российская и семейная история // Край Смоленский, 2020. № 4. С. 52–55.

<sup>2</sup> Балунова Н.П. Усадьба Хмелита и хмелитское окружение семьи Грибоедовых // Проблемы творчества А.С. Грибоедова. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. С. 253.

<sup>3</sup> Грибоедов и старое барство / По неизданным материалам составил Н.К. Пиксанов. М.: Никитские субботники, 1926. С. 53.

<sup>4</sup> Кулакова Н.В. «Хмелита будет всегда...». С. 53.

семьи, учителей дочери, Анастасия Федоровна Грибоедова с сыном и дочерью, сестры хозяина А.Ф. Тинькова и Е.Ф. Акинфиева, тоже, наверное, с детьми, кузины их Полуэктовы, семья четвертой сестры Грибоедовой – Анны Федоровны, Лыкошины, кроме того, при детях гувернерны, учителя (среди них стоит назвать лыкошинского архитектора М.М. Тархова), соседи <...>, священники: Алексей Захарович Соколов (служил в 1777–1806 гг.), Афанасий Егорович Афонский, зять Соколова (он поступил в Хмелиту из Григорьевского, деревни Лыкошиных, в 1806 г. и был священником Казанской церкви до 1841 г.); <...> Никита Авраамиевич Вишневецкий (1788–1817), дьяконы Семион Исакиев (1786–1810), Яков Степанов (1792–1811), Федор Ефимов (1795–1800), Захарий Соколов (1802–1820) и пономари Лаврентий Алексеевич Барсов (1781–1830) и Илларион Назариев (1784–1813)»<sup>5</sup>.

Одним из первых исследователей Хмелиты как родовой усадьбы Грибоедовых и места проживания юного А.С. Грибоедова стал М.И. Семевский. Он приехал в Хмелиту в середине 1850-х гг., то есть примерно через 45 лет после последнего вероятного пребывания здесь А.С. Грибоедова. Целью Семевского было изучение сохранившихся в усадьбе бумаг. Сделанное им описание Хмелиты свидетельствует о том, что примерно с середины 1830-х гг. усадьба находилась в запустении и постепенно ветшала, однако Семевскому удалось отыскать «фамильные бумаги и грамоты, в небольшом количестве сохранившиеся в одном из подвалов запустелого, более двадцати лет необитаемого, господского дома»<sup>6</sup>. Обнаруженные документы позволили прояснить некоторые факты истории рода Грибоедовых. Семевским дано также краткое описание парадного зала и его интерьеров: «Среди множества фамильных портретов, хранящихся в селе Хмелите, этом рассаднике фамилии Грибоедовых, я не нашел портретов ни Сергея Ивановича, ни Александра Сергеевича; не встретил изображения и Настасьи Федоровны, в то время как портреты всех трех сестер ее украшают стены громадной, пустой залы»<sup>7</sup>.

О состоянии усадебного комплекса на рубеже XIX–XX вв. мы

<sup>5</sup> Тархова Н.А. Грибоедовская усадьба Хмелита // А.С. Грибоедов: Материалы к биографии: Сб. науч. тр. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1989. С. 60.

<sup>6</sup> Семевский М.И. Несколько слов о фамилии Грибоедовых // Москвитянин. 1856. № 12. С. 310.

<sup>7</sup> Там же. С. 319.

узнаем из воспоминаний Н.В. Волкова-Муромцева, сына последних владельцев Хмелиты, родившегося в этой усадьбе в 1902 г. Он дает довольно подробное описание состояния усадьбы на тот период: «Дом был в ужасном состоянии, никто не жил в нем уже много лет. Все было запущено. Северный флигель снесен, верхний этаж южного флигеля разрушен. В зале на полу сушилось зерно, из скважин паркета росла рожь. Но дом был очень красивый, ампир, с четырьмя колоссальными колоннами, старинный парк, великолепные скотный и хлебный дворы и масса других построек. Кроме этого было 5000 десятин полей и леса, два озера, пруд. Хмелита стояла высоко на возвышенности»<sup>8</sup>. Усадьбу приобрел дед мемуариста по материнской линии и подарил ее дочери в качестве приданого. Обветшавшие постройки постепенно восстанавливаются, взамен практически полностью утраченной мебели приобретается новая. В воспоминаниях Волкова-Муромцева указан год постройки главного усадебного дома – 1753-й, который не подтверждается какими-либо документальными источниками. Однако в целом период строительства, учитывая стиль, в котором спроектирован комплекс, – елизаветинское барокко – не вызывает сомнений.

Мемуарист ссылается на информацию, полученную от родившегося в 1799 г. водовоза Прокопа, который в свои сто с лишним лет прекрасно помнил многие детали (или же просто складно рассказывал о былом юному сыну владельцев имения). Исторически парадный въезд был со стороны парка, гости поднимались по парадной лестнице сразу на второй этаж дворца в бальный зал. Водовоз вспоминал о структуре усадьбы, а главное, о том, что здесь был театр: «Прокоп уверял, что два здания, контора имения и почта, были соединены постройкой. Они были так далеко друг от друга, что никто не верил. Но в 1912 году, когда копали, чтобы построить силос между двумя зданиями, наткнулись на фундамент. Он говорил, что в этом здании жили актеры и цыгане, хор которых пел в театре»<sup>9</sup>. Нет подтверждений рассказам Прокопа о том, что Грибоедов бывал в Хмелите после Отечественной войны 1812 г. и, соответственно, сведениям о том, что именно в Хмелите он работал над комедией «Горе от ума». Впрочем, Н.А. Тархова на основе этих воспоминаний делает предположение «о вероятном приезде

---

<sup>8</sup> Волков-Муромцев Н.В. Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М.: Русский путь; Изд. дом «Грааль», 1997. С. 13.

<sup>9</sup> Там же. С. 15.

писателя в Хмелиту уже в пору некоторой известности, а она началась для него с 1815 г., когда создавались и уже ставились в театре пьесы драматурга»<sup>10</sup>. Однако эта гипотеза не нашла отражения в подготовленной Н.А. Тарховой «Летописи жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова (1790–1829)».

Некоторые новации начала XX в. негативно отразились на эстетическом восприятии усадебного ансамбля. «В 1906 году по инициативе последней владелицы усадьбы В.П. Гейден-Волковой был разобран второй этаж юго-восточного флигеля и выстроен вновь; одновременно же был надстроен и второй этаж галереи, уравнивший ее по высоте с главным домом. Эта примитивная надстройка чрезвычайно обезобразила памятник»<sup>11</sup>, – отмечает В.Е. Кулаков.

В книге «Грибоедов и старое барство» Н.К. Пиксанов раскрывает историю Хмелиты следующего периода – конца 1910-х гг.: «В революционный 1918-й год умерла и старая барская Хмелита. <...> Последняя владелица Хмелиты, фрейлина двора В.П. Волкова, покинула поместье вскоре после октября 1917 года. После ее отъезда дом был доступен для осмотра всем желающим. В январе 1918 г. была произведена ревизия и составлена опись. В феврале Вяземский отдел народного образования открыл в помещениях дома “Народный Дом”. В узком зале верхнего этажа была устроена сцена и места для зрителей; одна комната была занята под класс, часть помещений занята библиотекой, чайной, квартирами учителей и сторожа “Народного Дома”. Потом в длинном зале верхнего этажа начало производиться военное обучение, продолжавшееся около полутора месяцев. В 1919 году театр, читальня и чайная были закрыты»<sup>12</sup>.

В 1970 г., в год 175-летия со дня рождения Грибоедова, усадьба была взята на государственную охрану. Научное изучение усадебного комплекса началось в период ее восстановления, с 1970-х гг. Им, как и проектом по реставрации усадьбы и самой этой реставрацией, занимался В.Е. Кулаков, который стал первым директором организованного по его инициативе музея-заповедника. В основе одного из первых по-

<sup>10</sup> Тархова Н.А. Грибоедовская усадьба Хмелита. С. 52–53.

<sup>11</sup> Кулаков В.Е. Исследование усадьбы «Хмелиты» в Смоленской области // Тезисы научных сообщений к творческому отчету в Союзе архитекторов СССР (15 февраля 1973 г.). М.: [Б. и.], 1973. С. 38.

<sup>12</sup> Грибоедов и старое барство. С. 75–76.



священных Хмелите выступлений архитектора – на творческом отчете в Союзе архитекторов СССР 15 февраля 1973 г. (сведений об усадьбе в тот момент было так мало, что говорилось об усадьбе Хмелиты, а не Хмелита!) – «натурные исследования памятника, проведенные в последние годы, а также изучение библиографических и архивных источников»<sup>13</sup>.

В паспорте памятника истории и культуры СССР, составленном в январе 1982 г., отмечено: «С 1747 г. усадьбой владел дед Александра Сергеевича Грибоедова – Федор Алексеевич, при котором были построены все сохранившиеся здания усадьбы, разбит парк и выкопаны пруды. Эти работы велись, начиная с 1758 г., в течение не менее чем девяти сезонов. Были построены: Казанская церковь, главный дом с четырьмя флигелями и комплекс хозяйственных построек. <...> В 1833 г. имение перешло к дочери А.Ф. Грибоедова княгине Варшавской Елизавете Алексеевне, при которой в 1836 г. в усадьбе производились большие работы: перестроена Казанская и разобрана древняя Успенская церковь»<sup>14</sup>.

Юности Грибоедова, документальных свидетельств о котором значительно меньше, чем о многих писателях – его современниках, в исследованиях уделяется недостаточное внимание, что в значительной степени объясняется объективными причинами. Хотя со времени появления книги «Грибоедов и старое барство» прошло почти столетие, сказанные тогда Н.К. Пиксановым слова в значительной степени сохраняют актуальность до настоящего времени: «...ранние годы, детство и студенчество тонут в сумерках. Духовное развитие поэта и бытовые источники его творчества от этой скудости сведений много теряли в нашем представлении»<sup>15</sup>. В довольно объемной «Летописи жизни и творчества А.С. Грибоедова» Н.К. Пиксанова Хмелита даже не упоминается<sup>16</sup>. В другой своей работе Н.К. Пиксанов предельно кратко

---

<sup>13</sup> Кулаков В.Е. Исследование усадьбы «Хмелиты» в Смоленской области. С. 37.

<sup>14</sup> Отнесение территории Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» к объекту культурного значения в виде достопримечательного места. Научно-проектная документация. Т. 1. Кн. 1. Ч. 1. М., 2015. Л. 19.

<sup>15</sup> Грибоедов и старое барство. С. 8.

<sup>16</sup> Пиксанов Н.К. Летопись жизни и творчества А.С. Грибоедова, 1791–1829 / Отв. ред. А.Л. Гришунин. М.: Наследие, 2000. С. 8–149.

характеризует хмелитский период жизни Грибоедова: «Летние месяцы юноша проводил у богатого дяди А.Ф. Грибоедова в имении Хмелита, Смоленской губернии, в аристократической среде»<sup>17</sup>.

Хмелита всего несколько раз упоминается в Летописи, составленной Н.А. Тарховой. Село названо наряду с Москвой как одно из вероятных мест рождения А.С. Грибоедова в 1790 г.<sup>18</sup> Н.А. Тархова отмечает, что летние месяцы 1803–1811 гг. Грибоедов с матерью и сестрой Марией проводил в Хмелите. Однако далее говорится, что в отдельные годы А.С. Грибоедов мог жить летом не в Хмелите, а во Владимирской губернии. Н.А. Тархова характеризует возможный круг общения Грибоедова во время его пребывания в Хмелите. К сожалению, не проясненным остается вопрос об общении Грибоедова с семейством Хомяковых (еще в 1776 г. одна из сестер Грибоедовых «вышла замуж за гвардии-поручика А.Ф. Хомякова (деда А.С. Хомякова) и принесла ему в приданое имение Липицы (прежнее грибоедовское название Стенино)). В таком случае семейство Хомяковых и обитатели их усадьбы тоже должны быть введены в круг общения юного Грибоедова»<sup>19</sup>.

Одни из наиболее объемных (и при этом все же недостаточно подробных) воспоминаний о жизни Грибоедова в Хмелите принадлежат В.И. Лыкошину и его сестре А.И. Колечицкой. Они отмечают, что офицеры из Дорогобужа часто бывали наряду с многочисленными родственниками Лыкошиных и соседями в селе Богородицкое. Как видим, Хмелита на рубеже XVIII–XIX вв. была одним из значимых культурных и литературных гнезд Смоленской губернии. Затем многие десятилетия владельцы практически не приезжали в усадьбу, что вызвало ее упадок.

В число литературных мест, расположенных в непосредственной близости от Хмелиты, входит село Высокое, в котором частично сохранился усадебный комплекс, возведенный в последней трети XIX в. по проекту известного русского архитектора Николая Леонтьевича Бенуа. Это место связано не только с родом Шереметевых, но и с биографией и творчеством М.А. Булгакова, который

<sup>17</sup> Пиксанов Н.К. Комедия А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Грибоедов А.С. Горе от ума. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1987. С. 280.

<sup>18</sup> Тархова Н.А. Летопись жизни и творчества Александра Сергеевича Грибоедова (1790–1829). М.: Минувшее, 2017. С. 20. Здесь мы не обсуждаем остающийся дискуссионным вопрос о годе рождения А.С. Грибоедова.

<sup>19</sup> Тархова Н.А. Грибоедовская усадьба Хмелита. С. 58.

в 1916–1917 гг. работал в Никольском земском врачебном пункте. Этот врачебный пункт «разместился в бывшей усадьбе, весьма слабо сохранившей черты старинной помещичьей культуры, относящейся, надо полагать, к далекой прославленной екатерининской эпохе. <...> “Сельцо” в поздних источниках именуется то “имением”, то “усадьбой”. По воспоминаниям М.М. Мудрецова, в парке росли и тополя, и заграничные ели. Было озеро, образовавшееся в результате перекрытия речки Вадепки. Стояла когда-то и мельница»<sup>20</sup>. Служба во врачебном пункте предусматривала довольно многочисленные поездки начинающего врача по окрестным селениям, что отразилось со временем в «Записках юного врача». Так, место, в которое выезжает рассказчик (рассказ «Вьюга»), можно довольно легко определить. Молодой врач в единственный день, в который он не был перегружен работой, вынужден ехать в Шалометьево, где получила тяжелую травму дочь агронома, невеста конторщика Пальчикова. Шалометьево созвучно Шереметьеву. Соответственно, мы можем рассматривать как литературный топоним владение Шереметевых усадьбу Высокое. Этот усадебный комплекс частично сохранился. Отметим, что через Высокое проходила старинная дорога от железнодорожного полустанка Александрино в сторону Бельского тракта и расположенных недалеко от него Григорьевского и Хмелиты (Илл. 4, 5 и 6). «В 17 верстах от Хмелиты было “Высокое”, имение дяди Саши Шереметева. Дядя Саша, у которого были великолепные имения по всей России, включая Останкино под Москвой, отчего-то любил Высокое больше всего. <...> он приезжал в Хмелиту...»<sup>21</sup>. Пейзажи Высокого-Шалометьева не описаны Булгаковым, поскольку это место, в котором происходит трагическое событие – накануне свадьбы умирает невеста, оплакиваемая женихом и матерью. Рассказчик настолько удручен тем, что не смог помочь умирающей, что не остается ночевать несмотря на метель. Врач и возница с большими трудностями добираются до больницы, чудом не погибнув в снегопад. Литературоведы подробно охарактеризовали образы и мотивы рассказа, уделив особое внимание переключкам с А.С. Пушкиным. Пушкинская тема вводится в рассказ «Вьюга» уже эпиграфом «То, как зверь, она завоет, / То заплачет,

---

<sup>20</sup> Бурмистров А.С. К биографии М.А. Булгакова (1916–1918) // Творчество Михаила Булгакова: Исследования. Материалы. Библиография. Кн. 1. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1991. С. 11.

<sup>21</sup> Волков-Муромцев Н.В. Юность. С. 22.

как дитя» из пушкинского стихотворения «Зимний вечер». Само же название рассказа отсылает к повести Пушкина «Метель» из цикла «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина». Отметим, что Булгаков не употребляет существительное *метель*, лишь однажды – глагол *замечет*, при этом говорится о вьюге и вьюжном снеге. Но мотив метели важен не только для Пушкина. Е.А. Яблоков отмечает также переключки булгаковского рассказа с романом Г.И. Чулкова «Метель», находит сходный «метельный» дискурс в 4-й симфонии «Кубок метелей» и романе «Петербург» Андрея Белого и в творчестве испытывавшего его влияние Бориса Пильняка. «Образ метели как символа революции определяет все творчество Пильняка рубежа 1910–1920-х годов, в первую очередь роман “Голый год” (1920), реминисценции из которого видим в романе “Белая гвардия” и повести “Роковые яйца”»<sup>22</sup>. Данный пример показывает, что обращение к творчеству Булгакова, биографической основой «Записок юного врача» которого послужила жизнь в Смоленской губернии, позволяет выйти на важные смысловые связи, сопрягающие творчество разных русских писателей. Данный материал может использоваться при составлении литературных маршрутов по окрестностям Хмелиты, при разработке плана музейных выставок.

Воспоминания Н.В. Волкова-Муромцева позволяют проследить возможный путь от Высокого в противоположную от Хмелиты сторону – к железной дороге: «Возвращаясь из Глубокого, мы вылезли на полустанке Александрино, не доезжая до Вязьмы. Там встретили нас коляски. Проезжали через Торбеево Лобановых-Ростовских»<sup>23</sup>. И уже после Торбеева – Высокое. В пяти километрах от Торбеева, являвшегося центром вотчины, Лобановы-Ростовские обустроили усадьбу Александровское, позже – Александрино (по имени Александры – дочери генерала Н.Н. Салтыкова, получившей Торбеевскую вотчину в качестве приданого, когда она выходила замуж за князя Я.И. Лобанова-Ростовского). И здесь мы опять обнаруживаем пушкинскую тему – сын Якова Ивановича и Александры Николаевны Алексей Яковлевич Лобанов-Ростовский, обустроивавший Александрино, был знаком с Пушкиным

<sup>22</sup> Яблоков Е.А. Исцеляющий миф. Коды традиционной культуры во «врачебных» рассказах М.А. Булгакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 156; см. также: Яблоков Е.А. Михаил Булгаков и мировая культура: словарь-тезаурус. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 296–297.

<sup>23</sup> Волков-Муромцев Н.В. Юность. С. 22–23.

(краткая запись о нем приведена в книге «Типы Пушкина»; 1912).

Из Хмелиты по живописной дороге можно доехать до села Липицы (Липецы; до 1700 г. – Стенинская вотчина), расположенного на левом берегу реки Вазузы и в XVIII в. принадлежавшего роду Грибоедовых. В 1776 г. дочь Ивана Грибоедова, выходя замуж за деда основоположника славянофильства, поэта и философа А.С. Хомякова, получила Липицы в качестве приданого. При отце А.С. Хомякова усадьба преобразилась и превратилась в превосходный архитектурно-парковый ансамбль: были возведены новый каменный усадебный дом, два каменных флигеля, несколько служебных и хозяйственных построек; был заново разбит регулярный парк с восемью аллеями, пейзажный парк с двумя озерами. В 1797 г. на холме над Вазузой был построен каменный храм во имя Преображения Господня. Затем владельцем этой усадьбы стал А.С. Хомяков, младший современник А.С. Грибоедова. Отметим факты общения А.С. Хомякова с А.С. Пушкиным (их творческое знакомство состоялось осенью 1826 г. в доме Д.В. Веневитинова в Кривоколенном переулке в Москве)<sup>24</sup>. В Липицах А.С. Хомяков не только написал многие свои произведения, но и занимался практической деятельностью – он одним из первых в Смоленской губернии перевел своих крестьян на оброк, одним из первых стал платить заработную плату рабочим винокуренного завода. В гостях у А.С. Хомякова и его жены бывал его брат известный русский поэт Н.М. Языков (Илл. 7 и 8).

В Липицах хорошо сохранилась историческая планировка усадьбы, парковая зона, просматриваются аллеи, из построек – два каменных флигеля и церковь, действующая и в настоящее время, с некрополем. Липицы – интереснейший объект на литературной карте Смоленской области, который можно активно включать в туристические маршруты. В 2020 г. в музее-заповеднике «Хмелита» состоялась выставка «Усадьбы дворян Грибоедовых в Смоленском крае: Григорьевское, Хмелита, Липицы, Федяево, Дуброво».

Наличие кратко охарактеризованных выше и некоторых других объектов создает основу для развития экспозиционно-выставочной и экскурсионной деятельности музея-заповедника «Хмелита», прежде всего тематики, связанной с русской усадьбой и отечественной словесностью.

---

<sup>24</sup> Подробнее см.: Кошелев В.А. Пушкин и Хомяков // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 21. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. С. 24–40.



Илл. 1. Главный дом усадьбы Хмелита. Вид со стороны регулярного парка.  
Фото М.В. Скороходова. 2019



Илл. 2. Главный дом усадьбы Хмелита. Вид со стороны выставочного флигеля.  
Фото М. В. Скороходова. 2019



Илл. 3. Вид на Казанскую церковь села Хмелита со стороны нижнего пруда.  
Фото М.В. Скороходова. 2019



Илл. 4. Село Григорьевское. Частично сохранившаяся Преображенская церковь.  
Фото М.В. Скороходова. 2019





Илл. 5. Село Григорьевское. Корпуса бывшего винокуренного завода.  
Фото М.В. Скороходова. 2019



Илл. 6. Село Григорьевское. Одна из сохранившихся аллей усадебного парка.  
Фото М.В. Скороходова. 2019





Илл. 7. Село Липицы. Церковь Преображения Господня.  
Фото М.В. Скороходова. 2020



Илл. 8. Село Липицы. Один из флигелей усадьбы А.С. Хомякова.  
Фото М.В. Скороходова. 2020

---

## Новая атрибуция «Портрета неизвестного» кисти Пьетро Ротари из исторического собрании живописи Гатчинского дворца



Смирнов А.В., Шукурова А.Э.\*

---

В статье приводятся результаты исследования типажной схожести персонажей двух портретов кисти Пьетро Антонио Ротари: неизвестного вельможи из собрания ГМЗ «Гатчина» и государственного деятеля Речи Посполитой Фратишека Михаила Ржевуского (1730–1800) из коллекции живописи Королевского замка в Варшаве. С учетом сравнительного исследования портретов методами визуального сопоставления, наложения и фотосовмещения, принятыми в криминалистике, показано, что между мужскими лицами, изображенными на двух портретах, имеется типажное сходство большой степени и наблюдается совпадение всех неизменяемых анатомо-топографических ориентиров лицевого черепа. Также на обоих исследуемых портретах присутствуют идентичные по форме, размеру и расположению уникальные анатомические особенности строения определенных частей лица. Таким образом, неизвестный вельможа на портрете работы П. Ротари из собрания портретной живописи

---

\* Смирнов Аскольд Владиславович, преподаватель кафедры судебной медицины Медицинского института Российского университета дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2.

Smirnov Askold Vladislavovich, Lecturer, Department of Forensic Medicine, Medical Institute, Peoples' Friendship University of Russia, 117198, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, 10/2.

Шукурова Айсуну Эркиновна, старший научный сотрудник ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Shukurova Ajsulu Erkinovna, Senior Researcher of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr., 1.

ГМЗ «Гатчина» может быть с высокой степенью вероятности определен как Ф. Ржевуский, а методы медицинской криминалистики нуждаются в более пристальном внимании со стороны музейных работников при проведении иконографических исследований и атрибуции музейных предметов.

Ключевые слова: *Ржевуский, Ротари, музей-заповедник «Гатчина», атрибуция.*

**New attribution of the «Portrait of an Unknown Man» by Pietro Rotary from the Gatchina Palace historical collection of paintings.**

The article presents the results of a study of the typical similarity of the characters of two portraits by Pietro Antonio Rotary (an unknown nobleman from the collection of the Gatchina Palace and Estate and the statesman of the Polish-Lithuanian Commonwealth Franciszek Michał Rzewusky (1730–1800) from the collection of the Royal Castle in Warsaw). Taking into account the results of the comparative study of portraits by a number of methods adopted in medical criminology and forensics it was shown that there is a strong similarity between the male faces depicted in the two portraits as well as a coincidence of all the invariable anatomical and topographic landmarks of the facial skull. Also, in both portraits under study, there are unique anatomical features of certain structures of the faces. Thus, the unknown nobleman depicted in the portrait by Rotary from the collection of Gatchina Palace and Estate can be identified, with a high degree of probability, as Franciszek Rzewusky. The methods of forensic sciences need more attention from museum workers when conducting iconographic research and attribution of museum objects.

Keywords: *Rzewuski, Rotary, Gatchina Palace and Estate, attribution.*

Портретная галерея Гатчинского дворца, начало которой было положено при графе Орлове в 1780-х годах, формировалась на протяжении более полувека за счет различных источников, нередко отражая взгляды и пристрастия очередного хозяина имения<sup>1</sup>. Это обстоятельство обусловило не только своеобразную «пестроту» собрания, но и необыкновенно широкий диапазон исторических лиц, запечатленных на этих портретах. Наше внимание привлёк один из них (Илл. 1), принадлежащий кисти Пьетро Антонио Ротари (1707–1762) и считавшийся до сих пор портретом неизвестного (или же, как значится в некоторых старых описях, Станислава Августа Понятовского) с отчетливо выписанной звездой и лентой ордена Белого орла – высшей государственной наградой Польши (X., м. 64,3x50. Инв. ГДМ-34-III). Известно, что в конце XVIII века портрет находился в комнатах великого князя Александра Павловича, потом в помещениях Центрального корпуса, а со времени правления Николая I – в Портретной галерее Арсенального кара.

В процессе поиска аналогов удалось выявить очень близкий к нему по своей иконографии портрет Франтишека Михаила Ржевуского, также написанный Ротари (Илл. №2), который находится сейчас в собрании Королевского замка в Варшаве (X., м. 61x48,5. Инв. ZKW/3936/ab) и имеет свою, очень интересную судьбу.

Франтишек Михаил Ржевуский (1730–1800) – представитель польского магнатского рода Ржевуских, государственный деятель Речи Посполитой, писарь польный коронный (1752–1774), маршалок надворный коронный (1775–1783), консуляр Постоянного Совета на Сейме 1776 года. В 1764–1767 годах (с перерывами) находился в Санкт-Петербурге в качестве чрезвычайного и полномочного министра короля и республики, однако его дипломатическая деятельность в России была не слишком успешной. Награждён орденами Белого орла (1757) и Святого Станислава (1765).

Первый приезд Франтишека Ржевуского в Санкт-Петербург в качестве посланника Августа III при дворе императрицы Елизаветы

---

<sup>1</sup> Шукурова А.Э. Гатчинский дворец: опыт портретных выставок // *Novum in Veteri*. Экспозиционно-выставочная деятельность в пространстве исторического памятника: Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2020. С. 149–155.

Петровны состоялся весной 1758 года<sup>2</sup>. Польским исследователем В. Конопчинским был обнаружен документ, из которого следует, что 5 октября 1758 года императрица Елизавета «велела себе прислать портрет Ржевуского»<sup>3</sup>. Таким образом, становится возможным уточнить не только время написания двух портретов Ротари (вторая половина 1758 года), но и проследить раннюю историю их бытования: в то время как первый из них по распоряжению Елизаветы Петровны был отослан в Зимний дворец и впоследствии попал в Гатчину, второй был увезен Ф.М. Ржевуским в Польшу и находился некоторое время в его дворце.

Около 1795 года этот портрет перешел в галерею Станислава Августа Понятовского<sup>4</sup>, который, по всей видимости, завещал его своей племяннице, графине Урсуле Марии Анне Мнишек (урождённая Замойской, в первом браке — Потоцкой, 1750–1808?/1816), так как позже он был перевезен в принадлежавший ей замок в Вишневецах (в настоящее время – Дворец Вишневецких, Украина). На обороте холста сохранилась наклейка конца XIX века со следующей надписью на французском языке, в которой инициалы портретируемого указаны неверно:

«Le portrait est de Pietro Rotari peintre célèbre du XVIIIe siecle appelé le Greuze du Nord car quoique Italien, il habit a'ujour Vienne, Petersbourg et Varsovie ou il fit le portraits de tous les grande personages du temps. Il fut fait Comte par Catherine II. Le portrait du Marszałek W.K. [sic!] Rzewuski a du etre a Paris vers 1780 Il étais a Wiśniowiec» [«Портрет работы Пьетро Ротари, знаменитого художника XVIII века, прозванного Северным Грёзом, потому что, хотя и будучи итальянцем, он жил в Вене, Петербурге и Варшаве, где запечатлел всех великих людей своего времени. Ему было пожаловано графское достоинство Екатериной II. Портрет Маршалка В.К. Ржевуского около 1780 г. должен был находиться в Париже. Из Вишневец»]<sup>5</sup>.

<sup>2</sup> *Konopczyński W. Dziejach Polski nowożytnej. T. 2: 1648–1795. Warszawa–Kraków–Łódź–Poznań–Wilno–Zakopane, 1936. S. 254.*

<sup>3</sup> Цит. по: *Ciechanowiecki A. Nieznany Polski portret Rotariego ze zbiorów Stanisława Augusta // Roczniki Humanistyczne. Tom XXXV, zeszyt 4. 1987. S. 126.*

<sup>4</sup> *Mańkowski T. Galeria Stanisława Augusta. Lwów, 1932. S. 448.*

<sup>5</sup> Благодарим за ценные сведения О.А. Лобко.

В 1902 году портрет был куплен на аукционе в Париже представителем старинного аристократического польского рода Карлом Лянцкоронским и на протяжении 90 лет находился в его семье, пока в 1994 году по завещанию дочери Каролины, проживавшей в Лондоне, не был возвращен в Польшу<sup>6</sup>.

Существуют и другие изображения Франтишека Михаила Ржевуского. Среди них назовем портрет работы И.-Б. Лампи (Львовская национальная галерея искусств имени Б.Г. Возницкого<sup>7</sup>); двойной портрет братьев Франтишека и Казимира Ржевуских (1772) кисти А. Марона (холст, масло, 172,5x122,8. Королевский замок, Варшава. Инв. ZKW 39298); пастельный портрет работы Л.-Ф. Марто (1757 г., из собрания Лянцкоронских; в настоящее время находится в частном собрании в Европе<sup>8</sup>). По данным Т. Маньковского, в галерее Станислава Августа Понятовского находилась копия с портрета Ротари, исполненная П. Батони и позже перешедшая в частное собрание<sup>10</sup>. Кроме того, существует еще одна, более поздняя копия с портрета Ротари работы неизвестного художника XIX века в собрании Львовской национальной галереи искусств (X., м. 59x48. Инв. Ж 4005), которая в настоящее время находится в Олесском замке<sup>11</sup>.

Но действительно ли именно Франтишек Ржевуский изображен на гатчинском портрете? Несмотря на очевидное внешнее сходство двух портретов (гатчинского и варшавского), мы решили объективизировать результаты их предварительного визуального сопоставления с помощью методов, обычно применяющихся при проведении

<sup>6</sup> *Winiewicz-Wolska J.* Karol Lanckoroński i jego wiedeńskie zbiory. Kraków, 2010. S. 195.

<sup>7</sup> *Niemira K., Przygoda M.* Trzy nieznanne obrazy Marcella Bacciarellego z kolekcji ukraińskich // *Biuletyn Historii Sztuki LXXXIII*:2021, nr. 1. S. 75.

<sup>8</sup> *Winiewicz-Wolska J.* Указ. изд. S. 192–193. По информации В. Максимовича, поздняя копия с этого портрета работы неизвестного художника русской школы хранится в фондах Смоленского государственного музея-заповедника.

<sup>9</sup> *Ciechanowiecki A.* Там же; *Niemira K., Przygoda M.* Там же; *Winiewicz-Wolska J.* Указ. изд. S. 208.

<sup>10</sup> *Mańkowski T.* Указ. изд. S. 159, 212.

<sup>11</sup> Благодарим за информацию научного сотрудника музея-заповедника «Олесский замок» Т.А. Сабодаш. Возможно, именно Франтишек Михаил, а не Ян Ржевуский изображен на портрете кисти Марчелло Баччарелли из собрания Винницкого областного художественного музея (См. подробнее: *Niemira K., Przygoda M.* Trzy nieznanne obrazy Marcella Bacciarellego... Указ. изд. P. 67–86).

медико-криминалистических портретных экспертиз. При этом становится возможным ответить на следующие вопросы:

1. Имеется ли типажное сходство лица, изображенного на портрете из Варшавы (в дальнейшем – «А»), с лицом мужчины на портрете из собрания ГМЗ «Гатчина» (в дальнейшем – «В»)?

2. Имеются ли у лица, изображенного на портрете «А», уникальные особенности анатомического строения лица, позволяющие идентифицировать его с лицом на втором портретном изображении?

Перед проведением исследования цифровые фотокопии портретов были приведены в единый масштаб по межзрачковому расстоянию и повернуты вокруг горизонтальной оси до установления зрачков глаз на изображениях в единой плоскости. Изменения масштабов изображений производились без нарушения связи горизонтальных и вертикальных пропорций<sup>12</sup>.

При сравнительном исследовании внешней анатомии лиц на портретах методом визуального сопоставления были составлены следующие словесные портреты по расширенной программе признаков внешности:

Изображение «А» является изображением головы молодого мужчины европеоидной расы с полноватым высоким лицом со спокойным выражением. Волосы седые, слегка волнистые, длиннее средней длины, уложены в прическу с завитками у висков, обнажающую высокий лоб. Вероятно, что изображенная прическа представляет собой накладной парик из натуральных волос. Линия роста волос – П-образная. Лоб высокий, плоский, средней ширины, с умеренно выраженными лобными буграми и слабо выраженными надбровными дугами. Видимые мимические кожные складки на лбу отсутствуют. Брови темные, густые, средние, дугообразные, немного сужающиеся к вискам, расположены по горизонтальной оси, взаиморасположение – среднее. Глаза среднего размера, горизонтальные, овальные, цвет радужной оболочки обоих глаз серо-голубой. Веки ровные, симметричные, среднего раскрытия. Внутренний угол правого глаза слегка опущен вниз и вывернут. Нос узкий. Спинка носа средней длины, средней ширины, контур слегка извилист, имеется слабовыраженное дугообразное искривление спинки носа в левую сторону. Основание носа горизонтальное. Кончик носа узкий, уплощенный, хорошо очер-

---

<sup>12</sup> Обработка и анализ фотоизображений проведены А.Д. Дёмкиным.



чен, имеет характерное уплощение по центру и выраженное округлое очерчивание. Над левой ноздрей на границе с очерченным кончиком носа имеется изображение небольшой ямочки несимметричной М-образной формы (кожного дефекта). Носогубные складки – слабо-выраженные, малозаметные. Рот небольшого размера, смыкание губ волнистое. Уголки рта слегка опущены. Нижняя губа полнее верхней, контур верхней губы – ломаный М-образный. Над верхней губой в вертикальном подносомом желобке имеется характерная хорошо очерченная округлая ямка. Подбородок закругленный, средний, умеренно выступающий, имеется выраженная ямка. Под подбородком отмечается выраженная кожная складка, очерчивающая провисание кожи поднижнечелюстной области («двойной подбородок»). Щеки полные, с умеренно выраженным очерчиванием жировых комков Биша, с симметричными ямочками напротив углов рта. Ушная раковина в пределах видимости из-под волос овальная, ровно прилегающая, средней степени оттопыренности, с широким завитком. Мочка уха слитная, контур мочки овальный.

Изображение «В» является изображением головы молодого мужчины европеоидной расы с полноватым высоким лицом со спокойным выражением. Волосы седые, слегка волнистые, длиннее средней длины, уложены в прическу с завитками у висков, обнажающую высокий лоб. Вероятно, что изображенная прическа представляет собой накладной парик из натуральных волос. Линия роста волос – П-образная. Намечены лобные залысины. Лоб высокий, плоский, средней ширины, с умеренно выраженными лобными буграми и слабо выраженными надбровными дугами. Видимые мимические кожные складки на лбу отсутствуют. Брови темные, густые, средние, дугообразные, немного сужающиеся к вискам, расположены по горизонтальной оси, взаиморасположение – среднее. Глаза среднего размера, горизонтальные, овальные, цвет радужной оболочки глаз различается: правый глаз имеет радужку буро-зеленоватого оттенка, левый – серо-буроватый. Веки ровные, симметричные, среднего раскрытия. Раскрытие век правого глаза немного больше, чем левого (левый глаз слегка прищурен). Внутренний угол правого глаза слегка опущен вниз и вывернут. Нос узкий. Спинка носа средней длины, средней ширины, контур слегка извилист, имеется слабовыраженное дугообразное искривление спинки носа в левую сторону. Основание носа



горизонтальное. Кончик носа узкий, уплощенный, хорошо очерчен, имеет характерное уплощение по центру и выраженное округлое очерчивание. Над левой ноздрей на границе с очерченным кончиком носа имеется изображение небольшой ямочки несимметричной М-образной формы (кожного дефекта). Носогубные складки – слабо-выраженные, малозаметные. Рот небольшого размера, смыкание губ волнистое. Уголки рта слегка опущены. Нижняя губа полнее верхней, контур верхней губы – ломаный М-образный. Над верхней губой в вертикальном подносомом желобке имеется характерная хорошо очерченная округлая ямка. Подбородок закругленный, средний, умеренно выступающий, имеется выраженная ямка. Под подбородком отмечается выраженная кожная складка, очерчивающая провисание кожи поднижнечелюстной области («двойной подбородок»). Щеки полные, с умеренно выраженным очерчиванием жировых комков Биша, с симметричными ямочками напротив углов рта. Ушная раковина в пределах видимости из-под волос овальная, ровно прилегающая, средней степени оттопыренности, с широким завитком. Мочка уха слитная, контур мочки овальный.

Таким образом, при визуальном сравнительном исследовании черт внешности персонажей двух фотопортретных изображений «А» и «В» методом визуального сопоставления установлены совпадения по следующим признакам: 1. Форма лица; 2. Линия роста волос; 3. Высота и ширина лба; 4. Наличие лобных бугров; 5. Длина и положение бровей; 6. Положение, форма, размер глаз и особенности строения внутреннего угла глаза; 7. Положение, форма, размер глаз и особенности строения внутреннего угла глаза; 8. Форма скул и щек; 9. Длина спинки носа, контур спинки, положение основания носа, особенности строения кончика носа; 10. Выраженность носогубных складок; 11. Размер рта, положение углов рта, линия смыкания губ, полнота нижней губы, контур каймы верхней губы; 12. Высота и ширина подбородка. Наличие ямочки на подбородке; 13. Наличие слитной мочки уха.

Наряду с совпадающими признаками были выявлены и различия в цвете глаз, форме лобных залысин (что, возможно, обусловлено разным возрастом при портретировании), степени раскрытия век (является динамическим признаком из-за подвижности век). Большинство различающихся признаков неустойчивы, обусловлены ис-

пользованием парика, отличием мимики портретируемого и не являются существенными.

Существенным различием, однако, является цвет глаз портретируемых. Так, на фотоизображении «А» цвет радужной оболочки глаз – серо-голубой, а на изображении «В» – отмечается гетерохромия радужной оболочки: правый глаз – буро-зеленоватый, левый глаз – серо-буроватый. Цвет глаз может отличаться при искажении при фотосъемке, в разном освещении, либо при умышленном его изменении художником при создании парадного портрета – например, при желании скрыть имеющуюся у человека гетерохромия радужек. Различия общей цветовой гаммы изображений «А» и «В» делают наиболее вероятной причиной разницы цвета глаз – различия цветопередачи при фотосъемке, поэтому цвет глаз персонажа исследуемого портрета «А» не вступает в противоречие с цветом глаз на портрете «В», что позволяет исключить различие по цвету глаз из списка различий, препятствующих атрибуции портрета на фотоизображении «В».

Исходя из вышесказанного, между лицами, портреты которых приведены на фотоизображениях «А» и «В» имеется типажное сходство большой степени. Кроме того, при наличии вышеуказанных различий, на фотоизображениях присутствуют анатомически уникальные малоизменяемые черты, которые с большой степенью вероятности позволяют утверждать, что оба изображения «А» и «В» являются изображениями одного и того же человека:

1. При сопоставлении изображений области носа отчетливо видно полное совпадение строения кончика носа: форма, размер, очерченность, наличие уплощения на кончике, уникальный дефект кожи над левой ноздрей.

2. При сопоставлении изображений подбородка и поднижнечелюстной области отчетливо видно полное совпадение строения подбородка: форма, размер, положение, включая характерную ямочку подбородка. В поднижнечелюстной области наблюдается полная анатомическая идентичность строения «второго подбородка».

3. Также на обоих изображениях имеется характерная особенность строения внутреннего угла правого глаза: небольшой выворот нижнего века, опущение угла глаза, характерное строение складки верхнего века у наружного угла правого глаза.

4. На обоих фотопортретных изображениях выявлены признаки идентичности анатомического строения носогубной области: характерный ломаный М-образный контур верхней губы, характерная хорошо очерченная округлая ямка в подносовом желобке, складка у правого уголка рта.

Для дополнительной проверки выводов настоящего исследования было выполнено **сравнение лиц на фотоизображениях с помощью метода наложения лиц при едином масштабировании по межзрачковому расстоянию и совмещения по анатомо-топографическим точкам**. Сопоставление фотоизображений «А» и «В» (Илл. 3, слева) демонстрирует практически полное совпадение всех анатомо-топографических ориентиров, обусловленных неизменяемыми в течение жизни взрослого человека размеров черепа.

При сравнительном исследовании внешней анатомии лиц методом **фотосовмещения** на фотоизображениях «А» и «В» методом наложения было выполнено пропорциональное масштабирование изображений с приведением к единому у масштабу по межзрачковому расстоянию на фотоизображениях. Фотоизображение «В» с помощью графического редактора было сделано полупрозрачным (57% прозрачности) и наложено поверх фотоизображения «А». Было установлено практически полное совпадение неизменяемых анатомо-топографических ориентиров (Илл. 3, справа): форма и положение линии роста волос (№ 1), форма, размер и положение бровей (№ 2), форма, размер и положение глаз (№ 3), форма, размер и положение носа (№4), форма, размер и положение рта (№ 5), форма, положение и размер подбородка (№ 6), форма и видимой части ушей (№ 7), форма, положение и размер комков Биша (№8), форма, положение и размер «второго подбородка» (№ 9).

Таким образом, с учетом сравнительного исследования портретов мужских лиц на фотоизображениях «А» и «В» методами визуального сопоставления и наложения изображений установлено, что:

- имеется типажное сходство большой степени между мужскими лицами, изображенными на двух портретах;
- на исследуемых портретах наблюдается совпадение всех неизменяемых анатомо-топографических ориентиров лицевого черепа;

– на обоих исследуемых портретах присутствуют идентичные по форме, размеру и расположению уникальные анатомические особенности строения внутреннего угла глаза, кончика носа и носогубной области.

Исходя из этого, можно сделать заключение, что, с высокой степенью вероятности, оба портрета (фотоизображения «А» и «В») являются изображениями одного и того же лица, а именно Франтишека Михаила Ржевуского.

Новая атрибуция портрета отображена в электронной версии Государственного каталога Музейного фонда РФ на сайте [goscatalog.ru](http://goscatalog.ru)<sup>13</sup>.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренные выше методы медицинской криминалистики, с успехом применяющиеся в целях идентификации личности в правоохранительной и судебно-медицинской практике, нуждаются в более пристальном внимании со стороны музейных работников при проведении иконографических исследований и атрибуции музейных предметов<sup>14</sup>.

---

<sup>13</sup> URL: <https://goscatalog.ru/portal/#/collections?id=28680224> (номер в Госкаталоге: 285 14475) (дата обращения: 12 сентября 2021).

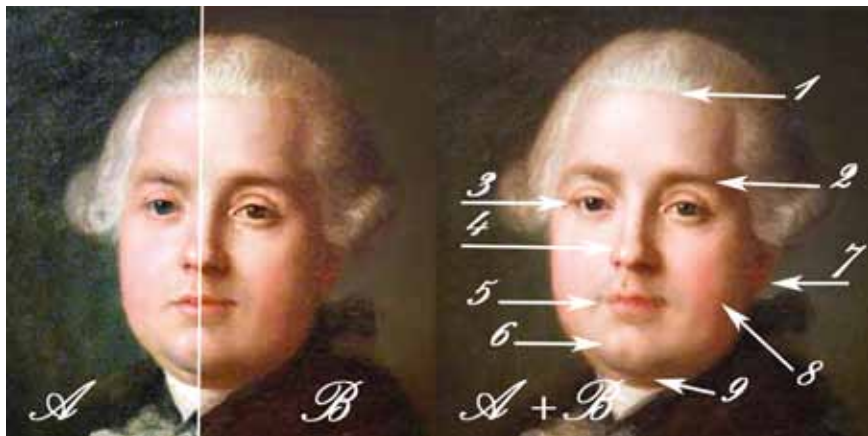
<sup>14</sup> См. также: *Зинин А.М.* Проблемы идентификации человека по признакам внешности при исследовании портретов – произведений изобразительного искусства // *Фотография. Изображение. Документ.* 2010, 1(1). С. 49–54; *Демкин А.Д., Смирнов А.В.* Сравнительное исследование степени типажной схожести лиц, изображенных на достоверных прижизненных и анонимном портретах Д.С. Бортнянского с использованием методов медико-криминалистической идентификации личности. – в кн.: *Смирнов А.В.* Д.С. Бортнянский в мировом изобразительном искусстве XVIII–XXI веков: альбом иконографических материалов. М.: Белый Город, 2014. С. 54–72.



Илл. 1. П.А. Ротари  
Портрет Фр. Ржевуского (прежде – портрет неизвестного (Станислава Августа Понятовского?).  
Середина XVIII в.  
ГМЗ «Гатчина»



Илл. 2. П.А. Ротари  
Портрет Фр. Ржевуского. До 1762.  
Королевский замок, Варшава



Илл. 3. Сопоставление и наложение лиц фотоизображений «А» и «В»

---

# История Ропшинского дворцово-паркового ансамбля как архитектурного объекта (на материалах ЦГАЛИ СПб)



DOI 10.48466/6891.2021.91.33.029

Старцева А.Я.\*

---

История Ропшинского ансамбля начинается в XVIII в., когда по указу Петра I там был построен первый дворец. С тех пор дворец и парк перестраивались и реставрировались множество раз. В ЦГАЛИ СПб., в личных фондах архитекторов и реставраторов, сохранились различные документы, рассказывающие об истории постройки и восстановления дворца в Ропше, а также проекты его реставрации. На материале этих архивных документов анализируется история Ропшинского ансамбля и даётся характеристика его построек. Данный доклад также актуален и тем, что в настоящее время Ропшинская усадьба находится в руинированном состоянии, планы по воссозданию дворцово-паркового ансамбля в процессе обсуждения.

Ключевые слова: *Ропша, Ропшинский дворец, пригороды Санкт-Петербурга, архитектура, архивные документы.*

---

\* Старцева Арина Ярославна, ведущий архивист отдела использования документов Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, Россия, 191123, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 34., литера В.  
Startseva Arina Yaroslavna, Leading Archivist of Document Usage Department of Central State Archive of Literature and Art of Saint-Petersburg, Russia, 191123, Saint-Petersburg, Shpalernaya street, 34V.



The history of the Ropshinsky Palace and Park Ensemble viewed as an architectural object (based on the materials of the Central State Archive of Literature and Art of Saint-Petersburg).

The history of the Ropsha Ensemble begins in the XVIII century, when the first palace was built there by the decree of Peter the Great. Since then, the palace and the park have been rebuilt and restored many times. In the Central State Archive of Literature and Art of Saint-Petersburg, in the personal archives of architects and restorers, various documents telling about the history of the construction and restoration of the palace in Ropsha, as well as projects for its restoration, have been preserved. Based on the material of these archival documents, the history of the Ropsha ensemble is analyzed and its buildings are characterized. Now the Ropshinsky estate is in a ruined state, plans for the reconstruction of the palace and park ensemble are being discussed.

Keywords: *Ropsha, Ropshinsky Palace, suburbs of St. Petersburg, architecture, archival documents.*

История Ропшинского дворцово-паркового комплекса началась в начале XVIII в., когда территория Ропши, бывшая в подданстве Швеции, вновь оказалась в составе Российской империи.

Материалы, раскрывающие историю Ропшинской усадьбы, хранятся во множестве архивов, среди которых:

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ),
- Российский государственный исторический архив (РГИА),
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА),
- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб),
- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб),
- Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб),
- Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб),
- Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб),
- Научный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук и др.

В крупных музеях:

- Государственном музее-заповеднике «Гатчина»;
- Государственном музее-заповеднике «Царское Село»;
- Государственном музее-заповеднике «Петергоф»;
- Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда и др.;

И совсем небольших музеях, которым, к примеру, является Комплексный историко-краеведческий музей «Ропша – наша маленькая Русь» МОУ «Ропшинская школа»; а также в библиотеках, например, в Российской национальной библиотеке.

В настоящей статье предпринимается анализ истории Ропшинского дворцового ансамбля как архитектурного объекта на материале документов ЦГАЛИ СПб из личных фондов архитекторов и реставраторов А.Н. Милорадовича (Илл. 1), В.И. Пилявского (Илл. 2), А.Л. Ротача и Я.Д. Гликина.

Алексей Николаевич Милорадович (1934–1993) – архитектор-реставратор, в основном специализировался на реставрации архитектурных объектов допетровской эпохи, также принимал участие в масштабном восстановлении Петергофского дворцового комплекса, в 1980-х гг. начал интересоваться Ропшей и на архивных материалах подготовил исследование, посвящённое истории Ропшинского дворцового ансамбля, его перестройкам и реконструкциям в XVIII – начале XIX в. Выписки об истории Ропши в этот период сохранились и в фонде Пилявского Владимира Ивановича (1910–1984), архитектора и историка архитектуры, в основном это выдержки из императорских указов, повелений, донесений и др. документов. Вероятно, это те данные, которые для реставрации усадьбы в 1970-х гг. выявляли в архивах архитекторы М.И. Мильчик и А.Н. Наумова. Период первой половины XX в. освещается в фонде Гликина Якова Давидовича, который был архитектором Аварийно-восстановительных мастерских и участвовал в восстановлении Ленинграда и пригородов в послевоенное время. В фондах Пилявского Владимира Ивановича и Ротача Александра Лукича, архитектора-реставратора, отложились документы, в которых отражены планы и проекты по восстановлению Ропшинской усадьбы в 1970–1980-х гг., эти проекты связаны с именем архитектора А.Н. Наумовой.

В.И. Пилявский в своих заметках по истории дворцово-паркового ансамбля в Ропше приводит четыре периода существования Ропшинского дворца:

1. Петровско-головкинский период с 1710/13 по 1742 гг.;
  2. Елизаветинско-орловский период с 1742 по 1785 гг.;
  3. Лазаревский период с 1785 по 1801 гг.;
  4. Казённый период с 1801 по 1917 гг.
- с 1801 по 1826 гг. в ведении Кабинета Его Императорского Величества;
  - с 1826 по 1858 гг. в ведении Собственной Ея Императорского Величества конторы;
  - с 1858 по 1917 гг. в ведении Департамента уделов<sup>1</sup>.

Предположительно, в начале XVIII в. на месте мызы<sup>2</sup> шведского генерала по поручению Петра I был построен деревянный дворец

---

<sup>1</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

<sup>2</sup> То есть усадьбы.

и избы для гостей. Некоторые исследователи считают, что тогда была построена и церковь на Княжьей горке (Илл. 3), сразу ставшая православным храмом<sup>3</sup>, другие – что церковь была перестроена из лютеранской кирхи, стоявшей на этом месте, третьи же связывают каменную постройку с Дмитриевской церковью, возникшей не позже 1500 г. тогда ещё на территории Новгородской земли<sup>4</sup>. Некоторые исследователи указывают 1799 г. датой постройки церкви<sup>5</sup>. В словаре Брокгауза и Эфрона отмечается, что на момент 1899 г. на территории Ропшинского дворцового ансамбля были и православная, и лютеранская церкви<sup>6</sup>, вероятно, имеется в виду Кирха святых апостолов Петра и Павла в Малых Горках. Наиболее вероятной считается теория о том, что каменная церковь была построена уже при Петре, предположительно, не позже 1715 г.<sup>7</sup>

Позже, в 1748–1749 гг., на землях Мартышкина была построена деревянная кирха, созданная по образу и подобию Ропшинской церкви Благовещения<sup>8</sup>, в Гатчинском дворце-музее хранится план, на котором изображены три кирхи – в Мартышкино и Ропше, чертёж создан во второй половине XVIII в. и ярко демонстрирует общность архитектурных решений<sup>9</sup>.

Вопрос о том, когда и кем была спроектирована и построена церковь – лишь одно из многих противоречий, касающихся истории

---

<sup>3</sup> Кючарианиц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 142.

<sup>4</sup> Новгородские писцовые книги, изданные археографической комиссией. Т. 3. Переписная оброчная книга вотской пятины 1500 года. Первая половина. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. С. 637.

<sup>5</sup> Гоголицын Ю.М., Иванова Т.М. Архитектурная старина. Ленинград: Лениздат, 1979. С. 14.

<sup>6</sup> Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 27 (53): Розавен – Репа. СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело, бывшее Брокгауз-Эфрон», 1899. С. 98

<sup>7</sup> Павлова М.А. Ропшинская усадьба Петра Великого: между фактом и вымыслом // История Петербурга. Вып. 73. 2018. С. 77.

<sup>8</sup> Горбатенко С.Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб.: Европейский дом, 2001. С. 294.

<sup>9</sup> ГМЗ «Гатчина». ГДМ-1187-ХII.

дворцового комплекса, как отмечают исследователи, сведения о первых годах существования усадьбы «смутны и отрывочны»<sup>10</sup>.

Каменный дворец, который впоследствии достраивался и перестраивался, возник на территории Ропши, предположительно, с 1714 по 1741 г., когда земли были переданы во владение Ф.Ю. Ромодановскому, в это же время к территории Ропшинского дворцового ансамбля были присоединены земли Головкиных<sup>11</sup>. Также существует точка зрения, что Ропша в рассматриваемый период сразу была передана Головкиным, а передача земель Ромодановским – не более, чем легенда, связанная с тем, что дочь И.Ф. Ромодановского была супругой М.Г. Головкина<sup>12</sup>. Исследователь М.А. Павлова приводит точную дату, когда Ропша оказалась во владении Головкиных: 25 ноября 1712 г.<sup>13</sup> Некоторые авторы считают, что в проектировании каменного дворца при Головкиных принимал участие знаменитый русский архитектор П.М. Еропкин, составитель первого генерального плана Санкт-Петербурга<sup>14</sup>, в заключении о проекте реставрации Ропши В.И. Пилявский высказывает предположение, что, возможно, при его участии был разбит парк<sup>15</sup>.

Также В.И. Пилявский приводит выписки из труда краеведа и бухгалтера Ропшинской бумажной фабрики<sup>16</sup> И.Я. Стригутского «Исторический очерк Ропши», написанного 1860 г. О «петровско-головкинском периоде» автор пишет следующее: «Он (М.Г. Головкин) выстроил в Ропше каменный одноэтажный дом и перед ним в четырёх дерновых квадратах посадили ели, обрезанные наподобие пирамид»<sup>17</sup>. А.Н. Милорадович обозначает головкинскую

---

<sup>10</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

<sup>11</sup> Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 143.

<sup>12</sup> Павлова М.А. Ропшинская усадьба Петра Великого: между фактом и вымыслом // История Петербурга. Вып. 73. 2018. С. 79.

<sup>13</sup> Там же. С. 76.

<sup>14</sup> Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 143.

<sup>15</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 453. Оп.1. Д. 148. Л. 1.

<sup>16</sup> Павлова М.А. Ропшинская усадьба Петра Великого: между фактом и вымыслом // История Петербурга. Вып. 73. 2018. С. 72.

<sup>17</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.

планировку зданий – секционной<sup>18</sup>. Секционная система предусматривает компоновку здания из одного или нескольких однородных секций с повторяющимися поэтажными планами<sup>19</sup>. В первый период существования усадебного комплекса все служебные здания «были под вальмовыми крышами и, очевидно, покрытие их было «в шахмат»»<sup>20</sup>.

С 1742 по 1761 г. Елизавета Петровна использует Ропшинскую усадьбу в качестве путевого дворца – по дороге из Петергофа в Царское село. Этот период существования усадебного комплекса связан с именем архитектора Бартоломео Франческо Растрелли. В.И. Пилявский приводит несколько цитат из источников касательно указанного времени. Первая – это выписка из Книги входящих бумаг по Кабинету ЕИВ 1745 г., в которой обозначено, что архитектор И.И. Сляднев выступил с докладом и подготовил план строения, находящегося в Ропшинской мызе<sup>21</sup>. Следующая цитата из протокола канцелярии от строений 1748 г., в ней говорится о том, что Сляднев должен передать копию подготовленного им плана Растрелли для дальнейшей работы по устройству усадебного комплекса<sup>22</sup>.

По величайшему повелению уже в 1750 г. Елизавета Петровна приказала «каменный дом увеличить и к прежним палатам по обе стороны приделать ещё палаты»<sup>23</sup>. В 1752 г. императрица, посетив Ропшу, повелела построить ещё два корпуса в Нижнем парке, а по разные стороны от них – церковь и эрмитаж<sup>24</sup>. В исторической справке о Ропшинском имении 1855 г., цитаты откуда приводит В.И. Пилявский, отмечается, что постройки эти не были завершены из-за начавшейся Семилетней войны<sup>25</sup>. По итогам растреллиевской реконструкции

<sup>18</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 24.

<sup>19</sup> Балакина А.Е., Маклакова Т.Г., Нанасова С.М., Шарпенко В.Г. Архитектура: учебник. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2009. С. 41.

<sup>20</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 26.

<sup>21</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 3.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же. Л. 4.

<sup>24</sup> Там же. Л. 5.

<sup>25</sup> Там же. Л. 4.

расширился фасад здания, была повышена терраса, создана сложная сеть аллей, прудам были приданы фигурные очертания<sup>26</sup>.

Следующий этап существования Ропшинской усадьбы связан с гибелью в ней Петра III, сосланного в Ропшу Екатериной II в 1762 г. После этого усадьба была дарована Григорию Григорьевичу Орлову и более чем двадцать лет находилась в запустении. 12 июня 1785 г. она была приобретена И.Л. Лазаревым<sup>27</sup> – с этого момента началась новая жизнь дворцово-паркового комплекса в Ропше<sup>28</sup>, на этом периоде и фокусируется А.Н. Милорадович в своей статье, хранящейся в ЦГАЛИ СПб.

В реконструкции усадьбы принимали участие архитекторы Л. Руска, А. Порта, Е.Т. Соколов, Ю.М. Фельтен и С.П. Берников. Милорадович, опираясь на документальные источники, делает вывод, что Фельтен проектировал бумажную фабрику на берегу пруда, получившего название Фабричного, а также, вероятно, занимался интерьерными работами дворца; работы по дворцу и, очевидно, отделка фасадов велись под руководством Руска и Порты; Соколов участвовал, по-видимому, в строительстве новых покоев для хозяина и гостей; Берников вел работы по фабрике; также переустройством парка занимался инженер Г.И. Энгельман<sup>29</sup>. Энгельманом была спроектирована сложная водная система ансамбля<sup>30</sup>.

С 1785 по 1789 г. кухонные дома с жилыми зданиями для кухонных работников были объединены в одно здание с пристройкой с восточной стороны. В это же время были устроены покои для

---

<sup>26</sup> Кючарианиц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 143.

<sup>27</sup> Иван Лазаревич Лазарев (1735–1801) – политический деятель екатерининской эпохи, придворный ювелир.

<sup>28</sup> Павлова М.А. «...Из верхнего аглицкого саду вести воду трубою чрез грот каскадом»: малые формы в историческом ландшафте Ропши // *A maximusadminima*. Малые формы в историческом ландшафте. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 141.

<sup>29</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.

<sup>30</sup> Глебова А.Б., Ульянова М.А. Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // *Известия РАН. Серия географическая*. Вып. 5. 2016. С. 99.

Лазарева и гостей. В 1790-е гг. и в первые годы XIX века был перестроен двор с флигелем и галереями. В 1797 г. между западным и восточным зданиями были устроены конюшни<sup>31</sup>. В центре старого здания, которое было главным корпусом дворца, был устроен зимний сад, он освещался через большие световые проемы в стене<sup>32</sup>.

В.И. Пилявский приводит выдержки из Описи домов, стоящих в Ропше, от 1801 г.: «Новый каменный дом длиной 25 сажень, шириной 8 сажень, крыт железом под зеленую краску, о двух этажах с антресолями <...> Старый каменный длиной 42 сажень, шириной 4 сажень, покрыт железом, об одном этаже <...> От нового дома по обе стороны выстроены новые каменные в черне галереи, каждая по 12 сажень, покрыта железом»<sup>33</sup>. Также центр фасада дворца был поднят до трех этажей, а со стороны парка и двора – выделен ризалитом<sup>34</sup>, который был закрыт десятиколонным портиком, поднятым над аркадой первого этажа<sup>35</sup>.

Реконструкция парка, начатая Лазаревым в 1800-е гг., заключалась не только в изменении его планировки, но и в сносе каменных построек по восточной и северной линиям Верхнего парка. Южные парники и оранжереи, по-видимому, были отчасти сохранены, также сохранился и старый дом садовника. Были построены пожарные сараи и каретники с шестью воротами, также стоит отметить, что фасады дома садовника были сделаны в формах жилых служебных построек усадьбы Головкина и резко отличались от стиля рядом стоящих пожарных сараев<sup>36</sup>. В 1790-х гг. был построен большой каскад, М.А. Павлова пишет, что он «в законченном виде представлял собой сложенную из кирпича подпорную стену, облицованную известняковым камнем. Ее прорезали три ниши: прямоугольная

<sup>31</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 10.

<sup>32</sup> Там же. Л. 13.

<sup>33</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 11.

<sup>34</sup> Торбик В.С., Чаликова Е.А., Шемелева О.Ф. Художественное убранство Ропшинского дворца (по материалам архивных документов первой половины XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15, Искусствоведение. Вып. 1. 2016. С. 125.

<sup>35</sup> Кючарианиц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 144.

<sup>36</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 23, 24.



в средней выступающей части и две арочные – в боковых»<sup>37</sup>. Вода с каскада уходила в Ивановский пруд.

А.Н. Милорадович отмечает, что стилистически выдержанная архитектура всего комплекса вследствие этих перестроек оказалась разобщённой и раздробленной. Вероятно, это было результатом одновременной работы нескольких архитекторов. Также это связано и с изменением частей отдельных зданий, в том числе и дворца, который «отодвинул» прежние постройки на задний план за счёт своего увеличившегося объёма и изменённых форм<sup>38</sup>.

Отдельно стоит сказать про бумажную фабрику, спроектированную Ю.М. Фельтеном, на памятной табличке, размещённой на здании фабрики, сохранившемся и в наши дни, указаны даты строительства: с 1788 по 1794 г. Центральная часть фасада фабрики была выделена пилястрами, фронтоном и полуциркульными арками<sup>39</sup>, здание фабрики было реставрировано после войны в 1949–1956 гг.<sup>40</sup> и сейчас функционирует – в нём находится Федеральный селекционно-генетический центр рыбоводства, филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Главное бассейновое управление по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов».

В 1801 г. по указу Павла I Ропшинский усадебный комплекс оказался в введении Кабинета Его Императорского Величества. После смерти Павла I усадьбой стали заниматься меньше, Александр I предпочитал ездить в Царское Село<sup>41</sup>. Однако за этот период В.И. Пилявский приводит выписки из замечаний по строениям в Ропше и счетов по их починкам. В частности, в замечаниях от 1824 г. отмечается, что «бельведер<sup>42</sup> должно обить

<sup>37</sup> Павлова М.А. «...Из верхнего аглицкого саду вести воду трубою чрез грот каскадом»: малые формы в историческом ландшафте Ропши // *A maximusadminima*. Малые формы в историческом ландшафте. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 143.

<sup>38</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

<sup>39</sup> Кючарианиц Д.А., Раскин А.Г. Пригороды Ленинграда. Ленинград: ЛО издательства «Искусство», 1985. С. 145.

<sup>40</sup> Гоголицын Ю.М., Иванова Т.М. Архитектурная старина. Ленинград: Лениздат, 1979. С. 14.

<sup>41</sup> Торбик В.С., Чаликова Е.А., Щемелева О.Ф. Художественное убранство Ропшинского дворца (по материалам архивных документов первой половины XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15, Искусствоведение. Вып. 1. 2016. С. 124.

<sup>42</sup> То есть надстройка над зданием.

внутри тонкими досками, исправить кругом его галерею и для благоустройства наместить досками ходы <...> Нужно исправить от дворца в сад по спуску большую гранитную лестницу», а уже в рапорте от управляющего мызами Ропшей и Кипенью от 1825 г. значится: «Переделана большая гранитная лестница и площадка с лестницами по нижнему балкону <...> Отделан вход на бельведер и сам бельведер окрашен»<sup>43</sup>.

Только при Николае I во дворце вновь начала кипеть жизнь – он подарил усадьбу своей супруге Александре Фёдоровне, управление дворцовым комплексом стало осуществляться Собственной Ея Императорского Величества конторой<sup>44</sup>, дворец в этот период перестраивался архитектором Е.Л. Ганом<sup>45</sup> – были созданы новые пруды за Артемьевским, устроены каскад и водопад. К середине XIX в. относится создание наиболее подробных планов усадьбы<sup>46</sup>.

С 1858 г. Ропша находилась в ведении Департамента уделов, который был создан 5 апреля 1797 г. для управления имениями и доходами императорской фамилии. При Александре II архитектором В.С. Есауловым был перестроен каскадный водопад<sup>47</sup>, Пилявский приводит цитаты из сметы на постройку нового каскада 1862 г.: «Предполагается построить на мызе Ропше каскад и разобрать существующий старый»<sup>48</sup>. В 1898 г. деревянную лестницу Большого каскада заменили бетонной, а в 1901 г. он был полностью перестроен<sup>49</sup>.

<sup>43</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 12.

<sup>44</sup> Торбик В.С., Чаликова Е.А., Шемелева О.Ф. Художественное убранство Ропшинского дворца (по материалам архивных документов первой половины XIX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15, Искусствоведение. Вып. 1. 2016. С. 124.

<sup>45</sup> Половцев И.Н. Дворцово-парковый ансамбль Ропша // Вестник. Зодчий. XXI век. 2012. № 2 (43). С. 100.

<sup>46</sup> Глебова А.Б., Ульянова М.А. Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // Известия РАН. Серия географическая. Вып. 5. 2016. С. 99–101.

<sup>47</sup> Там же. С. 101.

<sup>48</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 86. Л. 13.

<sup>49</sup> Павлова М.А. «...Из верхнего аглицкого саду вести воду трубою чрез грот каскадом»: малые формы в историческом ландшафте Ропши // A maximusadminima. Малые формы в историческом ландшафте. Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2017. С. 146.

Ропшинская усадьба использовалась в качестве летней «дачи» Николаем II и его семейством, в ЦГАКФФД СПб сохранился семейный альбом графа М.Н. Граббе, по фотографиям альбома мы можем видеть, что гостями усадебного комплекса были великий князь Владимир Александрович с супругой великой княгиней Марией Павловной<sup>50</sup>, а также их сыновья – великие князья Кирилл Владимирович и Борис Владимирович<sup>51</sup>. Пересъёмка фотографии Николая II с великими князьями в Ропше, датируемой 31 июля 1899 г., находится в собрании Государственного музея-заповедника «Петергоф»<sup>52</sup>. В Государственном музее-заповеднике «Царское Село» сохранилась фотография, сделанная фотоателе «К.Е. фон Ган и К», вероятно, Фотографом его величества А.К. Ягельским, на которой императрица Александра Фёдоровна гуляет со своим сыном, Алексеем, в сопровождении воспитателя перед Ропшинским дворцом<sup>53</sup>.

После революции усадебный комплекс был взят под охрану советским правительством, в 1917 г. во дворце был организован санаторий<sup>54</sup>, также на территории разместились Всесоюзный рыбный питомник, совхозы «Красная звезда» и «Октябрьский», в этот период дворец и парк поддерживались в порядке<sup>55</sup>. Уже в советское время здание дворца было перестроено – в 1930-х гг. «за счёт галерей крылья дворца были удлинены в габаритах трёх этажей»<sup>56</sup>. В ЦГАКФФД СПб хранится фотография Н.А. Митурича от 1939 г., на которой мы можем видеть, что дворец находится в хорошем состоянии, а территория вокруг него ухожена<sup>57</sup>.

---

<sup>50</sup> ЦГАКФФД СПб. П. 291. Сн. 56.

<sup>51</sup> Там же. Сн. 61.

<sup>52</sup> ГМЗ «Петергоф». ПДМП 740-фд.

<sup>53</sup> ГМЗ «Царское Село». ЕД-152-ХVII.

<sup>54</sup> *Половцев И.Н.* Дворцово-парковый ансамбль Ропша // Вестник. Зодчий. XXI век. 2012. № 2 (43). С. 101.

<sup>55</sup> *Глебова А.Б., Ульянова М.А.* Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // Известия РАН. Серия географическая. Вып. 5. 2016. С. 101.

<sup>56</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 148. Л. 2.

<sup>57</sup> ЦГАКФФД СПб. Вр 79535.

Тяжёлым периодом в истории усадебного комплекса стала война – Ропша была оккупирована немцами в 1942 г., в здании усадьбы расположился госпиталь Вермахта, с артиллерийских позиций в Ропше немцы обстреливали Ленинград<sup>58</sup>. Ропша была освобождена в рамках Красносельско-Ропшинской операции, «Январского грома», 20 января 1944 г. В дневнике В.К. Макарова, первого главного хранителя Гатчинского дворца, записано: «Взяты Петергоф, Ропша, Красное, Дудергоф (на очереди Пушкин и Гатчина). Войска, идущие от Пулкова, соединились с ораниенбаумскими. Немцы разгромлены! Зарево на юге города»<sup>59</sup>. Освобождённое здание Ропшинского дворца запечатлели Г.И. Чертов и С.Г. Сучатов – фотографии 20-22 января 1944 г. сохранились в ЦГАКФФД СПб<sup>60</sup>, Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда<sup>61</sup> и пр. Уже 4 мая 1944 г. В.М. Гальперин, начальник отдела по делам Архитектуры Леноблисполкома, и С.Н. Давыдов, начальник Госинспекции по охране памятников Ленинградской области, выдали Я.Д. Гликину задание произвести учёт ущербов, причинённых зданиям-памятникам, состоящим под государственной охраной и находящимся в гг. Гатчине и Ропше<sup>62</sup>. В ЦГА СПб также хранится документ от 1944 г., в котором зафиксированы последствия немецкой оккупации Ропши – Акт об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области (дворец в поселке Ропша)<sup>63</sup>. После освобождения Ропши в усадебном доме расположились советские воинские части, позже – Отдельный батальон химической защиты Ленинградского военного округа<sup>64</sup>. За 1946 г. в ЦГАНТД СПб

<sup>58</sup> Глебова А.Б., Ульянова М.А. Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // Известия РАН. Серия географическая. Вып. 5. 2016. С. 101.

<sup>59</sup> Третьяков Н.С. «Мы... должны считать себя мобилизованными для борьбы и победы...». Из дневников хранителей пригородных дворцов-музеев Ленинграда. 1941–1945 гг. // Отечественные архивы. Вып. 1. 2007. С. 93.

<sup>60</sup> ЦГАКФФД СПб. Ар. 177741.

<sup>61</sup> СПб ГБУК ГММОБЛ. ФФ-869.

<sup>62</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.

<sup>63</sup> ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 268.

<sup>64</sup> Глебова А.Б., Ульянова М.А. Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // Известия РАН. Серия географическая. Вып. 5. 2016. С. 101.

сохранилась переписка Архитектурно-планировочного управления исполкома Леноблсовета с различными организациями об охране архитектурного памятника «Ропшинский дворец»<sup>65</sup>.

В конце 1960-х гг. Ленинградскими областными реставрационными мастерскими была предпринята попытка подготовить план реставрации Ропшинской усадьбы. Авторами проекта стали А.Н. Наумова и М.И. Мильчик. В ЦГАЛИ СПб хранятся заключение о проекте реставрации фасадов Ропшинского дворца, подписанное В.И. Пилявским, и фотокопии эскизов реконструкции усадьбы<sup>66</sup>. Обмерные чертежи были подготовлены архитектором А.Н. Наумовой в 1968–1969 гг. (Илл. 4). В статье «От ленинградской школы реставрации к петербургской школе реконструкции» М.И. Мильчик отмечает, что чертежи дворца, каким он был в 1750-х гг., были подготовлены на материале архивных документов, включая подробные планы. Однако позже была выявлена гравюра, исполненная по рисунку Дж. Кваренги и изображающая Ропшинский дворец в указанный период, и Мильчик пишет: «Сравнение с нашей, казалось бы, хорошо аргументированной версией показало, как мы ошибались, усилив барочные элементы, представив высокую кровлю с переломом и многое другое, чего не было на самом деле <...> Какое счастье, что это была всего лишь графическая реконструкция, а не проект реставрации!»<sup>67</sup>

Автор проекта реставрации, А.Н. Наумова, предлагала начать восстановление Ропшинской усадьбы с реставрации портика с сандриками на кронштейнах и привести в порядок каскад и подпорную стенку. Первый этап реставрации учитывал сохранение сложившегося здания военного училища в связи с тем, что оно продолжало функционировать<sup>68</sup>. Однако В.И. Пилявский подчёркивает, что «пребывание училища в Ропшинском дворце – следует рассматривать как временное, и Леноблсполкому необходимо ставить вопрос перед Военным Министерством о передислокации училища»<sup>69</sup>. В качестве возможного варианта эксплуатации автор документа предлагает организацию

---

<sup>65</sup> ЦГАНТД СПб Ф. Р-388. Оп. 11. Д. 48.

<sup>66</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 521. Л. 1-3.

<sup>67</sup> Мильчик М.И. От ленинградской школы реставрации к петербургской школе реконструкции // Вестник. Зодчий. XXI век. 2015. № 2-1 (55). С. 57.

<sup>68</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 148. Л. 2.

<sup>69</sup> Там же. Л. 3.

в здании дворца центра отдыха трудящихся, аргументируя это тем, что «именно это наиболее разумное использование усадьбы обяжет органы охраны Леноблисполкома изыскать средства для восстановления дренажной системы, водных протоков и прудов и возрождения интересной планировки парка»<sup>70</sup>. Войсковая часть покинула здание в конце 1970-х, в 1981 г. по решению Леноблисполкома комплекс был передан НПО «Промрыбвод»<sup>71</sup>, в 1985 г. – Ломоносовской птицефабрике. Череда пожаров в конце 1980-х – начале 1990-х уничтожила перекрытия, стены и крышу дворца, остальные постройки были разграблены и разрушены<sup>72</sup>, реставрация так и не состоялась, с тех пор дворцово-парковый комплекс находится в руинированном состоянии – в 2015 г. обрушился колонный портик дворца<sup>73</sup>. В 2004 г. Ропшинский дворец был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО<sup>74</sup>.

В 2011 г. о планах по реставрации дворцово-паркового комплекса высказывался фонд «Константиновский»<sup>75</sup>, институт «Спецпроектреставрация» был готов поддержать фонд – именно его сотрудниками разрабатывался предыдущий проект реставрации<sup>76</sup>. Однако по распоряжению Президента РФ в 2012 г. Ропшинский ансамбль был передан в ведение Государственного музея-заповедника

---

<sup>70</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 148. Л. 3.

<sup>71</sup> Шкуренок Н.В. Спасти нерядовую Ропшу // Theartnewspaper.ru: The Art Newspaper Russia. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/4407/> (дата обращения 28.07.2021)

<sup>72</sup> Глебова А.Б., Ульянова М.А. Деградация культурных ландшафтов Ропшинского дворцово-паркового ансамбля (Ленинградская область) // Известия РАН. Серия географическая. Вып. 5. 2016. С. 101.

<sup>73</sup> Гендиректор «Петергофа» назвала разумной идею передать дворец в Ропше «Роснефти» // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/25/petergofrosn/> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>74</sup> История Ропши // Peterhofmuseum.ru: ГМЗ «Петергоф». URL: <https://peterhofmuseum.ru/objects/ropsha> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>75</sup> «Константиновский» фонд собирается восстановить Ропшинский дворец // Ria.ru: РИА-новости. URL: <https://ria.ru/20110129/327903423.html> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>76</sup> Петербургские архитекторы готовы взяться за реставрацию Ропшинского дворца // ZakS.Ru. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/77154> (дата обращения 28.07.2021).

«Петергоф»<sup>77</sup>, в 2013 г. ГМЗ «Петергоф» презентовал визуализацию концепции восстановления усадебного дома<sup>78</sup>, но после проведения противоаварийных работ здание было законсервировано<sup>79</sup>. В 2019 г. Ропшинский дворец был передан «Роснефти», в ноябре того же года состоялось первое совещание, посвящённое реставрации дворцового комплекса. Что ждёт Ропшу дальше – пока неизвестно.

В настоящее время на территории, огороженной забором, сохранились руины самого дворца (Илл. 5); гостевых флигелей; погребного, полковничего, кухонного флигелей, конюшенный корпус. За забором – усадебный парк с прудами, разрушенная церковь Благовещенья (в которой, несмотря на это, проводят службы)<sup>80</sup>, здание Бумажной фабрики. А.Н. Милорадович в 1980-х гг. писал: «Ропшинская усадьба исключительный пример целостного ансамбля, постройки которого в значительной мере сохранили формы петровского барокко. Ее строения дополняют и расширяют представления об усадебном строительстве начала XVIII века, переходного периода с еще неизжитыми традициями предшествующей эпохи» (Илл. 6)<sup>81</sup>. Ропшинский дворцово-парковый ансамбль – уникальный памятник культуры и архитектуры, чья сложность и продуманность впечатляла как современников, так и тех, кто изучал историю усадьбы после. Сохранить это наследие необходимо, если не путём реставрации, которая почти невозможна из-за масштаба разрушений, то путём воссоздания всего ансамбля на обширном материале архивных документов и исследовательских работ.

---

<sup>77</sup> История Ропши // Peterhofmuseum.ru: ГМЗ «Петергоф». URL: <https://peterhofmuseum.ru/objects/ropsha> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>78</sup> ГМЗ «Петергоф» презентовал концепцию восстановления дворца в Ропше // Канонер. com: Канонер. URL: <http://kanoner.com/2013/06/13/118104/> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>79</sup> Руины Ропшинского дворца законсервируют из-за недостатка финансирования // Interfax.ru: Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/culture/445013> (дата обращения 28.07.2021).

<sup>80</sup> Петровцев А. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в п. Ропша // Ruskline.ru: Русская народная линия Православие. Самодержавие. Народность. URL: [https://ruskline.ru/analitika/2015/06/12/hram\\_blagoveweniya\\_pres-vyatoj\\_bogorodicy\\_v\\_p\\_ropsha](https://ruskline.ru/analitika/2015/06/12/hram_blagoveweniya_pres-vyatoj_bogorodicy_v_p_ropsha) (дата обращения 28.07.2021).

<sup>81</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 25.



Илл. 1. Архитектор-реставратор Алексей Николаевич Милорадович.  
Автор съёмки не установлен.  
[1967]. Ч/б позитив.  
ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 119. Л. 8

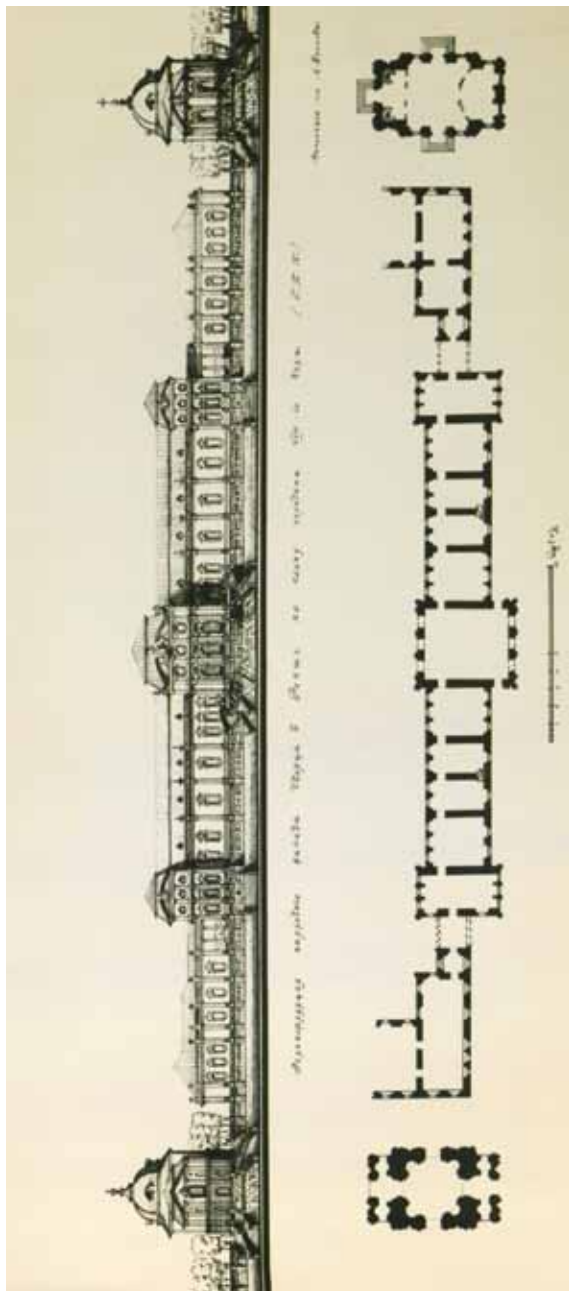


Илл. 2. Архитектор и историк архитектуры Владимир Иванович Пилявский.  
Автор съёмки не установлен.  
Б/д. Ч/б позитив.  
ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 527. Л. 7





Илл. 3. Руины церкви Благовещения.  
Автор съёмки А.Я. Старцева.  
18 июля 2021.  
Личный архив

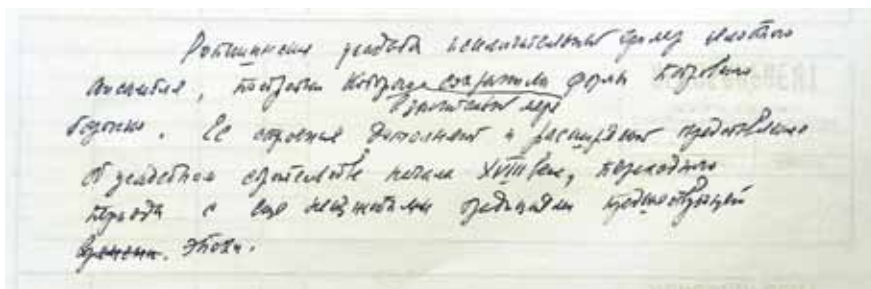


Илл. 4. Эскиз реконструкции паркового фасада дворца в Рошше по плану середины XVIII в.  
Автор эскиза А.Н. Наумов. Б/д.  
Фотокопия.

ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 521. Л. 2



Илл. 5. Руины фасада Ропшинского дворца.  
Автор съёмки А.Я. Старцева.  
18 июля 2021.  
Личный архив



Илл. 6. Фрагмент статьи А.Н. Милорадовича, посвящённой Ропшинскому дворцово-парковому ансамблю. [1980-е.]  
Рукопись.  
ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-740. Оп. 1. Д. 34. Л. 25

---

# Реставрация и приспособление усадебного комплекса Чернышёва «Ярополец» в Московской области



DOI 10.48466/4717.2021.41.54.030

Сходнова М.М.\*

---

В данной статье рассматривается историческая ценность усадебного комплекса Чернышёва в селе Ярополец, Волоколамского района, Московской области. На её примере объясняется необходимость сохранения и приспособления исторических усадеб, расположенных в Российской Федерации, для современного использования. Предлагается проект приспособления усадьбы под гостиничный комплекс с культурно-рекреационными функциями.

Ключевые слова: *реставрация, приспособление, усадьба, Ярополец, Чернышёв, Волоколамский район, Московская область, историческая ценность, гостиничный комплекс, культурно-рекреационная деятельность.*

**Restoration and adaptation of the Chernyshev estate complex  
“Yaropolets” in the Moscow region.**

---

\* Сходнова Мария Михайловна, студент магистр 2 курса магистратуры, кафедры Архитектурного и градостроительного наследия, факультет Архитектуры, Санкт-Петербургского Государственного Архитектурно-Строительного университета (СПБГАСУ), компания ООО «Восстановление», Россия, 191023, город Санкт-Петербург, улица Садовая, 24, офис 5.

Skhodnova Maria Mikhailovna, 2nd year Master's student, Department of Architectural and Urban Planning Heritage, Faculty of Architecture, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (SPBGASU), Restoration Company, Russia, 191023, St. Petersburg, Sadovaya Str., 24, office 5.

This article discusses the historical value of the Chernyshev estate complex in the village of Yaropolets, Volokolamsk district, Moscow region. Using her example, the need to preserve and adapt historical estates located in the Russian Federation for modern use is explained. The project of adaptation of the estate for a hotel complex with cultural and recreational functions is proposed.

Keywords: *Restoration, adaptation, manor, Yaropolets, Chernyshev, Volokolamsk district, Moscow region, historical value, hotel complex, cultural and recreational activities.*



## Введение

В Москве и Московской области расположено большое количество исторически значимых, ценных и уникальных усадеб и усадебных комплексов, представляющих собой этнографические памятники Русского государства XVII–XVIII веков. В настоящее время большинство из них находятся в неудовлетворительном состоянии, частично руинированы или на грани физического исчезновения. Одним из таких этнографических памятников является усадебный комплекс Чернышёвых – Ярополец (или Ерополча) в Волоколамском районе Московской области.

В данной статье рассматривается проект восстановления руинированной усадьбы с приспособлением под гостиничный комплекс с культурно-рекреационными функциями.

Выбор этого решения обусловлен несколькими причинами. Во-первых, удобное местоположение усадьбы – расположена в 140 км от Москвы, что делает ее доступной для посещения в течение двух выходных дней. Во-вторых, история её создания и развития, непосредственно связанная с историей становления и развития Российской Империи, одним из первым владельцев был Гетман Дорошенко. В-третьих, сочетание естественного природного ландшафта местности с искусственной планировкой усадьбы, в частности – развитая водная система реки Ламы и парковые пруды, которое является уникальным решением устройства усадебного участка. Во многом из-за этого современники прозвали усадьбы «Русским Версалем».

В-четвертых, архитектурные особенности усадебных построек. Дворец графов Чернышёвых – кирпичный, построен в переходном от барокко к классицизму стиле, авторства Ж.Б.М. Валлен-Деламота и П.Р. Никитина. Усадебная церковь Казанской иконы Божией матери (далее – Казанская церковь), являющаяся одновременно фамильной усыпальницей Чернышёвых, признана одним из уникальных зданий в истории русской архитектуры, так как состоит из двух симметричных объемов-«близнецов». Авторство первоначального проекта, по одним источникам, принадлежит В.И. Баженову, по другим – М.Ф. Казакову. Добраивал храм архитектор К.И. Бланк.

В настоящее время, несмотря на то, что усадебный комплекс Чернышёвых находится в аварийном состоянии, он пользуется большой

популярностью не только русских, но и иностранных туристов.

Данный проект разработан с целью решения проблемы восстановления и современного использования заброшенных исторических усадебных комплексов и сохранности русского архитектурного наследия. Проект рассчитан на выработку «общих» принципов для восстановления исторического и этнографического наследия различных регионов нашей страны.

Помимо этого, осуществление данного проекта (и прочих, направленных на восстановление, реставрацию и приспособление иных усадебных комплексов) оправдано с точки зрения социально-экономической выгоды. Во-первых, создание новых рабочих мест для восстановления усадебных комплексов. Во-вторых, привлечение увеличенного туристического потока в отреставрированные усадьбы. И за счет этого, в-третьих, привлечение крупных инвесторов с целью дальнейшего развития и использования исторических территорий.

### Материалы и методы

В статье рассматривается концепция реставрации и восстановление усадьбы Чернышёва-Ярополец, разработанная в рамках бакалаврской выпускной квалификационной работы Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета автором статьи Сходновой М.М.

Автором выполнены историко-библиографические и историко-архитектурные исследования, в процессе которых были уточнены исторические границы, масштабы территории и внешнего вида усадебного комплекса.

Усадьба Чернышёвых расположена по адресу: Московская область, Волоколамский район, село Ярополец, Пушкинская улица. Территория усадьбы составляет 120 га. На севере и северо-западе ограничена руслом реки Лама; на юго-западе – заболоченным лесным массивом; на юге – усадьбой Гончаровых; на юго-востоке – линией Пушкинской улицы; на востоке – линией Парковой улицы.

В процессе исследований и разработки проекта по восстановлению и приспособлению усадеб и усадебных комплексов (далее – объектов) для современного использования, определена проблематика данного исследования:

- определение функциональных возможностей отреставрированной территории и построек, расположенных на ней;
- сбор архивных и библиографических данных в достаточном объеме, что является одной из сложных задач, так как полновесные исследования по истории объекта зачастую затруднены из-за отсутствия материалов;
- проведение натурного обследования объектов и изучения их технического состояния с целью определения необходимых работ;
- определение видов и методик необходимых реставрационных работ на объектах;
- исследование и определение экономического потенциала реставрируемой территории: рентабельности восстановления и приспособления объектов для современного использования, их окупаемость, возможность привлечения инвесторов для дальнейшего развития объектов;
- определение возможности «подачи» объектов на туристическом рынке – их местонахождение, наличие удобной развитой инфраструктуры, создания нескольких туристических продуктов для объекта, исходя из анализа сегментов туристского рынка;
- определение максимального градостроительного потенциала территорий объектов с целью их дальнейшего использования (особенно в «нетуристические» сезоны).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что на примере проекта восстановления усадьбы Чернышёвых возможно выработать общие методы реставрации и приспособления для современного использования исторических усадебных комплексов, расположенных на территории Российской Федерации.

### **История развития усадебного комплекса**

Впервые селение Ярополец упоминается в Московско-Академическом списке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку в 1135 г. как укрепленный пункт в Волок-Ламских землях, основанный великим князем Киевским Ярополком II Владимировичем. В связи с чем большинство исследователей считают, что селение получило свое название по имени князя.

Несмотря на то, что основателем имения Чернышёвых – усадьбы Ярополец – принято считать Захара Григорьевича Чернышева,



начало постройки усадебного комплекса положил еще его отец – Григорий Петрович Чернышёв, занимавший пост генерал-губернатора Московской губернии. В 1717 г. он приобрел имение Ярополец у потомков гетмана П.Д. Дорошенко, но успел заложить лишь фундамент храма Казанской иконы Божьей матери (1742 г.). Его сын продолжил дальнейшее строительство и развитие усадьбы.

Проект ландшафтной планировки территории, основанной на естественном рельефе местности с его дополнением искусственными элементами, а также проект строительства дворца и иных усадебных хозяйственных построек разрабатывались такими известными архитекторами как Ж.Б.М. Валлен-Деламот, П.Р. Никитин. В его осуществлении принимали участие – М.Ф. Казаков, В.И. Баженов и И.В. Егоров. В создании внутреннего убранства строений и оформлении усадебного парка участвовали знаменитые скульпторы Ф.И. Шубин, А.Ф. Триппель, Ж.Д. Рошет.

Дворцово-парковый ансамбль, созданный в духе европейских аристократических резиденций того времени, относится к переходному стилю от французского барокко к раннему классицизму. Здание дворца, под сложной французской многоскатной черепичной крышей состояло из трёх каре: центральное, представляющее собой парадную часть, и два боковых – симметричных – хозяйственных корпуса. Первоначально дворец был выкрашен в цвет светло-желтой охры. Современники именовали усадьбу Чернышёвых «Русским Версалем».

Усадебный комплекс состоял из: дворца, хозяйственных построек, оранжерей, павильона «Турецкая мечеть», павильона «храм Екатерины II», двухкупольной Казанской церкви с колокольной, гидротехнических сооружений, Золотого моста и плотины. Парк, выполненный в пейзажном и регулярном стилях, имел несколько террас, оформляющих спуск к реке, с «зелеными» лабиринтами, павильонами, беседками, гротами, водяной мельницей и мраморными скульптурами, а также ригу<sup>1</sup>. Территория имения была окружена кирпичной оградой. К усадьбе вели семь ворот: двое – в парке, пять – на центральной площади.

В XIX в. дворец подвергся перестройке. Галереи надстроили до уровня второго этажа, к ним примыкали четыре вновь возведен-

---

<sup>1</sup> Рига (не путать с овином) – деревянная или каменная хозяйственная постройка с печью для сушки и обмолота снопов зерновых культур, используемая в сельском хозяйстве.

ных башни, которые полукругом были вписаны по углам галерей, построены полуциркульные аркады, соединяющие центральный объём с хозяйственными каре, а также – одноэтажные крытые галереи. Старую черепичную крышу заменили на новую – металлическую. Цвет здания изменили на белый.

Особых изменений в ландшафтно-архитектурном облике усадьба Чернышёвых не претерпевала вплоть до 1917 г. После Октябрьской революции усадьба была национализирована, имущество распределено между несколькими центральными и краеведческими музеями. В 1918 г. на основе старой водяной мельницы устроена гидроэлектростанция для обеспечения нужд селения Ярополец, получившая название Ленинской ГЭС.

С этого времени и до начала Великой Отечественной войны в постройках усадьбы последовательно располагались – сельская районная больница, а затем детский санаторий им. Павлика Морозова. В годы Великой Отечественной войны усадебный комплекс был занят немцами – в здании дворца находился штаб, в хозяйственных постройках расположились военные части. В связи с этим усадьба неоднократно подвергалась бомбардировкам, а также частично была сожжена. В настоящее время усадебный комплекс принадлежит ФГБОУВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)».

### **Современное состояние объекта**

Общее состояние усадьбы оценивается, как аварийное. В здании отсутствует внутренняя отделка, оконные и дверные заполнения, фрагменты крыши на хозяйственных корпусах. Здание неоднократно подвергалось внешнему разрушающему воздействию, около стен хозяйственного корпуса образовалось болото.

На территории же усадьбы остались липы, прослеживается дорожно-тропиночная сеть, утрачен террасный вид регулярного парка, отсутствуют регулярные зеленые насаждения, парк заполнен самосевными деревьями. Высотные доминанты парка и большая часть построек утрачены. Из-за частичной утраты шлюзовой системы с плотинами, почва заболачивается, страдают исторические липы в регулярном парке.

Усадьба Ярополец расположена в двух часах езды от Москвы. Несмотря на её аварийное состояние, усадьба обладает высоким потенциалом для привлечения туристов. Однако слабо развитая инфраструктура – в частности, отсутствие гостиниц, ресторанов и магазинов – препятствует возможности активного развития как туристической, так и экономической составляющей данного поселения и района в целом.

В связи с этим проектом предлагается приспособление отреставрированной усадьбы под гостиничный комплекс с культурно-рекреационными функциями.

### **Иллюстрация 1**

В результате историко-библиографических и историко-архитектурных исследований с привлечением историографических и картографических материалов, проанализированы архитектурные этапы формирования дворца Чернышёвых. В связи с этим принято решение о восстановлении усадебного дворца в исторических габаритах и параметрах XIX в. – периода наибольшей сохранности объекта.

### **Иллюстрация 2**

Анализ результатов выполненных натурных обследований, включающих в себя обмеры сохранившихся объемов здания дворца Чернышёвых показал, что он находится в удовлетворительном состоянии. В частности, сохранилась кровля. Имеются утраты штукатурного слоя и декоративного наружного убранства. По результатам обследований составлены картограммы дефектов фасадов здания.

## **Проектные решения**

Исследуемая усадьба расположена в зоне особо охраняемой природной территории, где находятся объекты культурного наследия федерального, регионального, выявленного значения, здания и сооружения, обладающие историко-культурной ценностью. Что учитывалось при создании проекта.

Восстановление усадебного комплекса, как указано ранее, предполагается в пределах исторической планировки XIX в. – Версальское пятилучье – симметричной относительно основных композиционных осей усадьбы. Центром, или стержнем, является так называемая Версальская аллея длиной около 800 м. Данная ось начинается от во-

рот на юго-востоке усадьбы, проходит через колокольню Казанской церкви, затем – через центральный объем дворца, памятник Екатерине II, продолжается за руслом реки Ламы и оканчивается павильоном «Турецкая мечеть». Вместе со вспомогательной поперечной осью, проходящей через монумент Екатерине II, они организуют регулярную часть усадебного парка.

### **Иллюстрация 3**

Проектом предусматривается реставрация дворца, Казанской церкви с колокольней, хозяйственных построек, оранжереи, гидротехнических сооружений, в том числе Ленинской ГЭС, павильона Турецкая мечеть, павильона храм Екатерины II, Золотого моста, плотины, семи ворот: двух в парке, пяти на площади, риги, кирпичной ограды вокруг регулярного парка и центральной площади, мостов, фонтанов, восстановление регулярного и пейзажного парка, террасами спускающегося к реке с «зелёными» лабиринтами, павильонами, беседками, гротами, мраморными скульптурами.

Планируется снятие культурного слоя до исторических отметок, отмотки главного здания на всей территории регулярной части усадьбы, кроме проходящей через участок дороги, под которой проведены трубы коммуникаций.

Предусмотрено создание прогулочной зоны в пейзажной части усадебного парка после проведения работ по санации и «лечебной» вырубке старых деревьев. На основании иконографического материала будет проведено восстановление и расчистка исторических дорожек парка, с целью дальнейшего включения их в маршруты для пешеходов и конных прогулок. Покрытие дорожек осуществляется как историческими материалами – черный диабаз и утрамбованный гравий с песком, так и современными – асфальт и прорезиненное покрытие.

### **Восстанавливаемые здания и сооружения**

Проект реставрации усадебного комплекса включает: дворец, двухкупольную Казанскую церковь с колокольней, хозяйственные постройки; павильоны: «Турецкая мечеть», «храм Екатерины II»; Золотой мост, семь ворот: двое в парке, пять на площади, кирпичной ограды вокруг регулярного парка и центральной площади, восстановление регулярного и пейзажного парка.

#### **Иллюстрация 4**

##### *Павильон «Турецкая мечеть»*

Проектом предполагается восстановление павильона «Турецкая мечеть», сооруженного в 1774 г. в честь заключённого Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Османской империей. Купольный одноэтажный павильон с отдельно стоящими по сторонам минаретами, был выстроен в стиле тюркери. Его проект был заимствован из изданий чертежей знаменитого в своё время английского архитектора, теоретика и практика садового искусства У. Чемберса.

Павильон замыкал перспективу всей парковой планировки – от центра оси дома, через партер, террасы регулярного сада, обелиск, водоём и канал.

#### **Иллюстрация 5**

##### *Павильон «Храм Екатерины II»*

Павильон «Храм Екатерины II» представлял собой античный про- стиль с четырьмя колоннами дорического ордера, увенчанными классическим треугольным фронтоном. Он располагался на высоком холме недалеко от пруда. Внутри павильона, в соответствии с традициями античных храмов, располагалась статуя Екатерины II. Сооружение напоминало павильон «Супругу-Благодетелю», спроектированный Тома де Томоном для Павловского парка. Проект павильона в Яропольце был также заимствован из изданий чертежей У. Чемберса.

#### **Иллюстрация 6**

##### *Проект ремонта и реставрации дворца Чернышёвых*

Проектом предусматривается восстановление отмостки, цоколя здания и парадного каменного крыльца после снятия культурного слоя; вычинка кирпичной кладки фасада с последующим оштукатуриванием; крыши под металлическим покрытием; оконных и дверных заполнений аналогичных историческим и повторяющим их рас- стекловку; декоративных элементов фасада; дымовых труб.

На основании иконографических материалов разработан подробный проект отделки фасадов и их колористическое решение. Определены декоративные элементы, подлежащие восстановлению: на главном фасаде – маскароны с растительными гирляндами; на парковом фасаде – герб рода Чернышёвых.

Проектом предполагается воссоздание кровли дворца по аналогии с оригинальной металлической крышей XIX в. и купола домового

церкви. В последней планируется организация музея домовых храмов с полным воссозданием интерьера.

### **Иллюстрация 7**

Конструктивные решения, описанные в проекте, предусматривают замену современных двутавровых балок во всех помещениях на деревянные прямоугольного сечения. Им будет возвращено прежнее положение относительно строительных осей.

### **Иллюстрация 8**

Внутреннее убранство дворца восстанавливается на основании иконографических материалов: лепная отделка, печи, камины, оконные и дверные заполнения.

Проектом предполагается восстановление исторической планировки усадебных построек на основе исследованных иконографических материалов.

### **Иллюстрация 9**

На первом этаже восстановленного дворца будет расположен комплекс общественно-административных помещений – ресторан, конференц-зал, библиотека, музей истории усадьбы, бильярдная, группа входных помещений, помещения обслуживания и администрации.

На втором этаже – холл, домовая церковь (музей), гостиная, комфортабельные номера, комнаты отдыха. На третьем – административные помещения гостиничного комплекса.

В хозяйственном корпусе будут располагаться номера, комнаты отдыха и административно-хозяйственные помещения. Во дворе корпуса – рекреационная зона.

В конном корпусе – медицинский блок, бассейн, фитнес-центр, спа-центр, бары с органическим питанием и жилые комнаты для персонала. Во дворе – рекреационная зона.

### **Иллюстрация 10**

## **Заключение**

Проект, предложенный в данной статье, является одним из возможных вариантов приспособления усадебного комплекса Чернышёвых под гостиничный комплекс с культурно-рекреационными функциями. Он разработан с целью решения проблемы восстановления

и современного использования заброшенных исторических усадебных комплексов.

Воссоздание одной из жемчужин усадебной архитектуры XIX в. играет важную роль в сохранении исторического, культурного и архитектурного наследия нашей страны.

Помимо этого, проект восстановления и приспособления усадьбы Чернышёвых для современного использования обладает практической значимостью в следующих областях:

Во-первых, это социально-экономическая выгода. При восстановлении, а затем и функционировании усадьбы как гостиничного комплекса с культурно-рекреационными функциями, создается большое количество новых рабочих мест.

Развитие усадьбы Чернышёвых и создание удобной развитой инфраструктуры приведет к увеличению туристического потока. Проектом предполагается доступность гостиничного комплекса для различных групп населения.

Помимо этого, определение перспективного градостроительного и экономического потенциала развиваемой территории в сочетании с увеличенным туристическим потоком привлечет внимание крупных инвесторов к усадебному комплексу.

Во-вторых – сохранение богатого исторического и архитектурного наследия нашей страны. К сожалению, в данной сфере по-прежнему ощущается влияние наследия 1990-х гг. Множество памятников истории и архитектуры находятся в плачевном состоянии, некоторые полностью утрачены. Проект восстановления усадьбы Чернышёвых и её приспособления для современного использования является одним из примеров создания общих методов восстановления и активного использования усадеб и усадебных комплексов в нашей стране.

---

## Список используемых источников и литературы.

### Литература:

1. Афанасьев, П.П. Московский авиационный институт: документы, цифры, факты: к 80-летию МАИ / П.П. Афанасьев, В.И. Русланов. М.: МАИ- ПРИНТ, 2010. – 627 с.
2. Верховская, Н.П. Пушкинские места в Подмосковье [Текст] / Н. Верховская ; [под общ. ред. Б. С. Земенкова]. 2-е, доп. изд. М.: Моск. рабочий, 1959. – 72 с.
3. Ярополец. История двух усадеб / А. Чекмарев. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 207 с.

### СНиПы и ГОСТы:

1. Строительные нормы и правила: СНиП 1.13130. – 2009. Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200071143/> (дата обращения: 25.07.2021)

### Электронные ресурсы:

1. Усадьба Ярополец Чернышёвых /Натурка ру. – Памятники архитектуры и не только URL: <http://nataturka.ru/muzey-usadba/yaropolets-chernyishevuyih.html> (дата обращения: 25.07.2021)
2. Усадьба графа Чернышёва в Яропольце/ Живой Журнал URL: <https://antonum.livejournal.com/155049.html> (дата обращения: 25.07.2021)
3. Усадьба Чернышёвых Ярополец, архивы / Живой Журнал. URL: <https://vadimrazumov.ru/336242.html> (дата обращения: 25.07.2021)



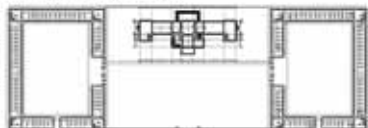
1760-1770 г.

18 век

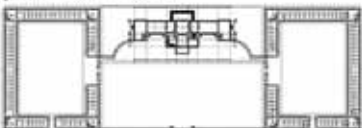
19 век



План на высоте +0,000



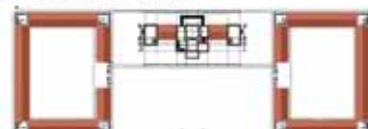
План на высоте +0,000



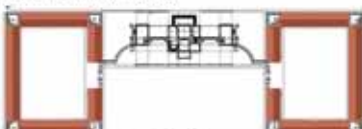
План на высоте +0,000



План на высоте +4,500



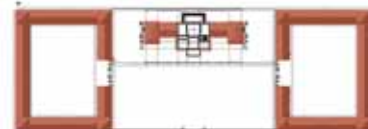
План на высоте +4,500



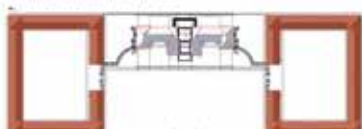
План на высоте +4,500



План на высоте +8,700



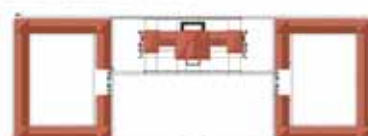
План на высоте +8,700



План на высоте +8,700



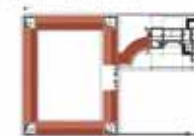
План на высоте +14,700



План на высоте +14,700



План на высоте +14,700



Условные обозначения

- Покрытие черепица
- Покрытие металл
- Переоборудованные элементы
- Досмотровые элементы



Условные обозначения

- Покрытие черепица
- Покрытие металл
- Переоборудованные элементы
- Досмотровые элементы

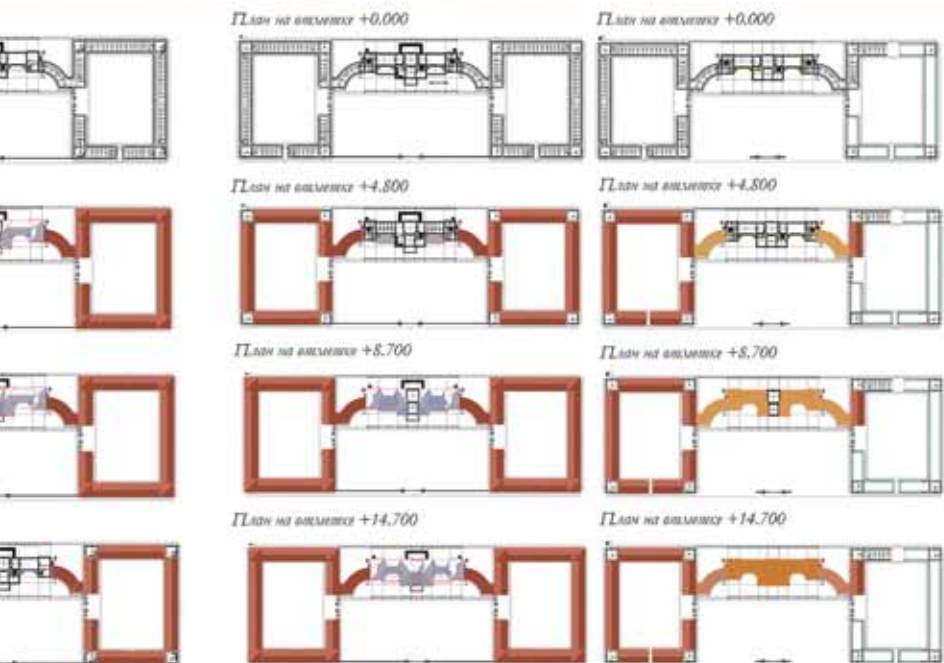


Условные обозначения

- Покрытие металл
- Переоборудованные элементы
- Покрытие черепица

Илл. 1. Этапы формирования дворца.

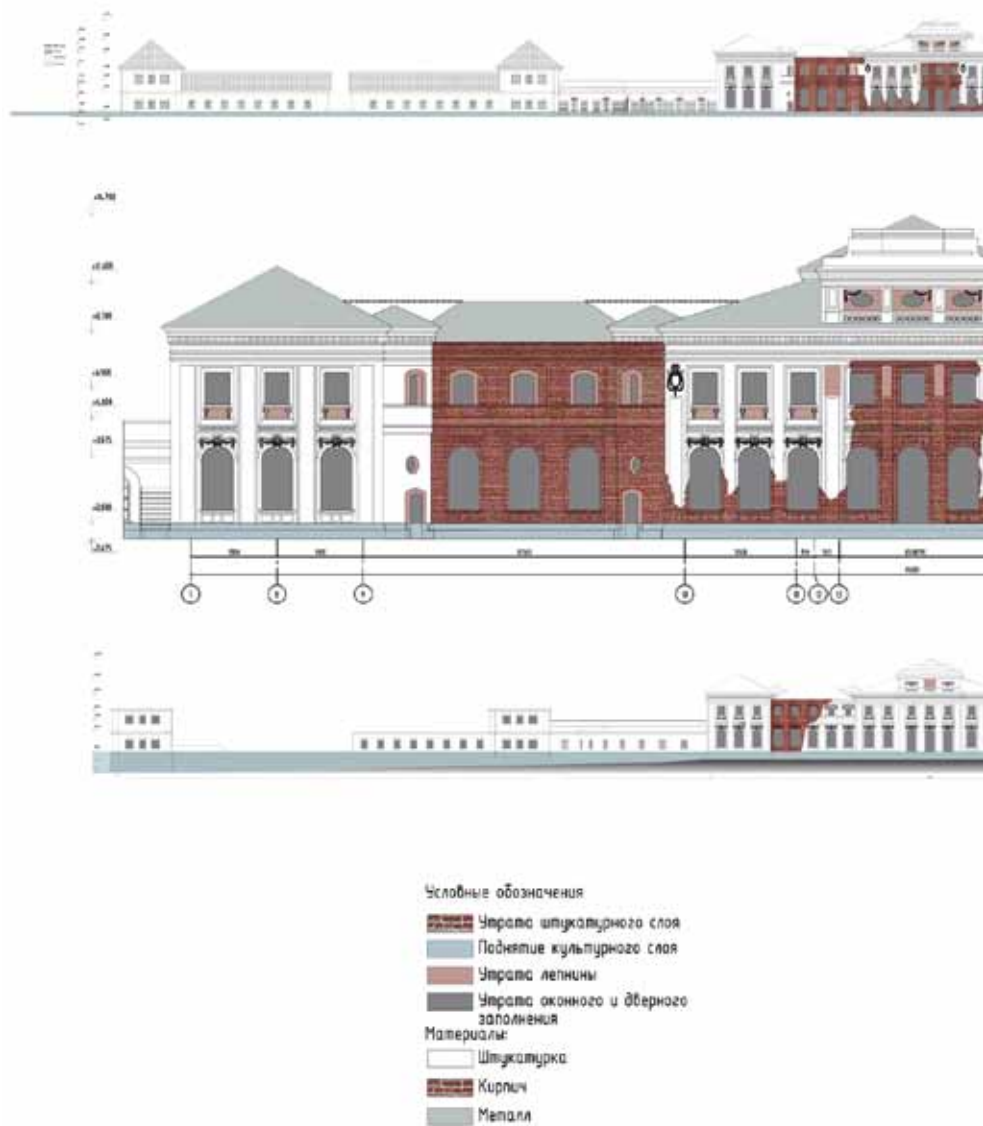
Автор: Сходнова М.М.



Условные обозначения  
 ■ Покрытие черепица  
 ■ Покрытие металл  
 ■ Декоративные элементы



Условные обозначения  
 ■ Восстанавливаемые элементы  
 ■ Покрытие черепица  
 ■ Вновь введенные



Илл. 2. Картограммы дефектов фасадов здания.  
Автор: Сходнова М.М.

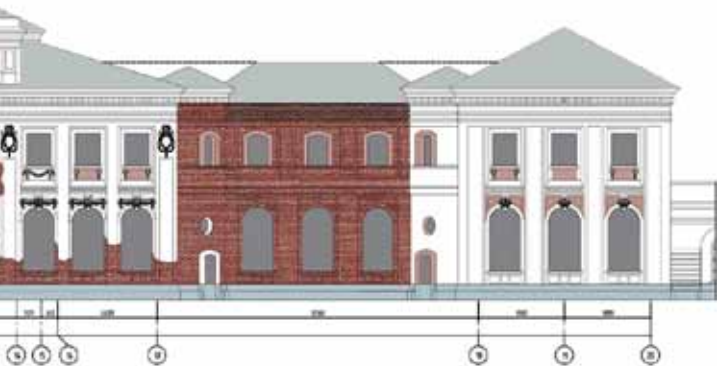
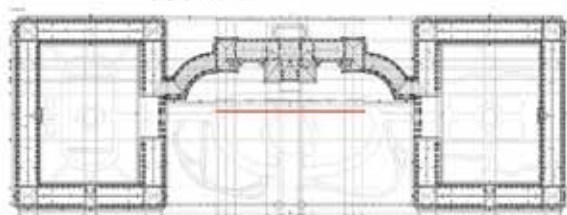
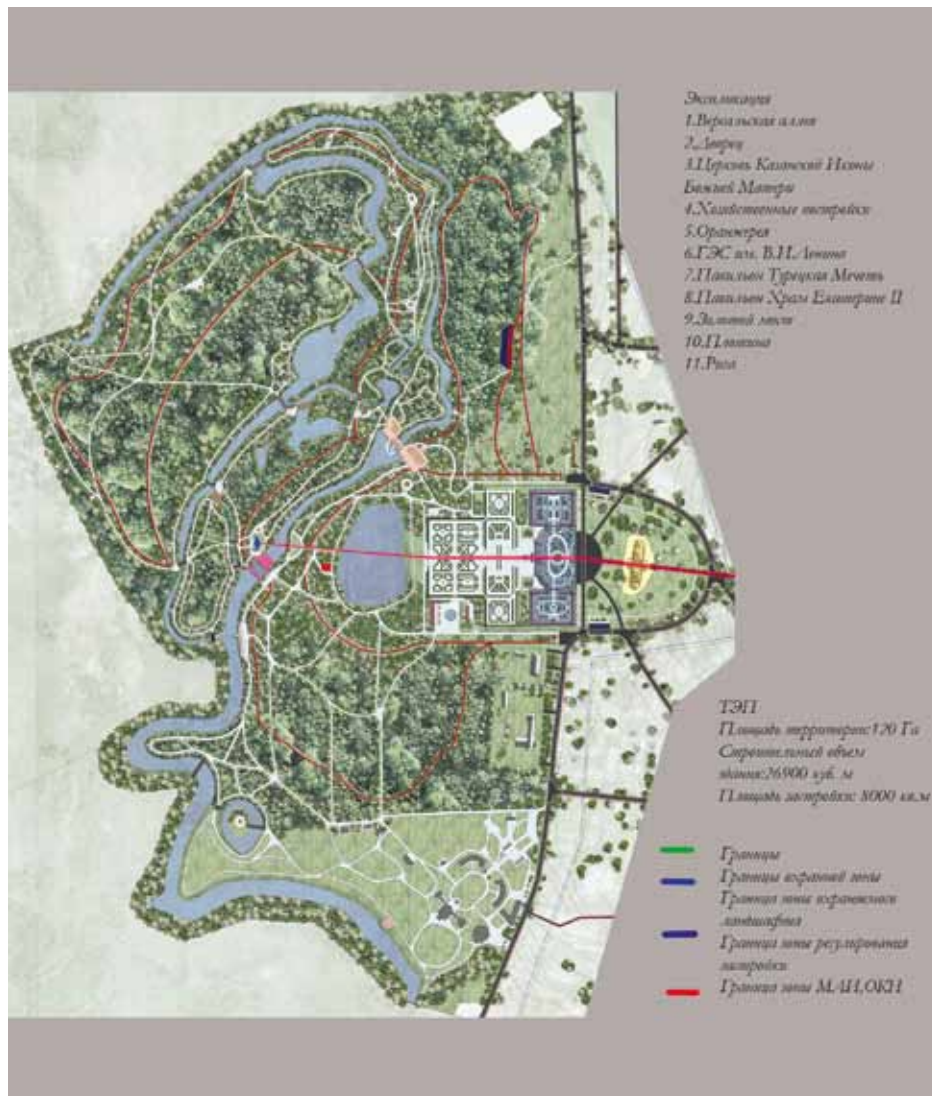


Схема здания

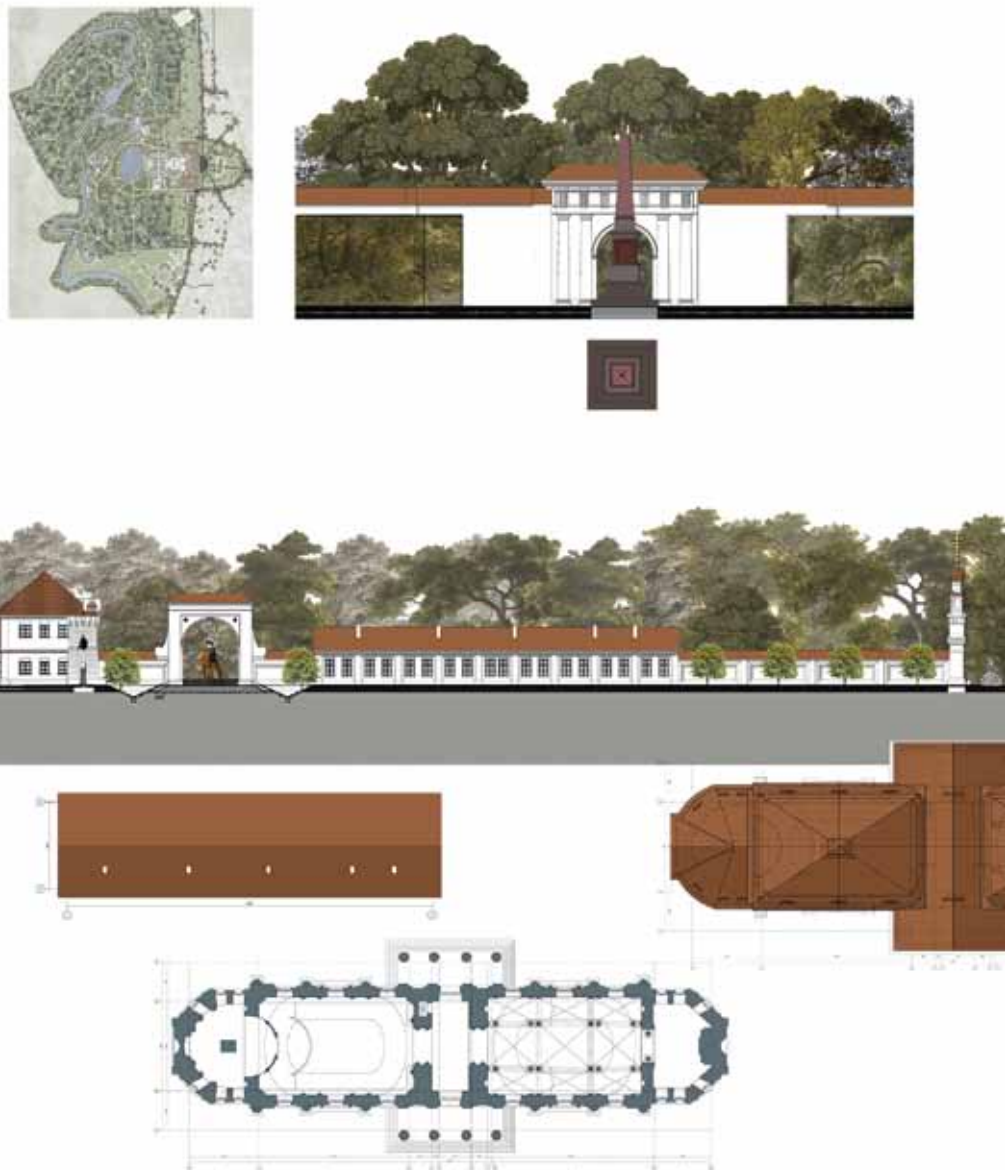




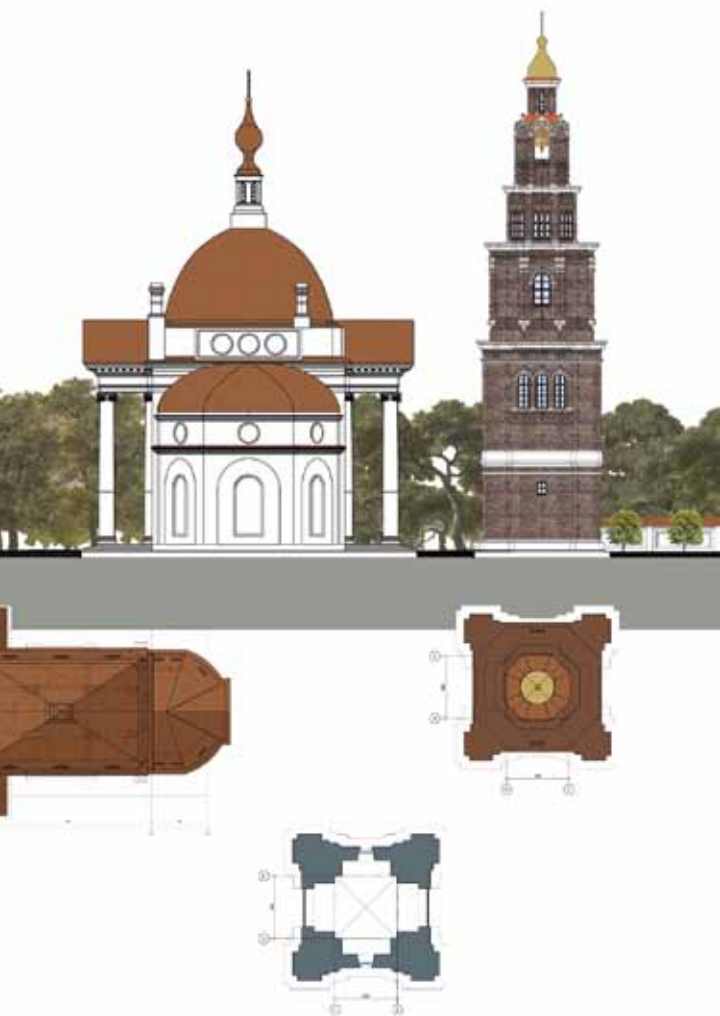
Илл. 3. Сравнение исторического генерального плана с проектируемым.  
Автор: Сходнова М.М.



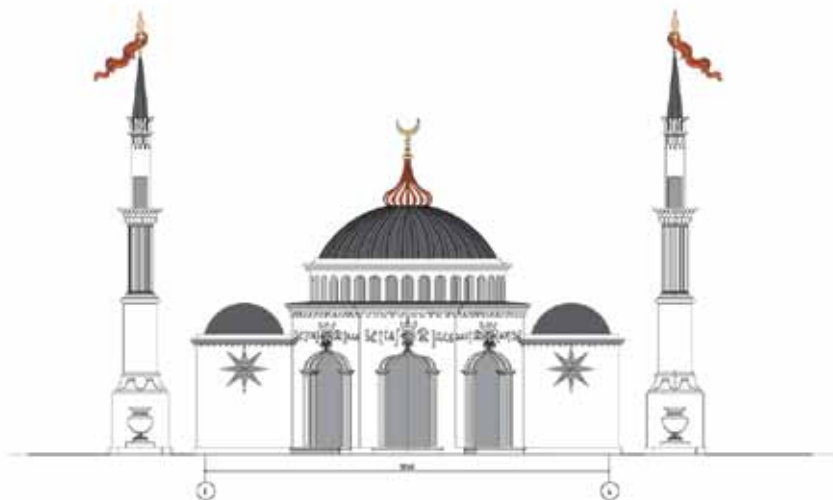
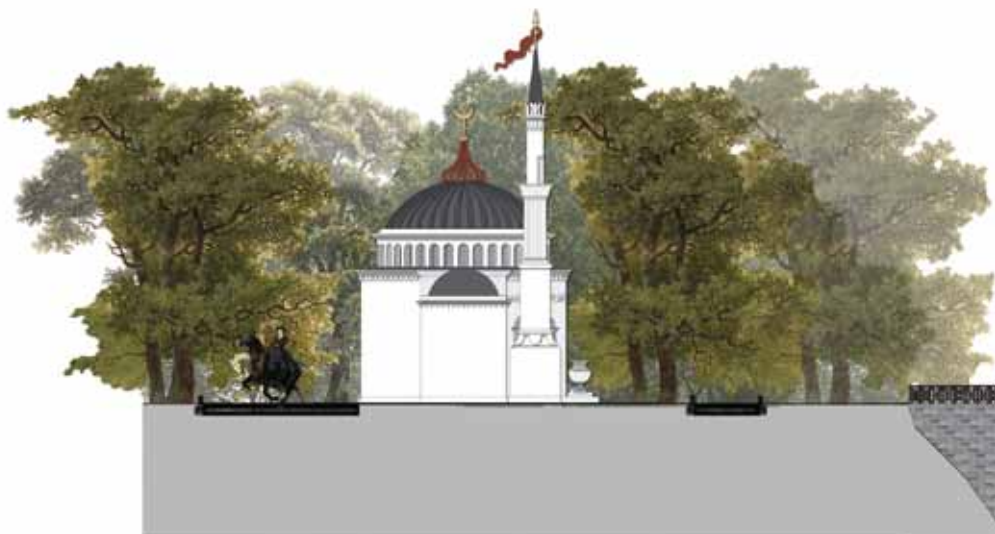




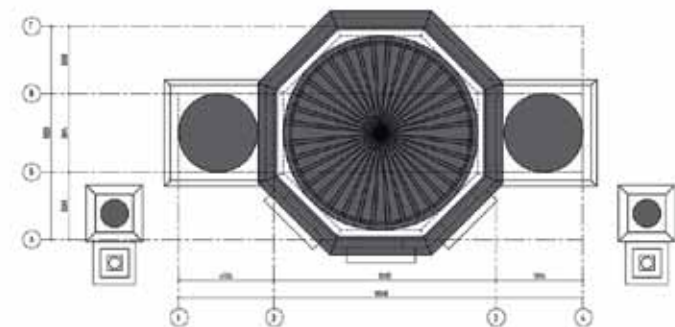
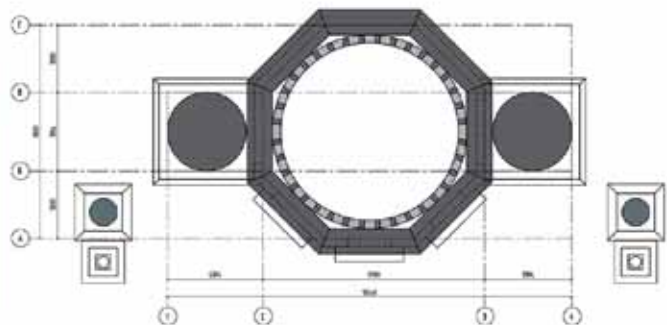
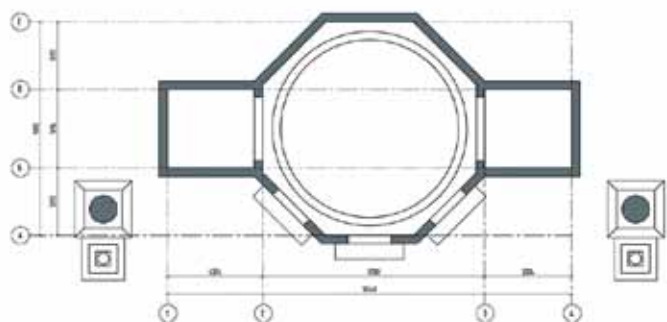
Илл. 4. Проектное предложение для реставрации и восстановления зданий.  
Автор: Сходнова М.М.

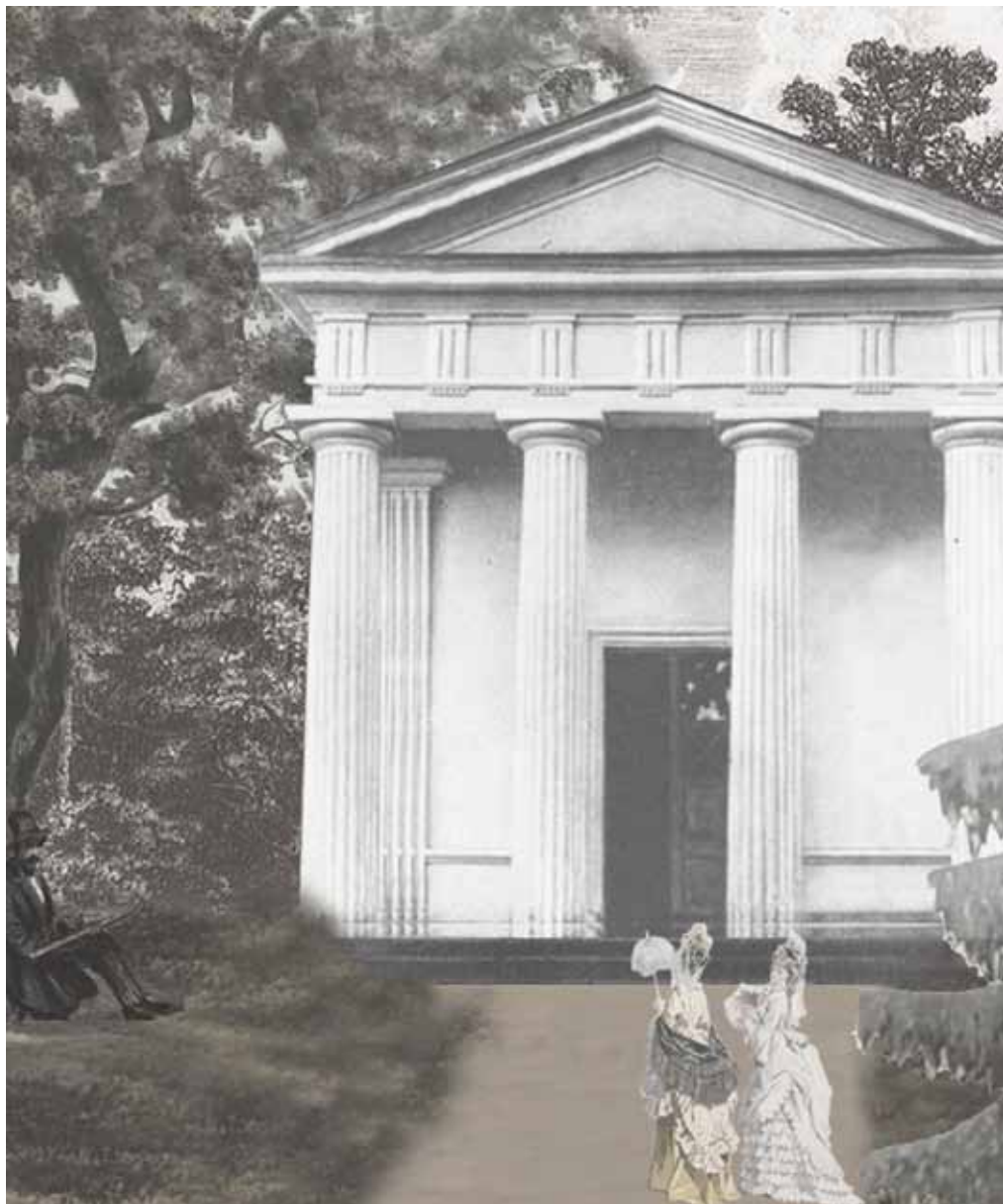




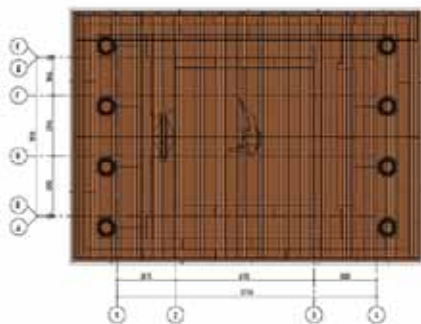
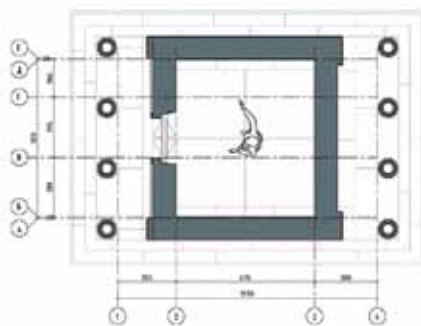
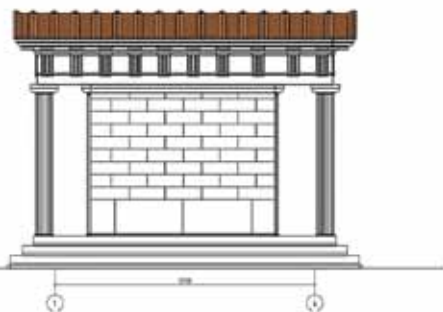


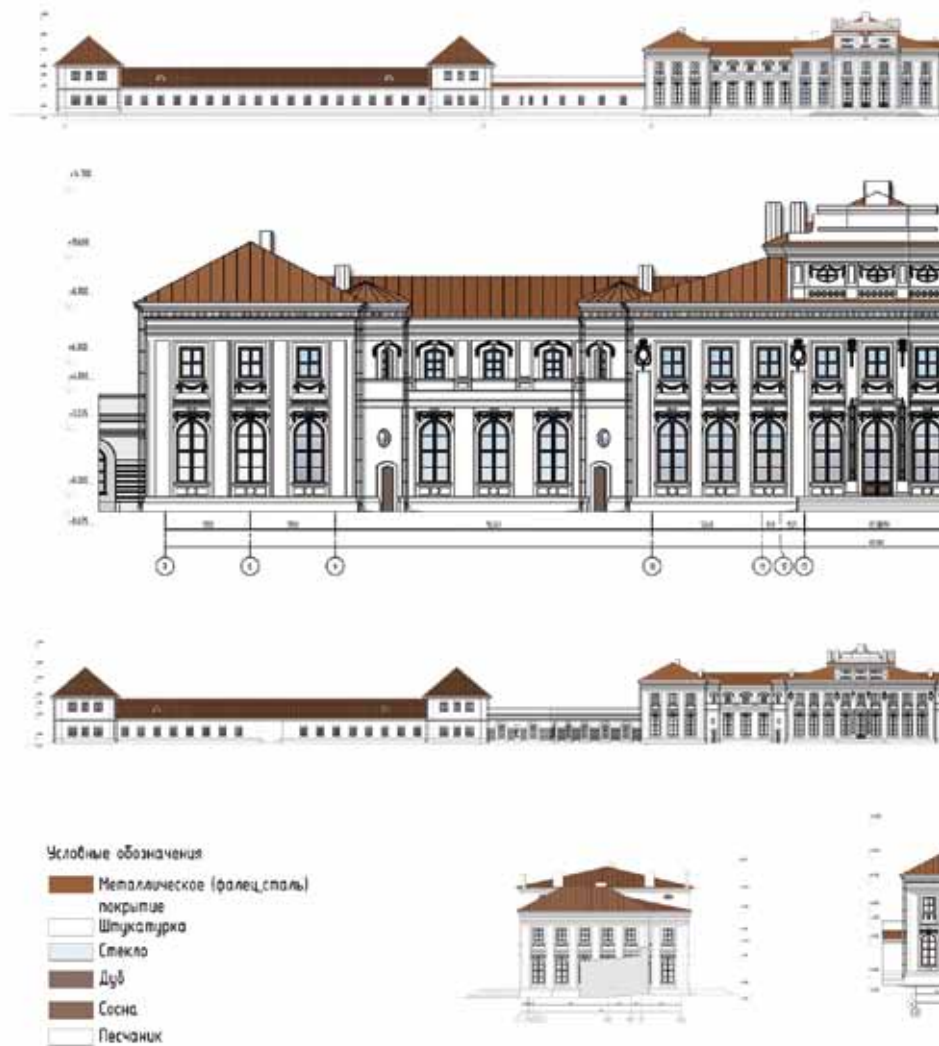
Илл. 5. Проектное предложение по павильону «Турецкая мечеть».  
Автор: Сходнова М.М.



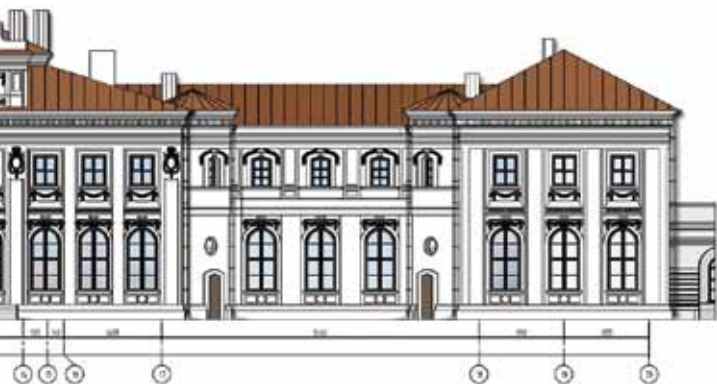


Илл. 6. Проектное предложение по павильону «Храм Екатерины II».  
Автор: Сходнова М.М.





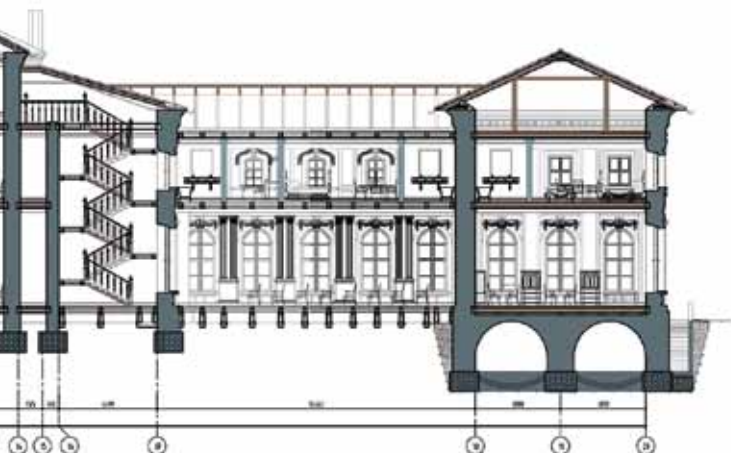
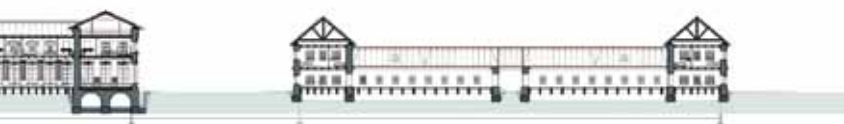
Илл. 7. Проектное предложение по главному дворцу усадьбы.  
Автор: Сходнова М.М.



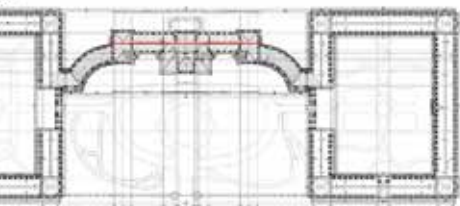


Илл. 8. Проектное предложение по конструкциям дворца.  
Автор: Сходнова М.М.





У



Условные обозначения

- Деревянные конструкции
- Несущие кирпичные стены
- Металлические конструкции
- Подъемные культурного слоя
- Перегородки кирпичные





Илл. 9. Проектное предложение планировочного решения по 1-му этажу, по главному дворцу усадьбы.  
Автор: Сходнова М.М.









*Условные обозначения*

1. Ресторан
2. Конференцзал
3. Музей
4. Биллиардная
5. Входная группа
6. С/у
7. Административные помещения
8. Намера
9. Администр. хоз. помещения
10. Комнаты отдыха
11. Мед. пункт

12. Бассейн
13. Фитнес центр
14. Спа-центр
15. Жилье для персонала
16. Бары с орг. питанием

**Условные обозначения**

-  Существующие стены из кирпича
-  Восстанавливаемые стены из кирпича
-  Восстанавливаемые перегородки из кирпича
-  Восстанавливаемые элементы
-  Перегородки (новые)
-  Заложенные проемы



Илл. 10. Проектное предложение. Вид на усадьбу со стороны центральной площади и из парка.  
Автор: Сходнова М.М.

---

# От дворянской усадьбы к императорской резиденции. О влиянии Шантийи на «павловскую» Гатчину

DOI 10.48466/4526.2021.26.45.031

Федорова В.В.\*



---

В Гатчине великий князь Павел Петрович планировал превратить бывшую дворянскую усадьбу Г.Г. Орлова в резиденцию, достойную наследника российского престола с дворцами и парками, не уступающими лучшим европейским образцам. Огромное влияние на облик «павловской» Гатчины повлияли впечатления, полученные Павлом Петровичем во время путешествия по Европе 1781–1782 гг. и посещения поместья французского принца Луи-Жозефа Конде в Шантийи.

В данной работе рассматривается история создания сооружений, садов и парков по прототипам Шантийи, обобщение имеющихся материалов, поиск новых примеров и доказательств.

Ключевые слова: *Гатчина, вел. князь Павел Петрович, французский принц Луи-Жозеф Конде в Шантийи, сады и парки.*

**From the noble estate to the imperial residence. On the influence of Chantilly on the «Pavlovskaya» Gatchina.**

In Gatchina, Grand Duke Pavel Petrovich planned to transform the former noble estate of G.G. Orlov into a residence worthy of the heir to the Russian throne with palaces and parks that rivaled the best European examples. The impressions received by Pavel Petrovich during his trip to

---

\* Федорова Валентина Владимировна, советник руководителя по развитию садово-паркового комплекса ГМЗ «Гатчина». Россия, 188300, г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Fedorova Valentina Vladimirovna, Advisor to the head for the development of landscape gardening complex of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr, 1.

Europe in 1781-82 and visits to the estate of the French prince Louis-Joseph Condé in Chantilly influenced the appearance of Gatchina. This work examines the history of the creation of structures, gardens and parks based on the prototypes of Chantilly, a generalization of available materials, the search for new examples and evidence.

Keywords: *Gatchina, Grand Duke Pavel Petrovich, French prince Louis-Joseph Condé in Chantilly, palaces and parks.*

В 1783 году, став очередным владельцем Гатчины, великий князь Павел Петрович приступил к составлению планов по реконструкции бывшей усадьбы графа Григория Орлова. Сын Екатерины II мечтал создать резиденцию, достойную наследника российского престола с дворцами и парками, не уступающими лучшим европейским образцам.

Огромное влияние на тематику, структуру, назначение многих частей парка и сооружений оказали впечатления, полученные Павлом Петровичем во время путешествия по Европе 1781–1782 гг.<sup>1</sup> и особенно в результате посещения поместья французского принца Луи-Жозефа Конде<sup>2</sup> в Шантийи.

В настоящее время накопилось значительное количество сведений и публикаций по гранд-туру Павла Петровича, истории Шантийи и влиянии на «павловскую» Гатчину. Тем не менее, до сих пор нет исследований, дающих целостное представление по теме «Шантийи и Гатчина». Поэтому в данной работе рассматривается история создания сооружений, садов и парков по прототипам Шантийи, обобщение имеющихся материалов, поиск новых примеров и доказательств.

В дирекции Гатчинского дворца-музея и парка<sup>3</sup> интерес к изучению резиденции принцев Конде в Шантийи возник еще в 70-е годы XX века, когда был восстановлен научный отдел и появилась возможность продолжения научных исследований для восстановительных работ<sup>4</sup>.

Из первых объектом изучения был Павильон Венеры на Острове Любви, открытый после очередной реставрации, но уже в статусе «музейного» объекта<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Вел. князь Павел Петрович с супругой Марией Федоровной путешествовали под именем графа и графини Северных, с 9 по 12 июля 1782 года побывали в Шантийи.

<sup>2</sup> Луи-Жозеф Конде де Бурбон (1736–1818) – восьмой принц в малой королевской ветви Конде.

<sup>3</sup> Прежнее название ГМЗ «Гатчина».

<sup>4</sup> В послевоенное время в ведении Дирекции дворца-музея и парка был только Дворцовый парк в статусе «Парка культуры и отдыха».

<sup>5</sup> Здание со значительными повреждениями сохранилось во время немецкой оккупации Гатчины и в послевоенное время использовалось для культурно-массовой работы.

Тогда о гранд-туре Павла по Европе, посещении Шантйи и связанных с этим изменениями в Гатчине были доступны очень немногочисленные сведения, например, в трудах Д.Ф. Кобеко, В.Я. Курбатова, Е.С. Шумигорского, в отрывках из мемуаров баронессы д'Оберкирх<sup>6</sup>, а также путеводителях сотрудников дворца-музея довоенного времени. Две статьи по этой теме были помещены в журнале «Старые годы» за 1914 год: Г. Пинэ «Охота на оленя в Шантйи» и Н.Е. Лансере «По поводу Павильона Венеры»<sup>7</sup>. В 1974 году вышла монография В.К. Макарова и А.Н. Петрова «Гатчина», в которой также содержались ссылки на прототипы гатчинских объектов.

Без сомнения, в то время самыми ценными источниками были Кушелевские альбомы или «Атласы»<sup>8</sup>, в которых среди проектов по реконструкции Гатчины имелись чертежи сооружений и районов парка Шантйи. Например, в первом Кушелевском альбоме был чертеж Павильона Венеры в Гатчине, а во втором – Павильона Венеры в Шантйи.

Доказано, что на создание Кушелевских альбомов оказал влияние «Альбом графа Северного» или «Собрание планов замков, парков и садов Шантйи, снятых в 1784 году»<sup>9</sup>, в составе которого находилось более трех десятков листов. Содержание «Альбома графа Северного» было максимально использовано и Павлом I в период реконструкции Гатчинского дворцово-паркового ансамбля. «Альбом» был прислан в подарок вел. князю Павлу Петровичу принцем Л.-Ж. Конде и принадлежал Гатчинскому дворцу-музею, затем продан через антиквариат, и с 1933 года находится в Музее Конде<sup>10</sup>.

---

<sup>6</sup> *Memoires de la baronne d' Oberkirch.* // Paris, 1869. Оберкирх сопровождала графа и графиню Северных в путешествии.

<sup>7</sup> Гатчина при Павле Петровиче цесаревиче и императоре. СПб., Лига, 1995. С. 329–335.

<sup>8</sup> Всего по Гатчине имеется три «Альбома». Из них первый «Атлас Гатчинскому дворцу с садами, зверинцами и всеми в них имеющимися строениями равно города и полей» и второй «Атлас оберамтов» принадлежат ГМЗ «Гатчина», а третий «Атлас города Гатчины с оберамтоми Гатчины и Новосквирицы с принадлежащими к ним унтер-амтами, слободами и деревнями, с приложением в нем разных строений и проектов» – Государственному научно-исследовательскому музею им. А.В. Шусева в Москве.

<sup>9</sup> *Recueil des Plans des Chateaux, Parcs et Jardins de Chantilly Leve en 1784.*

<sup>10</sup> Институт искусств Франции.



Только в начале XX века чертежи из «Альбома графа Северного» стали известны по работам И. Лаутербах<sup>11</sup>, Б.М.Соколова<sup>12</sup>. В 2002 году «Альбом» с комментариями был издан во Франции<sup>13</sup>. А в 2016 году ценнейший для Гатчины сборник был привезен в Москву и вместе с Кушелевскими альбомами представлен в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева на выставке «Французский подарок русскому императору. Архитектурные альбомы Шантйи и Гатчины». По материалам выставки издан сборник<sup>14</sup>.

В 2004 году нами был подготовлен доклад «Остров Любви – остров воспоминаний»<sup>15</sup>. В докладе, помимо имеющихся к этому времени данных, впервые были приведены научные и справочные материалы по замку Шантйи из работ хранителя Музея Конде Густава Макона «Произведения искусств в доме Конде»<sup>16</sup> и Элеоноры д'Лорм «Садовые Павильоны и XVIII век»<sup>17</sup>. Это позволило сделать сравнительный анализ островов и павильонов в двух резиденциях, а также показать их общие черты и различие. В результате было доказано, что, несмотря на заимствование принципиальное отличие двух парковых объектов состояло прежде всего в том, что французский остров Любви и объединенный с ним остров Игр были частью парадной зоны замка с регулярной планировкой, а гатчинский остров «вписан» в композицию ранее созданного пейзажного района парка. Причем это было сделано органично с учетом иных природных условий. Расположенный в отдалении от дворца, остров предназначался для отдыха во время прогулок. Из окон Павильона Венеры

<sup>11</sup> *Lauterbach Iric. Der Garten von Chantilly im Jahre 1784: Das Album du Comte du Nord im Musée Conde // Die Gartenkunst, 1990. No. 2.*

<sup>12</sup> *Соколов Б.М. Альбом графа Северного или Сады Павла I // Наше наследие. № 57 2001. С. 78–115.*

<sup>13</sup> *Jean-Pierre Babelon. Album du Comte du Nord // Editions Monelle Hayot, 2002.*

<sup>14</sup> *Архитектурные альбомы Шантйи и Гатчины. Французский подарок русскому императору / Сост. Астаховская С.А., Дельдик М., Дудина Т.А. Москва.: Кучково поле, 2016.*

<sup>15</sup> *Федорова В.В. Остров Любви – остров воспоминаний // Материалы конференций и семинаров по восстановлению и эксплуатации старинных парков и памятников садово-паркового искусства. Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское», 2004. С. 221–241.*

<sup>16</sup> *Macon Gustave Chantilly et le muse Conde. // Paris. Librairie Renouard.H.Laurens, 1910.*

<sup>17</sup> *Eleanor P. De Lorme Garden Pavilion and the 18-th. // Paris, 1998.*



и каменных балконов острова можно было любоваться неповторимыми панорамами Белого озера.

Одновременно была прослежена связь Павильона Венеры с «затейливым» Березовым домиком, который был ранее построен рядом «на возвышенности в выгоне возле пашен» как продолжение «любовной» темы в парке. В результате образовалось общее семантическое пространство, в котором обозначился некий символический путь любви от шуточного проявления чувства (Березовый домик) к его торжеству (Павильон Венеры на Острове Любви)<sup>18</sup>.

Позже в связи с необходимостью реставрации острова Любви было выполнено расширенное исследование «История создания, реставрации и перспективы восстановления Острова Любви в Гатчинском парке»<sup>19</sup>. В данной работе больше внимания было уделено истории создания гатчинского острова, восстановлению его исторической планировки, а также скульптурному оформлению, которое, как во французском образце, подчеркивало смысловое значение острова. Согласно архивным данным в 90-е гг. XVIII века остров Любви в Гатчине украшали мраморные статуи «Амур и Психея» и «Венера, кормящая грудью Амура», и вазы<sup>20</sup>.

Кроме этого, удалось определить, где в Гатчинском парке был использован и один из композиционных элементов французского острова Любви. Им стал Собственный садик, расположенный у стен Гатчинского дворца. Как и на круглой площадке «Зала Амура» острова Любви в Шантийи, центральная площадка Собственного сада по периметру была оформлена группой мраморных герм, но в центре гатчинского садика вместо Амура<sup>21</sup> посреди цветочной клумбы была поставлена статуя Флоры работы итальянского скульптора XVIII века Фабио Медико.

---

<sup>18</sup> Федорова В.В. Березовый домик – пастораль Гатчинского парка // За гранью стиля: оригинальное в искусстве. СПб., 2007. С. 125.

<sup>19</sup> НА ГМЗ «Гатчина». Д. 3607. 2013. Федорова В.В. История создания, реставрации и перспективы восстановления острова Любви в Гатчинском парке.

<sup>20</sup> Хмелева Е.Н. Парковая скульптура Гатчинского дворца-музея, пластика острова Любви. // НА ГМЗ «Гатчина». Д–1941.

<sup>21</sup> Статуя мальчика высотой 3 фута, обнаженного и без крылышек, держащего в руке пылающее сердце. Macon Gustave «Chantilly et le muse Conde». Р. 187.

Среди источников нельзя не упомянуть путеводитель по Шантйи 1791 года «Прогулки, или Путеводитель по садам Шантйи»<sup>22</sup>. Ценность данного издания состоит в том, что он содержит хотя и краткие описания замка Конде, но то, что видел Павел Петрович во время его посещения Шантйи, т.е. до разрушения во время Французской революции. Путеводитель снабжен иллюстрациями, «представляющими самые интересные виды Шантйи» с гравюр художника Жана Мериго.

Также из иконографии по Шантйи большую ценность представляют малоизученные гравюры Габриэля Переля и его сына Адама<sup>23</sup>, на которых запечатлены наиболее ранние виды Шантйи 2-й пол. XVII века. К ним надо добавить раскрашенные гравюры Жака Риго, но уже начала XVIII века<sup>24</sup>.

В планы восстановления 70-х годов XX века была включена Лесная оранжерея, разрушенная в годы Великой Отечественной войны. Павильон был построен в 1792–1795 гг. и использовался для выращивания цитрусовых, лавровых деревьев, которые летом выставлялись в придворцовых садах. В литературе по Гатчине каменное здание павильона описывалось как одно «из лучших гатчинских построек Павла» и «по внешности и стилю удивительно напоминает постройки XVIII века Франции и Англии»<sup>25</sup> (Илл. 1).

Только в настоящее время, изучая иконографию и описания Шантйи, удалось определить французский прототип Лесной оранжереи. Так, на левом берегу Гранд канала находился значительный по площади участок под названием «Огороды», территория которого была разделена «стенками» на террасы. В «Путеводителе» 1791 года есть

<sup>22</sup> Promenades ou Itineraire des jardins de Chantilly. В 2013 году путеводитель был переведен на русский язык и переиздан: Прогулки, или Путеводитель, по садам Шантйи. С планом и двадцатью эстампами, представляющими основные их виды, рисованные и гравированные Мериго. СПб. Издательство дом «Коло», 2013 (далее в сносках Путеводитель. С...).

<sup>23</sup> Альбом топографических гравюр “Vues des plus beaux bâtiments de France” («Виды самых красивых зданий Франции»). Собрание Государственного музея истории Санкт-Петербурга // О.Н. Егорова. От манускрипта к печатному изданию: Западно-европейские книги XVI–XVII веков.

<sup>24</sup> Recueil hjisi des plus belles veus des palais, chateaux et maisons royales de Paris et des environs («Собрание наиболее прекрасных видов королевских дворцов и домов Парижа и окрестностей»). Государственный музей архитектуры им. А.В. Шусева.

<sup>25</sup> Лансере Н., Вейнер П., Трубников А. Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. Серия: Мраморная серия. Изд. Лига, 1995.

описание этого участка: «Они образуют три террасы одну над другой, каждая из них украшена бассейном с одним фонтаном»<sup>26</sup>. А на листе № 29 «Нижние и верхние огороды и роща Тенай»<sup>27</sup> в «Альбоме графа Северного» показаны три террасы с фонтанами и ровными рядами огорода. На средней террасе изображено здание (Pavillon) в плане вытянутой формы, состоящее из трех частей. Этот павильон назывался Римский (Романский) домик и был построен в 1774 году на месте здания Faisanderie (Фазанерия): «Романский домик имеет три помещения, в двух крайних, эллиптической формы, устроено по нише, где размещен красивый фонтан-гриб, с которого стекают струи... Потолок средней комнаты представляет небо с парящими птицами. Стены расписаны золотистой решеткой с прекрасно передающими натуру изображениями цветов и шпалерных культур»<sup>28</sup>. На более ранней гравюре Г. Переля<sup>29</sup> есть тоже участок «Огородов» со зданием Faisanderie.

Если сравнить изображение здания на гравюре Переля с чертежом «План и фасад Лесной оранжереи» из Кушелевского альбома<sup>30</sup>, то становится ясно, что это одно и то же здание, а изображенное на чертеже «План фасадов и разреза Огородного павильона» (Римский домик) на листе № 30 из «Альбома графа Северного» аналогично зданию на чертеже Лесной оранжереи из третьего Кушелевского альбома<sup>31</sup>. В результате выявленные документы по строительству Лесной оранжереи подтвердили, что для ее внешнего и внутреннего оформления были использованы оба здания, представленные на указанных чертежах.

Анализ тех же документов позволил сделать другое и важное «открытие»: Ботанические сады в Гатчине были импровизацией на тему «Огородов» парка Шантийи. Но вместо трех в гатчинском варианте были устроены только две террасы для создания Верхнего и Нижнего садов, а вместо фонтанов выкопаны искусственные Восьмигранный

---

<sup>26</sup> Путеводитель. С. 59.

<sup>27</sup> Чертеж «Haut et bas Potagers et Bosquet de la Tenaille» // Jean-Pierre Babelon Album du Comte du Nord. Editions Monelle Hayot. 2002.

<sup>28</sup> Путеводитель. С. 61.

<sup>29</sup> Гравюра «La Faisanderie de Chantilli» из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

<sup>30</sup> ГДМ-29-ХI.

<sup>31</sup> Собрание Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева.

и Прямоугольный пруды.

В те же 70-е годы прошлого века объектом изучения научного отдела был парк с необычным названием «Сильвия» и столь же загадочной историей. Прежде всего надо было выяснить, что сохранилось от первоначальной планировки парка и была ли она осуществлена такой, как изображена на «Генеральном плане Гатчинским садам»<sup>32</sup> (Илл. 2). Также было начато изучение истории создания хозяйственного комплекса «Ферма».

В послевоенные годы на территории «Сильвии» площадью 17,5 га остались лишь три дороги («трезубец»), которые начинались от полукруглой площадки перед Сильвийскими воротами, три параллельные дороги, из которых средняя вела к комплексу бывшей Дворцовой фермы на берегу реки Колпанки и еще одна дорога огибала всю территорию парка. А заросший самосевом парк больше напоминал лесной массив с бородатым хозяином Сильваном, чья каменная маска украшала арку Сильвийских ворот.

По инициативе главного хранителя парка Елкиной А.С. было проведено «вскрытие» некоторых участков парка, которое показало, что под небольшим слоем дерна сохранилась первоначальная планировка<sup>33</sup>. К сожалению, в те годы восстановить парк в прежнем виде не было средств, и дальнейшие исследования не проводились<sup>34</sup>.

В 2003 году по истории создания парка «Сильвия» нами был подготовлен доклад «Французская Сильвия в Гатчинском парке»<sup>35</sup>. В результате изучения иконографии и архивных материалов по строительству удалось не только подтвердить, что образцом для гатчинской Сильвии послужил парк в Шантийи, но и доказать, что это был не парк с аналогичным названием, а другой – Малый парк (Petit Parc) или парк Каботьер. В Шантийи Малый парк был спланирован в 1-й половине XVIII века садовником Никола Бретейлем для Монсньера ле Дюка, который «больше всего сил прилагал к декоративной отделке лесного участ-

<sup>32</sup> ГДМ-11-ХI. Первый Кушелевский альбом. 1798. ГДМ-81-ХI второй Кушелевский альбом. План Сильвии с окружающей местностью.

<sup>33</sup> Егорова (В.В. Федорова). Вернем «Сильвии» былую красоту // Гатчинская правда. № 83, 1971; Макаров В.К., Петров А.Н. «Гатчина». СПб.: КАРО, 2014. С. 82.

<sup>34</sup> Парк «Сильвия» до сих пор не восстановлен.

<sup>35</sup> Федорова В.В. Французская Сильвия в Гатчинском парке // Материалы XII Царско-сельской конференции «Плантомания. Российский вариант». 2006. С. 463–478.

ка, прозванного Малым парком»<sup>36</sup>. Парк предназначался для разного рода увеселений.

Вел. князю Павлу Петровичу очень хотелось иметь столь понравившийся парк, и его планировку пытались «вписать» на территории будущей резиденции не один раз, о чем свидетельствуют исторические планы.

Работы по созданию парка «Сильвия» начались в 1793 году, когда окончательно определилось место, под руководством садового мастера Джеймса Гекета. Новый парк получил более звучное название «Сильвия»<sup>37</sup>.

Анализ вновь показал как сходство, так и различие парков в Шанттии и Гатчине. При этом различия оказались несущественные – в основном из-за меньшего размера гатчинского парка, поэтому в гатчинской «Сильвии» не оказалось некоторых частей французского прототипа, а другие поменялись местами. Главное же различие заключалось в эмоциональном воздействии парков. Если территория Малого парка в Шанттии была частью парадной зоны замка, и даже его центральная дорога, ведущая на площадь Коннетабля, имела торжественное название «Дорога короля», то в Гатчине парк «Сильвия» находился относительно далеко от дворца, и скрытый за глухой каменной стеной он по стилистике контрастно отличался от окружающей пейзажной части Дворцового парка.

К парку «Сильвия» в Гатчине примыкал комплекс Дворцовой фермы или Скотного двора, расположенный на берегу реки Колпанки по границе с парком «Зверинец». Хотя в истории Дворцовой фермы до сих пор остается много вопросов, но то, что прообразом главного павильона Дворцовой фермы послужило здание в Шанттии, нам удалось доказать, в следующей работе «Молочная для удовольствия в Шанттии и Гатчине»<sup>38</sup>.

### Подобные «Молочные для удовольствия» (*Laiterie pour le plaisir*)

---

<sup>36</sup> *Макон Г.* Произведения искусств в доме Конде. С. 100.

<sup>37</sup> Имя Сильвии многократно встречалось в Шанттии. Этим именем были названы очаровательный домик Сильвии, пруд, на берегу которого он был построен, и довольно обширный по территории парк, предназначенный для военно-спортивных занятий.

<sup>38</sup> *Федорова В.В.* Молочная для удовольствия в Шанттии и Гатчине // Материалы научной конференции «Парковые затеи и садовый быт императорских резиденций». Москва, 2011. С. 182–196.

предназначались для отдыха во время охоты. Первоначально здание французской «Молочной» было построено в 1689–1694 годах Даниелем и Пьером Житарями по проекту Ж.-Х. Мансара, но позже перестроено. Признавалось, что «Молочная» в Шантйи была достойной соперницей версальской и много раз копировалась в других парках<sup>39</sup>.

Без сомнения, граф и графиня Северные вспоминали очаровательный павильон, где их угощали мороженым, фруктами, знаменитыми взбитыми сливками Шантйи. Поэтому не случайно чертеж «Молочной для удовольствия» был включен в «Альбом графа Северного» – лист 24<sup>40</sup>.

Собственно, «Молочной» была только часть здания в виде буквы «П». Другую часть занимал Салон богини Исиды, представленной в образе коровы. Сама «Молочная» состояла из центрального зала с куполом и двух боковых корпусов. Сравнение с чертежами гатчинского павильона «Ферма» вновь показало много общего с французским прототипом, особенно в оформлении «зала под куполом»<sup>41</sup>.

В гатчинской резиденции Павла была заимствована и популярная в европейских парках «игра в сельскую жизнь». На Дворцовой ферме в парадно оформленном зале хозяева тоже угощали гостей свежими молочными продуктами. Однако гатчинская ферма, помимо такого «удовольствия», отличалась хорошо организованным хозяйством под руководством императрицы Марии Федоровны, и, как свидетельствуют документы, обеспечивала молочными продуктами не только дворец – излишки отправлялись на рынок (Илл. 3).

Так как «Молочная» в Шантйи находилась на территории комплекса «Зверинец» (Menagerie), то логичным было сравнить охотничьи уголья в обеих резиденциях.

Бурбоны, в том числе принцы Конде, были не только страстными охотниками, но и большими ее знатоками. На планах Шантйи территория, отведенная для охоты, обозначалась как «Лес Шантйи», и имела регулярную планировку, расчерченную прямыми дорогами на сектора, где дороги сходились к круглым площадкам.

<sup>39</sup> «Молочная» была разрушена во время Французской революции.

<sup>40</sup> Plan et Coupes de la Laiterie de Chantilly «Menagerie» // Французский подарок русскому императору. С. 60.

<sup>41</sup> ГДМ-57-ХП «Проект плана Дворцовой фермы в Сильвии»; ГДМ-56-ХП «Проект Дворцовой фермы».

Известность в «Лесу» получила круглая поляна, которая называлась «Встреча на охоте», или «Круглый стол»<sup>42</sup>, к которой вели двенадцать дорог, напоминая о Круглом столе при дворе короля Артура.

Как известно, в Шантее завершением роскошного приема графа и графини Северных была охота на «благородного оленя», которая в те времена считалась привилегией только высших слоев государства. На память об этом зрелище Павлу Петровичу была подарена картина «Охота на оленя в Шантее» Ж.-Б. Лепана<sup>43</sup>.

В Шантее первоначально участок парка, который назывался «Зверинец», был предназначен для содержания зверей в загонах. Он находился от территории «Леса» по другую сторону Гранд канала и постепенно превратился в подобие зоопарка, в котором во дворах с бассейнами, фонтанами и павильонами содержались всевозможные птицы, звери, животные. По воспоминаниям баронессы Оберкирх «Зверинец» Конде был «более заполненный зверями и лучше содержался, чем королевский»<sup>44</sup>. Территория с комплексом «Зверинец» изображена на листе № 23 «Альбома графа Северного»<sup>45</sup>.

В Гатчине Павлу Петровичу от Г.Г. Орлова, «страстного» охотника, достались обширные охотничьи угодья. На одном из планов орловского периода показана территория площадью около 800 га<sup>46</sup> с кормушками, загонами («хлевы») для зверей, местами для охоты на фазанов, тетеревов и пр.

По воспоминаниям современников Павел Петрович «не чувствовал никакой склонности к охотничьим забавам», но так как для любого высочайшего двора проведение охоты считалось обязательным

«протокольным» мероприятием, он выделил для этого отдельный

---

<sup>42</sup> Гравюра Мериго «Встреча за Круглым столом // Прогулки, или Путеводитель по садам Шантее. 2013, С. 57, 93.

<sup>43</sup> Картина до Великой Отечественной войны принадлежала Гатчинскому дворцу-музею. В настоящее время находится в ГМЗ «Павловск».

<sup>44</sup> Oberkirch H.-L. Memoires. Paris, 1853. P. 300.

<sup>45</sup> «Menagerie» // Французский подарок русскому императору. С. 60.

<sup>46</sup> Планы обнаружены С.Б. Горбатенко в Военном архиве Стокгольма. См. статью: Горбатенко С.Б. Императорские резиденции в окрестностях Санкт-Петербурга // Петербургские чтения 96. Материалы энциклопедической библиотеки С-Петербург. СПб., 1996.

парк «Зверинец»<sup>47</sup>.

В павловское время парк для охоты «Зверинец» аналогично «Лесу» в Шантйи тоже получил регулярную планировку с прямыми, взаимно пересекающимися дорогами и круглыми смотровыми площадками. Также на его северной границе был построен загон для зверей и рядом Охотничий (Егерский) домик. В загоне содержались американские и сибирские олени, дикие козы, буйволы, зубры и даже верблюды. В 1792 году немецкий художник И.-Я.Меттенлейтер на картине «Зверинец в Гатчинском парке» запечатлел такой загон<sup>48</sup>. Позже этот загон тоже превратился в небольшой домашний зоопарк – любимое место посещения царских детей.

Следующим для изучения по теме «Гатчина и Шантйи» нами был взят интереснейший объект – искусственный водоем у Гатчинского дворца, которому был посвящен доклад «Карпин пруд в Гатчине и Гранд канал в Шантйи»<sup>49</sup>.

В замке Конде основой садово-парковой композиции Андре Ленотра стала уникальная водная система с многочисленными каналами, прудами, каскадами и фонтанами. Система каналов напоминала кровеносную, где основной артерией служил Гранд канал. Этот протяженный канал пересекал всю территорию парка с востока на запад и перпендикулярно его главной оси.

Строительство Гранд канала длилось двадцать лет и завершилось к началу 1670-х годов. Канал этого периода запечатлен на гравюрах Переля с общими видами Шантйи. Также канал от его начала («головы») изображен на отдельной гравюре<sup>50</sup>.

Условно канал состоял из четырех частей: Круглый и Шестигранный пруды, залив Ла-Манш и собственно канал. «Головой» канала служил Круглый пруд, из которого каскадом вода переливалась в Шестигранный пруд и дальше текла по каналу. В «Альбоме графа

<sup>47</sup> ГДМ-15-ХП «План Гатчинской мызы» 1792 и ГДМ-348-ХП «План Большого Зверинца» 1792.

<sup>48</sup> ГДМ-151-III И.-Я. Меттенлейтер «Зверинец в Гатчинском парке», 1792.

<sup>49</sup> Федорова В.В. Карпин пруд в Гатчине и Гранд канал в Шантйи // Сборник научных статей XXII Царскосельской конференции. Ч. II, СПб., 2016. С. 351–364.

<sup>50</sup> Гравюра «Le Bassin rond des Sources a la teste du Canal». Собрание Государственного музея истории Санкт-Петербурга.



Северного канал от его начала показан на листе № 22»<sup>51</sup>.

Гранд канал напротив замка был разделен широким рукавом или «заливом», который назывался «Ла-Манш», по сторонам которого и были разбиты знаменитые партеры Ленотра. А на противоположной стороне канал расширялся в виде полукруга, где был спланирован «Вертугаден» (Лужайка) - пологий спуск в форме амфитеатра. На гравюре Переля<sup>52</sup> можно видеть участок канала с Ла-Маншем и Вертугаденом, а план парка с верхней частью Гранд канала включен в «Альбом графа Северного» под № 22<sup>53</sup>.

Как и в Шантийи в гатчинских парках вода играет главную, определяющую роль, но совсем в иных формах – это реки и озера, питаемые многочисленными родниками. Не случайно, дворец и парк в усадьбе Г. Орлова были построены по берегам живописных озер.

Надо отметить, что достижением «павловского» периода было создание уникальной водной системы, в которой были объединены гатчинские водоемы и парки. Поэтому было интересно проследить, как аналог Гранд канала стал частью этой системы и вписался в композицию, стилистику гатчинских парков – в иные природно-географические и культурно-исторические условия.

В связи с этим оставался еще один важный вопрос: был ли проект нового канала выполнен в полном объеме, как задумывался Павлом или только часть его?

В процессе изучения многочисленных документов по строительству гатчинского канала удалось доказать, что работы проводились в соответствии с планами, т.е. сначала была построена первая часть канала на территории Дворцового парка, а затем приступили к созданию его продолжения в Приоратском парке. К сожалению, из-за гибели императора Павла I, как и многие работы в Гатчине, вторая часть канала не была завершена. Поэтому канал стал «Карпиным прудом», а часть в Приоратском парке со временем превратилась в овраг (Илл. 4).

Интересно, что в гатчинском искусственном водоеме были повто-

---

<sup>51</sup> Чертеж «Teste du canal et Menagerie» // Французский подарок русскому императору. С. 59.

<sup>52</sup> Макаров В.К., Петров А.Н. Гатчина / 4-е изд., испр. и доп. / В.К. Макаров, А.Н. Петров. СПб.: КАРО, 2014. С. 262.

<sup>53</sup> Чертеж «Teste du canal et Menagerie» // Французский подарок русскому императору. С. 59.

рены и некоторые части французского образца. Например, как Гранд канал, Карпин пруд имел «голову», и ею служил Восьмигранный колодец, расположенный на берегу Серебряного озера. Также было создано полукруглое расширение на стороне Придворцовых садов, но вместо «Вертугадена» из Верхнего голландского сада к воде спустилась широкая каменная лестница.

Кстати, удалось определить, что прием ступенчатого в виде амфитеатра оформления Вертугадена тоже планировалось использовать, но только для окончания канала на территории Приоратского парка.

К этому хочется добавить одно большое преимущество гатчинской резиденции, которому могли бы позавидовать французские принцы. У будущего российского императора на Белом озере была небольшая флотилия, и, подражая своему прадеду, Павел устраивал «потешные сражения». В Шантийи же на не очень широком Гранд канале могли плавать только небольшие лодки.

Документы свидетельствуют, что Павел планировал украсить свою резиденцию также серией каскадов и фонтанов, хотя гатчинский климат не очень подходил для устройства многочисленных охлаждающих водяных устройств. Например, эффектные каскады планировались на месте будущих Адмиралтейских ворот и Приоратского дворца, но в результате удалось создать только небольшие каскады на речках Гатчинке и Колпанке<sup>54</sup>.

Например, известно, что 16 декабря 1797 году «по высочайшему повелению» в Гатчину был «привезен купленный у Ниримьбергскаго [Нюрбегского] Магистра бронзовой фонтан» – Нептун<sup>55</sup>. К сожалению, установить его по каким-то причинам не удалось, и фонтан был отправлен в Петергоф.

Земля в процессе строительства искусственного канала была использована на возведение террас, на которых были спланированы в регулярном стиле Верхний и Нижний голландские, Липовый и Собственный сады. Таким образом, у дворца появилась парадная зона, в которую вошла и известная площадь Коннетабля.

О том, что гатчинская площадь была скопирована в Шантийи, много

<sup>54</sup> Дорога на границе Дворцового парка и парка «Зверинец» получила название «Каскадская».

<sup>55</sup> РГИА. Ф. 491. Оп. 1. Д. 31. С. 44.

написано. Кроме этого, в 2020 году в ГМЗ «Гатчина» была организована выставка, посвященная последней реставрации обелиска украшающего площадь Коннетабля. Поэтому ограничимся только небольшим справочным материалом по истории создания самой площади.

Одними из первых владельцев Шантийи были военачальники Франции – коннетабли Монморанси. Позже их сменил еще один не менее знаменитый военачальник времени Людовика XIV–Великий Конде. Именно для него Андре Ленотр перестроил площадь – аванкур перед замком, через которую провел главную ось парков. Поместье Шантийи с дворцом, площадью и парком этого времени изображено с высоты птичьего полета на двух известных гравюрах Переля<sup>56</sup>. В «Альбоме графа Северного» территорию с дворцом, площадью и частью парка можно видеть на листах № 2 «Парадный двор и часть садов Шантийи» и № 3 «Замки и парадный двор»<sup>57</sup>.

И вновь, как во всех случаях, французский оригинал не был в точности скопирован. В.К. Макаров отмечает, что «между площадью Коннетабля и ее прототипом в Шантийи не было тождества – была лишь общность лежащих в их основе архитектурных идей, и в том, и в другом случае осуществленных с блестящим успехом»<sup>58</sup>. К тому же в центре гатчинской площади был воздвигнут 32-метровый каменный обелиск, а не конная статуя коннетаблю<sup>59</sup>.

В Гатчине архитектурный ансамбль площади Коннетабля был создан в 90-е годы XVIII века на Большой дороге (позже проспект Павла I), которая и сейчас является главной магистралью города (проспект 25 Октября) (Илл. 5).

В ансамбль парадной площади также вошли каменные мосты через Карпин пруд, протоку между Белым и Черными озерами, а также Каменный балкон на Длинном острове.

Один из мостов был назван «Мост с кордегардиями» (караулка-

<sup>56</sup> Собрание Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

<sup>57</sup> Французский подарок русскому императору. С. 38, 39.

<sup>58</sup> Макаров В.К. и Петров А.П. «Гатчина»... С. 262.

<sup>59</sup> В Шантийи вначале конную статую коннетабля (отсюда пошло название площади) поставил сам себе сын знаменитого коннетабля Анн де Монморанси. Памятник был снесен во время Французской революции, и в 1886 году последний владелец Шантийи Анри-Филипп-Луи Орлеанский герцог д'Омаль поставил уже коннетаблю Анн де Монморанси.

ми). И вновь можно утверждать, что образцом для гатчинских каменных караулок послужили аналогичные на площади Коннетабля в Шантйи. Эти кордегардии можно видеть на гравюрах Переля, и они существуют до сих пор.

Как известно, у Павла Петровича были разработаны и более масштабные проекты перестройки Гатчинского дворца, где площадь Коннетабля должна была стать аванкуром дворца, как в Шантйи. Один из таких проектов помещен в Кушелевском альбоме<sup>60</sup>.

За площадью Коннетабля рядом с Гатчинским дворцом сохранилось еще одно каменное здание в стиле французской архитектуры. Это бывшие Дворцовые конюшни Павла<sup>61</sup>.

Как и все побывавшие в Шантйи, Павел Петрович был впечатлен комплексом Больших конюшен (Les Grandes Ecuries), построенных по проекту известного французского архитектора Жана Обера. Это был настоящий город для животных, в котором содержалось 250 лошадей, 150 собак и проживало большое количество обслуживающего персонала. Главное здание конюшен называли «дворцом лошади» и «триумфом архитектуры времени Ренессанса»<sup>62</sup>.

Поэтому не случайно чертеж Больших конюшен, на котором изображены фасады главного здания и план территории с манежем, дворами, арсеналом, помещениями для собак и обслуживающего персонала был включен для Павла Петровича в «Альбом графа Северного» (лист №32), затем повторен во втором Кушелевском альбоме<sup>63</sup>. Сохранилось еще несколько чертежей уже с переработанными проектами конюшен для Гатчины<sup>64</sup>.

В «павловской» Гатчине здание конюшен стали возводить в связи с перестройкой дворца и необходимостью перевода лошадей из бывшего орловского дворца. Подобно другим строениям, французский образец был творчески переработан, и главное здание гатчинских ко-

<sup>60</sup> ГДМ-77-ХI. Второй Кушелевский альбом «Проект нового дворца».

<sup>61</sup> В 20-е годы XIX века здание было отдано для размещения Лейб-гвардии Ее Величества Государыни Императрицы Кирасирского полка. В настоящее время в здании находится Военно-морской архив.

<sup>62</sup> В 1982 году в комплексе Больших конюшен был открыт «Музей Живой Лошади» (Musee Vivant du Cheval), созданный под эгидой Института Франции.

<sup>63</sup> ГДМ-20-ХI.

<sup>64</sup> ГДМ-21-ХI, ГДМ-97-ХI, ГДМ-434-ХII.

нюшен получилось строже, без многочисленных декоративных украшений прототипа<sup>65</sup> (Илл. 6).

Список заимствований из Шантйи удалось продолжить и дальше.

Например, в Шантйи в конце Гранд канала, где возвышалась водоподъемная машина де Манс, находился источник «Минеральные воды». Вблизи источника существовал павильон мадемуазель де Клермон, а рядом – прямоугольный пруд с островом «Здоровья или Любви». В XVIII веке на этом острове для гостей ставилась «Палатка» в форме шатра-ротонды на 8 опорах, крытая брезентом. Ее купол внутри был расписан в технике «trompe l'oeil» (обман зрения), изображая листву деревьев. Вокруг «Палатки» расставлялись канделябры, освещающие поздние ужины. До острова гостей доставляли на красочно украшенных каноэ. В «Альбоме графа Северного» «Палатка» на острове «Здоровья или Любви» изображена на листе № 27<sup>66</sup>.

В Гатчине у Павла Петровича недалеко от дворца тоже было построено похожее сооружение: «Лишь началась эта большая, влево от дворца, прогулка на возвышении, в конце широкой аллеи открывается вид на турецкую палатку. По мере приближения к ней иллюзия постепенно рассеивается и вместо разбитой палатки с удивлением обнаруживаем неподвижное здание, имеющее такую форму»<sup>67</sup>, – писал в 1797 году сотрудник русских посольств в Швеции и Польше Бальтазар Кампенгаузен.

Это был деревянный павильон в виде «турецкой палатки» или «турецкого шатра». Проект Турецкой палатки и площадки перед ней выполнил А.–Ф.–Г. Виолье<sup>68</sup>. Известно, что палатка была выкрашена «белилами простыми», а внутри обита брезентом, позже холстом. В 1797 году Пьетро Гонзаго<sup>69</sup> по холсту «выполнил живописную работу» (Илл. 7).

На площадке перед палаткой находились качели, карусели, игры

---

<sup>65</sup> В настоящее время зданию необходим сложный капитальный ремонт.

<sup>66</sup> Plan Elevation et Coupe de la Rotonde en Toile qui se Pose Pour les Souhes dans l'Isle du Prez de l'eau Mineral // Французский подарок русскому императору. С. 64.

<sup>67</sup> Дворец и парк Гатчины в документах письмах и воспоминаниях. 1712–1801 // Издательство Сергея Ходова. СПб. 2006. С. 164.

<sup>68</sup> Анри-Франсуа-Габриэль Виолье (1752–1839) – художник, садовод. О Турецкой палатке см.: Гатчина при великом князе Павле Петровиче. С. 122.

<sup>69</sup> Пьетро Гонзаго (1751–1831) – художник, архитектор.

в кегли и свайку. В гатчинской палатке тоже устраивались праздничные обеды: «После обедни мы дали несколько аудиенций, затем пошли обедать в палатку; после чего отплыли, и только сейчас я возвращаюсь к себе...», – сообщает в письме императрица Мария Федоровна<sup>70</sup>. Изображение гатчинской палатки сохранилось на акварели Г.С. Сергеева «Вид на Турецкую палатку и Чесменский обелиск»<sup>71</sup> и чертежах Кушелевского альбома.

Следующим сооружением, о котором существовало недостаточно сведений, но которое могло появиться по путевым впечатлениям Павла Петровича, можно назвать горку «Хаос» вблизи Водного лабиринта на берегу Белого озера<sup>72</sup>.

В путеводителе по Шантйи 1791 года описывается некая «Скала» (Le Rocher) в Английском парке<sup>73</sup>. Сооружение было создано на прежде заболоченной территории в 70-е годы XVIII века по желанию Л.-Ж. Конде. Это была «небольшая отбрасывающая тень горка, из которой отовсюду просачиваются искусно устроенные водопады»<sup>74</sup>. На ней была оборудована площадка, «с которой за платановой аллеей просматривается начало Большого канала и его каскады в белой пене быстротруйных вод»<sup>75</sup>. Данное описание экзотической горки дополняет гравюра Ж. Мериго<sup>76</sup>. Территория Английского парка с Деревушкой («Nameau») и горкой показана в «Альбоме графа Северного» на листе № 15<sup>77</sup>.

Также объединяет гатчинскую горку «Хаос» с французским аналогом интересная перспектива. И сегодня с площадки горки можно увидеть каскад на шлюзе под Карпиным мостом так же, как с горки «Скала» – каскад на Гранд канале.

Еще можно говорить о совпадении тематики скульптурного

<sup>70</sup> Дворец и парк Гатчины... С. 220.

<sup>71</sup> ГДМ-8-ХІ, ГДМ-33-ХІ.

<sup>72</sup> В настоящее время горка выглядит в виде небольшого возвышения без насаждений.

<sup>73</sup> В этом парке была известная «Деревушка» (Nameau), по образцу которой позже королева Мария-Антуанетта в Версале построила свою.

<sup>74</sup> Путеводитель С. 34.

<sup>75</sup> Там же.

<sup>76</sup> Путеводитель. С. 35.

<sup>77</sup> Гравюра «Nameau» // Французский подарок русскому императору. С. 52.

оформления парков в обеих резиденциях. Это не только боги любви на островах, в парках, но и сфинксы, львы. Без сомнения, дальнейшие исследования покажут и другие заимствования, взятые в Шантийи: от идей и сооружений до конкретных деталей.

Но даже из всего перечисленного следует, что если многие монархи, побывав во Франции, хотели построить свой «Версаль», то для Павла I образцом был замок Конде: «Прелестную местность с каждым годом украшают новые идеи, постепенно возвышающие этот загородный замок до ранга самой утонченной по вкусу резиденции в Европе. Те чудеса Шантильи, утраченные на юге под губительным влиянием обстоятельств времени возобновились здесь, на севере», – писал Г. Шторм в своей книге «Картины Петербурга»<sup>78</sup>.

---

<sup>78</sup> Дворец и парк Гатчины... С. 134.





Илл. 1. Здание Лесной оранжереи.  
Современное фото



Илл. 2. Генеральный план Гатчинским садам. 1798.  
Кушелевский альбом





Илл. 3. Павильон «Ферма».  
Современное фото



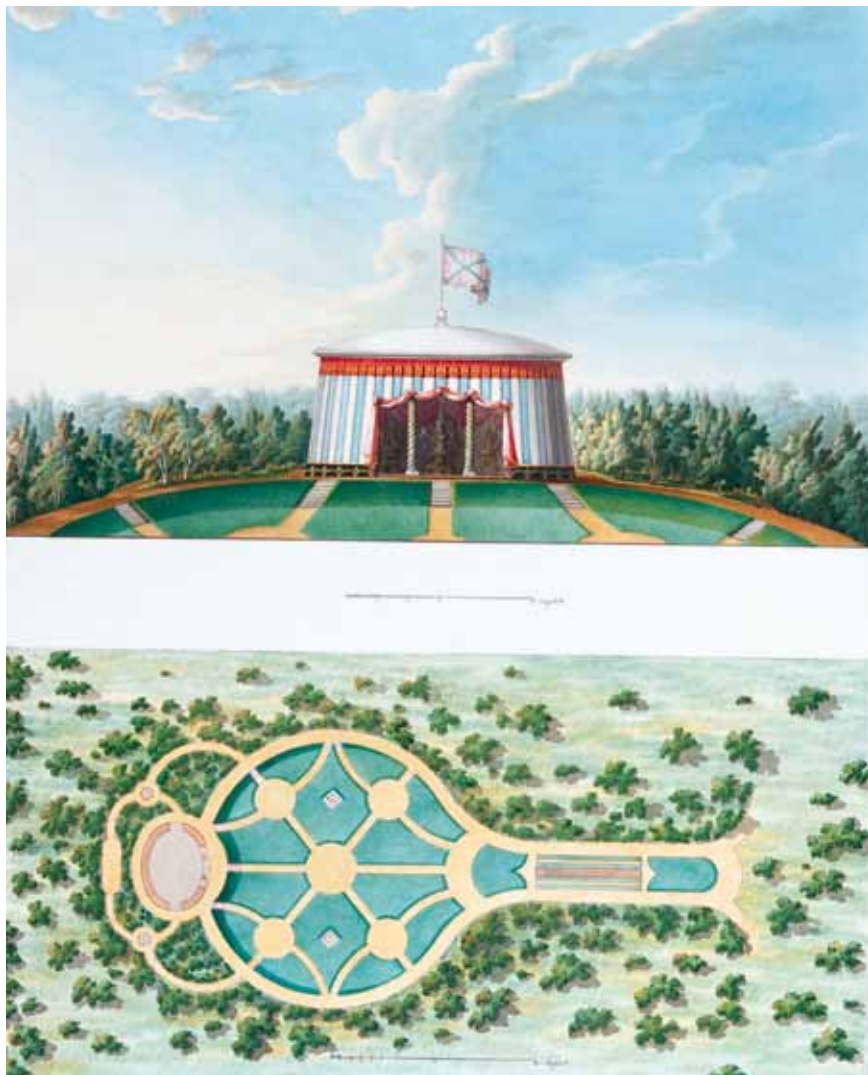
Илл. 4. Вид на Карпин пруд. Современное фото



Илл. 5. Г.С. Сергеев  
Вид на Адмиралтейские ворота и площадь Коннетабля.  
Кушелевский альбом



Илл. 6. Бывшие Дворцовые конюшни в Гатчине.  
Современное фото



Илл. 7. Проект Турецкой палатки.  
Кушелевский альбом

---

# Усадьба Нарышкиных «Раздолье» в селе Пады. Исследования. Проект реставрации и приспособления

DOI 10.48466/3455.2021.87.71.032

Флоренцева Н.А.\*

---

Усадьба «Раздолье» в селе Пады Саратовской области – одна из самых значимых усадеб Нарышкиных и в то же время - малоизученная. В 2019–2020 гг. сотрудниками ООО «Проектное бюро «Новый Город» были проведены комплексные научные исследования Женского корпуса усадьбы. Исторические сведения о владельцах усадьбы. Историко-архитектурное описание Женского корпуса. Анализ архитектурных форм усадебных построек. Выводы архитектурно-натурных исследований. Проект реставрации и приспособления Женского корпуса усадьбы.

Ключевые слова: *архитектура, усадьба, научные исследования, стилистика, романтизм, эклектика, планировочная структура.*

**Naryshkin`s estate “Razdolye” in the village of Pady.  
Scientific research. Architectural restoration project.**

The estate “Razdolye” in the village of Pady, Saratov region is one of the most important estates of the Naryshkins and at the same time is poorly studied. In 2019-2020, employees of the Project bureau «Noviy Gorod» conducted comprehensive scientific research of the Women’s Building of the

---

\* Флоренцева Наталия Александровна, главный архитектор проекта, ООО «Проектное бюро “Новый Город”», Россия, 107078 г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 12 С. 2.  
Florenceva Natalia Aleksandrovna, chief architect of projects, Project bureau «Noviy Gorod», Russia, Moscow city, Novaia Basmannaia street, 12 building.

estate. Historical information about the owners of the estate. Historical and architectural description of the Women's Building. Analysis of architectural forms of manor buildings. Conclusions of architectural and field studies. The project of restoration and adaptation of the Women's Building of the estate.

Keywords: *architecture, estate, scientific research, stylistics, romanticism, eclecticism, planning structure.*

Усадьба «Раздолье» в селе Пады Саратовской области – одна из самых значимых усадеб Нарышкиных и в то же время – малоизученная. Она упоминается в некоторых дореволюционных и современных изданиях<sup>1</sup>, однако сведения об усадьбе в этих публикациях неполные, исследователи работали в архивах Саратовской области, а также в Москве, в РГАДА<sup>2</sup>. В 1993 г. были начаты научные исследования объекта, но в полной мере они проведены не были<sup>3</sup>.

Усадьба в с. Пады является объектом культурного наследия федерального значения. В 2019–2020 гг. по заказу Муниципального учреждения «Культурно-досугового центра Балашовского муниципального района» специалистами-реставраторами ООО «Проектное бюро “Новый город”» были проведены комплексные научные исследования Женского корпуса усадьбы: архитектурно-натурные обследования, химико-технологические, инженерно-технические исследования и изыскания, а также проведены историко-архивные поиски в

---

<sup>1</sup> Одним из самых ценных источников являются воспоминания декабриста А.П. Беляева, управлявшего имением Нарышкиных и посвятившего Падам и их хозяйкам значительную часть своих мемуаров: Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и пережитом: 1805–1850. СПб., 2009 (перепечатка с издания 1882 г.). К ценным в научном отношении работам следует отнести работу ученых под руководством В.В. Докучаева по исследованию Падов: Докучаев В.В., Землячский П.А., Силантьев А.А., Траншель В.А. Пады. Имение Василия Львовича Нарышкина: Естественно-исторический очерк с почвенной картой. СПб., 1894 и отдельные отписки глав из этого сборника за авторством В.А. Траншеля, А.А. Силантьева, А.И. Калмыкова.

Обширный исторический материал по истории помещичьего землевладения в Саратовском крае, в том числе и о нарышкинском имении, изложен в книге: *Хованский Н.Ф.* Помещики и крестьяне Саратовской губернии. 1911. Также были изучены выступления современных саратовских краеведов В.А. Захарова, Н.А. Касинова, Т.В. Платоновой, В.Г. Биручева на XII–XXI историко-краеведческих конференциях «Прихоперье и Саратовский край», прошедших в 2002–2012 гг., в том числе и посвященные Падам и их владельцам. Об усадебном парке имения «Раздолье» сведения содержатся в книгах и статьях доктора сельскохозяйственных наук, профессора О.Б. Сокольской.

<sup>2</sup> В нашем исследовании использованы архивные материалы ГАСО, филиала ГАСО в Балашове и РГАДА, приведенные в исследованиях начальника отдела исторической информации и исследований ГАУК «НПЦ по историко-культурному наследию Саратовской области» Вячеслава Ивановича Давыдова, архивные исследования краеведа Владимира Александровича Захарова и фотографии усадьбы и санатория, представленные директором школы С. Пады Александром Геннадьевичем Почтаревым.

<sup>3</sup> Архив Управления по охране объектов культурного наследия Правительства Саратовской области.



г. Санкт-Петербурге (РГИА, ЦГИА СПб) и библиографические в РНБ. Исследования помогли обнаружить исторические фотографии усадьбы, чертежи планов имения и сведения о владельцах.

Усадьба «Раздолье» – пример сельской «усадьбы-экономии». Она расположена на верхней надпойменной террасе высокого правого берега реки Хопёр в селе Пады Балашовского района Саратовской области.

Ядро усадьбы состояло из Мужского и Женского корпусов, дома управляющего и парка. Также на территории усадьбы были построены жилые дома для служащих, хозяйственные постройки, мельница и церковь.

Расцвет Падовского имения пришелся на 1840 – 1890-е годы. Получивший его после раздела с родственниками, Лев Кириллович Нарышкин (1809–1855), принялся обустраивать поместье. При нем был построен первый усадебный дом (сохранившаяся деревянная, обложенная кирпичом одноэтажная с мезонином часть нынешнего Женского корпуса) и поставлена каменная Покровская церковь в с. Пады взамен деревянной. О виде имения в это время можно судить по плану 1843 г., находящемуся в РГАДА<sup>4</sup> (Илл. 1).

Лев Кириллович старался привлекать грамотных хозяйственных управляющих, самым известным из которых был декабрист Александр Петрович Беляев<sup>5</sup> (1802–1888), который оставил краткое описание дома Л.К. Нарышкина в своих воспоминаниях:

*«Дом, занимаемый им [Д.А. Кругликовым, главноуправляющим имением, предшественником А.П. Беляева] в Падах, был уже очень ветхий, и Л.К. приказал для меня построить новый в два этажа, а до его постройки передал нам с женой свой, в котором помещение было роскошное... Дом Л.К. Нарышкина, в котором мы и начали свою новую жизнь, был в два этажа; комнат хотя было и немного, не более десяти, но для нашей маленькой семьи дом был даже велик. Зимой приезжал к нам гостить тесть мой с дочерью; весной гостили у нас сестры, так что мы редко бывали одни. Летом приехал Л.К., и мы тогда заняли докторский флигель, а к осени перешли в свой новый дом»<sup>6</sup>.*

---

<sup>4</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 2. Д. 33.

<sup>5</sup> А.П. Беляев внес значительный вклад в развитие имения Нарышкиных «Раздолье», автор «Воспоминаний о пережитом и перечувствованном».

<sup>6</sup> Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Глава XII. Переезд в имение Л.К. Нарышкина.

В 1865 г. вступивший в права по управлению своими владениями Василий Львович Нарышкин (1841–1906) продолжил благоустраивать свое имение. В этом же году в усадьбу «Раздолье» были перевезены фамильные портреты и картины<sup>7</sup>.

В 1870 году производился ремонт зданий, о чём свидетельствует письмо В. Л. Нарышкина:

*«марта 1870 г.*

*Главноуправляющему имениями В.Б. Мясоедову*

*По принадлежащему при донесении от 16 февраля за № 72 к плану Падовскому моему дому, я вижу, что предлагается переделать только лестницы и терасы... разрешаю произвести исправления того, – на крыше и в доме, что худо, гнило, обвалилось, не касаясь капитальных стен... При этом имею ввиду, чтобы весною около 20-го мая производимые работы могут быть окончены».*

После женитьбы в 1875 году на Февронии Павловне Джамбакуриани-Орбелиани, в семье Нарышкиных родились шестеро детей. Появление и рост семьи, а также наличие больших средств у Василия Львовича привели к расширению и украшению Падов.

В 1869–1875-е гг. в усадьбу завозились сельскохозяйственные механизмы, а также мебель, посуда для комнат В.Л. Нарышкина<sup>8</sup>.

В 1870–1880-е гг. к первоначальному деревянному одноэтажному с мезонином главному дому усадьбы<sup>9</sup>, постройки II четверти XIX в., пристроили двухэтажную каменную часть. Этот дом из двух частей стали называть Женским корпусом. К его северному фасаду вели главный проезд и центральная аллея, с которой открывался вид на церковь Покрова Пресвятой Богородицы, расположенной на другом конце аллеи, недалеко от усадьбы (разобрана в XX в.).

К востоку от Женского корпуса был построен дом владельца с башней, так называемый Мужской корпус. Он, вероятно, построен одновременно с пристройкой каменной части Женского корпуса, в 1870–1880-гг. Оба здания были соединены оранжереей, которую

<sup>7</sup> Картины были перевезены из проданного Подмосковного имения Кунцева предпринимателю К.Н. Солдатенкову, которым Нарышкины владели с 1690 г.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3, Д. 62.

<sup>9</sup> Первоначальный главный усадебный дом выстроен из бруса и обложен кирпичом. Конструкции соединены длинными кованными гвоздями с широкими шляпками. Такой строительный прием характерен для этого региона.



видно на «Плане строений усадьбы “Раздолье” владений господина Василия Львовича Нарышкина» 1893 г.<sup>10</sup> (Илл. 2).

В 1891–1894 гг. управляющим имениями был Александр Александрович Сатин. Он начал активную деятельность по перестройке усадьбы. 2 апреля 1891 г. Сатин писал В. Л. Нарышкину: *«Спешу выслать Вам два плана усадьбы «Раздолье». Первый, который я получил от Вас. На нем я перечеркнул все постройки, которые подлежат сносу теперь же. Второй план предполагает новых построек. Если Вы потрудитесь просмотреть план и одобрить новый, можно приступать к закладке новых зданий, не тратя деньги на бумагу и чертежи. Затем предлагаю поручить какому-либо архитектору составление планов построек. В настоящее время я принял меры к заготовке кирпича в большом количестве. Усадьба Ваша «Раздолье» должна быть построена просто, красиво и удобно. Я предлагаю прекратить все постройки на хуторах и заняться исключительно усадьбой «Раздолье». Может и удастся к зиме воздвигнуть все или почти все постройки вчерне»*.

В письме 27 мая 1891 г. Сатин сообщает: *«...Приступаю теперь же к подготовке работ по перестройке усадьбы, т.е. заготавливаем бут, будем рыть канавы, а главное – заготавливаем кирпич. Необходимо, чтобы все было каменное и крытое железом... Архитектора я непременно приму и план Вам представлю»*<sup>11</sup>.

К сожалению, это единственные документы о перестройке, которые сохранились. По ним сложно судить, какие работы были проведены и были ли закончены. Представление о том, как выглядела усадьба в 1893 г., дают «План строений усадьбы “Раздолье” владений господина Василия Львовича Нарышкина»<sup>12</sup> и «Список построек, находящихся при усадьбе “Раздолье” Падовского имения»<sup>13</sup>.

На плане 1893 г. Женский и Мужской корпуса соединены оранжереей. Это доказывает, что перестройка усадебного дома произошла после 1893 г., так как в ходе этих работ оранжерея была демонтирована,

---

<sup>10</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3. Д. 82.

<sup>11</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3. Д. 29.

<sup>12</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3. Д. 82 – Планы имений отдельных земельных участков и усадеб Нарышкиных... усадьба «Раздолье» Падовской вотчины. 1875–1901.

<sup>13</sup> РГАДА. Ф. 1272. Оп. 3. Д. 81 – Список построек, находящихся при усадьбе «Раздолье» Падовского имения Василия Львовича Нарышкина.

и мы не видим её на фотографиях, запечатлевших дома владельцев в окончательном виде.

Прежде всего, перестройка коснулась Мужского корпуса. Башня дома, ранее стилизованная под замковую, с открытой площадкой наверху и флагштоком, приобрела шатровое завершение. Большая веранда, обращенная в сад, превращена в открытую площадку. Мужской корпус, как и деревянный дом Женского корпуса, получили отделку в русском стиле – с пропиленной резьбой в обрамлениях окон, подзорами и другими характерными стилизованными деталями.

Было изменено колористическое решение фасадов: основной цвет стен стал красным, а детали были выкрашены белым цветом.

Между корпусами находился памятник Петру I в виде уменьшенной копии Медного всадника (Илл. 3).

В 1898 году в усадьбе жил племянник управляющего А. А. Сатина – композитор С. В. Рахманинов. Под впечатлением от своей поездки он написал свой первый концерт.

### Историко-архитектурный анализ о усадебном доме 1840-х гг.

Усадьба «Раздолье» – доходное имение с огромным аграрным комплексом, это отразилось и на архитектурных особенностях господского дома 1840-х гг. Представители средних и высших слоев дворянства воплотили в своих домах эстетические принципы своего времени, сочетая их со старыми традициями.

Несмотря на историко-архивные и библиографические исследования в архивах РГИА, РГАДА, сведения об архитекторах, работавших в усадьбе и точной дате ее постройки – не обнаружены.

Во II четверти XIX в. появляется большое количество руководств по строительству, способствующих возведению усадебных построек без непосредственного участия архитектора. Таким образом, в усадебной архитектуре стали еще больше проявляться вкусы владельцев.

Деревянный обложенный кирпичом одноэтажный с мезонином господский дом в Падах – характерный пример усадебной архитектуры начала 1840-х гг., сохранившей объемную композицию в традициях классицизма с симметричными ризалитами, строенными центральными проёмами. Объём, в основе которого лежит сруб-крестовик, в плане близкий к квадрату, с трехгранными ризалитами

с южной стороны, перекрыт системой многоскатных кровель. Здание без подвала, поднято на высоком кирпичном цоколе, стены нижнего этажа рублены «в лапу», мезонина – «в обло», остатки на углах сруба закрыты кирпичными угловыми пилястрами.

Весь объём первого этажа изначально обложен кирпичом (на основании данных натуральных исследований, что характерно для архитектуры Поволжья XIX в.), тимпан треугольного фронтона мезонина обшит тёсом. Стены окрашены по кирпичу.

В 1840-х гг. еще придерживались основных принципов организации пространства стиля классицизм, но уже привносили и новые черты. К классицистическим основам первоначального главного дома усадьбы можно отнести его местоположение в усадебной застройке, объемно-пространственную композицию с мезонином, планировочную структуру.

С конца 1820-х гг. в усадебную культуру проникает романтизм. Его обычно не рассматривают как отдельное явление, ведь оно тесно связано с классицизмом, в частности с ампиром. Но, несмотря на изменение стилистических особенностей, традиционный характер усадебной культуры сохранялся.

Романтизация усадьбы началась с парков, и выразилась в особой связи архитектуры с природой. В интерьерах 1830–1840-х гг. важную роль играет освещение. Световые эффекты также обеспечивали зрительную связь с природой и достигались они с помощью световых фонарей, сплошного остекления, устройства веранд, зимних садов, а также посредством трехчастных эркеров.

Влияние романтизма мы находим и в архитектуре деревянного дома в Падах, простроенного в начале 1840-х гг. Трехгранные выступы южного фасада, напоминающие эркеры, с расположенными на гранях окнами раскрывают пространство внутреннего помещения в парк, в сторону Хопра.

Подобные трехгранные выступы были устроены на фасадах соседних усадеб: Любичи, Карауле, а также в Муранове. Это отсылка к английской архитектуре, которая приобретает популярность в 1830–1840-х гг.

Еще одной примечательной особенностью усадебной архитектуры этого времени является простота и романтизация быта.

«Комиссия для строения» в Москве по противопожарным соображениям запретила строительство двухэтажных домов. Однако над центральной частью дома разрешила возводить мезонины. Эти нормы действовали до 1842 года и имели влияние не только на Москву, но и на всю центральную Россию. Подтверждение этому мы видим и на примере деревянного усадебного дома в Падах.

### Деревянная часть Женского корпуса 1840-х гг.

Главным элементом в организации дома исследуемого времени была структура плана (Илл. 4). Планировочная структура усадебного дома в Падах 1840-х гг. создана по принципу тройного кругового общения. Эта структура подчинена строгой симметрии. Прямой свет из двух окон располагался с противоположных концов анфилады и освещал ее. Парадные помещения незначительно отличаются по габаритам от жилых. Это связано с тем, что рассматриваемая усадьба была доходной и не была предназначена для парадной функции и приемов. Тем не менее, три помещения, выходящие на юг, немного больше по размеру, чем остальные и имели парадное назначение: центральное – являлось гостиной с двумя угловыми печами; два других парадных помещения, по сторонам гостиной – с трехгранными эркерами. В парадной зале не было необходимости, т.к. приемов и балов в Падах не устраивали. Комнаты были многофункциональными.

Неотъемлемый элемент домов с мезонином – деревянная лестница с точеными балясинами, примыкавшая обычно к глухой стене центральной гостиной. Она вела из темного маленького коридора, из которого топили печи, в жилые комнаты мезонина.

В деревянном доме усадьбы Пады также сохранился маленький темный коридор по центру дома. Однако первоначальная лестница в мезонин в связи с нуждами санатория в советское время была разобрана и устроена на новом месте.

Переориентировка художественных вкусов и жизненных требований вело к необратимым стилистическим переменам. Усадьбы 1830–1840-х гг. нередко похожи на парковые павильоны с классицистическими планами, центральной лестницей и анфиладой. Изящная простота интерьера и свободное решение внутреннего пространства способствовала созданию уютных и уникальных интерьеров, которые

отражали повседневную жизнь заказчика и имели личностный характер. Происходила утрата эстетического совершенства в пользу удобства и целесообразности.

### **О перестройке ядра усадьбы в 1870–1890-е гг. и возведении каменных домов**

В конце 1870 – начале 1880-х гг. в усадьбе «Раздолье» возникла необходимость расширения главного ядра. Для этого к старому деревянному обложенному кирпичом дому пристроили новый кирпичный двухэтажный, а рядом возвели еще один дом с башней и с большой террасой в парк. Новые сооружения были созвучны вкусам того времени: пристроенный каменный объем к старому усадебному дому был выполнен в духе эклектики с элементами русского стиля. Построенный рядом дом с башней – в романском стиле. Разностильные и одновременные постройки создавали иллюзию архитектурных напластований. Своеобразная игра в средневековье придавала театральность усадебной среде. Сохранение старого усадебного дома и «игра» в средневековую архитектуру в новых объемах по-прежнему носили отголосок романтизма и были связаны с развитием исторического сознания и поиском национального стиля.

При реконструкции усадьбы возникли новые архитектурно-художественные акценты и визуальные связи. Новые постройки не противопоставляются окружению, но, наоборот, удачно вписаны в ландшафт и открыты окружающей природе, благодаря террасам, крыльцам, балконам, эркерам.

Через два десятилетия после реконструкции усадьбы, в конце XIX – начале XX в. постройки центрального ядра были дополнены деревянной пропильной резьбой. При этом старый усадебный дом, созданный в традициях классицизма, внешне остался практически неизменным, его слегка «приукрасили» в соответствии с новыми вкусами деревянной резьбой. Это привело к трансформации архитектурного облика дома от усадебного к дачному.

На примере имения Нарышкиных «Раздолье» можно проследить зарождение, развитие и трансформацию русской усадьбы-экономии. Ее архитектурные особенности тесно связаны с хозяйственным назначением усадьбы и вкусов хозяев. Многочисленные

перестройки и трансформации создали в усадьбе уникальный архитектурный ансамбль, ставший отражением эпохи дворянской культуры и хранителем памяти рода Нарышкиных, декабриста и управляющего А.П. Беляева, и всех тех, кто жил в усадьбе и ее посещал.

### Исследования и находки

Во время проведения комплексных научных исследований реставраторами было сделано много интересных находок, уточнена история строительства усадьбы, ее архитектурно-художественный облик. Все эти сведения легли в основу выполненного и согласованного проекта реставрации и приспособления под мемориально-культурный центр.

В процессе натурных исследований была обнаружена историческая отделка фасадов: покраска по кирпичу. Сначала фасады выкрасили в красный цвет, а затем в желтый. Лопатки и детали были выделены белым цветом.

Стены рублены из бруса (150x300 мм) и обложены снаружи кирпичом 27 x 13 x 6 см на известковом растворе (в один кирпич).

На южном фасаде обнаружены следы примыкания террасы: фрагменты разрушенных столбиков фундамента и гнезда от балок перекрытий в уровне первого этажа и мезонина. Над террасой располагался балкон, на который можно было выйти из мезонина.

Сохранившийся деревянный резной архитектурный декор, вероятно, относится к концу XIX в., когда перестраивали фасады соседнего Мужского корпуса. В процессе натурных исследований под пропиленным деревянным декором Женского корпуса обнаружены кирпичные наличники – относящиеся к первоначальной декоративной отделке фасадов. Возможно, терраса была пристроена к южному фасаду в 1890-е гг. (на фасаде, который были скрыт пристроенным объемом террасы, не был выполнен резной деревянный декор, однако кирпичные наличники тоже отсутствуют).

В процессе натурных исследований обнаружены подлинные оконные и наружные дверные заполнения. Оконные заполнения выполнены без профиля на врезных латунных полушарнирных петлях с шаровидными завершениями. На одном из окон южного фасада обнаружена латунная ручка двойной костыль, «серповидная» с клеймом Т.И.Б. (тульский завод Баташовых) 1840-х гг., на внутренней

стороне обвязки оконного заполнения обнаружено кольцо от ветрового крюка также 1840-х гг.

Сохранились подлинные столярные оконные заполнения (кроме нескольких окон в цокольном этаже). Окна выполнены со сложной профилировкой на петлях из черного металла с декоративным шариком из латунного монолита. В цокольном этаже обнаружена чугунная ручка двойной костыль («бочка колбаска») и форточная завертка. На первом и втором этажах на столярке установлены поворотные шпингалеты с рельефными ручками.

В нижнем этаже в арки вставлялись окна с тонкими переплётками и веерной расстекловкой фрамуг (вероятно, окна повторного использования из других построек усадьбы). В верхнем этаже – окна с мелкой прямоугольной расстекловкой, что видно на обмерных чертежах 1993 г.

С северной и южной стороны террасы обнаружены следы от примыкания деревянных лестниц с поручнями (утрачены в советское время).

Важные сведения об архитектурном облике Женского корпуса были получены при выполнении зондажных раскрытий стен и полов. Было выявлено, что историческая планировочная структура деревянной части Женского корпуса частично изменена. В процессе приспособления Женского корпуса под жилой корпус санатория возведены новые межкомнатные перегородки, заложены исторические дверные проемы, демонтированы печи (за исключением одной). Историческая внутренняя отделка деревянной части корпуса утрачена.

При инструментальном обследовании стен и дверных наличников обнаружили следы обоев. Однако в процессе натурных исследований удалось установить историческую планировочную структуру. При вскрытии штукатурного слоя были обнаружены первоначальные заложенные дверные проемы и выявлены исторические перегородки.

Зондажные раскрытия стен деревянной части Женского корпуса позволили выявить центричную планировочную структуру с круговой анфиладой и назначение помещений, как приведено выше, в части описания архитектурного облика интерьеров. Однако основной загадкой было местоположение первоначальной утраченной в советские годы лестницы в мезонин. Существующая лестница противоречит исторической планировке и по данным натурных исследований построена после 1917 г. для нужд располагавшегося в здании санатория.

Исследовав большое количество архитектурных аналогов усадеб первой половины и второй четверти XIX в. стало ясно, что наиболее вероятное местоположение лестницы по центру здания, в темном коридоре между прихожей и гостиной. Это предположение подтвердилось конструктивными и геометрическими параметрами здания. В помещении гостиной при исследовании перекрытий пола обнаружены следы еще одной угловой печи, симметричной существующей.

При вскрытии штукатурного слоя в помещении гостиной было обнаружено, что одна из стоек перегородки, вероятно, вторичного использования, обклеена обоями с простым орнаментальным рисунком. Остальные брусья без обоев. Обои наклеены на документы, отчеты по сбору зерна. В них упоминается дата: 1853 год. На основании этого можно сделать вывод, что исследуемое нами деревянное строение подвергалось ремонтам после 1853 года. Последующие ремонты и перепланировки, вероятно, могли быть сделаны при возведении каменной части. Для обеспечения внутренней связи с новыми объемами по центру западной стены на месте оконного проема сделали дверной, таким образом, центральный коридор каменного строения соединял старый объем с новым.

Полы выполнены из досок, соединенных в паз. Сохранность полов неудовлетворительная.

Сохранившаяся историческая печь в деревянной части Женского корпуса в плане образует форму параллелограмма. Она облицована простыми белыми изразцами. Печь выходит в четыре помещения. Изразцы с красным черепком и простой прямой румпой. Под штукатурной отделкой советского времени обнаружена круглая латунная решетка поддувала, в верхней части печи сохранилось отверстие от вьюшки. При вскрытии штукатурного слоя в стене прихожей был обнаружен объем еще одной печи (изразцы и скобяные изделия утрачены).

Существующая планировочная структура каменной части Женского корпуса соответствует исторической (за исключением одной перегородки в помещении мезонина).

Натурные исследования Женского корпуса позволили выявить, что комнаты его каменной части были соединены между собой анфиладой: вдоль южного и северного фасадов. Проемы анфилады были заложены кирпичом на цементном растворе или вертикально поставленными брусьями.



Деревянная лестница, соединяющая этажи здания, сохранилась со значительными утратами деревянных балясин ограждения. При расчистке многочисленных окрасочных слоев лестницы и балясин обнаружена их первоначальная окраска в серо-голубой цвет. В цокольном, первом и втором этажах сохранились исторические печи. В цокольном этаже печи с неполивными изразцами. На первом и втором этажах высокие печи с поливными белыми изразцами. Цоколь и карниз печей выделен профилированными изразцами. Черепок изразцов светло-желтого цвета, румпа - прямая, невысокая. На изразцах первого и второго этажей обнаружены клейма витебского завода им. Б.Я Лисовского 1877 года, а также 1911 г. (вероятно, ремонтные вставки). Также в поврежденной печи второго этажа обнаружены клейма «ALFA» на шамотном кирпиче боровического кирпичного завода. На печах первого и второго этажей обнаружены чугунные дверцы душника с рельефом в виде колесницы.

Предположения на основании стилистического анализа архитектуры каменного строения относительно времени постройки на рубеже 1870–1880-х гг. находят косвенные подтверждения натурными исследованиями.

Полы выполнены из досок с фризом. По периметру каждого помещения сделан высокий профилированный плинтус.

В помещениях первого и второго этажей сохранились профилированные штукатурные карнизы с падугами.

В подоконнике оконного проема цокольного этажа под западной террасой была обнаружена кирпичная шахта с широкой деревянной решеткой с круглыми отверстиями. Назначение коллектора пока неизвестно.

### Решения проекта реставрации и приспособления

Концепция проекта реставрации направлена на раскрытие подлинного облика памятника и его архитектурно-художественного оформления сер. XIX в. и 1870–1880-х гг. В процессе исследования Женского корпуса была уточнена первоначальная объемно-планировочная структура здания и его датировка, а также обнаружены подлинные элементы отделки фасадов и интерьеров, которые были учтены при разработке проекта реставрации (Илл. 5).

Проектные решения основаны на комплексных научных исследованиях, в ходе которых установлено что памятник претерпел перестройки в процессе своего существования, а также приспособление под нужды санатория после 1917 года.

Проектом реставрации предлагается реставрация сохранившихся подлинных частей памятника и воссоздание утраченных элементов объемно-пространственной композиции, планировочной структуры здания, а также архитектурно-художественного оформления фасадов и интерьеров; воссоздание исторического колористического решения.

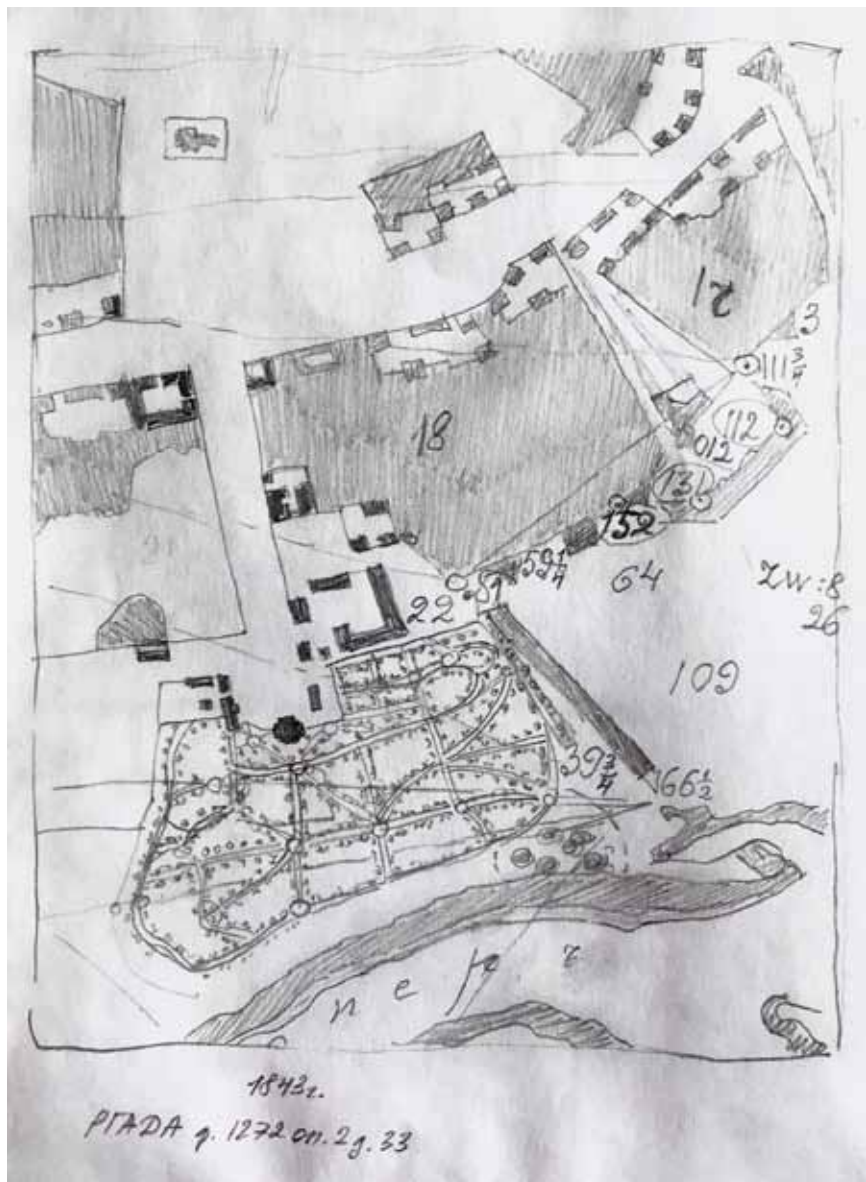
Первоначальная отделка интерьеров не сохранилась. Проектом реставрации и приспособления в старой деревянной части Женского корпуса предусмотрено воссоздание штукатурного покрытия стен и потолков с последующей покраской в исторические цвета (по аналогам), а также выполнение бумажных карнизов и потолочных розеток в соответствии с историческими решениями интерьеров 1840-х гг. В каменной пристройке 1870-х гг. предложено воссоздание исторической отделки стен обоями.

Усадьба Нарышкиных «Раздолье» в селе Пады – это уникальный историко-культурный и природный комплекс. Возрожденная в новом качестве, она может стать краевым культурным центром, поскольку имеет все необходимые характеристики для превращения в самостоятельный многофункциональный комплекс, ориентированный на познавательно-культурный и событийный туризм с большими перспективами развития.

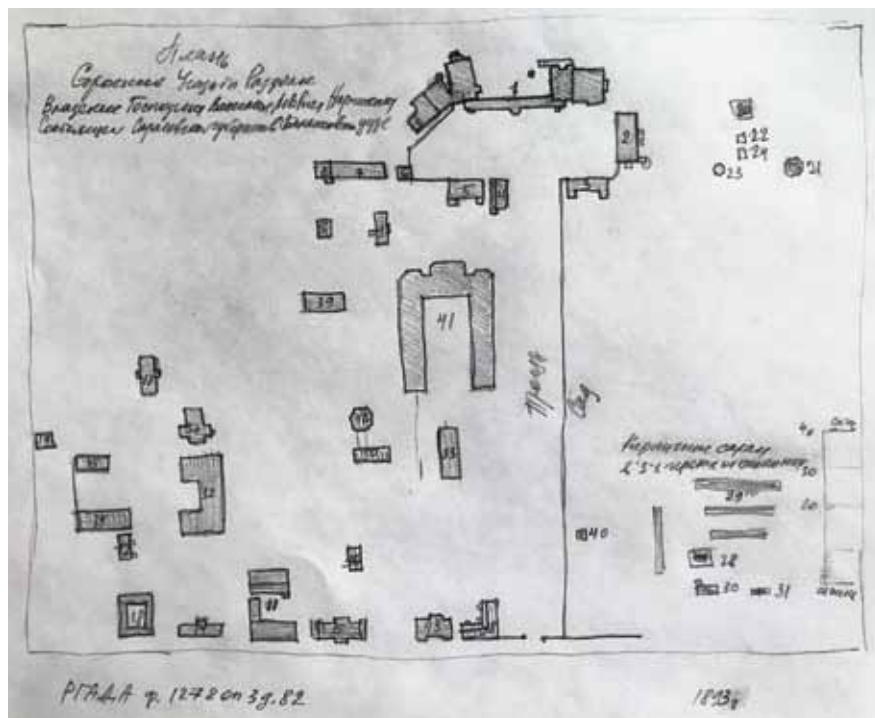
В срочных противоаварийных мероприятиях и реставрации нуждается не только Женский корпус усадьбы, но и все исторические здания усадьбы «Раздолье». Для нормального функционирования и реставрации сохранившихся исторических зданий необходимо рассмотреть соседнюю территорию санатория «Пады» совместно с сохранившейся исторической частью усадьбы и провести реконструкцию корпусов санатория.

От старой дореволюционной России нам досталось уникальное, но сегодня невостребованное наследие – русские усадьбы. Это не просто архитектура в сельской местности, но и место притяжения, сохранения, изучения и созидания русской культуры. Многие ее основатели это осознавали и вкладывали в свои имения время, средства и душу.

Усадьба в селе Пады помимо всего вышеперечисленного имела еще одну важную составляющую – это крепкое традиционное хозяйство, своего рода, маленькое государство в государстве. И самый серьезный вопрос, с которым мы сталкиваемся сегодня, что делать с этим наследством, как сохранить его, можно ли внедрить в нашу жизнь и каким смыслом его наполнить.



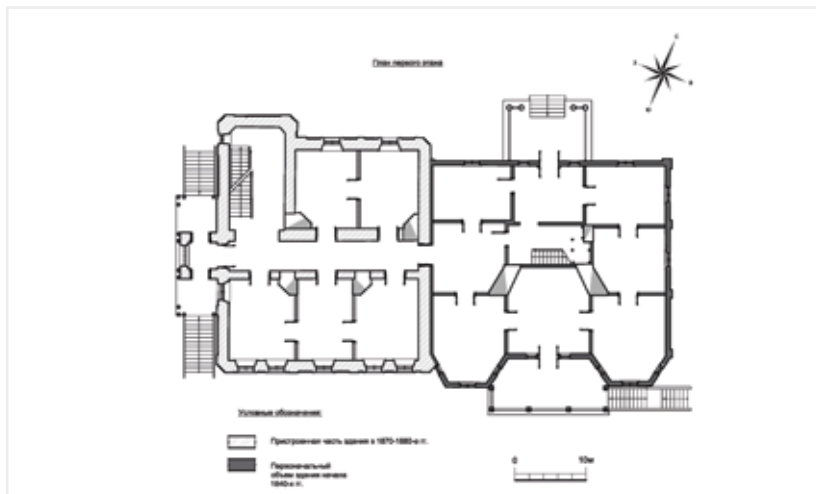
Илл. 1. План усадьбы «Раздолъе». 1843



Илл. 2. План усадьбы «Раздолье». 1893



Илл. 3. Вид с юго-востока на Женский корпус после пристройки каменной части.  
С фотографии конца XIX в.  
Балашовский краеведческий музей



Илл. 4. Графическая реконструкция. План первого этажа. Чертеж автора



Илл. 5. Проект реставрации. Чертеж южного фасада.  
ООО «Проектное бюро «Новый город»»

---

**«Возвратов болезни надобно  
опасаться...».**

**Домовая больница  
петербургской усадьбы  
графов Шереметевых в первой  
половине XIX века**

DOI 10.48466/1991.2021.74.44.033

Ходякова О.А.\*

---



На общем фоне становления государственного здравоохранения, которое характеризовалось невысоким качеством обслуживания в казенных лечебных учреждениях, низким жалованьем медиков, нехваткой медикаментов, в первой половине XIX века на территории петербургской усадьбы графов Шереметевых работала больница. Регламентация ее работы происходила с помощью инструкций, в которых прослеживается активная роль владельца в организации медицинского обслуживания и народного здоровья, стремление к улучшению социально-экономических и бытовых условий персонала усадьбы. Кто лечился в домовой больнице? Из каких специалистов состоял ее штат? Чем лечили служителей усадьбы? Каким был ежегодный бюджет на содержание больницы? Отвечая на эти частные вопросы, автору удалось проследить основные направления деятельности больницы в рамках хозяйственной жизни усадьбы. Ими стали прообразы современного обслуживания населения в амбулаториях с помощью квартирных обходов и изоляция больных в стационаре. Работа стационара на несколько коек имела большое значение в предупреждении инфекционных заболеваний не только

---

\* Ходякова Ольга Анатольевна, канд. ист. наук, зав. отделом хранения в Шереметевском дворце (Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2, лит. «А».

Hodjakova Olga Anatolievna, PhD in History, head of Department of Storage in the Sheremetyevo Palace (St. Petersburg State Museum of Theater and Musical Art, Russia, 191023, St. Petersburg, Zodchego Rossi st., 2, lit. «A».



на территории усадьбы, но и в рамках столичного города. Деятельность больницы положительно влияла на работу усадебного комплекса в центре Санкт-Петербурга, а значит, улучшала качество жизни и быта самих владельцев.

Ключевые слова: *городская усадьба, графы Шереметевы, домовая больница, болезни, доктор Э.И. Рейнгольд, лекарства.*

**“Beware of the return of the disease...” The Home hospital of the Saint-Petersburg Sheremetev Palace in the first half of XIX century.**

During the process of public health formation which was characterized by poor-quality treatment in public medical institutions, low salaries for doctors, and lack of medication, in the first half of the XIX century the hospital within the territory of the Sheremetev counts' estate was working. It was regulated with instructions which presented the active role of the hospital's owner in spheres such as medical treatment and public health stabilization and improvement in social, economic, and living conditions of the estate medical staff. Who was treated in this home hospital? What specialists did its staff consist of? What medications were used to treat the servants? How much did the hospital maintenance cost? While searching for answers to these questions, the author managed to trace the main trends in the work of the hospital as a part of household activities. Basic principles of out-patient treatment such as door-to-door medical rounds and in-patient isolation were based upon them. The in-patient care with a couple of hospital beds was highly important for preventing the infectious diseases not only for the estate territory, but also for the whole capital city. The hospital activity had a direct impact on the estate area at the center of Saint-Petersburg, which improved the quality of living and household conditions for the owners themselves.

Keywords: *Palace, the Sheremetev counts, home hospital, diseases, doctor Emil I. Reinholdt, medications.*

Государственная гражданская медицина, ориентированная на обслуживание социально уязвимых слоев населения, в период от начала XIX века до реформ Александра II прошла долгий путь. Кроме формирования органов управления, совершенствования законодательства, организации обучения и аттестации отечественных медицинских кадров, в этот период складывались критерии профессионализма и иерархия: были изданы четыре редакции<sup>1</sup> «Правил испытания врачей, фармацевтов, ветеринаров, дантистов и повивальных бабок» (1844 г.); в Петербурге было основано Общество русских врачей (1834 г.), которое стало формировать профессиональное сообщество; стала выходить частная медицинская газета «Друг здравия»<sup>2</sup>. Несмотря на эти положительные тенденции развития, в исследовательской и учебно-методической литературе есть мнение, что периоды правления Александра I и Николая I были «глухим временем отсталости и упадка»<sup>3</sup> в области медицины. В ходе проведения министерской реформы функции управления здравоохранением передавались Министерству внутренних дел; вопросами подготовки медицинских кадров занималось Министерство просвещения; военная и морская медицина находилась в ведении соответствующих министерств. Наблюдалась децентрализация системы управления, что привело к снижению (точнее, отсутствию) статуса сферы охраны здоровья и медицинского обеспечения населения<sup>4</sup>. Неразвитость системы государственного здравоохранения рассматриваемого периода определялась нехваткой стационарных лечебных учреждений и врачей, низким качеством

<sup>1</sup> *Сточек А.М., Затравкин С.Н., Сточек А.А.* Становление в России единой государственной системы аттестации медицинских кадров // Развитие государственной медицины в России : Материалы симпозиума / [Редкол.: академ. РАМН, проф. О.П. Щепин (гл. ред.) и др.]. М.: ГУ Нац. НИИ обществ. здоровья РАМН, 2003. С. 9.

<sup>2</sup> *Вишленкова Е.А.* Проблема подготовки профессоров медицины в России начала XIX века. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017; 25(6): 374–377.

<sup>3</sup> Цит. По: *Самойлов В.О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. С. 87.

<sup>4</sup> *Чернышева И.В.* Управление медицинским делом в России в первой четверти XIX века // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев. Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Сталинградской битве. Волгоград, 2017. С. 14–21. С. 15, 16, 17.

медицинского обслуживания в казенных лечебных учреждениях, низким жалованьем служащих медиков, которое заставляло их искать дополнительные доходы, частично или полностью занимаясь частной практикой<sup>5</sup>, нехваткой медицинских инструментов и медикаментов, лекарственным обеспечением по давно устаревшим каталогам, постоянной необходимостью борьбы с массовыми инфекционными заболеваниями.

Кардинальные перемены в системе государственного здравоохранения произошли в «эпоху великих реформ», после зарождения (1864) земской медицины<sup>6</sup>, когда приказные учреждения были переданы в ведение земств. Одной из идей земств по приближению медицинской помощи к населению и превращению ее в доступную для широких слоев общества, являлся постепенный переход к бесплатному лечению больных, находящихся в лечебных учреждениях и их подразделениях.

Необходимо отметить, что значимым фактом общественной жизни начала-середины XIX века было существование больниц на частные средства и пожертвования. В начале правления Александр I организовал специальный Медико-филантропический комитет, издал указы о благотворительности, объявил, что сам будет давать на обустройство нового дела 24 000 руб. ежегодно. Пример царя был подхвачен графом Н.П. Шереметевым и выразился в строительстве московского Странноприимного дома для бедных с богадельней и больницей<sup>7</sup>. Устав Странноприимного дома был утвержден императором<sup>8</sup>. Таким образом, сфера благотворительности и общественного призрения в Российской империи являлась примером частно-госу-

---

<sup>5</sup> Смирнова Е.М. Частная врачебная практика в России (XVIII–XX вв.) // Новый исторический вестник. 2014. № 41. С. 46.

<sup>6</sup> Мирский М.Б. Исторический опыт государственной медицины в России // Развитие государственной медицины в России: Материалы симпозиума / [Редкол.: акад. РАМН, проф. О.П. Щепин (гл. ред.) и др.] М.: ГУ Нац. НИИ обществ. здоровья РАМН, 2003. С. 4.

<sup>7</sup> Забозлаева Т.Б. Российская империя: очерки роскоши. СПб: Петербургский модный базар, 2020. С. 12.

<sup>8</sup> Лавринович М.Б. Модернизация системы призрения в России: в поисках «достойных бедных» в Странноприимном доме графа Шереметева (1800-е гг.). Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 28–46. С. 36.

дарственного партнерства<sup>9</sup>; она входила в компетенцию Министерства внутренних дел, которое выполняло административно-регламентирующую функцию. Власти с особенным вниманием относились к самому процессу пожертвований: соблюдалось требование употребления средств по назначению, указанному попечителем (на строительство, благоустройство, содержание и т.п.); контролировалось выполнение пожертвований по духовным завещаниям; информация о попечителях систематизировалась и публиковалась; имена благотворителей доводились до читающей публики.

«Краткая записка об учреждаемом в Москве Странноприимном доме» была опубликована в «Московских ведомостях» 20 мая 1803 г.; первыми о помощи узнали грамотные горожане, читавшие газеты<sup>10</sup>. Исполняя завет учредителя, графа Н.П. Шереметева, его потомки стремились поддерживать деятельность Странноприимного дома на высоком уровне: все новейшие открытия в естествознании и технике, находившие практическое применение в медицинской практике, сразу появлялись в распоряжении врачей. Больница Странноприимного дома внесла весомый вклад в развитие клинической медицины России. Созданная учредителем «для безденежного лечения в оной ...всякого состояния бедных», она постепенно превратилась в одну из лучших московских клиник. В начале XIX века здесь базировалось московское отделение Медико-хирургической академии<sup>11</sup>. За всю историю существования Странноприимного дома в нем получили помощь более 200 тысяч человек.

Совсем иной окраской непубличного существования была отмечена работа больницы на территории петербургской усадьбы графов Шереметевых, расположенной между набережной реки Фонтанки и Литейным проспектом. Освоение этого участка началось с 1712 года, когда по приказу Петра I велось межевание окрестных земель и име-

<sup>9</sup> Зудин А.Б., Одинцова В.В., Никифорова А.А. История частно-государственного партнерства в здравоохранении Москвы: опыт дореволюционной благотворительной помощи. С. 31, 32.

<sup>10</sup> Лавринович М.Б. Модернизация системы призрения... С. 43.

<sup>11</sup> Шереметевский дом. Странноприимный дом – Традиции милосердия – Медицинский музей / Сост. Б.Ш. Нувахов., Т.А. Щорс. М.: 1993. С. 11.

нитые застройщики получали участки под строительство<sup>12</sup>. Участок, полученный фельдмаршалом Б.П. Шереметевым (1652–1719), был застроен его потомками. За два века владения усадьбой для надобностей представителей пяти поколений графов вокруг главного владельческого дома, получившего название Фонтанного, сложился уникальный комплекс служебных и хозяйственных построек, ограниченных примыкающими городскими кварталами и улицами.

С первой четверти – до 70-х гг. XIX века усадьба принадлежала графу Дмитрию Николаевичу (1803–1871). В этот период помимо главного дома с церковью, образной, ризницей, библиотекой, кладовыми и т.д., на территории находились флигели, оформлявшие парадный двор и сад: «два павильона, выходящие на Фонтанку по ограде, один из павильонов возле института Святой Екатерины с комнатами; двухэтажный флигель, прилегающий к институту; трехэтажный флигель, где помещается певческий зал и больница; трехэтажный флигель, выходящий на Литейную улицу, в которой вмещается петербургская контора, ... каретные и пожарные сараи, манеж, сеновал, конюшня и квартиры под конюшней, квасная (погреба), кухня и прачечная»<sup>13</sup>. Перечисление служб свидетельствует о многочисленности усадебных строений вокруг господского дома. Каждое из хозяйственных подразделений располагалось в отдельном здании, имело характерные функции и собственный обслуживающий персонал, который был постоянным и многочисленным и нуждался в организации быта; его частью была забота о здоровье слуг.

В тот период, когда отечественное здравоохранение переживало не легкие времена, на территории Санкт-Петербургской городской усадьбы графов Шереметевых в специальном флигеле на хозяйственном дворе располагалась домовая больница. Еще в 1811–1813 годах архитектором Х. Мейером по северной границе участка был выстроен трехэтажный больничный флигель с сохранением капитальных стен предшествовавшего ему одноэтажного дома середины XVIII века; в 1809 году послед-

---

<sup>12</sup> Фонтанный дом : [усадьба графов Шереметевых] : 300 лет : [книга-альбом]. Санкт-Петербург: СПб ГМТМиМ, 2012. С. 9.

<sup>13</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 193. Л. 2–2 об.

ний упоминается как «Флигель каменный в один этаж больничный»<sup>14</sup>. В этот период больнице принадлежали четыре комнаты и сени. В первой комнате на два окошка находилась изразцовая печь, которая снабжала теплом лежанку во второй смежной комнате; в ней стояли два простых шкафа для казенного белья. Вторая и третья комнаты были «в одно окошко». Четвертая комната названа прихожей с расположенной в ней русской печью; из нее можно было попасть в сени, которые принадлежали нежилым больничным помещениям<sup>15</sup>.

Общее наблюдение за работой больницы осуществлял приглашенный графом доктор. На протяжении многих лет им был Эмилий Иванович Рейнгольд (1787–1867), в прошлом полковой доктор, участник походов Отечественной войны 1812 г., лейб-медик при императорском дворе<sup>16</sup>. Весной 1824 г. граф Дмитрий Николаевич распорядился «кавалергардского полка доктора г-на Рейнгольда за приезды ко мне и пользование служителей моих, выдать за прошедший год три тысячи рублей, производить ему и впредь жалованье с майского сего года трети, по три тысячи рублей в год по третям по прошествии каждой»<sup>17</sup>.

Фигуру Рейнгольда, по воспоминаниям последнего владельца Фонтанного дома, сопровождали домашние анекдоты и исторические легенды. Говорили, что он присутствовал при кончине Александра I в Таганроге. Рассказывали также, что однажды доктор вступил в спор с Николем I: когда Император захворал, Рейнгольд посоветовал ему лечь в постель; Государь с неудовольствием возразил «Я солдат!».

<sup>14</sup> Матвеев Б.М. Историческая справка Фонтанный дом Шереметевых (наб. р. Фонтанки, 34). Часть II. Усадьба. Институт Ленпроектреставрация. Л., 1990. С. 33, 43, 80.

<sup>15</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 115. Л. 80–80 об.

<sup>16</sup> Эмилий Иванович Рейнгольд «родился в Дюссельдорфе в 1787 г., получил медицинское образование, переселился в Россию, принял присягу и поступил на службу в русскую армию. Рейнгольд был полковым врачом лейб-гвардии Павловского полка, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. Позже его перевели в Кавалергардский полк, где служил граф Дмитрий Николаевич. Рейнгольд имел высокое звание лейб-медика Николая I.» «На государственной службе Рейнгольд достиг чина тайного советника, состоял членом Медицинского совета, имел множество орденов». См.: Краско А.В. Фонтанный дом Его сиятельства графа Шереметева. Жизнь и быт обитателей и служителей. М.: Центрополиграф, 2019. С. 235, 236.

<sup>17</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1629. Л. 2.

Тогда Рейнгольд ответил, что ежели Император – солдат, то он как врач рекомендует ему лечь в военный госпиталь.

В доме Шереметева вспоминали многочисленные причуды старого доктора. Когда бывало споткнется он, то обязательно скажет: «Hier liegt ein musikant begraben»<sup>18</sup> [«Здесь скончался музыкант»]. Старший сын графа Дмитрия Николаевича писал: «Рейнгольд был добрый старик, любивший еще молодиться. Когда он бывал в духе, то мог быть забавен. В детстве заходил он ко мне каждый день. Иногда становился он на одну ногу и делал стремительный пируэт или же входил со словами: «Heissa huscheissa dudeldumdai»<sup>19</sup>, которые являлись явным каламбуром. Чужачества Эмилия Ивановича не мешали ему долгие годы при графе Дмитрие Николаевиче быть личным врачом, выезжать с графской семьей на летний период на дачу в Ульяновку (где доктору предоставлялась квартира<sup>20</sup>), а также наблюдать за работой домовой больницы и руководить ее персоналом<sup>21</sup>.

На протяжении всех лет существования больницы непосредственное обслуживание больных осуществляли подлекари из крепостных и лекари из вольнонаемных<sup>22</sup>. Существовала (с 1844 года) жесткая граница между «лекарем» и «доктором». Лекари были признаны низшей, а доктора медицины – высшей из учено-практических степеней<sup>23</sup>. В России основными социальными группами, из которых рекрутировались российские студенты-медики, становившиеся лекарями и докторами, были вольноотпущенники, сыновья мелких чиновников и духовенства. Звание подлекарь<sup>24</sup> имели лица с незаконченным меди-

---

<sup>18</sup> Шереметев С. Д. Домашняя старина. М., 1900. С. 55.

<sup>19</sup> Там же. С. 55.

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1348. Л. III. Л. 24.

<sup>21</sup> Служители больницы имели двойное подчинение, выполняя распоряжения заведующего Фонтанным домом, который контролировал деятельность всех усадебных служб, осуществляя «неослабный надзор за совершенным порядком по всему дому и за ценностью господской собственности» (РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 331. Л. 44.)

<sup>22</sup> Краско А.В. Фонтанный дом Его сиятельства графа Шереметева. Жизнь и быт обитателей и служителей. М.: Центрополиграф, 2019. С. 160.

<sup>23</sup> Гатина З.С., Вышленкова Е.А. Система научной аттестации в медицине в России в первой половине XIX в. // Вестник СПбГУКИ, 2014, № 11. С. 168–178. С. 172.

<sup>24</sup> URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/big-medical/fc/slovar-207-15.htm#zag-35920> (дата обращения: 10 августа 2021).

цинским образованием, но прошедшие практическую выучку у опытных врачей.

Имена подлекарей, служивших в штате усадебной больницы, сохранились. Они упоминаются в списках тех, кто проживал во флигелях с указанием занимаемых квартир. Так, во «флигеле каменном с деревянною надстройкою» в 1809 году в нижнем этаже располагались комнаты подлекарей Петра Бережилова и Гаврилы Краснопольского<sup>25</sup>. Последний служил еще при графе Н.П. Шереметеве и состоял при комнатах новорожденного его сына Дмитрия. Подлекарь Петр Герасимович Соловьев в больничном флигеле не только работал, но и занимал три комнаты до своей смерти в возрасте 81 года (1834). Подлекарем служил и некий Васильев, к «которому граф Дмитрий Николаевич привык и который сопровождал его в поездках, а летом находился с графской семьей на даче в Ульяновке»<sup>26</sup>. Подлекари, находясь постоянно на территории усадьбы, осуществляли, можно сказать, круглосуточную медицинскую помощь всем живущим на территории усадьбы, служащим и членам их семей: черно-рабочим, взрослым и малолетним певчим, дворникам, канцелярским работникам, часовым, конюхам, прачкам, поварам, дворовым, лакеям и т.д.

Обращение служителей в домовую больницу за медицинской помощью было делом обыденным и даже обязательным. В одной из инструкций подчеркивалось, что «никто... в случае нездоровья не может лечиться в занимаемой им квартире, но должен немедленно придти в домовую больницу и уведомлять кого-либо из подлекарей»<sup>27</sup>. Особое внимание в инструкциях обращалось на сохранение здоровья, а в случае болезни – на лечение малолетних певчих. Их смотрителю предписывалось «в случае каких-либо, от чего Боже сохрани, болезней во время нахождения в городе, больного певчего немедленно отсылать в домовую больницу; в бытность же на даче, если болезнь незначительна, дозволяется больного держать дома и приглашать домового подлекаря, а если подлекаря не случится, то врача больницы Всех скорбящих; в случае появления сильной головной

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 115. Л. 72.

<sup>26</sup> Краско А.В. Фонтанный дом Его сиятельства графа Шереметева. Жизнь и быт... С. 162–163, 237.

<sup>27</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 194. Л. 55.



боли или сыпи, немедленно таковых отправлять в домовую больницу и нисколько не держать дома»<sup>28</sup>.

Одной из услуг медицинской помощи на территории усадьбы был обход пациентов, «пользуемых на квартирах». Среди них были работники усадьбы разных специальностей, обслуживающий персонал дома, члены семей: «Волкова дочь официанта», «Владимирова дочь писмоводителя», «Прихудайлова жена», «жена кучера Соловьева», «гувернер Дюсинтьер»<sup>29</sup> и др. За осмотром пациентов и указанием основных признаков заболевания следовала постановка диагноза: простудная лихорадка, понос, чахотка, «холерина», дряхлость и опухлость ног, жаба, горячка, припадки, зубная боль, ушиб, перелом, порезанная рана, застарелый ревматизм, рожа, прилив крови к голове и пр. «Пользование на квартирах» ассоциируется с деятельностью современных участковых терапевтов.

Для больных в тяжелом состоянии и пациентов с инфекционными заболеваниями на территории усадьбы существовал стационар. В нем, согласно архивным документам, лечили больных безвозмездно, с полным пансионом и от разных болезней. Так, согласно ежемесячным ведомостям, которые составлял подлекарь, в больнице находились: часовой Немчинов с диагнозом «воспаление оболочки мозга» (скончался), писмоводитель Перепелкин лечился от «гипохондрии», поварской подмастерье Похвалинов страдал «желудочной лихорадкой», певчий Михайлов – «воспалением глаз», делопроизводитель Бондарев – «жабой» и «катаром кишек», малолетние певчие Данилов и Михайлов – «засорением желудка», подлекарь Васильев – «холерой» (умер), конюх Сысоев – «брюшным тифом», Евдоким Ракин – «ревматизмом», господин Ломакин, учитель пения – «воспалением уха», сын Рязанкина – «воспалением легких», швейцар Шелетов – «ломотой», Репин певчий – «порезанною раной» и т.д. В зависимости от характера заболевания, каждому больному назначались соответствующее питание и лекарственные средства.

В ежемесячных ведомостях подлекарь фиксировал количество пациентов, «пользуемых на квартирах» и в стационаре. Приведем статистику востребованности медицинской помощи для служителей усадьбы за 11 месяцев 1871 года.

---

<sup>28</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1763. Л. 7.

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 205. Л. 37.

Месяц	Количество больных «на квартирах»	Количество больных в стационаре	Количество (всего) заболевших
январь	16	14	30
февраль	10	18	28
март	9	25	34
апрель	4	20	24
май	3	16	19
июнь	4	13	17
июль	3	13	16
август	1	16	17
сентябрь	–	12	12
октябрь	6	11	17
ноябрь	12	21	33
Итого:	68	179	247

Согласно приведенным данным, за указанный интервал времени большая часть заболевших были определены в стационар, а всего под наблюдением медицинского персонала усадебной больницы находились в течение года более 250 человек. Несложный математический подсчет дает нам результат: более 12,5 тысяч обращений от служителей по поводу различных недугов случились за рассматриваемый полувековой период.

Терминология упомянутых медицинских диагнозов представляет собой довольно пеструю картину<sup>30</sup>. Некоторые из названий болезней употребляются по сей день либо понятны: например, паралич, брюшной тиф, кашель, простудная лихорадка, нарыв; другие – требуют расшифровки. Например, термин «костоеда» обозначает «остеомиелит», «горячкой» называли «эпидемический сыпной тиф», «жабой» именовали «ангину»<sup>31</sup>. По мнению Н.А. Будановой, которая исследовала развитие медицинской терминологии в русском литературном языке в XIX веке, «37 % терминов XIX века русскоязычного происхождения не употребляются в современной медицинской терминологии,

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 205. Л. 3, 12, 20, 43, 67, 74.

<sup>31</sup> Буданова Н.А. Развитие медицинской терминологии в русском литературном языке XIX века (на материале названий болезней) : автореф. дис. на соиск. уч. степ. кандидата филологических наук. Тверь, 2018. С. 12.

они были заменены терминами греко-латинского происхождения... или же совсем исчезли по разным причинам»<sup>32</sup>. Лишь немногие термины болезней, которые активно использовались с середины XIX века, продолжают существовать в настоящее время. Среди них, например, названия таких болезней как ломота и невралгия, а также такие общие понятия патофизиологии как лихорадка и воспаление.

За разные (к сожалению, немногочисленные) годы в документах графской петербургской конторы сохранились дела «по утверждению и исполнению бюджета», «Главные книги Санкт-Петербургской конторы Его Сиятельства графа Д.Н. Шереметева», «кассовые книги Главной конторы», «ведомости месячные о приходе и расходе денежных сумм» и пр. Они позволяют представить из каких трат складывалось не только «содержание больницы в Фонтанном доме», но и другие расходы на медицинское обслуживание. За годичный период [например, 1837 года] по счетам были произведены траты «на платеж за купленные в домовую больницу 200 штук пиявиц» (60 рублей), «за столовую провизию», «по счету аптекарю Гросману за лекарства, взятые Его Сиятельству Графу», «по счету отдаваемых на сторону учеников... за учение фершалъному и парихмахерному искусству», «за купленную в больницу посуду», «зубному врачу жалованья из 800 руб. в год», «аптекарю ... за лекарства, забранные в домовую больницу для пользования больных», «зубному врачу... за взятие у него эликсира для Его Сиятельства Графа», «за купленные в больницу белье, халаты и пр.»<sup>33</sup>. В другие годы встречается оплата «на заготовку белья в год», «мелочных расходов», «на расходы сверх положенного», на «покупку для больницы ковра», «на погребение служителя домовой больницы», «на фартуки двоим чернорабочим», «на жалованье», «за мытье белья», «на покупку ниток и тесемок»<sup>34</sup> и т.д.

Содержание больницы было отдельной статьёй бюджетных расходов, в которых учитывались «стол и медикаменты», «мытье больничного белья», «разные расходы». Отдельной расходной статьёй определялось жалованье служителям больницы.

---

<sup>32</sup> Буданова Н.А. Развитие медицинской терминологии... С. 12.

<sup>33</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 4. Д. 271. Л. 3,6, 7, 8, 9 об., 12 об., 18 об., 19, 22 об., 27 об.

<sup>34</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 4. Д. 273. Л. 2–85; Д. 274. Л. 4 – 109; Д. 195. 34 об. – 186 об.

Год	Содержание больницы (бюджет)	Израсходовано	Содержание служащих больницы (бюджет)	Израсходовано
1862	1085 руб.	972 руб. 77 к. <?>	6401 руб. 14 к.	6435 руб. 14 к.
1863	1160 руб.	1050 руб. <?>	[-]	[-]
1864 <?>	1100 руб.	960 руб. 04 к. <?>	6521 руб. 14 к.	6521 руб. 14 к.
1865	1100 руб.	1100 руб. <?>	6991 руб. 44 к.	6871 руб. 14 к.
1866 <?>	2003 руб. 70 к.	1917 руб. 95 к. <?>	6216 руб. 99 к.	6075 руб. 64 к.
1867	1880 руб.	1801 руб. 32 к. <?>	6747 руб. 99 к.	6747 руб. 99 к.
1868	1880 руб.	1853 руб. 20 к. <?>	4436 руб.	3936 руб. 57 к.
1869	2000 руб.	1935 руб. 12 к. <?>	3936 руб. 57 к.	3936 руб. 57 к.
1870	2000 руб.	1947 руб. <?>		

Так, «жалованье служащим при больнице» в 1865 году состояло из: жалованья лейб-медику Рейнгольду (3000 руб./год), на наем ему дачи (350 руб./год), на наем экипажей (120 руб./год), его прислуге платилось жалованье (144 руб./год) и изготавливалось платье (60 руб./год).

В этой же статье были предусмотрены расходы Дантисту Гришфельду на жалованье (500 руб./год), «на разъезды» (240 руб./год), «на эликсир» зубной (780 руб./год). Служащие больницы получали по 1546 руб./год, «на платье» – 185 руб. 57 к./год, «на фартуки» – 5 руб./год. Небольшая, но стабильная сумма в 60 руб./год была определена фельдшеру больницы Всех Скорбящих, которая находилась вблизи дачи Ульянка. Его помощь была особенно востребована в летний период.

Сокращение расходов на жалованье служащим при больнице в 1868 году связано со смертью доктора Рейнгольда; его преемнику (упоминается доктор Николай Иванович Афанасьев) платили 1800 руб./год и не выделяли средств для его прислуги.

В ежемесячных рапортах о расходовании средств, составленных подлекарем Васильевым, зафиксированы траты на «продовольствие больных пищею». Согласно этому документу, из провизии заку-

пались: «говядины и хлеба по 4 фунта» (62 коп.), «масла ... 2 фунта» (72 коп.), «молока 6 бутылок» (18 коп.), «хлеба и кореньев» (20 коп.), «круп гречневых четверик» (1 руб. 40 коп.), «круп перловых, рисовых и манных по 10 фунтов» (2 руб. 70 коп.), «соли 20 фунтов» (40 коп.), «картофелю четверик» (65 коп.) и т.д. Питание больных, согласно ведомости, предполагало индивидуальный подход назначений, хотя он и не отличался большим разнообразием. Питательный рацион состоял из крупяных супов (рисовый, манный, перловый), молочных каш, макаронных изделий и киселей<sup>35</sup>. В среднем ежемесячно на пропитание больных тратилось до 48 руб. в месяцы осенне-зимнего сезона (когда в стационаре находилось большее количество больных), от 9 руб. – в летние месяцы.

Примерно в таких же сезонных пропорциях оплачивались услуги по приобретению лекарств. Согласно счетам, закупки проводились у аптекаря и дрогистов – торговцев москательным товаром<sup>36</sup>, в частности, аптекарскими и химическими материалами, среди которых были санитарно-гигиенические товары.

Среди используемых медикаментов в счетах «за лекарства» и «аптекарю» упоминаются: бертолевая соль, ромашка, клещевидное масло, серноокислый хинин, скипидар, горчица, укропное семя, дубовая корка, сода, селитра, нашатырный спирт, рыбий жир, магнезия, вода горьких миндалей, касторовое масло, липовый цвет, «розовые цветы», корень сенегги, Гофманские капли, «серноокислая цынга», «йод капли», «*natrum бикарбонатный*», «*cali chloricum*», миндальное масло и т.д.<sup>37</sup> Известно, что в указанный период времени лекарства можно было приобрести *в аптеках при больницах*, созданных приказами общественного призрения, которым разрешалось продавать медикаменты населению по рецептам врачей (по ценам аптекарской таксы) *или в частных вольных аптеках*, которые чаще всего содержались иностранцами из-за дефицита отечественных фармацевтов<sup>38</sup>.

---

<sup>35</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 205. Л. 4 об., 7. Приведенные цены соответствуют периоду 1871 года.

<sup>36</sup> Москательный товар – устаревшее название бытовой химии.

<sup>37</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 12. Д. 205. Л. 15, 37.

<sup>38</sup> *Шерстнева Е.В.* Деятельность приказов общественного призрения в сфере лекарственного обеспечения населения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2017; 25 (4): 246–249. С. 246, 247.

В рассматриваемый период в основу лекарственного обеспечения приказных больниц были положены так называемые фармакопеи для бедных. Первая такая фармакопея была образована в России в 1807 г. и предназначалась для использования в Петербургской приказной больнице для бедных, которую с 1828 г. официально стали называть «Мариинской»<sup>39</sup>. Несмотря на территориальную близость к усадьбе графов Шереметевых, закупка лекарств для больницы в этой ближайшей фармакопее не производилась. В кассовых книгах Главной конторы постоянно упоминаются счета на покупку лекарств у частных аптекарей (Брунст, Вайнберг).

Опираясь на документы, можно выяснить среднюю сумму затрат, произведенных на человека в день на питание и лекарства в больнице на территории усадьбы графов Шереметевых и сравнить их с другими лечебными заведениями. В месяцы осенне-зимнего сезона, когда заболеваемость естественным образом в условиях петербургского климата возрастала, на приобретение лекарств и санитарно-гигиенических средств в расчете на одного больного расходовалось около 6 коп. в день, на питание выделялось 10 коп. Эти небольшие суммы при сравнении с другими лечебными заведениями «народного здравия» оказываются не самыми минимальными. Например, в середине XIX века в самой крупной из московских приказных больниц для чернорабочих, лекарства больным основного отделения отпускались из расчета 4 ½ коп. серебром на человека в сутки; расход же на скромное питание, основой которого была так называемая размазня, составлял 8 коп. в сутки на человека.

Вне конкуренции по уровню содержания и попечения оставался шереметевский московский Странноприимный дом, содержавшийся на средства учредителя графа Н.П. Шереметева, доходы от имения Мододой Туд, взносы наследника и пожертвования частных лиц. Больница была рассчитана на 150 коек. Сохранился восторженный отзыв современника о ситуации в этой больнице: «...Новейшие лекарства, минеральные воды, дорогие средства – все, что будет признано врачами за необходимое, можно употреблять для спасения больного, и в этом заведении не назначается, подобно другим боль-

---

<sup>39</sup> Там же. С. 247.

ницам, известное число копеек в день на лекарства...»<sup>40</sup>. Очевидно, что не все могли получить помощь в Странноприимном доме: существовал отбор нуждающихся. Среди потенциальных получателей помощи от Дома преобладало московское чиновничество и офицерство средних чинов; учитывались рекомендации от уважаемых лиц<sup>41</sup>. Надо подчеркнуть, что *лечение служителей в больнице петербургской усадьбы исключало критерии отбора и было нацелено на здоровье персонала для слаженной работы хозяйственных служб.*

Одним из наиболее опасных социальных явлений в России рассматриваемого хронологического периода являлись эпидемии. Серьезной проблемой были вспышки холеры, которые перерастали в настоящие эпидемии в 1830–1835, 1847–1848, 1866 гг. От вотчинных правлений шереметевских имений в домовую канцелярию постоянно поступали рапорты о количестве заболевших и умерших. Так, согласно отчетам летом-осенью 1847 года умирало «в сложности по 16-ти человек в сутки» и «не было ни одного дня без вновь заболевших»<sup>42</sup>. Изоляция больных с инфекционными заболеваниями в условиях стационара являлась превентивной мерой массовых заболеваний не только на территории усадьбы и вокруг главного усадебного дома, но и в рамках столичного города. В шереметевской домовой больнице еще в доземский период существовал *участковый принцип* обследования населения в виде «пользования» служителей усадьбы в занимаемых ими квартирах. [Для улучшения качества оказания врачебной помощи сельским жителям в практике земской медицины он начал применяться только во второй половине 70-х годов XIX в.<sup>43</sup>]. Закрепленная обязанность обращения служителей за медицинской помощью может ассоциироваться у нас с действием в настоящее время полиса ОМС и *принципа бесплатного лечения*, который был нормой на территории усадьбы уже

<sup>40</sup> Шерстнева Е.В. Деятельность приказов общественного призрения в сфере лекарственного обеспечения населения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины, 2017; 25 (4): 246–249. С. 246, 247.

<sup>41</sup> Лавринович М.Б. Модернизация системы призрения... С. 28.

<sup>42</sup> РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1010. Л. 7, 9, 18, 32, 35.

<sup>43</sup> Кузьмин В.Ю. История земской медицины России и влияние на нее государства и общественности: (1864 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. ист. н.: спец. 07.00.02 / Кузьмин Владимир Юрьевич; Оренбург. гос. ун-т.: Оренбург, 2005. С. 28, 29.

в первой половине XIX в.

Таким образом, в рассматриваемый период частых эпидемий, становления государственной медицины в виде больниц общественного призрения, отсутствия доверия к врачеванию, использования лекарственных растений для приготовления простейших лекарств и дефицита фармацевтов, работа больницы на территории усадьбы графов Шереметевых в 1820–1870-е гг. являлась частным примером существования структурной единицы «народного здоровья» и имела свое *уникальное значение*.

Несомненно, деятельность больницы непосредственно положительно влияла на работу усадебного комплекса, а значит, улучшала *качество жизни и быта самих владельцев*.



---

# Книжное собрание Строгановых в усадьбе «Орлино». Краткий обзор утраченных и сохранившихся изданий

DOI 10.48466/5770.2021.69.61.034

Хухка И.А.\*

---



В статье представлен общий обзор и анализ библиотеки Строгановых в усадьбе «Орлино», остатки которой в 1920-е гг. поступили в Гатчинский дворец-музей. Автором статьи приведены сведения из архивных документов о национализации усадьбы, о количестве и составе книжного собрания, а также рассмотрены сохранившиеся издания. Особое внимание уделяется книгам с книжными знаками, владельческими и дарственными надписями, так они приоткрывают историю бытования изданий.

Автор приходит к выводу, что в библиотеке усадьбы помимо большого разнообразия учебной литературы, которой активно пользовались дети Сергея Григорьевича Строганова (1794–1882), были книги по разным отраслям знания: художественная литература, история, философия, путешествия, книги по садам и паркам, всевозможные энциклопедии и справочники. Издания второй половины XIX века принадлежали Николаю Сергеевичу Строганову (1836–1906), много сделавшему для развития имения и села «Орлино». Их отличает единое оформление переплетов и наличие суперэкслибриса на корешке.

Научная новизна публикации заключается в том, что ранее исследователями не анализировалось книжное собрание Строгановых из усадьбы «Орлино». В результате исследования удалось не только

---

\* Хухка Ирина Андреевна, старший научный сотрудник ГМЗ «Гатчина», Россия, 188300, г. Гатчина, Красноармейский пр., 1.

Khukhka Irina Andreevna, Senior Researcher of Gatchina Palace and Estate Museum, Russia, 188300, Gatchina, Krasnoarmeisky pr., 1.

---

рассмотреть издания из библиотеки имения, но и проследить взаимосвязь деятельности и интересов Строгановых с тематикой книг, имевшихся в собрании.

Ключевые слова: *национализация усадьбы, пометы, маргиналии и книжные знаки, Николай Сергеевич Строганов.*

**Book collection of the Stroganovs in the estate “Orlino”. A brief overview of the lost and surviving editions.**

The article gives a general overview and analysis of the Stroganovs' library in the Orlino estate, the remains of which in the 1920s. entered the Gatchina Palace Museum. The author of the article provides information from archival documents on the number and composition of this book collection, and also considers the surviving editions. Particular attention is paid to books with book signs, ownership and donation inscriptions.

The author comes to the conclusion that in the library of the estate, in addition to a wide variety of educational literature, which was actively used by the children of Sergei Grigorievich Stroganov (1794-1882), there were books on various branches of knowledge: fiction, history, philosophy, travel, books about gardens and parks, all kinds of encyclopedias and reference books. The editions of the second half of the 19th century belonged to Nikolai Sergeevich Stroganov (1836-1906), who did a lot for the development of the estate and the village “Orlino”.

They are distinguished by the uniform design of the bindings and the presence of a super-exlibris on the spine.

The scientific novelty of the publication lies in the fact that researchers have not previously analyzed the book collection of the Stroganovs from the Orlino estate.

As a result of the study, it was possible not only to examine the editions from the estate's library, but also to trace the relationship between the activities and interests of the Stroganovs and the subject of the books in the collection.

Keywords: *nationalization of the estate, books with book signs, ownership and donation inscriptions, Nikolai Sergeevich Stroganov.*

До Великой Отечественной войны в Гатчинском дворце помимо исторических библиотек, к которым принадлежали книжные коллекции императора Павла I и императрицы Марии Федоровны, книги императора Александра III и его детей, была еще и научно-вспомогательная библиотека, располагавшаяся в Кухонном каре. Сформирована она была после революции, а ее основу составили периодические издания Александра III. В 20–30-е гг. XX в. это собрание постоянно пополнялось благодаря стараниям и усилиям В.К. Макарова, С.Н. Балаевой и других сотрудников музея. Здесь были издания из личных библиотек: А.П. Николаи, Г.Д. Шервашидзе, А.А. Мордвинова, супруги вел. кн. Михаила Александровича Натальи Брасовой. В 1923 году во дворец поступает часть фундаментальной библиотеки Гатчинского Императорского Николаевского Сиротского института (около 5 тыс. книг)<sup>1</sup>, а в 1926–1927 гг. остатки библиотек бывших дворянских усадеб: Орлино и Дружноселье<sup>2</sup>.

Бывшая усадьба «Орлино» Гатчинского района<sup>3</sup>, одна из старейших в окрестностях Санкт-Петербурга, ведет свою историю еще с петровской эпохи. В разное время она принадлежала помещикам Нарышкиным, Бутурлиным, Плоховым, Мельницким, Стахиевым. После смерти фрейлины императорского Двора Анны Степановны Протасовой (1745–1826) поместье принадлежало ее родственникам – Васильчиковым и Строгановым<sup>4</sup>.

Много сделал для усадьбы и для села Орлино граф Николай Сергеевич Строганов (1836–1906), выпускник Московского университета, камергер императорского Двора при Александре II и Александре III, шталмейстер императорского двора при Николае II. В 1871 году, после смерти любимой супруги Софьи Илларионовны, урожденной Васильчиковой (1841–1871), он становится единоличным владельцем имения. Немало времени уделял граф благоустройству усадьбы,

---

<sup>1</sup> Семенов В.А. Библиотеки Гатчинского дворца // Гатчина. Императорский дворец. СПб.: ЛенАрт, 1994. С. 419.

<sup>2</sup> Архив Государственного Эрмитажа. Ф. IV. Оп. 1. Д. 683; АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 684.

<sup>3</sup> К сожалению, до настоящего времени в Орлине сохранился лишь замечательный пейзажный парк, дом погиб при пожаре в годы Великой Отечественной войны.

<sup>4</sup> Бурлаков А. Записки Гатчинского краеведа. Кн. 1. Гатчина: НЧОУ НПО СПУ им. Дона Боско, 2012. С. 186–189.

просвещению жителей села, активно занимался благотворительностью. При нем появились частные школы, народная лечебница с приемным покоем и аптекой, библиотека-читальня, летний театр, добровольная пожарная дружина, состоящая из местных крестьян, архитектором Е.Ф. Гроссом был капитально перестроен господский дом, в усадьбе появились водопровод и каменная водонапорная башня, оранжереи и клумбы утопали в цветах<sup>5</sup>. Как и во всех других домах и имениях Строгановых здесь было немало произведений искусства, в том числе и собрание книг.

Любовь к книгам у Строгановых передавалась из поколения в поколение. Многие представители этого рода были известными деятелями культуры, коллекционерами, меценатами, библиофилами. Известно, что уже в XVI веке Строгановы имели довольно крупные по тем временам библиотеки, а в XVIII–XIX веках представители этого рода обладали огромными книжными собраниями, насчитывающими десятки тысяч томов на русском и иностранном языках<sup>6</sup>. В наши дни библиотеки именитых людей, баронов и графов Строгановых изучаются, российские исследователи делают попытки их реконструировать. Некоторым собраниям повезло, и они сохранили свою цельность.

Так, например, библиотека действительного тайного советника, обер-камергера, дипломата, посла в Испании, Швеции и Османской империи, барона, графа Григория Александровича Строганова (1770–1857) в 1880 году числом книг более 22 тысяч томов была подарена Императорскому Томскому университету<sup>7</sup>, а библиотека его младшего сына Александра Григорьевича Строганова (1795–1891), генерал-адъютанта, главы ряда губерний, новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, насчитывающая около 19 тысяч книг и журналов, после смерти согласно его завещанию, была переда-

<sup>5</sup> Булаков А. Указ. соч. С. 192.

<sup>6</sup> Мудрова Н.А. «Каталог российским книгам» графа П.А. Строганова. Проблема издания // Труды Государственного Эрмитажа. LXXIX. Книги имеют свою судьбу: Материалы научной конференции. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 159.

<sup>7</sup> Мудрова Н.А. Исследование и реконструкция библиотек Строгановых XVI–XX вв. // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Сб. научных трудов. Вып. 8. Санкт-Петербург: Изд-во РНБ, 2010. С. 211; Колосова Г.И. «Духовное покорение Сибири» – к вопросу об истории книжного собрания Г.А. Строганова в Научной библиотеке Томского университета // Там же. С. 256–257.

на Новороссийском университете и в настоящее время хранится в Научной библиотеке Одесского национального университета<sup>8</sup>.

Менее повезло библиотеке графа Александра Сергеевича Строганова (1733–1811), президента Академии художеств, директора Императорской Публичной библиотеки, мецената, коллекционера, большого ценителя искусства. Его книжное собрание было универсальным и считалось одним из первых в Европе по огромному числу находившихся здесь редких изданий<sup>9</sup>. Замечательной особенностью этой библиотеки, хранившейся в Строгановском дворце, была ее доступность для окружающих. К сожалению, после закрытия Строгановского музея в 1930-е гг. богатейшая библиотека дворца разошлась по нескольким книгохранилищам Санкт-Петербурга<sup>10</sup>, а часть книг была продана за границу<sup>11</sup>.

Судьбы же библиотек других представителей этого славного рода оказались более трагичными. Отдельные книги Строгановых сегодня рассеяны по разным библиотекам страны, а многие издания безвозвратно утеряны. Так, например, в конце 20-х гг. XX века было уничтожено книжное собрание усадьбы Марьино, родового имения Строгановых-Голицыных. Музей в усадьбе был закрыт, а иностранные издания были переданы в различные организации<sup>12</sup>, удалось спасти лишь особо ценные книги, в основном с экслибрисами и дарственными надписями<sup>13</sup>.

Печальной была судьба и у книжного собрания усадьбы «Орлино». После революции это имение Строгановых, как и все дворянские усадьбы, было национализировано. В октябре 1918 года уполномоченный отдела по охране, учету и регистрации памятни-

---

<sup>8</sup> Мудрова Н.А. Исследование и реконструкция библиотек Строгановых XVI–XX вв. // Там же. С. 211. Полевицкова Е.В. Рукописный каталог Одесской библиотеки А.Г. Строганова // Там же. С. 243.

<sup>9</sup> В последующие годы библиотека пополнялась его ближайшими наследниками: сыном Павлом Александровичем Строгановым (1774–1817) и зятем Сергеем Григорьевичем Строгановым (1794–1882).

<sup>10</sup> Книги находятся в РНБ, БАН и Государственном Эрмитаже.

<sup>11</sup> Елагина Н.А. и др. материалы о книжных собраниях графов Строгановых (1750–1840-е гг.) в Российской национальной библиотеке // Там же. С. 224–225.

<sup>12</sup> Кузнецов С.О. Строгановы. 500 лет рода. Выше только цари. М.: «Центрполиграф», 2012. С. 524.

<sup>13</sup> Там же. С. 514.

ков искусства и старины М.Д. Орехов вследствие поступившего в Художественную комиссию заявления о происходящем разгроме имения Строгановых «Орлино» выехал туда для принятия необходимых мер к охране предметом искусства и старины. Из осмотра имения ему удалось выяснить, что оно охраняется очень тщательно Комитетом бедности и Союзом молодежи. «И дом, и каждая комната в отдельности закрыты на ключ, на замке находятся и библиотечные шкафы. Ключи хранятся у товарища председателя Комитета Бахорева<sup>14</sup>, местного крестьянина, служащего в почтово-телеграфном отделении, человека интеллигентного. Разгром выразился в том, что Комитет бедности, он же, по-видимому, Союз молодежи занял в доме три комнаты, где устроил читальню, столовую и в Зале организует собрания молодежи... Осмотр имущества показал, что оно состоит из дешевой и современной (не ранее второй половины XIX века) мебели, из библиотеки, в которой находятся ряд журналов от «Русского архива» до «Гражданина» включительно и книг на французском, английском и немецком языках, романов и учебников начала XIX века. Есть несколько книг Екатерининского времени на русском языке (например, «Толковый словарь» изд. 1799 года). Наиболее ценными являются фамильные портреты: четыре работы К. Маковского, два – Крамского и два портрета, по-видимому, иностранной кисти XVII-XVIII вв. Полагаю целесообразным вывести эти портреты из Орлино в Петроград...»<sup>15</sup> В мае 1920 года другой уполномоченный отдела Д.М. Цензор после осмотра усадьбы сообщал, что «библиотека состоит из книг по общей новой истории в хороших переплетах и без в количестве около 1500 экземпляров. Хотя с наступлением «белых» дом подвергся некоторому разгрому, но мало пострадал и почти все указанное в докладе по первому обследованию имеется в целости»<sup>16</sup>. В докладе А.А. Войтова от 7 марта 1924 года есть следующая запись: «относительно же книг можно лишь указать, что часть их разобрана (преимущественно классика и исторические журналы) и ими пользуются посетители клуба местные крестьяне и рабочие завода. Другая часть книг свалена

---

<sup>14</sup> Имя неразборчиво.

<sup>15</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 684. Л. 1 – 1 об.

<sup>16</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 684. Л. 4.

в темную комнату в шкафы и на пол. При беглом разборе их мне попались книги на французском языке конца XVIII и начала XIX в.»<sup>17</sup> Летом 1926 года хранителем Гатчинского дворца-музея Владимиром Макаровым был снова составлен список предметов, подлежащих вывозу из бывшей усадьбы Строгановых «Орлино». В списке значится 12 картин в золоченых рамах: фамильные портреты представителей династии Строгановых кисти Константина Маковского, женский портрет художника-портретиста, из крепостных графа Л. Разумовского Г.И. Кадунова, а также портреты дам и вельмож неизвестных художников XVIII века. В докладе В.К. Макаров сообщал, что остатки библиотеки графов Строганов находятся в ведении Губсельтреста на чердаке совхоза «Орлино»<sup>18</sup>. В апреле 1927 года сотрудники Государственного книжного фонда разрешили перевезти остатки книг, находящихся в сарае бывшего Строгановского имения «Орлино», в Гатчинский дворец с последующей передачей их Государственному книжному фонду<sup>19</sup>.

К сожалению, более подробной информации о количестве книг и разделах библиотеки Строгановых в усадьбе «Орлино» пока не удалось найти. Говорить сегодня можно лишь об отдельных сохранившихся изданиях. Так, на данный момент времени в фонде редкой книги Государственного музея-заповедника «Гатчина» было выявлено 52 издания из этой замечательной усадьбы<sup>20</sup>. Большинство из них на корешке имеет типографскую наклейку «Ш.О. Орлино, №», а некоторые из них с теми или иными пометами и записями.

Так, например, на книге «Grammaire des grammaires, ou analyse raisonnée des meilleurs traités sur la langue Française par C. P. Girault-Duvivier» (Paris, 1822)<sup>21</sup> помимо наклейки «Ш.О. Орлино, №931» есть владельческая надпись: «С-te Serge Stroganoff». На книге «Le livre de la premiere enfance...» Т. 2. (Paris, 1802)<sup>22</sup> французского писателя,

---

<sup>17</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 684. Л. 7–7 об.

<sup>18</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 683. Л. 2.

<sup>19</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 683. Л. 32.

<sup>20</sup> Еще три издания из усадьбы «Орлино» были выявлены сотрудниками в фондах Центральной городской библиотеки им. А.И. Куприна.

<sup>21</sup> (Фр. яз.) «Грамматика грамматики или аргументированный анализ лучших трактатов по французскому языку» (Париж, 1822).

<sup>22</sup> (Фр. яз.) «Книга раннего детства...Т. 2. (Париж, 1802).

автора книг для детей и подростков Арно Беркена (1749–1791) помимо наклейки «Ш.О. Орлино, № 936», есть следующие записи, карандашом: «Из усадьбы Орлино 2 июля 1926 г.»<sup>23</sup>, чернилами: «A Helen Stroganoff. Il ras a vous»<sup>24</sup>, и экслибрис графа Сергея Григорьевича Строганова<sup>25</sup>.

Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882), барон, граф, участник многих военных сражений, попечитель Московского учебного округа, председатель общества истории и древностей российских при Московском университете, основатель и председатель Археологической комиссии, почетный член Академии Наук, основатель Строгановского училища рисования в Москве, владел крупнейшим книжным собранием. В архиве Государственного Эрмитажа хранится «Каталог библиотеки Строгановых», составленный в 1878 году. Его основу составляют книги, принадлежавшие графу С.Г. Строганову – более 4600 названий в более чем 9400 томах-переплетках<sup>26</sup>. Книги классифицированы по разным отраслям знания: философия, законоведение, всеобщая история, география и путешествия, горное дело, статистика, политическая экономия, русская изящная словесность. Наиболее значительные по количеству книг – отделы нумизматики, богословия, археологии, изящных искусств и истории России<sup>27</sup>. В его собрании было много редких и уникальных изданий: пергаменная рукопись «Евангельские чтения» конца XIV–начала XV века (в настоящее время хранится в научной библиотеке МГУ), Строгановская летопись (список не позже половины XVII века), Строгановский лицевой иконописный

<sup>23</sup> Летом 1926 года хранитель Гатчинского дворца-музея Владимир Макаров составляет список предметов, подлежащих вывозу из бывшей усадьбы Строгановых Орлино.

<sup>24</sup> (Фр. яз.) «Елена Строганова. Это не для Вас». Скорее всего это Елена Григорьевна Черткова (Строганова) (1800–1832), сестра Сергея Григорьевича Строганова.

<sup>25</sup> Книжный четырехугольный знак, литографированный, имеет размер 76x59 мм. В тонкой линейной рамке на овальном щите изображен герб, увенчанный графской короной, под тремя коронованными шлемами. Внизу надпись: «Графъ Сергій Строгановъ».

<sup>26</sup> Значительное число книг С.Г. Строганова сегодня хранится в Государственном Эрмитаже.

<sup>27</sup> Мудрова Н.А. Исследование и реконструкция библиотек Строгановых XVI–XX вв. // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Сб. научных трудов. Вып. 8. Санкт-Петербург: Изд-во РНБ, 2010. С. 216–217.



подлинник конца XVI – начала XVII века, изданный способом литографии в 1869 году. Как председатель Общества истории и древностей российских он много сделал для издания трудов общества. Под его руководством и на его средства были изданы «Древности Российского государства», им были написаны книги: «Дмитровский собор во Владимире на Клязьме...» (СПб., 1849), «Русское искусство и Е. Виолле де Дюк и архитектура в России от X до XVIII столетия» (СПб., 1878), в «Русском историческом сборнике» (М., 1840) была опубликована его статья «О серебряных вещах, найденных во Владимире и Ярославской губернии в 1837 году»<sup>28</sup>.

Скорее всего, книга Арно Беркена перешла к его детям, в том числе младшему сыну, владельцу «Орлино», Николаю Сергеевичу Строганову, и перекочевала из Санкт-Петербурга в его имение. По-видимому, в свое время многие издания были перевезены сюда из столицы. Так, например, на книге «Griechische Schul-Grammatik» (Berlin, 1831)<sup>29</sup> есть запись, сделанная чернилами «Alexander Stroganoff Peterburg 24 Jan. 1833...A.S.». На книге «Практическое руководство к переводам с русского языка на латинский с предварительным изложением правил этимологии и синтаксиса латинского языка, составленное... Никитою Белюстиным» (Санкт-Петербург, 1830) запись, сделанная черными чернилами «Paul Stroganoff». Эти учебные издания принадлежали старшим братьям Николаю Сергеевичу Строганову – Александру Сергеевичу (1818–1864) и Павлу Сергеевичу (1823–1911).

Павлу Сергеевичу принадлежало еще несколько книг из обнаруженных в фонде Гатчинского дворца-музея на латыни: на титульном листе издания «Paulini a S. Josepho Lucensis orationum» (M., 1783)<sup>30</sup> запись черными чернилами «C.P. Stroganoff. 1844», на форзаце издания «Pantheon Aegyptiorum...» (Francofurti ad Viadrum, 1752)<sup>31</sup> кальвинского богослова и ориенталиста Пауля Эрнста Яблонски (Pavli Ernesti

<sup>28</sup> Мудрова Н.А. Библиофильские традиции Строгановых в XVIII– начале XX в. (краткий обзор) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург: Б.и., 1997. С. 112–113.

<sup>29</sup> (Нем.яз.) «Греческая школьная грамматика». (Берлин, 1831).

<sup>30</sup> (Лат. яз.) «Речи Павла и Св. Иосифа» Челуччи, Паолино (М. Университетская типография Н.Новикова, 1783).

<sup>31</sup> (Лат. яз.) «Египетский пантеон» (Франкфурт-на-Одере, 1752).

Iablonski (1693–1757)) запись, также сделанная черными чернилами: «C.P. Stroganoff – 1843. 19 Octobre»<sup>32</sup>.

Большой интерес представляют книги: «Lateinisches Elementarbuch zum öffentlichen und Privat-Gebrauche von Friedrich Jacobs und Friedrich Wilhelm Doring» (Jena, 1825)<sup>33</sup>, где есть сразу две владельческие записи: на первом форзаце – «Paul Stroganoff», а на втором – «N. Stroganoff», и «Lateinische Grammatik von Zumpt» (Berlin, 1823)<sup>34</sup>, где на форзаце есть пометы на французском языке, а на обороте форзаца запись: «E.L.Trompheller. Jena d. 20 Juni 1824 geschenkt an den Grafen Gregor Stroganoff 1843...»<sup>35</sup>. Григорию Сергеевичу Строганову (1829–1910), третьему сыну графа Сергея Григорьевича принадлежал еще один учебник: «Abriss der allgemeinen Weltgeschichte für die mittleren klassen der Gimnasien» (Hannover, 1836)<sup>36</sup>.

Изучая сохранившиеся книги Строгановых из имени «Орлино», можно отметить следующее. Во-первых, в библиотеке усадьбы было большое разнообразие учебной литературы, которой, судя по пометам, подчеркиваниям и записям, активно в свое время пользовались дети Сергея Григорьевича Строганова. Во-вторых, помимо учебников здесь также были представлены книги по разным отраслям знания: художественная литература, история, философия, путешествия, книги по садам и паркам, всевозможные энциклопедии и справочники: «Tableau de l'histoire moderne...» (Paris, 1778)<sup>37</sup>, «Continuation de l'histoire universelle de Messire Jaques-Benigne Bossuet»

<sup>32</sup> Comte Paul Stroganoff – 1843. 19 Octobre (фр.) – «Граф Павел Строганов. 1843. 19 октября».

<sup>33</sup> Нем. яз.) «Латинская начальная книга для общественного и частного использования» (Йена, 1825).

<sup>34</sup> (Нем. яз.) «Латинская грамматика Зумпта» (Берлин, 1823).

<sup>35</sup> (Нем. яз.) «Эрнст Людвиг Тромпхеллер. Йена, 20 июня 1824 подарена графу Григорию Строганову 1843...» (Выражаю благодарность Ананьеву Антону за помощь в переводе с готического немецкого языка).

<sup>36</sup> (Нем. яз.) «Очерки всеобщей всемирной истории для средних классов гимназии» (Ганновер, 1836). На форзаце владельческая надпись: «Gregor Stroganoff».

<sup>37</sup> (Фр. яз.) «Картина современной истории: от падения Западной империи до Вестфальского мира» (Париж, 1778).

(Amsterdam, Leipzig, 1753)<sup>38</sup>, «Histoire de miss Henriette Stuard» (Geneva, 1789)<sup>39</sup>, «Oeuvres de monsieur de Montesquieu» (Amsterdam, Leipzig, 1760)<sup>40</sup>, «The book of the garden by Charles M 'Intosh» (Edinburgh, London, 1855)<sup>41</sup>, «Beschreibung der Stadt Messina» von F.M. Richter (Dresden, Leipzig, 1831)<sup>42</sup>, «Dictionnaire pour servir à l'intelligence des auteurs classiques grecs et latins par Math. Christophe» (Paris, 1805)<sup>43</sup>, «Dictionnaire des sciences medicales» (Paris, 1812-1822)<sup>44</sup>.

Сохранилось из Строгановской библиотеки и несколько путеводителей, в том числе по Италии: «Guide de Florence et de ses environs» (Florence, 1865)<sup>45</sup>, «Itinéraire descriptif, historique et artistique del'Italie et de la Sicile par A.-J. du Pays» (Paris, 1859)<sup>46</sup>. Строгановы бывали в Италии много раз. Именно там они часто приобретали для своих коллекций те или иные произведения искусства. Что касается семьи (детей и жены) Сергея Григорьевича Строганова, главное их продолжительное паломничество по многим городам этой страны было совершено в 1839 году после окончания старшим сыном Александром университета. В путешествии принимал участие и младший сын Николай, будущий владелец Орлино, которому на тот момент было всего три года. Интересно, что Григорий Строганов, которому было десять лет, еще по дороге в Италию, в июне 1839 г., приобрел или получил в подарок едва изданную книгу Дж. Вату о Версале. На титуле тома, обнаруженного в фондах РНБ С.В. Королевым, было сделано

<sup>38</sup> (Фр. яз.) «Продолжение всеобщей истории Боссюэ» (Амстердам, Лейпциг, 1753). На внутренней стороне верхней крышки запись, сделанная карандашом: «Из усадьбы «Орлино» 10 июля 1926 г.». На верхней крышке наклейка с записью на французском, русском и немецком языках: «...Для чтения Французская библиотека Бувата, на Лубянке против церкви Введения, в доме князя Николая Алексеевича Голицына».

<sup>39</sup> (Фр. яз.) «История мисс Генриетты Стюард» (Женева, 1789). На внутренней стороне верхней крышки книготорговая наклейка Клостерманна.

<sup>40</sup> (Фр. яз.) «Сочинения Монтескьё» (Амстердам, Лейпциг, 1760).

<sup>41</sup> (Англ. яз.) «Книга сада М'Интоша» (Эдинбург, Лондон, 1855).

<sup>42</sup> (Нем. яз.) «Описание города Мессина» (Дрезден, Лейпциг, 1831).

<sup>43</sup> (Фр. яз.) «Словарь для интеллекта классических греческих и латинских авторов» (Париж, 1805).

<sup>44</sup> (Фр. яз.) «Словарь медицинских наук» (Париж, 1812–1822) (Многотомное издание).

<sup>45</sup> (Фр. яз.) «Путеводитель по Флоренции и ее окрестностям» (Флоренция, 1865).

<sup>46</sup> (Фр. яз.) «Описательный, исторический и художественный маршрут по Италии и Сицилии» (Париж, 1859).

чернилами несколько надписей, в частности «C-te Gregoire Strogonoff» «Mardi 6 Juine 1839»<sup>47</sup>.

Скорее всего, эти издания принадлежали Николаю Сергеевичу Строганову. Дело в том, что на корешке большинства изданий второй половины XIX века из библиотеки «Орлино» имеются литеры «Н.С.» или «N.S.» под графской короной, а на форзаце книги «Michel Ivanovitch Glinka, d'après ses mémoires et sa correspondance, par Octave Fouque» (Paris, 1880)<sup>48</sup> есть запись, сделанная карандашом: «C.N. Strogonoff. Orolino. 1902». То есть, помимо книг, которые были привезены в имение из Санкт-Петербурга и принадлежали другим членам семьи Сергея Григорьевича Строганова, в усадьбе «Орлино» была и личная библиотека ее владельца Николая Сергеевича Строганова.

Среди имеющихся книг есть справочная литература и периодика: Памятные книжки на 1864 и 1872 год, Готский альманах (Almanach de Gotha) за 1859 год, «Литературное приложение к газете Гражданин» за ноябрь и декабрь 1887 года, несколько выпусков историко-литературного журнала «Русский архив»<sup>49</sup>, «Список гражданским чинам четвертого класса» (СПб., 1882).

Были в книжном собрании Орлино и издания, так или иначе, связанные с деятельностью Николая Сергеевича: «Журналы Царскосельского уездного земского собрания. С приложениями» (СПб., 1873)<sup>50</sup>, «Отчеты Императорского общества поощрения художеств» за 1868, 1885 и 1900 годы<sup>51</sup>.

Смею предположить, что значительным по количеству книг в библиотеке «Орлино» был раздел по искусству. В книжном фонде

<sup>47</sup> Кузнецов С.О. Указ соч. С. 198–201.

<sup>48</sup> (Фр. яз.) «Михаил Иванович Глинка, по воспоминаниям и переписке» (Париж, 1880).

<sup>49</sup> В фондах Центральной городской библиотеки им. А.И. Куприна хранится три выпуска историко-литературного журнала «Русский архив» за 1879 и 1901 гг.

<sup>50</sup> Орлино относилось к Царскосельскому уезду. Николай Сергеевич Строганов много сделал для благоустройства села.

<sup>51</sup> Среди действительных членов ОПХ были многие представители семьи Строгановых, в том числе и Николай Сергеевич Строганов. Очень много сделал для Общества его брат Павел Сергеевич: дарил вещи из своих замечательных собраний Музею ОПХ, жертвовал деньги, учредил две премии, проявлял особое внимание к творчеству молодого и талантливого художника Федора Васильева (1850–1873), уроженца Гатчины, выпускника Рисовальной школы ОПХ. Граф оказывал ему покровительство, приобретал его картины, приглашал в качестве почетного гостя в свои имения в Харьковской и Тамбовской губерниях.

Государственного музея-заповедника «Гатчина» были выявлены следующие издания: «Katalog zur Raphael-Ausstellung im Kunstausstellungsbäude auf der Brühlschen Terrasse...» (Dresde, 1879)<sup>52</sup>, «Catalogue del a Galerie royale de Dresde» (Dresde, 1862)<sup>53</sup>, «Villot F. Notice des tableaux exposés dans les galleries du Musée Impérial du Louvre» (Paris, 1864)<sup>54</sup>, «Этюды по истории Нидерландской живописи» П.П. Семенова (СПб., 1885).

Многие представители семьи Строгановых были большими любителями искусства. Коллекционером европейского масштаба был граф А.С. Строганов (1733–1811). Особенно славилась его картинная галерея, получившая широкую известность благодаря изданию каталогов, подготовленных самим коллекционером<sup>55</sup>. Граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1882) особое внимание уделял древнерусскому искусству и коллекционированию русских и византийских монет. Его старший сын Александр Сергеевич Строганов (1818–1864) собирал западноевропейские монеты<sup>56</sup>. Превосходные собрания художественных произведений были у Павла Сергеевича (1823–1911) и Григория Сергеевича (1829–1910): живопись фламандских и ранних итальянских мастеров, керамика, мебель, мелкая пластика из дерева.

А вот что пишет об их младшем брате гатчинский краевед, поэт и коллекционер Ангелис Николаевич Лбовский<sup>57</sup>: «Николай Сергеевич тоже поклонник искусства, но, как человек, нелюдимый. В Орлине была тогда большая библиотека. Вся усадьба была украшена статуями и бюстами работы великих скульпторов. Дома были укра-

<sup>52</sup> (Нем. яз.) «Каталог к выставке Рафаэля в Кунстакадемии» (Дрезден, 1879).

<sup>53</sup> (Фр. яз.) «Каталог Королевской галереи Дрездена» (Дрезден, 1862).

<sup>54</sup> (Фр. яз.) «Заметка о картинах, выставленных в галереях Императорского Лувра» (Париж, 1864).

<sup>55</sup> В фонде редкой книги ГМЗ «Гатчина» хранится издание «Catalogue raisonné des tableaux, qui composent la collection du comte A. de Stroganoff» (Saint-Petersbourg, 1800).

<sup>56</sup> В 1925 году она поступила в Государственный Эрмитаж.

<sup>57</sup> В 1930-е гг. он работал в Ленинграде экскурсоводом, был членом краеведческого общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». В 1935 году он стал одним из организаторов Красногвардейского краеведческого музея и некоторое время работал здесь старшим научным сотрудником. Изучая памятники прошлого, он находил немало уникальных экспонатов для музея. В предвоенные годы Лбовский активно сотрудничал с газетой «Красногвардейская правда» и часто читал лекции на краеведческие темы в городе и районе. Бурлаков А. Оставил след в истории края // Гатчина сквозь столетия. URL: <http://history-gatchina.ru/author/burlakov.php> (дата обращения: 15.08.2021).

шены картинами великих мастеров живописи, произведения которых Строгановы приобретали обычно в Италии за огромную сумму денег. В Орлине висели картины Рафаэля, Корреджо, Тициана и др. Незадолго до Великого Октября эти ценности вывезла в Италию приезжавшая в Орлино герцогиня Сассо-ди-Руффо<sup>58</sup>, на которой как раз был женат один из Строгановых<sup>59</sup>. К сожалению никаких документов, подтверждающих слова Лбовского я не нашла, верно то, что произведения искусства в имении были, о них пишут М.Д. Орехов, Д.М. Цензор, А.А. Войтов и В.К. Макаров в отчетах об осмотре имущества: живопись К. Маковского, И. Крамского, Г. Кадунова, пейзажи Клода Лоррена, работы неизвестных иностранных мастеров, гравюры, бронзовые и гипсовые бюсты российских великих князей, царей и императоров<sup>60</sup>.

Что касается библиотеки усадьбы, то можно точно сказать, что она постоянно пополнялась теми или иными изданиями. Николай Сергеевич Строганов проявлял интерес к книгам, и об этом свидетельствуют следующие факты: в 1876 году он делает пожертвование в библиотеку Спасо-Преображенской церкви Орлино в память жены С.И. Строгановой<sup>61</sup>, в селе была им организована библиотека-читальня<sup>62</sup>, среди сохранившихся книг есть библиографический труд В.И. Межова «Третье и четвертое прибавления к систематическому каталогу русских книг, продающихся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова» (СПб., 1873).

Хочется надеяться, что и другие издания Строгановых из усадьбы «Орлино» не бесследно исчезли, а рассеяны по разным собраниям нашей страны, и со временем можно будет виртуально реконструировать эту библиотеку. Важно, чтобы память о людях, сделавших очень много полезного и доброго для своего Отечества<sup>63</sup>, сохранялась.

<sup>58</sup> Лбовский ошибается, скорее всего, он пишет о Наталье Александровне Мещерской (1849—?), дочери Елизаветы Сергеевны Строгановой и Александра Васильевича Мещерского, внучки Сергея Григорьевича Строганова. С 1877 года она была замужем за рыцарем Мальтийского ордена, итальянским герцогом Фабрицио Сассо-Руффо.

<sup>59</sup> ОР РНБ Ф. 423 Д. 209. Л. 91.

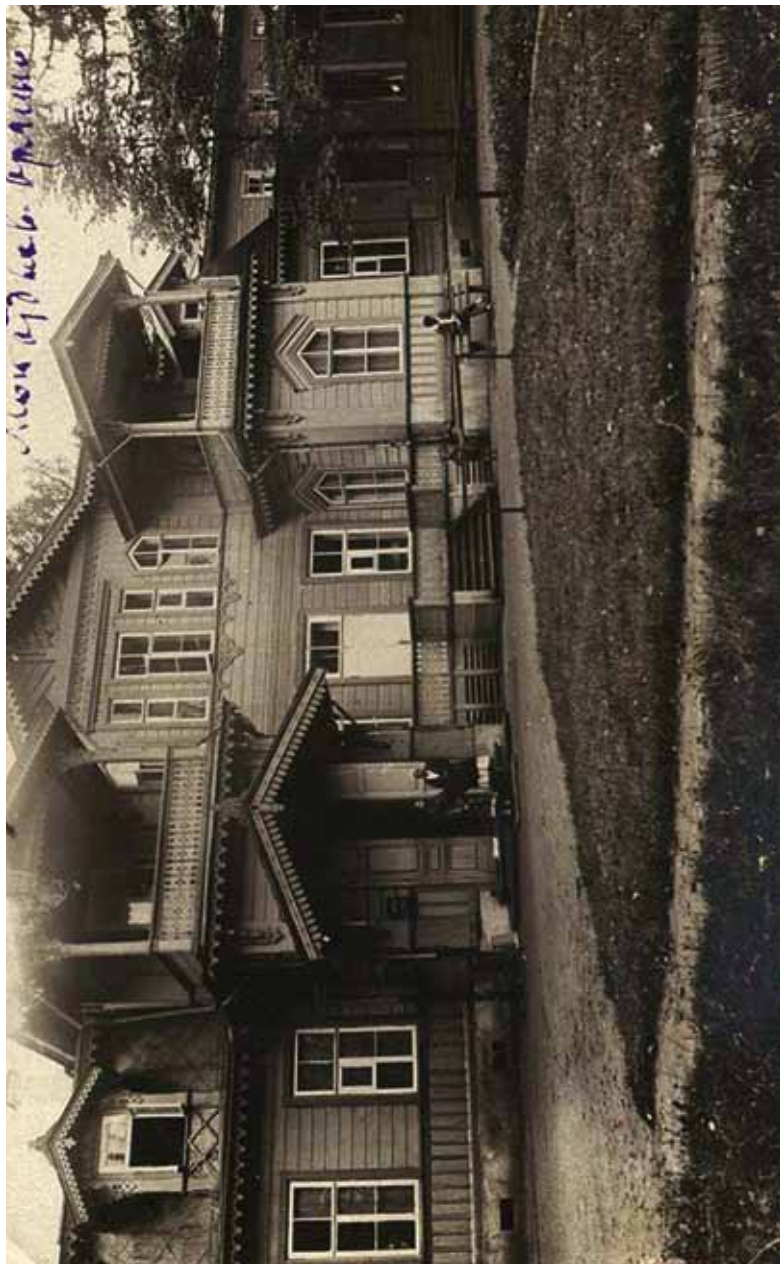
<sup>60</sup> АГЭ. Ф. IV. Оп. 1. Д. 684. Л. 7.

<sup>61</sup> ОР РНБ Ф. 1000 Оп. 3. Д. 1233. Л. 1.

<sup>62</sup> Бурлаков А. Указ соч. С. 194.

<sup>63</sup> В гербе у Строгановых под щитом девиз: «*Ferram opes patriae, sibi nomen*» («Отечеству принесу богатство, себе (оставлю) имя»).





Илл. 1. Господский дом в Орлино.  
Фото 1930-х.  
Источник: <https://pastvu.com/p341747>



Илл. 2. Книги из усадьбы Орлино



Илл. 3. Книготорговая наклейка Клостерманна и рисунок в книге: Histoire de miss Henriette Stuard. Geneva, 1789





Илл. 4. Корешки книг с суперэкслибрисами  
Николая Сергеевича Стrogанова



Илл. 5. Титульный лист книги: Lateinische  
Grammatik von Zumpt. Berlin, 1823. На обо-  
роте форзаца запись:  
E.L.Trompheller. Jena d. 20 Juni 1824 geschenkt  
an den Grafen Gregor Stroganoff 1843



Илл. 6. Эксlibрис Сергея Григорьевича Стrogанова из книги: Le livre de la premiere enfance. T. 2.  
Paris, 1802

---

# Основы научного земироведения. Памятники в усадебных парках Рококо и Сентиментализма и моделирование исторических эмоций

DOI 10.48466/8219.2021.53.19.035

Яранцев В.Н.\*

---

История левреток Екатерины II в широком историко-культурном контексте. Гробница левреток в системе памятников Царского Села как усадебного парка. Формирование нового типа исторических эмоций.

Ключевые слова: *Димсдейл, Екатерина II, Земира, левретки, оспопрививание, Пирамида, усадьба, Царское Село.*

## THE PRINCIPLES OF THE SCIENTIFIC ZÉMIRE STUDIES.

**Memorials in the Manor Parks of Rococo and Sentimentalism and Historical Emotions Modelling.**

The history of Catherine the Second's Italian greyhounds in a broad historical and cultural context. The Italian greyhounds' tomb in the system of monuments in Tsars' Village as that of a manor park. The formation of new type of historical emotions.

Keywords: *Dimsdale, Catherine II, Zémire, Italian greyhounds, smallpox vaccination, Pyramid, manor, Tsars' Village.*

---

\* Яранцев Владимир Николаевич, преподаватель, Санкт-Петербургский Государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., 7–9.

Yarantzev Vladimir Nikolaevich, professor, Saint-Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg, 199034, University embankment, 7–9.

*Памяти Ирины Григорьевны Степаненко*

Излюбленный материал подобных статей составляли анекдоты из жизни и переписки знаменитых людей обоего пола, и возможны были такие заголовки: «Любимые блюда композитора Россини» или «Роль комнатных собачек в жизни знаменитых куртизанок»  
Герман Гессе. Игра в бисер

Двадцать лет назад, готовя к изданию Русский Гуманитарный словарь как один из его главных редакторов, я решил написать и тем самым ввести в энциклопедическую практику биографическую статью о знаменитой левретке Екатерины II Земире. Статья, для написания которой понадобилось небольшое исследование, была создана в соответствии с правилами энциклопедического жанра и опубликована без подписи, как и все другие статьи этого словаря<sup>1</sup>.

«Земира» обрела популярность. В ГМЗ «Петергоф» по инициативе В.В. Знаменова, с которым я консультировался при написании статьи, в 2000 году появились праздники левреток. Я знаю три публикации, в которых почти дословно повторен мой текст, включая допущенные мною ошибки и неточности, усугубленные ошибками авторов этих публикаций, попытавшихся дополнить краткий энциклопедический текст. В Википедии статья, почти целиком повторяющая мою, так и называется «Земира», но в ней есть хотя бы ссылки на Гуманитарный словарь; другие авторы ссылками на источники себя не утруж дали.

В настоящей статье энциклопедический жанр переведен в исследовательский, тема комнатных собачек рассматривается в широком историческом контексте и с учетом новых публикаций.

Эта история началась с оспы, в XVII веке опустошавшей Европу и Сибирь, а в XVIII веке распространившейся по всей России. Методы борьбы с нею были основаны на том, что переболевший оспой приобретает иммунитет и вторично не заражается, и что искусственно введенное через кожу содержимое оспенного пузырька (пустулы),

---

<sup>1</sup> Словарь издан под названием «Российский гуманитарный энциклопедический словарь», в 3 томах. М.: «Владос»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. Статья «Земира» — Т. II, С. 23.

вызывая чаще всего легкое заболевание, делает организм невосприимчивым к натуральной оспе<sup>2</sup>. Так был открыт метод вариоляции<sup>3</sup>. В середине XVIII века этот метод был привезен из Константинополя в Великобританию женой британского посланника Мэри Уортли Пирпонт, леди Монтегю, и вскоре широко распространился в Европе.

В Российской империи первым прививать оспу начал в 1756 году служивший в Лифляндии доктор Шулениус, к 1768 году он сделал 1023 прививки. Его примеру последовали другие. В 1763 году в Тобольске был учрежден первый в России «оспенный дом», в 1764 оспопрививательный дом по распоряжению И.И. Бецкого был открыт в Императорском Московском воспитательном доме. В 1766 году в Санкт-Петербурге вышла книга ученого секретаря Медицинской коллегии М.К. Пеккена «Способ как сельским обывателям пользоваться себя в оспе», в 1768 г. в Петербурге была издана на немецком языке книга успешно прививавшего оспу врача Ениша (J.H. Jänisch) «Geschichte und Beschreibung der vortheilhaftesten Art die Pocken einzupfen». К 1768 году оспопрививание было введено И.И. Бецким в Императорском Петербургском воспитательном доме, в Академии художеств, в Дворянском корпусе и в Воспитательном обществе благородных девиц. В сентябре 1768 года был открыт первый оспопрививательный дом в Санкт-Петербурге, состоявший на иждивении наследника престола<sup>4</sup>, врачом-оспопрививателем был назначен доктор Шулениус. Было объявлено, что в «госпитале для прививания оспы» «всякого звания родителей дети лечатся и содержатся бесплатно». В дальнейшем два раза в год, весной и осенью, публиковалось объявление о начале оспопрививания: «желающие... могут являться ежедневно с 8 до 10 час. пополудни, где безденежно как приняты, так и отпущены будут». Любой горожанин, желающий сделать своему ребенку прививку от оспы, мог оставить его в оспопрививательном

<sup>2</sup> Искусственное введение оспы было народным средством борьбы с нею в разных странах: надевали рубашки, снятые с оспенных больных, глотали оспенные струппы, продавали сквозь кожу шелковые нити, пропитанные оспенным гноем; в старой России парились в бане вениками, обмазанными гноем.

<sup>3</sup> От латинского названия оспы «variola», данного ей в XI веке.

<sup>4</sup> Он был устроен в здании фабрики, купленной у барона Вульфа (Каменноостровский пр., 21), и вошел в историю как «Вольфов (Вульфов) дом». Этот оспенный госпиталь существовал до 1803 года, когда в его здании после перестроек разместили Александровский сиротский дом, а с 1 января 1844 – императорский Александровский лицей.

доме на «полное казенное иждивение вплоть до выздоровления». Более того, за каждого принесенного в оспопрививательное заведение ребенка правительство назначило родителям денежные награды<sup>5</sup>.

Императрица Екатерина II в 1768 году решила подать пример поданным. «Я осознала, что самым лучшим делом будет подать пример, который мог бы оказаться полезным для всех людей. Я вспомнила, что по счастливой случайности у меня не было оспы...», – писала она Вольтеру. Из Великобритании был приглашен опытный специалист по оспопрививанию – Фома Димсдель (Томас Димсдейл)<sup>6</sup>. Совершив в Вольфовом доме предварительные опыты, 12 октября 1768 г. он провел вариоляцию императрице, привив ей оспу от пятилетнего Александра Маркова, заболевшего накануне. Информация о вариоляции Екатерины II была обнародована на пятый день, когда стало ясно, что прививка сделана успешно<sup>7</sup> (иногда привитая оспа принимала тяжелое течение<sup>8</sup>). Вслед за прививкой императрице 1 ноября оспа была привита наследнику престола – будущему Павлу I.

В память о сделанной Императрице прививке была выбита медаль. На одной ее стороне — портрет Екатерины, на другой — храм Эскулапа, из которого выходят Императрица с наследником, которых встречает Россия, и надпись «Собою подала пример». Поэт М.М. Херасков воспел прививку оспы в оде. В 1787 году прививка оспы Императрице была изображена на одном из восемнадцати аллегорических барельефов зала-ротонды Московского Сената, запечатлевших главные деяния Екатерины, с надписью: «Своею опасностью других спасает».

---

<sup>5</sup> Подробнее см. *Романюк В.П., Ромашов П.Г., Яранцев В.Н.* Оспа и оспопрививание // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том II. Девятнадцатый век. Кн. 4. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 785–788.

<sup>6</sup> Шотландец, как и почти все британцы, жившие в России в XVIII веке. См. *Силантвева Н.А., Яранцев В.Н.* Шотландцы // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том II. Девятнадцатый век. Кн. 8. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 149–153.

<sup>7</sup> После своего выздоровления 21 ноября 1768 года Екатерина II пожаловала Маркову дворянство и дала фамилию Оспенный.

<sup>8</sup> Прививки натуральной оспой, сделанные Димсдейлом, называются вариоляцией. В 1796 году английский сельский врач Э. Дженнер впервые сделал прививку не натуральной, а легко переносимой коровьей оспой (лат. *vaccina*, от *vacca* ‘корова’). В честь Дженнера в 1880–х годах Луи Пастер назвал «вакциной» препарат для прививки от бешенства, и в дальнейшем этим словом стали называть все аналогичные профилактические препараты.

За удачное привитие оспы Томас Димсдейл получил 1000 фунтов стерлингов единовременного вознаграждения, титул русского барона, звание лейб-медика, чин действительного статского советника, пожизненную пенсию в 500 фунтов стерлингов, 2000 фунтов стерлингов на дорогу и множество подарков. В ответ Димсдейл вскоре после возвращения на родину в 1769 году прислал в подарок Императрице чету домашних левреток — Сэра (Sir) Тома Андерсона и Дюшесу (Герцогиня), ставших родоначальниками семьи левреток, давших многочисленное потомство.

В 1770 году в С.-Петербурге была издана с посвящением Екатерине II книга Димсдейла «Нынешний способ прививать себе оспу», с «присовокуплением» к переводу «новых самого сочинителя прибавлений» (перевод был сделан поручиком Лукой Сичкаревым с 4-го английского издания), в этом же году было опубликовано сочинение Димсдейла «Краткое и ясное наставление, каким образом содержать больного как в натуральной, так и в прививной оспе», включенная в Полное собрание законов Российской Империи за № 13445.

Екатерина очень любила своих левреток и неоднократно писала о них в письмах к своему главному французскому корреспонденту барону М. Гримму. По переписке с Гриммом можно проследить всю биографию семейства Андерсон. За «маленькими живчиками» наблюдал особо назначенный паж, они спали в обитой розовым атласом корзинке-колыбели, стоявшей обычно в опочивальне Екатерины. В Царском Селе Екатерина каждое утро прогуливалась по усадебному парку в сопровождении всего семейства Андерсон, носившегося по лужайкам. Екатерина брала с собою левреток и в дальние поездки. В написанном в подмосковном Коломенском<sup>9</sup> письме от 29 апреля 1775 года она описала всю родословную Андерсонов: «...вот тут Том Андерсон (Tom Anderson) просит, чтобы его укрыли; он расположился напротив меня в кресле; моя левая рука и его правая лапа опираются на открытую раму окна, которое можно было бы принять за церковные ворота, если бы не третий [по-французски, а по-русски четвертый] этаж. Сначала через это окно сэра Андерсон

<sup>9</sup> Коломенское — подмосковная усадьба великих князей, позже царей. Знаменитый деревянный дворец Алексея Михайловича был разобран за ветхостью в 1767 году, и тогда же построен четырехэтажный дворец, в котором жила императрица, разобранный в XIX веке.

внимательно смотрит на Москву-реку, которая, извиваясь, делает в пределах видимости около 20 поворотов; потом вдруг беспокоится и лает» (далее описание пейзажа). <...> «Похоже, Мсье Андерсон устал от разглядывания такого прекрасного вида, так как закутывается в свое покрывальце и собирается заснуть.

Если мое описание клонит вас в сон [дословно: делает ваши веки тяжелыми], вы можете, Мсье, сделать то же самое. А если вам, чтобы разогнать скуку, любопытно узнать родословную Андерсенов в теперешнем состоянии, то вот она. Во главе стоят родоначальник сэра Том Андерсон с супругой, герцогиней Андерсон, и их дети, молодая герцогиня Андерсон и Мсье Андерсон. Том Томсон обосновался в Москве под покровительство генерал-губернатора князя Волконского; кроме того, есть еще 4–5 многообещающих молодых человека с устоявшейся репутацией, которых растят в лучших домах Москвы и Петербурга, как например, у графа Орлова, Нарышкиных, князя Тюфякина (Tufiakine). Вторым браком сэра Том Андерсон женился на мадмуазель Мими, которая с тех пор носит имя Мими Андерсон, но потомства до сих пор так и нет. Кроме этих законных браков, — ведь надо же говорить как о недостатках, так и о добродетелях исторических персон, — у Мсье Тома было и несколько незаконных привязанностей: у Герцогини есть несколько красивых собачек, о которых непрестанно судачат, но до сих пор ни один из этих бастардов не объявился, и похоже, что их и нет вовсе; что бы там ни говорили, это клевета»<sup>10</sup>.

В письме 30 ноября 1778 года впервые появляется «молодая, прекрасная Земира» (Zémire):

«...Извините меня за дурно написанную предыдущую страницу: в настоящее время меня замучила [дословно: я чрезвычайно стеснена, утомлена] некая молодая и прекрасная Земира, которая одна из всех Thomassins ближе всего ко мне и распространяет свои притязания до такой степени, что топчется по моим бумагам; кроме того, она постоянно мне что-то говорит и твякает по поводу всех своих потребностей, капризов и желаний; я вижу, что мое пророчество, что Томасы однажды заговорят, близится к осуществлению;

---

<sup>10</sup> Письма Екатерины II барону Гримму // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 23. СПб., 1878. С. 23. Оригинал по-французски; перевод М.Б. Соловьевой. Позднее Екатерина II напишет: «Двое отпрысков [Сэра Тома] обосновались в Версале».

эта надежда удерживает меня от того, чтобы что-то исправлять из опасения помешать или задержать развитие умения говорить у собак»<sup>11</sup>.

Земира – любимая собачка Екатерины II (род. летом 1778, ум. летом 1785), самая любимая и известная из многочисленного семейства левреток Андерсон, они же Томсон. Имя «Земира», вероятнее всего, связано с оперой «Земира и Азор»<sup>12</sup> А.Э.М. Гретри на либретто Ж.Ф. Мармонтеля по сюжету сказки «Красавица и Чудовище»<sup>13</sup>, разыгранной воспитанницами Общества благородных девиц перед императрицей и шведским королем Густавом III в Смольном в 1777 году.

Левретки для современников и потомков стали «постоянным атрибутом» императрицы и были запечатлены в искусстве. Это находящийся в Русском музее портрет кисти В.Л. Боровиковского «Екатерина II на прогулке в Царском Селе» (написан в 1794 году, т. е. много лет спустя после смерти Земиры и других известных Андерсонов; традиционно считается, что на нем изображена Земира). Это табакерка, где портрет одной из левреток окружен «нарядной сеткой драгоценных камней», мраморная скульптура *Mini* (скульптор Эстеррейх)<sup>14</sup>. В литературе «Белая собачка английской породы» присутствует в сцене встречи Маши Мироновой с Екатериною в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина: «Не бойтесь, она не укусит». Действие происходит в 1774 году (Андерсоны уже были, но Земира еще не родилась), но в описании Екатерины есть отзвуки ее облика на портрете Боровиковского, а собачка является всё тем же постоянным атрибутом.

Собака – аллегорический образ Верности. Андерсоны, и особенно Земира, были живым воплощением этой аллегии. По смерти, изваянная из фарфора в натуральную величину (по преданию, на Императорском фарфоровом заводе по модели скульптора Ж.-Д. Рашетта), левретка (традиционно считается, что это Земира) расположилась на фарфоровой подушечке на приступке турецкого дивана в Парадной Опочивальне императрицы (Диванной) в Большом Петергофском

<sup>11</sup> Письма Екатерины II барону Гримму... С. 112. Перевод М.Б. Соловьевой.

<sup>12</sup> Замечательно, что имя «Азор» тоже стало собачим.

<sup>13</sup> В русской литературе этот сюжет известен как «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова, опубликованный им как «сказка ключницы Пелагеи».

<sup>14</sup> С. Собачка царицы (S. La chienne de l'impératrice Catherine) // Старые годы. 1916. № 3.



дворце<sup>15</sup>. Эта скульптура была сделана в нескольких экземплярах или повторялась (есть, например, в Музее старой Москвы); есть также ее копии из чугуна.

Для погребения «любимых собачек Великой Царицы» еще в 1770 году было повелено в Екатерининском парке Царского Села построить пирамиду (арх. В.И. Неёлов, в 1782–1783 годах ее сложили очень прочно заново по проекту и указаниям архитектора Ч. Камерона). Обложенная гранитом, Царскосельская Пирамида – миниатюрное повторение римской усыпальницы – пирамиды Цестия<sup>16</sup>, восходящей к знаменитым египетским гробницам. Интерьер Пирамиды – любимый Камероном круглый зал с чередующимися закругленными и плоскими нишами (как Итальянский зал в Павловском дворце), перекрытый куполом, в оконца которого свет проникает из надкупольного пространства, освещаемого маленькими окошками в стенах Пирамиды. Стены интерьера сложены из неоштукатуренного кирпича, пол выстлан мрамором.

Екатерина готовила левреткам гробницу при их жизни – как египтяне своим фараонам! В бумагах императрицы есть эпитафия сэра Тома, написанная при его жизни в конце 1777 или начале 1778 года; шутя, Екатерина сообщает Гримму (февраль 1778): «Я начала писать свою эпитафию, и я скалькирую ее с эпитафии сэра Тома Андерсона».

В 1781 году Т. Димсдейл с женой Элизабет вновь приехал в Петербург, чтобы привить оспу внукам Екатерины II Александру и Константину. Императрица, сопровождаемая четой Андерсон и их потомками, показала гостям в парке Царского Села Пирамиду. Элизабет Димсдейл, оставившая мемуары о своём посещении России, записала: «Императрица сказала барону, что Том <...> и его супруга <...> оставили потомство более многочисленное, чем авраамово».

---

<sup>15</sup> Это современное, очень удачное, место фарфоровой левретки, ранее находившейся в Английском дворце Петергофа. Сведения о фарфоровой левретке сообщены мне В.В. Знаменовым.

<sup>16</sup> Как и в Пирамиде Цестия, по углам Пирамиды Неёлов поставил в 1773 году четыре колонны из серого и розового уральского мрамора на пьедесталах, сохраненные Камероном.

В письме к М. Гримму из Пеллы<sup>17</sup> от 18 июля 1785 года Екатерина сообщает о смерти своей любимицы Земиры: «Между всеми этими делами умерла Земира, правнучка сэра Тома...»<sup>18</sup>.

При Пирамиде погребены Сэр Том Андерсон (умер в 1784 году, прожив 16 лет), Дюшеса (умерла в 1782) и Земира (умерла в 1785). Три доски из белого мрамора «выхваляли» их «верность, ласки и услужливость». Плита на могиле Дюшесы сообщала, что она умерла в 1782 году, «оставив 115 потомков». Ее эпитафию сочинила сама Екатерина II: «Под Камнем сим лежит Дюшеса Андерсон, которою укушен искусный Роджерсон» (лейб-медик императрицы). На надгробной плите Земиры была стихотворная эпитафия на французском языке, сочиненная графом Луи-Филиппом де Сегюром (французский посол в 1785–1789 гг.) по просьбе императрицы (эпитафия неоднократно публиковалась, и, вероятно, поэтому Земира стала самой знаменитой из своего семейства, и обычно портреты левреток Екатерины называют портретами Земиры): «Здесь лежит Земира, и опечаленные Грации должны набросать цветов на ее могилу. Как Том, ее предок, как Леди, ее мать, она была постоянна в своих склонностях, легка на бегу и имела один только недостаток, была немножко сердита, но сердце ее было доброе. Когда любишь, всего опасаться, а Земира так любила ту, которую весь свет любит, как она. Можно ли быть спокойною при соперничестве такого множества народов. Боги, свидетели ее нежности, должны были бы наградить ее за верность бессмертием, чтобы она могла находиться неотлучно при своей повелительнице». В интерьер Пирамиды Екатерина II поместила купленную ею коллекцию античных погребальных сосудов.

Пирамида в Екатерининском парке, стоящая в одном ряду с памятниками военной славы, определила новый тип исторических эмоций: в памяти великие исторические события равны личным, индивидуальным, воспоминаниям. Бесчисленные английские парки, ставшие организующим началом русских усадеб, воплотили эту историческую

---

<sup>17</sup> Пелла – усадьба Екатерины II на левом берегу Невы у устья Тосны, построенная И.Е. Старовым. Дворец состоял из 22 небольших корпусов, соединенных галереями и колоннадами. Разобрана повелением Павла I.

<sup>18</sup> Письма Екатерины II барону Гримму... С. 347. Оригинал по-французски; перевод М.Б. Соловьевой.

эмоцию по всей России<sup>19</sup>. Гробница Андерсонов (наряду с аналогичным памятником графу А. Д. Ланскому «в память дружбы») незаметно формировала свободную личность, и через творчество поэтов, созданных Царским Селом, – стала одним из источников современной культуры.

*Мои благодарности В. В. Знаменову, А.Я. Лapidус, А. П. Михеевой, О.Р. Пазухиной, М.Б. Соловьёвой. Особая благодарность Н.А. Силантьевой, музе и соучастнице всех моих научных штудий.*

---

<sup>19</sup> Об истории и типологии петербургских усадеб см.: Жерихина Е.И., Яранцев В.Н. Усадьба. // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Том II. Деятнадцатый век. Кн. 7. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 84–92. Литература об английских парках неисчислима, и я рекомендую энциклопедическую статью, где определены все принципиальные их черты: [Силантьева Н.А.] Английские парки. // Российский гуманитарный энциклопедический словарь», в 3 томах. М.: «Владос»; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. С. 78.



Илл. 1. Пирамида.  
Фото конца XIX в.  
ГМЗ «Царское Село»



Илл. 2. Фарфоровая левретка.  
ГМЗ «Петергоф»

---

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ  
АГЭ – Архив Государственного Эрмитажа  
БАН – Библиотека академии наук  
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации  
ГАСО – Государственный архив Саратовской области  
ГИМ – Государственный исторический музей  
ГМЗ – Государственный музей-заповедник  
ГРМ – Государственный Русский музей  
КМФ – камер-фурьерский журнал  
МГОМЗ – Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник»  
НА ГМЗ «Гатчина» – Научный архив Государственного музея-заповедника «Гатчина»  
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки  
РА – Русский архив  
РАН – Российская академия наук  
РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского Флота  
РГАДА – Российский государственный архив древних актов  
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства  
РГИА – Российский государственный исторический архив  
РНБ – Российская национальная библиотека  
СЕИВ – Собственная Его Императорского Величества  
СПб ГБУК ГММОБЛ – Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»  
СПб ГМТиМИ – Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства

СРЯ – Словарь русского языка

ЦВММ – Центральный военно-морской музей

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАКФФДСПб – Центральный государственный архив кинофотофоно-  
документов Санкт-Петербурга

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы  
и искусства Санкт-Петербурга

ЦГАНТД СПб – Центральный государственный архив научно-техни-  
ческой документации Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив  
Санкт-Петербурга

---

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Айдашева Г.А.</b> Царская усадьба на Измайловском острове.....	5
<b>Ананьев А.А.</b> Гатчинские будни протектора и великого магистра Ордена Святого Иоанна Иерусалимского российского императора Павла I .....	19
<b>Андреев В.Е.</b> Разные судьбы. Несколько зарисовок о трех дворянских усадьбах Пушкинского кольца Верхневолжья.....	37
<b>Афанасьев Г.Ю.</b> Флотилия Гатчинского дворца XVIII–XIX вв. и ее своеобразии: военная забава? парковый декор? музей на воде? .....	61
<b>Бельчинкова С.В.</b> Имение Осташево великого князя Константина Константиновича. Аспекты хозяйственной деятельности .....	77
<b>Берсенева С.И.</b> Прошлое усадьбы «Дылицы», в воспоминаниях Н.М. Замаренко.....	93
<b>Борисенкова М.В.</b> По следам оружейной коллекции графов Шереметевых .....	106
<b>Верховская Е.А.</b> Концепция развития царской усадьбы Коломенское в историческом аспекте. XVI–XXI вв. ....	119
<b>Виноградова И.А.</b> Реставрация исторических мест и их адаптация к современной жизни в Соединённых Штатах Америки.....	133
<b>Гаркуша О.М.</b> Садовые мастера и их роль в развитии Стрельнинской великокняжеской усадьбы.....	147
<b>Герасимов В.В.</b> Усадьба Матильды Кшесинской в Стрельне. Новые документы к изучению утраченной достопримечательности .....	167
<b>Громова А.В.</b> Благотворительное наследие августейших владельцев имения «Ильинское-Усово». Музеефикация объектов .....	185
<b>Данилов А.Н.</b> Мемориальный сад как уникальный объект в составе городской усадьбы Л.Н. Толстого в московских Хамовниках..	205



<b>Догонина Е.А.</b>	
Н.И. Тютчев – коллекционер и основатель Мурановского музея .....	217
<b>Зубанова Н.А.</b>	
Непарадное Кусково. Штат и обслуга усадьбы в середине и во второй половине XVIII века .....	233
<b>Исаева Т.С.</b>	
Понятие «усадьба» в поэзии и прозе В.В. Набокова на русском языке: семантическое поле и словоупотребление .....	247
<b>Кулакова Н.В.</b>	
Музей-заповедник «Хмелита» как достопримечательное место.....	255
<b>Лысякова Г.Е.</b>	
Усадебное наследие, связанное с именем Льва Толстого: проблема современной актуализации .....	265
<b>Махновская Н.А.</b>	
Путешествие «Дианы и Эндимиона» из Гатчинского дворца в Челябинский музей изобразительных искусств. К вопросу атрибуции .....	273
<b>Мелентьев Ф.И.</b> «Une vie de château» или «усадебная жизнь»? Гатчина в мемуарном наследии баронессы М.П. Фредерикс.....	285
<b>Новикова О.В.</b>	
Стрелинская усадьба – один из сельскохозяйственных образовательных центров конца XIX – начала XX в. (курсы Н.А. Бартошевича).....	295
<b>Печникова Ю.В.</b>	
История создания и становления музея-заповедника «Тарханы» .....	306
<b>Романов П.К.</b>	
Гатчинский эпизод: Николай I и дело мещанина А.И. Апфельбаума.....	321
<b>Салмина М.О., Кретинина А.А.</b>	
Музеефикация объектов культурного наследия регионального значения на территории историко-культурного центра «Дворцовый комплекс Ольденбургских».....	329
<b>Семенцов С.В., Козырева Е.А., Шуваева Е.Ю.</b>	
Усадьбы высшей знати до 1917 года как особый социально-культурный феномен и территориальный слой ближнего пояса столичной Санкт-Петербургской агломерации.....	345
<b>Сидорова А.Н., Сидорова М.В.</b>	
«Я наслаждаюсь дивной погодой, здешним спокойствием и уединением...». Жизнь великого князя Георгия Александровича в Абас- Тумане. По документам Государственного архива Российской Федерации. ....	361

<b>Скороходов М.В.</b>	
Усадебные и литературные контексты в развитии музея-заповедника «Хмелита».....	385
<b>Смирнов А.В., Шукурова А.Э.</b>	
Новая атрибуция «Портрета неизвестного» кисти Пьетро Ротари из исторического собрания живописи Гатчинского дворца.....	401
<b>Старцева А.Я.</b>	
История Ропшинского дворцово-паркового ансамбля как архитектурного объекта (на материалах ЦГАЛИ СПб) .....	415
<b>Сходнова М.М.</b>	
Реставрация и приспособление усадебного комплекса Чернышёва «Ярополец» в Московской области .....	435
<b>Фёдорова В.В.</b>	
От дворянской усадьбы к императорской резиденции. О влиянии Шантийи на «павловскую» Гатчину.....	467
<b>Флоренцева Н.А.</b>	
Усадьба Нарышкиных «Раздолье» в селе Пады. Исследования. Проект реставрации и приспособления .....	491
<b>Ходякова О.А.</b>	
«Возвратов болезни надобно опасаться...». Домовая больница петербургской усадьбы графов Шереметевых в первой половине XIX века .....	511
<b>Хухка И.А.</b>	
Книжное собрание Строгановых в усадьбе «Орлино». Краткий обзор утраченных и сохранившихся изданий .....	528
<b>Яранцев В.Н.</b>	
Основы научного земироведения. Памятники в усадебных парках Рококо и Сентиментализма и моделирование исторических эмоций.....	545
<b>Список сокращений</b> .....	557

# «Une vie de château»

## Жизнь в усадьбе и вокруг нее

Материалы международной  
научно-практической конференции из цикла  
«Императорская Гатчина»

Заказчик:

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры  
«Государственный историко-художественный дворцово-парковый  
музей-заповедник «Гатчина».

Адрес: 188300, Ленинградская обл.,  
г. Гатчина, Красноармейский пр., д. 1

Корректор – Э.Г. Воронова  
Верстка – Г.В. Власова

Подписано в печать 19.11.2021. Формат 60x84/16. Объем 35,75 п.л. Гарнитура Minion.  
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 21-17186

Издательство Сангалова К.Ю.  
308036, г. Белгород, ул. 60 лет Октября, д. 8  
e-mail: gia-lzumrud@yandex.ru

---

Отпечатано ИП Сангалов К.Ю.  
308000, г. Белгород, ул. Кирпичная, 656

